

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС

**ДОКЛАДЫ
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН
ПО РЕПАТРИАЦИИ**

**за период с 9 сентября 1953 года
по 21 февраля 1954 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 18 (A/2641)**

НЬЮ-ЙОРК, 1954

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС

**ДОКЛАДЫ
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН
ПО РЕПАТРИАЦИИ**

**за период с 9 сентября 1953 года
по 21 февраля 1954 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 18 (А/2641)**

НЬЮ-ЙОРК, 1954

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Меморандум Генерального Секретаря . . .	III
II. Предварительный доклад Комиссии нейтральных стран по репатриации за период с 9 сентября по 23 декабря 1953 г.	3
III. Окончательный доклад Комиссии нейтральных стран по репатриации за период с 23 декабря 1953 года по 21 февраля 1954 года	139

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный Секретарь получил от делегации Индии при Организации Объединенных Наций и Миссии Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от имени правительства Соединенных Штатов, действующего в качестве Объединенного командования в Корее временный и окончательный доклады Комиссии нейтральных стран по репатриации, учрежденной согласно Соглашению о перемирии от 27 июля 1953 года. Эти доклады охватывают период с 9 сентября 1953 года по 21 февраля 1954 года.

Генеральный Секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи текст этих докладов.

Blank page

Page blanche

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Препроводительное письмо председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации на имя Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Главнокомандующего корейской Народной армии и Командующего народными китайскими добровольцами	2	3
<i>Часть</i>		
I. Передача военнопленных	1-18	3
II. Разъяснения	19-37	7
III. Начало разъяснений	38-85	10
IV. Организация военнопленных в Южном лагере	86-94	17
V. Выводы	95-104	18
ДОПОЛНЕНИЕ: Добавления к препроводительному письму председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации (Меморандум о составлении доклада)		20

ОТДЕЛЬНЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД ЧЛЕНОВ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ ШВЕЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ

Препроводительное письмо членов Комиссии по репатриации от Швеции и Швейцарии на имя председателя Комиссии		25
<i>Часть</i>		
I. Передача военнопленных	<i>Пункты</i> 1-4	25
II. Организация военнопленных	5-19	25
III. Разъяснения	20-60	27
IV. Заключение	61-69	31

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

<i>Приложение</i>		
I. Присутствие наблюдателей		33
II. Обращение к военнопленным		40
III. Организация лагерей для военнопленных		42
IV. Организация в лагерях для военнопленных		43
V. Составление правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы		46
VI. Правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы с военнопленными		49
VII. Проект обращения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций к военнопленным		56
VIII. Сооружение пунктов для разъяснений		58

	<i>Стр.</i>
IX. Продление срока разъяснительной работы	71
X. Проект письма Комиссии нейтральных стран по репатриации на имя представителя корейской Народной армии и китайских народных добровольцев (поставленный на голосование на 34-м заседании Комиссии 19 октября 1953 года)	74
XI. Просьба командования КНА и КНД о доставке военнопленных для разъяснительной работы	74
XII. Протесты, направленные Командованием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, относительно проведения разъяснительной работы	76
XIII. Собеседования китайских военнопленных с Комиссией нейтральных стран по репатриации	91
XIV. Протесты, полученные Комиссией нейтральных стран по репатриации от южнокорейских военнопленных, отказывающихся от репатриации	94
XV. Начало разъяснительной работы в Северном лагере . . .	100
XVI. Официальное сообщение для печати Комиссии нейтральных стран по репатриации	103
XVII. А. Переписка между Комиссией нейтральных стран по репатриации и Репатриационной группой Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций относительно подпольной работы в Южном лагере	104
В. Копии писем, перехваченных индийскими охранными войсками	106
С. Доклад индийских охранных войск о происходящем в 64-м полевом госпитале США (используемом в качестве базы для подпольной деятельности)	123
XVIII. Возражения правительства Корейской Республики к правилам процедуры проведения разъяснительной работы и интервью	124
XIX. Подробности относительно девяти военнопленных, которые, как подозревается, были убиты во время нахождения в Южном лагере под охраной Комиссии нейтральных стран по репатриации	126
XX. Ведомость А. Военнопленные, состоящие на счету на 24 декабря 1953 года	127
Ведомость В. Военнопленные, состоящие на счету на 24 декабря 1953 года	128
Ведомость С. Репатриированные военнопленные к 12 часам 23 декабря 1953 года	130

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИССИИ
НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Предварительные замечания		135
<i>Глава</i>		
I. Прекращение разъяснительной работы	1-9	135
II. Толкование пункта 11 Круга ведения	10-17	137
III. Дальнейшая судьба военнопленных	18-28	138
IV. Возвращение военнопленных Южного лагеря в ведение пленивших их держав	29-36	140
V. Военнопленные в Северном лагере	37-44	142

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
VI. Проверка списков военнопленных	45-49	143
VII. Судебные процессы	50-67	144
VIII. Оказание медицинской помощи военнопленным	68-74	147
IX. Выводы	75-78	148
X. Роспуск Комиссии	79	149
ПРИЛОЖЕНИЕ: Особое мнение шведского и швейцарского членов Комиссии нейтральных стран по репатриации		149

ПРИЛОЖЕНИЯ К ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

Приложение

I. Прекращение разъяснительной работы	151
II. Толкование пункта 11 Круга ведения Комиссии	153
III. Дальнейшая судьба военнопленных; восстановление опеки в Южном лагере; военнопленные в Северном лагере	168
IV. Проверка военнопленных по спискам	185
V. Судебные процессы	187
VI. Судебные процессы	193
VII. Поименный список военнопленных, изъявивших желание выехать в нейтральные страны	195
VIII. Роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации	196
IX. Роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации	203

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ**

Blank page

Page blanche

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

Препроводительное письмо

Препроводительное письмо председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации на имя Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Главнокомандующего корейской Народной армии и Командующего народными китайскими добровольцами

28 декабря 1953 года

Честь имею препроводить Вам предварительный доклад Комиссии нейтральных стран по репатриации, принятый тремя голосами, причем никто не голосовал против, а представители Швеции и Швейцарии воздержались. К докладу Комиссии приложен отдельный доклад от имени воздержавшихся от голосования членов Комиссии*. Я, со своей стороны, присоединяю к этому письму, в качестве приложения 1**, письмо председателя Комитета, учрежденного для составления настоящего доклада, каковое письмо было роздано членам Комиссии 19 декабря 1953 г., равно как письмо от глав шведской и швейцарской делегаций, с препровождением мне их от-

дельного доклада. В этих письмах излагаются те обстоятельства, которые вызвали представление отдельного доклада шведским и швейцарским членами Комиссии.

Я, в качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии, хотел бы выразить надежду, которую разделяют все члены Комиссии, что Ваше Командование отнесется с должным вниманием к тому, чтобы вопрос о судьбе военнопленных был разрешен в соответствии с основными целями, изложенными в Круге ведения Комиссии. Поэтому Комиссия с интересом будет ждать Ваших замечаний относительно доклада.

К. С. ТИМАЙЯ

Генерал-лейтенант, председатель
Комиссии нейтральных стран по репатриации

* См. стр. 25.

** См. стр. 20.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

Часть I. Передача военнопленных

Глава I

1. Согласно пункту 1 статьи I и пунктам 4 и 5 статьи II Круга ведения¹ Комиссия нейтральных стран по репатриации начала принимать в свое ведение нерепатриированных военнопленных 10 сентября 1953 года.

2. Передача находившихся в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций 22 604 военнопленных была закончена 23 сентября 1953 года. Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами также закончили передачу 359 военнопленных 24 сентября 1953 года в течение одного дня.

3. Настроение у военнопленных по их прибытии в Южный лагерь было неровным, принимая часто буйный характер. Однако индийские охранные войска, принимая их, были безоружными, и им ни разу не пришлось прибегнуть к силе.

4. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждало, что буйное поведение военнопленных было якобы вызвано присутствием представителей корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Представители

эти, в числе пяти, находились ежедневно вместе с представителями Командования вооруженными силами Объединенных Наций для наблюдения за действиями Комиссии, как это предусмотрено в пункте 1 статьи I ее Круга ведения.

5. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждало, будто бы присутствие этих наблюдателей противоречит постановлениям Круга ведения Комиссии. Генерал-лейтенант В. К. Гаррисон, в письме от 12 сентября 1953 г. на имя председателя Комиссии, сказал следующее:

«Несомненной причиной весьма прискорбных беспорядков, имевших место в лагере в демилитаризованной зоне, является присутствие коммунистических представителей, которые могли быть опознаны военнопленными. Если бы эти представители не настаивали на своем присутствии, то неприятностей по всей вероятности не было бы. Когда составлялся Круг ведения Комиссии, находившиеся в нашем ведении военнопленные были размещены в лагерях, расположенных в глубине Южной Кореи. Дело передачи военнопленных рассматривалось как строго односторонний акт передачи нами индийским войскам военнопленных

¹ См. документ А/2431, Приложение, Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации.

в уже существующих и выполняющих свое назначение лагерях. Во время наших переговоров ни разу не обсуждался вопрос о том, что при этой операции должны присутствовать наблюдатели от другой стороны. Присутствие представителей и наблюдателей от неприятельской стороны в лагерях должно было быть разрешено только в течение девятидневного периода для дачи разъяснений. Поэтому, в свете переговоров о перемирии, присутствие наблюдателей с обеих сторон в самый период передачи военнопленных не представляется необходимым. Даваемые нами антикоммунистически настроенным военнопленным объяснения относительно Соглашения о перемирии и Круга ведения Комиссии, которыми мы пытаемся рассеять их опасения и заручиться их сотрудничеством для мирного перехода в демилитаризованную зону, предполагались при указанных условиях, а потому новая обстановка естественно вселяет в военнопленных недоверие к искренности Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и к действиям Комиссии нейтральных стран по репатриации. Теперь, когда дело зашло уже так далеко, будет трудно, если не невозможно, их убедить в необходимости присутствия коммунистических наблюдателей и другого коммунистического персонала при том, что прежде было им изображено, как строго одностороннее действие. Далее, с точки зрения чисто военной для индийских войск было бы определенно выгоднее, если бы наблюдатели не присутствовали в момент передачи этим войскам военнопленных» (См. приложение I, 2).

6. Комиссия пришла к единодушному заключению, что толкование, даваемое Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций присутствию наблюдателей, неправильно, что, согласно пункту I Круга ведения Комиссии, принятие в свое ведение военнопленных является «действием Комиссии» и что представители обоих командований имеют право присутствовать для наблюдения за такого рода действиями. Председатель Комиссии, отвечая на письмо генерала В. К. Гаррисона, охарактеризовал положение следующим образом:

«Что касается присутствия наблюдателей от корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, то я хотел бы указать на то, что, какие бы у вас ни были намерения в момент составления вами Круга ведения Комиссии, мы связаны лишь теми положениями, на которые согласились обе стороны. Вопрос этот был тщательно обсужден Комиссией и ее юристами, и Комиссия пришла к заключению, что она не может запретить наблюдателям присутствовать во время передачи. Позволяя себе сослаться на статью I, которая предоставляет совершенно ясной по этому вопросу и не позволяет какого-либо иного толкования, которое могло бы облегчить задачу индийских охранных войск. В этой статье определенно сказано, что «Комиссия нейтральных стран по репатриации... будет учреждена для того, чтобы принять в свое ведение тех военнопленных», и т. д., а в последней фразе той же статьи говорится, что «представителям обеих сторон будет разрешено наблюдать за действиями Комиссии по репатриации и подчиненных ей органов, вклю-

чая разъяснения и беседы». Вы стоите на той точке зрения, что единственные действия, которые имелись в виду при переговорах, касавшихся Соглашения о перемирии, и при которых предполагалось присутствие наблюдателей обеих сторон, это действия, которые будут иметь место «только в течение девятидневного периода для дачи разъяснений». Приведенная ранее последняя фраза статьи I имеет в виду присутствие наблюдателей не только при «разъяснениях и беседах». По мнению Комиссии, принятие в свое ведение военнопленных, равно как и их репатриация, когда наступит время, являются такими же действиями Комиссии, как и разъяснения. Вы заявили также, что, при составлении вами Круга ведения Комиссии, находившиеся у вас военнопленные были размещены в лагерях, расположенных глубоко в Южной Корее, и что поэтому никогда не предусматривалась передача вами этих военнопленных кому-либо другому, как только индийским охранным войскам, причем этот акт передачи будет строго односторонним действием. Однако в пункте 4 статьи II ясно сказано, что военнопленные будут освобождены из под военной власти и из под стражи захватившей их страны, как только это будет возможно, и переданы в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации. В пункте 5 той же статьи говорится также, что места, где содержатся военнопленные, поступают в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации. Из обоих этих пунктов ясно вытекает, что военнопленные поступают в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации под охрану индийских войск. Ввиду вышеизложенного Комиссия, должным образом обсудив этот вопрос, пришла к заключению, что, согласно ее Кругу ведения, она не может отказать обеим сторонам в праве посылать группы наблюдателей для присутствия при передаче военнопленных» (приложение I, 3).

7. Комиссия предложила обоим командованиям рассмотреть вопрос об отказе от своего права посылать наблюдателей. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилось на предложение Комиссии, но командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев не захотело отказаться от своих прав. Генерал-лейтенант Ли Сан Чо в своем письме от 14 сентября 1953 года на имя председателя Комиссии заявил нижеследующее:

«Я считаю необходимым определенно установить, что затруднения, с которыми за эти последние дни пришлось столкнуться индийским охранным войскам при принятии ими в свое ведение военнопленных, содержащихся под стражей у Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, являются исключительно следствием бунтов, вызванных по заранее обдуманному плану специальными агентами, которые находятся среди военнопленных, не подлежащих непосредственной репатриации, а отнюдь не были вызваны присутствием наблюдателей и переводчиков нашей стороны. Если бы мы сейчас прекратили посылку наших представителей для наблюдения, то это было бы не только отступлением от условий Соглашения, но и рассматривалось бы

как победа, одержанная специальными агентами и их покровителями, и тем самым затруднило бы поддержание индийскими охраняемыми войсками порядка в лагерях военнопленных. На это наша

сторона никак не может согласиться. Наша сторона будет продолжать посылать своих представителей для наблюдения в соответствии с Соглашением о перемирии» (приложение I, 6).

Глава II

8. Когда Комиссия начала принимать в свое ведение военнопленных, стало ясно, что у последних нет надлежащего понимания Круга ведения Комиссии, и они, повидимому, недостаточно осведомлены о своих вытекающих из этого Круга ведения правах и обязанностях. Чтобы выйти из этого затруднения, Комиссия решила действовать согласно пункту 22 статьи IX своего Круга ведения. С этой целью Комиссия единогласно решила раздать военнопленным листовку (приложение II, 1), а также сообщить им ее содержание по радио.

9. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в письме от 28 сентября 1953 г. высказало свое неодобрение по поводу содержания этой листовки (приложение II, 2). Командование утверждало, что содержание листовки хотя существенно «и не отстает от буквы Соглашения о перемирии и Круга ведения Комиссии, но листовка эта определенно не считается с ясно выраженным духом этих документов. Терминология, способ изложения и содержащиеся в листовке намеки направлены к тому, чтобы незаконным образом склонять военнопленных той и другой стороны к репатриации, а не к свободному и независимому выбору». Комиссия не может согласиться с этими возражениями, так как она считает, что содержащиеся в листовке утверждения вполне согласуются с положениями ее Круга ведения (приложение II, 4).

10. Комиссия не в состоянии категорически утверждать, какое впечатление произвели раздача листовки и передача ее содержания по радио на общую массу военнопленных. Часто можно было найти разорванные листовки, а в некоторых лагерных секторах радиопередачи не достигали своей цели, либо вследствие нарочно производимого шума, либо по причине разъединения проводов установленных в секторах громкоговорителей. Относительно одного вопроса, однако, военнопленные, или, во всяком случае их «представители»² продолжали держаться неправильного представления, именно, что они якобы не обязаны являться на разъяснения, даваемые той стороной, к которой по закону данные военнопленные принадлежат. Вопрос этот рассматривается в другой части доклада, где речь идет о том, как эти разъяснения должны даваться.

11. Независимо от непонимания и ложных представлений, наблюдаемых у военнопленных, Комиссия обнаружила также тот факт, что военнопленные, перенесенные в ведение Комиссии Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций,

были хорошо организованы; главной целью такой организации было противиться репатриации и не дать тем военнопленным, которые пожелали бы вернуться на родину, воспользоваться этим правом. Для достижения этой цели одна категория военнопленных прибегает к насилию против другой, в результате чего всякий военнопленный, желающий быть репатрированным, должен действовать в тайне, опасаясь за свою жизнь. Комиссия не в состоянии установить, как и при каких обстоятельствах военнопленным удалось организовать под определенным водительством. Одно во всяком случае ясно — что они поступили в ведение Комиссии, будучи организованными так, как было указано выше.

12. 20 сентября 1953 г. член Комиссии от Чехословакии внес резолюцию (приложение III), содержащую, в числе прочего, требование о том, чтобы немедленно были приняты меры для ликвидации существующих в лагерях военнопленных организаций, к изолированию «агентов и вожаков» и к их отделению³.

13. Упомянутая в предыдущем пункте резолюция очень подробно обсуждалась, была поставлена на голосование и отклонена на десятом заседании Комиссии 21 сентября 1953 года. Точки зрения различных членов Комиссии по вопросам, поставленным в резолюции представителя Чехословакии, изложены ниже в пунктах 14 — 16.

14. Представители Польши и Чехословакии утверждали, что организация и ее руководство в лагерях военнопленных носят по существу террористический характер; что единственной целью их является силой принудить военнопленных не воспользоваться своим правом на репатриацию; что Комиссия не может признать этих организаций и их руководства, так как они были созданы до передачи военнопленных в ведение Комиссии; что, если существующие в лагерях организации не будут распущены и их вожаки не будут удалены, то выполнение требований пункта 3 статьи I Круга ведения Комиссии относительно военнопленных, желающих репатрироваться, окажется невозможным; что единственная организация и единственное руководство, которые Комиссия может признать и которые совместимы с Женевской конвенцией, это те, которые будут созданы после роспуска существующих организаций и создания нормальных условий жизни в лаге-

² Следует отдать себе ясный отчет в том, что у Комиссии нет ни времени, ни средств, чтобы удостовериться в том, действительно ли старшины в лагерях представляют своих товарищей. Организация лагерей и старшины остались теми же, как и до передачи военнопленных в ведение Комиссии. Следовательно, эти «представители» не могут рассматриваться как представители в том смысле, как это понимается в статьях 79 — 81 Женевской конвенции.

³ Члены Комиссии от Чехословакии и Польши заявили 10 сентября 1953 г., что организации военнопленных, созданные в то время, как военнопленные эти находились в ведении захватившей их стороны, должны подвергнуться коренной перетасовке путем отделения их представителей и других смутьянов и перегруппировки военнопленных в лагерях. Названные члены Комиссии утверждали, что если эти изменения не будут осуществлены, то вся дальнейшая работа Комиссии окажется под угрозой или даже станет совершенно невозможной. Они предлагали, чтобы к реорганизации лагерей и перегруппировке военнопленных было приступлено одновременно с их принятием Комиссией в свое ведение.

рях, что дало бы возможность военнопленным свободно избирать своих старшин.

15. Представитель Швеции высказал ту точку зрения, и его поддержал представитель Швейцарии, что факт прибытия военнопленных в виде организованной группы не подлежит сомнению; что, в соответствии с общим духом Женевской конвенции, военнопленным следует позволить сохранить свои организации; что, однако, поскольку вопрос идет о наказании преступников, командующий охранными войсками должен сделать все от него зависящее для предупреждения и для пресечения актов насилия и для наказания тех лиц, которые могут быть уличены в совершении этих актов; что в данное время главной обязанностью Комиссии является принятие военнопленных в свое ведение и что, в течение периода для разъяснений военнопленным должна быть предоставлена возможность свободно выражать свое мнение.

16. Индийская делегация придерживается той точки зрения, что, несмотря на желательность или даже необходимость сегрегации и удаления «агентов», «смутьянов» и «вожаков», находящихся в лагерях военнопленных, существует ряд практических затруднений, препятствующих достижению этого весьма желательного результата. Так, например, индийская делегация, несмотря на свое сочувствие взглядам, высказанным представителями Чехословакии и Польши, считает, что средства, которыми располагают индийские охранные войска, недостаточны для того, чтобы одновременно и обеспечить охрану военнопленных и справиться с тем сопротивлением, которое могут оказать военнопленные или их вожаки всякой реорганизации лагерей. Далее, повидимому, военнопленные организованы так, что оперативная единица их представляет собой настолько малую ячейку, что она может легко проникнуть через фильтр любой перетасовки; следовательно, даже если индийские охранные войска смогут найти средства для реорганизации, сумма затраченных на это усилий будет несоразмерна с достигнутыми результатами и сопряженным с этим риском. Другая трудность состоит в установлении личности «специальных или тайных агентов». Индийская делегация считает, что, после принятия в свое ведение военнопленных и усиления охранных войск, нужно будет во второй стадии работы Комиссии направить все усилия к обеспечению того, чтобы каждый военнопленный в удовлетворительной мере был огражден от угрозы со стороны любой существующей организации; и чтобы каждый военнопленный имел возможность самостоятельно думать и принимать решение.

17. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами стало с самого начала работы Комиссии на ту точку зрения, что если якобы существующие особые или тайные агенты среди военнопленных не будут отделены и их влияние не будет прекращено, то Комиссия не окажется в состоянии выполнить своего обязательства обеспечить каждому военнопленному свободу избрать репатриацию,

не боясь насилия или угроз. 17 сентября 1953 года генерал-лейтенант Ли Сан Чо, представитель корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, изложил эти взгляды в меморандуме (приложение IV, 1).

18. Практические затруднения, связанные с попыткой распустить организацию военнопленных и отделить предполагаемых агентов, очень значительны. 20 сентября 1953 г., когда член Комиссии от Чехословакии внес свою резолюцию по этому вопросу, общая численность индийских охранных войск равнялась 1 524 стрелкам. 24 сентября, когда Комиссия закончила принятие в свое ведение 22 604 военнопленных, переданных ей Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, численность индийских охранных войск оставалась той же, что и 20 сентября. Однако в качестве экстренной меры, войска эти были пополнены 798 лицами, взятыми из числа административного персонала. Максимальная сила индийских охранных войск не превышала никогда 2 818 стрелков. Для несения регулярной службы по охране лагерей военнопленных, как-то расстановки часовых на вышках и посылки пеших патрулей, одновременно внутри, и за пределами лагерной ограды, каждую ночь требовался наряд в 1 347 человек. Исходя из расчета, чтобы у людей каждая вторая ночь была свободной, требуется всего 124 человека. Этот резерв предназначается для пополнения в случае каких-либо потерь и для нарядов чрезвычайного характера. Таким образом, во время разъяснений или когда надо предпринять какую-либо операцию более крупного размера, индийским охранным войскам приходится наряжать для этой цели весь наличный состав, включая даже тех, кто имеет право на отдых ввиду дежурства накануне. Можно также указать на то, что Южный лагерь для военнопленных состоит из шести участков, разделенных на 55 секторов, и занимает площадь в 3,18 кв. мили. Численность охранных войск определялась, исходя из предположения, что от них потребуются несение службы по охране военнопленных и по обеспечению таким образом их содержания под стражей; а также из предположения, что в лагере не будет больших беспорядков. Всякая попытка ликвидации организаций военнопленных или отделения их «представителей» привела бы к значительным беспорядкам. При таком положении дел надо было бы считаться еще с дополнительным затруднением, вытекающим из расположения лагеря. В каждом лагерном секторе сосредоточено большое число военнопленных. Секторы и участки так тесно прилегают друг другу, что из одного можно видеть и слышать все, что происходит в другом. При таких условиях даже простая операция в одном каком-либо лагерном секторе вызвала бы волнения в других секторах. Расположение секторов является серьезным препятствием к каким-либо операциям со стороны индийских охранных войск в случае возникновения беспорядков в большом масштабе.

Часть II. Разъяснения

Глава I

ПРОЦЕДУРА

19. Еще пока Комиссия принимала в свое ведение военнопленных, что было сопряжено с рядом затруднений, она назначила согласно подпункту *d* пункта 8 статьи III своего Круга ведения комитет для выработки дополнительных постановлений о разъяснениях. Этот комитет, представляя свой предварительный доклад, рекомендовал, чтобы Комиссия предложила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армии (КНА) и китайских народных добровольцев (КНД) сообщить свои соображения относительно проведения разъяснительной работы. Комиссия приняла эту рекомендацию. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило свои соображения в письмах от 21 и 23 сентября (см. приложение V), а Командование КНА и КНД — в письме от 22 сентября 1953 года (приложение V, 3).

20. Подход двух командований к вопросу о проведении разъяснительной работы был настолько различен, что Комиссия не могла выработать для себя общие руководящие принципы на основании их сообщений. Поэтому, чтобы выработать правила процедуры, которые обеспечивали бы строгое соблюдение Круга ведения, Комиссии пришлось поступать по своему собственному усмотрению. При этом она должна была принимать во внимание положение в лагерях военнопленных и проявленное военнопленными непонимание характера всей разъяснительной работы (приложение V, 4).

21. Правила процедуры разъяснений были окончательно приняты Комиссией на заседании 26 сентября и препровождены двум командованиям 29 сентября 1953 года.

22. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило Комиссии в письме от 2 октября 1953 г. официальный протест против принятых ею правил процедуры. Ответ Комиссии был дан в письме ее председателя от 7 октября 1953 года на имя генерал-бригадира А. Л. Хамблена (приложение VI, 1 и 2).

23. Командование КНА и КНД, одобрив в принципе принятые Комиссией правила процедуры разъяснений, высказало ряд критических замечаний относительно некоторых положений. Эти замечания содержались в письме генерал-лейтенанта Ли Сан Чо от 12 октября 1953 года (приложение VI, 3).

24. Точка зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на весь вопрос о разъяснениях в целом была резюмирована генералом Марком В. Кларком в письме от 5 октября 1953 г. на имя председателя Комиссии. Ниже приводится касающаяся этого вопроса выдержка из письма генерала Кларка:

«Коротко говоря, Комиссия до сих пор, повидимому, исходила в своих решениях и работе из предположения, что находящиеся в Вашем ведении военнопленные действительно хотят репатрироваться. Это трудно понять особенно потому, что ко-

рейские и китайские антикоммунистически настроенные военнопленные проявляли и в индивидуальном и в коллективном порядке резко отрицательное отношение даже к физическому присутствию коммунистических представителей. Повидимому Комиссия не учла в достаточной мере того обстоятельства, что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что при отсутствии насилия или принуждения подавляющее большинство их не изменит своего решения. Если в действительности имеются какие-либо сомнения о настроениях военнопленных, я очень рекомендую воспользоваться постановлениями пункта 9 Круга ведения и поощрять военнопленных высказывать свое мнение о создавшемся положении прямо в Комиссии нейтральных стран по репатриации и подведомственных ей органах. Таким образом можно будет определенно выяснить их истинные чувства и желания» (приложение VI, 4).

25. Председатель ответил генералу Марку В. Кларку 7 октября 1953 г. письмом, которое было единогласно одобрено Комиссией. Вот имеющая непосредственное отношение к делу выдержка из этого письма:

«Ваше письмо ярко показывает, в чем заключается имеющее, повидимому, принципиальное значение различие в подходе к вопросу Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Комиссии нейтральных стран по репатриации. Вы говорите о том, что «Комиссия до сих пор, повидимому, исходила в своих решениях и работе из предположения, что находящиеся в нашем ведении военнопленные действительно хотят репатрироваться». Комиссия не исходила из такого предположения. С другой стороны, Комиссия не согласна считать установленным фактом, «что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что при отсутствии насилия или принуждения подавляющее большинство их не изменит своего решения». Такова несомненно точка зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Что же касается Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, то, согласно их утверждениям, военнопленные не имели возможности свободно высказать свои желания, так как в лагерях имеются хорошо организованные группы, которые якобы терроризируют желающих репатрироваться военнопленных. Комиссия не может исходить ни из одного из этих предположений. Она не предпринимает вопроса и искренне желает обеспечить военнопленным абсолютную свободу выбора без принуждения и давления. Если предположить, что «подавляющее большинство... не изменит своего решения», то как Комиссия может обнаружить то незначительное меньшинство, которое может изменить свое решение? Именно поэтому оба командования и включили в Соглашение постановления о «разъяснениях».

Эти постановления носят обязательный характер, и Комиссия должна, согласно своему Кругу ведения, обеспечить посланным с разъяснениями представителям необходимую свободу действия и такие условия, в которых они могли бы вести свою работу. Комиссия обязана защищать военнопленных от всякого насилия и угроз насилием, в равной степени обязана озаботиться тем, чтобы вышеупомянутые представители могли выполнять свои законные функции, установленные Кругом ведения.

Возможно, что многие военнопленные не захотят репатрироваться. Однако до сих пор около 110 военнопленных просило о репатриации, что доказывает, что по крайней мере некоторые военнопленные желают репатрироваться. Еще большее значение имеет то обстоятельство, что ни один из военнопленных не осмеливается в лагерях открыто просить о репатриации. Они должны были делать это тайком или же идти на риск, что другие пленные их убьют или нанесут им ранения или что их застрелит вооруженная охрана у проволочных заграждений. Необычный способ высказывания своих желаний теми, кто хочет репатрироваться, естественно вызывает подозрение, что не все военнопленные действуют по собственной воле. При таком положении Вы, я надеюсь, поймете, почему Комиссия не могла «учесть в достаточной мере того обстоятельства, что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что при отсутствии насилия или принуждения подавляющее большинство их не изменит своего решения». Комиссия конечно позаботится о том, чтобы исключить насилие или принуждение при разъяснениях, но она не может быть уверена в том, что к некоторым военнопленным не применяется другими военнопленными сила или угроза силой.

Вы предлагаете поощрять военнопленных высказывать свое мнение о создавшемся положении прямо в Комиссии нейтральных стран по репатриации и подведомственных ей органах, чтобы рассеять таким образом все сомнения относительно истинных желаний военнопленных. Разговаривая с руководителями военнопленных, я спрашивал их, согласны ли они высказать свои взгляды в Комис-

сии нейтральных стран по репатриации. Они не согласились даже на это. Очевидно они либо не доверяют Комиссии нейтральных стран по репатриации, либо опасаются, что если военнопленный останется один, то может передумать и решить репатрироваться. Это значит, что мы не можем воспользоваться предложенным Вами способом выяснения желаний военнопленных» (приложение VI, 5).

26. Комиссия не могла не обратить внимания на то обстоятельство, что генерал Марк В. Кларк не упомянул в своем письме об обязательствах, вытекающих из пункта 8 статьи III Круга ведения. Предложенная им в соответствии с пунктом 9 процедура не может заменить постановлений пункта 8.

27. Комиссия также отметила, что взгляды Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций совпадают со взглядами «представителей» военнопленных, которые продолжали проявлять враждебное отношение к проведению разъяснений. В связи с этим большинство членов Комиссии считало целесообразным обратиться к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с просьбой осведомить военнопленных о том, в чем, по мнению Комиссии, заключаются обязанности военнопленных в отношении присутствия на разъяснениях⁴. Возможность для этого представилась, когда Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций выразило готовность обратиться с заявлением к находившимся прежде в его ведении военнопленным (приложение VII, 1). В связи с этим Комиссия предложила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций текст обращения к военнопленным, которое должно было быть издано от имени Командования, по полномочию Комиссии. Это обращение приводится в приложении VII. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не согласилось, однако, выполнить просьбу Комиссии.

⁴ Вопреки мнению большинства, представители Чехословакии и Польши в Комиссии считали нарушением Круга ведения какое бы то ни было обращение пленившей стороны к военнопленным, переданным этой стороной в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Глава II

КОНКРЕТНЫЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

28. Помещения для дачи разъяснений были построены двумя командованиями на выбранных ими участках без согласия Комиссии, но с ведома и одобрения индийских охраняемых войск. План строительства в районе, где должна была вестись разъяснительная работа в Южном лагере, — крупные строительные работы надо было провести только в этом лагере ввиду большого количества военнопленных, — был одобрен индийскими охраняемыми войсками 14 сентября 1953 года. Прежде чем одобрить этот план Комиссия считала необходимым дать обеим сторонам возможность ознакомиться с ними и сообщить Комиссии, если они пожелают, свои критические замечания.

29. Представители обоих командований были доставлены на участки, где должна была проводиться разъяснительная работа, 26 сентября 1953 года. Оба командования признали местонахождение, расположение и конструкцию помещений неудовлетворительными. Они представили Комиссии свои планы и предложили другие участки.

30. Комиссия пришла к тому заключению, что высказанные двумя командованиями критические замечания обоснованы, а также что те участки, на которых были построены помещения для разъяснений, нельзя признать ни в одном из лагерей удовлетворительными с точки зрения осуществления положений Круга

ведения, касающихся разъяснений. 28 сентября Комиссия препроводила обоим командованиям предложения каждого командования относительно расплачивания и местоположения помещений и просила построить их в кратчайший срок. Командование КНА и КНД согласилось на необходимую перестройку помещений для разъяснительной работы в Северном лагере, но Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило, что оно не в состоянии произвести перестройку в сравнительно непродолжительный срок, так как намеченный участок якобы минирован и в других отношениях неудобен для строительных работ. Оно также сослалось на отсутствие инженерного персонала, материала и рабочей силы.

31. Ввиду заявления Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что участок минирован, и приняв во внимание время, необходимое по его словам для разминирования, Комиссия не сочла возможным принять на себя ответственность за задержку начала разъяснительной работы и предложила Командованию КНА и КНД давать разъяснения в имеющихся в Южном лагере помещениях, при условии, что эти помещения будут надлежащим образом перестроены и расширены в соответствии с планом, представленным Командованием. Комиссия приняла соответствующую резолюцию, против которой возражали представители Чехословакии и Польши в Комиссии на том основании, что последняя действует слишком поспешно и без должного учета точки зрения Командования КНА и КНД и что принятие резолюции нарушает Круг ведения, который вменяет Комиссии в обязанность обеспечить обеим сторонам возможность свободно работать.

32. Командование КНА и КНД утверждало, что заявление Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о наличии мин не соответствует действительности и противоречит заявлению, сделанному 16 сентября генерал-майором Брайаном в Военной комиссии по перемирию, когда он заверил, что демилитаризованная зона, находящаяся под контролем Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, свободна от мин и других опасностей. После того как это обстоятельство было доведено до сведения Комиссии, последняя признала, что ее прежнее решение относительно пользования помещениями, сооруженными раньше Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, не имеет под собой достаточных оснований.

33. 1 октября 1953 г. Комиссия указала Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций участок для постройки новых помещений для разъяснительной работы, и 2 октября председатель просил Командование сообщить, приблизительно сколько времени понадобится для постройки на новом месте помещений по плану, представленному Командованием КНА и КНД. 3 октября Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, не давая согласия провести намеченные работы, ответило, что по его мнению на постройку временных помещений (двадцать палаток) потребуется неделя, на полное оборудование первого

постоянного участка понадобится двадцать дней и на окончание второго постоянного участка — тридцать дней. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций указало, что к нему должно быть обращено определенное и твердое требование, прежде чем оно начнет строительные работы. Это было официально сделано в письме председателя от 5 октября, в котором последний выразил от имени Комиссии уверенность в том, что Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций удастся закончить строительные работы значительно раньше намеченного срока. 7 октября последнее ответило, что указанные им сроки останутся без изменений.

34. Комиссия не могла согласиться со сроками, указанными Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций; Командование КНА и КНД дало определенные заверения, что оно готово построить помещения по предложенным им планам в четырехдневный срок. В конечном счете Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций удалось провести строительные работы более чем вдвое скорее, чем было ранее намечено, и закончить их 14 октября 1953 года. Переписка Комиссии с обоими командованиями о сооружении помещений для разъяснительной работы и о прочих связанных с этим вопросах, как например о сооружении некоторых дорог, приводится в приложении VIII.

35. Оглядываясь назад и учитывая опыт, приобретенный ею при проведении разъяснительной работы в Южном лагере, Комиссия считает своим долгом отметить, что помещения, первоначально построенные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, совершенно не отвечали бы своему назначению. Они были слишком тесными. Разъяснительная работа не могла бы проводиться в этих помещениях без весьма серьезного нарушения ее нормального хода, которое вызывалось бы шумным и необузданным поведением военнопленных.

36. Вследствие задержки с постройкой помещений для разъяснительной работы и вызванной этим отсрочки начала разъяснений, Комиссия просила Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами согласиться на отсрочку начала разъяснений и необходимое в связи с этим продление срока разъяснительной работы на пять дней. Командование КНА и КНД согласилось на оба предложения Комиссии. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, согласившись на отсрочку начала разъяснительной работы, отказалось дать согласие на ее продление.

37. Ввиду дальнейшей задержки начала разъяснительной работы Комиссия обратилась к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций 28 сентября 1953 г. с новым письмом, в котором просила его пересмотреть свое решение относительно продления срока разъяснительной работы. Переписка по этому вопросу приводится в приложении IX.

Часть III. Начало разъяснений

Глава I

РАЗЪЯСНЕНИЯ В ЮЖНОМ ЛАГЕРЕ

38. 13 октября 1953 года Комиссия сообщила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций о своей готовности начать разъяснения в Южном лагере с 15 октября 1953 года. Такое же извещение было направлено Командованию корейской Народной Армии и китайскими народными добровольцами. В своем ответе от 14 октября 1953 года Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило, что оно не хотело бы, чтобы разъяснения начались 15 октября 1953 г. и что оно известит секретариат Комиссии о своих пожеланиях в этом отношении. Командование КНА и КНД сообщило секретариату Комиссии свои планы в соответствии с пунктом 23 правил процедуры, касающихся разъяснений⁵. Оно потребовало, чтобы одна тысяча пленных китайских народных добровольцев из секторов 28 и 31 была доставлена для разъяснительных бесед. Она также потребовала предоставления возможности передать по радио обращение к военнопленным, содержащимся во всех секторах.

39. Командующему охранными войсками было предложено принять подготовительные меры в соответствии с планом, представленным Командованием корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами. Командующий, однако, сообщил, что «представители» этих секторов заявили, что военнопленные не желают выходить для получения разъяснения до тех пор, пока им не будет дана возможность обсудить некоторые вопросы в присутствии представителей печати Организации Объединенных Наций. Поскольку Комиссия стремилась обеспечить как можно более мирную атмосферу для разъяснений, она согласилась встретиться с этими «представителями», хотя члены Комиссии от Польши и Чехословакии выразили сомнение в добросовестности этих представителей и в том, что они действительно представляют своих товарищей.

40. Утром 15 октября 1953 года члены Комиссии встретились с «представителями» китайских военнопленных из различных секторов. Эти «представители» получили заверение, что они не будут подвергаться никакому насилию и что свобода их выбора в вопросе репатриации не будет ничем стеснена. Им были также даны заверения, что лица, не желающие репатрироваться, будут возвращены в тот же лагерьный сектор, из которого они были вызваны. Несмотря на эти заверения «представители» не согла-

⁵ До начала разъяснений представители Командования КНА и КНД попросили, чтобы разъяснения давались корейским и китайским военнопленным одновременно каждый день. Эти представители заявили, что поскольку китайцы и корейцы сражались вместе, то они придают весьма большое значение даче разъяснений так, как они этого просили. Они также попросили, чтобы военнопленные этих двух национальностей вызывались небольшими группами из нескольких секторов. Когда было указано на практические трудности доставки военнопленных из нескольких секторов, Командование КНА и КНД согласилось давать разъяснения военнопленным, вызываемым из одного сектора. Представители Командования отказались от своего требования дачи разъяснений корейским и китайским военнопленным в один и тот же день.

сились немедленно направиться к месту разъяснений и вообще проявили недобросовестное отношение к делу. Вследствие этого охранные войска получили приказ окружить секторы и потребовать, чтобы военнопленные из них вышли. В конечном счете военнопленные согласились явиться для получения разъяснений.

41. 16 октября Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами потребовало, в соответствии со своими планами разъяснительной работы, доставить корейских военнопленных из секторов 34 и 48. «Представители» корейских военнопленных, однако, категорически отказались выйти для получения разъяснений. Комиссия, присутствовавшая с целью наблюдения за операциями, подробно обсудила ситуацию, возникшую в связи с этим отказом.

42. Командующий индийскими охранными войсками (ИОВ) сообщил Комиссии о ситуации, описанной в пункте 41. Он заявил, что он намерен послать своих солдат в этот сектор для очистки одной палатки за другой и что ему следовало бы иметь разрешение Комиссии открыть огонь в случае, если в процессе этой операции на его солдат будут совершены нападения военнопленными очищаемой палатки и других палаток. Комиссия единогласно решила, что, хотя она неуполномочена давать указаний командующему ИОВ, последний имеет право действовать по своему усмотрению в пределах полученной от председателя директивы, а именно, что не должно применяться оружие для вывода военнопленных из секторов, за исключением случаев а) самообороны, т. е., когда военнопленные нападают на охранные войска, и б) в случае попытки массового побега⁶.

43. После получения директивы командующий охранными войсками сообщил председателю, что обстановка в секторе корейских военнопленных, а также

⁶ Вопрос о применении силы для вывода пленных для разъяснительных бесед был поставлен впервые председателем на 31-м заседании Комиссии 14 октября 1953 года. Отметив, что он в принципе отнюдь не является сторонником применения силы, председатель заявил, что применение какой-то силы будет неизбежно, если военнопленные нападут на охранные войска или попытаются бежать. Член Комиссии от Швеции заявил, что он в принципе против применения силы, за исключением случаев попыток массового побега или в целях самообороны. У него не было уверенности в целесообразности использования слезоточивого газа. Он заявил, что уж если применять силу, то только в самом крайнем случае. Член Комиссии от Швейцарии сказал, что статья III Круга ведения Комиссии запрещает применение силы и что следовательно она может быть применена только при самообороне и что вопрос о применении слезоточивого газа можно обсудить. Члены Комиссии от Чехословакии и Польши заявили, что если методы убеждения не действуют, то не останется другой альтернативы кроме применения силы для того, чтобы дать посылаемым для разъяснений представителям обеих сторон возможность «установить контакт со всеми военнопленными»; что применение силы, согласно положениям Круга ведения Комиссии, обязательно, для того чтобы заставить пленных являться для получения разъяснений; и что вопрос о том, в какой мере и когда должна быть применена сила, полностью предоставляется на усмотрение ИОВ.

в соседних секторах стала настолько напряженной и угрожающей, что, по мнению командующего, возникла новая ситуация, при которой попытка с его стороны заставить пленных силой выйти из секторов может привести к многочисленным жертвам. Он передал вопрос на рассмотрение Комиссии, заявив, что по его предположениям применение силы может привести к жертвам численностью примерно в 300—400 человек. При таких обстоятельствах командующий охранными войсками хотел иметь конкретное указание Комиссии нейтральных стран о том, следует ли ему действовать, несмотря на возможные жертвы.

44. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии заявили, что командующий охранными войсками уже получил определенные директивы; что Комиссия не должна обсуждать мероприятия чисто военного характера; и что охранные войска должны взять на себя ответственность за военные действия при выполнении инструкций Комиссии. Кроме того они заявили, что командующий охранными войсками должен действовать в соответствии с единогласно принятыми Комиссией директивами, которые были получены им ранее.

47. События 16 октября 1953 года поставили перед Комиссией проблему основного значения, а именно: вопрос о применении силы, чтобы заставить военнопленных являться для разъяснений. Возникшую в связи с этим дилемму невозможно разрешить. Поскольку работа Комиссии во многих отношениях затруднена отсутствием единодушия среди ее членов, важно подробно изложить имеющиеся по этому вопросу различные мнения.

48. Члены Комиссии от Швеции и Швейцарии утверждали, что дух и буква постановлений Круга ведения Комиссии и Женевской конвенции запрещают применение силы против военнопленных. Поэтому эти члены Комиссии высказывались против всякого действия Комиссии, связанного с применением силы против военнопленных, кроме случаев, когда это требуется для мероприятий чисто дисциплинарного характера.

49. Члены Комиссии от Чехословакии и Польши утверждали, что согласно пункту 1 ее Круга ведения Комиссия была создана для того, чтобы «всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию»; в пунктах 8 и 10 Круга ведения Комиссии содержатся конкретные постановления, обеспечивающие пленным с учетом положений пункта 3 возможность использовать это право; на Комиссию была возложена обязанность принять меры к тому, чтобы те государства, гражданами которых являются военнопленные, «могли свободно» разъяснять всем военнопленным «их права» и т. д. У Комиссии имеется достаточно доказательств в пользу того, что некоторые военнопленные заугиваются и им силой мешают воспользоваться их правом на репатриацию. При таких обстоятельствах наиболее важная задача и обязанность Комиссии состоит в том, чтобы добиться улучшения условий в лагерях и

45. Члены Комиссии от Швеции и Швейцарии высказали мнение, что, хотя ранее и было принято решение о том, что военнопленных надлежит вывести для разъяснений, Комиссии было сообщено о новой ситуации и что поэтому командующий индийскими охранными войсками в праве принять новое решение по столь важному вопросу. Они заявили, что хотели бы снестись по этому вопросу со своими правительствами, прежде чем высказывать свое окончательное мнение, так как они не могут согласиться на такое решение, которое приведет к большим жертвам среди военнопленных.

46. Председатель Комиссии, в качестве ее ответственного административного лица, считал, что в таком важном и большом вопросе командующий охранными войсками имеет все основания рассчитывать на единогласную поддержку Комиссии и что Комиссия в целом как руководящий орган должна быть готова оказывать поддержку своему ответственному административному лицу, каковы бы ни были последствия применения силы. Поскольку Комиссия не могла достичь единогласного решения, командующий охранными войсками дал указание приостановить операции и отказался от попыток силой вывести корейских пленных из их секторов.

Глава II

освободить военнопленных от запугивания. Если бы при выполнении указанной задачи это было бы признано необходимым, то Комиссия могла бы и была бы вправе прибегнуть к силе согласно пункту 7 ее Круга ведения.

50. Индийская делегация не может согласиться с утверждением, что военнопленные уже приняли свое решение. Такое заявление противоречит фактам. Согласие с таким заявлением подорвало бы всю основу Комиссии, которой поручено по ее Кругу ведения помочь выяснить действительные решения военнопленных в отношении репатриации. Проведение разъяснений является одной из важнейших функций Комиссии и составляет наиболее важную обязанность. Противодействие военнопленным выполнению этих функций и обязанностей Комиссией незаконно как с точки зрения ее Круга ведения, так и с точки зрения правил процедуры. Следовательно для преодоления этого сопротивления можно прибегать к силе.

51. Индийская делегация считает, что Круг ведения Комиссии ни в коем случае не является помехой для применения силы: в пункте 7 определено предусматривается, что при выполнении функций и обязанностей Комиссии может быть применена сила и что наиболее важной функцией и обязанностью Комиссии является обеспечение присылаемым для разъяснений представителям свободы и возможностью вести разъяснительные беседы со всеми военнопленными. Но если применение силы может привести к большим жертвам среди военнопленных, индийская делегация полагает, что Комиссия единодушно должна дать своему ответственному административному лицу соответствующее разрешение и оказать ему поддержку; что ответственность за многочисленные жертвы среди пленных должна разделяться членами Комиссии, которая должна отдавать себе отчет в

последствиях применения силы. Совершенно очевидно, что такой поддержки нет⁷. Член Комиссии от Швейцарии заявил, что его правительство может счесть необходимым пересмотреть вопрос даже о своем участии в работе Комиссии, если будет применяться сила для того, чтобы заставить пленных являться для разъяснений.

52. При обстоятельствах, изложенных в пункте 51, Комиссии пришлось отказаться от применения силы в целях вывода военнопленных из их секторов для разъяснений. Ответственному административному лицу Комиссии оставалось только действовать методом убеждения. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии возражали против встречи с «представителями» с целью убедить их. Они заявили, что эти «представители» были «агентами», посланными специально для срыва разъяснительной работы, что эти «представители» не были истинными представителями военнопленных и что их главные усилия были направлены на создание помех к использованию военнопленными их права на репатриацию, прибегая для этого к силе, к угрозе применения силы и актам насилия.

53. Вопрос отделения этих, как утверждали, «агентов» от остальных военнопленных рассматривался Комиссией неоднократно. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами представило Комиссии список лиц, которые по утверждению этого Командования являются «агентами».

⁷ Члены Комиссии от Чехословакии и Польши утверждали, что согласно пункту 24 статьи XI ее Круга ведения Комиссия должна действовать в соответствии с решением большинства. Следовательно нет необходимости в единогласном решении о применении силы. Искать единогласного решения этого вопроса противоречит постановлению Круга ведения Комиссии.

Если считать, что слово «агент» означает «лицо, которое не было захвачено в плен», то, по мнению большинства членов Комиссии, военнопленные, переданные в ведение Комиссии, не относятся к этой категории и являются подлинными военнопленными; большинство членов Комиссии также полагало, что военнопленные, переименованные в списке, представленном Командованием корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, не должны быть отделены от остальных военнопленных и что отделить от остальных военнопленных можно было только тех лиц, которые фактически были пойманы при совершении актов нарушения дисциплины или других подлежащих наказанию проступков⁸. Нескольким человек было таким образом отделено, но число их было незначительно. Во всяком случае такое отделение далеко не достигает свертывания и реорганизации существующих лагерей. Поскольку не представляется возможным реорганизовать лагерь и отделить так называемых «агентов», Комиссия считает, что другим приемлемым путем обеспечения для военнопленных свободного и ничем не стесненного выбора был бы индивидуальный вызов для разъяснений, с тем чтобы каждый мог тогда принять то или иное решение.

⁸ Члены Комиссии от Чехословакии и Польши требовали, чтобы эти агенты были отделены от остальных военнопленных, и предложили, чтобы их отделили, если уж не в порядке дисциплинарного наказания, то по крайней мере в порядке административных функций, вытекающих из заведывания военнопленными. Они также выдвинули предложение о том, чтобы дисциплинарные меры принимались в отношении агентов, мешающих проведению разъяснительной работы, в соответствии с пунктами 1, 2, 3 и 5 правил процедуры, содержащих положения относительно разъяснений и собеседований. Они заявили, что политика уступок насилию и запугиванию со стороны агентов делает выполнение задачи Комиссии невозможным.

Глава III

54. В соответствии с пунктом 23 правил процедуры, регулирующих порядок дачи разъяснений и проведения бесед, Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев представило 16 октября в 10 ч. утра свой план проведения разъяснительной работы 17 октября. Оно попросило доставить из некоторых названных отделений 1 000 китайских военнопленных для проведения с ними индивидуальной разъяснительной работы. Ввиду того что его план на 16 октября не был выполнен (см. пункты с 38 по 46), Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев попросило еще раз попытаться доставить корейских пленных и соответственно изменить его план на 17 октября.

55. Председатель Комиссии сделал представление Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев и попросил его придерживаться уже представленного им плана на 17 октября. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в конце концов согласилось на это. Поскольку для таких переговоров потребовалось некоторое время, то утром 17 октября никакой разъяснительной работы провести не удалось; поэтому в этот день разъяснительную работу оказалось возможным провести только с во-

еннопленными одного сектора, в котором находилось примерно 500 китайских военнопленных.

56. 18 октября 1953 г. секретариат Комиссии нейтральных стран по репатриации получил от Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев план проведения разъяснительной работы 19 октября 1953 года. Была представлена просьба о доставке 1 000 корейских военнопленных из секторов 48 и 34. Так как индийские охранники военнопленных, но имели возможность доставить китайских военнопленных для проведения с ними разъяснительных бесед, то Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев было предложено, что оно могло бы, учитывая затруднения Комиссии, согласиться проводить разъяснительные беседы с китайскими военнопленными до тех пор, пока не окажется возможным убедить корейских военнопленных присутствовать на разъяснительных беседах.

57. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев сочло невозможным для себя принять это предложение и повторило свое требование о доставке корейских военнопленных. Оно изложило свою позицию в письме от 18 октября 1953 г., в котором, среди прочего, говорится:

«Фактами было доказано, что препятствия в деле принятия мер для заслушивания военнопленными разъяснений создаются специальными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана по наущению первоначально захватившей стороны. Для преодоления этих трудностей необходимо принять некоторые практически осуществимые и эффективные меры. Примирение с этими трудностями не только приведет к нарушению Круга ведения и правил процедуры, но также послужит поощрением этих специальных агентов к саботажу разъяснительной работы и, таким образом, лишит индийские охраняемые войска Комиссии нейтральных стран по репатриации возможности выполнить возложенную на них миссию» (приложение XI, 3).

Это положение было рассмотрено Комиссией.

58. Большинство членов Комиссии, в составе представителей Индии, Швеции и Швейцарии, считало, что Комиссия является последней инстанцией, которая утверждает планы, представляемые Командованием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Согласно пункту 23 правил процедуры, им дано лишь право представлять план, но принятие этого плана должно оставаться за Комиссией. При рассмотрении любого представленного ей плана Комиссия должна принимать во внимание возможность его выполнения. Пунктом 23 никоим образом не налагается каких-либо обязательств, заставляющих Комиссию выполнять, без всякого изменения, планы, предложенные представителями, посланными с разъяснениями. Комиссия имеет право отклонять или изменять планы по соображениям удобства или практической осуществимости. Что касается пункта 7, то в нем просто предоставляется право вести разъяснительные беседы с отдельными военнопленными или с группами военнопленных. В нем не предусматривается право выбора отдельных лиц или групп.

59. Представители Чехословакии и Польши, составлявшие меньшинство в Комиссии, считали, что в пункте 8 Круга ведения Комиссии стороне, дающей разъяснения, предоставляется право проводить разъяснительные работы со всеми военнопленными; это право подтверждается в пунктах 7 и 23 правил процедуры, регулирующих порядок дачи разъяснений; поскольку посылаемые с разъяснениями представители имеют право проводить разъяснительную работу со всеми военнопленными, Комиссия не может заставлять их вести разъяснительную работу только с определенной категорией военнопленных; Круг ведения Комиссии не дает ей права контролировать или изменять порядок проведения разъяснительной работы, если только такой порядок не нарушает каких-либо определенных положений Круга ведения; на довод относительно «практической осуществимости» Комиссия не может сослаться, так как оказалось вполне «практически осуществимым» доставить корейских военнопленных; поскольку отсутствует практическая осуществимость, вина за это полностью ложится на Комиссию, которая не использовала своих полномочий, отказавшись распустить организацию военнопленных и изолировать «агентов» и «главарей»; и, наконец, Комиссия не может сослаться на «практическую неосуществимость», являющуюся результатом ее собственных до-

пущений и упущений. Поэтому, Комиссия не может урезать прав стороны, которая проводит разъяснительную работу; любое такое действие находится в противоречии с Кругом ведения Комиссии и, поэтому, является незаконным.

60. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии указывали, что они не смогут участвовать в заседаниях Комиссии, если она будет настаивать на проведении в жизнь мнения большинства, которое, на их взгляд, представляет собой серьезное нарушение Круга ведения Комиссии. Когда же на голосование был поставлен проект письма (приложение X), эти представители покинули зал заседания. Таким образом Комиссия не имела возможности официально уведомить Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев о том, что она не может доставить корейских военнопленных для проведения с ними разъяснительных бесед, и попросить, чтобы Командование согласилось продолжать проведение разъяснительной работы с китайскими военнопленными. Со своей стороны, Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев продолжало настаивать на проведении разъяснительной работы с корейскими военнопленными⁹. Индийским охраняемым войскам не удалось убедить «представителей» корейских военнопленных присутствовать на разъяснительных беседах. При таких обстоятельствах, с 18 по 30 октября 1953 года не могла проводиться никакая разъяснительная работа. Однако разъяснительная работа возобновилась 31 октября, когда «представителей» корейских военнопленных уговорили, наконец, покинуть свои секторы¹⁰.

61. На следующий день, т. е. 1 ноября 1953 г., не могла проводиться никакая разъяснительная работа. В своем плане на этот день Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев попросило дать ему возможность одновременно с проведением индивидуальных разъяснительных бесед организовать радиопередачу для военнопленных, находящихся в своих секторах и в 250 пунктах района, в котором ведется разъяснительная работа. Командир охраняемых войск заявил, что такие радиопередачи неизбежно вызовут волнения среди военнопленных и могут привести к беспорядкам, с которыми охраняемые войска не смогут справиться, ибо все их резервы используются для проведения индивидуальной разъяснительной работы. Принимая во внимание это заявление, председатель Комиссии сообщил Командованию корейской Народной армии

⁹ Требование Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев относительно проведения разъяснительной работы с корейскими военнопленными было основано на его утверждении, что оно имеет право давать разъяснения всем военнопленным и что Комиссия не может ограничивать этого права, требуя проведения разъяснительных бесед только с одной группой, а именно, с китайскими военнопленными. Однако Командование было готово пойти на некоторую уступку в отношении числа военнопленных, которым будут даны разъяснения. Оно заявило, что оно готово согласиться на доставку 500 корейских военнопленных из обоих секторов, вместо 1 000 (см. приложение XI).

¹⁰ Повидимому отказ корейских военнопленных присутствовать на разъяснительных беседах был связан с деятельностью за пределами лагерей военнопленных некоторых заинтересованных групп, которые в это время враждебно относились к таким разъяснительным беседам. См. пункт 98 этого доклада и приложение семнадцатое.

и китайских народных добровольцев, что если оно не откажется от мысли организовать радиопередачи для военнопленных, то невозможно будет проводить индивидуальные разъяснительные беседы. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев не согласилось с этим предложением. Поэтому 1 ноября проведение разъяснительной работы было прекращено.

62. Для того чтобы устранить трудности, упомянутые в предыдущем пункте, председатель Комиссии предложил Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, чтобы его радиопередачи предназначались только для военнопленных, находящихся в пунктах для разъяснений, и чтобы оно приступило к проведению индивидуальных разъяснительных бесед только по окончании радиопередач. Командование согласилось на это предложение. Поэтому 3 ноября была возобновлена разъяснительная работа, которая проводилась 3, 4 и 5 ноября.

63. 4 ноября перед Комиссией возникла новая проблема. По просьбе Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев 4 ноября было доставлено 403 китайских военнопленных для проведения с ними разъяснительной работы. 205 человек из них получили разъяснения, после чего в пункте для разъяснений остались военнопленные, которым не были даны разъяснения. Так как специального сектора, в котором можно было бы изолировать военнопленных, еще не получивших разъяснений, от военнопленных, с которыми разъяснительная беседа была уже проведена, не было, то все они вместе были возвращены в сектор, из которого их доставили.

64. 5 ноября только 136 китайских военнопленных из 408, доставленных из сектора G.22, получили разъяснение. Снова нельзя было отделить военнопленных, уже получивших разъяснения, от военнопленных, которым не были даны разъяснения.

65. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев выразило протест против того, что, соответственно, 4 и 5 ноября военнопленные не были отделены друг от друга. Оно заявило, что пунктом 20 правил процедуры, регулирующих порядок дачи разъяснений, налагается определенное обязательство отделять военнопленных в порядке, предусмотренном в этом правиле. Командование также сообщило Комиссии, что мало вероятно, чтобы со всеми военнопленными, представленными 5 ноября, были проведены разъяснительные беседы, и попросило, чтобы индийские охранные войска отделили тех военнопленных, которым еще разъяснения не были даны. Это не могло быть выполнено по причинам, изложенным в пункте 63. Командование

корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, выражая протест против нарушения правила 20, попросило представить 6 ноября тех военнопленных, которым не были даны разъяснения. Представителей военнопленных не удалось уговорить присутствовать на разъяснительных беседах. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев до 15 ноября продолжало требовать представления военнопленных, которым не были даны разъяснения. С 6 по 16 ноября не могла проводиться никакая разъяснительная работа.

66. 14 ноября Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев согласилось на проведение разъяснительных бесед с военнопленными из другого сектора, оставив за собой право снова потребовать доставки военнопленных из сектора G.22. Таким образом, разъяснительная работа была возобновлена 16 ноября. В этот день из сектора G.53 было доставлено 407 корейских военнопленных для проведения с ними разъяснительных бесед, но только 227 военнопленным были даны разъяснения. Опять возникла проблема отделения военнопленных. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев требовало, чтобы оставшиеся военнопленные, которым не были даны разъяснения, были отделены и представлены 17 ноября. Индийские охранные войска не могли это требование выполнить. Командование корейской армии и китайских народных добровольцев продолжало настаивать на отделении военнопленных и перестало представлять свои планы относительно проведения разъяснительной работы. Поэтому разъяснительная работа в Южном лагере не проводилась. Однако она была возобновлена 21 декабря 1953 года¹¹.

67. Приостановка разъяснительной работы в Южном лагере вызвала переписку между Комиссией и Командованием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев (см. приложение XII). Последнее выразило недовольство теми условиями, в которых их представители вынуждены были проводить разъяснительную работу. Эти условия ни в коем случае не были безупречны и разительным образом отличались от условий, существовавших в Северном лагере, в котором проведение разъяснительной работы протекало без всяких нарушений и проявлений насилия¹². Комиссия не могла обеспечить соблюдения полного порядка военнопленными, находившимися в Южном лагере. Точка зрения большинства членов Комиссии по вопросу о поведении военнопленных и по другим вопросам была изложена в письме председателя Комиссии от 18 ноября 1953 года (приложение XII, 11).

¹¹ См. пункты 78 — 81.

¹² См. пункты 82 — 85.

Глава IV

68. За те несколько дней, в течение которых проводилась разъяснительная работа, Комиссия заметила единообразие в поведении военнопленных в палатках, в которых давались разъяснения. Военнопленные вели себя спокойно и нормально на пути в палатки, в которых давались разъяснения; в палатках большинство их начинало вести себя буйно,

выкрикивая одни и те же лозунги. Для того чтобы обеспечить порядок и дисциплину охранные войска должны были помещать по три невооруженных человека в каждую палатку, в которой давались разъяснения. Однако они не могли помешать военнопленным кричать. Единственным исключением было поведение тех, кто добивался репатриации, или тех, не

желавших репатрироваться военнопленных, которые вместо выкрикиваний вступали в политический спор с представителями, дававшими разъяснения. Обе эти категории военнопленных составляли только меньшинство.

69. Что касается тех, кто желал репатриации, то все они, за исключением двух, выразили это желание, как только они в индивидуальном порядке попадали в палатки, в которых давались разъяснения. Это снова подтвердило мнение Комиссии, что те военнопленные, которые желали репатрироваться, подвергались в лагерях насильственному задержанию и не могли в своих лагерях осуществить свое право на репатриацию.

70. Было несколько случаев, когда этим военнопленным потребовалось значительное время, чтобы прийти к определенному заключению. В одном случае военнопленный, повидимому, испытывал страх и находился в состоянии крайней нерешительности. Поэтому представители, дающие разъяснения, продолжали вести с ним разъяснительную работу. В конце концов вмешался председатель Комиссии, который удалил военнопленного и отделил его, с тем чтобы он мог иметь время спокойно продумать свое реше-

ние. Когда этот военнопленный остался один, он решил выбрать репатриацию. Он был опрошен Комиссией, перед которой он признался в том, что у него были такие опасения, которые он, несмотря на желание попасть домой, никак не мог преодолеть; как только он был отделен, он почувствовал себя более уверенным. Случай с этим военнопленным послужил поводом для протеста со стороны Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Соответствующая переписка по этому вопросу содержится в приложении XIII. Другой военнопленный, который, после того как с ним была проведена значительная разъяснительная работа, добивался репатриации, повидимому, проявлял одинаковые опасения.

71. Комиссии трудно определить число военнопленных, которым помешали использовать право на репатриацию, залугав их последствиями, которые, как им объяснили, их ожидают. Равным образом, нельзя сказать, что все те военнопленные, которые не потребовали репатриации, сделали это свободно и добровольно, а не под влиянием некоторых опасений, внушавшихся им в течение известного периода времени.

Глава V

72. Принимая пункт 20 правил процедуры, регулирующих разъяснения, Комиссия единогласно признала необходимость содержать отдельно три категории военнопленных, о которых говорится в этом пункте. Однако учитывалась возможность возникновения некоторых практических затруднений при выполнении этого постановления.

73. Так как в распоряжении Комиссии не было свободных секторов, она могла принять одно из двух решений: или обеспечить постройку дополнительного комплекта точно таких же секторов, или проводить разъяснения по секторам или по группам секторов. Последнее решение было проще, ибо устраняло необходимость большой строительной работы, на которую потребовалось бы много времени. Так как начало разъяснений уже откладывалось и возникали трудности при постройке помещений для проведения разъяснений, председатель Комиссии, памятуя о той ответственности, которая лежала на нем как ответственном административном лице Комиссии, сделал конкретные оговорки относительно метода применения пункта 20 правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу. Согласно этим оговоркам, разъяснительная работа должна была проводиться для всего сектора или нескольких секторов, пока секторы не начнут освобождаться вследствие репатриации военнопленных. Предполагалось, что репатриация будет происходить таким темпом, что к тому времени разъяснения будут даны приблизительно 5 000 военнопленных и некоторые секторы освободятся и, таким образом, разъяснения можно будет давать более мелким группам, и последние можно будет разместить отдельно. Одним из важных факторов, вызвавших подобную оговорку, была необходимость избежать дополнительной нагрузки на индийские охранные силы, вызываемой увеличением числа секторов.

74. Таким образом пункт 20 был основан на некоторых предположениях, которые имелись в виду, когда председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации делал свои оговорки. Эти оговорки относились также и к пункту 23 правил процедуры, который тесно связан с пунктом 20.

75. 4 и 5 ноября те факторы, которыми были продиктованы оговорки, сделанные председателем Комиссии, всё еще существовали. Вместе с тем, председатель Комиссии, чтобы найти выход из положения, внес, в своем письме от 6 ноября 1953 года Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, следующее предложение:

«Ввиду того что Вы значительно замедлили проведение разъяснительной работы с каждым военнопленным, перед индийскими охранными войсками возникла задача по подысканию свободных помещений для размещения военнопленных, с которыми проведена разъяснительная работа, отдельно от тех военнопленных, с которыми не было проведено разъяснительной работы. Для этой цели нет свободных секторов, и, вместе с тем, невозможно силами, находящимися в распоряжении командующего индийскими охранными войсками, укомплектовать дополнительные секторы и обеспечить охрану военнопленных в этих дополнительных секторах. Однако мы всегда стремимся удовлетворять Ваши пожелания в рамках наших возможностей. Поэтому, несмотря на трудности, связанные с нехваткой рабочей силы, я согласен построить еще один сектор для удовлетворения соответствующей потребности. Вы, я надеюсь, учтете тот факт, что для постройки других секторов и обеспечения соответствующей охраны нет никаких возможностей. Этот дополнительный сектор позволит индийским охранным войскам отделить тех военнопленных, которые уже получили разъяс-

яснения, от тех, которые разъяснений еще не получили, при условии, что Вы согласитесь не требовать новый сектор, пока не закончите разъяснения всем военнопленным одного сектора. Если Вы согласны на эту процедуру, то мы приступим к постройке дополнительного сектора в ближайшем, по возможности, времени» (Приложение XII, 4).

76. В своем письме от 7 ноября 1953 года Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев уведомило о своем согласии на предложение председателя Комиссии, сделав следующее заявление:

«Для того чтобы срочно разрешить вопрос о раздельном содержании военнопленных, совершенно необходимо построить дополнительные секторы для содержания военнопленных раздельно. Принимая во внимание трудности практического характера, стоящие перед индийскими охранными войсками Комиссии нейтральных стран по репатриации, мы согласны не проводить разъяснительной работы с военнопленными другого сектора до тех пор, пока не закончим работу со всеми военнопленными одного сектора, независимо от того, сколько дней потребуется для этого, хотя мы и не считаем, что в соответствии с соглашением о Круге ведения и правилами процедуры в этом есть какая-либо необходимость» (Приложение XII, 6).

77. Обещание, данное председателем Комиссии Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, не могло быть выполнено вследствие позиции, занятой «представителями» военнопленных. Они заявили, что военнопленные не покинут своих секторов, если их будут разделять. Эта позиция «представителей» военнопленных ничем не оправдывалась, так как разделение военнопленных было предусмотрено правилами процедуры. Однако причиной их отказа были прямо высказанные опасения, что раздробление лагерей может привести к ослаблению лагерных организаций и, таким образом, к ослаблению влияния, которое эти «представители» имели на основную массу военнопленных.

78. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев продолжало настаивать на своем требовании о том, чтобы Комиссия приняла меры для разделения военнопленных. Ввиду того что в Северном лагере, где соответствующие военнопленные согласились на разделение, уже было приступлено к даче разъяснений, Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев усилило свое требование о принятии мер к разделению, указывая, что отсутствие соответствующих условий в Южном лагере ставит это Командование в «неравное положение». В своем письме от 6 декабря 1953 года председатель Комиссии изложил свое мнение следующим образом:

«Военнопленные не были разделены не по желанию Комиссии, и Комиссия отнюдь не намерена отходить от принципа полного равенства обеих сторон. Невозможность разделения военнопленных при существующих обстоятельствах объясняется исключительно отказом представителей военнопленных выйти из своих секторов, если

они должны быть затем разделены» (Приложение XII, 13).

79. Генерал-лейтенант Ли Сан Чо в своем письме председателю Комиссии от 8 декабря 1953 года вновь потребовал возведения сооружений, необходимых для разделения военнопленных. Соответствующее место этого письма гласит следующее:

«Отделение тех военнопленных, которым уже были даны разъяснения, от тех, которые еще не прошли через это, прямо предусматривается правилами процедуры, относящимися к разъяснениям и беседам. В своем письме от 6 ноября Вы определенно обещали построить специальные помещения для разделения военнопленных в лагере в Тонджанни. Правила процедуры должны соблюдаться и обещания должны выполняться. КНСПР и Командование индийских охранных войск не имеют никаких оснований нарушать постановления правил процедуры в отношении военнопленных в лагере в Тонджанни и не выполнять данного им определенного обещания.

В своих письмах от 18 ноября и 6 декабря Вы заявляете, что невозможность разделения военнопленных всецело объясняется отказом представителей военнопленных выйти из своих секторов, если их собираются разделить. С этим мы никак не можем согласиться. Неопровержимые факты говорят о том, что так называемые представители военнопленных, находящиеся в лагере в Тонджанни, просто секретные агенты, назначенные Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это — преследователи и убийцы захваченного в плен персонала и саботажники разъяснительной работы. Они ни в коем случае не могут представлять военнопленных. КНСПР и Командование индийских охранных войск не смогли очистить лагери от этих секретных агентов и расформировать их организации, но, напротив, признают этих секретных агентов представителями военнопленных и, считая мнение этих секретных агентов мнением всех военнопленных, отказываются принять меры для разделения военнопленных. Это не может не вызвать с нашей стороны подлинного негодования. КНСПР фактически никогда не пыталось разделить военнопленных. Как же она может теперь утверждать, что это невозможно? Такое положение, при котором считаются с заявлениями этих секретных агентов и, таким образом, срывают нашу разъяснительную работу, совершенно нетерпимо.

Я категорически настаиваю на том, чтобы КНСПР и Командование индийских вооруженных сил построили специальные секторы для разделения военнопленных, приняли все другие необходимые для этого разделения меры и в соответствии с постановлениями Круга ведения и правил процедуры решительно довели бы эти меры до конца, чтобы наша сторона могла приступить к своей разъяснительной работе» (приложение XII, 14).

80. В конце концов были приняты необходимые для разделения военнопленных меры путем соответствующего перемещения охранных войск, и Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев было уведомлено об этих мерах 10 декабря 1953 года.

81. 11 декабря 1953 года Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев представило свои планы относительно дачи 12 декабря 1953 года разъяснений 250 корейским военнопленным из сектора В.3. «Представители» этих военнопленных отказались покинуть сектор и присутствовать на разъяснениях. Поэтому никакие разъяснения не давались. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев продолжало посылать свои планы дачи разъяснений 250 корейским военнопленным из сектора В.3. «Представители» этих военнопленных стояли на своем. Позже, 18 декабря 1953 года, Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев потребовало явки 250 корейских военнопленных из сектора В.3. «Представители» этого сек-

тора также отказались выйти для получения разъяснений. Однако 20 декабря Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, оставляя за собой право провести разъяснительную работу с военнопленными тех секторов, о которых оно запрашивало раньше, потребовало, чтобы на разъяснительные беседы было вызвано 250 китайских военнопленных из сектора В.3. «Представители» этого сектора согласились выйти для получения разъяснений и согласились на разделение. Поэтому разъяснительная работа в Южном лагере возобновилась 21 декабря. Остальным военнопленным из этого сектора разъяснения были даны 22 декабря. 23 декабря были даны разъяснения 234 китайским военнопленным из сектора В.4 (см. приложение XX).

Глава VI

РАЗЪЯСНЕНИЯ В СЕВЕРНОМ ЛАГЕРЕ

82. 1 декабря 1953 года Командование вооруженных сил Объединенных Наций уведомило Комиссию о том, что Корейская Республика желает приступить к разъяснительной работе со своими военнопленными, начиная с 2 декабря 1953 года. Так началась разъяснительная работа в Северном лагере. Командование вооруженных сил Объединенных Наций требовало тридцать военнопленных ежедневно. Разъяснения проходили гладко и без перерывов до 11 декабря. В этот день корейские военнопленные стали настойчиво задавать очень подробные вопросы представителям, дававшим разъяснения, и потребовали ответов на свои вопросы. Однако дававшие разъяснения представители заявили, что больше не желают давать разъяснения этим протестующим военнопленным. Поэтому председатель подчиненного органа предложил этим военнопленным покинуть палатки, где давались разъяснения. Военнопленные не подчинились данным им приказам. Некоторое время спустя их пришлось удалить из палаток с применением некоторой физической силы. При таких обстоятельствах 11 декабря разъяснения были даны только пяти из тридцати корейских военнопленных.

83. 11 декабря корейские военнопленные в Северном лагере представили Комиссии пространный меморандум, в котором излагали свои жалобы. Их петиция была поддержана аналогичными петициями

американских и английских военнопленных, которые заявили, что они не желают являться на разъяснения, пока Комиссия не рассмотрит петиции, поданной их корейскими друзьями.

84. Так как петиция, поданная корейскими военнопленными, была составлена на корейском языке и написана на нескольких листах, для перевода ее потребовалось много времени. Поэтому она не могла быть рассмотрена немедленно. Таким образом она была рассмотрена Комиссией 22 декабря. На петицию американских военнопленных был послан официальный ответ, который приведен в приложении XIV. Председатель Комиссии вечером 22 декабря сообщил американским и корейским военнопленным о положении, но военнопленные отказались выйти, чтобы выслушать разъяснения. Командование вооруженных сил Объединенных Наций обратилось, однако, к этим людям по радио утром 23 декабря.

85. В этих условиях дальнейшая разъяснительная работа не могла проводиться в Северном лагере. По мнению большинства членов Комиссии, отказ этих военнопленных выйти, по указанным ими причинам, чтобы выслушать разъяснения, никоим образом не являлся обоснованным. Соответствующая переписка по вопросу о разъяснительной работе в Северном лагере приводится в приложениях XIV и XV.

Часть IV. Организация военнопленных в Южном лагере

Глава I

86. В пункте 11 настоящего доклада уже упоминалось об организациях, существующих в лагерях для военнопленных. Этот вопрос предполагается теперь разобрать несколько подробнее. Без более широкого ознакомления с характером, целями и разветвлениями организаций военнопленных нельзя дать полную картину положения, в котором очутилась Комиссия, и трудностей, с которыми она столкнулась при попытках проведения в жизнь постановлений Круга ее ведения.

87. Уже с самого начала работы Комиссии пришлось считаться с существованием организаций военнопленных. В выпущенном 2 октября 1953 г. *сообщении для печати* все члены Комиссии признали, что эти организации представляют собой проблему. Приводим соответствующую выдержку из этого *сообщения*:

«Не подлежит сомнению, что военнопленные в момент поступления в ведение Комиссии составляли хорошо организованные группы и что такой

организационный порядок все еще сохраняется в лагерях. Руководство, существовавшее среди военнопленных до перевода их в ведение индийских охранных войск, продолжает оказывать влияние на пленных, которые подвергаются значительному давлению, доходящему в некоторых случаях до актов насилия. С такой проблемой Комиссии приходится иметь дело в настоящее время» (приложение XVI).

88. С течением времени у Комиссии накопилась значительная информация по этому вопросу, на основании которой выяснилось с еще большей очевидностью, что организации военнопленных носят очень сложный характер и связаны между собой.

89. В приложении XVII к настоящему докладу приводятся ряд писем, перехваченных индийскими охранными войсками в лагерях при их пересылке из отдельных секторов или в отдельные секторы. На основании этих писем можно прийти к заключению о существовании штаба организаций военнопленных, который находится в Сеуле и подчинен начальнику военной полиции Корейской Республики. Штаб связан с четырьмя отделениями организации, ведающими работой на шести участках лагерей военнопленных; отделения в свою очередь руководят работой секторных организаций во всех пятидесяти пяти секторах. Между этими тремя группами организаций поддерживается эффективный контакт, важнейшим звеном которого служит американский полевой госпиталь № 64.

90. В связи с этим можно отметить, что из перехваченных писем самым интересным и важным оказалось письмо, найденное у военнопленного корейца, задержанного 8 ноября 1953 г. при попытке проникнуть в сектор 40 участка Е. Обстоятельства его бегства и попытки возвращения продолжают выясняться Комиссией. Остается, однако, факт обнаружения у него этого письма. Установлено также, что за несколько дней до этого он бежал из сектора и в момент задержания пытался вновь в него проникнуть.

91. Организации ставят перед собой несколько целей. Комиссия признает, что люди, вынужденные жить в тех условиях, которые существуют в лагерях военнопленных, должны иметь какие-то самодеятельные организации, преследующие рекреационные и культурные цели. Но Комиссия очень сомневается в том, что та организация, с которой ей пришлось иметь дело, относится к организациям подобного характера. Постоянное проявление посторонних влияний подтвердило сомнения Комиссии. Даже сама Комиссия подвергалась угрозам и запугиванию со стороны Корейской Республики, что еще больше осложняло ее положение (см. приложение XVIII).

92. Лица, имевшие в организации военнопленных власть и влияние, пользовались методами принуждения. Военнопленные, выразившие намерение воспользоваться своим правом на репатриацию, подвергались актам насилия. 1 ноября 1953 г., в присутствии группы представителей Комиссии, двое военнопленных, выразивших желание репатрироваться, были жестоко избиты. Лишь с большими трудностями охранным войскам удалось вывести этих двух военнопленных китайцев из сектора D.28 живыми.

93. Был произведен ряд убийств (см. приложение XIX). Попытки расследования их встретили сопротивление со стороны «представителей» военнопленных. Для проведения этих расследований охранным войскам приходилось каждый раз прибегать к решительным действиям. 1 октября военнопленные устроили в госпитале бурную демонстрацию, помешавшую Комиссии произвести в нем инспекцию. 21 ноября большие госпитала устроили новую бурную демонстрацию, направленную против попытки Комиссии произвести расследование в связи с сообщением о совершенном в этом госпитале убийстве.

94. Комиссия не могла справиться с положением без применения силы, к которой ей отнюдь не хотелось прибегать. Во всяком случае положение в лагерях весьма затрудняло применение пункта 3 Круга ведения.

Часть V. Выводы

95. Согласно пункту 1 статьи I Круга ведения Комиссия нейтральных стран по репатриации была создана для того, «чтобы всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию». Пункт 3 той же статьи предусматривает, что «по отношению к военнопленным не должна применяться сила или угроза применения силы... в целях воспрепятствования их репатриации или принуждения к таковой; они не должны подвергаться ни насилию, ни оскорблениям их человеческого достоинства в какой бы то ни было мере или для какой бы то ни было цели...».

96. Однако, поскольку военнопленные не только не пользовались в лагерных секторах свободой требовать репатриации, но еще и подвергались насилию и угрозам применения насилия, Комиссия пришла к убеждению, что разъяснительная работа не может вестись тем путем, который предусмотрен в пункте 8, а именно, в «местах, где военнопленные содержатся

под стражей». Организованные бурные демонстрации и крики из толпы сорвали бы такую работу. Комиссии пришлось разработать дополнительные постановления относительно ведения разъяснительной работы, чтобы выполнить свои задачи, определяемые в Круге ведения и в частности в его пунктах 3 и 8. Право издания таких дополнительных постановлений основывается на пункте 8d статьи 3 Круга ведения Комиссии. Самые важные из принятых таким образом постановлений касаются разъяснительной работы с отдельными военнопленными. Пункты 1—7 Круга ведения Комиссии, касающиеся ведения разъяснительной работы, без исключения направлены к созданию условий, необходимых для выполнения постановлений Круга ведения.

97. Несмотря на все усилия Комиссии создать атмосферу, благоприятствующую ведению разъяснительной работы, она не может утверждать, что даже те военнопленные из числа содержащихся в Южном

лагере, которым в индивидуальном порядке были даны разъяснения, были вполне гарантированы против актов насилия или угрозы применения силы, исходящих или непосредственно зависящих от лагерной организации и ее главарей. Следует, впрочем, отметить, что по мнению большинства, Комиссия при создавшейся обстановке и имевшихся у нее средствах могла в предоставленный ей срок лишь соорудить помещения, позволяющие проведение разъяснительной работы в индивидуальном порядке. Члены Комиссии от Чехословакии и Польши заявили, что этого недостаточно и что необходимо одновременно реорганизовать лагери военнопленных и изолировать главарей и предполагаемых «агентов».

98. Комиссия не может утверждать, что находившиеся в ее ведении военнопленные в Южном лагере были совершенно свободны от влияния захватившей их раньше стороны и в частности от влияния властей Корейской Республики, вмешательство которых не позволяет Комиссии прийти к какому-либо иному выводу.

99. Эта деятельность, наряду с активностью организации военнопленных и ее «представителей», не способствовала созданию условий, при которых военнопленные могли бы свободно воспользоваться своим правом на репатриацию. Эта деятельность мешала Комиссии в ее работе по охране и контролю военнопленных и чрезвычайно затруднила выполнение порученной ей задачи по обеспечению военнопленным обстановки, при которой они в любой момент могли бы свободно произвести свой выбор в вопросе репатриации.

100. Что касается Северного лагеря, то у Комиссии не было никаких фактов, свидетельствующих бы о проявлении какой-либо деятельности среди содержащихся в этом лагере военнопленных захватившей их ранее стороной. Эти военнопленные производили впечатление хорошо дисциплинированных, но у Комиссии опять-таки не было никаких фактов, которые свидетельствовали бы о существовании какой-либо организации, о ее характере и целях. Можно, впрочем, отметить, что немногие военнопленные из Северного лагеря, пожелавшие репатрироваться, бежали для этого из секторов, что было сравнительно легко осуществимо.

101. Комиссия может также заявить, что по ее мнению оба командования имели право вести разъяснительную работу в течение девяноста дней. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций добровольно решило не вести разъяснительную работу в течение всего этого срока, а начало ее лишь 2 декабря. Командование же корейской Народной армии и китайских народных добровольцев настаивало на том, чтобы вести разъяснительную работу в течение всех девяноста дней. Это оказалось невозможным. Разъяснительная работа неоднократно прерывалась по причинам, уже описанным в пунктах 28—81 настоящего доклада.

102. Первоначальная задержка в самом начале разъяснительной работы была вызвана возможностью Комиссии подготовить необходимые помещения. Затем разъяснительная работа прерывалась из-за отношения «представителей» корейских военнопленных. Командование корейской Народной армии и ки-

тайских народных добровольцев продолжало настаивать на том, чтобы среди этих военнопленных велась разъяснительная работа. Таково было положение с 18 по 30 октября. Затем были перерывы с 6 по 15 ноября и с 16 ноября по 20 декабря. Эти перерывы были вызваны отказом «представителей» военнопленных подчиниться изоляции. Разъяснительные беседы возобновились с того момента, когда «представители» китайских военнопленных из секторов В.3 и В.4 выразили готовность выйти для разъяснений.

103. Комиссия считает своим долгом обратить внимание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев на создавшееся положение, делающее невозможным полное выполнение Комиссией задачи, возложенной на нее ее Кругом ведения. В приложении ХХ приводятся точные данные о численности военнопленных, находившихся в ведении Комиссии на 23 декабря 1953 г. и о численности репатрированных после разъяснительной работы и без нее.

104. Согласно пункту 11 Круга ведения Комиссия связана следующим обязательством: «по истечении девяноста дней...¹³ вопрос дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Соглашения о перемирии». Эта политическая конференция не состоялась. Поэтому передача Комиссией вопроса о судьбе военнопленных политической конференции отпадает, и Комиссия вынуждена передать весь этот вопрос командованиям обеих сторон для рассмотрения его с учетом доклада Комиссии. Надо обсудить также порядок выполнения пункта 11 Круга ведения Комиссии, в частности, поскольку в нем предусматривается, что «до истечения ста двадцати дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, Комиссия объявляет о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение»¹⁴.

¹³ Члены Комиссии от Чехословакии и Польши утверждали, что обе стороны имеют право соответственно свободно вести разъяснительную работу среди своих военнопленных и имеют практическую для этого возможность в течение всего девяностодневного срока, предусмотренного в Круге ведения Комиссии, и что ввиду того, что Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев имело возможность вести разъяснительную работу только в течение небольшой части всего девяностодневного периода, Комиссия должна наладить для него возможность продолжить разъяснительную работу, чтобы возместить неиспользованное время и восстановить полностью девяностодневный срок.

¹⁴ В связи с пунктом 104 настоящего предварительного доклада члены Комиссии от Чехословакии и Польши сделали следующее заявление:

«Согласно постановлению Круга ведения Комиссии и, в частности, пункту 24 статьи XI Комиссия нейтральных стран по репатриации должна дать толкование постановлению пункта 11 статьи IV ее Круга ведения. Отметив занятую нами позицию по вопросу о девяностодневном периоде для ведения разъяснительной работы, предусматриваемом в Круге ведения, делегации Чехословакии и Польши оговаривают за собой право просить Комиссию принять, на основании толкования Круга ведения, необходимые меры относительно дальнейшей процедуры выполнения постановлений пункта 11 статьи IV Круга ведения».

ДОПОЛНЕНИЕ

Добавления к препроводительному письму председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации (Меморандум о составлении доклада)

Председателю Комиссии нейтральных
стран по репатриации

19 декабря 1953 г.

Милостивый государь,

1. Честь имею представить следующий доклад о работе Комитета, назначенного для составления доклада о деятельности Комиссии.

2. Как известно, на своем 36-м заседании 23 октября 1953 г. Комиссия поручила своему секретариату «составить и раздать членам Комиссии в течение дня проект письма, обращенного к обоим командованиям...». В этом письме имелось в виду сообщить обоим командованиям о положении, создавшемся в результате прекращения разъяснительной работы. В соответствии с этим секретариат препроводил прилагаемый при сем как приложение А проект меморандума всем делегациям, входящим в состав Комиссии. Делегации Швейцарии и Швеции представили поправки к проекту, которые изложены в приложении В. Комиссия рассмотрела проект меморандума и предложенные к нему поправки на своем 38-м заседании 26 октября 1953 года.

3. Член Комиссии от Польши заявил, что он считает, что «его делегация выразила согласие на сообщение, излагающее развитие ситуации с самого начала работы Комиссии, в то время как в проекте меморандума упоминаются только события, происшедшие 15 октября и позднее». Комиссия впоследствии согласилась выделить из своего состава комитет для составления нового проекта.

4. Я препроводил членам Комитета, на рассмотрение, проект предварительного доклада, заявив, что этот доклад имеет «исключительной целью позволить членам Комиссии обсудить вопрос и отнюдь не может считаться окончательным в настоящей стадии». (См. приложение С.) В разосланном проекте описывается весь ход событий, начиная с 10 сентября по 4 ноября 1953 года.

5. Делегации Польши, Чехословакии, Швейцарии и Швеции предложили поправки к этому докладу, которые обсуждались на заседании Комитета 24 ноября 1953 года.

6. 8 декабря 1953 г. членам Комитета был разослан исправленный и пересмотренный проект доклада. В разосланном проекте доклад был дополнен новейшими сведениями относительно проведения разъяснительной работы в Южном лагере. Мое препроводительное письмо к этому проекту приводится в приложении Д.

7. 13 декабря 1953 г. делегации Швейцарии и Швеции сообщили мне о «своем намерении внести некоторые поправки и изменения к пересмотренному проекту доклада Комиссии». Они однако заявили, что не намерены посылать своих предложений до тех пор, пока не ознакомятся с заключительными частями доклада, так как считают, что доклад следует рассматривать в целом. Копия их письма приводится в приложении Е.

8. Заключительная часть доклада была разослана членам Комитета вместе с моим препроводительным письмом от 15 декабря 1953 года (приложение F). Комитет рассматривал доклад на заседании 18 декабря 1953 года. На этом заседании представители Польши, Чехословакии, Швейцарии и Швеции выступили с заявлениями, которые приводятся в приложении G.

9. Ввиду позиции, занятой членами Комитета от Швейцарии и Швеции, мне не оставалось ничего другого, как доложить Комиссии об излагаемом в настоящем сообщении ходе событий и рекомендовать ей решить этот вопрос так, как она найдет нужным и правильным.

10. Я ясно заявил, что Комиссия не имеет права уклониться от представления доклада обоим командованиям; что в таком докладе должна неизбежно рассматриваться вся область деятельности Комиссии; что обязанность представлять доклады лежит на каждой международной комиссии, которая, выполняя эту обязанность, должна высказать свое суждение относительно того, в какой мере она смогла выполнить постановление своего Круга ведения. Я также заявил, что данное Комитету поручение сводилось к составлению исчерпывающего доклада о работе Комиссии. Ввиду такого толкования этого поручения, я заявил о невозможности для меня обсуждать более короткий проект, представленный шведской делегацией, пытавшейся воскресить прежний меморандум, от которого Комиссия решила отказаться в пользу более широкого доклада. Указанный проект меморандума уже разослан членам Комиссии. Поэтому я не прилагаю при сем его копии.

11. Я также указал на мою готовность обсудить любые предложения, изменения и поправки, относящиеся к разосланному проекту. Члены Комитета от Швейцарии и Швеции возражают против этого.

С совершенным почтением

П. Н. ГАКСАР

Председатель Комитета

ДОБАВЛЕНИЯ К ДОПОЛНЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

23 октября 1953 года

ПРОЕКТ МЕМОРАНДУМА

1. В соответствии с пунктом 23 правил процедуры, регулирующих разъяснения, Командование КНА и КНД в 10:00 ч. 15 октября 1953 г. представило план, согласно которому 1 000 пленных чинов корейской Народной армии из секторов 34 и 48 для военнопленных должны были быть приведены 16 октября 1953 года.

2. Поэтому соответствующим военнопленным было предложено выйти из своих секторов и явиться в пункт для разъяснений. Военнопленные отказались подчиниться этому распоряжению, несмотря на заверения в том, что им нечего опасаться и что им будет

обеспечена полная свобода выбора после того, как они выслушают разъяснения. Все эти заверения оказались тщетными. Пленные, о которых шла речь, равно как и пленные из окружающих секторов, начали вести себя угрожающе и вызывающе. Чтобы справиться с этим положением и обеспечить явку военнопленных к лицам, которые должны были давать разъяснения, пришлось бы прибегнуть к силе. Вместе с тем, было ясно, что в результате применения силы среди военнопленных могло быть много жертв. При таком положении вещей пришлось отказаться от попыток привода корейских военнопленных для получения разъяснений.

3. Командование КНА и КНД в 10:00 ч. 16 октября 1953 г. представило план, согласно которому должны были быть приведены корейские военнопленные из секторов 27 и 33. Ввиду того что было ясно, что при попытке вывести этих военнопленных Комиссия, равно как индийские охранные войска, могут встретиться с ситуацией, подобной той, которая имела место 16 октября, Комиссия нашла, что не может утвердить этот план ввиду его неосуществимости. Поэтому Командованию было предложено дать разъяснения китайским военнопленным, которые согласились явиться для получения таковых. Командование КНА и КНД, все еще продолжая требовать привода корейских военнопленных, согласилось дать разъяснения китайским военнопленным 17 октября.

4. Некоторые члены Комиссии полагали, что Командование КНА и КНД вправе, на основании пункта 8 статьи 3 Круга ведения Комиссии, выполнять разъяснительную работу согласно своим собственным планам. Поэтому Комиссия обязана была обеспечить привод военнопленных для получения ими разъяснений согласно требованию.

5. Вместе с тем, некоторые другие члены Комиссии утверждали, что Комиссия не обязана обеспечивать привод какой-либо определенной группы военнопленных, что, хотя Комиссия и обязана рассматривать план, представленный любым командованием, она абсолютно вправе утвердить, изменить или даже отклонить этот план ввиду его неосуществимости. Поэтому было предложено посоветовать Командованию КНА и КНД давать разъяснения китайским военнопленным, пока не удастся склонить корейских военнопленных к явке для получения разъяснений.

6. Когда 19 октября 1953 г. мнение, изложенное в пункте 5, пришлось поставить на голосование, некоторые члены Комиссии сочли, что оно настолько противоречит Кругу ведения и правилам процедуры, что нашли необходимым покинуть заседание Комиссии.

Это завело в тупик работу Комиссии, относящуюся к ведению разъяснений.

7. 22 октября, когда снова состоялось заседание Комиссии, некоторые члены Комиссии утверждали, что уход членов Комиссии с заседания 19 октября является нарушением Круга ведения и поэтому незаконен. Соответствующие же члены Комиссии, в свою очередь, утверждали, что их уход был законным осуществлением права каждого представителя суверенного государства протестовать против любого решения Комиссии таким образом, как он считает уме-

стным и совместимым с международным правом и практикой.

8. Независимо от вопроса о том, вправе ли Комиссия утверждать, изменять или отклонять планы разъяснительной работы, представляемые каким-либо командованием, некоторые члены Комиссии считали, что невозможность привода корейских военнопленных отражает общее положение в лагерях военнопленных, сохранение которого является нарушением Круга ведения и правил процедуры.

9. Некоторыми членами Комиссии было, например, указано, что в лагерях имеется большое число военнопленных, которые терроризируют остальных военнопленных и применяют силу, чтобы не допустить свободное осуществление прав последних на репатриацию, что подобное положение вещей во всех лагерях, как корейских, так и китайских, нарушает основные постановления Круга ведения, согласно которым в отношении военнопленных не должна применяться сила, чтобы осуществить или не допустить их репатриацию. Поэтому Комиссию просили немедленно принять меры к исправлению положения вещей в лагерях для военнопленных.

10. Вряд ли можно сомневаться в том, что существующие в лагерях для военнопленных условия не способствуют свободному и беспрепятственному осуществлению права военнопленных на репатриацию. Хотя не Комиссия создала эти условия, они действительно очень затрудняют работу Комиссии, поскольку это касается обеспечения военнопленным такой атмосферы, при которой не было бы никаких угроз насилиями или принуждением.

11. Некоторые члены Комиссии находили, однако, что, принимая во внимание характер организации внутри лагерей, нельзя было пытаться сломить ее с уверенностью в успехе, и трудно установить, кто именно является так называемыми агентами и вожаками.

12. Во всяком случае, для соответствующего раздробления лагерей и их реорганизации потребовалось бы применение некоторой силы.

13. Один из членов Комиссии заявил, что он не может рекомендовать применение какой бы то ни было силы в отношении военнопленных, так как это противоречило бы Женевской конвенции. Некоторые другие члены Комиссии, хотя и соглашались на применение некоторой силы, отказывались от этого в том случае, если бы выяснялось, что при применении силы может быть много жертв. Несколько других членов Комиссии утверждали, что применение любой необходимой силы оправдывается в том случае, если оно будет иметь место при законном выполнении функций Комиссии, а именно при удалении из лагерей тех военнопленных, на которых указывают как на агентов, силой препятствующих другим военнопленным сделать свободный выбор или угрожающих им за это.

14. Комиссия не смогла принять никакого решения по вопросу о применении силы, особенно поскольку это касалось меры и целей такого применения.

15. Тем временем, срок, назначенный для дачи разъяснений, приближается к концу. Никакого соглашения между двумя командованиями относительно продления этого срока не существует. Ввиду такого положения Комиссия считает, что оба командования

должны быть ознакомлены с изложенными здесь фактами, чтобы могли рассмотреть вопрос в свете указанных выше фактов для обеспечения выполнения постановлений Круга ведения, которые касаются разъяснений.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

25 октября 1953 года

I

Секретарю Комиссии нейтральных стран
по репатриации

Милостивый государь,

Настоящим имею честь предложить следующие поправки к проекту меморандума, розданному 23 октября.

1. На второй строке пункта 2 слова «из своих секторов *и явиться* в пункт для разъяснений. Военнопленные...» следует заменить словами «из своих секторов *для привода* в пункт для разъяснений. Военнопленные...».

2. После пункта 3 включить новый пункт 3а, который гласил бы:

«Командование КНА и КНД снова предложило планы для проведения разъяснительной работы с корейскими военнопленными 19 октября. На заседании Комиссии 18 октября большинство членов Комиссии постановило сообщить Командованию КНА и КНД, что при существующих обстоятельствах привод корейских военнопленных для получения ими разъяснений невозможен, и просить временно продолжать разъяснительную работу с китайскими военнопленными. Однако Командование КНА и КНД на это не согласилось».

3. После пункта 10 включить новый пункт 10а, который гласил бы:

«Некоторые члены Комиссии были, однако того мнения, что разъяснительная работа могла временно продолжаться с китайскими военнопленными при достаточной гарантии, что эти пленные могут свободно высказывать свое желание быть или не быть репатрированными. Можно было думать также, что в таком случае и корейские военнопленные в должное время согласятся выслушивать разъяснения».

4. Первую фразу пункта 13 следует изменить и изложить следующим образом:

«*Два члена Комиссии заявили, что они не могут рекомендовать применения какой бы то ни было силы в отношении военнопленных иначе, как в качестве чисто дисциплинарных мер, так как это противоречило бы Женевской конвенции и Кругу ведения. Один из членов Комиссии хотя и соглашался на применение некоторой силы, отказываясь от этого в том случае, если бы выяснилось, что при применении силы может быть много жертв*».

Имею честь быть и т. д.

Ян СТЕНСТРЕМ

Представитель Швеции в Комиссии
нейтральных стран по репатриации

II

*Предложение представителя Швеции
в Комиссии нейтральных стран
по репатриации*

Представитель Швеции предлагает Комиссии обсудить на своем заседании в понедельник 26 октября поправку к проекту меморандума. В конце пункта 11 следует включить фразу:

«Некоторые члены Комиссии возражали, что разделение военнопленных исключительно на основании доносов противоречило бы международному праву».

ПРИЛОЖЕНИЕ С

No NNRC/REP

Секретариат КНСПР

17 ноября 1953 г.

Уважаемый коллега,

Препровождаю Вам копию проекта предварительного доклада Комиссии нейтральных стран по репатриации. Безусловно следует иметь в виду, что этот проект представляется исключительно с целью дать членам Комиссии возможность обсудить вопрос и в данный момент вовсе не является окончательным. Буду признателен, если поправки, изменения или дополнения к этому докладу будут представлены мне в письменной форме. Так как моя, как редактора, главная задача состоит в том, чтобы изложить различные точки зрения, письменные поправки и дополнения были бы чрезвычайно полезны.

Искренно Ваш

П. Н. ГАКСАР

Советник

Секретариат Комиссии
нейтральных стран
по репатриации

ПРИЛОЖЕНИЕ D

8 декабря 1953 г.

Уважаемый коллега,

Посылаю две копии пересмотренного проекта доклада Комиссии. Я внимательно ознакомился с различными поправками, предложенными Вашей делегацией. Некоторые из них я включил в доклад. Проект этот в его теперешней форме приемлем для делегации Индии. Буду признателен, если Вы будете так любезны указать, какие части проекта неприемлемы для Вас. Вы можете, затем, высказать свое собственное конкретное мнение, которое будет включено в доклад или как мнение большинства или как мнение меньшинства. Я надеюсь, что таким образом мы сможем выработать более определенный проект доклада Комиссии.

Искренно Ваш

П. Н. ГАКСАР

Советник

Секретариат Комиссии
нейтральных стран
по репатриации

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

13 декабря 1953 г.

Многоуважаемый г-н Гаксар,

Имею честь уведомить Вас о своем желании предложить некоторые поправки и изменения к пересмотренному проекту доклада Комиссии. Мы еще не можем, однако, прислать Вам свои предложения, так как мы не получили остальные две части, о которых сообщили, ибо, по нашему мнению, данный доклад должен рассматриваться как целое. По получении нами остальных частей, мы припшем Вам свои предложения в кратчайшем, по возможности, времени.

С совершенным почтением

А. ДЭНИКЕР
Представитель Швейцарии в Комиссии нейтральных стран по репатриации

ЯН СТЕНСТРЕМ
Представитель Швеции в Комиссии нейтральных стран по репатриации

ПРИЛОЖЕНИЕ F

15 декабря 1953 г.

Уважаемый коллега,

Прилагаю две копии двух заключительных глав проекта предварительного доклада. Едва ли я должен подчеркивать, что эти две главы — только первый проект и представляются на обсуждение.

Искренно Ваш

П. Н. ГАКСАР

Советник

Секретариат Комиссии
нейтральных стран
по репатриации

ПРИЛОЖЕНИЕ G

I

18 декабря 1953 г.

*Заявление представителя Швейцарии
в Комиссии нейтральных стран
по репатриации*

Что касается первой части предварительного доклада, мы должны отметить, что наши поправки были приняты во внимание только частично, несмотря на то что они, по нашему мнению, представляют собой минимум, необходимый для того, чтобы придать докладу объективность и беспристрастность.

Что же касается недавно представленных двух глав и заключений, то они совершенно неприемлемы даже как простая основа для обсуждения, ибо в них дается неполная картина событий, в результате которых разъяснительная работа зашла в тупик. В теперешнем проекте не указаны действительные причины этого тупика, но дается трактовка вопроса об ответственности, что не должно было быть целью этого проекта.

Принимая во внимание, что достижение согласия в подчиненном органе маловероятно, а также то обстоятельство, что пока нет надобности сообщать всю историю работы Комиссии обоим командованиям, швейцарская делегация в подкомитете того мнения,

что всякое обсуждение представленного проекта доклада должно быть прервано.

Вместе с тем, мы полагаем, что необходимо сообщить обоим командованиям о результатах разъяснительной работы в конце девятидневного периода. Мы вполне готовы согласиться на доклад, который был бы посвящен исключительно фактам, относящимся к разъяснениям, которые были даны военнопленным в обоих лагерях.

II

*Заявление представителя Швеции
в Комиссии нейтральных стран
по репатриации*

Я вполне согласен с мнением представителя Швейцарии и хочу только добавить некоторые замечания.

По моему мнению, нельзя составлять такой доклад, какой намечен в данном проекте. Нельзя просто выхватывать некоторые факты и мнения и утверждать, что они были причиной неуспешности разъяснительной работы. Сделать беспристрастный выбор между имеющимися фактами нет возможности, и в подобном докладе нельзя избежать обвинений по адресу той или иной стороны. Я не вижу никаких оснований, по которым Комиссия должна была бы винить кого-либо за неудачу.

По-моему проблема такова, что единственное, что можно сделать, это составить краткий доклад, который относился бы только к сроку для дачи разъяснений. Цель доклада должна заключаться в осведомлении обоих командований о ходе разъяснений, и нет никаких оснований затрагивать иные вопросы, кроме относящихся непосредственно к нескольким случаям остановки разъяснительной работы. По моему мнению, доклад должен касаться только этих остановок и их непосредственных причин. Таким методом Вы пользовались в проекте, составленном в октябре, и, мне кажется, мы должны его придерживаться. Делегация Швеции составила соответствующий новый проект и готова представить его на рассмотрение Комитета.

III

*Заявление представителя Чехословакии
в Комиссии нейтральных стран
по репатриации*

Я подробно изучил проект доклада о работе Комиссии нейтральных стран по репатриации, составленный председателем нашего Комитета и хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить свою признательность за его работу, которая безусловно не была легкой.

Я прекрасно понимаю, что наш председатель, составляя проект доклада, руководствовался желанием составить такой доклад, который был бы приемлем для всех членов Комиссии и был бы принят единогласно. Хочу заверить Комитет, что отношение делегации Чехословакии к этому проекту доклада определяется тем же желанием.

По мнению делегации Чехословакии, в проекте доклада дается верная, во многих отношениях картина действительного положения вещей и описывается важнейшая работа КНСПР, но, вместе с тем, этот проект страдает некоторыми существенными недо-

статками. По нашему мнению, при описании в этом проекте доклада причин, вызвавших существующее, разумеется нежелательное, положение, нет должной последовательности и недостаточно ясно указано, что печальное положение, существующее в лагерях для военнопленных в южной части демилитаризованной зоны, является результатом сознательной и заранее продуманной деятельности пленившей стороны, а именно — Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Так, например, из доклада недостаточно ясно видно, что Командование Организации Объединенных Наций намеренно приняло все меры к тому, чтобы военнопленные были переданы под охрану КНСПР по репатриации таким образом, чтобы не были разрушены организации, руководимые специальными агентами, и что оно даже принимало особые меры до и во время работы КНСПР, чтобы эти организации могли успешно выполнять свою главную задачу — силой, угрозами силы и актами насилия препятствовать осуществлению военнопленными своего права на репатриацию. В проекте доклада недостаточно ясно указано даже на то, что повторные перерывы и, наконец, прекращение разьяснительной работы в южных лагерях были прямым результатом обструкций и различной незаконной деятельности, руководимой самим Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, проводимой в соответствии со строгими инструкциями и приказами, которые всегда приравнивались к конкретной ситуации. Я не хочу входить в подробности и ограничусь указанием на упомянутые основные и важнейшие недостатки проекта доклада. Я предполагаю, что эти недостатки объясняются просто желанием представить Комиссии такой доклад, который мог бы быть принят единогласно, и сознанием, что доклад, который содержал бы совершенно ясную и цельную картину, может оказаться неприемлемым для некоторых членов Комиссии. Делегация Чехословакии, принимая во внимание эти факты, хочет облегчить работу Комиссии и, делая упомянутые выше серьезные оговорки, высказывает свое общее одобрение по поводу представленного проекта, хотя и оставляет за собой право предложить известные незначительные изменения в формулировке мнения Чехословакии.

Что касается заключения проекта доклада, резюмированного, в частности, в пункте 92, я кратко излагаю ниже мнение Чехословакии.

1. Согласно пункту 24 статьи XI Круга ведения «Толкование настоящему соглашению дает Комиссия нейтральных стран по репатриации». Это значит, что Комиссия не только вправе, но и обязана дать свое собственное толкование даже постановлению пункта 11 статьи IV Круга ведения. Проект доклада, однако, довольствуется указанием, что политическая конференция, которой Комиссия могла бы передать этот вопрос, не состоялась, и поэтому Комиссия передает этот вопрос обеим сторонам.

2. В проекте доклада не содержится ни даваемого Комиссией толкования пункта 11 статьи IV Круга ведения относительно освобождения военнопленных, ни постановления, предусматривающего выполнение целого ряда условий, указанных в Круге ведения.

3. Имея в виду категорические постановления Круга ведения, делегация Чехословакии считает поэтому, что КНСПР обязана высказать свое собственное мнение относительно постановлений пункта 11 статьи IV Круга ведения и что в основу этого мнения должно быть положено толкование Круга ведения, дать которое может только Комиссия.

4. Делегация Чехословакии не возражает против представления проекта доклада обеим сторонам после утверждения его Комиссией, но по только что указанным соображениям оставляет за собой право внести в Комиссию предложение, согласно которому Комиссия должна высказать свое мнение, которое было бы основано на толковании Круга ведения и на постановлениях пункта 11 статьи IV, имея в виду существующее положение вещей или положение вещей, которое может создаться в будущем.

IV

Заявление представителя Польши в Комиссии нейтральных стран по репатриации

Я присоединяюсь, от имени польской делегации, к мнению делегации Чехословакии по поводу проекта доклада Комиссии обеим сторонам и должен заявить нижеследующее.

Делегация Польши не считает представленный проект доклада ни совершенным, ни вполне отражающим действительное положение вещей, поскольку это касается работы Комиссии. По нашему мнению, такие вопросы, как, например, о роли агентов в лагерях, были в целом ряде случаев изложены довольно слабо и неопределенно. Не было, далее, ясно указано на то, что, по нашему мнению, было главной причиной неуспешности работы Комиссии, а именно на кровавую диктатуру агентов в лагерях. Вопрос о применении силы также не был изложен достаточно категорически и ясно, хотя, по нашему мнению, неправильный подход некоторых делегаций к вопросу о применении силы против этих агентов и был причиной того тупика, в котором очутилась Комиссия. Тем не менее, чтобы дать Комиссии возможность послать доклад обеим сторонам, польская делегация соглашается принять представленный проект доклада и передать его на обсуждение и утверждение Комиссии.

Мы должны, однако, затронуть еще один вопрос.

По нашему мнению, в проекте доклада неправильно трактуется вопрос о переходе военнопленных на гражданское положение и все вопросы, относящиеся к различным срокам, касающимся функций Комиссии в отношении военнопленных. По нашему мнению, неправильно говорить будто Комиссия должна в этом отношении ждать решения обеих сторон и не может ничего сделать сама. Нет никаких сомнений, что согласно Кругу ведения право толкования его постановлений принадлежит самой Комиссии. Я не хочу сейчас останавливаться на этом, но должен оставить за польской делегацией право вернуться к этому вопросу в Комиссии позднее.

ОТДЕЛЬНЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД ЧЛЕНОВ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ ШВЕЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ

Препроводительное письмо

Препроводительное письмо на имя председателя Комиссии от представителей Швеции и Швейцарии в Комиссии нейтральных стран по репатриации

27 декабря 1953 г.

Председателю Комиссии нейтральных стран
по репатриации

Сэр,

24 декабря 1953 г. Комиссия большинством голосов приняла доклад Командованию вооруженными силами Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, причем представители Швеции и Швейцарии от голосования воздержались. Ввиду того что наше предложение относительно доклада иного содержания было отклонено, настоящим мы имеем честь препроводить Вам наш отдельный доклад вместе с просьбой присоединить его к докладу Комиссии в качестве доклада меньшинства.

Мы не согласны с заявлением председателя Комитета, учрежденного для составления этого доклада, г-на Гаксара в пункте 10 его письма от 19 декабря на Ваше имя. Мы всегда считали обязанностью Комиссии составить полный доклад относительно ее работы, но мы не видим какой-либо причины представлять такой доклад еще до окончания работы Комиссии. Однако, ввиду того что большинство членов Комиссии приняло в настоящее время обширный предварительный доклад и ввиду того что мы не согласны с содержанием последнего, мы считаем нужным представить и наши мнения также в такой же форме.

Примите и проч.

А. ДЭНИКЕР

Член Комиссии нейтральных стран по репатриации от Швейцарии

Ян СТЕНСТРЕМ

Член Комиссии нейтральных стран по репатриации от Швеции

ОТДЕЛЬНЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Часть I. Передача военнопленных

1. Комиссия нейтральных стран по репатриации 10 сентября 1953 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи I и пунктов 4 и 5 статьи II своего Круга ведения начала принимать в свое распоряжение перепатрированных военнопленных. Передача 22 602 военнопленных из под стражи Командования вооруженных сил Объединенных Наций была закончена 23 сентября. 24 сентября Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев также передало 359 военнопленных.

2. Прибывающие в лагеря пленные вели себя в общем спокойно, и индийские охранные воинские части приняли их, не имея на себе оружия. Однако, когда у входа в Южный лагерь пленные замечали представителей и переводчиков от Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, корреспондентов с севера и некоторых из членов Комиссии, они часто проявляли волнение и даже буйствовало. Однако никаких серьезных инцидентов не произошло.

3. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило, что присутствие этих наблюдателей противоречит положениям Круга ведения Комиссии, т. е. передача военнопленных является односторонним действием Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Однако по мнению Комиссии, согласно пункту 1 ее Круга ведения, принятие ею в свое

ведение военнопленных считалось «действием Комиссии» и что поэтому представители обоих командований имели право присутствовать при таких действиях и их наблюдать.

4. Тем не менее Комиссия, по соображениям практического характера, попросила оба командования взвесить возможность отказаться от их права посылать каких бы то ни было наблюдателей. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций на это согласилось, тогда как Командование корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами высказалось против отказа от этих прав, заявив, что прекращение посылки наблюдателей было бы не только отклонением от положений Соглашения о перемирии, но и явилось бы победой «специальных агентов», находящихся среди военнопленных.

Часть II. Организация военнопленных

5. С самого начала исполнения своих функций по опеке над военнопленными Комиссия выяснила, что пленные обеих сторон были хорошо организованы, видимо в политических целях.

6. Одним из последствий политической деятельности внутри этих организаций было то, что у военнопленных, по видимому, не было достаточно понимания Круга ведения Комиссии, в особенности, поскольку последний относился к их правам и обязанностям. Поэтому Комиссия решила раздать воен-

но пленным листовку и передать им по радио ее содержание. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций выразило свое неодобрение содержащихся в листовке заявлений и утверждало, что, хотя последние и не «уклоняются существенно от дословной формулировки Соглашения о перемирии и Круга ведения, они, тем не менее, игнорируют несомненный основной смысл последних. Формулировка способа изложения и явные намеки были направлены на то, чтобы неправомерно склонить военнопленных обеих сторон к репатриации, а не к тому, чтобы свободно сделать свой выбор». Этот протест был основан на неправильном переводе китайского текста листовки обратно на английский язык. Комиссия не могла поддержать этих возражений, так как она была убеждена в том, что содержащиеся в листовке заявления были вполне в согласии с Кругом ведения Комиссии. Комиссия не может сказать, какое влияние раздача листовок и передача их содержания оказали на пленных.

7. Комиссии стало известно также, что эти организации строго контролируют действия пленных, желающих быть репатрированными. Поэтому последние часто вынуждены просить о репатриации тайно и в страхе за свою жизнь.

8. Фактически в Южном лагере было несколько случаев убийств. Комиссией и индийскими охранными войсками были приняты соответствующие меры, для того, чтобы найти убийц и преследовать их законным порядком.

9. Несколько писем, перехваченных в Южном лагере при передаче их из одного сектора в другой или пересылавшихся из лагеря в лагерь и даже за их пределы, дали дальнейшие указания на существование в лагерях сильных организаций.

10. Члены Комиссии от Чехословакии и Польши уже в начале работы Комиссии предложили, чтобы эти организации военнопленных, созданные в период, когда последние находились в ведении пленившей их ранее державы, были перетасованы путем изоляции представителей и других зачинщиков беспорядков, а также путем перегруппировки содержащихся в лагерях военнопленных. Вышеназванные члены Комиссии утверждали, что если эти перемены проведены не будут, то это может повредить работе Комиссии в будущем или даже сделать ее невозможной. Они предложили предпринять реорганизацию лагерей и перегруппировку военнопленных одновременно с принятием их в ведение Комиссии.

11. 20 сентября член Комиссии от Чехословакии внес резолюцию, требовавшую среди прочего немедленных мер для расформирования существующих в лагерях для военнопленных организаций, изоляции «агентов и зачинщиков» и содержания их отдельно. Эта резолюция обсуждалась Комиссией 21 сентября и была проголосована и отвергнута. Внесенная членом Комиссии от Швеции встречная резолюция о том, что все возможные меры должны быть приняты для предотвращения или подавления насильственных актов, совершаемых военнопленными, и наказания уличенных в таких актах, была единогласно принята 20 сентября.

Точки зрения различных членов Комиссии по вопросам, поднятым во внесенной членом Комиссии от

Чехословакии резолюции, излагаются ниже в пунктах 12—14.

12. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии доказывали, что организации и руководство в лагерях для военнопленных по существу носят характер террористический, что главной целью организаций и их руководителей является насильно заставить военнопленных не пользоваться их правами на репатриацию, что эти организации и их руководители не могут быть признаны Комиссией, так как они были созданы еще до передачи военнопленных в ведение Комиссии; что, если эти организации не будут распущены и их руководители удалены, будет невозможно провести в жизнь постановления пункта 3 статьи I Круга ведения в отношении пленных, желающих быть репатрированными; что единственной организацией и руководством, которые Комиссия, исходя из положений Женевской конвенции, могла бы признать, были бы организация и руководство, построенные на ликвидации существующих организаций и создании нормальных условий в лагерях, что дало бы военнопленным возможность свободно избирать своих руководителей.

13. Члены Комиссии от Швеции и Швейцарии придерживались того мнения, что фактически военнопленные уже прибыли организованными; что согласно общему смыслу Женевской конвенции военнопленным следовало бы продолжать иметь право оставаться организованными; что, однако, в отношении наказания преступников, командующий индийскими охранными войсками должен приложить все усилия к тому, чтобы предотвращать и подавлять акты насилия и наказывать лиц, уличенных в их совершении; что в данное время главной задачей Комиссии было принять военнопленных под свою опеку и что в течение периода разъяснений военнопленным должна быть дана возможность свободно высказывать свои мнения.

14. Точка зрения индийской делегации была та, что, хотя было бы желательно выделить и удалить «агентов», «зачинщиков беспорядков» и «главарей» в лагерях для военнопленных, но считалось, что имеются практические затруднения, мешающие достигнуть этих полезных результатов. Силы в распоряжении Командования охранными войсками недостаточны для того, чтобы как обеспечить содержание под стражей военнопленных, так и противодействовать возможному сопротивлению какой бы то ни было реорганизации лагерей со стороны пленных или их руководителей. Кроме того, пленные, видимо, были организованы так, что активные единицы представляли собой такие маленькие ячейки, что они проскользнули бы при всякой перетасовке; поэтому, даже если бы охранные войска и имели возможность предпринять эту реорганизацию, то затраченные усилия не были бы соразмерны с достигнутыми результатами и связанным с реорганизацией риском. Кроме того, дальнейшим затруднением было бы опознание «специальных» и «тайных агентов». Делегация Индии считала, что после того, как военнопленные будут приняты в ведение Комиссии, а численность охранных войск увеличена, то во второй стадии работы Комиссии будут приложены все усилия к тому, чтобы каждый военнопленный был достаточно обеспечен от угроз какой бы то ни было существующей

организации и чтобы каждый пленный мог думать и решать за себя.

15. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами с самого начала работы Комиссии стало на ту точку зрения, что если специальные или тайные агенты, находящиеся, как это указывается, среди военнопленных, не будут изолированы и их влияние не будет аннулировано, то Комиссия не сможет выполнять свои обязанности по обеспечению каждому военнопленному свободы без страха или угрозы насилия избрать репатриацию. 17 сентября Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами изложило эти мнения в меморандуме.

16. В их сношениях с Комиссией и с индийскими охранными войсками военнопленные всегда имели своих делегатов, действовавших как их представители с того момента, когда Комиссия приняла военнопленных в свое ведение. У Комиссии не было сведений, были ли эти представители избраны согласно положениям статей 79—81 Женевской конвенции. Предложение члена Комиссии от Швейцарии произвести новые выборы не было принято, так как некоторые из членов Комиссии считали, что при существующих в лагерях условиях такие выборы не были бы в действительности свободными и поэтому не изменили бы существующего положения.

17. Поэтому члены Комиссии от Чехословакии и от Польши никогда не считали этих делегатов пред-

ставителями военнопленных. Согласно точке зрения большинства членов Комиссии председатель тем не менее неоднократно сносился с ними как с «представителями *де-факто*», так как это было единственным способом входить в контакт с военнопленными.

18. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии не только оспаривали право этих делегатов действовать в качестве представителей, но и утверждали, что они являются «агентами», тайно введенными в лагеря до передачи пленных в ведение Комиссии, и что задачей этих агентов было терроризировать военнопленных и не давать им возможности просить о репатриации.

19. Остальные члены Комиссии оспаривали эти утверждения. Поэтому Комиссия не могла выполнить требования Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами выделить приблизительно 400 так называемых «агентов», имена которых были им представлены. Доказательств, что в лагерях находились какие-либо другие лица, кроме *bona fide* военнопленных, не было. Разделение военнопленных по политическим основаниям, по мнению членов Комиссии от Швеции и Швейцарии, противоречило бы положениям Женевской конвенции. Комиссия считала также, что все попытки роспуска организаций встретили бы самое энергичное сопротивление со стороны пленных и сделали бы необходимым значительное применение силы.

Часть III. Разъяснения

А. Правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы

20. Когда Комиссия была занята принятием в свое ведение военнопленных, она назначила комитет для выработки дополнительных положений, касающихся проведения разъяснений согласно пункту 8d статьи III ее Круга ведения. Комитет, представляя свой предварительный доклад, рекомендовал, чтобы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами было предложено представить свои соображения относительно ведения разъяснений. Комиссия последовала этой рекомендации. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило свои соображения в письмах от 21 и 23 сентября; Командование КНА и КНД сообщило свои соображения в письме от 22 сентября 1953 года.

21. Концепции обоих командований в отношении ведения разъяснений расходились. Комиссия, по собственному независимому суждению, выработала правила процедуры, обеспечивающие строгое выполнение указанных в ее Круге ведения функций, принимая во внимание положение дел, существующее в лагерях для военнопленных.

22. Правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы, были окончательно приняты Комиссией на ее заседаниях 25 и 26 сентября. Во время дискуссии большинством членов Комиссии подчеркивалось, что необходимо сохранить за Комиссией полное право руководить разъяснительной работой. Пункт 23 был принят ввиду предложенной предсе-

дателем оговорки, что в начале разъяснений они должны даваться 500 пленным ежедневно во избежание необходимости разделения пленных на основании пункта 20 правил, до тех пор пока не окажется возможным пользоваться секторами лагерей, которые освободятся вследствие репатриации большого числа пленных.

23. Копии правил были 29 сентября разосланы обоим командованиям. В письме от 2 октября Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило Комиссии свой официальный протест против этих правил. Письмом от 7 октября Комиссия этот протест отклонила.

24. Командование КНА и КНД сделало ряд критических замечаний по поводу некоторых положений этих правил.

25. В целях успокоения военнопленных Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в письме от 9 октября предложило выпустить обращение к ранее находившимся в его ведении военнопленным. Комиссия, стремясь воспользоваться этой возможностью осведомить военнопленных о том отношении со стороны военнопленных к их обязанности присутствовать на разъяснениях, которое по ее мнению является правильным, принципиально стояла за распространение листовки среди военнопленных. С другой стороны, Комиссия не сочла возможным согласиться с текстом обращения и предложила для раздачи военнопленным новый текст, который исходил бы от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, но от имени Комиссии. Однако Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не согласи-

лось на новую формулировку, предложенную Комиссией.

26. Принимая во внимание, что выработка правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы, затянулось и продолжалось после 24 сентября, Комиссия попросила оба командования согласиться отложить начало разъяснений и соответственно продлить срок дачи разъяснений. Командование КНА и КНД согласилось на это предложение, тогда как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций выразило свое нежелание согласиться на какое-либо продление этого срока.

В. Помещения для разъяснительной работы

27. Помещения для разъяснительной работы были сооружены обоими командованиями на выбранных ими участках, без согласия Комиссии, но с ведома и одобрения Командования индийскими охранными войсками. План района для разъяснительной работы в Южном лагере, где, ввиду большого числа военнопленных, только и были необходимы крупные строительные работы, был утвержден Командованием индийскими охранными войсками 14 сентября. Комиссия полагает, что до одобрения ею этого плана она должна предоставить возможность обеим сторонам ознакомиться с ним и осмотреть участки и высказать Комиссии свои соображения, если они того пожелают.

28. 26 сентября представители обоих командований в сопровождении конвоя посетили соответствующие участки. Обе стороны высказали свое неодобрение как районом, так и планами постройки и их расположением. Они со своей стороны представили Комиссии планы и предложили другие участки.

29. Комиссия пришла к заключению, что критические замечания, высказанные обоими командованиями, до некоторой степени обоснованы. 28 сентября Комиссия прешлоувила каждой стороне требование другой стороны с планом постройки и участка и просила произвести постройку в кратчайший срок. Командование корейской Народной армией (КНА) и китайскими народными добровольцами (КНД) согласилось на необходимую перестройку помещений в Северном лагере, но Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций высказало сомнение в возможности выполнения этого задания в такой сравнительно короткий срок, так как, по его мнению, намеченные участки могли быть минированы и непригодны для постройки также и по другим причинам. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сделало оговорки и в отношении получения необходимого технического персонала и материалов.

30. Основываясь на заявлении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Комиссия считала, что она не может взять на себя ответственности за отсрочку начала разъяснительной работы, и предложила Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами приступить к разъяснениям в уже имеющихся помещениях в Южном лагере, обещав перестроить и расширить их в соответствии, в общем, с планами, представленными Командованием КНА и КНД. 29 сентября Комиссия большинством голосов приняла по этому вопросу резолюцию. Члены

Комиссии от Чехословакии и Польши не участвовали в голосовании этой резолюции, так как, по их мнению, Комиссия действовала опрометчиво, не считаясь с точкой зрения Командования КНА и КНД.

31. Ввиду настоятельных требований Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами о том, чтобы постройки были возведены в совершенно новом месте, и их увереный, что, насколько им известно, намеченный участок не минирован, Комиссия, пытаясь восстановить сотрудничество всех своих членов, пришла к заключению, что положение необходимо обсудить заново. Район, первоначально выбранный Командованием КНА и КНД, оказался непригодным по различным техническим причинам, и, по предложению этого Командования, было намечено другое место. 1 октября Комиссия предложила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций другой участок, где в конце концов должны были быть построены новые помещения для разъяснительной работы среди военнопленных. На следующий день председатель Комиссии просил Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций высказать свои соображения о том, сколько времени потребуется им на постройку помещений на новом месте, согласно плану, представленному Командованием КНА и КНД. 3 октября Командование Организации Объединенных Наций ответило, что ему потребуется приблизительно неделя на сооружение временных помещений (двадцать палаток), двадцать дней на постройку постоянных помещений и тридцать дней на постройку второй группы постоянных помещений. Кроме того, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций высказало пожелание иметь в своем распоряжении определенное требование на постройку, до того, как оно приступит к строительным работам. Требование это было официально представлено письмом от 5 октября, в котором Комиссия выразила искреннюю надежду, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций закончит работы значительно скорее, чем оно предполагало. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций закончило все строительные работы 13 октября.

32. Судя по прошлому своему опыту разъяснительной работы в Южном лагере, Комиссия отдавала себе отчет в том, что помещения для разъяснений в том виде, в каком они были сначала сооружены, были бы непригодны вследствие тесноты. Разъяснения, однако, могли бы даваться в более ограниченном масштабе и в этих помещениях, пока заканчиваются новые постройки.

С. Разъяснительная работа

33. Комиссия уведомила оба командования, что она готова приступить к разъяснительной работе 15 октября. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило, что оно еще не желает приступать к разъяснениям. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами потребовало, чтобы, согласно его плану, на 15 октября для разъяснений было доставлено 1 000 китайских военнопленных из двух секторов. Пленные сначала отказались выйти. После совещания между представителями военнопленных и

Комиссией и после того как индийские охранные войска оценили один из секторов и пленным было приказано выйти, они наконец согласились явиться для получения разъяснений. В результате потерянного таким образом времени, разъяснения были даны только приблизительно 500 пленным.

34. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами просило, чтобы 16 октября из двух секторов было доставлено для разъяснений 1 000 корейских пленным. Но пленные категорически отказались явиться для получения разъяснений.

35. О создавшемся положении было доложено Комиссии командующим индийскими охранными войсками. Комиссия высказала мнение, что она не может давать инструкций командующему относительно тактических действий, но что последний вправе поступать по своему усмотрению, придерживаясь директив, данных ему председателем, а именно воздерживаться от применения оружия, для того, чтобы заставить военнопленных выходить из своих секторов, за исключением а) случаев, когда это необходимо в целях самозащиты, т. е. при нападении пленным на индийские охранные части, и б) случаев попытки массового бегства.

36. Некоторое время спустя, командующий индийскими охранными войсками сообщил Комиссии, что обстановка в данном секторе, а также и в прилегающих секторах стала настолько напряженной и опасной, что, по мнению командующего, попытка заставить силой военнопленных выйти из их секторов может быть сопряжена с многочисленными жертвами, по всей вероятности, от 300 до 400 человек. Он хотел получить от Комиссии точные инструкции, следует ли ему приступать к операции, несмотря на ожидаемые потери. Обсудив положение, Комиссия отказалась от попытки вывести военнопленных из их секторов.

37. События 16 октября поставили перед Комиссией существенно важную проблему, а именно вопрос о применении силы для принуждения военнопленных являться для получения разъяснений. Этот вопрос имеет огромное значение для будущей работы Комиссии, и поэтому важно было подробно выяснить различные точки зрения.

38. Члены Комиссии от Швеции и Швейцарии придерживались того мнения, что дух и буква Круга ведения Комиссии и Женевской конвенции не допускают применения силы. Поэтому они возражали против любого действия Комиссии, связанного с применением силы в отношении военнопленных, за исключением чисто дисциплинарных мер, в том числе пресечения преступлений.

39. Члены Комиссии от Чехословакии и Польши утверждали, что, согласно пункту 1 Круга ведения Комиссии, Комиссия была создана с тем, чтобы «всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию»; в Круге ведения Комиссии, в пунктах 8 и 10, точно предусматриваются положения, позволяющие пленным осуществлять свое право на репатриацию при условии соблюдения положений пункта 3; на Комиссии лежит обязанность обеспечить, чтобы государства, гражданами которых являются военнопленные, «могли свободно» разъяснить всем военнопленным «их права и т. д.»... Ко-

миссия имеет в своем распоряжении достаточно данных, чтобы согласиться с заключением, что некоторые военнопленные подвергаются запугиванию и им силой мешают воспользоваться их правом на репатриацию. При таких обстоятельствах одна из первоочередных функций и обязанностей Комиссии состоит в улучшении условий в лагерях, с тем чтобы военнопленные не испытывали больше страха. Если, при выполнении этих обязанностей, было бы признано необходимым применить силу, то сила может быть применена согласно пункту 7 Круга ведения Комиссии.

40. По мнению члена Комиссии от Индии, положения Круга ведения Комиссии не могут служить препятствием к применению силы; пункт 7 определенно предусматривает, что сила может применяться при выполнении функций и обязанностей Комиссии; обеспечение свободы и возможности соответствующим представителям давать военнопленным разъяснения является весьма важной функцией и обязанностью Комиссии. Представитель Индии был готов на применение известной силы для осуществления этой функции. Но в тех случаях, когда применение силы могло повлечь за собой немало жертв среди военнопленных, делегация Индии считала, что Комиссия должна единогласно уполномочить на это свое ответственное административное лицо и оказать ему в этом деле поддержку. Если применение силы будет связано с массовыми убийствами, то представитель Индии не мог согласиться на какое бы то ни было применение силы.

41. Итак, согласно мнениям, высказанным большинством Комиссии, в будущем сила не должна применяться для того, чтобы заставлять военнопленных выходить для получения разъяснений. Если пленные отказываются выходить, то остается только действовать на них убеждением.

42. На 17 октября Командование КНА и КНД потребовало 1 000 китайских пленным для дачи разъяснений. Изменив впоследствии свои планы, Командование потребовало вместо китайских военнопленных — корейских, но в конечном итоге, по предложению Комиссии оно согласилось вернуться к своему первоначальному плану. Китайские пленные согласились выйти для получения разъяснений. Так как на переговоры между Комиссией и Командованием ушло некоторое время, то разъяснения в тот день были даны приблизительно 500 пленным китайцам из одного лишь сектора.

43. На 19 октября Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами затребовало корейских военнопленных для дачи разъяснений. Ввиду того, что корейские пленные все еще отказывались выходить, а китайские пленные были согласны слушать разъяснения, Комиссия предложила Командованию, ввиду испытываемых ею затруднений, вести разъяснительную работу среди китайских пленным до тех пор, пока не удастся убедить корейских пленным явиться для разъяснений. Командование, однако, отказалось принять это предложение. Когда проект письма Комиссии, предлагающего Командованию продолжать разъяснительную работу среди китайских пленным, был поставлен на голосование, то представители Польши и Чехословакии покинули заседание Комиссии, помешав таким

образом Комиссии предпринять этот шаг. Командование продолжало настаивать на проведении разъяснительной работы с корейскими пленными. Поэтому, а также потому, что применение силы с этой целью не допускалось, разъяснительная работа не производилась между 18 и 30 октября.

44. Как уже упоминалось в пункте 41, единственный способ заставить корейских пленных выйти для получения разъяснений состоял в убеждении. Этот метод был успешным, когда разъяснения давались целому сектору в один день, и пленные, которые не хотели быть репатрированными, возвращались в свой сектор по окончании разъяснений. Польский и чехословацкий представители, однако, не хотели согласиться на этот способ убеждения, утверждая, что убеждать можно только старшин отдельных секторов, которые не могут считаться подлинными представителями пленных. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии заявили, что они не будут участвовать ни в каких переговорах с «представителями».

45. Командующему индийскими охранными войсками наконец удалось убедить корейских военнопленных явиться для получения разъяснений. Разъяснительная работа таким образом возобновилась 31 октября. В этот день на разъяснениях присутствовало 457 пленных.

46. В представленном Командованием КНА и КНД плане проведения разъяснительной работы на 2 ноября требовалось предоставление необходимого оборудования для радиопередач непосредственно в лагерные секторы, а также в помещения для разъяснительной работы, одновременно с дачей разъяснений в индивидуальном порядке. Это требование не было удовлетворено, так как для индийских охранных войск было затруднительно принять все необходимые меры предосторожности. Командование поэтому было уведомлено, что разъяснения в индивидуальном порядке даваться не могут, если Командование не откажется от радиопередач. Так как Командование на это не согласилось, то назначенная на 2 ноября разъяснительная работа была отменена.

47. Чтобы разрешить затруднения, о которых говорится в предыдущем пункте, Командованию было предложено ограничить радиопередачу только помещениями, где ведется разъяснительная работа, а индивидуальные разъяснения давать по окончании радиопередач. Командование согласилось на это предложение, и разъяснения возобновились 3 ноября и происходили также 4 и 5 ноября.

48. На 3 ноября разъяснительная работа была назначена для целого сектора. Все 483 военнопленных сектора присутствовали на разъяснениях, и к концу дня все, за исключением тех, которые подали заявление о репатриации, были доставлены в сектор обратно.

49. На 4 и 5 ноября разъяснения были даны не всем военнопленным, затребованным Командованием КНА и КНД. Раньше разъяснения давались в тридцати двух палатках и получали их приблизительно . . . пленных в час; 15 октября 182 пленных прослушали разъяснения, 17 октября — 143 пленных; 31 октября — 61 пленный и 3 ноября — 92 пленных; 4 ноября только 205 из предполагававшихся 403 пленных прослушали разъяснения, а 5 ноября —

136 из 408, что составляет таким образом приблизительно 34 и 23 человека в час соответственно.

50. Ввиду того что планы Командования КНА и КНД были выполнены только частично и для отделения пленных, «получивших разъяснения», от пленных, «неполучивших» таковых, специальных помещений не имелось; пленные, не присутствовавшие на разъяснениях 4 и 5 ноября, должны были возвратиться вместе с пленными, «получившими разъяснения» в свои первоначальные секторы.

51. Пункт 20 правил процедуры, относящихся к разъяснениям и беседам, предусматривает, что те военнопленные, которые уже выслушали разъяснения, но не подали заявлений о репатриации, и те, которым разъяснения еще не были даны, должны содержаться под охраной раздельно. Когда Комиссия утверждала текст этого правила, она отлично знала о всех тех затруднениях, которые могут возникнуть ввиду отсутствия дополнительных помещений. Это и было одной из причин принятия пункта 23 правил, обязывающего оба командования представлять Комиссии свои планы разъяснительной работы за день до назначенного срока; таким образом Комиссия сохранила за собой право обсуждать технические и другие возможности их выполнения. Приняв оговорку, сделанную председателем к пункту 23, Комиссия тем самым заранее установила, что в начале разъяснительной работы планы Командования КНА, предусматривающие дачу разъяснений меньше чем целому сектору, не будут утверждаться.

52. Командование КНА и КНД протестовало против того, что пленные остаются не отделенными, утверждая, что пункт 20 правил процедуры, касающийся разъяснений и бесед с пленными, предусматривает определенное обязательство отделять военнопленных согласно установленному в этом пункте порядку, и потребовало, чтобы «неполучившие разъяснений» пленные, явились для получения таковых. Председатель, убеждая военнопленных выйти из секторов для получения разъяснений, объяснил им, что все пленные, не подлежащие репатриации, вернуться в свои первоначальные бараки в тот же день. Поэтому, когда командование КНА и КНД затребовало только часть пленных одного из секторов, т. е. тех из них, которые накануне не присутствовали на разъяснениях, военнопленные отказались явиться. При таких обстоятельствах, чтобы заставить военнопленных выйти оставалось только применить силу, а эта мера уже была отклонена большинством Комиссии.

53. Командование КНА и КНД продолжало требовать неполучивших 6 ноября разъяснений военнопленных. Как было уже отмечено, доставить этих военнопленных не представлялось возможным. Когда в своем плане на 16 ноября Командование изменило свою позицию и потребовало военнопленных из другого сектора, то разъяснительная работа 16 ноября могла возобновиться. Но, ввиду того что из 407 военнопленных только 227 получили разъяснения, снова возник вопрос об их отделении. Командование требовало, чтобы остаток пленных, не присутствовавших на разъяснениях, был отделен и доставлен для разъяснений 17 ноября. Так как Комиссия не могла сделать этого, разъяснительная работа не могла продолжаться.

54. В своем письме Командованию КНА и КНД от 18 ноября председатель указал, что другого выхода

нет, как доставлять военнопленных для разъяснений по целому сектору каждый день. Это письмо было написано и утверждено затем членами Комиссии от Швеции и Швейцарии. Командование, однако, не согласилось на проведение разъяснительной работы с целым сектором военнопленных каждый день.

55. Ввиду этого несогласия, разъяснительная работа должна была на некоторое время прекратиться. Даже когда Командованию охранных войск удалось, освободив часть палаток в своем лагере для отделения военнопленных, создать для этого технические возможности, отказ военнопленных выйти из помещений, для того чтобы их можно было разделить, а также отказ Командования вести разъяснительную работу по целым секторам помешали продолжению этой работы. Поэтому разъяснения были на следующие дни приостановлены.

56. 21 декабря китайские военнопленные, затребованные по планам, представленным Командованием КНА и КНД, наконец согласились явиться для разъяснений и подчиниться приказу об отделении военнопленных, получивших разъяснения, от пленных, не получивших таковых. Поэтому разъяснительная работа могла продолжаться с 21 до 23 декабря. В течение этих последних трех дней на разъяснениях присутствовал 781 пленный.

57. Как было упомянуто выше, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не приступало к разъяснительной работе до 1 декабря. В этот день Командование представило план разъяснительной работы с тридцатью корейскими пленными, назначив для этого 2 декабря. Необходимость сегрегации в Северном лагере была очевидной, так как все 359 военнопленных не могли прослушать разъяснения в один день, так как представителей по проведению разъяснительной работы Командованием Организации Объединенных Наций было только пять. Технические возможности для отделения были обеспечены, и военнопленные согласились на отделение. Разъяснительная работа протекала гладко, без всяких перебоев, и продолжалась таким образом до

10 декабря, причем разъяснения давались тридцатисорока корейским пленным в день.

58. Пленные постоянно выражали желание высказаться и самим давать разъяснения ведущим разъяснительную работу представителям, которые, однако, на это не соглашались и прекращали работу, когда военнопленные продолжали настаивать на своем. 10 декабря военнопленные стали более настойчиво требовать удовлетворения их просьбы и отказывались покидать палатки, где происходили разъяснения, пока им не будет разрешено высказать свое мнение. Во многих случаях индийским часовым приходилось выталкивать или выносить пленных из палаток после окончания разъяснений. Разъяснительную работу, однако, удалось закончить с пленными, намеченными на тот день. На следующий день разъяснения начались, как обычно, в пяти палатках. После того как просьба первых пяти пленных о том, чтобы им дали возможность высказаться была отклонена и они отказались покинуть палатки, остальные пленные, которые должны были прослушать разъяснения в тот день, в свою очередь отказались явиться для разъяснений.

59. 12 декабря пленные отказались выйти для получения разъяснений. По ранее принятому решению относительно неприменения силы, Комиссия, не сумев убедить военнопленных выйти из помещений, не имела возможности их к тому принудить. После этого положение оставалось без изменений. Военнопленные отказались являться на разъяснения, если им не будет обеспечена возможность высказывать своего мнения, а так как соответствующей гарантии не могло быть дано, разъяснительная работа не возобновилась, за исключением радиопередачи 23 декабря.

60. Военнопленные в Северном лагере вели себя во время разъяснительной работы все совершенно одинаково, что едва ли могло быть, если бы они действовали по своей воле, не получив на то инструкций. Их поведение свидетельствует о том, что они находились под влиянием какой-то организации, такой же сильной и решительной как в Южном лагере.

Часть IV. Заключение

61. Главная задача Комиссии состояла по настоящее время в проведении разъяснительных работ. Эти работы были выполнены лишь частично за тот период времени, который был для них предусмотрен положениями Круга ведения Комиссии. На это имеется ряд различных причин.

62. Небольшое запоздание начала разъяснительных работ объясняется тем, что правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы, были утверждены Комиссией уже после начала периода, предусмотренного для разъяснительных работ.

63. Дальнейшая задержка произошла ввиду того, что сооружения, приготовленные в Южном лагере для проведения разъяснительных работ, не были одобрены представляющей разъяснения стороной, а также потому, что переговоры относительно постройки новых помещений и их сооружение потребовали некоторого времени.

64. Дальнейшие перерывы в разъяснительных работах объясняются главным образом методами, которые применяла представляющая разъяснения сторо-

на, а также реакцией военнопленных на даваемые им разъяснения.

65. Неоднократное изменение методов проведения разъяснительных работ соответствующей стороной не раз лишило Комиссию возможности удовлетворять, в короткий срок, требования о введении новых, иных способов разъяснения, затрудняя задачу охранных частей, старавшихся убедить военнопленных являться на разъяснительные работы, а также вызывало со стороны военнопленных отказ присутствовать на дальнейших разъяснениях. Особенное значение в этом отношении имело замедление разъяснительных работ, проводившихся с 4 ноября в Южном лагере дающей разъяснения стороной. В результате применения этого метода индивидуальные разъяснения продолжались вплоть до пяти часов, — что пленные воспринимали как недопустимое давление, — и оказалось невозможным заканчивать за день разъяснительные работы среди всех тех военнопленных, которые каждый день вызывались на разъяснения. Не приходится сомневаться в том, что если бы дающая разъяснения сторона согласилась проводить разъяс-

нительные работы в Южном лагере в соответствии с рекомендациями Комиссии, сделанными с учетом существующих в каждом отдельном случае возможностей, т. е. если бы разъяснения давались китайским военнопленным, когда эти последние соглашались являться, а корейские военнопленные отказывались, и если бы разъяснительными работами охватывалось каждый день по одному или по несколько секторов, то разъяснительные работы могли бы проводиться изо дня в день после 15 октября. Даже и до 15 октября разъяснительные работы могли в ограниченном масштабе проводиться в существовавших тогда сооружениях.

66. Что касается реакции военнопленных на даваемые им разъяснения, то, повидимому, эта реакция в значительной мере вызывается и координируется организациями политического характера, существующими среди военнопленных как в Южном, так и Северном лагерях. Комиссии известно существование подобных организаций. Нет сомнения в том, что эти организации осуществляют известный контроль над военнопленными, и в Южном лагере имели место акты насилия и даже убийства. Комиссия обсудила во всех деталях вопрос о ликвидации этих организаций. Уже в самом начале (см. выше, пункт 11) большинство членов Комиссии, руководствуясь различными мотивами, решило не принимать необходимых для этого мер. Впоследствии, когда этот вопрос был вновь поднят, принятие таких мер оказалось невозможным ввиду решения относительно применения силы против военнопленных.

67. Одним из вопросов, имеющих основное значение для всей работы Комиссии, был вопрос о применении силы против военнопленных. То обстоятельство, что большинство членов Комиссии высказалось против применения силы в отношении военнопленных, либо вообще, поскольку речь идет о чисто дисциплинарных и карательных мероприятиях, либо только в тех случаях, когда подобное применение силы грозит крупным кровопролитием (см. выше, пункты 37—41), сильно отразилось почти на всех аспектах деятельности Комиссии. Что касается вопроса о ликвидации су-

ществующих организаций военнопленных, о принуждении их выслушивать разъяснения или же об изоляции их в связи с разъяснительной работой, то председатель в частности в качестве ответственного административного лица Комиссии неоднократно заявлял, что, по его мнению и по мнению командующего индийскими охранными войсками, подобные мероприятия могут быть проведены лишь с применением значительных сил и что они должны повлечь за собой тяжелые потери среди военнопленных. Подобные меры поэтому не могут быть приняты, так как применение силы, могущее иметь подобные последствия, неприемлемо для большинства членов Комиссии.

68. Из вышесказанного ясно вытекает, что сотрудничество военнопленных приобрело решающее значение для проведения разъяснительных работ. В Южном лагере военнопленные просили, чтобы разъяснения были короче; в Северном лагере они требовали более пространных разъяснений. После того как в обоих случаях их требования были отклонены представителями дающей разъяснения стороны, они отказались являться для получения дальнейших разъяснений. Так как, по мнению большинства членов Комиссии, применение силы было исключено, председатель в качестве главы индийской делегации и индийские охранные войска все вновь и вновь пытались действовать путем убеждения, причем меньшинство членов Комиссии отказывалось принимать участие в подобных попытках. Когда попытки действовать путем убеждения оказывались тщетными, приходилось мириться с прекращением разъяснительных работ.

69. Так как согласно Кругу ведения Комиссии срок для проведения разъяснительных работ истек 23 декабря 1953 г., а политическая конференция, рекомендованная в Соглашении о перемирии, не состоялась, Комиссия считает правильным осведомить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев о создавшемся положении и представить вопрос на их рассмотрение.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Присутствие наблюдателей

1. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ КОМАНДУЮЩЕГО ИНДИЙСКИМИ ОХРАННЫ- МИ ВОЙСКАМИ

9 сентября 1953 года

Согласно пункту 1 статьи I Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации «представителям обеих сторон будет разрешено наблюдать за действиями Комиссии по репатриации и подчиненных ей органов, получать от них соответствующие объяснения и беседовать с их представителями». Индийские охранные войска приступят 10 сентября от имени Комиссии нейтральных стран по репатриации и в соответствии с положениями соответствующих пунктов статьи II Круга ведения этой Комиссии к приему в свое ведение находящихся под стражей у Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций военнопленных, не подлежащих непосредственной репатриации. Мы намерены командировать пять представителей для наблюдения за этой операцией. Что касается этого вопроса, то мы одновременно внесли с Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, для того чтобы обе стороны могли командировать одинаковое число наблюдателей и чтобы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций обеспечило безопасность наших представителей на протяжении коммуникационных линий, проходящих через район другой стороны. Что касается безопасности наших представителей в пределах тех мест, в которых фактически содержатся военнопленные, то ответственность за таковую несет Комиссия нейтральных стран по репатриации согласно пункту 20 статьи VIII своего Круга ведения.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОМАНДОВАНИЯ ВО- ОРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕН- НЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

12 сентября 1953 года

Я только что получил сообщение от генерала Лотона о том, что он испытывает трудности в связи с поведением антикоммунистических военнопленных. Как Вам известно, эти военнопленные содержатся под стражей уже много месяцев и уже давно сопротивляются репатриации, явно выражая свое категорическое нежелание возвращаться под коммунистический контроль. Нам пришлось приложить большие усилия, чтобы добиться их согласия на перевод в демилитаризованную зону и передачу под охрану индийских

войск. На наших совещаниях в Токио мы Вам указали, что появление дающих разъяснения коммунистов и прочего коммунистического персонала может вызвать бурную реакцию со стороны военнопленных в период содержания их под охраной индийских войск, вследствие чего трудности, испытываемые Вашими охранными частями при выполнении своих обязанностей, еще значительно увеличатся. Инцидент, имевший место 10 сентября, когда во время передачи военнопленных коммунистический персонал был забросан камнями, подтверждает наши опасения.

Мы вполне понимаем проблемы, с которыми сталкивается генерал Торат. Мы желаем оказать ему сильное содействие. Известия о недавних инцидентах неизбежно дойдут до военнопленных, все еще находящихся в наших лагерях, и вызовут среди них волнение и опасения. Я считаю вполне возможным, что если опасения военнопленных не будут рассеяны, нам в известной мере придется применить силу при переводе их в лагери, находящиеся в демилитаризованной зоне. Поскольку мы обязаны передать их в ведение индийской охраны, мы должны будем применить силу в той мере, в которой это будет необходимо, хотя огласка, которую получит такое применение силы, будет иметь печальные последствия для всех заинтересованных сторон. Однако военнопленные будут нами доставлены.

Применение силы при переводе военнопленных несомненно увеличит их опасения, сделает их более упрямыми и непослушными и, по всей вероятности настолько увеличит трудности, испытываемые индийскими вооруженными силами, что успешное выполнение Вашей задачи окажется чрезвычайно затрудненным. Мы поэтому должны действовать в высшей степени осторожно, чтобы военнопленные доверяли нам и слушались нас.

Мы можем, разумеется, отложить перевод военнопленных, если генерал Торат считает, что он не в состоянии их принять в установленные в настоящее время сроки. Однако несоблюдение этих сроков неизбежно помешает нам выполнить постановления Соглашения о перемирии, согласно которым передача военнопленных должна быть закончена к 25 сентября. Мы готовы соблюсти указанные сроки, но постараемся удовлетворить желания генерала Тората и оказать нужное ему содействие. Подобное содействие может состоять в продлении предусмотренного для передачи срока, с тем чтобы передача происходила, когда разъяснительные работы будут проводиться среди тех военнопленных, которые уже будут находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. Однако мы не можем согласиться ни на какое изме-

нение Круга ведения Комиссии, которое приведет к продлению предусмотренного для проведения разъяснительных работ девятистодневного срока после 24 декабря, т. е. даты, предусмотренной для окончания разъяснительных работ.

Очевидной причиной весьма прискорбных беспорядков, имевших место в лагере в демилитаризованной зоне, было присутствие на виду у военнопленных коммунистического персонала. Если бы коммунистические представители не настояли на том, чтобы их допустили в лагерь, то, по всей вероятности, не произошло бы никаких беспорядков. Когда мы выработывали Круг ведения Комиссии, военнопленные, захваченные нашей стороной, находились в лагерях, расположенных в глубине Южной Кореи. Передача этих военнопленных рассматривалась как исключительно односторонняя операция, посредством которой мы должны были перевести военнопленных в ведение индийских войск в уже организованных и функционирующих лагерях. Никогда в ходе наших переговоров не предполагалось наблюдение за этой операцией со стороны персонала другой стороны. Присутствие в лагерях представителей и наблюдателей противной стороны должно было быть допущено лишь в течение девятистодневного периода проведения разъяснительных работ. Поэтому с точки зрения переговоров о перемирии как будто нет никакой надобности в присутствии наблюдателей той или иной стороны в период фактической передачи военнопленных. Мы исходили из этого предположения, когда мы давали антикоммунистическим военнопленным разъяснения относительно Соглашения о перемирии и Круга ведения Комиссии, чтобы попытаться рассеять их опасения и побудить их содействовать мирному переводу в демилитаризованную зону, и новые события, разумеется, подрывали у военнопленных доверие к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и операциям, проводимым Комиссией нейтральных стран по репатриации. Будет весьма трудно, если не невозможно, убедить их после всего этого, что участие коммунистических наблюдателей и прочего коммунистического персонала необходимо в операции, которая прежде была охарактеризована как исключительно односторонняя операция. Кроме того, с чисто военной точки зрения, для индийских вооруженных сил было бы значительно удобнее, чтобы эти наблюдатели не присутствовали при передаче военнопленных.

Генерал-лейтенант Генерального штаба
В. К. ГАРРИСОН

Начальник штаба вооруженных сил ООН

3. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

17 сентября 1953 года

Примите мою благодарность за Ваше письмо от 12 сентября, которое я получил вечером 13 сентября. Я вполне отдаю себе отчет в трудностях, испытываемых генералом Логоном и его войсковыми частями в результате изменения генералом Торатом планов применения в свое ведение военнопленных. Однако это изменение было вызвано совершенно не зависящими от него обстоятельствами. Мы обязались принять в наше ведение военнопленных, не имея ни малейшего пред-

ставления ни об условиях, в которых нашим частям придется работать, ни о вызванном в весьма организованном порядке фанатизме военнопленных, которые должны были быть нам переданы. Происшедший 10 сентября инцидент показал нам, что мы проявили слишком большой оптимизм в отношении сроков, в которые мы согласились принять военнопленных, относительно силы наших охранных частей, численность которых нам пришлось с тех пор увеличить. Наши трудности еще более возросли вследствие запоздания последнего парохода, «находившегося в пути» с четвертым батальоном, который теперь прибудет в Инчон не ранее 26 сентября. Однако передача военнопленных 11, 12 и 13 сентября обошлась без инцидентов, поведение военнопленных в лагерях было образцовым и между нашим персоналом, работающим в лагерях, и военнопленными установились благожелательные, дружественные отношения. Если бы положение вещей не изменилось, то генерал Торат без всяких затруднений смог бы принять в свое ведение всех военнопленных в предусмотренный срок, а именно, к 25 сентября. Однако утром 14 сентября военнопленные отказались войти в секторы. С большим трудом состоялся прием 2000 военнопленных. Нашим воинским частям приходилось без еды работать сверхурочно, чтобы принять военнопленных; кроме того им пришлось без оружия физически предотвратить массовое нападение военнопленных на наблюдателей от корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Если такого рода затруднения будут продолжаться, то перевод военнопленных неизбежно задержится; может оказаться невозможным закончить их передачу к 25 сентября и я окажусь вынужденным обратиться к обоим командованиям с просьбой согласиться на продление срока передачи после 25 сентября. Я принял к сведению, что Вы не можете согласиться на продление предусмотренного для проведения разъяснительных работ девятистодневного срока после 24 декабря.

Что касается присутствия наблюдателей от корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, то я хочу отметить, что каковы бы ни были Ваши намерения в то время, когда Вы разрабатывали «Круг ведения» Комиссии, мы связаны лишь теми постановлениями, которые были приняты обеими сторонами. Этот вопрос подробно обсуждался Комиссией и ее юридическими экспертами, и Комиссия пришла к заключению, что она не может запретить наблюдателям присутствовать во время передачи военнопленных. Я разрешаю себе сослаться на статью 1, текст которой представляется вполне ясным по этому вопросу и не допускает никакого иного толкования, которое могло бы облегчить задачу индийских охранных войск. В этой статье ясно указано, что *Комиссия нейтральных стран по репатриации* «...будет учреждена для того, чтобы принять в свое ведение в Корею тех военнопленных и т. д....», причем последняя фраза этой статьи гласит: «Представителям обеих сторон будет разрешено наблюдать за действиями Комиссии по репатриации и подчиненных ей органов, включая разъяснения и беседы». Вы стали на точку зрения, согласно которой в переговорах о Соглашении о перемирии под действиями, при которых ожидалось присутствие наблюдателей от обеих сторон, имелись в виду действия, имеющие место «лишь в течение девятистодневного периода проведения разъяснительных работ». Приведенная выше последняя фраза ста-

ты 1 предусматривает присутствие наблюдателей не только «в течение периода проведения разъяснительных работ и бесед». По мнению Комиссии, прием ею военнопленных в свое ведение, так же как и своевременная их репатриация являются действиями Комиссии в такой же мере, как и разъяснительные работы. Вы также указали, что, когда Вы выработывали Круг ведения Комиссии, находящиеся в ваших руках военнопленные помещались в лагерях, расположенных в глубине Южной Кореи, и что поэтому никогда не предполагалось, что Вам придется передавать этих военнопленных кому-либо, кроме индийских охранных войск и иначе, чем в порядке односторонней операции. Однако в пункте 4 статьи II ясно указано, что военнопленные будут освобождены из-под военной власти и из-под стражи захватившей их стороны, как только это будет возможно для «Комиссии нейтральных стран по репатриации». В пункте 5 той же статьи также говорится о передаче мест, где содержатся военнопленные, в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации. Из обоих этих пунктов ясно вытекает, что охрана осуществляется Комиссией нейтральных стран по репатриации через посредство ее агента, т. е. индийских охранных войск. Ввиду этого Комиссия, после надлежащего обсуждения данного вопроса, пришла к заключению, что, согласно ее Кругу ведения, она не может отказать ни той, ни другой стороне в праве посылать группы наблюдателей для присутствия при передаче военнопленных.

На втором заседании Комиссии, состоявшемся 10 сентября, я изложил те практические трудности, которые испытывают индийские охранные войска из-за присутствия наблюдателей от корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, что ведет к замедлению передачи военнопленных, создавая в лагерях напряженную атмосферу, вследствие которой вся задача Комиссии нейтральных стран по репатриации может оказаться неосуществимой. Хотя Комиссия и понимает трудности, испытываемые индийскими охранными войсками, она тем не менее считает невозможным отказать обеим сторонам в правах, которые им ясно предоставляются постановлениями Круга ведения, и она решила предложить сторонам добровольно отказаться от пользования данным правом, чтобы облегчить задачу индийских охранных войск. В соответствии с этим я обратился к обеим сторонам, но, тогда как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций изъявило готовность отказаться от своего права, Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, к сожалению, на это не согласилось.

Я согласен с Вами, что с военной точки зрения было бы значительно удобнее, чтобы никакие наблюдатели не присутствовали при данной операции. Если индийским охранным войскам придется сталкиваться с все возрастающими трудностями, то, быть может, я буду вынужден обратиться к обеим сторонам с настоятельной просьбой о продлении срока, предусмотренного для «передачи военнопленных».

Я Вам искренне благодарен за Ваше предложение оказать содействие индийским охранным войскам. Наиболее ценным содействием, которое Вы можете оказать как Комиссии, так и охранным войскам, было бы разъяснение военнопленным, хотя бы даже в этой поздней стадии, действительного положения вещей, а именно, что присутствие наблюдателей от обе-

их сторон предусмотрено в Круге ведения, который был принят обеими сторонами. Военнопленных можно было бы также осведомить о том, что Комиссия твердо намерена соблюдать по отношению к ним абсолютную справедливость и беспристрастие, что она не имеет намерения применять в отношении военнопленных ни принуждения, ни силы и что, пока они будут находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, обращение с ними будет самое заботливое и внимательное. Мы искренне надеемся, что, после того, как военнопленные убедятся в добросовестном отношении Комиссии нейтральных стран по репатриации, уже не будет необходимости в применении силы при переводе военнопленных и передаче их в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

4. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

12 сентября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации свидетельствует свое почтение Главнокомандующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее и имеет честь осведомить его о том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации на заседании 11 сентября 1953 г. подвергла тщательному анализу операции, имевшие место 10 и 11 сентября 1953 г., в ходе которых 1 000 северокорейцев и 984 китайских военнопленных были переданы в ведение индийских охранных войск. Комиссия отметила, что ряд военнопленных, по самым различным причинам или побуждениям, систематически устраивал бурные демонстрации против членов группы наблюдателей и переводчиков от северокорейской стороны. Это вызывало сильное волнение, требовавшее дополнительных усилий для успокоения военнопленных, и процесс передачи военнопленных настолько замедлился, что выполнение всего плана оказалось под угрозой. При создавшихся обстоятельствах и в интересах ускорения передачи военнопленных Комиссия уполномочила своего председателя снестись с Главнокомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций, чтобы ознакомить его с вышеизложенными фактами и довести до его сведения следующее решение Комиссии:

«Комиссия постановляет ознакомить оба командования с положением вещей, сложившимся после двухдневного опыта передачи военнопленных, и с трудностями в отношении поддержания порядка, испытываемыми охранными войсками в связи с присутствием наблюдателей. Комиссия просит оба командования выяснить, не могли ли бы они согласиться не посылать наблюдателей в период передачи военнопленных в ведение индийских охранных войск».

В соответствии с этим председатель обратился к Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев с просьбой воздержаться от посылки их группы наблюдателей в период передачи северокорейских и китайских военнопленных в ведение индийских охранных войск, а также в период передачи в их ведение — на основах взаимно-

сти — военнопленных стороны Организации Объединенных Наций. На этом основании председатель также обращается к Главнокомандующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций с просьбой воздержаться от посылки каких-либо групп наблюдателей в лагерь военнопленных в период передачи военнопленных, находящихся, соответственно, в распоряжении обоих командований.

Председатель желает заверить Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций в том, что единственным соображением, побудившим его предпринять этот шаг, является необходимость в быстрой и беспрепятственной передаче военнопленных, после чего Комиссия сможет приступить к следующей фазе своей более важной и спешной работы. Председатель искренне надеется, что его обращение встретит сочувственное отношение в соответствии с духом, в котором оно было сделано.

5. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

12 сентября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации свидетельствует свое почтение представителю корейской Народной армии и китайских народных добровольцев и имеет честь осведомить его о том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации на заседании 11 сентября 1953 г. подвергла тщательному анализу операции, имевшие место 10 и 11 сентября 1953 г., в ходе которых 1 000 северокорейцев и 984 китайских военнопленных были переданы в ведение индийских охранных войск. Комиссия отметила, что ряд военнопленных, по самым различным причинам или побуждениям, систематически устраивал бурные демонстрации против членов группы наблюдателей и переводчиков от северокорейской стороны. Это вызывало сильное волнение, требовавшее дополнительных усилий для успокоения военнопленных, и процесс передачи военнопленных настолько замедлился, что выполнение всего плана оказалось под угрозой. При создавшихся обстоятельствах и в интересах ускорения передачи военнопленных Комиссия уполномочила своего председателя снести с представителем корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, чтобы ознакомить его с вышеизложенными фактами и довести до его сведения следующее решение Комиссии:

«Комиссия постановляет ознакомить оба командования с положением вещей, сложившимся после двухдневного опыта передачи военнопленных, и с трудностями в отношении поддержания порядка, испытываемыми охранными войсками в связи с присутствием наблюдателей. Комиссия просит оба командования выяснить, не могли ли бы они согласиться не посылать наблюдателей в период передачи военнопленных в ведение индийских охранных войск».

В соответствии с этим, председатель обращается к представителю корейской Народной армии и китайских народных добровольцев с просьбой воздержаться от посылки их группы наблюдателей в период передачи северокорейских и китайских военнопленных в ведение индийских охранных войск, а также в период

передачи в их ведение — на основе взаимности — военнопленных стороны Организации Объединенных Наций. Председатель обратился к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с аналогичной просьбой воздержаться от посылки каких-либо групп наблюдателей в лагерь военнопленных в период передачи военнопленных, находящихся, соответственно, в распоряжении обоих командований.

Председатель желает заверить представителя корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в том, что единственным соображением, побудившим его предпринять этот шаг, является необходимость в быстрой и беспрепятственной передаче военнопленных, после чего Комиссия сможет приступить к следующей фазе своей более важной и спешной работы. Председатель искренне надеется, что его обращение встретит сочувственное отношение в соответствии с духом, в котором оно было сделано.

6. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

14 сентября 1953 года

Я подтверждаю получение Вашего сообщения относительно решения, принятого Комиссией нейтральных стран по репатриации. В этом решении упоминаются «трудности в отношении поддержания порядка, испытываемые охранными войсками в связи с присутствием наблюдателей», и на этом основании обоим командованиям предлагается выяснить, не могли ли бы они согласиться не посылать наблюдателей в период передачи военнопленных в ведение индийских охранных войск.

Я считаю необходимым ясно указать, что трудности, испытанные в течение последних нескольких дней охранными войсками при приеме в свое ведение военнопленных от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, были вызваны исключительно беспорядками, намеренно подготовлявшимися особыми агентами, рассеянными среди военнопленных, не подлежащих непосредственной репатриации, а отнюдь не были вызваны присутствием представляющих нашу сторону наблюдателей и переводчиков. Если мы перестанем в настоящее время посылать наших представителей-наблюдателей, то это не только будет отступлением от Соглашения, но будет также рассматриваться как победа особых агентов и их покровителей и еще больше затруднит индийским охранным войскам поддержание в будущем порядка в лагерях для военнопленных. Наша сторона никак не может на это согласиться. Наша сторона будет попрежнему посылать представителей-наблюдателей для наблюдения в соответствии с постановлениями Соглашения.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

7. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

16 сентября 1953 года

Основываясь на последней фразе пункта 1 Круга ведения Комиссии, я прошу Вас указать место и время будущих заседаний Комиссии нейтральных стран

по репатриации, чтобы я мог выполнить мои обязанности по наблюдению за этой работой Комиссии нейтральных стран по репатриации.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

8. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПРИ СЕКРЕТАРИАТЕ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

20 сентября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации поручил мне подтвердить получение Вашего письма за № AG 383.6/3 RGCG от 16 сентября 1953 года. Мне поручено Вам сообщить, что Ваша просьба относительно допуска наблюдателей на заседания Комиссии рассматривалась последней 18 сентября. Однако я должен, к сожалению, довести до Вашего сведения, что Комиссия не может удовлетворить Вашей просьбы, так как она считает, что ее заседания не являются «действиями Комиссии» в смысле пункта 1 статьи Круга ведения и что они, согласно утвержденным ею правилам процедуры, фактически открыты исключительно для надлежащим образом аккредитованных членов Комиссии.

П. Н. ГАКСАР
Советник

9. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

28 сентября 1953 года

Я прошу Вас указать место и время всех будущих заседаний, посвященных установлению законности заявлений о репатриации, чтобы мои представители могли быть свидетелями этих важных действий Комиссии нейтральных стран по репатриации.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

10. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПРИ СЕКРЕТАРИАТЕ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

2 октября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации поручил мне в ответ на Ваше письмо за № AG 383.6 RGCG от 28 сентября 1953 г. сообщить Вам, что Комиссия рассмотрела 1 октября 1953 г. изложенную в упомянутом Вашем письме просьбу. Мне поручено довести до Вашего сведения, что Ваша просьба относительно допуска наблюдателя от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на заседания Комиссии или ее вспомогательного органа для наблюдения за установлением законности заявлений о репатриации была первоначально представлена 11 сентября, когда Комиссия впервые рассматривала вопрос о законности заявлений девяти северокорейских военнопленных, которые впоследствии были репатрированы. В то время Комиссия Вам сообщила, что она не считает

возможным удовлетворить Вашу просьбу, так как по ее мнению процедура установления законности заявлений согласно пункту 10 Круга ведения требует de facto и de jure заседания самой Комиссии, а потому Комиссия, как таковая, не может допустить присутствия на этих заседаниях кого бы то ни было помимо своих членов. Единственное исключение было сделано в пользу переводчиков, ввиду того что Индия не могла предоставить таковых, вследствие чего пришлось заключить особое соглашение, в силу которого переводчики должны были быть предоставлены Комиссии обеими сторонами.

Я поэтому, к сожалению, должен Вас уведомить, что ввиду решения от 10 сентября и ввиду того, что по мнению Комиссии процедура установления законности заявлений о репатриации требует заседания самой Комиссии, на котором происходит голосование, Комиссия не может удовлетворить просьбу, изложенную в упомянутом Вашем письме.

П. Н. ГАКСАР
Советник

11. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

1 октября 1953 года

В моем письме от 28 сентября 1953 г. я просил Вас сообщить мне, когда и где Комиссия нейтральных стран по репатриации будет рассматривать прошения о репатриации для установления их законности, с тем чтобы представители-наблюдатели Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций могли при этом присутствовать, как это предусматривается в пункте 1 Круга ведения. Помимо этого требования, я хотел бы в настоящее время иметь в Южном лагере индийских охраняемых войск двух представителей-наблюдателей с переводчиками для наблюдения за существующими там порядками. В случае необходимости, указанное число представителей-наблюдателей может быть на основании приобретенного опыта впоследствии изменено. Задача этих представителей будет состоять в том, чтобы наблюдать за всеми сторонами лагерной жизни, обратив, например, внимание на питание, одежду, развлечения, медицинский уход, богослужения, поддержание дисциплины и удобства, поскольку все это касается военнопленных.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

12. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

5 октября 1953 года

Подтверждаю получение Вашего письма № AG 383.6/2 RGGO от 1 октября 1953 года. Ваша просьба о том, чтобы наблюдателям Вашего Командования было разрешено наблюдать за установлением законности прошений о репатриации, предусмотренным в пункте 10 Круга ведения, была Комиссией рассмотрена, и ее решение было Вам сообщено 2 октября 1953 года.

Вы, кроме того, просите, чтобы наблюдателям было разрешено «наблюдать», как Вы говорите, «за всеми сторонами лагерной жизни, обратив, например, внимание на питание, одежду, развлечения, медицинский уход, богослужения, поддержание дисциплины и удобства, поскольку все это касается военнопленных».

Ваша просьба могла бы быть уважена только в том случае, если по смыслу Женевской конвенции об обращении с военнопленными Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций могло бы рассматриваться как держава-покровительница. Однако я уверен, что Вы согласитесь с тем, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вряд ли может рассматриваться как держава-покровительница в отношении военнопленных, числящихся за другой стороной, т. е. за Командованием КНА и КНД.

Комиссия была бы только рада предоставить наблюдателям Вашего Командования и Командования КНА и КНД все желаемые Вами возможности. Это, вероятно, предотвратило бы распространение необоснованных и злонамеренных слухов в некоторых группах органов печати. Однако Комиссия может делать лишь то, что соответствует данным ей полномочиям, и она не уполномочена назначить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве державы-покровительницы в отношении военнопленных, которые числятся за Командованием КНА и КНД.

По мнению Комиссии, нет никаких оснований считать вопросы, касающиеся питания, одежды, развлечений и медицинского ухода за военнопленными, равно как и упоминаемые Вами другие вопросы, вопросами, относящимися к «действиям Комиссии». Они касаются подробностей управления лагерями, за которое исполнительный орган ответствен только перед Комиссией и никем больше. Поэтому Комиссия сожалеет, что не может дать своего согласия на присутствие наблюдателей, как это испрашивается в Вашем вышеупомянутом письме.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

13. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙ-
ТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

16 октября 1953 года

В ответ на мою просьбу о том, чтобы наблюдателям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций было разрешено наблюдать за существующими в Южном лагере индийских охранных войск порядками, а в частности обращать внимание на питание, одежду, развлечения, медицинский уход, богослужения, поддержание дисциплины и удобства, поскольку все это касается военнопленных, я получил Ваше письмо № 148/NNRC, Headquarters NNRC, от 5 октября 1953 года.

Ваш ответ заставляет меня полагать, что формулировка моей просьбы была, к сожалению, неправильно истолкована и ее смысл неправильно понят. Я настолько в этом убежден, что вынужден обратиться к Комиссии нейтральных стран по репатриации с просьбой пересмотреть свое решение.

Вы заявили следующее: «Ваша просьба могла бы

быть уважена только в том случае, если по смыслу Женевской конвенции об обращении с военнопленными Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций могло бы рассматриваться как держава-покровительница. Однако я уверен, что Вы согласитесь с тем, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вряд ли может рассматриваться как держава-покровительница в отношении военнопленных, числящихся за другой стороной», и заметили, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не уполномочена «назначить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве державы-покровительницы в отношении военнопленных, которые числятся за Командованием КНА и КНД».

Я, конечно, согласен с тем, что по смыслу Женевской конвенции Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не является державой-покровительницей, а также, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не уполномочена назначить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве державы-покровительницы в отношении военнопленных, числящихся за другой стороной. Моя просьба о том, чтобы иметь в указанных мною целях наблюдателей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Южном лагере, вовсе не основана на том представлении, что Командование вооруженными силами Объединенных Наций является державой-покровительницей или что Комиссия нейтральных стран по репатриации облечена властью назначить Командование таковой.

Напротив, моя просьба основывалась и основывается на том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве державы в плену державы продолжает нести ответственность за обращение с числящимися за обеими сторонами военнопленными, переданными им в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации. Эта лежащая на державы в плену державы ответственность, как она формулирована в статье 12 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, состоит в ее обязательстве самой убедиться в том, что те, кому переданы военнопленные, выполняют положения Конвенции по касающемуся меня важному пункту. Это совершенно несомненно лежит на обязанности державы в плену державы как таковой, так как единственным имеющимся в статье 12 Конвенции указанием на державу-покровительницу является постановление о том, что последняя может уведомить держащую в плену державу о невыполнении принятой военнопленных державой положений Конвенции, если это имеет место, после чего, «держава, которая передала военнопленных, ...должна принять эффективные меры для исправления положения». Я уверен, что ввиду несомненного при существующем положении отсутствия державы-покровительницы, Вы согласитесь с тем, что способ, при помощи которого Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве державы в плену державы может наилучшим образом обеспечить себе возможность выполнения лежащей на нем в силу Конвенции ответственности — это наблюдение. Я также убежден в том, что со свойственным Вам благородством Вы не можете не признать, что при указанных мною обстоятельствах моя просьба вовсе

не носила характера выражения какого-либо недоверия, а имела в виду лишь ее осуществление принадлежащего державе права охранять собственные интересы.

Я не могу согласиться с тем, что все, что касается питания, одежды, медицинского ухода, дисциплины и других подобных вопросов, касающихся опеки и контроля над переданными военнопленными, не является «действиями Комиссии», а лишь мелкими административными функциями, выполняемыми индийскими охранными войсками в качестве исполнительного органа. В последней фразе пункта 3 Круга ведения определено указано следующее: «Эта Комиссия должна обеспечить военнопленным неизменно гуманное к ним отношение в соответствии с конкретными постановлениями Женевской конвенции и общим духом этой Конвенции». Никакое широкое толкование, которое можно было бы придать пункту 7 в отношении положений пункта 3 Круга ведения, поскольку это касается *контроля* над военнопленными, не может быть никоим образом распространено на *заботу* о них. Хотя и известно, что индийские охранные войска являются исполнительным органом Комиссии, вряд ли мне надо напоминать Вам о том, что на основании пункта 1 Круга ведения представителям обеих сторон разрешается наблюдать не только за действиями Комиссии по репатриации, но также и за действиями подчиненных ей органов.

В свете вышешложенного я со всем уважением указываю на то, что Командование вооруженными силами Объединенных Наций желает получить разрешение на доступ в лагерь Комиссии нейтральных стран по репатриации, в котором находятся корейские и китайские военнопленные антикоммунисты, для достаточного числа его представителей, чтобы наблюдать за всеми действиями Комиссии и таким образом дать Командованию возможность надлежащим образом выполнить лежащие на нем в отношении этих военнопленных обязательства.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

14. ПИСЬМО ЧЛЕНА СЕКРЕТАРИАТА И СОВЕТНИКА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

23 октября 1953 года

Председатель Комиссии поручил мне подтвердить с благодарностью получение Вашего письма № AG 383.6 RGCG от 16 октября 1953 года.

Настоящим сообщая Вам, что Комиссия приняла к сведению заявление Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что оно согласно с тем, что его нельзя считать «по смыслу Женевской конвенции державой-покровительницей» и «что Комиссия нейтральных стран по репатриации не уполномочена назначить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве державы-покровительницы в отношении военнопленных, числящихся за другой стороной».

Комиссия тщательно рассмотрела приведенный в пятом абзаце Вашего указанного выше письма до-

вод, которым Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций пытается доказать, что его право наблюдать за «всеми сторонами лагерной жизни, а также за всем тем, что связано с питанием, одеждой и т. д.», вытекает из статьи 12 Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Однако Комиссия не считает возможным согласиться с этим доводом по изложенным ниже соображениям.

Лежащие на Комиссии ответственность и обязательства вытекают из соглашения, заключенного между Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованием КНА и КНД. В указанном выше соглашении нет никаких указаний на то, что Высокие Договаривающиеся Стороны имеют в виду действовать согласно статье 12 Женевской конвенции. Следовательно Комиссия не может рассматриваться как держава, которой передаются военнопленные в том смысле, который имеет в виду указанная статья.

Мне, кроме того, поручено обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в соглашении, заключенном между Вашим Командованием и Командованием КНА и КНД, не имеется в виду предоставление в какой-либо момент первоначально пленившим сторонам каких-либо субсидиарных или условных прав в отношении военнопленных. В соглашении имеется в виду, что по истечении известного времени не останется вообще военнопленных, а будут только гражданские лица, в отношении которых ни одному из командований не будут принадлежать функции, принадлежащие пленившим державам.

При таком положении вещей статья 12 неприменима, так как в этой статье имеется в виду, что, если принявшая военнопленных держава не выполнит положений Конвенции, передавшая этих военнопленных держава имеет право требовать возвращения таковых. Подобного рода право не предусмотрено в соглашении об учреждении Комиссии нейтральных стран по репатриации. Если же такого права не существует, то трудно точно определить все соответствующие обязанности, которые лежат на первоначально пленившей стороне. Эта точка зрения еще кроме того подтверждается пунктом 4 Круга ведения, в котором говорится, что военнопленные «будут освобождены из-под военной власти и из-под стражи захватившей их стороны». В пункте 18 предусматривается, что первоначально пленившая сторона «ни под каким видом и ни в какой форме не имеет права вмешиваться в работу Комиссии или оказывать на нее влияние».

Единственное право, которое принадлежит первоначально пленившей стороне — это послать своих представителей, чтобы «наблюдать за действиями Комиссии по репатриации и подчиненных ей органов, включая разъяснения и беседы». В этом отношении Комиссия все же придерживается того мнения, что конкретная каждодневная работа по управлению лагерями не может рассматриваться как действия Комиссии.

В заключение мне поручено заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что Комиссия с особым удовлетворением отметила то обстоятельство, что просьба Командования вооруженными силами Организации Объединен-

ных Наций о разрешении послать своих представителей вовсе не носила «характера какого-либо недоверия» по отношению к Комиссии. Комиссия считает нужным заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что она будет выполнять лежащие на ней на основании Женевской конвенции и на основании ее Круга ведения

обязательства с полным сознанием своего долга. В связи с этим обращаю Ваше внимание на то обстоятельство, что предусмотренное в Круге ведения основное обслуживание Красного Креста предоставляется Индией.

П. Н. ГАКСАР
Советник

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Обращение к военнопленным

1. ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ К ВОЕННОПЛЕННЫМ

1. К вам обращается Комиссия нейтральных стран по репатриации. Комиссия нейтральных стран по репатриации является независимым органом, в состав которого входят пять нейтральных стран, а именно Индия, Польша, Швейцария, Швеция и Чехословакия. Представитель Индии является председателем этой Комиссии. Мы не принадлежим ни к одной из сторон, принимавших участие в войне в Корее. Нам поручено обеспечить вам пользование всеми теми правами, которые вам принадлежат на основании Соглашения о перемирии и других международных соглашений. Наша задача состоит в том, чтобы дать вам возможность свободно использовать ваше право на репатриацию.

2. Никто не имеет права помешать вам выразить свое желание. Никто не может помешать вам вернуться в вашу родную страну, а также никто не имеет права принудить вас вернуться в вашу родную страну.

3. Наша задача не допускать того, чтобы кто-либо мог оказывать на вас какое бы то ни было давление. Если кто-либо оказывает или старается оказать на вас такое давление, вы должны немедленно сообщить его имя представителю индийских охранных войск, который предоставит вам всемерную защиту. Если у вас имеются какие-либо жалобы или же вы хотите сообщить Комиссии нейтральных стран по репатриации о каком-нибудь вашем желании, то вы можете это сделать через любого представителя либо индийских охранных войск либо Комиссии нейтральных стран по репатриации. Не допускайте того, чтобы кто-либо, кто будет стараться заставить вас сделать что-либо против вашей воли, мог ввеси вас в заблуждение. Дисциплинарные меры будут приняты в отношении всех тех, кто пытается помешать кому-либо из вас вернуться домой или принудить вас вернуться домой.

4. Если вы будете хорошо себя вести в этих лагерях, охранные войска будут к вам относиться доброжелательно. Если же вы будете бунтовать и не подчиняться приказанием, то вы будете этими же охранными войсками наказаны.

5. В течение девяноста дней, считая с ..... представители государств, гражданами которых вы являетесь, подробно разъяснят вам, какие вы имеете права, и сообщат вам все, что касается вашего возвращения в вашу родную страну, в частности о полной свободе для вас вести мирную жизнь. Эти разъяснения требуются Соглашением о перемирии, и все вы обязаны на них присутствовать.

6. Не бойтесь. Свободно сами решайте, как поступить. Те из вас, кто желает быть репатрированными, будут посланы домой без всякой задержки. Те, кто уже высказался за возвращение домой, были уже освобождены из-под нашей охраны в целях репатриации.

7. По истечении этого девяностодневного срока вам не будет автоматически дана возможность отправиться в любое место по своему усмотрению. Те из вас, кто до истечения девяноста дней не использует своего права на репатриацию, останутся в этих лагерях под охраной индийских охранных войск еще тридцать дней. В течение этих тридцати дней международная политическая конференция будет прилагать все усилия к тому, чтобы решить вашу дальнейшую участь. Если конференцией не будет вынесено иного решения, вы станете гражданскими лицами и вам будет дана возможность отправиться в какую-либо нейтральную страну. Это вас все же не лишит возможности вернуться к себе на родину, если вы того пожелаете. В этом вам окажут содействие местные власти той страны, где вы будете находиться.

8. Мы, которые обращаемся к вам, являемся нейтральными, совершенно независимыми и не находимся ни под чьим влиянием. Наша задача — это ограждать вас от какого бы то ни было принуждения. Верьте нам без всяких колебаний. Мы обеспечим вам возможность осуществления тех ваших прав, о которых мы вам только что говорили.

2. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙ- ТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

28 сентября 1953 года

При сем препровождается фотостат и английский перевод документа, который был роздан китайским военнопленным антикоммунистам. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и печать не были осведомлены ни об этом заявлении, ни о том, что оно было роздано военнопленным; однако, судя по характеру его вступительной фразы, можно предположить, что таковое является аутентичным и действительно исходит от Комиссии нейтральных стран по репатриации. Недопущение представителей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций наблюдать за таким образом действий, когда Комиссия нейтральных стран по репатриации раздала китайским военнопленным это заявление, касающееся порядка ведения разъяснительной работы и предьявляемых военнопленным

требований, рассматривается как нарушение положений Круга ведения.

Хотя нам не известно, на каком языке это обращение было первоначально составлено, его китайская версия была подвергнута тщательному анализу, и, судя по всему, общий смысл его явно сводится к подчеркиванию желательности репатриации и к предположению, что военнопленные фактически высказываются за репатриацию, а не к соблюдению принципа свободного выбора, который положен в основу всего духа Круга ведения.

Ввиду того что предоставленные вам Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций переводчики были без всяких объяснений возвращены до 26 сентября, т. е. дня, когда по нашим сведениям это обращение было роздано, мы не знаем, кто сделал китайский перевод, и нам известно только то, что наши переводчики не принимали участия в этом переводе. Хотя текст этого обращения и не уклоняется существенно от дословной формулировки Соглашения о перемирии и Круга ведения, в нем определенно игнорируется несомненный основной смысл последних. Формулировка, способ изложения и явные намеки были направлены на то, чтобы неправомерно склонить военнопленных обеих сторон к репатриации, а не к тому, чтобы свободно сделать свой выбор.

Если с вашей стороны не встречается возражений, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было бы признательно, чтобы в случае сообщений подобного характера в будущем перевод таковых был сделан или по крайней мере проверен представителями обеих сторон. Это позволит каждой из сторон быть не только в курсе дела, но и иметь также возможность возразить против всего того, что по ее мнению является нарушением положений Круга ведения, прежде чем это может оказать влияние на военнопленных. Кроме того, это будет удобным способом осведомления печати о всем происходящем.

А. Л. ХАМБЛЕН

Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

приложение к вышеприведенному письму

Обращение к военнопленным

К вам обращается Комиссия нейтральных стран по репатриации:

1. Комиссия нейтральных стран по репатриации является независимым органом. В нее входят Индия, Польша, Швейцария, Швеция и Чехословакия. Представитель Индии является председателем Комиссии. (Мы не участвовали в корейской войне ни с одной, ни с другой стороны.) Наша функция состоит в том, чтобы в ваших интересах гарантировать вам все ваши права, указанные в положениях Соглашения о перемирии и в других международных соглашениях. Причина, по которой мы к вам обращаемся, — это убедить вас в том, что вам дается полная свобода осуществить ваше право на репатриацию.

2. Никто не будет иметь права помешать вам выразить ваше желание. Никто не может помешать вам вернуться к себе домой. Равным образом никому не будет разрешено принудить вас вернуться домой.

3. Наш долг — не допускать того, чтобы кто-либо мог каким бы то ни было образом оказывать на вас давление. Если кто-либо оказывает на вас давление или пытается оказать таковое, вы должны немедленно сообщить его имя представителю индийских охранных войск. Представитель Индии предоставит вам всемерную защиту. Если вы хотите открыто выразить ваше недовольство или сделать представления Комиссии нейтральных стран по репатриации, вы можете передать их представителю индийских охранных войск или любому представителю Комиссии

нейтральных стран по репатриации. Если кто-либо будет заставлять вас что-либо сделать против вашей воли, то не поддавайтесь этому.

4. Если вы будете хорошо себя вести в этом лагере для военнопленных, охранные войска будут относиться к вам вежливо. Если же вы будете вести себя плохо или будете бунтовать и отказываться подчиняться приказам, вы будете наказаны охранными войсками.

5. Начиная с . . . сентября и в течение девяноста дней представители государства, гражданами которого вы являетесь, подробно разъяснят вам все принадлежащие вам права и привилегии. Кроме того, они осведомят вас о всем том, что касается вашего возвращения домой. В частности, они сообщат вам сведения о мирной жизни и полной свободе, которая ожидает вас по возвращении на родину. Эта разъяснительная работа предусмотрена в условиях Соглашения о перемирии. Вам всем надежит обязательно при этом присутствовать.

6. Не бойтесь. Свободно сами решайте, как поступить. Те из вас, кто желает быть репатрированными, будут безоговорочно и немедленно репатрированы к себе на родину. После того, как многие из вас выразили желание быть репатрированными на родину, они были немедленно освобождены из-под охраны и уже репатрированы.

7. По истечении этого девяностодневного срока для разъяснений вам не будет разрешено отправиться в любое место по своему выбору. Те из вас, кто до истечения этого девяностодневного срока не использует своего права на репатриацию, останутся в лагере индийских охранных войск для военнопленных еще тридцать дней. В течение этих тридцати дней международная политическая конференция будет вырабатывать соответствующие планы и решит вашу дальнейшую участь. Если политическая конференция не вынесет никакого решения, вы перейдете на положение гражданских лиц. Вы тогда сможете свободно отправиться в какую-либо нейтральную страну. Если вы пожелаете вернуться к себе на родину, вы все же сможете это сделать. В таком случае вам окажут содействие власти той страны, в которую вы решите ехать.

8. К вам обращаются представители нейтральных стран. Мы совершенно независимы. Ни одна из сторон не оказывает на нас никакого влияния. Мы здесь для того, чтобы спасти вас, чтобы оградить вас от какого бы то ни было принуждения. Мы вас просим верить нам всем сердцем. Мы вам гарантируем, что можем предоставить вам все те права, о которых мы говорили выше.

3. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

2 октября 1953 г.

Я получил Ваше письмо № AG383.6/2 RGCG от 28 сентября. Прежде чем ответить по различным вопросам, поднятым в Вашем письме, я полагаю, что Вам следует ознакомиться с некоторыми фактами, в свете которых Вы, пожалуй, сами сможете прийти к иным выводам, чем те, которые изложены в Вашем указанном выше письме.

Как Вам должно быть несомненно известно, в статье 22 Круга ведения предусматривается, что постановления последнего должны быть сообщены всем перепатрированным военнопленным. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заверило Комиссию в том, что это было сделано. Однако вскоре обнаружилось, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций придало при этом положениям Круга ведения толкование, которое неприемлемо для Комиссии. В своем письме на мое имя, датированном 12 сентября, генерал-лейтенант В. К. Гаррисон заявил, что военнопленные были Командованием оповещены о том, что при их передаче в ведение индийских охранных войск не будут присутствовать наблюдатели Командования КНА и КНД. Как Вам известно, это сообщенное Вами военнопленным толкование пункта 1 Круга ведения

противоречит единогласному мнению Комиссии, что принятие в свое ведение военнопленных является «действием Комиссии» и что наблюдатели обеих сторон имеют право при этом присутствовать. Комиссия не может руководствоваться никаким иным толкованием, кроме своего собственного. В пункте 24 Круга ведения предусматривается, что толкование последнего предоставляется Комиссии. Следовательно, прискорбное расхождение во взглядах между Комиссией и Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций должно быть устранено.

Когда военнопленных начали передавать в ведение Комиссии, стало еще более очевидным, что военнопленные недостаточно ознакомлены с положениями Круга ведения. Было также обнаружено, что они были неправильно осведомлены известной заинтересованной стороной по ряду вопросов. Военнопленные имели при себе много разных листовок, брошюр и иного печатного материала. Достаточно привести Вам один пример: у военнопленных была найдена листовка, на одной стороне которой был изображен флаг Индии. На ее обратной стороне было напечатано краткое изложение внешней и внутренней политики Индии. Как бы ни был лестным такой отчет о политике и целях Индии, нельзя утверждать, что он представляет собой попытку разъяснить Круг ведения или вытекающие из него функции и обязанности Индии.

У военнопленных также создано впечатление, что они будут освобождены по истечении девяноста дней, тогда как Вам известно, что в Круге ведения предусматривается срок в сто двадцать дней. Им также было сказано, что по истечении срока их задержания они отправятся на Тайвань, тогда как согласно положениям Круга ведения они имеют право отправиться в любую нейтральную страну.

Вследствие всего этого в умах военнопленных создались превратные представления и увеличились испытываемые Комиссией затруднения. Поэтому Комиссия сочла своим неперемennым долгом снова разъяснить военнопленным положения Круга ведения: соответственно был учрежден Комитет, чтобы выработать текст обращения к военнопленным. Проект Комитета обсуждался Комиссией, и окончательная его редакция была ею единогласно утверждена.

Ввиду того, что первоначальный текст обращения был составлен на английском языке, перевод на ки-

тайский язык был сделан входящими в состав Комиссии представителями Польши, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и Индии, а перевод на корейский язык — представителями Польши, Чехословакии, Швейцарии и Швеции. Оба перевода были единогласно утверждены.

При сем прилагаю копию первоначального текста на английском языке. По мнению Комиссии, в нем совершенно правильно толкуются положения Круга ведения. Кроме того, китайский и корейский тексты столь точно соответствуют английскому тексту, что более точного перевода требовать нельзя.

Я не понимаю того, что Вы говорите о переводчиках. Комиссия не занимается переводческой работой. Она только оглашает утвержденные ею тексты. Ввиду того, что она может воспользоваться услугами своих членов, знающих соответствующие языки, потребности в переводчиках никогда не возникало.

Комиссия рассмотрела высказанное в последнем абзаце Вашего письма пожелание. Она, конечно, будет его в будущем иметь в виду, если сочтет это необходимым или желательным.

Имеется еще другой вопрос, на который, мне кажется, я должен от имени Комиссии обратить Ваше внимание. Повидимому, Вы сообщили печати текст Вашего письма на мое имя, прежде чем таковое было мной получено. Я заметил, что было уже несколько случаев такого рода. Повидимому, Вы считаете этот порядок правильным. По мнению же Комиссии — и я уверен, что Вас не заденет то, что я это говорю — этот порядок не способствует спокойному рассмотрению каких бы то ни было вопросов. Я даже сказал бы, что он задерживает работу Комиссии и мешает этой работе. Комиссия с величайшим уважением относится к печати. Но она полагает, что печать имеет право получить что-то большее, чем одностороннее изложение каких бы то ни было взглядов.

Я уверен, что Вы стремитесь к тому, чтобы сотрудничать с Комиссией и содействовать ей в выполнении возложенных на нее функций и трудных заданий. Однако, ввиду того что Вы сочли нужным сообщить текст Вашего письма печати, я сообщу текст настоящего письма печати после того, как Вы его получите.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

(См. также приложение VI)

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Организация лагерей для военнопленных

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ НА ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 20 СЕНТЯБРЯ 1953 ГОДА

а) Комиссия считает необходимым заявить, что никакая организация находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации военнопленных, созданная до их приема Комиссией в свое ведение, не может быть признана и не может считаться существующей.

б) Комиссия считает необходимым, чтобы каждое лицо, которое нарушило или нарушает порядок в ла-

герьях для военнопленных, совершило или совершает действия, нарушающие положения Круга ведения, в особенности постановления пункта 3 статьи I и пункта 7 статьи II, было обнаружено, изолировано и немедленно наказано. Комиссия предлагает своему председателю, как ответственному административному лицу Комиссии, отдать распоряжение командующему охранными войсками немедленно принять надлежащие меры к тому, чтобы обнаружить, изолировать и наказать всех таких лиц. Комиссия просит своего председателя поставить ее в известность о принятых им мерах по проведению в жизнь настоящего постановления Комиссии.

Для того чтобы провести в жизнь постановления Круга ведения и, в особенности, обеспечить эффективное соблюдение постановлений пункта 3 статьи I и пункта 7 статьи II, Комиссия имеет полное право и власть изменить размещение находящихся под ее контролем военнопленных и то размещение военнопленных под ее охраной, которые она не признает.

с) Осуществляя свои права и полномочия, Комиссия должна возможно скорее изменить размещение военнопленных и упразднить организации военно-

пленных. Как первый шаг в этом направлении, Комиссия, при приеме военнопленных в свое ведение, должна разместить их таким образом, чтобы уничтожить их организации. Председатель Комиссии, как ее ответственное административное лицо, должен приложить все усилия к тому, чтобы выполнить эту важную задачу, стоящую перед Комиссией, и поставить ее в известность о мерах, принятых им для проведения в жизнь настоящего постановления Комиссии, и о достигнутых при этом результатах.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Организация в лагерях для военнопленных

1. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

17 сентября 1953 года

Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы неоднократно информировали индийскую делегацию и генерала Тимая о деятельности специальных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в лагерях военнопленных. Американская сторона уже давно потворствует деятельности специальных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в лагерях военнопленных. Даже в тот момент, когда охранные войска должны были взять под стражу военнопленных, специальные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана активно составляли заговоры и делали приготовления. Ван Дунюань, Фан Чжи, Чэн Цянь-чжун, Ни Вэнь-я, Джан Сок Юнь и другие руководители специальных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана лично посетили лагеря военнопленных, для того чтобы распространить среди военнопленных чанкайшистские и лысынмановские флаги, фотографии, послания бандита Чан Кай-ши и одежду с отпечатанными на ней эмблемами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана. Они еще раз насильно татуировали некоторых пленных и поместили в лагери военнопленных специальных агентов, которые выдавали бы себя за военнопленных и действовали в качестве лидеров групп. Они присвоили себе название военнопленных, открыто требуя, чтобы, находясь под опекой Нейтральной комиссии по репатриации, существующая их организация, признанная Командованием Объединенных Наций, была сохранена, чтобы «им разрешили идти с флагами свободного Китая (т. е. бандита Чан Кай-ши) при перемещении в новые лагеря и вывесить их после прибытия туда», чтобы разрешили «Обществу Красного Креста Свободного Китая и представителям Китайской Свободной Республики (т. е. представителям бандита Чан Кай-ши) навещать и утешать их в лагерях». Все свидетельствует о том, что, даже находясь под опекой Комиссии нейтральных стран по репатриации, специальные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана пытаются по заранее задуманному и хорошо организованному плану продолжать руководить военнопленными, поддерживать связь со специальными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана за пределами лагерей с тем, чтобы можно было заставить военнопленных не подчиняться охранным войскам Индии, затрудняя осуществление полномочий Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Передача военнопленных в течение последних нескольких дней и положение, которое создалось в ла-

герях для военнопленных сразу же после завершения этой передачи, полностью подтвердили вышеуказанное. Специальные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана насильно заставили военнопленных принести с собой большое количество флагов чанкайшистских разбойников и лысынмановской клики, которые были открыто вывешены перед палатками военнопленных, находящихся под стражей индийских охранных войск. Они заставили военнопленных при входе в свои лагеря одевать эмблемы Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в виде значков, прикрепленных к головному убору, нарукавных повязок, нагрудных знаков, рубашек с оттиском этих эмблем и т. п. Среди военнопленных появились лица, которые открыто носят нарукавную повязку так называемых «лагерных охранников». Специальные агенты, находящиеся среди военнопленных, свистками подают команды последним и силой принуждают их к неповиновению. Они насильственно препятствовали военнопленным подавать заявления о репатриации и зверски избивали тех военнопленных, которые заявляли об этом. Ежедневно в 3 ч. утра они собирали военнопленных, подавая сигнал горном. Такими мерами специальные агенты полностью осуществляют свою власть. При существующих условиях лагеря, контролируемые индийскими охранными войсками Комиссии нейтральных стран по репатриации, в действительности представляют собою земной ад, находящийся под контролем специальных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана.

Если подобное положение не будет своевременно исправлено, могут возникнуть чрезвычайно тяжелые последствия. Не может быть сомнения в искреннем намерении Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск осуществить свои полномочия. Но если специальным агентам удастся установить при передаче военнопленных под различными предлогами свое фактическое господство в лагерях, контролируемых индийскими охранными войсками, тогда будет не только невозможно Комиссии нейтральных стран по репатриации осуществить свои полномочия, но и будет создана полная возможность для специальных агентов подвергать насилию военнопленных и совершать такие виды саботажа, как массовый побег при первом же удобном случае. Если произойдут подобные серьезные инциденты, Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска будут нести тяжелую ответственность. Весь смысл полномочий Комиссии нейтральных стран по репатриации состоит в том, чтобы полностью устранить контроль пленившей стороны над военно-

пленными с тем, чтобы последним была предоставлена полная возможность осуществить свое право на репатриацию под надзором индийских охранных войск Комиссии нейтральных стран по репатриации. Согласно полномочиям Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск, на них возложена обязанность осуществлять контроль над военнопленными, находящимися под их опекой. Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы настоятельно требуют, чтобы индийские охранные войска заняли строгую позицию и приняли решительные меры с целью не допустить нового нарушения соглашения о военнопленных.

В свете вышеизложенного, по поручению корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, я имею честь внести следующие предложения Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийским охранным войскам в соответствии с буквой и духом положений о полномочиях Комиссии нейтральных стран по репатриации:

1. Организация военнопленных должна быть немедленно перестроена во время передачи пленных. Лица, которые повидимому являются специальными агентами или подстрекателями, должны быть немедленно изолированы. Мы твердо убеждены в том, что для осуществления полномочий Комиссии нейтральных стран по репатриации необходимо немедленно перестроить организацию военнопленных и изолировать подстрекателей.

2. В лагерях для военнопленных должны быть введены строгие дисциплинарные правила. Необходимо запретить специальным агентам насилия против военнопленных, имеющие целью помешать подаче последними заявлений о репатриации или принудить их к совершению актов, не санкционированных Командованием индийских охранных войск. Нарушителей этих дисциплинарных правил необходимо строго наказывать. Все оружие, а также древки для знамен, деревянные доски, железные гвозди и любые другие предметы, которыми можно нанести увечье другим лицам, должны быть отобраны после тщательного обыска при передаче военнопленных под опеку Комиссии нейтральных стран.

3. Мы считаем, что необходимо запретить поднятие флагов или знамен Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в лагерях, находящихся под контролем индийских охранных войск Комиссии нейтральных стран по репатриации.

4. Для того, чтобы опознать специальных агентов, переодетых и укрывшихся в лагерях военнопленных, Комиссия нейтральных стран по репатриации должна предоставить северокорейскому и китайскому Командованию копию списков военнопленных, переданных Командованием Объединенных Наций индийским охранным войскам. Поскольку Комиссия нейтральных стран по репатриации уже приняла на себя полную ответственность за содержание военнопленных, она обязана представить северокорейской и китайской стороне списки военнопленных, находящихся в ее ведении.

5. С целью обеспечения безопасности военнопленных, изъявивших желание репатрироваться, устанавливается следующий порядок: как только военнопленный заявит любому представителю Комиссии

нейтральных стран по репатриации или любому чину индийских охранных войск о своем желании репатрироваться, он должен быть немедленно изолирован. После этого вопрос о его репатриации обычным порядком передается на рассмотрение органа, состоящего из представителей стран, входящих в состав Комиссии нейтральных стран по репатриации. Любое лицо, препятствующее изъявлению желания о репатриации, должно быть арестовано и подвергнуто наказанию.

6. Помещения, построенные Соединенными Штатами для военнопленных, неудовлетворительны во многих отношениях. В результате чрезвычайной скученности барачков для военнопленных и малого количества колючей проволоки специальным агентам несомненно легче будет осуществлять контроль над лагерями военнопленных и принуждать военнопленных к неповиновению. Мы считаем необходимым предпринять немедленные меры, для того, чтобы добавить колючей проволоки в изгородях и по возможности рассредоточить помещения военнопленных, находящихся под стражей охранных войск. Помещения, в которых будет происходить разъяснительная работа, также совершенно непригодны. На Комиссию нейтральных стран по репатриации возложена обязанность обеспечить полную свободу и надлежащие условия для представителей, которые будут давать разъяснения всем военнопленным и с ними беседовать. Поэтому Комиссия нейтральных стран по репатриации должна создать необходимые условия для разъяснений и бесед с группами и отдельными военнопленными в местах, в которых не могут возникнуть беспорядки вследствие скопления военнопленных. Во время разъяснений между представителями, дающими эти разъяснения, и военнопленными не должно быть проволочных или иных преград. Следует также принять другие надлежащие меры для того, чтобы специальные агенты не нарушали разъяснительной работы. В лагерях, построенных нашей стороной для содержания военнопленных Объединенных Наций, обеспечены надлежащие условия. Если американская сторона откажется обеспечить такие же условия в лагерях, в которых будут содержаться военнопленные нашей стороны, мы охотно обеспечим Комиссии нейтральных стран по репатриации все необходимые условия.

7. В соответствии с соглашением обе стороны обязаны строго придерживаться принципа равноправия в отношении наблюдателей и использования переводчиков. Однако, как было установлено за последние несколько дней, этот принцип не соблюдался. Это в корне неправильно. Мы требуем, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла немедленно меры с целью исправить положение.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

23 сентября 1953 года

Комиссия нейтральных стран по репатриации поручила мне поблагодарить Вас и подтвердить получение Вашей памятной записки от 17 сентября.

Критические замечания и предложения, сделанные Вами, приняты к сведению, частью рассмотрены и частью рассматриваются сейчас Комиссией.

К. С. ТИМАЯ

Председатель Комиссии
нейтральных стран по
репатриации

3. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

26 сентября 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 23 сентября 1953 г., в котором Вы сообщаете о получении нашей памятной записки от 17 сентября.

Мы считаем, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и охранные войска Индии вполне себе уяснили, что военнопленные нашей стороны, находящиеся под стражей индийских охранных войск, которые не были непосредственно репатрированы, все еще находятся под контролем специальных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, которые были подсланы в лагеря заранее, и что желание военнопленных репатрироваться подавляется специальными агентами, которые также угрожают им силой. До сих пор ничего не было предпринято для того, чтобы исправить положение. Лица, которые очевидно являются специальными агентами и подстрекателями, не изолированы; организация военнопленных, созданная после длительного периода махинаций и находящаяся под контролем специальных агентов, не была перестроена; оружие, находящееся у специальных агентов, которым они могут нанести серьезные ранения военнопленным, не было полностью обнаружено и конфисковано; флаги Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, в особенности флаги чанкайшистских бандитов, никогда не участвовавших в корейской войне, все еще открыто вывешиваются в лагерях, находящихся под контролем индийских охранных войск Комиссии нейтральных стран по репатриации; обстановка в построенных американской стороной лагерях, в которых чрезвычайно скучены военнопленные, способствует контролю специальных агентов и дает последним возможность принуждать военнопленных к неповиновению; эти лагеря все еще не рассредоточены. Мы понимаем, что индийские охранные войска в действительности встречают некоторые трудности в своей работе, потому что специальные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана по прямому подстрекательству американской стороны активно устраивали заговоры и сделали приготовления в лагерях для военнопленных еще до начала передачи военнопленных под стражу индийских охранных войск. Но мы продолжаем считать, что индийские охранные войска должны быть стойкими и принять решительные меры для того, чтобы эффективно и тщательно выполнить положения Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации и предотвратить все нарушения соглашения о военнопленных, которые становятся все более серьезными.

Американская сторона полностью нарушает положения Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, отдавая распоряжения специальным агентам Чан Кай-ши и Ли Сын Мана проникать в

лагери для военнопленных, находящиеся под контролем индийских охранных войск. Для того чтобы вести разъяснительную работу среди военнопленных и опознать специальных агентов, которые находятся среди военнопленных, мы неоднократно заявляли, что Комиссия нейтральных стран по репатриации должна передать корейской и китайской стороне копии списков военнопленных, переданных Командованием Объединенных Наций индийским охранным войскам. Из сообщений печати выяснилось, что американская сторона делает все, чтобы воспрепятствовать представлению этих списков корейской и китайской стороне Комиссией нейтральных стран по репатриации. Это доказывает, что американская сторона боится разоблачения корейской и китайской стороной специальных агентов, которых поместили заранее среди военнопленных. Но, поскольку Комиссия нейтральных стран по репатриации уже приняла на себя всю ответственность за охрану военнопленных, она обязана представить корейской и китайской стороне списки корейских и китайских военнопленных, находящихся под ее опекой. Одновременно с этой памятной запиской мы представляем списки всех плененных Объединенных Наций, которые не были непосредственно репатрированы, и просим Комиссию нейтральных стран по репатриации препроводить эти списки Командованию Объединенных Наций.

Мы представляем также частичный список специальных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, которые, как известно из достоверных источников, находятся среди корейских и китайских военнопленных. Мы требуем, чтобы индийские охранные войска немедленно изолировали этих специальных агентов. По получении от Комиссии нейтральных стран по репатриации списков китайских и корейских военнопленных, находящихся в ведении Комиссии, и после проверки этих списков мы будем присылать списки специальных агентов с тем, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска могли бы выполнить свои функции в соответствии с положениями Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Представители стран происхождения военнопленных в скором времени начнут разъяснительную работу среди военнопленных, но контроль специальных агентов над военнопленными еще не устранен. Мы считаем тем более необходимым, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска приняли меры для обеспечения присутствия на беседе каждого военнопленного, с тем чтобы каждый военнопленный имел возможность выслушать разъяснения и заявить о репатриации в обстановке, совершенно свободной от каких бы то ни было обструкций. Как сообщалось в печати, американская сторона не скрывает, что военнопленные, находящиеся под контролем специальных агентов, могут отказаться от посещения бесед и не обязаны посещать эти беседы в одиночку. Такая очевидная попытка создать специальным агентам возможность, не гнушаясь ничем, с помощью силы и угроз помешать репатриации военнопленных, полностью противоречит положениям Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. Если бы все было сделано в соответствии с желанием американской стороны с целью сохранения контроля специальных агентов в лагерях для военнопленных и с тем, чтобы предо-

ставить этим специальным агентам возможность сорвать разъяснения и с помощью угроз воспрепятствовать военнопленным присутствовать во время разъяснений и изложить свои просьбы о репатриации, то было бы совершенно невозможно соблюсти положения Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, а нейтралитет и беспристра-

стная позиция этой Комиссии и индийских охраняемых войск были бы поставлены под прямую угрозу. Мы предлагаем Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийским охраняемым войскам обратить на это самое серьезное внимание.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Составление правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы

1. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

18 сентября 1953 г.

Комиссия нейтральных стран по репатриации будет признательна за сведения, которые Вы в состоянии ей предоставить, чтобы Комиссия смогла выработать необходимые постановления и технические детали, относящиеся к разъяснительной работе и беседам в соответствии со статьей 8 своего Круга ведения.

Разумеется, Комиссии принадлежит право формулировать окончательный текст таких правил, которые отвечали бы этому Кругу ведения.

К. С. ТИМАЙА
Председатель

2. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО РЕПАТРИАЦИИ

21 сентября 1953 г.

Ваше письмо от 18 сентября 1953 г. относительно процедуры при разъяснительной работе получено. Сообщая мое мнение Командованию Организации Объединенных Наций, мне бы хотелось начать свои замечания с заявления о том, что позиция Командования базируется на интересах военнопленных, которые стоят выше всех национальных интересов и борющихся идеологий и соблюдение которых является действительным и безусловным доказательством принципа добровольной репатриации, в связи с которым корейский конфликт был затянута на многие месяцы. Это относится к военнопленным, захваченным обеими сторонами.

Руководящий принцип, который должен учитываться при составлении всех правил процедуры для проведения разъяснительной работы, четко изложен в пункте 3 Круга ведения, а именно: «По отношению к военнопленным, указанным в пункте 1 выше, не должна применяться сила или угроза силой в целях воспрепятствования их репатриации или производства таковой, и не должно быть разрешено никакое насилие ни с какой целью в отношении их личности или оскорбления их личного достоинства или самоуважения...».

На Ваше рассмотрение представляются следующие процедурные положения:

а) Все разъяснения должны даваться в присутствии представителя пленившей стороны, как предусмотрено в пункте 8с Круга ведения, и в присутствии представителя каждой стороны для наблюдения, как предусмотрено в пункте 1 Круга ведения.

б) Разъяснения лучше всего давать группам военнопленных, составляемым по признаку гражданства, но не следует одновременно давать разъяснения нескольким группам в присутствии одного только органа КНСПР.

с) Во время разъяснений должны безоговорочно уважаться права военнопленных, включая их право давать ответы, ставить вопросы или хранить молчание. Разъяснение должно ограничиваться изложением, и не должно допускаться никакое расследование. Допрос, включая вопросы о фамилиях, местожительстве и специальном положении военнопленных, находится абсолютно за пределами задач лиц, дающих разъяснения.

д) Представителям пленившей стороны, присутствующим при разъяснениях, должно быть предоставлено право выступать от имени пленных с целью защиты их прав и обеспечения того, чтобы не имели место никакое запугивание, принуждение или оскорбление, какой бы характер они не носили.

е) Разъяснительная работа может проводиться в специально отведенном для этого месте или в пределах секторов или районов, где размещены военнопленные.

ф) Военнопленные могут, индивидуально или коллективно, безнаказанно отказаться выслушивать разъяснения.

Ввиду той непримиримости, которая была проявлена в отношении коммунистических наблюдателей, прессы и переводчиков китайскими и корейскими военнопленными, заявившими, что они окажут сопротивление силой возвращению под коммунистический контроль, вполне возможно, что они проявят такую же непримиримость в отношении коммунистических представителей по проведению разъяснений, так же как вполне вероятно, что военнопленные другой стороны, после их взятия под опеку индийскими охраняемыми войсками, займут такую же позицию в отношении некоммунистических наблюдателей, представителей прессы, переводчиков и лиц, дающих разъяснения. В такой атмосфере возможно, что некоторые или все военнопленные обеих сторон могут отказаться покинуть свои секторы или другие пункты своего пребывания, чтобы выслушивать разъяснения. Если создастся такая ситуация, необходимо будет давать разъяснения тем военнопленным, которые желают выслушать эти разъяснения, в их секторах или в других местах, где они содержатся.

Из заявлений, приписываемых в прессе членам КНСПР и представителям индийских охраняемых войск, вытекает, что КНСПР рассматривает план, согласно которому военнопленные, покидая разъяснительный

пункт, должны будут пользоваться одним из двух выходов, указывая таким образом, что они приняли определенное решение относительно репатриации и что это решение принято ими в результате разъяснений.

По нашему хорошо продуманному мнению, такая процедура является несправедливой в отношении военнопленных, поскольку они после месяцев размышлений уже сделали свой выбор — вернуться на свою первоначальную сторону или остаться на другой стороне. Если под влиянием разъяснений и замешательства военнопленный принуждается подтвердить свое решение путем физического акта прохождения через определенный выход, такое требование противоречит букве и духу Соглашения.

Согласно Кругу ведения Комиссии, военнопленный не обязан объявлять о своем выборе, если не решит осуществить свое право на репатриацию. Пункт 9 гласит, что военнопленным «будет дана свобода и возможность делать представления и сообщения...» Комиссии по репатриации и подчиненным ей органам. Пункт 10 гласит, что любой военнопленный, «...который, находясь на попечении Комиссии нейтральных стран по репатриации, решает воспользоваться своим правом на репатриацию, представляет прошение о репатриации органу, состоящему из представителей каждого государства-члена Комиссии нейтральных стран по репатриации».

Таким образом всякий военнопленный, который находится на попечении КНСПР, может в любое время, по своему свободному желанию и без всякого воздействия, обращаться в КНСПР или в подчиненные ей органы по любому вопросу, касающемуся его положения или благополучия, включая право на репатриацию. Военнопленный, который не желает воспользоваться своим правом на репатриацию, не должен принуждаться к сообщению своего решения КНСПР или какому-либо подчиненному ей органу ни путем устных или письменных заявлений, ни посредством своих действий.

Если в течение девяностодневного периода разъяснений военнопленный не обращается, по своему собственному желанию, с просьбой о возвращении его под контроль другой стороны, он, как таковой, никогда не должен быть предметом суждения ни со стороны КНСПР, ни со стороны подчиненных органов, поскольку это касается репатриации. Вопрос о его дальнейшей судьбе должен рассматриваться в порядке, предусмотренном в пункте 11 Круга ведения Комиссии.

Всякая попытка заставить военнопленного объявить свой выбор за или против репатриации является нарушением пункта 3 этого Круга ведения.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США

3. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

22 сентября 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 18 сентября 1953 г. относительно разъяснительной работы и бесед с военнопленными.

В пункте 8d Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации предусматривается, что Комиссия по репатриации должна, на основе принципов, перечисленных в пунктах 3 и 8, выработать дополнительные постановления, регулирующие разъяснительную работу. Что касается вопроса о применении принципа, содержащегося в пункте 3, при выработке необходимых постановлений, то я уже внес конкретные предложения в памятной записке, датированной 17 сентября (см. приложение IV).

Согласно принципу, изложенному в пункте 8 Круга ведения Комиссии по репатриации, представители государств, которым военнопленные принадлежат, должны иметь свободу и возможность давать разъяснения всем военнопленным, принадлежащим этим государствам. С целью соблюдения этого принципа я вношу следующие конкретные предложения.

1. Комиссия по репатриации должна разработать правила, чтобы обеспечить, что представители по проведению разъяснительной работы смогут давать неоднократные коллективные или индивидуальные разъяснения всем военнопленным или беседовать с ними в соответствии с постановлениями Круга ведения КНСПР. Для проведения разъяснительной работы ежедневно должно отводиться не менее восьми часов.

2. КНСПР должна создать достаточное число подчиненных органов, в которые входило бы по одному представителю от каждого государства-члена Комиссии, для наблюдения за ходом всей разъяснительной работы и бесед с военнопленными и для определения большинством голосов законности заявлений с просьбами о репатриации.

Я предлагаю, что КНСПР создало сорок четыре (44) таких подчиненных органа в районе, где содержатся не репатриированные непосредственно корейские и китайские военнопленные.

3. КНСПР должна предоставить достаточные помещения, в которых было бы невозможно никакое вмешательство со стороны, а также необходимое оборудование для ведения коллективной и индивидуальной разъяснительной работы.

В районе, где содержатся корейские и китайские военнопленные, должно быть создано по крайней мере сорок четыре (44) пункта для индивидуальных разъяснений. Каждый из этих пунктов для индивидуальных разъяснений должен состоять из двух палаток или двух комнат. Одна из палаток или комнат должна иметь два выхода, которыми должны пользоваться раздельно те военнопленные, которые просят о репатриации, и те, которые после индивидуальных разъяснений не заявляют просьбу о репатриации. Если КНСПР столкнется с трудностями при предоставлении необходимых возможностей для коллективной и индивидуальной разъяснительной работы, наша сторона готова предоставить эти возможности сама.

4. КНСПР должна позаботиться о том, чтобы разъяснительная работа была свободна от какого-либо вмешательства или беспорядков.

В ходе разъяснительной работы и бесед с военнопленными, переводы для присутствующих при этом представителей нейтральных государств должны, при условии, что это не препятствует разъяснительной работе, делаться одновременно и не должны прерывать беседы между представителями по проведению

разъяснительной работы и военнопленными. Если присутствующие представители нейтральных государств желают сделать какое-либо замечание в отношении хода разъяснительной работы, замечание должно быть сделано представителям по проведению разъяснительной работы через председателя после утверждения этого замечания большинством голосов в подчиненном органе КНСПР.

В ходе разъяснительной работы и бесед с военнопленными, каждый из присутствующих при этом представителей двух противоположных сторон имеет право лишь наблюдать за работой и не должен вмешиваться своими действиями в процесс разъяснительной работы.

5. КНСПР должна принять меры к тому, чтобы каждый военнопленный имел возможность свободно сделать заявление с просьбой о репатриации и в то же время обеспечить безопасность тех военнопленных, которые заявили о желании репатрироваться.

Если военнопленный сделал заявление с просьбой о репатриации какому-либо лицу из КНСПР или представителю индийских охранных войск, он должен быть немедленно отделен от других и передан одному из подчиненных органов КНСПР для выполнения формальной процедуры подачи заявления. КНСПР или один из ее подчиненных органов, должны немедленно рассмотреть это заявление, чтобы немедленно же определить большинством голосов, законно ли это заявление. В лагерях для военнопленных должны быть созданы три охраняемых помещения, в которых должны раздельно содержаться те военнопленные, которые подали заявления с просьбами о репатриации, те, кто выслушал индивидуальные разъяснения, но еще не сделал заявления с просьбой о репатриации, и те, кому индивидуальные разъяснения не давались и кто не сделал заявления с просьбой о репатриации.

6. Представители государств, которым принадлежат военнопленные, по проведению разъяснительной работы должны изо дня в день представлять заранее — за день — Комиссии планы относительно метода и порядка разъяснительной работы и относительно числа и списка военнопленных, которым будут ежедневно даваться разъяснения, чтобы КНСПР и ее подчиненные органы могли проводить необходимые подготовительные мероприятия в соответствии с этими планами.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

4. ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ РАЗЪЯСНИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ И БЕСЕДЫ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ. ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

1. Общие положения

1. Всякое применение силы или угроза применять силу с целью препятствовать репатриации военнопленных или ее осуществлять, запрещается.

2. Никто из военнопленных не должен совершать актов насилия против другого военнопленного.

3. Любые действия, нарушающие предусмотренные в Круге ведения Комиссии права военнопленных, запрещаются.

4. Любые действия военнопленных, направленные на умаление прав Комиссии по репатриации или на

создание помех Комиссии при выполнении ею своих законных функций и обязанностей, запрещаются.

5. Любые действия со стороны военнопленных, угрожающие работе по разъяснению и беседам, запрещаются.

6. После принятия на себя Комиссией опеки над военнопленными с помощью индийских охранных войск Комиссия должна обеспечить, чтобы военнопленные были ознакомлены с постановлениями, содержащимися в предшествующих пунктах 1 — 5.

7. Разъяснительная работа и беседы могут проводиться с группами военнопленных или с отдельными военнопленными в зависимости от просьбы представителей по проведению разъяснительной работы от того государства, которому военнопленные принадлежат. Каждый из военнопленных обязан являться на разъяснения и беседы.

8. В течение времени, указанного в статье 8 Круга ведения Комиссии, допускается проведение нескольких разъяснений и бесед с одной и той же группой военнопленных или с одним и тем же военнопленным.

9. Военнопленные могут в любое время и в любом месте просить о репатриации. КНСПР должна обеспечить, чтобы все военнопленные имели возможность делать это беспрепятственно.

10. Во время разъяснений должны присутствовать КНСПР или ее подчиненный орган, а также по одному представителю от каждой из двух сторон для наблюдения за работой и один представитель пленившей стороны.

11. Достаточное число, но не больше тридцати пяти подчиненных органов, в состав которых входило бы по одному представителю от каждого государства-члена КНСПР, должно быть учреждено для присутствия при всей разъяснительной работе и беседах и для проверки законности заявлений о репатриации.

12. Представители по проведению разъяснительной работы имеют право распространять среди военнопленных письменные разъяснения в соответствии с постановлением статьи 8 Круга ведения Комиссии по должном рассмотрении этих разъяснений Комиссией или ее подчиненным органом.

13. Ни в какой момент во время разъяснений и бесед наблюдателям ни той, ни другой стороны не разрешается вмешиваться в разъяснительную работу, так как их единственной функцией является наблюдение.

14. Представитель пленившей стороны не должен принимать участия в разъяснительной работе или вмешиваться в нее каким-либо образом. Однако он может в конце любого периода разъяснений обратить внимание председателя КНСПР или ее подчиненного органа на любое обстоятельство, которое может быть истолковано как нарушение Круга ведения.

15. В ходе разъяснительной работы и бесед с военнопленными переводы для присутствующих представителей КНСПР должны, при условии, что это не препятствует разъяснительной работе и беседам, делаться одновременно и не должны прерывать разъяснительную работу и беседы.

16. Представители по проведению разъяснительной работы могут задавать военнопленному любые:

относящиеся к делу вопросы, при условии, что военнопленный уведомлен о своем праве не отвечать на эти вопросы, если по его мнению или по мнению КНСПР или ее подчиненного органа ответ на эти вопросы может быть прямо или косвенно использован для угрозы или принуждения в отношении этого военнопленного.

17. Если по мнению одного из членов подчиненного органа, наблюдающего за разъяснениями, лицо, дающее разъяснения, нарушает Круг ведения или настоящие правила, а также в случае любых беспорядков или каких-либо серьезных инцидентов, разъяснения должны быть немедленно прерваны. Соответствующий подчиненный орган должен затем немедленно выяснить положение, создавшееся вследствие такого инцидента, и указать условия, при которых разъяснения могут быть возобновлены или доложить о происшедшем Комиссии, или сделать и то и другое.

II. Подготовительные мероприятия и условия работы

18. Пункты для проведения разъяснительной работы и бесед с военнопленными, как индивидуальных, так и групповых, должны быть устроены таким образом, чтобы обеспечить, что при разъяснениях и беседах не будет никакого вмешательства или обструкций.

19. Должна быть также обеспечена возможность разъяснительной работы и бесед с больными и ранеными военнопленными.

20. Те военнопленные, которые просили о репатриации, те военнопленные, которым были даны разъяснения в соответствии с изложенным выше пунктом 7, но которые не сделали заявлений о репатриации, и те, кто не получил разъяснений и не сделал заявления о репатриации, должны содержаться раздельно.

21. Каждое помещение для ведения индивидуальных или групповых разъяснений должно иметь два выхода, которыми военнопленные должны пользоваться раздельно; один выход — для тех, кто просит о репатриации, а другой — для тех, кто этого не делает.

22. Разъяснительная работа должна проводиться ежедневно, за исключением воскресений, с 0730 до 1630 часов, с часовым перерывом на завтрак.

23. Представители по ведению разъяснительной работы от государств, которым принадлежат военнопленные, должны изо дня в день представлять заранее — за один день — секретариату КНСПР планы, касающиеся метода разъяснительной работы. Эти планы должны передаваться секретариату не позднее 1000 часов накануне того дня, когда соответствующий план должен быть выполнен.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы с военнопленными

1. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

2 октября 1953 года

Мне было поручено довести до вашего сведения, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций настоящим заявляет Комиссии нейтральных стран по репатриации официальный протест против объявленных ею правил и порядка проведения разъяснительной работы и бесед с военнопленными, находящимися на вашем попечении. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций далее хотело бы точно установить, что, несмотря на наше согласие участвовать в таких разъяснениях и беседах, мы сохраняем за собой право протестовать против индивидуальных и коллективных аспектов этой работы, когда, по нашему мнению, такие протесты оправдываются.

Тщательное ознакомление с объявленными Комиссией правилами процедуры приводит лишь к тому убеждению, что преследуемая ими цель является не чем иным, как определенным поощрением военнопленных к репатриации вместо того, чтобы дать им возможность полностью и добровольно использовать то право свободного выбора своей дальнейшей судьбы, которое положено в самую основу Круга ведения Комиссии.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отдает себе полный отчет в том,

что Комиссия нейтральных стран по репатриации, пользуясь пунктом 24 своего Круга ведения, основывает свое право выносить решения на той свободе, которая предоставляется ей этим документом. Командованию также хорошо известно, что объявленные вами правила процедуры включают почти все предложения, представленные Комиссии коммунистами, как об этом сообщается в их печати и по радио. С другой стороны, фактически ни одна из рекомендаций, сделанных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и разработанных в полном соответствии не только с буквой, но также, что еще более важно, с духом постановлений Круга ведения Комиссии, не была принята последней.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций еще раз обращает ваше внимание на пункт 3 Круга ведения Комиссии, в котором ясно говорится, что «по отношению к военнопленным, указанным в пункте 1 выше, не должна применяться сила или угроза силой в целях воспрепятствования их репатриации или принуждения к таковой; они не должны подвергаться ни насилию, ни оскорблению их человеческого достоинства в какой бы то ни было мере или для какой бы то ни было цели...». По этому вопросу также определенно говорится в пункте 8 Круга ведения Комиссии, а именно, «Комиссией нейтральных стран по репатриации будут вынесены дополнительные постановления, касающиеся разъяснений, даваемых военнопленным, причем целью этих постановлений будет применение принципов, перечисленных в пункте 3 выше...».

Объявленные вами правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы с военнопленными, находятся в явном противоречии с вышеприведенными конкретными постановлениями, так как они связаны с тем, чтобы заставить военнопленных, независимо от их желаний и вытекающих из Круга ведения Комиссии прав, подчиниться процедуре, которая влечет за собой если не применение силы, то, во всяком случае, принуждение.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что правила процедуры в том виде, в котором они публично были объявлены вашей Комиссией, должны быть целиком предоставлены в распоряжение тех лиц, жизненные интересы которых непосредственно ими затрагиваются, т. е. военнопленных, находящихся в вашем ведении. Нежелание держать этих военнопленных в полном курсе того, что касается правил процедуры, на основании которых будет решаться их будущее, несовместимо с демократическими порядками и неизбежно вызовет у военнопленных еще больший страх и опасения.

Мы считаем, что искренность Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в его желании помочь Комиссии нейтральных стран по репатриации в добросовестном выполнении ее задачи, уже достаточно продемонстрирована. Мы еще заявляем о нашем искреннем желании следовать любому целесообразному курсу, который отвечает духу Соглашения, подписанного обеими сторонами. Однако мы не можем примириться с каким бы то ни было действием, которое противоречит основному принципу свободы выбора, который является краеугольным камнем этого Соглашения.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

7 октября 1953 года

Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла к сведению содержащийся в вашем письме от 2 октября 1953 г. за № AG 383.6 RGCG официальный протест, касающийся принятых Комиссией правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы с военнопленными. Было также отмечено ваше желание сохранить за собой «право протестовать против индивидуальных и коллективных аспектов работы».

Комиссия просит меня заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в том, что она вполне понимает и учитывает как свой Круг ведения, так и тот дух, которым последний проникнут. Во всей своей работе Комиссия руководствовалась исключительно одним соображением, а именно, проведением в жизнь постановлений этого Круга ведения с максимальной беспристрастностью и при тщательном соблюдении законности. Поэтому Комиссия затрудняется понять точное значение вашего замечания о том, что она «основывает свое право выносить решения на той свободе, которая предоставляется ей...» ее Кругом ведения. Насколько Комиссии известно, не было ни одного случая, чтобы

она основывала свое решение на чем-либо, помимо строгого толкования своей компетенции.

Комиссия считает, что ей было бы легче ответить на ваши протесты и критику правил процедуры, если бы эти протесты и критика основывались на конкретных положениях ее Круга ведения. Вместо этого Комиссии предлагается ответить на голословные утверждения о том, что при выработке своих правил она просто включила «почти все предложения, представленные коммунистами». Комиссия считает такое утверждение совершенно несправедливым. Комиссия рассмотрела предложения, внесенные командованиями обеих сторон, после чего она пришла к своему собственному и независимому решению, имея в виду обязательство, возложенное на нее Кругом ведения. Комиссия намерена твердо продолжать выполнять все свои обязательства не за страх, а за совесть, а также в свете собственного толкования своей компетенции.

Вы утверждаете, что правила процедуры противоречат конкретным постановлениям пунктов 3 и 8d Круга ведения Комиссии. Такое утверждение вызывает большое недоумение, так как пункты 1—6 и 16 правил процедуры рассчитаны именно на то, чтобы провести в жизнь пункт 3, составляющий неразрывное целое с пунктами 7 и 8d Круга ведения Комиссии. Комиссия была бы рада выяснить, какой пункт или пункты ее правил процедуры противоречат ее Кругу ведения.

Что касается предпоследнего параграфа вашего письма, то я могу вам сообщить, что Комиссия приняла решение опубликовать для сведения военнопленных правила процедуры еще до получения вашего письма. Однако Комиссия затрудняется понять ваше упоминание о возрастающих у военнопленных «страхе и опасениях».

К. С. ТИМАЯ
Председатель

3. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОВОЛЮЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

12 октября 1953 года

Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы считают, что «Правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы с военнопленными», принятые Комиссией нейтральных стран по репатриации, в основном находятся в соответствии с положениями Круга ведения Комиссии. Однако в «Правилах процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными», имеются некоторые положения, которые должны были быть проведены в жизнь до начала разъяснительной работы и бесед; имеются также некоторые другие положения, которые, в ходе их конкретного применения, могут легко создать препятствия для разъяснений и бесед, и, наконец, имеются отдельные положения, которые не вполне соответствуют Кругу ведения Комиссии. От имени корейской Народной армии и китайских народных добровольцев имею честь обратить на этот факт внимание Комиссии нейтральных стран по репатриации.

1. Ввиду того факта, что американская сторона потворствует и содействует проникновению в лагеря, находящихся под опекой военнопленных, большого числа специальных лисынмановских и чанкайши-

стских агентов под видом военнопленных, чтобы вызывать беспорядки и срывать разъяснительную работу и беседы с военнопленными и продолжаться чинить препятствия репатриации военнопленных, пункты 1—9 правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными, выработанные Комиссией нейтральных стран по репатриации, не только находятся в соответствии с положениями пунктов 3, 7 и 8 Круга ведения этой Комиссии, но большей частью являются необходимой предпосылкой для бесперебойного проведения разъяснительной работы и бесед с военнопленными. Однако, пока эти положения еще не были проведены в жизнь. Как Комиссии по репатриации об этом хорошо известно, в настоящее время в лагерях, где захваченные пленные нашей стороны находятся на попечении Комиссии нейтральных стран по репатриации, та же организация военнопленных, которая существовала еще до того как Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла этих военнопленных в свое ведение, сохраняется и попрежнему возглавляется и контролируется лисымановскими и чанкайшистскими агентами. Эти агенты активно готовят срыв разъяснительной работы и бесед с военнопленными, постоянно сбивая с толку пленных нашей стороны, желающих быть репатрированными, и мешая им высказать свои пожелания, и с этой целью прибегают к грубому насилию. Мы считаем абсолютно необходимым обратиться к Комиссии нейтральных стран по репатриации с просьбой принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы пункты 1—9 «правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными», были проведены в жизнь, чтобы каждый из военнопленных являлся для получения разъяснений и для бесед, чтобы каждый военнопленный имел возможность обратиться с просьбой о репатриации и чтобы ему не мешали этого делать силой или угрозой применения силы.

2. Пункт 17 «Правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными», предусматривает: «Если по мнению одного из членов подчиненного органа, наблюдающего за разъяснениями, лицо, дающее разъяснения, нарушает Круг ведения Комиссии или настоящие правила, а также в случаях любых беспорядков или каких-либо серьезных инцидентов, посвященное даче разъяснений, заседание должно быть немедленно прервано. Соответствующий подчиненный орган должен затем немедленно выяснить положение, создавшееся вследствие такого инцидента, и указать условия, при которых заседание может быть возобновлено, или доложить о происшествии Комиссии», или сделать и то и другое. Если при выполнении этого постановления не будет проявлено большой бдительности, то это приведет к серьезному нарушению постановления пункта 24 Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, а именно постановления о том, что Комиссия и подчиненные ей органы принимают решения большинством голосов. Между тем американская сторона и специальные лисымановские и чанкайшистские агенты давно уже замышляют восстания и другие виды саботажа, чтобы сорвать разъяснительную работу и беседы с военнопленными корейских и китайских представителей. Если таким восстаниям и саботажу не будет своевременно положен конец и в ближайшее время не будет восстановлен порядок, то коварные планы американ-

ской стороны и ее специальных агентов сорвать разъяснительную работу и беседы с военнопленными увенчаются успехом. Мы считаем, что это постановление «Правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными», не должно быть использовано для преднамеренного срыва разъяснительной работы и бесед с военнопленными, а наоборот, для обеспечения бесперебойного проведения вышеуказанной разъяснительной работы и бесед в соответствии с положениями Круга ведения Комиссии. В ходе этих разъяснений и бесед, председатель каждого подчиненного Комиссии органа обязан, с согласия половины членов этого органа, принимать решительные меры к устранению всяких беспорядков или помех и к пресечению любых других действий, имеющих целью без основательных к тому причин прервать разъяснительную работу и беседы с военнопленными, причем мнение любого члена указанного органа относительно разъяснительной работы и бесед с военнопленными должно в первую очередь сообщаться председателю, который, после консультации с другими членами, передает его представителям, занимающимся разъяснительной работой.

3. То, что представители стран, которым принадлежат военнопленные, могут задавать этим военнопленным вопросы с тем, чтобы разъяснить им их права, является, согласно Кругу ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, бесспорным правом дающих разъяснения представителей. Это предусмотрено в пункте 16 «Правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными». Но в этом же пункте также предусматривается, что каждый военнопленный должен быть уведомлен о своем праве не отвечать на те вопросы представителей по проведению разъяснительной работы, которые, по его мнению, могут быть использованы для прямой или косвенной угрозы в отношении этого военнопленного. Мы считаем это совершенно неуместным. Фактически положение вещей в настоящее время таково, что лисымановские и чанкайшистские агенты непрерывно угрожают пленным нашей стороны насилием, чтобы помешать им отвечать на любые вопросы представителей по проведению разъяснительной работы корейско-китайской стороны. Утверждение, что ответы на вопросы представителей по проведению разъяснительной работы могут быть использованы для угрозы или насилия по отношению к военнопленным, является не чем иным, как мифом не заслуживающим даже опровержения и сочиненным американской стороной, опасющейся того, что лисымановские и чанкайшистские агенты, проникнувшие в среду военнопленных, будут опознаны дающими разъяснения представителями корейско-китайской стороны. Единственным результатом этого положения пункта 16 «Правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы с военнопленными», будет поощрение лисымановских и чанкайшистских агентов к тому, чтобы они оказывали на военнопленных давление, а также препятствовали разъяснительной работе с военнопленными и срывали ее.

4. Пункт 10 «Правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы с военнопленными», составленный по просьбе американской стороны, предусматривает, что пленившая сторона может иметь двух представителей, присутствующих при разъяснениях

и беседах. Это является очевидным нарушением Положения пункта 8с Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. Корейско-китайская сторона не будет участвовать в столь вопиющем нарушении компетенции Комиссии. Поэтому корейско-китайская сторона пошлет только одного представителя, который будет присутствовать при разъяснениях и беседах с военнопленными, которые раньше находились на попечении корейско-китайской стороны. Одновременно мне поручено заявить, что представители, отправленные нашей стороной, в соответствии с положением пункта 1 статьи I Круга ведения Комиссии в лагери военнопленных, указанные той или иной стороной, имеют право, по окончании каждого разъяснения, обращать внимание Нейтральной комиссии или ее подчиненных органов на вопросы, которые могут рассматриваться как нарушения компетенции Комиссии.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

4. ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

5 октября 1953 года

Ввиду расхождения во мнениях о значении и применении положения Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации и ввиду того, что это имеет жизненно важное значение для всего мира, я считаю желательным кратко изложить историю возникновения этого документа.

После апреля 1952 года, во время переговоров о перемирии, оставался неразрешенным один вопрос, который не был разрешен до июня 1953 года, когда было достигнуто соглашение относительно Круга ведения Комиссии. Вкратце, вопрос заключался в следующем: «Согласится ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций применить физическую силу, чтобы вернуть в руки коммунистов тех военнопленных, которые ясно доказали, что они будут физически сопротивляться репатриации?» Коммунисты настаивали на том, чтобы все военнопленные были возвращены независимо от личных желаний. В течение большей части времени, пока шел спор по этому вопросу, в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций находилось примерно 83 000 северокорейских и китайских военнопленных, которые, по своей собственной доброй воле, заявили, что они не будут физически сопротивляться, если их возвратят в руки коммунистов. Мы добросовестно при первой возможности возвратили этих военнопленных. Остальные военнопленные отказались возвратиться под власть коммунистов. Вследствие того что оно считалось с их человеческими правами, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций настаивало, чтобы каждому из них в отдельности было разрешено выразить свое желание без какого-либо принуждения. Им была дана полная возможность в любое время, пока они находились в нашем ведении, изменить свое решение относительно репатриации. В действительности, немногие из них впоследствии попросили о репатриации и они были включены в число тех, которые были возвращены.

Хотя эти антикоммунистически настроенные военнопленные очень ясно показали свое полное нежелание репатрироваться, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в интересах достижения почетного перемирия и прекращения кровопролитной войны в Корее, согласилось с предложением, по которому каждой стороне была разрешена, не допуская насилия или принуждения, разъяснительная работа с военнопленными другой стороны, которые заявили, что они не желают воспользоваться своим правом на репатриацию. Именно в соответствии с этим соглашением и была создана Комиссия нейтральных стран по репатриации.

Знакомясь с результатами, достигнутыми Комиссией нейтральных стран по репатриации за три недели ее деятельности, я вполне отдаю себе отчет в тех административных трудностях, которые встречаются при организации любого такого органа. Однако в качестве Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций я вынужден высказать нашу точку зрения на некоторые аспекты работы, проделанной до настоящего времени. Конечно, с самого начала, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций всячески старалось выполнить свои обязательства перед Комиссией и перед индийскими охранными войсками. Оно будет продолжать выполнять свои настоящие и будущие обязательства. С другой стороны, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций глубоко и непосредственно заинтересовано в том, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации также выполняла обязательства, возложенные на нее Соглашением о перемирии и Кругом ведения, и добросовестно придерживалась той гуманной цели, которая содержится в этих документах. Продолжая ценой больших потерь войну в Корее в течение более года, пока наши делегаты в Паньмыньчжоне стремились заключить почетное перемирие, которое поддержало бы принцип свободы выбора военнопленными обеих сторон своей будущей судьбы, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может сейчас допустить какой-либо отмены или компромисса в отношении этого принципа. Не может оно также допустить применения насилия или принуждения, как открытого так и скрытого, противоречащего этому принципу, пока эти военнопленные находятся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Ваше утверждение о том, что военнопленные были неправильно информированы Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций относительно положений Круга ведения, находится в полном противоречии с фактами. Как уже было сообщено Вам и командиру индийских охранных войск, полный текст этого документа был роздан всем военнопленным, находящимся в ведении вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что ясно изложенный Круг ведения нуждается лишь в незначительном истолковании. Когда приходилось давать истолкование или когда военнопленные требовали такового, оно базировалось на основном принципе свободы выбора безо всякого принуждения или насилия. Обвинения по адресу Командования вооруженными силами Организации

Объединенных Наций в неправильном истолковании ничем не оправдываются и незаслужены.

Всякое утверждение, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций уверяло антикоммунистически настроенных военнопленных в том, что они будут освобождены после 90-дневного заключения, является ошибочным. На самом деле, военнопленным наглядно, в форме таблицы, показали хронологию касающихся их событий, пока они будут находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. На таблице ясно было показано, что они будут содержаться в качестве военнопленных максимально в течение 120 дней, после чего они немедленно будут переведены на гражданское положение, а вслед за тем, через 30 дней, будет распущена и Комиссия нейтральных стран по репатриации.

Мне говорят, что информационный листок об Индии, который Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций раньше распространило среди военнопленных, вызвал недовольство с Вашей стороны исключительно потому, что в нем не говорится точно об обязанностях Комиссии нейтральных стран по репатриации, предусмотренных в Круге ведения. Позвольте Вам напомнить, что по просьбе, поступившей от главы Общества индийского Красного Креста, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилось послать для военнопленных, находящихся в лагерях Комиссии нейтральных стран по репатриации, все информационные и образовательные материалы, имевшиеся в лагерях военнопленных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В их число входили не только информационные листки, но и учебники, материалы и спортивный инвентарь и игры. Никогда не указывалось, что эти запрашиваемые материалы должны иметь какое-то отношение к миссии и функциям Комиссии нейтральных стран по репатриации. Вы понимаете, что вследствие глубокого недоверия, которое питают военнопленные к Комиссии нейтральных стран по репатриации и к индийским охранам войскам, мы нашли необходимым предпринять положительные меры, чтобы вызвать в них ту же веру в честность и беспристрастность Индии, какая существует у нас. Только такими мерами нам удалось обеспечить сотрудничество военнопленных при перемещении их в демилитаризованную зону и передаче их под Вашу охрану без всякого насилия и кровопролития.

Ошибочно также заявление, будто Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило военнопленным, что они будут отправлены на Формозу. Всем военнопленным было сообщено, что в соответствии с Кругом ведения, те из них, кто отказывается репатрироваться, могут свободно просить о посылке их в нейтральную страну или в страну по их собственному выбору. Вы, конечно, знаете, что китайцы, настроенные антикоммунистически, выразили горячее и естественное желание уехать на Формозу. Всем известно, что президент Китайской Республики предложил ехать на Формозу тем антикоммунистически настроенным китайцам, которые желают туда ехать. Президент Корейской Республики также радушно пригласил тех антикоммунистически настроенных корейцев, которые желают жить с его народом.

Кроме того, я уверен, что Вы согласитесь с тем, что в Круге ведения Комиссии не содержится ни одного положения, препятствующего военнопленным, которые отказались репатрироваться, ехать на Формозу или в Корейскую Республику после того, как они больше не будут в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. В пункте 11 этого документа отчасти говорится, что, по истечении 120 дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, они перейдут из положения военнопленных на гражданское положение. Поэтому в тот момент они перестанут быть военнопленными и не будут более находиться в ведении или под контролем Комиссии нейтральных стран по репатриации. Они свободны ехать туда, куда они пожелают. В том же пункте также говорится, что тем военнопленным, которые пожелают направиться в нейтральные страны, должно быть оказано Комиссией нейтральных стран по репатриации и Обществом индийского Красного Креста всяческое содействие. Комиссия нейтральных стран по репатриации и Общество индийского Красного Креста могут оказывать эту помощь только в течение 30 дней или в течение 150 дней с того времени, когда Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла в свое ведение военнопленных. После этого Комиссия нейтральных стран по репатриации распускается. Очевидно, что эти свободные люди, бывшие военнопленные, которые не обратятся в Комиссию нейтральных стран по репатриации и в Общество индийского Красного Креста с просьбой об оказании им помощи, не останутся в демилитаризованной зоне. Отказавшись от репатриации, они должны поехать в страну, которую они избрали. Очевидным и естественным выбором для таких китайцев является Формоза и для корейцев — Корейская Республика.

Здесь важно отметить, что пункт 11 был предложен коммунистами. Когда 4 июня 1953 г. делегаты, ведущие переговоры, обсуждали этот пункт, представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций поставил такой вопрос: «Означает ли ваше предложение, то что все эти военнопленные должны будут поехать в какую-либо нейтральную страну, или, например, будет ли разрешено корейцам остаться в Корее?» Из отчета видно, что коммунисты не выставили никаких возражений против такого толкования.

Трудно согласиться с утверждением, что сообщение, недавно распространенное среди военнопленных, находящихся в Вашем ведении, является «абсолютно правильным толкованием» Круга ведения Комиссии. Вам уже известны наши возражения как против тона, так и цели этого заявления. Хотя Вы сейчас утверждаете, что первоначальный текст отражает единодушное мнение Комиссии, повидимому совсем неясно, каков перевод, сделанный для военнопленных. В частности, в приписываемом Вам лично заявлении для печати отмечается, что распространенное среди антикоммунистически настроенных китайских военнопленных сообщение является более ранним переводом проекта, не одобренного Комиссией.

Я хочу снова повторить, что срок разъяснительной работы, о котором, повидимому, было много споров в Комиссии, ни в коем случае не может продолжаться

после 23 декабря, или по истечении девяноста дней, начиная с 24 сентября, когда Комиссия нейтральных стран по репатриации полностью приняла в свое ведение военнопленных. Это не является предметом толкования Комиссии, ибо это точно предусмотрено в Круге ведения; этот вопрос был настолько тщательно обсужден в предыдущей переписке с Вами, что, на мой взгляд, он не требует никакого дальнейшего обсуждения.

Ваш отказ разрешить наблюдателям, уполномоченным Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, присутствовать при установлении законности заявлений военнопленных о репатриации вызывает и удивление и разочарование. Трудно совместить такую позицию с положениями Круга ведения Комиссии, в котором очень ясно говорится, что нашим представителям разрешается следить за действиями Комиссии, в том числе и за дачей разъяснений и проведением бесед, не ограничивая их, однако, этим. Комиссия нейтральных стран по репатриации постановила, что передача военнопленных от Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций под охрану индийских охранных войск является делом Комиссии, и поэтому коммунистические представители имеют право наблюдать за этой работой. Несомненно, что заключительный акт при определении судьбы военнопленного путем установления законности его заявления о репатриации является наиболее важным моментом в работе Комиссии и подчиненных ей органов. Должен применяться тот же самый принцип; поэтому, при установлении законности заявлений соответственно должны присутствовать и представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций; было бы весьма желательным, чтобы присутствовали также и представители печати. Пункт 1 Круга ведения, по которому предоставляется полное право для такого наблюдения, не может иметь другого толкования.

Коротко говоря, Комиссия до сих пор, повидимому, исходила в своих решениях и работе из предположения, что находящиеся в Вашем ведении военнопленные действительно хотят репатрироваться. Это особенно трудно понять, потому что корейские и китайские антикоммунистически настроенные военнопленные проявляли, и в индивидуальном, и в коллективном порядке, резко отрицательное отношение даже к физическому присутствию коммунистических представителей. Повидимому, Комиссия не учла в достаточной мере того обстоятельства, что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что, при отсутствии насилия или принуждения, подавляющее большинство их не изменит своего решения. Если в действительности имеются какие-либо сомнения о настроениях военнопленных, я очень рекомендую воспользоваться постановлениями пункта 9 Круга ведения и поощрять военнопленных высказать свое мнение о создавшемся положении прямо Комиссии нейтральных стран по репатриации и подведомственным ей органам. Таким образом можно будет определенно выяснить их истинные чувства и желания.

В то время как, в соответствии с Соглашением о перемирии и с Кругом ведения Комиссии, Командование вооруженных сил Организации Объединенных

Наций будет продолжать выполнять свои обязательства перед Комиссией нейтральных стран по репатриации, это Командование уверено, что под Вашим руководством Комиссия нейтральных стран по репатриации будет выполнять свои торжественные обязательства с абсолютной честностью и полной беспристрастностью, причем главным соображением должно быть обеспечение благополучия военнопленных и предоставление им свободы выбора в отношении окончательного решения их судьбы.

Марк В. КЛАРК
Генерал армии США,
Главнокомандующий вооруженных сил ООН

5. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

7 октября 1953 года

1. Комиссия поручила мне подтвердить получение Вашего письма от 5 октября, в котором Вы любезно изложили Вашу точку зрения относительно некоторых аспектов деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации. Хотя Комиссии известно о затруднениях, осложнявших ход переговоров, которые привели к выработке Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, тем не менее Комиссия благодарна за то, что Вы вновь напомнили историю этого вопроса.

2. Ваше письмо ярко выявляет, в чем заключается имеющее, повидимому, принципиальное значение различие в подходе к вопросу Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Комиссии нейтральных стран по репатриации. Вы говорите о том, что «Комиссия до сих пор, повидимому, исходила в своих решениях и работе из предположения, что находящиеся в Вашем ведении военнопленные действительно хотят репатрироваться». Комиссия не исходила из такого предположения. С другой стороны, Комиссия не согласна считать установленным фактом, «что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что, при отсутствии насилия или принуждения, подавляющее большинство их не изменит своего решения». Такова, несомненно, точка зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Что же касается Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, то, согласно их утверждениям, военнопленные не имели возможности свободно высказать свои желания, так как в лагерях имеются хорошо организованные группы, которые якобы терроризируют желающих репатрироваться военнопленных. Комиссия не может исходить ни из одного из этих предположений. Она не предпринимает вопроса и искренне желает обеспечить военнопленным абсолютную свободу выбора без принуждения и давления. Допуская, что «подавляющее большинство не изменит своего решения», то как может Комиссия обнаружить то незначительное меньшинство, которое может изменить свое решение? Именно поэтому командования обеих сторон включили в Соглашение постановления о «разъяснениях». Эти постановления носят обязательный характер, и Комиссия должна согласно своему Кругу ведения обеспечить посланным с разъяснениями представи-

телям необходимую свободу действия и такие условия, в которых они могли бы вести свою работу. Комиссия, будучи обязанной защищать военнопленных от всякого насилия и угроз насилем, в равной степени обязана позаботиться о том, чтобы вышеупомянутые представители могли выполнять свои законные функции, установленные Кругом ведения.

3. Возможно, что многие военнопленные не захотят репатрироваться. Однако до сих пор около 110 военнопленных просили о репатриации, что доказывает, что по крайней мере некоторые военнопленные желают репатрироваться. Еще больше значения имеет то обстоятельство, что ни один из военнопленных не осмелился в лагерях открыто просить о репатриации. Они должны были это делать тайком или же идти на риск, что другие пленные их убьют или же нанесут им ранения, или что их застрелит вооруженная охрана у проволочной изгороди. Необычный способ высказывания своих желаний теми, кто хочет репатрироваться, естественно, вызывает подозрение, что не все военнопленные действуют по собственной воле. При таком положении Вы, я надеюсь, поймете, почему Комиссия не могла «учесть в достаточной мере того обстоятельства, что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что при отсутствии насилия или принуждения, подавляющее большинство их не изменит своего решения». Комиссия, конечно, позаботится о том, чтобы исключить насилие или принуждение при разъяснениях, но она не может быть уверена, что к военнопленным не применяются некоторыми другими военнопленными сила или угрозы силой.

4. Вы предлагаете поощрять военнопленных высказывать свое мнение прямо Комиссии нейтральных стран по репатриации и подведомственным ей органам, чтобы рассеять таким образом все сомнения относительно истинных желаний военнопленных. Разговаривая с руководителями военнопленных, я спрашивал их, согласны ли они явиться в Комиссию нейтральных стран по репатриации и высказать свои взгляды. Они не согласились даже на это. Очевидно, они либо не доверяют Комиссии нейтральных стран по репатриации, либо опасаются, что если военнопленный останется один, то он может передумать и решить репатрироваться. Это значит, что мы не можем воспользоваться предложенным Вами способом выяснения желаний военнопленных.

5. Вы, конечно, имеете право рассчитывать на то, что Комиссия нейтральных стран по репатриации выполнит свои обязательства, предусмотренные в Соглашении о перемирии и Круге ведения Комиссии, и будет добросовестно придерживаться гуманной цели этих документов. Комиссия утверждает, что она так и поступала и что, сообразуясь со своими обязанностями, возложенными на нее Кругом ведения, она до сих пор не сделала ничего такого, что могло бы считаться попустительством или нарушением принципа свободы выбора военнопленными своей будущей судьбы.

6. Комиссия отмечает те меры, которые были приняты Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций с целью информировать военнопленных относительно положений Круга ведения. Однако, повидимому, военнопленные неправильно поняли эти положения. Это видно из следующих примеров. В своем письме ко мне от 12 сентября генерал-

лейтенант Гаррисон заявил, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило военнопленным, что наблюдатели не будут присутствовать в то время, когда военнопленные будут передаваться в ведение индийских охранных войск. По единогласному мнению Комиссии, такое толкование неправильно. Военнопленные также заявили, что, в соответствии с положениями Круга ведения, они не обязаны присутствовать на разъяснительных беседах и что они будут автоматически освобождены по истечении девяноста дней, хотя согласно правильному пониманию этих положений они должны будут оставаться под охраной до тех пор, пока политическая конференция не решит вопроса о их судьбе. Ввиду этих обстоятельств, Комиссия сочла необходимым рассеять это недоразумение, распространив листок, в котором разъясняются положения Круга ведения. Я признаю, что когда я получил письмо от генерала Хамблена, я подумал, что по ошибке быть может на китайский язык был переведен первоначальный проект, который впоследствии был исправлен Комиссией; я так и сказал в случайной беседе с корреспондентом. Я также сказал ему, что я передал это заявление переводчиком Комиссии для проверки и представления доклада, который я все еще ожидал. Однако корреспондент не счел нужным сообщить полностью беседу. По получении доклада от переводчиков я с удовлетворением узнал, что ошибки не было и что китайская версия была точным переводом английского текста в редакции, окончательно принятой Комиссией.

7. Признаюсь, что я не понимал цели выпуска информационного листка об Индии. Благодаря тому, что вы сообщили мне в своем письме, я теперь вполне понимаю цель такого листка и необходимость в нем.

8. Комиссия отмечает, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не находит возможным согласиться на продление срока, установленного Кругом ведения. Комиссия нигде не заявляла, что это является предметом толкования Комиссии. Комиссия вполне понимает, что любое такое продление возможно только в том случае, если командования обеих сторон согласятся на это; однако принимая во внимание, что пункты для проведения разъяснительной работы не были во-время готовы, Комиссия считала, что она должна просить командования обеих сторон согласиться на такое продление.

9. Вопрос о разрешении наблюдателям присутствовать при установлении законности заявлений был тщательно рассмотрен Комиссией. Хотя возможно, что опрос военнопленных и входит в обязанности Комиссии нейтральных стран по репатриации, однако установление законности заявлений определено не входит в обязанности Комиссии. Ясно, что по практическим соображениям невозможно было разделить эти две функции. Поэтому Комиссия не могла разрешить наблюдателям присутствовать при установлении законности заявлений. Однако я хотел бы отметить, что, поскольку наблюдателям было разрешено присутствовать при передаче военнопленных под охрану индийских охранных войск, Комиссия также разрешила наблюдателям присутствовать при окончательной передаче военнопленных для репатриации.

10. Комиссия выражает полную уверенность, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет продолжать выполнять

свои обязательства, и она может заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что она полностью сознает принятую на себя ответственность и что она будет продолжать выполнять свои обязательства с абсолютной чест-

стью и полной беспристрастностью и с полным пониманием дела, не упуская из виду историю всего вопроса о военнопленных.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Проект обращения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций к военнопленным

1. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

9 октября 1953 г.

Ссылаясь на ваше письмо от 7 октября 1953 г. за № 118/NNRC, HQ, NNRC, в котором вы говорите об обязанностях Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении обеспечения безопасности Комиссии нейтральных стран по репатриации, настоящим сообщая, что мне поручено заверить вас в том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в полном соответствии с положениями пункта 6 Круга ведения, предприняло необходимые меры предосторожности, чтобы предохранить Комиссию нейтральных стран по репатриации, ее персонал и находящиеся в ее ведении лагеря от постороннего вмешательства и попыток нарушить порядок.

В этой связи мы, однако, с тревогой отмечаем, что согласно приписываемым вам публичным заявлениям индийские охранные войска не намерены останавливать попыток находящихся в вашем ведении антикоммунистически настроенных военнопленных совершить массовый побег. Хотя мое командование полностью разделяет ваше глубокое и вполне понятное желание избежать ненужных потерь, я считаю своим долгом отметить, что, когда передача военнопленных под охрану индийских охранных войск была закончена, Комиссия нейтральных стран по репатриации самим фактом принятия их в свое ведение приняла на себя определенное обязательство, существенным элементом которого является удержание военнопленных под стражей.

Мы вполне понимаем, что вы серьезно обеспокоены возможностью массового побега, и мы искренне разделяем вашу тревогу по поводу такого события, если оно произойдет. Учитывая наш опыт с военнопленными и руководствуясь желанием помочь вам в выполнении ваших обязанностей и принятии мер, имеющих целью избежать насилий и беспорядков, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций разрешил опубликовать, с вашего согласия, обращение к военнопленным в надежде, что это может оказать на них сдерживающее влияние. При сем прилагается утвержденный Главнокомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций текст обращения на английском языке с точными переводами на китайский и корейский языки.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

1 приложение:

Обращение вместе с китайским
и корейским переводами

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМУ ПИСЬМУ

*Обращение Командования вооруженными силами Организации
Объединенных Наций к антикоммунистически настроенным
корейским и китайским военнопленным*

По прошествии примерно трех недель с того времени, как вы поступили в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций обратилось к председателю Комиссии генералу Тимайя с просьбой предоставить нам возможность послать вам это приветствие. К настоящему времени вы все имели возможность изучить опубликованные правила процедуры, в соответствии с которыми будет проводиться разъяснительная работа, и вы убедились, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска дали определенную гарантию, что не будет применяться против вас сила или угроза силой, чтобы препятствовать вашей репатриации или ее осуществлению, и что у вас остается полная свобода выбора в отношении вашей дальнейшей судьбы.

Хотя вы и могли испытывать некоторое вполне понятное опасение при переводе вас в лагерь Комиссии нейтральных стран по репатриации, теперь вы вероятно уже разобрались в обстановке, в которой вы находитесь. Вы также знаете, что в соответствии с пунктом 11 Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации 23 декабря 1953 г. прекращается всякая разъяснительная работа. С того момента и до 22 января ваше положение будет обсуждаться политической конференцией, но во всяком случае в этот день вы все станете гражданскими лицами и сможете свободно уехать туда, куда вы желаете. Таким образом, вы можете считать 22 января последним днем вашего пленения; и мы уверены, что для тех из вас, кто к этому времени лично и добровольно не решил возвратиться под власть коммунистов, будет определено обеспечение свободы выбора поехать в какое-либо другое место.

Учитывая краткость этого срока и положительные гарантии, данные вам в отношении вашей свободы выбора, было бы большим несчастьем, если бы вы сейчас предприняли что-нибудь, что подвергнуло бы вас опасности или изменило бы ваше положение. Всякие массовые беспорядки или попытки бежать или вырваться из лагеря безусловно приведут к тому, что некоторые из вас будут ранены или могут быть даже убиты. Даже если вы и совершите побег из лагеря, в котором вы сейчас находитесь, вы можете оказаться в серьезном положении, не имея соответствующего учреждения, которое озаботилось бы о вас и обеспечило бы ваше благополучие.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приняло все меры к тому, чтобы защитить ваши интересы. Мы получили заверения от генерала Тимайя и генерала Тората в их искреннем желании защитить ваши интересы и гарантировать ваши права и привилегии. Мы вполне полагаемся на их заверения. При этих условиях Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может потворствовать попыткам с вашей стороны совершать по отношению акты насилия.

Примите наши лучшие пожелания и выражения искренней надежды на счастливое, мирное и благополучное будущее.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

14 октября 1953 года

Подтверждаю получение Вашего письма от 9 октября за № AG383.6 RGCG с приложением.

Комиссия нейтральных стран по репатриации с удовлетворением приняла к сведению заверения, содержащиеся в пункте 1 Вашего письма, упомянутого выше. Комиссия поручила мне выразить ее признательность за то, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, имея в виду обязательства, возложенные на него пунктом 6 Круга ведения Комиссии, приняло необходимые меры в обеспечение того, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации, ее персонал и помещения должным образом охранялись от всякого вмешательства извне и нарушения порядка.

Что касается пункта 2 Вашего письма, я полагаю нужным пояснить, что приписываемые мне публичные заявления не вполне соответствуют точке зрения, которую я пытался высказать на конференции с представителями печати. Я хочу заверить Командование, что оно не должно опасаться, что индийские охранные войска могут не выполнить возложенных на них обязанностей. Напротив, и Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска используют все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы эти обязанности выполнить.

Что касается последнего пункта Вашего письма, я считаю своим долгом сообщить Вам, что, по мнению Комиссии, нет никаких оснований для каких бы то ни было страхов и опасений со стороны военнопленных. Пленные находятся под охраной индийских частей более месяца, и в течение этого времени всякий раз, когда имелась возможность, их убеждали в том, что к ним будут относиться справедливо, беспристрастно и гуманно, пока они не нарушают законности и порядка. Поэтому, если пленные попытаются осуществить массовый побег, то Комиссия, отдавая себе отчет в возложенной на нее ответственности, сделает все от нее зависящее, чтобы этому воспрепятствовать. Комиссия рада отметить, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласно с этой точкой зрения на обязательства Комиссии в этом вопросе.

Я хочу выразить искреннюю признательность Комиссии за проявленный Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций интерес и за предложение помощи в форме предполагаемого обращения к военнопленным. Тем не менее, Комиссия предлагает несколько редакционных и других изменений, чтобы сделать это обращение более эффективным и в общих чертах более соответствующим Вашему искреннему желанию помочь Комиссии. Поэтому я прилагаю исправленный проект обращения и прошу Вас его одобрить. Ввиду того что разъяснения должны начаться завтра, я буду рад как можно скорее получить извещение о Вашем решении. Если Вы одобряете предложенный текст, я буду Вам признателен, если Вы отдадите распоряжение размножить этот текст и перевести его на корейский и китайский языки, как было сделано с посланным Вами текстом.

Мне следует пояснить, почему опущен пункт 2 предлагаемого Вами обращения. Комиссия сочла его излишним на том основании, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, как оно уже не раз подтверждало, подробно разъяснило положения Круга ведения Комиссии и что эти разъяснения даже сопровождались иллюстрациями. Ввиду того что пленные переданы в ведение Комиссии ней-

тральных стран по репатриации, Комиссия снова объяснила им существующее положение. Поэтому нет необходимости касаться этого вопроса, особенно ввиду того, что главная цель такого обращения заключается в том, чтобы удержать военнопленных от таких неразумных поступков, каким является массовый побег.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ К УПОМЯНУТОМУ ВЫШЕ ПИСЬМУ

Обращение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций к антикоммунистически настроенным корейским и китайским военнопленным

Все вы теперь уже имели возможность ознакомиться с розданными вам правилами процедуры, касающимися разъяснений. Вы убедились в том, что эти правила гарантируют, что вы не будете насильно репатрированы и что никому не будет позволено препятствовать вашей репатриации силой. Комиссия нейтральных стран по репатриации и охранные войска гарантируют вам ваши права. Теперь вы обязаны сотрудничать с Комиссией нейтральных стран по репатриации и с охранными войсками при выполнении ими, согласно положениям круга ведения, их функций и обязанностей и в особенности сотрудничать, являясь на разъяснения.

Ввиду данных вам гарантий свободы выбора при использовании вашего права репатрироваться или не репатрироваться было бы весьма прискорбно, если бы вы сделали что-либо, что подвергло бы вас личной опасности или нарушило бы ваш статус. Всякие беспорядки большого масштаба, попытки бежать или освободиться из мест, в которых вы содержитесь, несомненно приведут к тому, что некоторые из вас будут ранены или даже убиты. Даже если вам и удастся бежать из вашего теперешнего лагеря, вы можете оказаться в тяжелом положении, не имея защиты надежного органа, заботящегося о вас и о вашем благополучии.

Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла все меры к тому, чтобы защитить ваши интересы. Комиссия нейтральных стран по репатриации подтвердила свое искреннее желание защитить ваши интересы и гарантировать ваши права, предусмотренные в положениях Круга ведения. Мы вполне верим заверениям Комиссии. При этих условиях Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет возмущаться с вас за попытки с вашей стороны совместно или индивидуально нарушить порядок.

А. Л. ХАМБЛЕН

Генерал-бригадир армии США
Начальник репатриационной
группы вооруженных сил ООН

Выпущено по приказанию генерал-лейтенанта К. С. Тимайя, председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации

3. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

16 октября 1953 года

Я подробно ознакомился с Вашим письмом за номером 118/UNC/NNRC от 14 октября 1953 года, в котором Вы предлагаете нашему вниманию пересмотренное обращение к корейским и китайским военнопленным-антикоммунистам.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы заверить Вас, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций искренне заинтересовано в том, чтобы всячески помочь Вам выполнить возложенную на Вас задачу. Однако предложенное Вами пересмотренное обращение не вполне соответствует тому, что имело в виду Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, когда мы предложили нашу помощь. Ввиду того, что прошло много времени с тех пор, как мы

предложили наш текст обращения к военнопленным вниманию Комиссии нейтральных стран по репатриации, и ввиду того, что разъяснения уже начались, мы полагаем, что наиболее благоприятный для обращения момент уже миновал. Однако мы надеемся, что Вы все же, быть может, найдете составленное нами обращение полезным в его первоначальной редакции, и потому Вы все еще имеете право распространить его в любое время по Вашему усмотрению, если Вы считаете это уместным.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

4. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

16 октября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации поручил мне подтвердить получение Ва-

шего письма за номером AG 383.6 RGCG от 16 октября 1953 года.

Мне поручено сообщить Вам, что председатель весьма сожалеет, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по не сообщенным Комиссии причинам напло предложенный текст обращения неприемлемым.

Принятие Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций пересмотренного текста позволило бы военнопленным должным образом уяснить себе положение, особенно в том, что касается их обязательного присутствия на разъяснениях. Военнопленные, повидимому, все еще убеждены в том, что они не обязаны являться на разъяснения и, таким образом, они препятствуют работе Комиссии. Как Вам известно, разъяснения только что начались, и потому объяснить военнопленным эту сторону дела все еще желательно и это будет действовать работе Комиссии.

П. Н. ГАКСАР
Советник

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Сооружение пунктов для разъяснений

1. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

27 сентября 1953 года

Разъяснения и собеседования

Ссылки: совещание генерал-лейтенанта Тимаяя с генерал-бригадиром Осборном 26 сентября 1953 г. и наше письмо за номером 124/NNRC от 24 сентября 1953 года.

1. Комиссия нейтральных стран по репатриации решила, что, помимо шестнадцати уже сооруженных пунктов, необходимо предоставить еще шестнадцать пунктов для разъяснений и собеседований в районе охраняемом индийскими войсками. Я был бы Вам признателен, если бы это было сделано до 1 октября 1953 года, т. е. до дня, когда надлежит приступить к разъяснениям.

2. Я отдаю себе отчет в том, что для выполнения этой задачи Вам дается слишком мало времени, и вчера, при обсуждении этого вопроса, я высказал генерал-бригадиру Осборну свои сожаления. Я не имел возможности сообщить Вам об этом раньше, так как Комиссия нейтральных стран по репатриации решила этот вопрос только два дня тому назад.

3. Если Вы не в состоянии предоставить нужную рабочую силу, мы удовлетворимся тем, что Вы предоставите в наше распоряжение необходимый строительный материал, т. е. колючую проволоку и т. д., в том же количестве, какое потребовалось для сооружения уже существующих пунктов для разъяснения. Наши люди смогут тогда приступить к фактическому сооружению.

4. Так как Комиссия обязалась принять меры для сооружения дополнительных пунктов, она должна будет позаботиться об их сооружении иным путем, если Вы не сможете в поставленный срок выполнить пору-

ченное Вам задание или предоставить необходимый материал.

5. Я не сомневаюсь в том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций стремится всячески облегчить работу Комиссии, самой важной частью которой является организация разъяснений. Ввиду срочности этого вопроса я буду признателен, если Ваш ответ на эту просьбу будет получен этим штабом до 13 ч. 28 сентября 1953 года.

К. С. ТИМАЯЯ
Председатель

2. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

27 сентября 1953 года

Согласно донесению нашего представителя, посетившего 26 сентября пункты, находящиеся в охраняемом индийскими войсками районе Тонжанни, в которых будут делаться разъяснения военнопленным, местоположение и представленный Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций план помещений, в которых в этом районе будут делаться разъяснения, совершенно неудовлетворительны.

Ввиду того, что разъяснительная работа вскоре начнется, я приказал полковнику Ванг Чину и майору Ким Сун Хо встретиться с назначенными Вами лицами в 10 ч. 28 сентября и передать им наши требования относительно местоположения и распланировки помещений, в которых будут происходить разъяснения, с тем чтобы уладить этот вопрос возможно скорее.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

3. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

27 сентября 1953 года

По предложению бригадира Каула представители этого Командования посетили помещения, предназначенные для разъяснений в сооруженном коммунистами лагере для военнопленных. Во время этого посещения г-н Бахадур Синг предложил моим представителям высказать свои соображения. Я получил их донесение.

Имеющиеся в Северном лагере пункты для разъяснений считаются совершенно неудовлетворительными в том, что касается распланировки, местоположения и оборудования.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций рассчитывает, что Комиссия нейтральных стран по репатриации предоставит в Северном лагере пункты для разъяснений, оборудованные так же, как пункты, сооруженные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Южном лагере, планы которых составил Ваш представитель генерал-лейтенант Дж. К. Карандикар.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

4. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

28 сентября 1953 года

Я получил Ваше письмо за номером 122/NNRC от 27 сентября 1953 года с требованием дополнительных сооружений в пункте, предназначенном для разъяснений в Южном лагере.

Представитель генерала Осборна явится в Вашу канцелярию сегодня, чтобы окончательно выяснить Ваши требования относительно дополнительных сооружений. Ваша просьба о постройке новых помещений одобрена, и дополнительные помещения будут предоставлены в возможно короткий срок.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

5. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ
ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

28 сентября 1953 года

Выражаю Вам признательность за Ваше письмо за номером AG.383.6 RGCG от 28 сентября 1953 г.

Как Вам известно, Комиссия нейтральных стран по репатриации решила, что Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армии и китайских добровольцев должна быть предоставлена возможность осмотреть имеющиеся для разъяснительной работы помещения. Поэтому утром 26 сентября мы сопроводили представителей обеих сторон на пункты, где будут происходить разъяснения. На ос-

новании донесений, повидимому, полученных Вами от Ваших представителей, Вы сообщили мне письмом от 27 сентября за номером AG.383.6 RGCG, что «имеющиеся в Северном лагере пункты для разъяснений считаются совершенно неудовлетворительными в том, что касается их распланировки, местоположения и оборудования». Впоследствии Ваши представители пояснили моему начальнику штаба бригадиру Б. М. Каулу, в чем заключаются Ваши требования. Ваши требования и спецификации были сегодня препровождены Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев с просьбой, чтобы до 30 сентября они, согласно Вашим спецификациям, соорудили помещения для разъяснений. Меня заверили, что это будет сделано к назначенному сроку.

Я также получил сообщение от представителей корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, в котором они выражают недовольство сооруженными в Южном лагере помещениями. Представители корейской Народной армии и китайских народных добровольцев препроводили свои требования моему начальнику штаба. Согласно этим требованиям Комиссии нейтральных стран по репатриации на ее заседании 28 сентября был представлен соответствующий план и было решено, что сооружения в пунктах для разъяснений в Южном лагере должны соответствовать изложенным в этом плане спецификациям.

Точное месторасположение и дальнейшие подробности будут сообщены Вам завтра утром. Тем временем я приказал моему начальнику штаба пояснить представителю генерала Осборна главные особенности предложенного плана.

Я надеюсь, что Вы, несмотря на недостаток времени, найдете возможным соорудить нужные помещения в кратчайший срок.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

6. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ

28 сентября 1953 года

Я распорядился, чтобы некоторым из Ваших офицеров была дана возможность ознакомиться с планами и типом сооружений в пунктах для разъяснений. Такая же возможность была предоставлена представителям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций для осмотра сооружений Вами пунктов. В результате этих осмотров я получил донесения от Вас и от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в которых выражается недовольство существующими пунктами. Я препровождаю при сем для Вашего сведения копию письма, полученного от генерала Хамблена, начальника Репатриационной группы вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Я буду Вам признателен, если Вы будете добры принять меры к тому, чтобы сооруженные Вами и существующие в лагере пункты для разъяснений были изменены так, чтобы отвечать требованиям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Это означает:

а) что пункт для разъяснений должен находиться в таком расстоянии от лагеря военнопленных, чтобы из последнего нельзя было наблюдать за происходящим в пункте и чтобы на разъяснения не могла повлиять близость других военнопленных (не ближе 500 ярдов);

б) что помещения для разъяснений должны быть сооружены так, чтобы дать возможность делать разъяснения отдельным лицам или группам лиц, и размер их должен быть достаточным для того, чтобы разместить представителей печати; (помещение должно вмещать по крайней мере десять военнопленных, сопровождаемых другим необходимым персоналом, и по своему размеру и плану соответствовать помещению в Южном лагере);

в) что пункт должен быть так сооружен, чтобы отделить военнопленных, уже получивших разъяснения от тех, которые разъяснения еще не получили.

При сем прилагаю набросок плана, в котором указаны некоторые из изложенных выше подробностей.

Я уверен, что Вы сможете выполнить все это до 30 сентября, так чтобы 1 октября можно было приступить к разъяснениям. Как Вам известно, мы также принимаем меры, чтобы изменить, в соответствии с Вашими требованиями, распланировку пункта, находящегося в районе индийских охраняемых войск. Тем временем я хотел бы знать, согласились ли бы Вы приступить к разъяснениям в существующих помещениях, в случае если сооружение новых помещений по тщательно разработанному и совершенно новым планам потребует больше времени и не будет закончено к 1 октября.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

7. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

29 сентября 1953 г.

Обращаюсь к Вам в дополнение к моему письму за № 122/NNRC от 28 сентября 1953 г. На своем заседании, 29 сентября, Комиссия постановила, что Вашему Командованию и Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами надлежит построить в указанных Комиссией местах помещения для разъяснительной работы, которые в общем должны соответствовать представленным обеими сторонами планам и техническим условиям.

Поэтому я прошу Вас оборудовать шестнадцать дополнительных участков в месте, указанном мною генералу Осборну в ходе сегодняшней беседы. Эти участки должны в общем соответствовать плану и техническим условиям, направленным Вам при вышеупомянутом письме. Я также просил бы Вас изменить оборудование имеющихся шестнадцати участков, с тем чтобы они соответствовали схеме новых участков. Я был бы рад получить уведомление о сроке, к которому Вы сможете закончить эту работу.

Я также просил Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами оборудовать на месте, указанном Комиссией нейтраль-

ных стран по репатриации, участки для разъяснительной работы, которые в общем должны соответствовать Вашим планам и техническим условиям.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

8. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

29 сентября 1953 г.

Обращаюсь к Вам в дополнение к моему письму за № 122/NNRC от 28 сентября 1953 года. Сегодня утром члены Комиссии осмотрели предложенное Вашими представителями место в зоне индийских охраняемых войск, предназначенное для участков по проведению разъяснительной работы. После этого Комиссия рассмотрела выдвинутый Вашими представителями вопрос о выборе места, а также о расположении и плане участков.

Сегодня Комиссия приняла резолюцию, устанавливающую принципы оборудования обеими сторонами участков для разъяснительной работы.

Приходится искренне сожалеть, что Комиссия не могла согласиться с предложенным Вами местом, хотя она и согласилась с тем, что участки должны в общем соответствовать представленным Вами планам и техническим условиям. Поэтому я предложил Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций оборудовать согласно резолюции Комиссии шестнадцать дополнительных участков, а также внести необходимые изменения в оборудование уже имеющихся шестнадцати участков.

Я просил бы вас оборудовать в Северном лагере участки для проведения разъяснительной работы так, чтобы они в общем соответствовали планам и техническим условиям, представленным Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и направленным Вам в моем письме, на которое я ссылаюсь в первом абзаце выше, касающемся места, согласованного между Вашими представителями и представителем Комиссии нейтральных стран по репатриации г-ном И. Дж. Бахадуром Сингом.

Комиссия надеется, что, пока ведутся эти новые строительные работы, Вы согласитесь давать, начиная с 1 октября 1953 г., разъяснения в имеющихся уже помещениях.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

9. ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО ВРЕМЕННЫМ ГАРНИЗОНОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РАЙОНЕ МУНСАННИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

29 сентября 1953 г.

На основании Вашего письма от 27 сентября 1953 г., направленного генералу Хамблену, от Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций получено согласие на сооружение в демилитаризованной зоне шестнадцати дополнительных пунктов для разъяснительной работы и бесед с военнопленными. Из Вашего письма было

понято, что дополнительный участок будет идентичен ранее оборудованному участку и будет расположен вблизи от него.

После одобрения этого проекта для работ были использованы все имеющиеся инженеры. Однако все планы и требования на материалы были основаны на схеме, выработанной и одобренной Командованием индийскими охранными войсками.

Если в существующую схему Командования индийскими охранными войсками, на основании которой были заказаны материалы, будут внесены изменения, то невозможно будет выполнить задание к сроку, назначенному для начала разъяснительной работы. Кроме того, всякие перестройки, требующие дополнительных материалов и рабочей силы, помимо тех, которые предполагались по первоначальным планам, потребуют детального изучения новых планов, а следовательно и утверждения Главнокомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Я настоятельно рекомендую, чтобы новый участок, который в настоящее время оборудуется вблизи уже существующего участка, был готов согласно плану, составленному Командованием индийскими охранными войсками, и чтобы после этого, если это оборудование окажется неудовлетворительным для проведения разъяснительной работы, индийские охранные войска сами внесли минимальное число требуемых изменений, поскольку наши строительные части должны быть выведены из этого района с началом разъяснительной работы.

Ральф М. ОСБОРН
Генерал-бригадир армии США
Командующий

10. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

30 сентября 1953 г.

Я получил Ваше письмо за № 122/NNRC, HQ NNRC от 28 сентября 1953 года.

Как Вам известно, район, отведенный для проведения разъяснительной работы в лагере военнопленных в южной части демилитаризованной зоны, был оборудован в соответствии с пожеланиями индийских охранных войск. Хотя Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не согласно со всеми элементами этих сооружений, однако последние отвечают двум основным требованиям. В них могут разъяснения даваться отдельным лицам или группам, причем расположены они так, что не будет ни видно, ни слышно, что в них происходит, в степени, достаточной для обеспечения от постороннего вмешательства.

Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций не разрешили осмотреть лагерь военнопленных в северной части демилитаризованной зоны до 26 сентября 1953 года. Ввиду указаний, данных индийскими охранными войсками при оборудовании участка в Южном лагере, предполагалось, что подобное оборудование будет и в Северном лагере. Мои представители были удивлены тем, что число военнопленных, с которыми могут вестись беседы одновременно, строго определено и что участок, отведенный для разъяснительной работы, является

неотъемлемой частью лагерного сектора, будучи таким образом недостаточно изолированным для того, чтобы не было видно и слышно того, что там происходит и чтобы обеспечить от постороннего вмешательства.

Узнав о том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации осталась не удовлетворена оборудованием, хотя оно и соответствовало инструкциям Командования индийскими охранными войсками, Командование вооруженными силами ООН 27 сентября приступило к дополнительным работам под руководством представителей индийских охранных войск. Вечером 28 сентября были получены сведения, что новые сооружения не отвечают требованиям Комиссии нейтральных стран по репатриации, и Командование получило план новых сооружений весьма крупного масштаба. К 17 часам 29 сентября 1953 г. не было получено никакого решения относительно точных требований, выдвигаемых Комиссией нейтральных стран по репатриации в отношении оборудования участка для разъяснительной работы в Южном лагере.

Могу Вас уверить, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций желает и может соблюдать постановления Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации и выполнять предъявляемые ею согласно этим постановлениям требования, когда последние своевременны и выполнимы.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

11. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ
ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

2 октября 1953 г.

Я получил Ваше письмо за № AG.600.1 RCGG от 30 сентября 1953 г., а также письмо генерал-бригадир Осборна от 29 сентября 1953 года.

Пишу Вам в соответствии с решением Комиссии нейтральных стран по репатриации о том, что я должен информировать Вас о нынешнем состоянии работы по оборудованию участка для разъяснительной работы в Южном лагере.

Вы помните, что 28 сентября я сообщил Вам в моем письме за № 122/NNRC, что в тот же день Комиссия на своем заседании решила, что сооружения, предназначенные для разъяснительной работы в Южном лагере, должны удовлетворять техническим условиям, изложенным в плане, который был направлен Вам вместе с упомянутым письмом. Я также сообщил, что точное расположение и дальнейшие детали будут сообщены Вам на следующее утро, т. е. 29 сентября.

Как Вам известно, я обследовал участок, предложенный Командованием корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами, в сопровождении генерал-бригадир Осборна и полковника Беггса. Мне сообщили, что в этом районе много мин, и так как участок болотистый и зарос травой, то пройдет много времени, прежде чем строительные работы будут закончены. Поэтому Комиссия решила, что, хотя участок, предложенный Командованием корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами, не подходит, представленный ими план оборудования

участка для разъяснительной работы в общем должен быть принят. Об этом решении я уведомил Вас в письме за № 122/NNRC от 29 сентября 1953 года.

Когда Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами было сообщено, по каким мотивам Комиссия отклонила предложенный им участок, оно предложило другой участок в районе расположения ранее предложенного им участка и указало далее, что на заседании Военной комиссии по перемирию 16 сентября генерал Брайан заявил, что находящаяся под управлением Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций демилитаризованная зона свободна от мин и других препятствий. Что касается другого возражения, а именно возражения о том, что участок расположен в низменной, болотистой и поросшей травой местности, то Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами предложило другой участок, который Комиссия обследовала и нашла подходящим. Поэтому Комиссия считает, что она должна корейской и китайской стороне в пределах разумного предоставить все необходимое для разъяснительной работы в соответствии с ее пожеланиями на взаимной основе. А так как Комиссия согласилась предоставить Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций все требуемое Вами, то она считает, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы удовлетворить просьбу корейской и китайской стороны.

Поэтому я буду Вам признателен за сообщение мне к 3 октября 1953 г., как скоро Вы сможете выполнить следующие строительные работы на участке, указанном моим начальником штаба бригадиром В. М. Каулом Вашему представителю полковнику Бегтсу 1 октября в 9 часов:

1. Постройка двух групп помещений в соответствии с техническими условиями и планом, нанесенным на прилагаемой схематичной карте (на карте показана только одна группа).

2. Пока строятся указанные выше в пункте 1 помещения, выполнить следующую работу:

а) поставить двадцать палаток для проведения разъяснительной работы;

б) оборудовать один участок для 250 военнопленных;

в) оборудовать один участок для тех военнопленных, которые, получив разъяснения, желают репатрироваться;

г) оборудовать один участок для тех военнопленных, которые не желают репатрироваться.

Мне известно, что Вы в Южном лагере построили помещения для разъяснительной работы в соответствии с некоторыми пожеланиями, выраженными Командованием индийскими охранными войсками. Это имело место до того, как Комиссия нейтральных стран по репатриации могла заняться этим вопросом в целом, и задолго до того, как Комиссия предложила Вашему Командованию и Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами представить свои соображения относительно этих помещений. Комиссия могла бы заняться этим вопросом несколько раньше, но, опять-таки, в период между датой начала работы Комиссии, т. е. 9 сентября и датой, когда Комиссия занялась вопросом, связанным с разъяснительной работой, она была целиком

поглощена проблемами, связанными с принятием в свое ведение двадцати трех с лишним тысяч военнопленных. У Комиссии оставалось очень мало времени для чего-либо другого.

Я понимаю, что для Вас это было сопряжено со значительными расходами и неудобствами, однако я уверен, что Вы оцените затруднения Комиссии, которая может рассчитывать лишь на содействие обоих командований. Я уверен в том, что, несмотря на трудности, которые Вы отметили, Вы сможете выполнить строительные работы. В этих целях индийские охранные войска готовы оказать Вам помощь, предоставив дополнительные рабочие руки.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

12. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

3 октября 1953 г.

Ваше письмо за № 122/NNRC, HQ NNRC от 2 октября 1953 г. я получил поздним вечером того же дня.

Вследствие нашего желания удовлетворить Вашу просьбу о том, чтобы ответ был представлен к 3 октября 1953 г. у нас не было достаточно времени, чтобы сделать обследование и полностью оценить те факторы, от которых зависит скорость, с которой могут быть закончены проектируемые строительные работы.

Принимается к сведению, что Вы теперь предлагаете оборудовать три новых участка для разъяснительной работы, причем один из них будет оставлен, когда другие два будут оборудованы. Далее отмечается, что, согласно Вашему предложению, участок для разъяснительной работы, оборудование которого уже закончено, также будет оставлен.

Без каких-либо обещаний со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций предпринять проектируемые строительные работы можно сказать предположительно, что сооружение временных помещений может быть закончено в течение семи дней со дня утверждения проекта, что постоянные помещения на первом участке могут быть готовы через двадцать дней после этого дня, а постоянные помещения на втором участке — через тридцать дней, после того же дня. Эти расчеты основаны на предположении, что не будет необходимости придерживаться указанных на Вашем кроки расстояний и расположения отдельных сооружений; что их можно будет согласовать с размерами и контурами соответствующего района и что намеченный участок лежит в пределах теперешнего расположения индийских охранных войск.

Если Комиссия нейтральных государств по репатриации, после получения вышеизложенной информации, решит, что она может не следовать решению индийских охранных войск в отношении уже законченных в Южном лагере строительных работ и пожелает иметь дополнительные помещения для разъяснительной работы, покорнейше прошу четко обрисовать район строительных работ на контурной карте и определенно указать допускаемые отклонения при расположении отдельных сооружений.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

13. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

4 октября 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 2 октября 1953 года.

Согласно решению Комиссии нейтральных стран по репатриации, я 2 октября 1953 г. направил письмо Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с просьбой уведомить меня к 3 октября, как скоро могут быть закончены следующие постройки для разъяснительной работы:

1) постройка двух групп помещений в соответствии с техническими условиями и планом, представленным Комиссии вашим Командованием;

2) сооружение временных помещений для разъяснительной работы, состоящих из 20 палаток, и оборудование участков для содержания военнопленных.

В ответ на мое письмо Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций теперь уведомило меня, что, без каких-либо обещаний предпринять проектируемые строительные работы, можно надеяться, что сооружение временных помещений было бы закончено в течение семи дней со дня утверждения проекта Командованием, что постоянные помещения на первом участке могут быть готовы через двадцать дней после этого дня, а постоянные помещения на втором участке — через тридцать дней после того же дня. Далее Командование заявило, что эти расчеты основаны на предположении, что новый участок, предложенный Вашим Командованием, лежит в пределах нынешнего расположения индийских охраняемых войск.

Что касается вопроса об отсрочке начала разъяснительной работы и соответствующего продления этого периода, то я направил Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций письмо с просьбой пересмотреть его отрицательное отношение к продлению периода разъяснительной работы. Я теперь получил новое письмо от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в котором оно окончательно выражает свое несогласие на какое-либо продление этого периода.

Я был бы Вам признателен за сообщение Ваших замечаний о вышеизложенном к сегодняшнему вечеру.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

14. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

4 октября 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 4 октября относительно сооружения помещений для разъяснительной работы, а также отсрочки, а следовательно и продления периода разъяснительной работы.

Я хотел бы уведомить Комиссию нейтральных стран по репатриации о том, что корейская и китайская сторона закончила строительные работы в Сонгонни в соответствии с требованиями Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций от-

носительно местоположения и плана участка, предназначенного для разъяснительной работы.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не только не предприняло никаких строительных работ в Сонгонни в соответствии с требованиями нашей стороны относительно местоположения и плана участка для разъяснительной работы, но определенно отказалось принять на себя соответствующее обязательство с тем, чтобы задержать эти работы на неопределенное время. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, очевидно, умышленно мешает проведению разъяснительной работы и осуществлению полномочий Комиссии нейтральных стран по репатриации. Мы считаем, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций обязано выполнить строительные работы в соответствии с требованиями нашей стороны в пределах разумного срока, подобно тому как сделала это наша сторона в соответствии с требованиями Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Однако, ввиду того что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций грубо нарушает постановления Круга ведения КНСПР, предусмотренные в Соглашении о перемирии, и решительно срывает работу КНСПР, мы требуем, чтобы КНСПР немедленно приняла необходимые меры и взяла на себя ответственность за быстрое решение этого вопроса о постройке помещений для разъяснительной работы. При выполнении этих строительных работ корейская и китайская сторона готова оказывать КНСПР всю необходимую помощь в соответствии с пунктом 18 ее Круга ведения.

Период разъяснительной работы, отсроченный в результате постоянной обструкции Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, должен быть продлен так, как это было предложено в письме КНСПР от 24 сентября. КНСПР обязана обеспечить представителям государств, которым принадлежат военнопленные, право вести с военнопленными в течение девяноста дней разъяснительную работу и право военнопленным слушать разъяснения на протяжении девяноста дней. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с одной стороны, откладывает постройку помещений для разъяснительной работы, а с другой, — возражает против продления периода этой работы. Это свидетельствует лишь о том, что оно решило мешать работе КНСПР. Однако это не может изменить обязанностей, возложенных на КНСПР положениями ее Круга ведения.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

15. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

5 октября 1953 года

Благодарю Вас за Ваше письмо за № AG.600.1/RGCG от 3 октября 1953 г. и за любезность быстрого ответа на мое письмо от 2 октября.

Сегодня на своем утреннем заседании Комиссия обсуждала Ваше письмо и поручила мне ознакомить Вас с решениями по вопросу о помещениях для разъяснительной работы в Южном лагере. Комиссия постановила, что надлежит обратиться к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных

Наций с просьбой в срочном порядке приступить к постройке помещений для разъяснительной работы в соответствии с сообщенными Вам в письме от 2 октября детальными указаниями и с планом и техническими условиями, приложенными к этому письму. Что касается участка для этих сооружений, то Вы вероятно помните, что он был указан представителем Вашего Командования полковнику Беггеу моим начальником штаба бригадиром Б. М. Каулом в 9 часов 1 октября.

Комиссия искренне надеется, что Вы сможете закончить строительные работы в более короткий срок, чем вы указали в Вашем письме. Я снова повторяю сообщенное Вам в письме от 2 октября мое предложение предоставить в Ваше распоряжение дополнительные рабочие руки, чтобы помочь Вам закончить постройку в кратчайший срок. Так как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций пока что не смогло удовлетворить просьбы об отсрочке даты окончания разъяснительной работы, то тем более необходимо, чтобы эти работы были начаты и закончены возможно скорее.

Позволяю себе также заметить, что Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами определено заявило, что оно согласно закончить постройку постоянных помещений в течение четырех дней, а временных сооружений — в течение двух дней.

Как я ранее указывал, участок, предназначенный для постройки новых помещений, был указан бригадиром Б. М. Каулом полковнику Беггеу 1 октября. Этот участок вместе с необходимыми постоянными и временными сооружениями, включая подъездные дороги, обозначен на кальке, соответствующей прилагаемой карте данного района. Впрочем я готов прислать одного из моих офицеров, который на месте изложил бы одному из Ваших компетентных представителей детали этого плана.

Я буду Вам признателен, если Вы сообразовите считать это письмо как определенное требование КНСПР построить новые помещения для разъяснительной работы на указанном участке. Позвольте еще раз выразить Вам мою искреннюю надежду, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сможет, с помощью находящихся в его распоряжении средств, выполнить и завершить необходимые строительные работы в кратчайший срок. Я буду рад узнать дату, к которой Вы сможете закончить постройку постоянных и временных помещений, как указано выше, и буду Вам признателен, если Вы уведомите меня об этом к 22 часам 6 октября 1953 года.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

16. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

6 октября 1953 года

Мне поручено уведомить Вас, что постройка помещений для разъяснительной работы в Северном лагере закончена. Помещения были обследованы Вашим представителем 3 октября, предполагается, что они для Вас приемлемы.

П. Н. ГАКСАР
Советник

17. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

7 октября 1953 года

Ваше письмо за № 124/NNRC, HQ NNRC, от 5 октября 1953 г. дополнительных сооружений на участках, предназначенных для проведения разъяснительной работы, мною получено. Как Вам известно, предварительная работа на этих участках была начата сегодня утром в результате осмотра местности, произведенного 6 октября 1953 г. представителем Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Как я понимаю, в результате этого осмотра, при котором присутствовал представитель Комиссии нейтральных стран по репатриации, было решено, что временный пункт будет сооружен на участке для постоянного пункта и будет впоследствии превращен в постоянный пункт. Другой постоянный пункт будет сооружаться одновременно.

Во время нашего разговора по телефону сегодня утром Вы отметили желательность ускорения работы по сооружению временного пункта и упрощения, с этой целью, строительной задачи. Этот вопрос был рассмотрен. Выяснилось, что, хотя временный пункт может быть сооружен при благоприятной погоде в течение приблизительно четырех дней, все же требуется два или три дня для очистки участка от мин и взрывчатых веществ. Если удастся произвести эту очистку скорее, вся работа будет ускорена соответственно.

На постройку первого постоянного пункта и второго постоянного пункта по прежнему необходимо время, указанное в моем письме от 3 октября.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться ни на какую постройку за пределами существующего периметра лагеря индийских охранных войск. Поэтому оно не может согласиться на сооружение дороги для проезда в данный район к западу от района индийских охранных войск параллельно военной демаркационной линии, как указано на Вашем чертеже. Другая дорога для проезда в этот район, указанная в прилагаемом плане, может быть сооружена. В связи с этим генерал Брайан из Военной комиссии по перемирию при Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций уже уведомил Вас, как я понимаю, о том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться на проведение дороги для проезда через военную демаркационную линию к югу от Тонджани.

В результате осмотра местности выяснилось, что соблюдение точных размеров, которые указаны в одном из Ваших чертежей для пунктов, где будут даваться разъяснения, невозможно вследствие топографических особенностей соответствующих участков. Можно думать, что соответствующие незначительные изменения не отразятся на должном выполнении плана. Чтобы устранить возможность недоразумений или предъявления требований о каких-либо изменениях после того, как постройка будет закончена, необходимо, чтобы на постройке постоянно присутствовал представитель КНСПР, которому было бы дано право

утверждать те незначительные изменения, которые будут нужны по практическим соображениям.

Ваше предложение предоставить дополнительных рабочих с благодарностью принимается. Чтобы наиболее эффективно использовать этих дополнительных рабочих, к индийским охранным войскам обращается просьба назначить офицера для связи, который работал бы совместно с главным офицером инженерной части на месте.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

18. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

8 октября 1953 года

Постройка помещений для разъяснительной работы

Ваше письмо от 7 октября 1953 г. получено. Вчера вечером оно было передано Комиссии и рассмотрено ею на заседании сегодня утром. Комиссия пришла к нижеследующим заключениям и приняла нижеследующие решения.

1. Комиссия находит, что письмо от 3 октября 1953 г. и подтвержденный в Вашем вчерашнем письме срок, который, согласно Вашему предположению, необходим для постройки помещений для разъяснительной работы, слишком продолжителен. Это заключение основано:

- a) на осмотре соответствующего участка,
- b) на учете ресурсов как технических, так и в рабочей силе, имеющихся в распоряжении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций,
- c) на том факте, что КНСПР предложила Вам известное число дополнительных рабочих, и, наконец,
- d) на неоднократных заверениях со стороны Командования корейской Народной армией и китайских народных добровольцев, что оно готово принять на себя и выполнить постройку всех постоянных сооружений в течение четырех дней.

2. Указанный Вами срок означает в сущности отсрочку открытия разъяснительной работы в полном объеме. Это будет фактически означать сокращение срока для разъяснительной работы приблизительно на сорок один день. Комиссия не может принять участия в урезке срока для разъяснительной работы, особенно ввиду того обстоятельства, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться на отложение даты окончания разъяснительной работы.

3. В свете вышеуказанных соображений и принимая во внимание обязанность Комиссии обеспечить свободу и все необходимые средства представителям, которые должны давать разъяснения, Комиссия настоящим предлагает Вам:

- a) построить постоянные помещения в течение четырех дней или
- b) разрешить Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев действовать в соответствии с его предложением.

4. Комиссия рассмотрела, далее, возражение, сделанное Вами в Вашем письме от 7 октября против сооружения дороги к западу от района индийских охранных войск параллельно военной демаркационной линии. Кроме того Вы обратили мое внимание на письмо генерала Брайана, в котором он изложил свои возражения против открытия дороги для проезда через военную демаркационную линию к югу от Тонжанни.

5. Комиссия отлично знает, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вправе определить район, где оно должно передать военнопленных. Однако Комиссия не могла найти в своем Круге ведения никакого постановления, которое запрещало бы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций изменить этот район. Поэтому Комиссия уверена, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласится сделать необходимые изменения, чтобы дать возможность Комиссии выполнить свою наиболее важную обязанность, касающуюся разъяснительной работы.

6. Причина, по которой Комиссия настаивает на сооружении дороги для проезда к западу от района индийских охранных войск, заключается в том, что без такой дороги индийские охранные войска не смогут эффективно выполнять свои функции. Индийские охранные войска должны гарантировать безопасность лиц, дающих разъяснения, переводчиков, представителей печати и членов КНСПР как внутри, так и в окрестностях района, где происходит разъяснительная работа. Они должны также следить за тем, чтобы военнопленные не устраивали никаких беспорядков. Индийские охранные войска не смогут всего этого выполнить ввиду того, что предлагаемая Вами дорога проходит вблизи лагерей для военнопленных. Я уверен, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не пожелает увеличить трудностей индийских охранных войск и согласится выполнить просьбу Комиссии о том, чтобы в ее распоряжение была предоставлена другая дорога, идущая к западу от района индийских охранных войск.

7. Что касается дороги к югу от Тонжанни, о которой писал генерал Брайан, то Комиссия посылает ему отдельное письмо. Однако Вам интересно, может быть, узнать, что, по мнению Комиссии, такая дорога в одинаковой мере необходима для выполнения индийскими охранными войсками их обязанностей.

8. Буду признателен, если Вы найдете возможным сообщить мне, готово и желает ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций закончить необходимые сооружения в 0900 часов 14 октября или, в качестве альтернативы, разрешить Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев выполнить эту работу в соответствии с его предложением.

9. Ввиду того, что сооружение помещений для разъяснительной работы уже слишком долго откладывалось по различным причинам, Комиссия будет признательна, если Вы ответите на настоящее письмо к 1000 часам 9 октября 1953 года.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

19. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

9 октября 1953 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 8 октября 1953 г. (file No. 124/NNRC), сообщая, что сооружение новых временных помещений для разъяснительной работы будет закончено 11 октября 1953 г. Инженер, ведающий постройкой, смог сократить первоначально намеченный им срок с семи до пяти дней, установив, что строительная работа должна производиться двадцать четыре часа в сутки и приняв Ваше любезное предложение о помощи со стороны частей индийских охранных войск. Второй пункт для проведения разъяснительной работы будет сооружен в кратчайший по возможности срок. Ваше предложение о помощи со стороны коммунистов было рассмотрено. Это предложение не может быть принято. В связи с пунктом 2 Вашего письма я хочу снова указать на то, что пункт для разъяснительной работы, сооруженный в соответствии с пожеланиями индийских охранных войск — органа КНСИР, был закончен и им можно было пользоваться, начиная с 25 сентября 1953 г.

Решение о сооружении дороги в соответствующем районе зависит от результатов совещаний, происходящих в Военной комиссии по перемирию. Этому вопросу будет посвящено мое следующее отдельное письмо.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

20. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ
ДОВОЛЬНОЦЕВ

9 октября 1953 года

Имею честь сообщить, что Комиссия нейтральных стран по репатриации просила Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций соорудить помещения для разъяснительной работы на участке, предложенном Вашим Командованием, и в соответствии с представленными Вами указаниями и планами.

3 октября Комиссии было сообщено, что Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций потребуется приблизительно недельный срок, чтобы поставить двадцать временных палаток для разъяснительной работы, что первый постоянный пункт будет сооружен в течение двадцати дней и что второй постоянный пункт будет сооружен в течение тридцати дней, считая со дня начала работ.

Ввиду того что Ваше Командование предложило построить постоянные помещения в течение четырех дней, 8 октября 1953 г. Комиссия предложила командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций либо приступить к постройке этих помещений с таким расчетом, чтобы они были готовы к 0900 часам 14 октября, либо разрешить Вашему Командованию принять необходимую строительную работу на себя.

Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в своем ответе, полученном сего-

дня утром, сообщило, что оно сможет предоставить в распоряжение Комиссии временный пункт из двадцати палаток для разъяснительной работы 11 октября 1953 г. и что второй пункт будет сооружен «в кратчайший по возможности срок». Однако Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщило, что не может принять Ваше предложение, которое было сообщено ему мною в письме от 8 октября.

Могу также добавить, что в своем письме от 8 октября Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций я просил это Командование также соорудить дорогу к западу от района индийских охранных войск параллельно военной демаркационной линии. Кроме того, я просил его открыть дорогу для проезда через военную демаркационную линию к югу от Тонжанни.

Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций еще не сообщило мне о своем решении относительно этих дорог, но обещало написать мне об этом. В настоящее время я ожидаю ответа. Тем временем Комиссия находит, что я должен сообщить Вам об этих обстоятельствах, которые будут окончательно обсуждены Комиссией завтра утром.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

21. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ
ДОВОЛЬНОЦЕВ

10 октября 1953 года

Настоящее письмо является продолжением моего письма за № 124/NNRC от 9 октября 1953 года. Вопрос был снова рассмотрен Комиссией на заседании сегодня утром. Комиссия решила написать Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций и подтвердить свою просьбу о том, чтобы постоянные помещения были сооружены к 0900 часам 14 октября или же Вашему Командованию была предоставлена возможность принять постройку на себя, с тем что она будет закончена в течение четырех дней.

Я полагаю, что должен также сообщить Вам, что дорога к западу от района индийских охранных войск, согласно устному сообщению, полученному мною, будет готова для пользования завтра вечером. Кроме того, дорога, открывающая доступ через военную демаркационную линию к югу от Тонжанни, будет точно так же готова для пользования.

Ожидая окончательный ответ от Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций относительно постройки постоянных помещений, Комиссия считает, что Вы можете начать с 12 октября разъяснительную работу во временных помещениях. Эти помещения, как Вы знаете, состоят из двадцати палаток, предназначенных для разъяснительной работы.

Буду признателен, если Вы ответите по этому вопросу в ближайшем будущем.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

22. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

10 октября 1953 года

Постройка помещений для разъяснительной работы

Ваше письмо за № AG.600.1 RGGO от 9 октября получено. Комиссия с удовлетворением отмечает, что Ваш инженер, ведающий постройкой, смог теперь обещать окончание постройки временных помещений для разъяснительной работы к 11 октября 1953 года. Комиссия должна, однако, подтвердить свое прежнее предложение, содержащееся в моем меморандуме по этому вопросу от 8 октября, о том, что если Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций не может закончить сооружения в срок, указанный в пункте 8 этого меморандума, то оно должно предоставить Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев возможность принять на себя постройку и закончить ее.

Ваше заявление, что второй пункт для разъяснительной работы будет закончен «в кратчайший по возможности срок», не удовлетворило Комиссию. Комиссия считает, что она вправе знать точную дату, когда все помещения будут предоставлены в ее распоряжение.

Наконец, Комиссия обратила внимание на то, что, согласно сведениям, сообщенным моему начальнику штаба бригадир Б. М. Каулу, дороги, упомянутые в пунктах 6 и 7 моего меморандума от 8 октября 1953 г., будут предоставлены в распоряжение Комиссии около 11 октября. Комиссия будет признательна, если Вы подтвердите это.

Комиссия ожидает Вашего окончательного ответа к 0900 часам в воскресенье 11 октября.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

23. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

9 октября 1953 года

Мои представители посетили 8 октября участок, отведенный для разъяснительной работы в Северном лагере. В связи с результатами их посещения я очень хотел бы знать, как может быть выполнено в Северном лагере постановление правила процедуры 20, согласно которому военнопленные, получившие разъяснения, должны быть отделены от тех, кто таковые не получил. Поэтому я хотел бы знать, имеются ли какие-нибудь возможности для осуществления требуемого Вами разделения военнопленных. Я также хотел бы знать, когда может быть начата разъяснительная работа в Северном лагере на основании опубликованных правил процедуры.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

24. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

11 октября 1953 года

1. Мне поручено подтвердить получение Вашего письма за № AG 600.1 RGCG от 9 октября 1953 г. Я должен сообщить Вам, что Комиссия принимает меры к обеспечению соблюдения пункта 20 правил процедуры на абсолютно одинаковой основе как в Южном, так и в Северном лагерях. В соответствии с этим военнопленные, которые выслушали разъяснения, и те, которые разъяснений еще не получили, будут «содержаться раздельно».

2. Что касается Вашего вопроса относительно начала разъяснительной работы, то Вы будете поставлены в известность, как только необходимые помещения, которые Комиссия должна предоставить в распоряжение двух командований, будут ею получены, и разъяснительную работу в двух лагерях можно будет начать одновременно.

П. Н. ГАКСАР
Советник

25. ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО ВОСЬМОЙ АРМИЕЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

11 октября 1953 г.

Только что вместе с моим инженером я детально ознакомился с положением, в котором находится в демилитаризованной зоне строительство помещений, для проведения разъяснительной работы. Я считаю, что предположительные сроки завершения строительства тридцати двух помещений палаточного типа более благоприятны, чем сроки, о которых говорилось во время недавнего нашего обсуждения. Полковник Беггс в настоящее время надеется закончить сооружения постоянного типа к 21 октября, и я просил его приложить все усилия к сокращению этого срока, если возможно. Это означает, что работа будет производиться непрерывно в течение двадцати четырех часов ежедневно максимальным числом рабочих, допускаемых строительным участком.

Я взвесил преимущества предварительного сооружения временных построек, подлежащих впоследствии замене постоянными. Я считаю, что на деле этот метод не представляет никаких преимуществ, и поэтому мы впредь будем строить все помещения постоянными. Имеющийся в настоящее время пункт из двадцати палаток является пунктом постоянного типа; исключением являются палатки, которые будут убраны после завершения строительства шестнадцати постоянных палаток второй очереди.

Я просил полковника Беггса лично передать Вам это письмо, с тем чтобы Вы могли задать ему любые другие вопросы, которые у Вас могут возникнуть в связи с этим проектом.

Максвелл Д. ТЭЙЛОР
Генерал армии США
Командующий Восьмой армией

26. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

11 октября 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Ваших писем от 9 и 10 октября 1953 г. относительно сектора для проведения разъяснительной работы.

Невероятно, что для завершения строительства всех постоянных помещений в соответствии с планом, предложенным нашей стороной, и на участке, указанном нашей стороной, потребуется тридцать дней. Еще более недопустимо, чтобы разъяснительная работа в полном объеме вследствие этого началась с запозданием в сорок один день. Даже после настоячивых требований Комиссии нейтральных стран по репатриации Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций до сих пор не сообщило, что время, необходимое для завершения строительства всех постоянных помещений для проведения разъяснительной работы, будет сокращено. Очевидно цель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы умышленно задержать начало разъяснительной работы в полном объеме. Вполне правильно, что Комиссия еще раз потребовала от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций завершения строительства всех постоянных помещений для проведения разъяснительной работы до 9 ч. 00 м. 14 октября. Мы от всего сердца поддерживаем это решение Комиссии. Однако в виду того что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций задерживает начало разъяснительной работы в полном объеме под предлогом строительства постоянных помещений для разъяснительной работы, мы согласны в случае дальнейшего отказа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций завершить строительство всех постоянных помещений до 9 ч. 00 м. 14 октября, сделать уступку, для того, чтобы устранить предлог для проволочек со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и приблизить начало разъяснительной работы в полном объеме. Мы готовы, начиная с 14 октября, проводить разъяснительную работу в полном объеме, как это предусмотрено Комиссией, в расширенных временных помещениях для разъяснительной работы. Поскольку для Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций оказалось возможным завершение строительства двадцати временных палаток для разъяснительной работы и связанных с ними дополнительных помещений в течение четырех дней, не может быть никакого предлога для отказа от завершения строительства всех тридцати двух временных палаток для разъяснительной работы и связанных с ними дополнительных помещений до 9 ч. 00 м. 14 октября. 10 октября я послал моего офицера связи для наблюдения на месте, и было установлено, что несомненно имеется возможность завершить строительство дополнительных временных палаток для разъяснительной работы на участке, на котором Командование Объединенных Наций подготавливает строительство постоянных помещений, значительно раньше 14 октября. Я приплю моего офицера связи, чтобы детально изложить наше мнение о строитель-

стве всех временных помещений Вашему начальнику штаба.

Благодарю Вас за Ваше уведомление о том, что разъяснительная работа может начаться 12 октября. Мы твердо придерживались той точки зрения, что разъяснительная работа должна начаться возможно скорее. Однако после того, как разъяснительная работа была задержана на столь долгий период из-за препятствий со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, мы не можем согласиться на то, чтобы в самом начале разъяснительной работы наше право проводить разъяснительную работу было вновь урезано более чем на одну треть, в то время как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет иметь возможность проводить разъяснительную работу во всех помещениях для разъяснительной работы, которые для этого требуются.

Мы готовы начать разъяснительные работы в полном объеме 14 октября. Срок проведения разъяснительной работы в полном объеме, которая откладывалась из-за неоднократных проволочек со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, должен быть продлен в соответствии с решением, уже вынесенным Комиссией. Жду Вашего ответа.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

27. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

12 октября 1953 года

Я считаю, что мне следует держать Вас в курсе положения, в котором в настоящий момент находится вопрос строительства помещений для разъяснительной работы в Южном лагере. Как я Вас информировал в моем письме от 10 октября 1953 г., Комиссия потребовала от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций предоставления постоянных помещений к 14 октября. В настоящее время я получил от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщение, что постоянные помещения для разъяснительной работы в количестве шестнадцати палаток уже готовы и что строительство остающихся постоянных помещений будет закончено к 21 числу текущего месяца. Однако Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций предложено сократить период строительства второй очереди помещений, с тем, чтобы все помещения могли быть предоставлены к 14 октября, как первоначально требовала Комиссия.

Однако я еще раз хочу просить Вас сообщить, не согласились ли бы Вы начать разъяснительную работу в имеющихся в настоящее время помещениях.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

28. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

12 октября 1953 года

Препровождаю копию письма, полученного мною от генерала Максвелла Д. Тэйлора. Принимая во вни-

мание, что строительство пункта постоянного типа с двадцатью палатками уже закончено за пять дней, Комиссия считает, что есть основание надеяться, что Вы сможете закончить строительство всех постоянных построек к 14 октября. Поэтому Комиссия будет весьма признательна, если Вы дадите мне знать, выполните ли Вы к указанному сроку требование Комиссии в отношении этого вопроса.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

29. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

13 октября 1953 года

Ваше письмо № 124/1/NNRC от 12 октября 1953 г. мною получено. Комиссии хорошо известно, что делаются максимальные усилия для завершения в кратчайшее время строительства последнего пункта для разъяснительной работы. Комиссии также известно, что командующий Восьмой армией, на котором фактически лежит ответственность за строительство, лично уделял и продолжает уделять внимание этому вопросу.

В настоящее время я не имею возможности сообщить точное число и время, к которому будет закончено строительство второго и последнего участка. При отсутствии непредвиденных обстоятельств я обязуюсь сообщить Вам эти сведения завтра 14 октября 1953 г. к 10 часам.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

30. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

13 октября 1953 года

Мне поручено обратить Ваше внимание на пункт 2 моего письма по тому же вопросу от 11 октября 1953 г., и я должен сказать, что в то время, когда письмо было написано, Комиссия надеялась, что все помещения для проведения разъяснительной работы могут, соответственно быть готовы к 14 октября в Южном и Северном лагерях. Поэтому предполагалось, что 14 октября можно будет начать разъяснительную работу одновременно в обоих лагерях. Поскольку теперь выясняется, что строительство всех помещений в Южном лагере не сможет быть закончено до 21 октября, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций может, по мнению Комиссии, наметить начало проведения разъяснительной работы в Северном лагере на 15 октября, так как строительство помещений для этой цели там закончено.

Комиссия будет признательна, если Вы ей сообщите о Вашем решении по этому вопросу.

П. Н. ГАКСАР
Советник

31. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

13 октября 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 12 октября 1953 года.

Как я уже сообщил Комиссии нейтральных стран по репатриации, мы, при условии увеличения количества временных палаток для разъяснительной работы, строительство которых закончено Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с двадцати до тридцати двух, готовы в целях приближения начала разъяснительной работы начать таковую в полном объеме 14 октября. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не имеет никакого оправдания для отказа от этого предложения. Убрать четыре палатки из двадцати временных палаток для разъяснительной работы и дать оставшимся громкое название шестнадцати постоянных палаток, это значит издеваться над здравым смыслом. Просто потому, что уже больше невозможно затягивать строительство помещений для разъяснительной работы, называя их временными помещениями для разъяснительной работы, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций бессовестно прибегает к этому нелепому приему. Комиссия имеет полное основание в третий раз требовать от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, чтобы оно закончило строительство всех помещений для разъяснительной работы до 14 октября.

Мы попрежнему готовы начать разъяснительную работу в полном объеме 14 октября. Как только Комиссия сообщит нам, что помещения для разъяснительной работы в полном объеме подготовлены, мы представим Комиссии наш конкретный план разъяснительной работы на первый день.

Я признателен Вам за то, что Вы вновь интересуетесь, готовы ли мы начать работу в шестнадцати так называемых постоянных палатках, предназначенных для разъяснительной работы, строительство которых закончено. В моем письме к Вам от 11 октября я уже заявил, что корейская Народная армия и китайские народные добровольцы не могут согласиться на то, чтобы в самом начале разъяснительной работы их право проводить разъяснительную работу было урезано более чем на одну треть. Еще труднее ожидать, чтобы корейская Народная армия и китайские народные добровольцы согласились на то, чтобы в самом начале разъяснительной работы их право было урезано на половину. Комиссия не может не знать того факта, что разъяснительная работа, как и все другие мероприятия, связанные с перемирием в Корее, не может проводиться на основе неравенства сторон.

Ответственность за задержку разъяснительной работы лежит целиком на стороне Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Мы возражаем против таких задержек. Однако сколько бы времени Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций ни затягивало разъяснительную работу, период для проведения разъяснительной работы должен быть продлен в

соответствии с постановлениями Круга ведения Комиссии. Обязанность Комиссии состоит в том, чтобы обеспечить представителям государств, которым принадлежат военнопленные, период в девяносто дней для проведения разъяснительной работы, и по этому вопросу уже принято недвусмысленное и ясное решение. Это справедливое решение Комиссии не должно быть изменено из-за намеренных и непрерывных проволок со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

32. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

13 октября 1953 года

Я ссылаюсь на мое письмо, AG 600.1 RGGO, от 13 октября 1953 года.

Инженер, которому поручено строительство пункта для разъяснительной работы в Южном лагере, сообщает мне, что строительство постоянных сооружений будет закончено сегодня в полночь. На складе индийских охранных войск находится достаточное количество стульев и столов, чтобы снабдить ими каждый пункт для проведения разъяснительной работы. Мне сообщили, что индийские охранные войска приняли меры к получению столов и стульев.

Ваши представители потребовали, чтобы участок дороги, ведущий к месту работ, был приспособлен для легковых автомобилей. Эта дополнительная дорожная работа будет закончена 14 октября.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

33. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

28 сентября 1953 года

Сообщаю Вам о разминировании небольшого участка дороги между районом расположения индийских охранных войск и демаркационной линией близ Тонджанни. Мой начальник штаба бригадир Б. М. Каул имел беседу с несколькими Вашими офицерами по этому вопросу. Об этом я сам поставил в известность генерала Осборна и полковника Беггса, когда они приезжали ко мне 26 сентября 1953 года. Открытие этой дороги облегчит задачу индийских охранных войск в Комиссии в отношении въезда в район расположения индийских охранных войск представителей для проведения разъяснительной работы, наблюдателей и других лиц от корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в течение периода, предусмотренного для проведения разъяснительной работы.

Я надеюсь, что Вы согласитесь с этим предложением и примете необходимые меры по разминированию этого небольшого участка дороги.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

34. ПИСЬМО СТАРШЕГО ЧЛЕНА ВОЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

3 октября 1953 года

Пишу Вам в ответ на Ваше письмо от 28 сентября генералу Хамблену по вопросу о разминировании дороги между районом расположения индийских охранных войск и демаркационной линией близ Тонджанни. Генерал Хамблен передал мне это письмо, так как он считает, что оно больше касается моей компетенции, чем его.

Вопрос об открытии этой дороги я обсудил с соответствующими властями. При решении этого вопроса мы выяснили, что она почти целиком находится в пользовании личного состава противника. Кроме нее существует другая дорога, строительство которой только что закончено, которая непосредственно ведет в лагерь индийских охранных войск. Расстояние по этой последней дороге от Кесона через Паньмыньчжонь до секторов, предназначенных для проведения разъяснительной работы, почти такое же, как расстояние по предлагаемой дороге.

Ввиду вышеизложенного мы не считаем возможным согласиться на Ваше предложение.

Б. М. БРАЙАН
Генерал-майор армии США
Старший член Комиссии

35. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ СТАРШЕГО ЧЛЕНА ВОЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

9 октября 1953 года

Благодарю Вас за Ваше письмо от 3 октября 1953 года.

Когда я Вам писал 28 сентября, предлагая открыть для проезда дорогу между районом расположения индийских охранных войск и демаркационной линией близ Тонджанни, единственным соображением, которым я руководствовался, было желание облегчить задачу индийских охранных войск, на которых лежит ответственность за предоставление экспертов и за обеспечение безопасности представителей по проведению разъяснительной работы, наблюдателей, корреспондентов и других лиц, прибывающих от корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в период проведения разъяснительной работы. С тех пор довод в пользу открытия такой дороги лишь был еще больше подкреплён тем фактическим обстоятельством, что место для проведения разъяснительной работы теперь расположено очень близко от этой дороги. Новая дорога, на которую Вы ссылались, делает большой крюк, прежде чем она подходит к новым секторам для проведения разъяснительной работы. Поэтому задача, лежащая на индийских охранных войсках соответственно осложняется. Я буду Вам поэтому признателен, если Вы пересмотрите Ваше решение с учетом сделанных мною выше замечаний и согласитесь открыть проезд по дороге между районом расположения индийских охранных войск и демаркационной линией близ Тонджанни.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

36. ПИСЬМО СТАРШЕГО ЧЛЕНА ВОЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

10 октября 1953 года

Отвечаю на Ваше письмо от 9 октября по вопросу об открытии проезда по дороге между районом расположения индийских охранных войск и военной демаркационной линией близ Тонгджан-ни.

Поскольку Вы заявили, что, когда Вы предлагали открыть проезд по этой дороге, единственным сообщением, которым Вы руководствовались, было желание облегчить задачу индийских охранных войск, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций примет необходимые меры для открытия проезда по этой дороге.

В порядке выполнения наших собственных обязанностей по обеспечению безопасности мы, конечно, установим контрольные пункты на новой дороге близ военной демаркационной линии и при въезде в район расположения индийских охранных войск.

Б. М. БРАЙАН

Генерал-майор армии США
Старший член Комиссии

37. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

10 октября 1953 года

Я ссылаюсь на Ваше письмо за №124/NNRC от 8 октября 1953 г. по вопросу о строительстве допол-

нительной дороги в Южном лагере военнопленных. Насколько мне известно, старший член Военной комиссии по перемирию вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщил Вам, что дорога, пересекающая военную демаркационную линию, будет открыта. Насколько мне также известно, строительная работа по осуществлению этого проекта началась.

Я считаю необходимым сообщить Вам, что также одобрен план открытия подъездной дороги, соединяющей вышеупомянутую поперечную дорогу с пунктом для разъяснительной работы в Южном лагере. После консультации на месте с представителем Комиссии было согласовано, что может понадобиться постройка двух подъездных дорог. Если улучшенная дорога с односторонним движением, существующая в настоящее время в этом районе, не может быть надлежащим образом улучшена, то будет построена дорога с двусторонним движением, которая будет проложена вдоль западной границы лагеря индийских охранных войск. Первоначальная дорога с односторонним движением будет готова для эксплуатации в понедельник 12 октября.

Утверждение строительства этих дорог не вызывает какого-либо перемещения пункта для обмена военнопленных, предусмотренного в последнем предложении пункта 10 Круга ведения Комиссии. Этот пункт остается в Паньмыньчжоне.

А. Л. ХАМБЛЕН

Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Продление срока разъяснительной работы

1. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

24 сентября 1953 года

Разъяснения и беседы

Комиссия нейтральных стран просит меня сообщить Вам, что оборудование и помещения, которые согласно пункту 8 ее Круга ведения должны были быть предоставлены в Ваше распоряжение для проведения разъяснительной работы среди военнопленных, еще не закончены и не будут готовы 26 сентября 1953 года. Поэтому невозможно будет начать разъяснительную работу к этому сроку. Таким образом Комиссия вынуждена обратиться к обоим командованиям с просьбой согласиться отложить начало разъяснений и бесед на срок, не превышающий пяти дней.

Комиссия искренне надеется, что Ваше командование согласится на эту отсрочку и, следовательно, на продление установленного в пункте 8 Круга ведения Комиссии срока на пять дней.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

2. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

24 сентября 1953 года

Разъяснения и беседы

Комиссия нейтральных стран просит меня сообщить Вам, что оборудование и помещения, которые согласно пункту 8 ее Круга ведения должны были быть предоставлены в Ваше распоряжение для проведения разъяснительной работы среди военнопленных, еще не закончены и не будут готовы 26 сентября 1953 года. Поэтому невозможно будет начать разъяснительную работу к этому сроку. Таким образом Комиссия вынуждена обратиться к обоим командованиям с просьбой согласиться отложить начало разъяснений и бесед на срок, не превышающий пяти дней.

Комиссия искренне надеется, что Ваше Командование согласится на эту отсрочку и, следовательно, на продление установленного в пункте 8 Круга ведения Комиссии срока на пять дней.

Предвидится, что Комиссии потребуется сооруже-ние некоторых помещений для разъяснительной ра-

боты, помимо тех, которые уже существуют. Ввиду этого обстоятельства, я был бы Вам благодарен, если бы необходимому техническому персоналу были даны инструкции не покидать 26 сентября 1953 г. района, находящегося в ведении сил охраны. Я надеюсь иметь возможность уведомить Вас о положении дела в течение завтрашнего дня.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

3. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

25 сентября 1953 года

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма за № 124/NNRC от 24 сентября 1953 года. Мы вполне понимаем Ваши трудности, связанные с подготовкой оборудования и помещений, которые должны быть предоставлены в распоряжение стран, гражданами которых являются военнопленные.

Мы не возражаем против дня начала разъяснений, предложенного в Вашем письме, или какого-либо иного дня, если этого требуют обстоятельства. Однако, как указано в письме генерала Гаррисона от 12 сентября 1953 г., Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться на изменение Круга ведения Комиссии, как это предлагается во втором абзаце Вашего письма.

Обращаем Ваше внимание на пункт 11 Круга ведения Комиссии, в котором предусматривается, что: «По истечении девяноста (90) дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, предусмотренный в пункте 8 доступ представителей к военнопленным прекращается...». Из этого постановления вытекает, что доступ представителей прекратится по прошествии девяноста дней, считая с 24 сентября 1953 года.

Далее обращаю Ваше внимание на пункт 22 Круга ведения Комиссии, который гласит: «По вступлении в силу Соглашения о перемирии, условия настоящего соглашения должны быть сообщены всем тем военнопленным, которые, находясь под стражей у захватившей их стороны, не осуществили своего права на репатриацию». Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций строго придерживалось этого постановления и каждому военнопленному, находившемуся под нашей стражей и не осуществившему своего права на возвращение под власть коммунистов, были сообщены условия настоящего Соглашения. Поэтому, чтобы у военнопленных не возникло каких-либо опасений по поводу срока содержания их под стражей, рекомендуется немедленно сообщить военнопленным о том, что доступ представителей к военнопленным, предусмотренный в пункте 8 Круга ведения Комиссии, прекращается по прошествии девяноста (90) дней, считая с 24 сентября, т. е. 23 декабря 1953 года.

Ваше предположение, что быть может потребуются постройка некоторых дополнительных помещений для разъяснительной работы, принимается к сведению

и Ваша просьба относительно отъезда технического персонала была передана соответствующему органу.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

4. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И
КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

25 сентября 1953 года

Подтверждаю получение Вашего письма от 24 сентября. Ввиду того что Комиссия нейтральных стран по репатриации не может подготовить оборудование и помещения для разъяснений к 26 сентября 1953 г., корейско-китайская сторона соглашается, по просьбе Комиссии нейтральных стран по репатриации, отложить начало разъяснений на пять дней и, следовательно, продлить на пять дней период разъяснений, установленный в пункте 8 Круга ведения Комиссии.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

5. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ
ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

28 сентября 1953 года

Благодарю Вас за Ваше письмо за № АС 383.6 RGCG от 25 сентября 1953 г., текст которого был разослан членам Комиссии нейтральных стран по репатриации; они ознакомились с его содержанием одновременно с содержанием ответа, полученного от представителя корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Командование КНА и КНД изъявило готовность исполнить просьбу Комиссии нейтральных стран по репатриации и отложить начало разъяснений и, следовательно, продлить срок, установленный для разъяснительной работы.

На своем заседании 27 сентября Комиссия постановила, чтобы я вновь написал Вам и просил Вас пересмотреть Ваше решение в свете следующих соображений:

1) Комиссия полагает, что она должна предоставить доступ и помещения обеим сторонам с тем, чтобы они могли послать своих представителей по проведению разъяснительной работы на полный девяностодневный срок.

2) Отсрочка начала разъяснительной работы сократит указанный девяностодневный срок.

3) Возможно, что разъяснительную работу удастся закончить в течение более короткого времени, но если бы это оказалось не так, то сокращение срока будет в ущерб той стороне, у которой большее число военнопленных нуждается в разъяснениях.

4) Единственное возражение против предложенного Комиссией продления срока времени разъяснительной работы сводится к тому, что военнопленные будут задержаны на более длительный срок. Но этого не произойдет, ибо согласно Кругу ведения Комиссии военнопленные будут находиться под охраной Комиссии в течение 120 дней. Таким образом требуемые дополнительные дни могут быть с легкостью отнесены за счет тридцатидневного периода, в те-

чение которого политическая конференция будет рассматривать проблему отказывающихся от репатриации военнопленных. Во время рассмотрения этого вопроса на политической конференции, военнопленные все еще будут находиться под охраной и, в случае надобности, им можно будет дать необходимые разъяснения. Таким образом, все что нужно будет сделать, будет сделано.

Если обе стороны согласятся на предложение Комиссии, то ее Круг ведения не будет нарушен. Доступ к военнопленным представителям по проведению разъяснительной работы не будет продлен даже на один день сверх девяноста дней, считая с фактического начала разъяснительной работы.

Как предусмотрено в пункте 61 Соглашения о перемирии, допускаются дополнительные соглашения и изменения к нему по взаимному согласию «Командующих противных сторон». Я был бы Вам признателен, если бы Вы сообщили мне о Вашем решении по этому вопросу в возможно краткий срок.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

6. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

3 октября 1953 года

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вполне понимает точку зрения Комиссии относительно продления срока времени для разъяснительной работы, изложенную в Вашем письме за № 122/NNRC, HQ NNRC от 28 сентября 1953 года. Я вынужден, однако, вновь подтвердить позицию Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, изложив одновременно некоторые очевидные соображения по этому вопросу.

В Круге ведения Комиссии, установленном по соглашению между противными сторонами, определенно указывается, среди прочего, что «по истечении девяноста (90) дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации... доступ представителей к военнопленным прекращается...». Это постановление носит определенный характер и не допускает толкования. Военнопленные также знают, что 24 декабря заканчивается период разъяснительной работы. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилось на это постановление главным образом из соображений гуманности, заключающихся в том, чтобы указать каждому отдельному военнопленному начало и конец периода, в течение которого коммунисты будут иметь доступ к нему. Мы не можем принять участия в злоупотреблении доверием этих людей и, следовательно, должны придерживаться Соглашения в той форме, в какой оно было записано. Во всяком случае нынешние условия Соглашения могут быть изменены, как Вы это ясно указываете, только по взаимному согласию соответствующих командующих через посредство Военной комиссии по перемирию. Мы не можем дать этого согласия.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

7. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ
ДОВОЛЮЛЬЦЕВ

24 декабря 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего плана проведения разъяснений от 24 декабря 1953 года. На своем заседании 23 декабря 1953 г. Комиссия подробно обсудила Вашу просьбу, изложенную в этом плане.

Большинство членов Комиссии придерживается того мнения, что, принимая во внимание соответствующие постановления Круга ведения Комиссии, они не могут исполнить Вашей просьбы.

В пункте 11 Круга ведения Комиссии предусматривается нижеследующее:

«По истечении девяноста (90) дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации... доступ представителей... прекращается.»

Это постановление носит обязательный характер. Таким образом Комиссия не имеет права разрешить доступ Вашим представителям по проведению разъяснительной работы, чтобы они давали разъяснения военнопленным в соответствии с пунктом 8 Круга ведения Комиссии. Продления срока доступа можно добиться только путем соглашения между подписавшими Соглашение о перемирии сторонами. Как Вы помните, Комиссия заняла эту позицию еще 28 сентября 1953 г., когда она обратилась с письмом к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с запросом о том, согласится ли оно продлить срок разъяснительной работы. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило в то время, что оно не согласно на это. После этого, как мне известно, Вы подняли этот вопрос в Военной комиссии по перемирию.

Поскольку вышеизложенное мнение представляет собой мнение большинства, оно является, согласно пункту 24 Круга ведения Комиссии, авторитетным толкованием соответствующих постановлений.

Я позволю себе, однако, отметить, что представители Чехословакии и Польши в Комиссии не согласны с этим взглядом и утверждают, что, согласно пункту 8 Круга ведения Комиссии, последняя обязана предоставлять свободу доступа и помещения представителями обеих сторон по проведению разъяснительной работы на полный девяностодневный период времени. Они утверждают, что, поскольку обеим сторонам не были предоставлены необходимые помещения на девяностодневный период времени, разъяснительные работы в Северном и Южном лагерях должны продолжаться.

Как я уже заявил, такое толкование неприемлемо для большинства членов Комиссии. По их мнению, девяностодневный период разъяснительных работ начинается со дня взятия под охрану военнопленных Комиссией нейтральных стран по репатриации; поскольку этот день был назначен на 24 сентября, то, следовательно, окончание девяностодневного периода также известно. В Круге ведения Комиссии

нигде не предусмотрено, что этот период зависит от непредвиденных обстоятельств. Ввиду такого положения дела, я, к сожалению, вынужден сообщить Вам, что Комиссия не сможет предоставить Вашим

представителям права доступа к военнопленным для проведения разъяснительной работы.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Проект письма Комиссии нейтральных стран по репатриации на имя представителя корейской Народной армии и китайских народных добровольцев (поставленный на голосование на 34-м заседании Комиссии 19 октября 1953 года)

Генерал-лейтенанту Ли Сан Чо,
представителю корейской Народной армии
и китайских народных добровольцев:

Имею честь подтвердить получение Вашего сообщения от 18 октября 1953 года.

Комиссия признает, что согласно пункту 8 ее Круга ведения Вы имеете право давать разъяснения «всем военнопленным». Осуществляя это право, Вы предложили в Вашем плане разъяснительной работы на 19 октября, чтобы для разъяснений было приведено 1 000 корейских военнопленных. Позднее Вы согласились сократить это число до 500. На основании указания, полученного от командующего охранными войсками, Комиссия пришла к заключению, что невозможно будет доставить корейских военнопленных для разъяснительной работы, не прибегая к силе и без тяжелых потерь. Поэтому, по практическим соображениям, Комиссия не могла принять Ваш план, на что она имела право, и предложила, чтобы Вы продолжали разъяснительную работу среди китайских военнопленных, которых можно было доставить для этой цели, не прибегая к силе. Но Вы настаивали на доставке корейских военнопленных.

Таким образом создан тупик и разъяснительная работа прекратилась. Тем временем я дал инструк-

ции командующему продолжать свои попытки с тем, чтобы упорствующие корейские военнопленные явились к представителям по проведению разъяснительной работы.

Вы заявили, что корейские военнопленные оказывают сопротивление попыткам доставить их к представителям по проведению разъяснительной работы, потому что их подстрекают к этому «специальные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана по наущению захватившей их первоначально стороны». Нет сомнения, что в лагерях существует сильная организация под определенным руководством, цель которой заключается в препятствовании проведению разъяснительной работы, но до сих пор Комиссии не удалось найти способа обнаружения этой организации.

Несмотря на все эти трудности, я хотел бы снова просить Вас согласиться продолжать проведение разъяснительной работы среди китайских военнопленных до тех пор, пока Комиссии не удастся доставить корейских военнопленных. Это позволит Комиссии продолжать разъяснительную работу без перерыва и даст ей больше времени, чтобы наконец убедить корейских военнопленных явиться к представителям по проведению разъяснительной работы.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Просьба Командования К Н А и К Н Д о доставке военнопленных для разъяснительной работы

1. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

17 октября 1953 г.

Разъяснительная работа началась 15 октября. Однако в течение последних двух дней представители нашей стороны по проведению разъяснительной работы фактически давали разъяснения нашим военнопленным в течение трех часов и тридцати минут. 15 октября разъяснительная работа фактически длилась от 15 ч. 15 м. до 18 ч. 45 минут. 16 октября вообще не велось разъяснительной работы. Мы понимаем, что индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации встретились с некоторыми трудностями при организации явки военнопленных на разъяснения, ввиду террора, развиваемого тайными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в отношении наших пленников. Мы вынуждены, однако, обратить внимание Комиссии нейтральных

стран по репатриации на то обстоятельство, что девятидневный период времени для проведения разъяснительной работы был установлен после длительных переговоров между обеими воюющими сторонами и что Комиссия нейтральных стран по репатриации определенно предписала проведение этой работы ежедневно в течение восьми часов. Совершенно очевидно, что три с половиной часа разъяснительной работы не могут рассматриваться как шестнадцать часов разъяснительной работы. Время, потраченное на разъяснительную работу, должно исчисляться на основании фактически посвященных этой работе часов.

Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации был установлен главным образом с целью устранения власти и влияния захватившей пленников стороны, с тем чтобы государствам, гражданами которых являются военнопленные, была предоставлена свобода и возможность полностью проводить разъяснительную работу и беседы с военнопленными, на-

ходящимися в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. Для этой цели Комиссия нейтральных стран по репатриации установила ясные и определенные правила, которые в основном являются вполне разумными. Однако с первого дня проведения разъяснительной работы командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в качестве пленившей стороны, открыто нарушило Круг ведения Комиссии и правила процедуры, регулирующие разъяснительную работу и беседы, прибегая ко всем возможным средствам, чтобы саботировать разъяснительную работу, пытаясь таким образом провести свой план насильственного задержания военнопленных.

Остатки реакционной гоминдановской клики, отнюдь не являются воюющей стороной в корейском конфликте. Однако для достижения своей цели насильственного задержания военнопленных Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций широко пользуется такими элементами, которые проникают в палатки, где проводится разъяснительная работа, под видом переводчиков и представителей командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Этого нельзя терпеть. Мы энергично протестуем против этого и оставляем за собой право принять необходимые меры в отношении такого положения. Переводчики должны быть из числа технического персонала, полностью подчиненного Комиссии нейтральных стран по репатриации. Даже согласно правилам процедуры так называемые представители пленившей стороны могут излагать свое мнение председателю Комиссии нейтральных стран по репатриации или подчиненному ей органу только по окончании каждой сессии разъяснительной работы. Однако так называемые переводчики и так называемые представители пленившей стороны, посланные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, постоянно сменяют друг друга, все время прерывая процесс проведения разъяснительной работы, жестикулируя, как если бы они были председателями подчиненных Комиссии органов, и даже открыто угрожая военнопленным в случае их просьбы о репатриации. Если допустить дальнейшее существование такого положения, то Комиссия нейтральных стран по репатриации будет лишена всякой возможности выполнять свою роль и отстаивать справедливость. Комиссия нейтральных стран по репатриации должна положить конец такому положению.

В Круге ведения Комиссии определено предусмотрено, что только сторона, занимающаяся разъяснительной работой, имеет право устанавливать средства связи в районе, охраняемом индийскими войсками. Однако Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций открыто приносит радиопередатчики в разъяснительные пункты. Кроме того, с первого же дня проведения разъяснительной работы, военные самолеты Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций постоянно кружатся над охраняемым районом, пытаясь, таким образом оказывать влияние на военнопленных. Все это делается в нарушение буквы и духа Круга ведения Комиссии и правил процедуры. Мы заявляем, что Комиссия нейтральных стран по репатриации должна немедленно прекратить такого рода незакон-

ную деятельность, выражающуюся в явном нарушении соглашений со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В правилах процедуры определено предусмотрено, что каждый военнопленный будет присутствовать при разъяснениях. Это постановление находится в полном соответствии с Кругом ведения Комиссии. Однако ввиду того обстоятельства, что в секторах лагерей для военнопленных царствует теперь террор тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, Комиссия нейтральных стран по репатриации должна принять действительные меры для обеспечения того, чтобы каждый военнопленный присутствовал при разъяснениях. Мы заявляем, что цель этих мер должна заключаться в том, чтобы наши военнопленные были избавлены от режима насилия тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана. Прискорбно, однако, что принятые до сих пор индийскими охраняемыми войсками Комиссии нейтральных стран по репатриации меры не имеют целью устранение власти этих тайных агентов, которые представляют собой меньшинство; вместо этого делаются попытки использовать этих тиранических тайных агентов как представителей военнопленных, чтобы «убедить» последних присутствовать на разъяснениях. Конечно, это не достигнет цели. Так, например, утром 15 октября Комиссия нейтральных стран по репатриации бесцельно потратила много энергии на переговоры с так называемыми представителями военнопленных, надеясь «убедить» с их помощью военнопленных, чтобы они присутствовали на разъяснениях. На самом же деле, согласно достоверным сообщениям репатрированных на нашей стороне, наши военнопленные вовсе не знали, что Комиссия нейтральных стран по репатриации приказала им присутствовать на разъяснениях, и все находятся под властью находящихся в меньшинстве так называемых «представителей» военнопленных, которые являются тайными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана. Необходимо принять эффективные меры, чтобы устранить власть меньшинства, осуществляемую над военнопленными при помощи насилия тайными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, и чтобы, таким образом, дать возможность нашим военнопленным присутствовать на разъяснениях и требовать своей репатриации. Только если эти так называемые «представители» военнопленных будут ошибочно считаться действительно представляющими военнопленных, можно прийти к неправильному заключению, что неизбежно большое кровопролитие. Комиссия нейтральных стран по репатриации не только не устранила тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, чтобы избавить наших военнопленных от их власти, но, наоборот, признает этих тайных агентов представителями военнопленных и постоянно с ними совещается. Это может лишь облегчить взаимный контакт между тайными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана и их власть над военнопленными. В результате всего этого создано нынешнее положение. На Комиссии нейтральных стран по репатриации лежит обязанность обеспечить, чтобы каждый военнопленный присутствовал на разъяснениях, и поэтому она не может уклоняться от принятия эффективных мер для этой цели.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

18 октября 1953 г.

Имею честь сообщить Вам о том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации рассмотрела на своем сегодняшнем заседании представленный Вашим Командованием план проведения разъяснительной работы в понедельник 19 октября 1953 года.

Комиссия сожалеет о том, что она не может действовать в соответствии с Вашим планом, так как она считает, что, ввиду создавшегося теперь в лагерях корейских военнопленных положения, она не сможет доставить военнопленных к представителям по проведению разъяснительной работы до тех пор, пока военнопленные не придут в более спокойное состояние. Ввиду этого, Комиссия просит Вас заниматься разъяснениями среди китайских военнопленных до тех пор, пока Комиссия не сможет мирным образом воздействовать на корейских военнопленных и убедить их явиться на разъяснения. Я был бы благодарен Вам, если бы Вы сообщили мне, приемлемо ли для Вас предложение Комиссии.

Разрешите мне также сказать, что, хотя Комиссия всегда готова с полным вниманием отнестись к плану разъяснительной работы Вашего Командования, она считает, что окончательное решение о принятии этих планов остается за Комиссией.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

3. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

18 октября 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего сообщения от 18 октября относительно разъяснительной работы, назначенной на 19 октября.

К сожалению я должен сообщить Вашему Превосходительству, что корейская Народная армия и китайские народные добровольцы не могут согласиться на изменение выработанного ими плана разъяснений среди взятых в плен чинов корейской Народной армии на 19 октября. Согласно положениям пункта 8 Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации и пункта 23 правил процедуры, регулирующих разъяснения и беседы и единогласно принятых Комиссией нейтральных стран по репатриации, государство, гражданами которого являются военнопленные, имеет право разрабатывать план разъяснений, а индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации должны немедленно организовать проведение таких планов. План разъяснений корейско-китайской стороны составлен после тщательного обсуждения, причем должное внимание уделено всем трудностям, на которые могут натолкнуться индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации при проведении этого плана. В целях дальнейшего сокращения затруднений у индийских охранных войск, мы собираемся проводить разъяснительную работу среди взятого в плен корейского персонала только либо в помещении 48, либо в помещении 34. Фактами доказано, что препятствия в деле организации заслушивания военнопленными разъяснений создаются специальными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана по наущению первоначально пленившей стороны. Для преодоления этих трудностей необходимо принять некоторые практически осуществимые и эффективные меры. Примирение с этими трудностями не только приведет к нарушению Круга ведения Комиссии и правил процедуры, но также явится поощрением специальных агентов к саботажу разъяснительной работы и, таким образом, лишит индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации возможности выполнить возложенную на них миссию.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Протесты, направленные Командованием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, относительно проведения разъяснительной работы

1. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

20 октября 1953 г.

Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы неоднократно указывали Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийским охранным войскам, что для выполнения постановлений о Круге ведения КНСПР и обеспечения всем военнопленным возможности воспользоваться своим правом на репатриацию после подписания перемирия необходимо полностью ликвидировать организацию и контроль секретных агентов, давно уже установленные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении нашего личного состава, находящегося в плену, и строго следить

за планами Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, направленными на срыв разъяснительной работы и на дальнейший срыв репатриации военнопленных. Еще тогда, когда индийские охранные войска принимали под свою опеку наш личный состав, находящийся в плену, мы потребовали изоляции тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, засланных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, пересмотра первоначальной организационной структуры, установленной для военнопленных еще под опекой Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и наказания подстрекателей, которые препятствуют военнопленным обращаться с просьбами о репатриации и принуждают их участвовать в мероприятиях, направленных на срыв репатриации. Хотя генерал Тимайя заявил, что

он не может немедленно приступить к реорганизации военнопленных, ввиду того что еще не прибыли все индийские охранные войска, тем не менее он согласился наказать подстрекателей и указал, что проведет реорганизацию среди военнопленных и изолирует тайных агентов после того, как будет завершена операция приема военнопленных под опеку. Для оказания помощи КНСПР в выполнении этой работы мы представили КНСПР список некоторых тайных агентов, основанный на достоверных данных. Однако в ходе приема и взятия военнопленных под опеку, а также прибытия всех индийских охранных войск после завершения операции по приему военнопленных под опеку, ни КНСПР, ни индийские охранные войска не приняли никаких эффективных мер для устранения тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана или проведения реорганизации среди военнопленных. Индийские охранные войска даже не предприняли никаких мер против подстрекателей. Но это еще не все. КНСПР и индийские охранные войска, наоборот, признали главарей тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в качестве представителей военнопленных, разрешили им открыто проводить собрания, способствовали расширению сферы их деятельности и потворствовали их незаконной деятельности.

В силу этой ошибочной позиции, которую заняли КНСПР и индийские охранные войска, личный состав нашей стороны, находящийся в плену, хотя и под опекой индийских охранных войск, все еще остается в условиях разгула террора тайных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана и постоянно подвергается преследованию и убийствам со стороны этих тайных агентов. Поэтому, хотя КНСПР и выработала на основе положений Круга ведения правила процедуры, регулирующие разъяснительную работу, которые являются в основном приемлемыми, тем не менее секретные агенты под опекой индийских охранных войск ведут себя настолько дико и разнузданно, что применение постановлений Круга ведения КНСПР становится практически невозможным. Это также явилось результатом того положения, которое возникло с самого начала разъяснительной работы.

В Круге ведения КНСПР ясно указывается, что цель создания КНСПР состоит в том, чтобы обеспечить всем военнопленным возможность воспользоваться своим правом на репатриацию после заключения перемирия. Однако в настоящее время положение нашего личного состава, находящегося под опекой индийских охранных войск, является совершенно обратным. В пункте 1 правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, говорится: «Всякое применение силы или угроза применять силу с целью препятствовать репатриации военнопленных или ее осуществлять, запрещается». Но на деле попытки наших военнопленных, находящихся под опекой индийских охранных войск, обратиться с просьбой о репатриации попрежнему открыто и жестоко подавляются секретными агентами. Комиссии хорошо известно, что военнопленные нашей стороны, обращающиеся с просьбами о репатриации, вынуждены рисковать своей жизнью, чтобы вырваться из террористических тисков тайных агентов. В пункте 2 правил процедуры говорится: «Никто из военнопленных не должен совершать актов насилия против другого военнопленного». Однако тех военноплен-

ных нашей стороны, которые выражают желание репатрироваться, тайные агенты, находящиеся в лагерях под опекой индийских охранных войск, зверски избивают, топчут и даже, разрезая им грудь, вырывают сердца. КНСПР прекрасно знает, что тело одного из наших военнопленных, пожелавшего репатрироваться, зарыто на территории сектора 28 и до сего времени не извлечено из земли. В пункте 3 правил процедуры говорится: «Любые действия, нарушающие предусмотренные в Круге ведения Комиссии права военнопленных, запрещаются». Однако на глазах у индийских охранных войск так называемые соединения охраны лагерей, организованные тайными агентами, открыто лишают наших военнопленных права присутствовать на разъяснениях и просить о репатриации. В пункте 4 правил процедуры говорится: «Любые действия военнопленных, направленные на умаление прав Комиссии по репатриации или на создание помех Комиссии при выполнении ею своих законных функций и обязанностей, запрещаются». Однако тайные агенты, выступая в качестве представителей военнопленных, открыто предложили индийским охранным войскам возмутительные условия допуска военнопленных на разъяснения, причем индийские охранные войска указали на то, что иначе как через этих тайных агентов нет совершенно иного доступа к военнопленным. В пункте 5 правил процедуры говорится: «Любые действия со стороны военнопленных, угрожающие работе по разъяснению и беседам, запрещаются». Но тайные агенты открыто угрожали представителям, ведущим разъяснительную работу, оскорбляли лиц из штата КНСПР и даже категорически запрещали военнопленным посещать разъяснения и беседы. Индийские охранные войска заявили, что военнопленные корейской Народной армии, находящиеся в секторе 48, не желают присутствовать на разъяснениях. Тем не менее 19 октября несколько военнопленных нашей стороны, рискуя своей жизнью, вырвались из террористических тисков тайных агентов в секторе 48 и обратились с просьбой о репатриации. Разве это со всей очевидностью не говорит о том, что тайные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана через свои организации и при разгуле террора препятствуют нашим военнопленным присутствовать на разъяснениях? Совершенно очевидно, что подобное положение дел неразрывно связано с политикой КНСПР и индийских охранных войск, направленной на сохранение организации тайных агентов и на попустительство их деятельности. Мы недовольны ошибочной политикой КНСПР и индийских охранных войск. Мы категорически требуем, чтобы КНСПР и индийские охранные войска ликвидировали организацию тайных агентов и запретили их деятельность. В противном случае, ни Круг ведения КНСПР, ни правила процедуры, регулирующие разъяснения, нельзя будет применять вовсе.

В пункте 8 Круга ведения прямо указано, что государства, которым принадлежат военнопленные, должны провести с ними разъяснительную работу. Согласно пунктам 7 и 23 правил процедуры те государства, которым принадлежит военнопленные, имеют право составить планы проведения разъяснительной работы, а индийские охранные войска обязаны принять меры для осуществления этих планов и обеспечить, чтобы все военнопленные присутствовали на

разъяснениях и беседах. Но никогда с самого начала разъяснительная работа не протекала согласно этим планам. Недавно, в связи с тем, что индийские охранные войска не смогли обеспечить явку военнопленных корейской Народной армии на разъяснительные беседы, разъяснительная работа совершенно прекратилась. Желая по возможности учитывать трудности, стоящие перед индийскими охранными войсками, корейская и китайская сторона неоднократно изменяла свои первоначальные планы проведения разъяснительной работы. Корейская и китайская сторона не может терпеть такого положения, когда Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и находящиеся у них на службе тайные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана продолжают грубо саботировать и срывать разъяснительную работу, постановления о которой составляют самую важную часть Круга ведения. Тем более корейская и китайская сторона не может терпеть такого положения, когда тайные агенты по-прежнему продолжают терроризировать военнопленных корейской Народной армии и последние совершенно не могут посещать разъяснения и беседы.

Если КНСПР и индийские охранные войска, не сумевшие в ходе операции по приему военнопленных провести реорганизацию среди военнопленных, изолировать секретных агентов и наказать зачинщиков, и даже наоборот терпимо относившиеся к преступлениям тайных агентов, окажутся не в состоянии в ходе разъяснительной работы выполнить постановления Круга ведения и правил процедуры, согласно которым каждому военнопленному должна быть обеспечена возможность присутствовать на разъяснениях и беседах в соответствии с планами проведения разъяснительной работы, то они превратят весь Круг ведения КНСПР в простой клочок бумаги, а от самой КНСПР останется только название. Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы решительно требуют, чтобы КНСПР и индийские охранные войска немедленно приняли эффективные меры, положили конец деятельности тайных агентов и строго выполняли постановления Круга ведения КНСПР, правила процедуры разъяснений и, прежде всего, провели мероприятия, обеспечивающие находящемуся в плену личному составу корейской Народной армии возможность присутствовать на разъяснениях и беседах в соответствии с планами проведения разъяснительной работы.

Мы ожидаем конкретного ответа со стороны Вашего Превосходительства.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

31 октября 1953 года

Ввиду совершаемых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций прямых нарушений, срывов и продолжительного разгула террора его специальных агентов по отношению к находящемуся в плену личному составу нашей стороны, предусмотренная в Круге ведения КНСПР разъяснительная работа не только не началась в назначенный срок, но надолго зашла в тупик всего лишь после

двух сессий разъяснительной работы. За этот период КНСПР и индийские охранные войска не использовали своей власти и не выполняли своих обязанностей в соответствии с постановлениями Круга ведения для проведения практических и эффективных мер по ликвидации организаций и контроля специальных агентов и обеспечения того, чтобы военнопленные присутствовали на разъяснениях и беседах согласно планам проведения разъяснительной работы без какого-либо вмешательства. Наоборот, они «угovarивали» этих специальных агентов, выступающих в качестве представителей военнопленных, и просили их разрешить военнопленным являться для получения разъяснений. На деле это представляло капитуляцию перед специальными агентами, усиливает их контроль над военнопленными и фактически развязывает специальным агентам руки для подготовки за этот период новых нарушений и срывов разъяснительной работы. Таковы серьезные нарушения положений Круга ведения КНСПР и правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу, принятых в соответствии с соглашением о Круге ведения.

В соответствии с пунктом 8 Круга ведения и пунктами 7 и 23 правил процедуры КНСПР, после принятия и взятия под опеку всех военнопленных, должна немедленно принять меры к тому, чтобы представители тех государств, которым эти военнопленные принадлежат, имели свободу и возможности для проведения разъяснительной работы со всеми военнопленными в соответствии с планами разъяснительной работы. В пунктах 3 и 7 Круга ведения и в пунктах 1 и 5 правил процедуры ясно говорится далее о том, что КНСПР и индийские охранные войска имеют полное право использовать свои законные функции и обязанности, контроль над военнопленными, находящимися под их опекой, и обеспечить такое положение, при котором в отношении военнопленных не применялась бы никакая сила и не было бы угроз применить силу с целью помешать их присутствию при разъяснениях или обратиться с просьбой о репатриации. На основе этих постановлений сама КНСПР также неоднократно принимала решения, предлагая индийским охранным войскам использовать меры принуждения, чтобы специальные агенты не могли путем насилий препятствовать военнопленным присутствовать на разъяснениях или обращаться с просьбами о репатриации. В действительности КНСПР и индийские охранные войска не только не выполнили этих важных постановлений и решений, но, наоборот, спасовали перед подрывной деятельностью специальных агентов, отказались положить конец разгулу террора со стороны специальных агентов с помощью силы и позволили специальным агентам провести дальнейшую подготовку к срыву разъяснительной работы с помощью бесчеловечных и зверских преступлений. Факты, относящиеся к тому, как специальные агенты организуют срывы разъяснения при попустительстве индийских охранных войск, стали известны от военнопленных нашей стороны, вернувшихся на нашу сторону после того, как они, рискуя своей жизнью, вырвались из-под контроля специальных агентов и обратились с просьбой о репатриации, в то время как КНСПР и индийские охранные войска «угovarивают» специальных агентов. Главарь специальных агентов Му Джан Хо, засланный в ряды личного состава корейской

Народной армии, находящегося в плену, открыто отдавал приказы об использовании периода перерыва разъяснений для расширения соединений «лагерной охраны» и других организаций специальных агентов для увеличения производства оружия, для заточения и убийства тех, кто решительно требовал репатриации и кого они называли «ненадежными элементами», с тем чтобы, когда все будет соответствующим образом подготовлено, они могли и дальше продолжать срыв разъяснительной работы. КНСПР и индийские охранные войска не только не использовали своей власти и не осуществляли функции, возложенные на них согласно Кругу ведения, но отступили перед разгулом террора со стороны секретных агентов. Таким образом, независимо от того, позволят или нет специальные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана военнопленным присутствовать на разъяснениях, выполнение постановлений Круга ведения и правил процедуры попрежнему будет невозможным. Поэтому корейская Народная армия и китайские народные добровольцы не могут не выразить своего серьезного недовольства.

Факты свидетельствуют о том, что в условиях тирании секретных агентов, которые непосредственно подчинены Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций, разъяснительная работа не могла продолжаться в соответствии с постановлениями Круга ведения и правил процедуры. Фактически два периода, когда давались разъяснения, 15 октября и 17 октября, длились всего лишь семь с половиной часов, что меньше даже того времени, которое предусмотрено для разъяснений в течение одного дня. Специальные агенты с целью отсрочки начала разъяснительной работы, открыто отдавали приказы о перенесении времени для принятия пищи. Перед началом разъяснительной работы 15 октября, когда индийские охранные войска пытались «угovorить» специальных агентов, выступавших в качестве представителей военнопленных, разрешить военнопленным выслушать лиц, назначенных для ведения разъяснений, военнопленные даже не знали ничего о предстоящих разъяснениях, тогда как специальные агенты открыто поставили индийским охранным войскам дикие условия, на которых они соглашались на присутствие военнопленных на разъяснениях, требуя, чтобы все военнопленные, побывавшие на разъяснениях, возвращались в свой прежний сектор, независимо от того, просили они о репатриации или нет. Затем специальные агенты открыто заявили военнопленным, что индийские охранные войска уже согласились на эти условия, угрожая им, что если после получения разъяснений какой-либо военнопленный согласится на репатриацию, то если он не будет убит немедленно на месте из засады войсками Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Ли Сын Мана, то он, конечно, будет убит по возвращении в свой прежний сектор. Военнопленных, которые должны были явиться на разъяснения, тайные агенты строили в определенном порядке, обеспечивающем так называемую систему «взаимной ответственности», и угрожали им, что в случае, если кто-либо из них обратится с просьбой о репатриации, военнопленные, стоящие впереди и сзади него, будут зверски избиты. Больше того, тайные агенты принуждали военнопленных после входа в палатки для разъяснений

кричать изо всех сил и избивать представителей, ведущих разъяснительную работу, говоря военнопленным о том, что все представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и «инструкторы» с Тайваня, будут иметь их именные карточки и отмечать их поведение в то время и что по возвращении в секторы те, кто слушал разъяснения, вместо того чтобы создавать дикий шум, будут либо зверски избиты, либо убиты. Кроме того, тайные агенты угрожали военнопленным, что если из палаток для разъяснений не будет слышно дикого шума, то «батальонные лидеры», «ротные лидеры» и «взводные лидеры», являющиеся так называемыми «представителями» военнопленных, а также «лагерные охранники» немедленно ворвутся в палатку, выволокут отсюда военнопленного и строго накажут его. Тайные агенты открыто заявили, что индийские охранные войска уже согласились не наказывать тех, кто будет избивать представителей на разъяснительных беседах и срывать разъяснительную работу. Когда тайные агенты вели подобную незаконную деятельность и осуществляли незаконные мероприятия в секторах в ожидании начала разъяснений, индийские охранные войска не только не остановили их, но, наоборот, предоставили им средства передвижения. Поэтому тайные агенты стали вести себя еще более разнузданно. Они открыто избивали лиц, ведущих разъяснительную работу, и оскорбляли лиц из состава КНСПР. Даже явившиеся на разъяснения военнопленные не могли быть уверены в возможности воспользоваться своим правом выслушать разъяснения и обратиться с просьбой о репатриации. В условиях террора тайных агентов и в силу чинимых так называемыми «представителями» Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций препятствий и срывов, разъяснительная работа, предусмотренная КНСПР в соответствии с Кругом ведения, фактически невозможна. Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы в целях строгого соблюдения постановлений Круга ведения КНСПР и правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу, решительно требуют, чтобы КНСПР и индийские охранные войска немедленно и без дальнейших колебаний приняли практические и эффективные меры, чтобы положить конец деятельности специальных агентов, посланных Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций в ряды военнопленных нашей стороны, направленной на срыв разъяснительной работы, удалить специальных агентов, раскрыть и ликвидировать организацию специальных агентов и обеспечить, чтобы все военнопленные действительно присутствовали на разъяснениях и беседах беспрепятственно и без принуждения и, таким образом, действительно могли воспользоваться своим правом на репатриацию. Таким образом корейская Народная армия и китайские народные добровольцы решительно предъявляют КНСПР и индийским охранным войскам нижеследующие требования.

1. В соответствии с постановлениями пунктов 3 и 7 Круга ведения и пунктами 1 и 5 правил процедуры должны быть приняты необходимые меры принуждения, чтобы остановить деятельность специальных агентов, направленную на срыв разъяснитель-

ной работы, отказаться признавать специальных агентов в качестве представителей военнопленных, изолировать тех специальных агентов, которые заняли посты так называемых «батальонных лидеров», «ротных лидеров» и «звонных лидеров», и ликвидировать такие организации специальных агентов, как «соединения лагерной охраны». Незаконные действия специальных агентов, нарушающие соглашение о Круге ведения, должны быть расследованы самым серьезным и ответственным образом, для этих расследований должны быть созданы необходимые условия и лица, виновные в совершении незаконных действий, должны быть наказаны.

2. В соответствии с постановлениями пункта 8 Круга ведения и пунктов 7, 22 и 23 правил процедуры следует принять меры к тому, чтобы каждый военнопленный являлся на разъяснения и беседы в соответствии с планами разъяснительной работы, и следует обеспечить, чтобы разъяснения давались ежедневно на основании расписания.

3. В соответствии с пунктом 22 Круга ведения и пунктом 6 правил процедуры все военнопленные должны быть действительно ознакомлены с постановлениями Круга ведения и правил процедуры, специальным агентом должно быть запрещено распространять слухи и запугивать военнопленных, а специальным агентам, называющим себя «представителями» военнопленных, должно быть абсолютно запрещено организовывать в секторах перед разъяснениями деятельность, направленную на срыв разъяснений.

4. В соответствии с постановлениями пунктов 7 и 8 Круга ведения и пунктов 5 и 18 правил процедуры должны быть строго запрещены любые действия, направленные на срыв разъяснительной работы, должно быть обеспечено такое положение, при котором секретные агенты не могли бы осуществлять саботаж в отношении средств, используемых при разъяснениях, включая радиопередачи, а специальные агенты, проводящие деятельность, направленную на срыв разъяснений, подлежали бы суровому наказанию. Те специальные агенты, которые во время разъяснений 15 и 17 октября сорвали разъяснительную работу, избивая представителей, дававших разъяснения, и находятся под арестом по приказу подчиненных КНСП органов, должны быть изолированы и наказаны, а результаты суда над ними должны быть доведены до сведения всех военнопленных, чтобы предупредить принуждение военнопленных к подобным же актам со стороны специальных агентов.

5. В соответствии с постановлениями пунктов 4, 8 и 18 Круга ведения и пункта 14 правил процедуры представителям Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций надлежит строго запретить чинить помехи разъяснительной работе и, в частности, специальным агентам Чан Кай-ши надлежит запретить присутствовать при разъяснениях и беседах под видом представителей одной из сторон.

6. В соответствии с постановлениями пунктов 3 и 9 Круга ведения и пункта 9 правил процедуры следует обеспечить такое положение, когда все военнопленные могли бы обратиться с просьбой о репатриации в любое время, в любом месте, не подвергаясь каким-либо угрозам.

7. В соответствии с постановлениями пункта 8 Круга ведения и пункта 22 правил процедуры, а также решений, уже принятых КНСП, период для разъяснений, которые откладывались и прерывались, должен быть соответственно увеличен, исходя из расчета действительного времени, ушедшего на разъяснения, чтобы обеспечить период разъяснений в девятью дней, по восемь часов в день. Доводы, искажающие постановления пункта 11 Круга ведения, в целях отказа от продления периода разъяснительной работы, несостоятельны. Предпосылкой пункта 11 Круга ведения несомненно служат постановления пункта 8 Круга ведения, согласно которым разъяснительная работа должна начинаться немедленно после того, как КНСП примет под свою опеку всех военнопленных, и разъяснительная работа должна вестись регулярно и без перерывов. Поскольку разъяснительная работа в назначенное время не была начата и не велась регулярно и без перерывов ввиду прямой обструкции со стороны Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и срывов, организуемых специальными агентами, посланными этим Командованием, и поскольку индийские охранные войска не приняли практических и эффективных мер для обеспечения успешного развития разъяснений, разъяснительный период естественно должен быть продлен в соответствии с действительным временем, затраченным на разъяснительную работу.

Ли Сан Чо

Генерал-лейтенант

3. МЕМОРАНДУМ ОФИЦЕРОВ СВЯЗИ КОМАНДОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

4 ноября 1953 года

Бригадиру Каулу

от: полковника Ван Чен
полковника Чо Хак Сан

Мы получили Ваше письмо. Нас уполномочили ответить нижеследующее.

Согласно постановлениям пункта 20 «правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы», КНСП и индийские охранные войска обязаны содержать раздельно тех военнопленных из сектора 28, которые сегодня не получили разъяснений, и тех военнопленных из того же сектора, которые разъяснения получили, но не обратились с просьбой о репатриации. Те военнопленные, которые совершенно не получили разъяснений, не должны возвращаться в свой первоначальный сектор. Наша сторона абсолютно не согласна с подобным нарушением «правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы», которые были единогласно приняты КНСП. Если индийские охранные войска не будут строго соблюдать постановления «правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы», и будут возвращать тех военнопленных, которые не получили разъяснений, в их прежний сектор, то наша сторона будет считать невозможным продолжать завтра разъяснительную работу с военнопленными сектора 28. Наша сторона оставляет за

собой право сделать дополнительные замечания по этому вопросу. В то же время мы должны указать, что вряд ли наша сторона закончит завтра разъяснительную работу со всеми военнопленными, находящимися в одном секторе. Индийские охранные войска должны немедленно подготовить помещения для раздельного содержания военнопленных в соответствии с постановлениями пункта 20 правил процедуры.

4. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

6 ноября 1953 года

Ссылаемся на письмо полковника Ван Чен и полковника Чо Хак Сан от 4 ноября 1953 года на имя бригадира Каула относительно возвращения военнопленных в секторе 28 без проведения разъяснений с каждым из них.

1. Пункт 20 правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, на который Вы сослались в своем письме, был принят Комиссией на том условии, что разъяснения должны даваться военнопленным одного или нескольких полных секторов, приблизительно 500 военнопленным ежедневно, ибо в противном случае им некуда будет возвращаться после ежедневных разъяснений. Вам было ясно указано на это обстоятельство также в первый день, когда Вы потребовали на разъяснения 250 китайских народных добровольцев и 250 военнопленных корейской Народной армии. Тогда же Вам разъяснили, что мы не можем послать на разъяснения лишь часть военнопленных из какого-либо сектора, так как не располагаем свободными секторами, куда бы могли быть помещены те военнопленные, которым даны разъяснения, отдельно от тех, кому не было дано разъяснений. Мы признательны за то, что Вы поняли наши затруднения и согласились проводить разъяснительную работу ежедневно с военнопленными всего сектора. В первые два дня разъяснительная работа проводилась с военнопленными целых секторов, хотя ежедневно разъяснения велись приблизительно лишь в течение четырех рабочих часов. Поэтому у нас не было оснований считать, что в какой-либо из дней разъяснительная работа не будет проведена с военнопленными целого сектора. Однако вчера разъяснительная работа была проведена лишь с 203 военнопленными. Поэтому перед нами впервые возник вопрос о подыскании отдельных помещений для тех военнопленных, с каждым из которых не было проведено разъяснительной работы. Очевидно их нельзя было разместить отдельно, так как не имелось свободных секторов. Поэтому у нас не было иного выхода как вернуть всех военнопленных сектора 28, независимо от того, были им даны разъяснения или нет, обратно в тот же сектор.

2. В этой связи я обращаю Ваше внимание на правило 23 правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, согласно которым представители по проведению разъяснительной работы от тех государств, которым принадлежат военнопленные, обязаны представлять в секретариат КНСПР за день вперед планы на каждый день о методе разъяснительной работы. Если в своем плане,

представленном на 4 ноября, Вы не требовали проведения разъяснительной работы со всеми военнопленными сектора 28, а указали, что проведете эту работу лишь с таким числом военнопленных из этого сектора, какое пожелаете, то мы могли не согласиться на этот план, исходя из целесообразности, и, поэтому, не было повода для нарушения правила 20 правил процедуры. Смысл правила 23 целиком сводится к тому, чтобы предоставить КНСПР возможность выносить решения о том, является ли с ее точки зрения представленный представителям, ведущим разъяснительную работу, план целесообразным. В этих условиях индийские охранные войска не могут нести ответственности за нарушение правила 20 правил процедуры.

3. Ввиду того, что Вы значительно замедлили проведение разъяснительной работы с каждым военнопленным, перед индийскими охранными войсками возникла задача по подысканию свободных помещений для размещения военнопленных, с которыми проведена разъяснительная работа, отдельно от тех военнопленных, с которыми не было проведено разъяснительной работы. Для этой цели нет свободных секторов, и, вместе с тем, невозможно силами, находящимися в распоряжении Командующего индийскими охранными войсками, укомплектовать дополнительные секторы и обеспечить охрану военнопленных в этих дополнительных секторах. Однако мы всегда стремимся удовлетворять Ваши пожелания в рамках наших возможностей. Поэтому, несмотря на трудности, связанные с нехваткой рабочей силы, я согласен построить еще один сектор для удовлетворения соответствующей потребности. Вы, я надеюсь, учтете тот факт, что для постройки других секторов и обеспечения соответствующей охраны нет никаких возможностей. Этот дополнительный сектор позволит индийским охранным войскам отделить тех военнопленных, которые уже получили разъяснения, от тех, которые разъяснений еще не получили, при условии, что Вы согласитесь не требовать новый сектор, пока не закончите разъяснения всем военнопленным одного сектора. Если Вы согласны на эту процедуру, то мы приступим к постройке дополнительного сектора в ближайшем, по возможности, времени.

Просим ответить немедленно.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

5. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

6 ноября 1953 года

В пункте 20 правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, говорится: «те военнопленные, которые просили о репатриации, те военнопленные, которым были даны разъяснения в соответствии с изложенным выше пунктом 7, но которые не сделали заявлений с просьбой о репатриации, и те, кто не получил разъяснений и не сделал заявления с просьбой о репатриации, должны содержаться раздельно». 4 ноября индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации не озаботились разместить тех военнопленных из

сектора 28, которым не было дано разъяснений, отдельно от тех военнопленных того же сектора, которым разъяснения были даны, но которые еще не обратились с просьбой о репатриации согласно постановлению этого пункта. В результате, 5 ноября наша сторона не могла продолжать разъяснительную работу с военнопленными сектора 28. КНСПР сообщила нам, что упомянутое обстоятельство возникло в связи с тем фактом, что индийские охранные войска не провели подготовительной работы для раздельного содержания военнопленных. Поэтому, 4 ноября я приказал моему офицеру связи потребовать у Вашего начальника штаба бригаадера Каула, чтобы индийские охранные войска быстро создали условия для раздельного содержания военнопленных. Но 5 ноября индийские охранные войска вновь вернули в прежний сектор тех военнопленных, которым не было дано разъяснений, вместе с теми военнопленными, которым разъяснения были даны, но которые еще не обратились с просьбой о репатриации. Совершенно очевидно, что это является самым серьезным нарушением правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, единогласно принятых КНСПР. Мы совершенно не удовлетворены подобным положением. Подобные действия способствуют усилению контроля тайных агентов над военнопленными и создают для нашей стороны большие трудности в проведении дальнейшей разъяснительной работы с военнопленными сектора 22. Индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации не могут избежать ответственности за это. Хотя 6 ноября в этих условиях мы вынуждены давать разъяснения тем военнопленным из сектора 22, которым еще не было дано разъяснений, тем не менее, это не должно означать, что мы согласны с подобными нарушениями правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы. Мы требуем, чтобы КНСПР и индийские охранные войска действительно применяли соответствующие постановления правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, чтобы подобные обстоятельства не могли возникнуть вновь.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

6. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

7 ноября 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 6 ноября по вопросу о раздельном содержании военнопленных.

Постановление пункта 20 правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу и беседы, принятых КНСПР в соответствии с пунктом 8 соглашения о Круге ведения, совершенно ясно. Поскольку индийские охранные войска Комиссии нейтральных стран по репатриации обязаны обеспечить точное выполнение правил процедуры, совершенно естественно, что они должны провести все необходимые мероприятия согласно соответствующим постановлениям правил процедуры. Перед началом разъяснительной работы мой офицер связи 13 октября обсудил с Вашим начальником штаба генерал-бригадиром

Каулом вопрос о раздельном содержании военнопленных согласно соответствующему постановлению правил процедуры. Генерал-бригадир Каул указал, что участок А лагеря военнопленных в Тонджани должен быть выделен для раздельного содержания военнопленных. Однако индийские охранные войска до сих пор не выполняют постановлений пункта 20 правил процедуры, ссылаясь на то, что в их распоряжении нет ни одного свободного сектора. В связи с этим мы не можем не выразить глубокого сожаления.

Продолжительность разъяснительной работы с каждым военнопленным и число военнопленных, с которыми ежедневно должна проводиться разъяснительная работа, являются вопросами, которые должны полностью решаться представителями, назначенными для проведения разъяснительной работы в свете действительного положения. Кроме того, нет совершенно никаких оснований для принуждения нашей стороны к окончанию разъяснительной работы со всеми военнопленными одного сектора. Постановления пункта 8 Круга ведения и пункта 20 правил процедуры выработаны главным образом с целью обеспечения прав тех государств, которым принадлежат военнопленные. Это право никоим образом не должно нарушаться. Поскольку индийские охранные войска не обеспечили применение постановлений пункта 20 правил процедуры, они не могут избежать ответственности за это.

Для того, чтобы срочно разрешить вопрос о раздельном содержании военнопленных, совершенно необходимо построить дополнительные секторы для содержания военнопленных раздельно. Принимая во внимание трудности практического характера, стоящие перед индийскими охранными войсками Комиссии нейтральных стран по репатриации, мы согласны не проводить разъяснительной работы с военнопленными другого сектора до тех пор, пока не закончим работу со всеми военнопленными одного сектора, независимо от того, сколько дней потребует для этого, хотя мы и не считаем, что в соответствии с положениями Круга ведения и с правилами процедуры в этом есть какая-либо необходимость.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

7. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

9 ноября 1953 года

На прошлой неделе разъяснительная работа велась только в течение трех дней. В результате того, что тайные агенты под видом «представителей военнопленных» настаивали на своих так называемых условиях для присутствия при разъяснениях, а также того, что индийские охранные войска КНСПР приняли неправильную процедуру ведения переговоров с тайными агентами, выступающими в роли «представителей военнопленных», и, наконец, вследствие того, что Комиссия не сумела принять практических и целесообразных мер для точного выполнения постановлений ее Круга ведения и правил процедуры, разъяснительная работа не могла проводиться 2 и 6 ноября. Целый ряд фактов свидетель-

ствует о том, что разъяснительная работа может успешно проводиться по плану, и положения правил процедуры, касающиеся разъяснений и опросов, могут быть осуществлены, если только индийские охранные войска КНСПР примут немедленные меры для ликвидации организации тайных агентов и для освобождения военнопленных из-под их власти.

Военнопленные, присутствовавшие при разъяснениях не были освобождены из-под власти тайных агентов. Последние не только провели тщательную подготовку, прежде чем военнопленные покинули свои первоначальные секторы, но активно продолжали свою деятельность даже после того, как пленные прибыли в палатки, в которых они ожидают разъяснений. Военнопленные из сектора 28 присутствовали на разъяснениях 4 ноября. До этого вожак тайных агентов Ин Сянь-юнъ, «руководитель участка 3», проживающий в секторе 31, поселился в секторе 28 для реорганизации и укрепления сети тайных агентов и прибегал к угрозам и лжи, чтобы помешать военнопленным просить о репатриации. Когда военнопленные из сектора 28 прибыли 4 ноября в палатки, предназначенные для ожидающих разъяснений, было видно, как разъезжают на виллисе индийских охранных войск не только тайные агенты этого сектора, но и «командир батальона» Тен Юей-тин, тайный агент сектора 33, Тан Мен-юн, тайный агент сектора 31, Мао Бин-хуэй, тайный агент сектора 24 и другие. Они подговаривали военнопленных, чтобы те, входя в палатки для разъяснений, по возможности, сразу вступали в драку или громко ругались. Агенты грозили убить каждого, кто не будет драться или не разразится достаточно громкой бранью. 5 ноября опять наблюдалась работа тайных агентов неподалеку от палаток для ожидающих разъяснений. Свидетелями этого были не только представители нашей стороны, дававшие групповые разъяснения, но и присутствовавший при этом председатель подчиненного Комиссии органа. Наша сторона считает абсолютно недопустимым, чтобы индийские охранные войска позволяли тайным агентам открыто в таком масштабе саботировать разъяснительную работу.

Подстрекаемые и принуждаемые тайными агентами военнопленные поднимали во время групповых разъяснений и индивидуальных бесед крик и тем самым серьезно мешали работе. 3 ноября многие военнопленные сектора 48 надели маски, чтобы мешать разъяснительной работе: это было несомненно подстроено агентами. Кроме того, тайные агенты, смешавшиеся с военнопленными, дерзко набрасывались на наших представителей во время разъяснений. 3 ноября в палатке для разъяснений № 15 тайные агенты напали на представителей нашей стороны, посыпая их дезинфекционным порошком. Правда, индийские охранные войска арестовали на месте некоторых из агентов, умышленно срывавших работу, но КНСПР до сих пор еще точно не сообщила, как будут наказаны эти тайные агенты.

Наблюдатели и переводчики Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и так называемые «представители» держащей военнопленных стороны — это те же самые подстрекатели и преступники, которые в течение долгого времени вели тайную работу в лагерях военнопленных Ко-

мандования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, насильственно задерживая военнопленных, издеваясь над ними и убивая их. Теперь они опять появились в палатках для разъяснений или около них в роли представителей и переводчиков, пытаются помешать военнопленным просить репатриации. В палатках для разъяснений они время от времени сигнализировали и жестикулировали, подавая знаки военнопленным и побуждали их бесчинствовать и браниться. Они делали все возможное чтобы военнопленные выходили через двери, предназначенные для тех, кто еще не выразил желания репатрироваться. Когда давались разъяснения, они неоднократно вмешивались, чтобы прервать их, нарушая тем самым пункт 14 правил процедуры. Инциденты такого рода происходят ежедневно во всех палатках для разъяснений. Это вопиющее нарушение буквы и духа соответствующих постановлений Круга ведения Комиссии и правил процедуры.

Некоторые швейцарские и шведские представители в подчиненных КНСПР органах неоднократно пытались во время разъяснений оказывать давление на военнопленных и мешать нашей разъяснительной работе. 4 ноября шведские представители в группах №№ 22 и 23 и швейцарский представитель в группе № 24 подавали знаки военнопленным и махали руками, показывая, чтобы они выходили через дверь, предназначенную для тех, кто еще не выразил желания репатрироваться. Швейцарский представитель в группе № 18 без всяких оснований помешал нашим дающим разъяснения представителям огласить обращение маршала Ким Ир Сена и генерала Пын Дэ-хуэйя к военнопленным, т. е. документ, который уже давно был рассмотрен и одобрен Комиссией. Далее представитель Швеции в группе № 23 совершенно произвольно утверждал, что упоминание нашим представителем во время разъяснений матери военнопленного является насилием над его личностью. Совершенно необоснованные и нелепые доводы, выдвинутые этим представителем, никак нельзя объяснить неведением, так как они несомненно вызваны какими-то посторонними мотивами. Шведский представитель в группе № 20 семь раз прерывал разъяснения, которые давались в беседе с одним военнопленным, причем последний перерыв длился целых сорок минут. Швейцарский представитель в группе № 29 совершенно беспричинно и демонстративно покидал палатку, в которой давались разъяснения. Это задержало работу на целый час. Швейцарский представитель в группе № 9 и шведские представители в группах №№ 21, 27 и 28 без всяких оснований покидали палатки, чтобы прервать наши разъяснения. Такие небеспристрастные действия со стороны представителей нейтральных стран могут лишь нанести серьезный ущерб репутации и престижу КНСПР.

Кроме того, я должен с прискорбием отметить, что некоторые из представителей подчиненных КНСПР органов неоднократно задерживали 3 и 4 ноября разъяснительную работу на том основании, что наши представители слишком долго дают разъяснения или же выводили военнопленного до окончания разъяснений нашего представителя. Это произошло в группах 7 и 31 3 ноября и в группах 14, 20, 22, 23, 27 и 29 4 ноября. Председатель группы 29 объявил

4 ноября, что, согласно правилам, разъяснения каждому военнопленному можно давать лишь в течение двадцати пяти минут, в результате чего разъяснительная работа этой группы была прервана на целых три часа. Фактически мы не могли ни в одном документе обнаружить такого правила. Это утверждение явно ни на чем не основано. Предпосылка, из которой при этом исходили некоторые из председателей подчиненных Комиссии органов, неправильна. Они считали, что если представитель нашей стороны дает отдельному военнопленному разъяснения в течение сравнительно долгого времени, то это является «угрозой военнопленному». Неправильность такой точки зрения совершенно очевидна. Сколько времени уделить на дачу разъяснений каждому отдельному военнопленному следует полностью предоставить на усмотрение наших представителей, дающих разъяснения. Никто не имеет права вмешиваться в это или вводить какие-либо ограничения. Захваченные в плен корейцы и китайцы долго находились под вредным влиянием первоначально державшей их стороны и были подвержены террору тайных агентов. Вследствие этого они полны таких опасений, которые помешали им воспользоваться своим правом на репатриацию. Положения Круга ведения КНСПР, выработанные воюющими сторонами, именно и имели целью рассеять эти опасения путем повторных разъяснений. Мы долго оспаривали противозаконную точку зрения Соединенных Штатов о необходимости рассортировки военнопленных и настоятельно предлагали разумное решение о проведении среди них разъяснительной работы. В результате мы в конце концов достигли соглашения с американской стороной относительно Круга ведения Комиссии, цель которого заключается в беспрепятственном проведении разъяснительной работы под наблюдением КНСПР. Разъяснительную работу среди военнопленных в присутствии КНСПР никак нельзя считать угрозой. Но некоторые сотрудники Комиссии совершенно забывают о том, что тайные агенты прибегали к убийствам, чтобы залугать военнопленных и не позволять им просить о репатриации. Они осыпали представителей, дающих разъяснения, бранью и нападали на них, чтобы дезорганизовать разъяснительную работу. Эти сотрудники Комиссии совершенно упускают из виду, что держащая военнопленных сторона делала все возможное, чтобы повлиять на них в предназначенных для разъяснений палатках и, вместе с тем, объявляют бесчеловечными по отношению к военнопленным наши сравнительно продолжительные разъяснения. Это совершенно недопустимо. Если КНСПР станет на такую точку зрения, то это будет равносильно капитуляции перед противозаконными требованиями стороны Соединенных Штатов о проверке военнопленных и абсолютно нарушит Круг ведения Комиссии. Это повлечет за собой в высшей степени серьезные последствия.

Я надеюсь, что КНСПР, руководствуясь положениями своего Круга ведения и правил процедуры, примет целесообразные и эффективные меры для безотлагательного исправления вышеупомянутого ненормального положения и обеспечит бесперебойное проведение разъяснительной работы, исключив возможность саботажа.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

8. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

10 ноября 1953 года

В ответ на Ваше письмо от 9 ноября 1953 г. сообщаю, что я принял к сведению его содержание и что в случае возобновления разъяснительной работы я сделаю все от меня зависящее для возможно более гладкого проведения этой работы.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

9. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

14 ноября 1953 года

Принимая во внимание практические затруднения, на которые наталкиваются индийские охранные войска КНСПР, 9 ноября я довел до Вашего сведения, что корейская и китайская сторона готова возобновить разъяснительную работу с военнопленными сектора 22, включая тех, которым разъяснения уже были даны. Далее я сообщил Вам, что мы, в соответствии с предложением, сделанным Вами в письме от 6 ноября, не будем настаивать на даче разъяснительной работы военнопленным нового сектора, пока индивидуальные разъяснения всем военнопленным какого-либо сектора не будут планомерно закончены. В результате того, что действующие по указаниям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций тайные агенты Чан Кай-ши и Ли Сын Мана не позволяют военнопленным сектора 22 присутствовать на разъяснениях, и того, что индийские охранные войска КНСПР оказались не в состоянии принять практические и целесообразные меры, чтобы лишить тайных агентов их власти над военнопленными и обеспечить присутствие военнопленных на разъяснениях в соответствии с нашим планом разъяснительной работы, последняя опять совершенно остановилась. Такое положение вещей несомненно создалось вследствие намеренного саботирования разъяснительной работы действующими по указаниям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций тайными агентами Чана и Ли Сын Мана. Однако я должен откровенно сказать, что одной из причин создавшегося положения было невыполнение индийскими охранными войсками КНСПР лежащих на них согласно пункту 7 Круга ведения Комиссии обязанностей.

В соответствии со связанными между собой положениями Круга ведения и правил процедуры корейская и китайская сторона имеет полное право давать разъяснения указанным ею военнопленным сектора 22. Но, во избежание продолжительности перерыва в разъяснительной работе, мы готовы сделать еще одну попытку и пока выражаем согласие давать разъяснения военнопленным, находящимся не в секторе 22, а в других секторах. При этом мы, однако, сохраняем за собой право провести разъяснительную работу с военнопленными сектора 22 в любое время в будущем.

Здесь я должен еще раз самым решительным образом подчеркнуть, что, ввиду умышленного саботи-

рования тайными агентами Чана и Ли Сын Мана разъяснительной работы и потворства этим агентам со стороны индийских охранных войск КНСПР, разъяснительная работа вообще не проводилась в соответствии с постановлениями Круга ведения и правил процедуры. При создавшемся положении, когда в течение истекших пятидесяти одного дня разъяснения были даны только шесть раз, фактически не представители дают разъяснения военнопленным, а тайным агентам Чана и Ли Сын Мана позволяют являться в палатки, где ведется разъяснительная работа для того, чтобы ее нарушать. В качестве примера можно сослаться на разъяснения, которые давались 4 ноября. В этот день военнопленные находились в тридцати двух палатках для разъяснений в течение около 167 часов, но из-за выкриков и визга военнопленных, действовавших под давлением тайных агентов, противозаконной обструкции со стороны персонала державшей военнопленных стороны и беспричинных перерывов разъяснительной работы некоторыми швейцарскими и шведскими представителями в Комиссии, представители фактически могли давать разъяснения военнопленным только около девяноста четырех часов. В результате 4 ноября наша сторона могла дать разъяснения только 203 военнопленным, а каждый военнопленный фактически мог выслушивать разъяснения в среднем лишь в течение двадцати семи минут. Недопустимо, чтобы такое положение вещей продолжалось.

Я неоднократно указывал Вам, что для осуществления постановлений Круга ведения и правил процедуры, как Комиссия, так и индийские охранные войска должны принять целесообразные и эффективные меры к постепенному устранению тайных агентов, к лишению их власти над военнопленными и к обеспечению действительной, а не фиктивной передачи военнопленных в ведение индийских охранных войск КНСПР. Для того, чтобы разъяснительная работа, которая должна скоро возобновиться, могла проводиться нормально, в строгом соответствии с положениями Круга ведения Комиссии и правил процедуры, я прошу КНСПР и индийские охранные войска принять следующие меры:

1. Согласно положениям пунктов 7 и 8 Круга ведения и пунктов 5 и 18 правил процедуры строжайшим образом запретить любые действия тайных агентов, имеющие целью помешать разъяснительной работе, и надлежащим образом поддерживать порядок в пункте для разъяснительной работы. Такие противозаконные действия агентов Чана и Ли Сын Мана в отношении военнопленных, как принуждение их кричать, визжать, оскорблять представителей, дающих разъяснения, и даже нападать на них, не должны повторяться в палатках для разъяснений. Каждый агент, мешающий разъяснительной работе или же нападающий на представителей, дающих разъяснения, должен быть отделен и наказан, о чем должно сообщаться всем военнопленным. Положение, при котором агенты в пункте для разъяснительной работы открыто разезжают на виллисах индийских охранных войск, давая военнопленным указания и оказывая на них давление, ни в коем случае не должно повторяться.

2. Согласно положениям пунктов 4, 8 и 18 Круга ведения Комиссии и пункта 14 правил процедуры строжайшим образом запретить чинам вооруженных

сил Организации Объединенных Наций вызывать беспорядки в палатках для разъяснительной работы, прерывать разъяснения и открыто оказывать на военнопленных давление, чтобы они не просили о репатриации. Необходимо в особенности подчеркнуть, что тайные агенты бандита Чан Кай-ши, который не принадлежит ни к одной из воюющих сторон в Корее, ни в коем случае не должны допускаться в палатки для разъяснительной работы под видом представителей стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, так как это абсолютно противозаконно и ни в коем случае не допустимо.

3. В соответствии с положениями пунктов 8 и 24 Круга ведения Комиссии и пункта 23 правил процедуры немедленно позаботиться о том, чтобы швейцарские и шведские представители в подчиненных Комиссии органах не могли впредь произвольно умышленно и повторно на долгое время прерывать разъяснения наших представителей. Кроме того необходимо обеспечить свободу и возможность проведения разъяснительной работы в соответствии с планами, предложенными нашей стороной.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

10. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

17 ноября 1953 г.

В своем письме к Вам от 14 ноября я указал, что для обеспечения точного выполнения Круга ведения и правил процедуры, КНСПР и индийские охранные войска должны озаботиться, чтобы военнопленные были полностью освобождены от контроля секретных агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, подстрекаемых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Что касается разъяснительной работы, которая должна возобновиться, то оглушительный шум, умышленно поднимаемый в палатках, где происходят разъяснения, секретными агентами и теми военнопленными, которые действуют по их указке, должен быть категорически запрещен. Попытки персонала пленившей стороны оказывать влияние на военнопленных, находящихся в указанных палатках, тоже должны быть строго запрещены. Необходимо, кроме того, обеспечить, чтобы председатели и члены подчиненных КНСПР органов выполняли соответствующие постановления Круга ведения и правил процедуры. Только при таких обстоятельствах представленные нашей стороной планы разъяснительной работы могут быть выполнены.

Во время дачи разъяснений 16 ноября, в результате продолжающегося контроля агентов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана над военнопленными нашей стороны, скандалов и актов насилия со стороны секретных агентов и военнопленных, действующих по принуждению этих агентов в палатках для разъяснительной работы, и продолжающихся попыток персонала пленившей стороны различными способами оказывать влияние на военнопленных, а также невыполнения некоторыми подчиненными КНСПР органами своих обязанностей, представители нашей стороны по проведению разъяснительной работы смогли дать разъяснения только части военнопленных согласно плану. Первоначально

мы имели в виду дать разъяснения 500 военнопленным, но фактически смогли закончить разъяснения только 190 пленным. Совершенно очевидно, что ответственность за это лежит не на нашей стороне.

Когда представители нашей стороны по проведению разъяснительной работы убедились, что предложенный нами план будет трудно провести в жизнь, они обратились по этому поводу к генерал-бригадиру Каулу, прося его, чтобы те пленные, которые еще не получили разъяснений, были, согласно пункту 20 правил процедуры, отделены от тех, которые уже прослушали разъяснения, но еще не сделали заявлений с просьбой о репатриации. В конце соответствующего периода разъяснительной работы наши представители по проведению разъяснительной работы вновь обратились к генерал-бригадиру Каулу, прося, чтобы большинство военнопленных, к которым относился первоначальный план и которые еще не получили разъяснений, были отделены от других, чтобы можно было возобновить разъяснительную работу с ними. Правда, 16 ноября мы уведомили о наших планах дать 17 ноября разъяснения 500 пленным китайским народным добровольцам. Но совершенно очевидно, что в этом уведомлении имелось в виду, в качестве предварительного условия, точное выполнение Комиссией и индийскими охранными войсками требований, содержащихся в моем письме от 14 ноября. Поскольку эти требования не были выполнены, мы, разумеется, не могли провести предложенный нашей стороной план. Ввиду этого у нас имеется полное основание требовать, чтобы, поскольку большинство военнопленных из сектора 53 еще не получило разъяснений, разъяснительная работа с ними продолжалась 17 ноября и чтобы они содержались отдельно.

Следует указать, что в своем письме от 6 ноября Вы определенно заявили: «Поэтому, несмотря на трудности, связанные с нехваткой рабочей силы, я согласен построить еще один сектор для удовлетворения соответствующей потребности... Этот дополнительный сектор позволит индийским охранным войскам отделить тех военнопленных, которые уже получили разъяснения, от тех, которые разъяснений еще не получили, при условии, что Вы согласитесь не требовать новый сектор, пока не закончите разъяснения всем военнопленным одного сектора».

Мы давно уже согласились исполнить это требование КНСПР. Мы считаем, что КНСПР не имеет никаких оснований изменять свое собственное обещание.

Мы настаиваем на том, чтобы КНСПР и Командование индийских охранных войск немедленно приняла меры для исправления упомянутого выше положения вещей, чтобы обеспечить проведение разъяснительной работы.

В ожидании Вашего ответа,

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

11. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

18 ноября 1953 г.

Ссылаясь на Ваше письмо от 17 ноября 1953 г., разрешите мне отметить, что я уже неоднократно ука-

зывал, что, ввиду недостатка имеющегося у нас времени и ресурсов, а также ограничений, налагаемых на нас Женевской конвенцией и постановлениями Круга ведения, я не нахожу возможным для нас изолировать так называемых агентов и ликвидировать существующие в лагерях для военнопленных организации. Мы с самого начала говорили, что не можем исправить положение, создавшееся по независящим от нас обстоятельствам и не по нашей вине. Поэтому мы считаем, что эту проблему лучше всего разрешить, возложив на самих военнопленных ответственность за индивидуальную явку на разъяснения. Это лучше, что мы можем сделать в отношении военнопленных, которые находятся под влиянием какой-то организации или вожаков. Но Вы не считаете это решение удовлетворительным, ввиду поведения пленным в палатках для разъяснительной работы и отношения некоторых представителей Организации Объединенных Наций и членов подчиненных органов КНСПР. Что касается поведения пленным, то совершенно предупредить их выкрики нет возможности. Все, что мы можем сделать, это поддерживать среди них тишину, насколько это возможно, и не давать им оскорблять кого бы то ни было из присутствующих в палатках. Я признаю, что 16 ноября 1953 г. было несколько случаев насилия, но бывали также моменты, когда пленные слушали разъяснения, не поднимая никакого шума. Что касается поведения представителей Организации Объединенных Наций в тот день, то, по моему мнению, оно было примерным. Что же касается подчиненных органов КНСПР, то я должен совершенно категорически заявить, что эти органы вполне компетентны принимать решения по любым вопросам, которые могут возникать в их палатках, включая решения о том, достаточно ли возможности было у представителей, чтобы дать разъяснения военнопленным, и в состоянии ли военнопленные продолжать выслушивать разъяснения.

В связи с вопросом об общей продолжительности разъяснительной работы достаточно, если я укажу только, что в начале разъяснительной работы Вашим представителям удавалось в течение приблизительно четырех часов дать разъяснения около 500 пленным, которые вели себя гораздо шумнее. Напротив, впоследствии, несмотря на улучшение поведения пленным, продолжительность разъяснительных бесед постепенно увеличивалась.

Наконец, имеется еще вопрос о разделении пленным. В своем письме от 6 ноября 1953 г. я разъяснил Вам, что ввиду различных административных и технических затруднений Командование индийских охранных войск не может отделить пленным, которые уже получили разъяснения, от тех, которые разъяснений еще не получили. Но, идя навстречу Вашим пожеланиям, я спросил Вас в этом письме, согласны ли Вы получить в свое распоряжение дополнительный сектор, при условии, что Вы не будете требовать военнопленных из нового сектора, пока не закончите разъяснения всем пленным одного сектора. Теперь я убедился, однако, что мы не можем убедить военнопленных согласиться на разделение после разъяснений. Убедить их согласиться на это мы не можем отчасти потому, что они рассматривают это как попытку с нашей стороны окольным путем ликвидировать их организацию. На это они не согласны. Даже если нам и удастся отделить их на одну ночь, то в конечном итоге мы не

сможем убедить их являться на разъяснения и, таким образом, разумеется, самая цель КНСПР достигнута не будет. Ввиду всего сказанного, я не принял никаких мер в связи с вопросом о сооружении дополнительного сектора.

Таким образом, я должен, в заключение, сказать, что самое большее, что я могу сделать, это — доставлять военнопленных по целым секторам на разъяснительные работы каждый день. Я могу также продолжать свои попытки улучшить их поведение в палатках для разъяснений. Больше, к сожалению, я ничего сделать не могу. Если это неприемлемо для Вас, то придется признать, что мы зашли в тупик. КНСПР сообщит затем обеим сторонам об обстоятельствах, приведших к этому тупику.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

(ПРИМЕЧАНИЕ: В этом письме выражено мнение большинства Комиссии; польская и чехословацкая делегации были против него.)

12. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

2 декабря 1953 г.

1 декабря 1953 г. я послал Вашему Превосходительству письмо, в котором указал, что наша сторона уже построила дополнительные помещения, необходимые для разделения военнопленных в лагерях для захваченного персонала Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций согласно просьбе КНСПР, и просил КНСПР и Командование индийских охранных войск немедленно озаботиться предоставлением необходимого помещения в лагерях для военнопленных в Тонжанни и строго придерживаться Круга ведения и правил процедуры. Ответа на это письмо от Вас еще не последовало.

Я должен еще раз категорически заявить, что мероприятия по разделению военнопленных должны проводиться одинаково как для той, так и для другой стороны, и секретным агентам в лагере для военнопленных в Тонжанни, находящемся под непосредственной опекой Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, должно быть категорически запрещено продолжать чинить препятствия проведению мероприятий по разделению военнопленных и таким образом мешать возобновлению нашей старой разъяснительной работы среди военнопленных. Прошу КНСПР и Командование индийских охранных войск закончить все необходимые приготовления для разделения военнопленных в лагере в Тонжанни в течение двух дней.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

13. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

6 декабря 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 1 декабря 1953 года. Я был бы очень признателен, если бы Вы обратили внимание на пункт 3 моего письма по этому вопросу от 18 ноября 1953 года. В нем я разъяснил причины, по которым Комиссия не могла

принять мер для разделения военнопленных. Военнопленные не были разделены не по нежеланию Комиссии, и Комиссия отнюдь не намерена отходить от принципа полного равенства обеих сторон. Невозможность разделения военнопленных при существующих обстоятельствах объясняется исключительно отказом представителей военнопленных выйти из своих секторов, если они должны быть затем разделены.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

14. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

8 декабря 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 6 декабря 1953 г. относительно мероприятий по разделению военнопленных. В своем письме Вы сообщаете, что КНСПР не может провести мероприятия для разделения военнопленных в лагере Тонжанни. В связи с этим я могу только выразить свое разочарование и неудовольствие.

Отделение тех военнопленных, которым уже были даны разъяснения, от тех, которые еще не прошли через это, прямо предусматривается правилами процедуры, относящимися к разъяснениям и беседам. В своем письме от 6 ноября Вы определенно обещали построить специальные помещения для разделения военнопленных в лагере Тонжанни. Правила процедуры должны соблюдаться и обещания должны выполняться. КНСПР и Командование индийских охранных войск не имеют никаких оснований нарушать постановление правил процедуры в отношении военнопленных в лагере в Тонжанни и не выполнять данного им определенного обещания.

В своих письмах от 18 ноября и 6 декабря Вы заявляете, что невозможность разделения военнопленных всецело объясняется отказом представителей военнопленных выйти из своих секторов, если их собираются разделить. С этим мы никак не можем согласиться. Неопровержимые факты говорят о том, что так называемые представители военнопленных, находящиеся в лагере в Тонжанни, просто секретные агенты, назначенные Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это — преследователи и убийцы захваченного в плен персонала и саботажники разъяснительной работы. Они ни в коем случае не могут представлять военнопленных. КНСПР и Командование индийских охранных войск не смогли очистить лагери от этих секретных агентов и расформировать их организации, но, напротив, признают этих секретных агентов представителями военнопленных и, считая мнение этих секретных агентов мнением всех военнопленных, отказываются принять меры для разделения военнопленных. Это не может не вызвать с нашей стороны подлинного негодования. КНСПР фактически никогда не пыталась разделить военнопленных. Как же она может теперь утверждать, что это невозможно? Такое положение, при котором считаются с заявлениями этих секретных агентов и, таким образом, срывают нашу разъяснительную работу, совершенно нетерпимо.

Я категорически настаиваю на том, чтобы КНСПР и Командование индийских вооруженных сил по-

строили специальные секторы для разделения военнопленных, приняли все другие необходимые для этого разделения меры и в соответствии с постановлениями Круга ведения и правил процедуры решительно довели бы эти меры до конца, чтобы наша сторона могла приступить к своей разъяснительной работе.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

15. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

11 декабря 1953 года

Согласно докладу нашего офицера связи Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщила нам, что она и индийские охранные войска отказываются организовать разъяснительные работы 12 декабря в лагере для военнопленных в Тонжанни ввиду заявления так называемых «секторных главарей» сектора 53 в Тонжанни о том, что военнопленные не явятся на разъяснения ввиду их несогласия на сегрегацию. По этому поводу я могу лишь выразить мое большое недовольство. Относительно плана нашей будущей разъяснительной работы, изложенного в моем письме от 11 декабря, я все еще не получил Вашего ответа. Я прошу Комиссию нейтральных стран по репатриации не замедлить таковым.

В настоящее время находящиеся в лагере Сонгонни военнопленные из состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые дисциплинированы и не вызывают ни волнений, ни беспорядков, просят Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций дать им полные разъяснения. Однако Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска применили к ним принудительные меры, чтобы заставить их покинуть пункт, предназначенный для разъяснений. Военнопленные из состава вооруженных сил Объединенных Наций этим крайне возмущены и заявили свой протест. Как нам известно, Комиссия нейтральных стран по репатриации обсуждала эту проблему и заинтересована теперь в приемлемом ее разрешении. Однако, хотя Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска вследствие наших повторных требований устроили в лагере военнопленных в Тонжанни сектор, предназначенный для сегрегации, они все еще поддаются влиянию тайных агентов и отказываются от принятия энергичных мер для проведения в жизнь постановлений о сегрегации военнопленных, продолжая тем самым лишать нашу сторону возможности возобновить разъяснения. Индийские охранные войска не прилагают никаких усилий, чтобы разрешить этот чрезвычайно важный вопрос. Нам остается лишь спросить, как можно это называть беспристрастным отношением к обеим сторонам.

Мы просим сообщить нам, какие меры Комиссия нейтральных стран по репатриации намерена принять, для того чтобы устранить вышеуказанное положение. Я ожидаю Вашего ответа.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

16. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

14 декабря 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 11 декабря 1953 г., полученного мной 12 декабря утром. Я считаю нужным указать, что меньше всего Комиссия намерена проявлять пристрастное отношение к той или иной стороне. Несомненно, имеется некоторое реальное различие между условиями, соответственно существующими в Северном и Южном лагерях для военнопленных. В то время как в Южном лагере военнопленные часто шумели и вообще проявляли непокорность и сильное возбуждение, военнопленные в Северном лагере были спокойны и выполняли приказания, которые им давала Комиссия. Единственным случаем нарушения их обычно хорошего поведения был их недавний отказ покинуть палатки, в которых давались разъяснения, так как, по их словам, они хотели задать ряд вопросов дававшим разъяснения представителям. Дававшие разъяснения представители заявили, что они не намерены отвечать на вопросы, так как они закончили свою разъяснительную работу. Я уверен, что Вы согласитесь с тем, что право давать разъяснения имеет только та сторона, которая проводит разъяснительную работу. После заявления дающего разъяснения представителя, что он закончил разъяснения, подчиненные Комиссии органы всегда действовали в предположении, что разъяснения данному военнопленному закончились. Такое положение неоднократно возникало во время разъяснительной работы в Южном лагере. В то время военнопленных, о которых идет речь, удаляли из палаток для разъяснений даже путем применения физической силы. При аналогичном положении в Северном лагере подчиненные органы Комиссии прибегали к аналогичным методам. С этой точки зрения я уверен, что Вы согласитесь, что Комиссия или ее подчиненные органы и индийские охранные войска действовали беспристрастно. Я считаю необходимым в то же время заявить, что в намерение Комиссии не входит лишать военнопленных возможности задавать дающим разъяснения представителям разумные вопросы. Однако Комиссия должна оставить за собой право решать, что является разумным вопросом.

Что касается сегрегации военнопленных в Северном лагере и отсутствия сегрегации в Южном лагере, то это всецело объясняется тем, что в Южном лагере представители заинтересованных военнопленных не сотрудничают с Комиссией и отказались от сегрегации. Различие объясняется различием условий, существующих в обоих лагерях, и не может быть отнесено за счет якобы пристрастного отношения Комиссии или индийских охранных войска.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

17. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

15 декабря 1953 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 11 декабря 1953 года. Я отметил, что Вы жела-

ете резервировать за собой право потребовать компенсацию за то время, которое было потеряно вследствие перерывов в разъяснительных работах. Однако разрешите мне указать на то, что Комиссия находилась в постоянной готовности принять необходимые меры в связи с изоляцией; если же она не приступила к проведению этих мер, то это объясняется тем, что, по ее мнению, даже их принятие не изменило бы существенно ситуацию, создавшуюся вследствие отказа представителей военнопленных являться для получения разъяснений в том случае, если им предстояла изоляция. Я не намерен оправдывать эту позицию, занятую представителями военнопленных. Совершенно очевидно, что эта позиция неблагоприятна. Однако Комиссия не имеет возможности изменить данное положение.

Я принял к сведению план проведения разъяснительных работ, изложенный в пункте 3 Вашего письма. Комиссия охотно осуществила бы подобный план, но она не имеет этой возможности вследствие обстоятельств, изложенных в предшествующем абзаце.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

18. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

23 декабря 1953 года

Одним из главных обстоятельств, приведших к срыву разъяснительных работ Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, является то, что секретные агенты бандитов Чан Кай-ши были привлечены для того, чтобы присутствовать при проведении нашей стороной разъяснительных работ под видом так называемых «представителей» Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций с тем, чтобы принудить наших захваченных нашей стороной военнопленных воздерживаться от подачи заявлений о репатриации. Я неоднократно обращал внимание Комиссии нейтральных стран по репатриации на то, что присутствие секретных агентов бандитов Чан Кай-ши при проведении разъяснительных работ, под видом так называемых «представителей» Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, совершенно недопустимо. Однако 21 и 22 декабря 1953 года, во время проведения разъяснительных работ нашей стороной, в палатках для разъяснений вновь появились в значительном числе секретные агенты Чан Кай-ши, которые заугивали наших военнопленных, захваченных нашей стороной. Ограничиваясь перечислением тех из них, личность которых была установлена, я могу назвать не менее десяти человек, а именно:

Чжан Би — Он был в ноябре 1951 года командирован с Тайваня в лагерь военнопленных № 72 на Кочжедо в качестве секретного агента. В 1952 г. он был переведен в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо и впоследствии совершал частые переезды между Южной Кореей, Тайванем и Токио. Он выполнял различного рода секретные поручения для С.И.Е. — Организации американской военной контрразведки — при лагерях военнопленных Командования вооруженными силами Организации Объединен-

ных Наций. 21 декабря 1953 года он появился после полудня в палатке для разъяснительных бесед № 24 в качестве так называемого «наблюдателя», представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. 22 декабря после полудня он появился в палатке для разъяснительных бесед № 3.

«Инструктор» Ма — Он был откомандирован с Тайваня в октябре 1951 года в качестве секретного агента для работы в лагере военнопленных № 86 на Кочжедо. В апреле 1952 года он был переведен в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо. Он возвращался один раз на Тайвань зимой 1952 г. и прибыл обратно на Чечжудо в январе 1953 года. После передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации Ма удалось пробраться в американский военный полевой госпиталь № 64, где он руководил работой секретных агентов в различных секторах лагеря военнопленных в Тончжанни и снабжал секретных агентов таким оружием, как кинжалы и т. д. 21 декабря 1953 г. он появился в качестве так называемого «представителя» Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в палатке для разъяснительных бесед № 3, а после полудня 22 декабря — в палатке № 24.

«Инструктор» Ян — Он был командирован в ноябре 1951 года с Тайваня в Токио, откуда его перевели в лагерь военнопленных № 72 на Кочжедо в качестве секретного агента. В апреле 1952 года он был переведен в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо. Он все время выполнял различные секретные поручения для С.И.Е. — Организации американской военной контрразведки при лагерях военнопленных Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Утром 21 декабря 1953 года он появился в палатке для разъяснительных бесед № 17 в качестве так называемого «наблюдателя», представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

«Инструктор» Ли — Он был первоначально откомандирован с Тайваня для выполнения разведывательной работы для армии Соединенных Штатов на корейском фронте. В сентябре 1953 года он отправился в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ. После полудня 21 и 22 декабря 1953 года он появился в палатке для разъяснительных бесед № 10 в качестве так называемого «устного переводчика» от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

«Инструктор» Ли — Он был первоначально командирован с Тайваня для выполнения разведывательной работы для Восьмой армии Соединенных Штатов. В сентябре 1953 года он отправился в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ. Утром 21 декабря 1953 года и после полудня 22 декабря он появился в палатке для разъяснительных бесед № 30 в качестве так называемого «наблюдателя», представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

«Инструктор» У — Он был первоначально прикомандирован с Тайваня к армии Соединенных Шта-

тов на корейском фронте для проведения принудительных допросов военнопленных. В сентябре 1953 г. он отправился в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ. Утром 21 и 22 декабря 1953 г. он появился в палатке для разъяснительных бесед № 19, соответственно, в качестве так называемого «наблюдателя» и «устного переводчика», представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

«Инструктор» Ли — Он был первоначально прикомандирован с Тайваня к армии Соединенных Штатов на корейском фронте для проведения принудительных допросов военнопленных. В сентябре 1953 г. он отправился в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ. 21 декабря 1953 года он появился в палатке для разъяснительных бесед № 7 в качестве так называемого «устного переводчика» от стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

«Инструктор» Цзинь — Он был первоначально прикомандирован с Тайваня к армии Соединенных Штатов на корейском фронте для проведения принудительных допросов военнопленных. В сентябре 1953 года он отправился в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ. 21 и 22 декабря 1953 года он появился в палатке для разъяснительных бесед № 8, соответственно, в качестве так называемого «наблюдателя» и «устного переводчика», представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

«Инструктор» Ван — Он был первоначально прикомандирован с Тайваня к армии Соединенных Штатов на корейском фронте для проведения принудительных допросов военнопленных. В сентябре 1953 года он прибыл в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ. 21 и 22 декабря 1953 года он появился в палатке для разъяснительных бесед № 8, соответственно, в качестве устного переводчика и наблюдателя, представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Кэ Тянь-минь — Он был первоначально откомандирован с Тайваня для выполнения разведывательной работы для армии Соединенных Штатов на корейском фронте. Он прибыл в лагерь военнопленных «Мо Сул По» на Чечжудо в августе 1953 года, чтобы подготовить срыв разъяснительных работ и подстрекать к убийству наших представителей, дающих разъяснения, и наших захваченных вашей стороной военнопленных, которые настаивают на репатриации. 22 декабря 1953 года он появился в палатке для разъяснительных бесед № 9 в качестве наблюдателя, представляющего сторону Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Серьезным незаконным актом является уже одно то, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций прикомандировало секретных агентов бандитов Чан Кай-ши, не имеющих отношения ни к той, ни к другой из воевавших в Корее сторон, к своим лагерям военнопленных для преследования и угнетения наших захваченных ва-

шей стороной военнопленных. В настоящее же время секретные агенты бандитов Чана в значительном числе появляются даже в предназначенном для разъяснительных бесед секторе, задуговывают наших захваченных вашей стороной военнопленных и препятствуют их репатриации. Это абсолютно незаконно и совершенно недопустимо. Против этого я заявляю самый энергичный протест Комиссии нейтральных стран по репатриации и требую, чтобы она немедленно приняла меры для восстановления надлежащего положения.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

19. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

23 декабря 1953 года

Весь смысл Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации заключается в гарантии, что та сторона, у которой были захвачены пленные, будет иметь возможность свободно проводить разъяснительные работы среди военнопленных в течение девяноста дней и что таким образом им будет обеспечена возможность воспользоваться своим правом на репатриацию. В соответствии с этим в пункте 8 Круга ведения Комиссии ясно предусмотрено, что Комиссия нейтральных стран по репатриации, получив и приняв в свое распоряжение всех тех военнопленных, которые не осуществили своего права на репатриацию, должна немедленно принять меры к тому, чтобы до истечения девяноста дней после того, как эти военнопленные поступили в распоряжение Комиссии, те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно проводить среди них разъяснительные работы. Если бы вышеупомянутый смысл Круга ведения Комиссии был действительно соблюден и его конкретные постановления были проведены в жизнь, то разъяснительная работа должна была бы начаться 25 сентября 1953 года, т. е. когда Комиссия приняла военнопленных в свое ведение, и продолжаться с тех пор без перерыва по 23 декабря 1953 года. Если бы это было сделано, то было бы соблюдено постановление, согласно которому та сторона, у которой были захвачены пленные, должна иметь в своем распоряжении причитающиеся ей девяноста дней для проведения разъяснительных работ.

Однако в действительности произошло совершенно обратное. После того как было приступлено к передаче военнопленных, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций начало прибегать к проволочкам под предлогом перестройки для разъяснительной работы помещений. Хотя корейской и китайской стороне понадобилось бы всего четыре дня на перестройку предназначенных для разъяснительной работы помещений, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждало, что на это потребуется четыре недели. В действительности же, в конце концов, сооружения были закончены в одну ночь. Вследствие этих задержек, происшедших по вине Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, разъяснительные работы были фактически начаты лишь 15 октября, тогда как они должны

были начаться 25 сентября. Совершенно очевидно, что потерянное таким образом время должно быть возмещено. Комиссия нейтральных стран по репатриации также считала в течение этого начального периода, что, ввиду потерянного времени, срок, предусмотренный для проведения разъяснительных работ, должен быть соответствующим образом продлен, с чем наша сторона была вполне согласна. Однако, после того, как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций умышленно лишило корейскую и китайскую сторону двадцати дней, в течение которых должна была проводиться разъяснительная работа, Комиссия перестала утверждать, что потерянное время должно быть возмещено. Это побудило Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций решиться на дальнейший шаг и поручить секретным агентам блокировать проведение разъяснительных работ.

После того как она была начата, разъяснительная работа прерывалась не менее пяти раз вследствие отказа секретных агентов допустить, чтобы военнопленные присутствовали на разъяснениях и вследствие обращения Комиссии, предвидевшей подобные действия агентов, к нашей стороне с решительным требованием прервать разъяснительные работы. Таким образом наша сторона была вынуждена потерять еще шестьдесят дней, предусмотренных для проведения разъяснительных работ. Из этих пяти перерывов, в результате первого и третьего, было потеряно всего лишь два дня, так как наша сторона быстро пошла на уступки, другие же три перерыва завели нас надолго в тупик, так как Комиссия фактически заняла позицию постороннего зрителя. Когда разъяснения были прерваны в четвертый и пятый раз, то, невзирая на то, что на Комиссии, согласно ее Кругу ведения и правилам процедуры, лежит неоспоримая обязанность прибегать к изоляции военнопленных, чтобы дать возможность нашей стороне возобновить разъяснительную работу, невзирая на то, что Вы, Ваше Превосходительство, 6 ноября обещали предоставить палатки для изоляции и невзирая даже на то, что наша сторона несколько раз, вопреки своему первоначальному выбору, меняла секторы, в которых должна была проводиться разъяснительная работа,

пытаясь облегчить Комиссии доставку военнопленных для разъяснительных бесед, Комиссия ничего не сделала в данном отношении. Даже когда, в конце концов, 10 декабря палатки для изоляции были готовы, Комиссия продолжала настаивать на том, что секретные агенты не позволят военнопленным быть изолированными, в результате чего для нашей стороны оказалось невозможным продолжать разъяснительную работу. Однако в ответ на законное требование нашей стороны военнопленные были, наконец, изолированы 21 декабря, и тогда разъяснительная работа была возобновлена. Выяснилось, что утверждение, согласно которому Комиссия не могла принять никаких мер ввиду отказа секретных агентов от изоляции и от присутствия на разъяснениях, не соответствует действительности. Положение вещей, имевшее место 21 декабря, показывает обратное, а именно, что если бы Комиссия, в соответствии с постановлениями ее Круга ведения, решительно положила конец obstructивной деятельности секретных агентов, то наша сторона не потеряла бы время, предусмотренное для проведения разъяснительных работ. Поэтому ясно, что, хотя ответственность за причиненную нашей стороне огромную потерю времени, предусмотренного для проведения разъяснительных работ, ложится в первую очередь на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Комиссия тем не менее также несет прямую ответственность за недостаточно энергичное проведение в жизнь своего Круга ведения и за причиненный таким образом ущерб.

До 23 декабря разъяснительные работы с нашей стороны проводились лишь в течение десяти дней. Наша сторона решительно требует, чтобы разъяснительная работа продолжалась до тех пор, пока предусмотренный период в девяносто дней не будет полностью возмещен. Мы считаем, что Комиссия нейтральных стран по репатриации должна удовлетворить это справедливое требование нашей стороны.

Я жду ответа Вашего Превосходительства.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Собеседования китайских военнопленных с Комиссией нейтральных стран по репатриации

1. ОТЧЕТ О СОБЕСЕДОВАНИИ КИТАЙСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО С КОМИССИЕЙ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ЕЕ 35-м ЗАСЕДАНИИ 22 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Один из китайских военнопленных желает быть выслушанным Комиссией; это то самое лицо, которое было переведено мною из палатки № 7. Он сейчас явится сюда, и мы выясним, что ему нужно.

(Военнопленного вводят в комнату заседаний бригадир Б. М. Каул и сопровождающие его лица. В качестве переводчика выступает д-р Кумар.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры сказать ему, что мы являемся членами Комиссии нейтральных стран по

репатриации и что мне было сообщено, что он хочет с нами разговаривать.

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По какому поводу он желает нас видеть?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я хочу вернуться на родину в Китай.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Препятствовал ли ему кто-нибудь в лагере выполнить свое желание и кто именно?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я опасался пяти военнопленных, которые могли помешать мне вернуться домой. Вот почему я не мог тогда решиться просить, чтобы меня репатрировали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спросите его, почему он не выступил и не сказал, что желает вернуться домой? Почему он не заявил о своем желании, пока он еще был в своем секторе?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: В этом секторе были люди, которых я опасался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто старался помешать вам это сделать?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Были ли они агентами Чан Кай-ши?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: В этом секторе много народа, и они не хотят, чтобы кто-нибудь возвращался.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Препятствовал ли ему кто-нибудь во время разъяснений заявить о своем желании быть репатрированным и, если это так, то кто именно? Были ли это наблюдатели или представители той или другой стороны?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я слышал разъяснения, но мне не было ясно, что мне следует делать. Произошел какой-то беспорядок, и я не понял, что они говорили. Я встал и хотел выйти в одну из дверей, но меня остановили. Затем я хотел выйти в другую дверь, но меня опять остановили. Я сказал только, что хочу выйти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На самом деле произошло то, что каждый раз, как он пытался выйти, его останавливали, так как ему еще не был поставлен вопрос «желаете ли вы репатрироваться или нет?».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ: Я хочу спросить военнопленного, знает ли он о каких-нибудь актах насилия против военнопленных в его секторе, и, если таковые были, кем они были совершены и в чем они заключались?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я слышал об актах насилия, но в секторе, в котором я находился, таких актов я не видел. Я также слышал, что в других секторах избивают тех, кто желает вернуться домой. Говорят, что избивают тех, кто отказывается идти в госпиталь для татуировки, а иногда говорят, что индийская стража таких лиц убивала. Он, однако, знает, что это неправда.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ: В случае желания военнопленного репатрироваться, имеет ли он возможность заявить об этом, пока он находится в своем секторе?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Очень трудно для кого бы то ни было открыто выразить желание вернуться домой. Конечно, некоторые военнопленные пробрались через проволочную изгородь и ушли. Я знаю ряд лиц, которые сделали это в моем отделении. Но говорить открыто они боятся.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Осведомлены ли все военнопленные о правилах процедуры, касающихся разъяснений и собеседований, и слышал ли он о них?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Некоторые военнопленные слышали о них, но многим другим не разрешают их слушать. Я лично не мог их слышать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слышал ли он радиопередачу?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Да, я слышал, что идет какая-то радиопередача.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но слушал ли он ее?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я боялся; я не мог выйти, чтобы ее слушать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затыкал ли он уши? Мог ли он слышать радиопередачу, где бы он ни находился?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я был внутри палатки и не мог слышать. Я не мог выйти. Я боялся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чего он боялся?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я не смел выйти из страха, что меня изобьют.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Знал ли он, что он должен пойти на разъяснения? Что ему было сказано?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я знал об этом. Другие военнопленные в моем секторе сказали мне накануне вечером, что мы будем вызваны на следующий день для дачи нам разъяснений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дал ли ему начальник сектора какие-либо объяснения о том, как он должен себя вести, и были ли ему даны какие-либо иные инструкции?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Нам было сказано, что, когда идешь на разъяснения, нельзя выражать желания вернуться в Китай. Если кто-либо выразит такое желание, они его убьют.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Кто это «они»?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Другие военнопленные в пункте, в котором происходят разъяснения. Они говорили, что, если кто-либо пожелает вернуться домой, они вызовут беспорядок, будут шуметь и т. д., схватят его и убьют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спросите его, откуда он родом?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Из провинции Шанси в Китае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда он был там в последний раз?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Около семи — восьми лет тому назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему он ушел из дому?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я поступил добровольцем в армию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В какую армию?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Раньше я был простолудинком, а затем я стал солдатом Народной армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Против кого он сражался? Что произошло за эти восемь лет?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я сражался против гоминдана на различных фронтах в нескольких китайских провинциях до того, как прибыл в Корею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Был ли он в отпуску за это время?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Нет, я не был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда он прибыл в Корею?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: В 1951 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько времени он был на фронте, перед тем как быть захваченным в плен?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я попал в плен в июле 1952 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: После того как он был захвачен в плен, говорил ли ему кто-нибудь, что он должен стать коммунистом или антикоммунистом или что-нибудь в этом роде?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я был болен все это время, но в других лагерях мне говорили, что надо быть против коммунистов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Находились ли в лагере другие лица, кроме военнопленных?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я слышал только что Чан Кай-ши послал ряд агентов в лагери. Лично я никого не видел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Находится ли он в той же воинской части, с которой он был захвачен в плен в июле 1952 года? Находится ли он со своими однополчанами? Имеются ли в секторе люди из его части?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Они не из той же воинской части, а разных частей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знает ли он, что начальники в его секторе были раньше офицерами в его армии?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Представители в моем секторе были в свое время офицерами гоминдановской армии, но позднее они поступили в Народную армию и были в ней простыми солдатами.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: В каком лагере он находился перед тем, как его перевели под охрану индийских войск?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: На острове Чечжу, в третьей группе.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Было ли в этом лагере просеивание военнопленных, препятствовал ли кто-либо его репатриации и кто именно? Какие методы применялись при этом?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я еще не был в плену, когда происходило просеивание военнопленных. Я попал в плен в июле 1952 года, так что о просеивании я ничего не знаю.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ: После того как он был захвачен в плен в июле 1952 года, обращался ли он когда-нибудь с просьбой о том, чтобы его непосредственно репатрировали, перед тем как передавать в ведение индийских охраняемых войск? Предлагали ли ему когда-либо вернуться домой, перед тем как переводить его в теперешний лагерь?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Я был на положении больного военнопленного, и никто у меня ничего не спрашивал.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ: По-моему его включили в число нежелающих репатрироваться, хотя его и не спрашивали, желает ли он вернуться домой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Фактически произошло следующее: дававшие разъяснения представители встали, и переводчик, сделав ясный жест в сторону двери для желающих репатрироваться, сказал: «Если вы желаете выйти в эту дверь, это означает, что вы возвращаетесь домой», в противном случае — через другую дверь. Я старался точно выяснить положение. Но мне

кажется, что все это ему плохо разъяснили, так как он чувствовал себя растерянным. Подчиненный орган не мог договориться, куда его следует послать, так как считал, что этот вопрос был уже поставлен. Я поэтому предложил опросить этого человека в Комиссии нейтральных стран по репатриации.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Когда ему был поставлен вопрос о репатриации и нерепатриации, понимал ли он, что это означало?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры спросить его, что означает репатриация, и были ли у него какие-либо сомнения относительно значения этих двух дверей?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Когда мне поставили вопрос, положение для меня было не совсем ясным. Все, что я знал, это то, что, если я желаю вернуться домой, я должен выйти в эту дверь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знал ли он, куда ведет эта дверь? Знал ли он, куда он попадет, если выйдет в эту дверь?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Все, что я понял из слов дававшего разъяснения представителя это следующее: «Если вы желаете вернуться, вы должны выйти в эту дверь».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШВЕЙЦАРИИ В КОМИССИИ: Станет ли все понятным, если на дверях будет какая-либо надпись? Считает ли военнопленный, что следовало бы иметь надпись на дверях?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спросите его, считает ли он, что на дверях должна быть надпись? Считает ли он желательным, чтобы на дверях для ясности была какая-нибудь надпись?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Мы были долго в плену и мы совсем сбиты с толку. В комнате столько народу, и некоторые военнопленные приходят в растерянность; я думаю, что было бы желательным поместить надпись на дверях на китайском языке «ЭТА ДВЕРЬ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ». (Переводчик спрашивает его, какую надпись следует поместить на другой двери.) На другой двери — никакой надписи не нужно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Умеют ли все читать?

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Если вы напишете по-китайски, некоторые смогут прочесть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры сказать ему, что мы его выслушали и что мы его отправим туда, куда он хочет ехать, но что дело его должно быть еще оформлено.

ВОЕННОПЛЕННЫЙ: Разве не было решено, что я могу вернуться домой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, это было решено.

(Военнопленному как будто не было совсем ясно, в чем заключается процесс оформления, и он как будто чего-то опасался. Когда ему предложили выйти выпить чашку чаю, он, повидимому, продолжал опасаться выйти из комнаты, в которой заседала Комиссия.)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ: Разве мы не можем оформить это дело сразу же. Он растерян и быть может не желает явиться перед органом, устанавливающим законность заявлений. Быть может, он еще больше растеряется. Я думаю, что с нашей

стороны это было бы только правильным и справедливым в отношении этого несчастного человека.

(Председатель и члены Комиссии нейтральных стран по репатриации приступили к оформлению дела этого военнопленного тут же в комнате заседаний и постановили передать его в распоряжение корейской Народной армии и китайских народных добровольцев на следующее утро в 11:00 ч.

Имя военнопленного: Юэ Хэ-тань
№ регистрации военнопленного: 719571
Чин: Боец
Национальность: Китаец
Род оружия: Служба связи

Военнопленный отвечает, что он просит быть репатриированным по собственной воле.

Узнав, что его на следующий день отправят домой, военнопленный от радости захлопал в ладоши.)

2. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

19 октября 1953 года

Я вынужден обратить Ваше внимание на обстановку, в которой происходило собеседование с одним из военнопленных днем 17 октября 1953 г. в пункте для разъяснений № 15. Я уверен, что обстоятельства этого дела Вам по крайней мере частично известны, так как это собеседование было в результате закончено только благодаря Вашему личному вмешательству. На этом собеседовании председателем был капитан Чурая, делегатом от Швеции — подполковник Рейтерсвард, а делегатом от Швейцарии — лейтенант Гейсхуслер.

Мне был представлен отчет о произведенном по этому делу расследовании. Относящиеся к делу выдержки из отчета при сем прилагаются.

В данном случае дававшие разъяснения коммунисты запугивали военнопленного и применяли принуждения. Из всех случаев, которые были доведены до моего сведения, это — самый грубый случай нарушения принципа неприменения принуждения. Необходимо во что бы то ни стало прекратить подобные методы в дальнейших разъяснениях, которые будут даваться под руководством Комиссии нейтральных стран по репатриации.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

3. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

30 октября 1953 года

1. По распоряжению председателя Комиссии подтверждаю получение Вашего письма № AG 383.6 RGCG от 19 октября 1953 г. с приложениями.

2. Мне приказано сообщить, что препровожденный Вами отчет о расследовании был тщательно рассмотрен Комиссией. Что касается сделанного в отчете Вашего наблюдателя предположения, что военнопленный на самом деле желал быть отправленным на Тайвань, то очевидно, что это предположение неправильно и что вывод был сделан слишком поспешно.

3. После того как этому военнопленному было дано достаточно времени спокойно подумать, он, не колеблясь, выразил желание быть репатриированным. Когда устанавливалась законность его заявления, Комиссия очень подробно заслушала его 22 октября, и он тогда категорически настаивал на репатриации и очень опасался, что его могут отправить куда-нибудь в другое место. Из этого явствует, что было поступлено справедливо и что желания военнопленного были выполнены.

4. Мне приказано заявить, что Комиссия, имея в виду разъяснения, имевшие место 15 и 17 октября, не считает правильным выводить заключение, что выкрикиваемые военнопленным слова «Тайвань, Тайвань» могут служить окончательным и убедительным доказательством его намерений. Комиссия заметила, что даже тот военнопленный, о котором Вы писали, выкрикивал слова «Тайвань, Тайвань» при входе в палатку, а затем заявил о желании быть репатриированным.

5. Хотя высказываемые военнопленными желания имеют преимущественную силу, на Комиссии лежит торжественно принятое на себя обязательство следить за тем, чтобы военнопленный изъявлял свою волю без принуждения и угроз. Комиссия также обязана в соответствии со своим Кругом ведения и правилами процедуры предоставлять дающим разъяснения представителям необходимую свободу и содействие. Принимая во внимание все эти обстоятельства, Комиссия считает, что случай, на который вы обратили ее внимание, не заслуживает принятия каких-либо особых мер. Органам, находящимся в подчинении Комиссии, уже даны строгие инструкции следить за тем, чтобы никто из военнопленных не притеснялся, не принуждался и не подвергался каким-либо угрозам.

П. Н. ГАКСАР
Советник

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Протесты, полученные Комиссией нейтральных стран по репатриации от южнокорейских военнопленных, отказывающихся от репатриации

1. ПИСЬМО С ПРОТЕСТОМ ОТ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ОТКАЗЫВАЮЩИХСЯ ОТ РЕПАТРИАЦИИ, НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

Паньмыньчжонь, 11 декабря 1953 года

Мы, все военнопленные, которым уже были даны разъяснения Организацией Объединенных Наций во

время разъяснений, имевших место с 2 декабря 1953 г. по сегодняшний день, с большим сожалением представляем настоящее письмо Вам, обремененному такой большой работой, чтобы выразить наш протест.

Мы твердо помним, что начавшиеся 2 декабря 1953 г. разъяснения представляют собой вопрос жизненного значения, от решения которого будет в ко-

нечном итоге зависеть судьба всех нас. Мы поэтому с большим нетерпением ждали наступления этого дня, рассчитывая на то, что Комиссия нейтральных стран по репатриации справедливо и разумно разрешит этот вопрос.

Все это время мы неизменно соблюдали постановления Соглашения о перемирии в Корее, которое представляет собой международный договор, равно как и доставленные нам Комиссией правила процедуры, регулирующие разъяснения и собеседования. Мы шли на разъяснения как хорошо воспитанные корейские юноши, как миролюбивые граждане мира, приспосаблившиеся чувства собственного достоинства. Так как, согласно пункту 8 статьи III Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, нам должны быть сообщены «сведения относительно... возвращения на родину», в частности, сведения о нашей «полной свободе... для возвращения домой к мирной жизни», нам должно быть предоставлено право поднимать любой вопрос всякий раз, когда у нас возникают сомнения или опасения. С тех пор как мы покинули Южную Корею прошло много времени, так что в связи с принятием нами решения о нашем дальнейшем поведении у нас, конечно, может возникнуть ряд сомнений. Поэтому, основываясь на нашем опыте, мы можем с уверенностью принять решение о нашей будущей судьбе только после того, как будут разъяснены двусмысленные и необедительные стороны данных нам разъяснений. Таким образом мы имеем право высказывать наше мнение. Но, вопреки всем нашим ожиданиям, председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации прислушивался только к тому, что говорилось дававшими разъяснения представителями, и не только не позволял нам высказывать наше мнение относительно неясных и двусмысленных подробностей дела, но даже совершенно лишил нас права говорить.

На каком основании можно было устанавливать, что мы уже выявили наше отношение к делу, и приказывать нам удалиться из палатки, когда нами самими еще не было принято решения? На каком основании нам затрудняли и даже препятствовали выводить заключения, которые соответствовали бы намерениям дававших разъяснения представителей и доказывали бы наше полнейшее уважение к ним? Иногда, без всякого предупреждения, от нас требовали, чтобы мы решили свою судьбу в тридцать секунд, что является полным доказательством отсутствия искренности. Это еще не все; индийским солдатам без всякой причины отдавались распоряжения удалять нас силой, не давая нам возможности протестовать. Можно ли в таком случае говорить, что Комиссия и ее председатель дали нам полную «свободу» и «возможность» делать «представления», как это предписывается в пункте 9 статьи III Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации? Следует ли рассматривать такое нарушение постановлений как «распоряжения» Комиссии?

Имела ли право Комиссия нейтральных стран по репатриации во время разъяснений, рассматривая важный и основной вопрос о судьбе нас, военнопленных, пренебрегать нашими человеческими правами, подчиняясь точке зрения определенной стороны? В связи с этим мы желаем также знать, имела ли

Комиссия право брать на себя полную ответственность за каждого из нас?

Мы требуем ясного ответа, для кого предназначаются разъяснения и в каком духе они должны протекать? Имели ли индийские солдаты право силой хватать и выворачивать наши руки в пункте для разъяснений? Выворачивать руки и пожимать руки очевидно не одно и то же. Имели ли индийские солдаты право запугивать нас, сжимая кулаки и бросая свирепые взгляды, когда дававшие разъяснения представители удалялись из палатки, где происходили разъяснения, оставляя нам пять минут на размышление, и когда в каждой палатке оставалось только по одному из наших товарищей и по два индийских солдата? И имели ли индийские офицеры право запугивать нас с угрозой во взорах?

Какое право имеет Комиссия нейтральных стран по репатриации делать вид, что она относится к нам дружелюбно, а на самом деле всегда выгоняет нас открыто или незаметно, не спрашивая даже о том, каковы наши намерения, через дверь, предназначенную для отказывающихся от репатриации? Бывали такие случаи, подобные изложенному:

9 декабря 1953 г. около 10 ч. утра во второй палатке в пункте для разъяснений, налево от прохода через двойную ограду из колючей проволоки, лицу, которому давались разъяснения, было сказано через переводчика Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций выйти для размышления из палатки, и это лицо было таким образом удалено и принуждено погрузиться обратно в автобус, так как ему не было дано возможности вернуться в палатку.

Имела ли Комиссия право самовольно распоряжаться нашей судьбой и давать обязательные и несправедливые распоряжения об удалении нас из палаток? Мы считаем, что этот вопрос должен быть нам разъяснен. Никто не имеет здесь права налагать на нас обязательные и незаконные ограничения. Такова наша точка зрения на этот вопрос.

Посмотрим теперь, как ведут себя представители, дававшие нам разъяснения. Они пришли с предвзятыми суждениями, приспосаблившиеся предубеждения. Можно даже полагать, что они пришли сюда только для того, чтобы наносить оскорбления и распространять клевету. Эти люди открыто клеветали, оскорбляли и запугивали нас самыми низкими и ловкими приемами; с каждым днем они становились все хуже и поведение их было все более возмутительным. Они беззастенчиво занимались провокацией, прибегая к грубой клевете и оскорблениям и стараясь вызвать среди нас возмущение презрительными шутками и глумлением. Они занимались клеветой, не имеющей ничего общего с разъяснениями. Например, они саркастически говорили: «Хон Дэ Киу патриот, но я патриот получше Хон Дэ Киу» или что они вернуться и прикажут Хон Дэ Киу, чтобы он работал лучше и т. д. Можно ли было разрешать здесь такое мерзкое глумление? Они также говорили что-то вроде «Возвращайся-ка за двойную ограду из колючей проволоки» или «Если ты не вернешься, то останешься на положении военнопленного» и т. д.; они осыпали грязью и клеветой Народно-Демократическую Республику Кореи, пытаясь нас обмануть и

залупать. Они не только нас прерывали и не обращали внимания на то, что мы говорили, но даже удалялись до того, как мы приходили к какому-либо заключению, явно стремясь сорвать разговоры. Спрашивается, чего они хотели достигнуть, раз председатель сам охотно допускал такие приемы? Дававшие разъяснения представители говорили нам всякую чепуху, вроде, «какие вы дали обещания Народно-Демократической Республике Кореи?» или «находитесь ли вы в заключении против своей воли?». Когда в духе нашей идеологии мы требовали во время разъяснений объяснить нам некоторые для нас неясные вопросы, они приходили в полное смущение и просто отказывались отвечать, но наряду с этим продолжали говорить всякую чепуху. Позволительно ли это? Еще серьезнее то, что сами дававшие разъяснения представители хотя и подчеркивали, что находятся на неприкосновенной международной территории, тем не менее утверждали, будто имеются документы за подписью Ким Ир Сена, Нам Ира и Чжоу Энь-лая о принудительном задержании военнопленных. Можно с большим основанием считать, что утверждения такого рода представляют собой самую гнусную, преднамеренную и бессмысленную ложь, чем приписать их отсутствию здравого смысла у дававших разъяснения представителей. Какое отношение имеет к разъяснениям такая грязная клевета? Если Комиссия нейтральных стран по репатриации, после того как она ознакомится со всеми этими фактами, все же не обратит на них внимания, ответственность будет лежать не только на дававших разъяснения представителях, но и на Комиссии.

Теперь, когда разъяснения подходят к концу, мы ни в коем случае не можем терпеть таких абсолютно недопустимых выступлений со стороны дающих разъяснения представителей. Кроме того, Комиссия нейтральных стран по репатриации, не считаясь с нашими взглядами, только повторяет за дающими разъяснения представителями их предвзятые субъективные заключения, основанные на опыте предыдущих разъяснений, и поддерживает их точку зрения. Настоящим мы подчеркиваем недопустимость всех этих действий, а именно предвзятых мнений и бессмысленных суждений, а также нравственной пытки и физических насилий против нас со стороны чинов индийских охранных войск. Настоящим мы выражаем решительный протест через Ваше посредство, господин председатель комиссии нейтральных стран по репатриации генерал-лейтенант Тимайя, и настоятельно требуем немедленного изменения создавшегося положения и скорого ответа. Вместе с тем мы заявляем, что мы за все это время никогда не теряли веры в правильное и беспристрастное решение нашего вопроса Комиссией нейтральных стран по репатриации. Так как нас насильно вывели чины индийских охранных войск до того как нам была дана возможность высказать наши взгляды, мы твердо убеждены, что Комиссия нейтральных стран по репатриации даст нам возможность их высказать на неприкосновенной международной территории.

*Все южнокорейские военнопленные,
отказывающиеся от репатриации*

2. ПИСЬМО «ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ» АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕРЕПАТРИРОВАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ЗАХВАЧЕННЫХ В ПЛЕН КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Непосредственно нерепатрированные военнопленные на корейской и китайской стороне, Корейская Народно-Демократическая Республика

13 декабря 1953 года

Комиссии нейтральных стран по репатриации,
Паньмыньчжонь,

Корейская Народно-Демократическая Республика

Настоящим письмом мы выражаем наш протест против различных аспектов разъяснений, происходящих сейчас на этой стороне. Зная, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не желает чтобы военнопленные присутствовали при разъяснениях в случае каких-либо недоразумений, или разногласий по поводу существующего порядка разъяснений, а также в случае недовольства военнопленных действиями какой-либо из сторон, участвующих в разъяснениях, или всех сторон, мы считаем этот порядок правильным. Это было нам разъяснено генералом Тимайя на совещании, которое мы с ним имели утром 12 декабря сего года. Генерал Тимайя далее заявил, что, если такой случай произойдет, по его мнению лучше прекратить разъяснения и выяснить положение, чем допускать неприятные инциденты во время разъяснений. Мы вполне присоединяемся к этому мнению и считаем его совершенно правильным.

Коротко говоря, мы выражаем настоящий протест Комиссии нейтральных стран по репатриации, потому что, вопреки тому, что нам говорил генерал Тимайя, в связи с порядком разъяснений возникли недоразумения, разногласия, а также случаи недовольства.

На случай, если поднимется вопрос, почему мы не упомянули обо всем этом на нашем совещании с генералом Тимайя, мы считаем нужным отметить, что мы об этом узнали, главным образом, только после нашего совещания. Относительно тех же сведений, которые у нас тогда имелись, у нас не было уверенности в их правильности и точности. Уже после этого мы имели ряд продолжительных бесед с непосредственно нерепатрированными корейскими военнопленными в нашем лагере; мы сравнили новую информацию с имевшимися у нас беспристрастными сведениями о разъяснениях и установили, что их протесты совершенно правильны и обоснованы.

Кроме того, до нашей встречи с генералом Тимайя 12 декабря, мы находились под впечатлением, что сперва будут закончены разъяснения с непосредственно нерепатрированными корейскими военнопленными и что американцы и британцы начнут давать нам свои разъяснения только после этого. Во время нашего свидания генерал Тимайя сказал нам, что наши разъяснения начнутся в понедельник 14 декабря. Зная характер и намерения другой стороны, совершенно ясно, что правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства оказывают давление на своего лакея Ли Сын Мана, чтобы прекратить разъяснения с непосредственно нерепатрированными корейскими военнопленными или, по крайней мере, временно приостановить их и чтобы дать возможность американцам и британцам, дающим разъяснения, добраться до нас, непосред-

ственно перепатрированных американских и британских военнопленных. Фактически это означает, что непосредственно перепатрированные корейские военнопленные лишены возможности полностью использовать свои права на разъяснения и что американское и британское правительства и правительство Ли Сын Мана пользуются разъяснениями, для того чтобы нападать на непосредственно перепатрированных военнопленных этой стороны и заодно на правительства Корейской Народно-Демократической Республики и нового Китая, а также клеветать на них и политически их чернить. Можно ли дать всему этому какое-либо другое объяснение?

Комиссия нейтральных стран по репатриации должна отдать себе отчет в том, что, с нашей точки зрения, разъяснения даются в интересах непосредственно перепатрируемых, а не в интересах дающих разъяснения представителей; поэтому самое важное — это защитить этих военнопленных и давать разъяснения в их интересах, а не в интересах дающего разъяснения должностного лица, как это делалось до сих пор. Если перепатрируемому непосредственно военнопленному не даются пространные и неограниченные разъяснения в течение установленного срока в девяносто дней, то дающей разъяснения стороне не стоило давать разъяснений. Комиссия нейтральных стран по репатриации не может не признать, что во время разъяснений на этой стороне дававшему разъяснения представителю позволялось вести себя как рабовладельцу, имеющему дело с рабами. Настоящий протест не может выразить всего нашего негодования и всей нашей обиды по этому поводу.

Но в дальнейшем мы не допустим такого обращения с нашими товарищами — непосредственно перепатрированными военнопленными — и мы сами не дадим себя подвергнуть такому постыдному и оскорбительному обращению. Мы требуем немедленного удовлетворения, мы требуем полного соблюдения наших прав в качестве непосредственно перепатрированных военнопленных и необходимых гарантий, чтобы оградить нас от повторения подобных инцидентов.

Перепатрируемые непосредственно корейские военнопленные охотно соглашались присутствовать на разъяснениях. Они это доказали своим прежним сотрудничеством; мы требуем, чтобы им были даны, если они этого желают, все те разъяснения, которые необходимы для их полного осведомления в установленный девяностодневный срок; если в ходе разъяснений выяснится, что имеются такие непосредственно перепатрированные военнопленные, которые однажды уже присутствовали на разъяснениях, но не смогли еще принять решения, эти военнопленные подлежат возвращению в лагерь непосредственно перепатрированных военнопленных, еще не присутствовавших на разъяснениях, и им должно быть разрешено продолжать ходить на разъяснения до тех пор, пока они не примут того или иного решения. Этот порядок должен соблюдаться до истечения предельного периода для разъяснения срока, т. е. до истечения периода в девяносто дней.

Ниже приводятся некоторые примеры того, что говорили или делали дававшие разъяснения представители и что мы считаем нарушением установленной для разъяснений процедуры и что фактически является нарушением Соглашения о перемирии в Корее.

1. Перепатрированным непосредственно военнопленным говорилось, что они останутся в плену навсегда, если они не вернутся.

2. Что коммунисты ничему нас не научили кроме как лжи.

3. Что не пройдет и десяти лет, как непосредственно перепатрированные военнопленные расскаются в своем решении.

4. Что нас заставили остаться здесь силой.

5. Что мы не знаем, на какой горе (т. е. где именно в Корее) нам суждено опять встретиться.

6. Что, если перепатрированный непосредственно военнопленный попадет опять в плен, он будет убит.

7. Некоторые перепатрированные непосредственно военнопленные были названы «скотами» (bastards).

8. Представители, дающие разъяснения, не желают отвечать на вопросы перепатрированных непосредственно военнопленных и выслушивать какие-либо заявления этих военнопленных о принятом ими решении.

Что было предпринято по этому поводу Комиссией нейтральных стран по репатриации? Насколько мы знаем — ровно ничего. Между тем вы продолжаете звать нас на разъяснения, чтобы подвергаться оскорблениям представителей, дающих разъяснения, и выслушивать их клевету. Это нелепо, и, пока положение не будет исправлено, мы отказываемся идти на разъяснения. Это не означает, что мы отказываемся присутствовать на разъяснениях; наоборот, мы приветствуем разъяснения. Все, что мы просим это защитить нас от клеветы, оскорблений и политических нападок представителей, дающих разъяснения; мы также требуем продолжения и окончания разъяснений, даваемых перепатрированным непосредственно корейским военнопленным, до того как будут начаты разъяснения нам. Корейцы требуют разъяснений и приветствуют их. Мы поэтому требуем, чтобы им давались разъяснения; чтобы нам было дано право являться на разъяснения, пока каждый из нас не примет того или иного решения; чтобы нам было дано право ставить вопросы дающим разъяснения представителям и делать им заявления относительно принимаемых нами решений. После разрешения этих важных вопросов, на которые необходимо указать, мы будем готовы пойти на разъяснения.

Мы этого требуем без каких-либо затаенных целей. Дело в том, что нас сейчас заставляют идти на разъяснения и что во время разъяснений те, кто их дает, нас оскорбляют, клеветают на нас и нас запугивают. Мы должны спокойно сидеть и выслушивать все это как бессловесные скоты, и, если этого не желает представитель, дающий разъяснения, нам не разрешается оспаривать его слова, или задавать ему вопросы. Но ему самому дается неограниченный срок, для того чтобы говорить с нами, ставить нам вопросы и нас оскорблять.

Преимущественные права должны принадлежать нам, а не дающим разъяснения представителям. Мы требуем, чтобы с нами обращались с тем уважением, на которое имеют право все люди, а особенно миролюбивые. Мы не желаем подвергаться злобой и лживой клевете перед лицом народов мира и быть вынужденными молчать.

Мы согласимся присутствовать на разъяснениях только после того, как нам будет гарантировано, что Комиссия нейтральных стран по репатриации дала свое согласие на наши требования и их рассмотрела и что приняты необходимые меры, чтобы оградить нас от повторения таких случаев, и только после того, как будут также рассмотрены и удовлетворены требования корейцев и будут признаны их права в отношении разъяснений.

Мы считаем также необходимым протестовать против грубого обращения чинов индийской стражи с перепатрированными непосредственно корейскими военнопленными, которых они сопровождали при выходе из палаток для разъяснений. Стража была достаточно многочисленной, чтобы не прибегать к физическому насилию в той или иной форме. Тем не менее несколько корейских военнопленных было безжалостно избиты руками и ногами чинами стражи, как офицерами, так и рядовыми. Корейские военнопленные были безоружны и не могли сопротивляться или могли оказать только слабое сопротивление вооруженным и значительно превосходившим их числом чинам индийской стражи. Мы считаем необходимым произвести расследование по этому поводу и подвергнуть наказанию чинов индийской стражи этого лагеря, повинных в применении грубой силы к перепатрированным непосредственно военнопленным.

Мы были глубоко потрясены и удивлены, когда узнали об этом, так как охраняющие наш лагерь чины стражи были за последнее время скорее дружелюбно расположены; поэтому вполне возможно, что ответственность лежит на офицерах. В самом деле, старший офицер нашего лагеря и его помощник участвовали в безжалостном избитии этих людей. Мы считаем это не только бесцельным и грубым физическим насилием в отношении этих людей, но и непосредственным оскорблением, нанесенным чувству достоинства и самоуважения всех перепатрированных непосредственно военнопленных на этой стороне.

Вы представляете собой Комиссию нейтральных стран по репатриации, и ваш долг и обязанность заключается в том, чтобы выполнять работу, возложенную на вас на основании Соглашения о перемирии в Корее и приложенных к нему положений Круга ведения Комиссии. Нам кажется, что в связи с происходящими на этой стороне разъяснениями вы уделяли больше внимания дающим разъяснения представителям, чем лицам, которым даются разъяснения, и предоставляли первым больше прав, чем вторым. Вы проявили небрежность не столько в том, как вы составили регулирующие разъяснения правила процедуры, сколько в том, как вы проводили в жизнь и их неправильно истолковывали.

Мы не осуждаем Комиссию нейтральных стран по репатриации и не прогивимся принятым ею решениям. Мы следуем совету председателя Комиссии генерала Тимаия, предъявляя просьбу принять удовлетворяющее всех решение по указанным в настоящем протесте вопросам, перед тем как начнутся разъяснения с нашим участием. Мы не сомневаемся, что все эти вопросы будут разрешены удовлетворительно, и, во избежание каких-либо недоразумений в связи с настоящим протестом, мы просим дать нам знать, если какой-либо из поднятых здесь вопросов неясен, чтобы дать нам возможность разъяснить его.

Мы просим вас обратить внимание на то, что настоящий протест подписан только двадцатью двумя из общего числа двадцати трех непосредственно перепатрированных некореических военнопленных, находящихся в нашем лагере. На случай, если поднимется вопрос, почему это произошло, мы считаем необходимым отметить, что мы придерживаемся в высшей степени демократического образа действия. От него мы никогда не уклоняемся. Каждый человек представляет собой отдельную личность и имеет право соответственным образом поступать. В данном случае среди нас имеется человек, который не вполне согласен с настоящим докладом; он не желает отказываться от участия в разъяснениях до тех пор, пока настоящий протест не будет разрешен, но не потому, что он считает нас неправыми, а потому, что желает, чтобы разъяснения с его участием имели место теперь же, немедленно. Чтобы он мог воспользоваться присущим ему правом на свободу мысли и решений, мы просим Комиссию нейтральных стран по репатриации распорядиться, чтобы разъяснения с участием этого лица были начаты как можно скорее.

Мы рассчитываем на ваше сотрудничество и вполне доверяем принимаемым вами решениям. До разрешения указанных нами вопросов мы будем продолжать вести в лагере нормальную и приятную жизнь. Для того, чтобы дать людям всего мира ясное представление об этом вопросе, мы вас также просим передать настоящий протест представителям печати обеих сторон.

От имени двадцати двух непосредственно перепатрированных англо-американских военнопленных Корейской Народно-Демократической Республики

Ричард Г. ГОРДОН
Эндрю М. КОНДРОН

3. ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ПИСЬМО С ВЫРАЖЕНИЕМ ПРОТЕСТА НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕПАТРИРОВАННЫХ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

22 декабря 1953 года

1. Настоящим ссылаюсь на Ваши нижеуказанные письма на имя председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации с выражением Вашего протеста:

а) Письмо с протестом от 11 декабря 1953 г., подписанное всеми южнокорейскими военнопленными.

б) Письмо с протестом от 96 южнокорейских военнопленных.

в) Двадцать четыре протеста от отдельных военнопленных от 11 декабря 1953 года.

г) Два отдельных протеста от 12 декабря 1953 г.

е) Протест от одного лица от 10 декабря 1953 г.

2. Ваши письма с выражением протеста были рассмотрены Комиссией.

3. Комиссия не может согласиться с Вашим утверждением, что военнопленные имеют право требовать разъяснений. Согласно Кругу ведения Комиссии, дающая разъяснения сторона имеет право решать, каким образом она будет выполнять свою разъяснительную работу, для того чтобы убедить военнопленных этой

стороны вернуться на родину. Хотя Комиссия готова принять все необходимые меры, чтобы дать военнопленным надлежащую возможность рассеять свои вполне понятные сомнения и тем самым содействовать принятию ими решения, она все же не может согласиться с Вашим утверждением, будто военнопленные имеют право на неограниченные никаким сроком разъяснения и что дающие разъяснения представители соответствующей стороны обязаны их давать. Конечная ответственность за ведение разъяснений в соответствии с Кругом ведения Комиссии и с правилами процедуры лежит на подчиненном органе Комиссии, ведающим той палаткой, в которой происходят данные разъяснения.

4. Ваш протест против якобы имевшего место грубого обращения с Вами чинов индийских охранных войск лишен оснований. Комиссия удостоверилась в том, что сила применялась до некоторой степени лишь в тех случаях, когда военнопленные отказывались выполнять распоряжение председателя подчиненного органа и удаляться из палатки, в которой происходили разъяснения, и что применение силы ограничивалось удалением военнопленного, мешавшего разъяснительной работе.

5. Во время одного из своих свиданий с Вами председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации объяснил Вам, что даже незначительное применение силы чинами индийской стражи, удалявшими или выносившими на руках военнопленных из палаток для разъяснений, было бы излишним, если бы военнопленные выполняли распоряжение удаляться из палатки. Тем не менее, во избежание повторения таких инцидентов, Комиссия советует всем военнопленным удаляться из палатки, в которой происходят разъяснения, по требованию председателя подчиненного органа.

6. Ваша жалоба относительно нарушения порядка разъяснений представителями, дающими разъяснения на стороне Организации Объединенных Наций, принята к сведению. Комиссия тем не менее считает необходимым отметить, что присутствующий в палатке для разъяснений представитель корейской Народной армии и китайских народных добровольцев имеет право протестовать или обращать внимание председателя подчиненного органа на тот или иной факт по окончании каждого разъяснения в случае нарушения, по его мнению, постановлений Круга ведения Комиссии, или правил процедуры. Несколько таких протестов были получены от представителя этого командования и были разрешены к общему удовлетворению.

7. Ваша жалоба, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не обращает внимания на права военнопленных, а считается, главным образом, с правами дающих разъяснения представителей, неправильна. Если вы тем не менее считаете, что Ваши права нарушаются в ходе разъяснений, Вам предоставляется полная свобода обратиться на это внимание председателя подчиненного органа для исправления положения.

8. Комиссия поэтому считает, что на Вас лежит обязанность присутствовать на разъяснениях в соответствии с пунктом 7 правил процедуры.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

4. ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ПИСЬМО С ВЫРАЖЕНИЕМ ПРОТЕСТА «ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ» НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕПАТРИРОВАННЫХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

22 декабря 1953 года

Г.г. Ричарду Г. Гордону
и Эндрю М. Кондрону,
Представителям непосредственно
нерепатрированных англо-американских военнопленных

1. Настоящим ссылаюсь на ваше сообщение от 13 декабря 1953 г. на имя Комиссии нейтральных стран по репатриации.

2. Ваше сообщение было рассмотрено Комиссией.

3. Комиссия не может согласиться с вашим утверждением, что военнопленные имеют право требовать разъяснений. Согласно Кругу ведения Комиссии, дающая разъяснения сторона имеет право решать, каким образом она будет выполнять свою разъяснительную работу для того чтобы убедить захваченных в плен чинов своей армии вернуться на родину. Хотя Комиссия готова принять все необходимые меры, чтобы дать военнопленным надлежащую возможность рассеять свои вполне понятные сомнения и тем самым содействовать принятию ими решения, она все же не может согласиться с вашим утверждением, будто военнопленные имеют право на неограниченные никаким сроком разъяснения и что дающие разъяснения представители соответствующей стороны обязаны их давать. Конечная ответственность за ведение разъяснений в соответствии с Кругом ведения Комиссии и с правилами процедуры лежит на подчиненном органе Комиссии, ведающим той палаткой, в которой происходят данные разъяснения.

4. Комиссия равным образом не может согласиться с тем, что сами военнопленные имеют право решать, какая именно группа и какое число военнопленных должны быть вызваны на разъяснения дающей разъяснения стороной. Поэтому ваше притязание, что непосредственно нерепатрированные южнокорейские военнопленные должны быть вызваны на разъяснения и должны быть заслушаны, перед тем как начнутся разъяснения американским и британским военнопленным, лишено всяких оснований.

5. Ваш протест против якобы имевшего место грубого обращения чинов индийских охранных войск с нерепатрированными непосредственно корейскими военнопленными также лишен оснований. Комиссия удостоверилась в том, что сила применялась до некоторой степени лишь в тех случаях, когда военнопленные отказывались выполнять распоряжение председателя подчиненного органа и удаляться из палаток, в которых происходили разъяснения, и что применение силы ограничивалось удалением военнопленных, мешавших разъяснительной работе.

6. Во время свидания с вами 15 декабря председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации объяснил вам, что даже незначительное применение силы чинами индийских охранных войск, удалявшими или выносившими на руках военнопленных из палаток для разъяснений, было бы излишним, если бы военнопленные выполняли распоряжение удаляться из палатки. Тем не менее, во избежание повторения

таких инцидентов, Комиссия советует всем военнопленным удалиться из палаток, в которых происходят разъяснения, по требованию председателя подчиненного органа.

7. Комиссия согласна с вами, что в тех случаях, когда военнопленный, несмотря на разъяснения, еще не может прийти к решению, его можно отделить от тех, которым разъяснения были уже даны. Такому военнопленному может быть опять дана возможность выслушивать разъяснения, пока он не примет решения.

8. Ваша жалоба относительно нарушения порядка разъяснений представителями, дающими разъяснения на стороне Организации Объединенных Наций, принята к сведению. Комиссия тем не менее считает необходимым отметить, что присутствующий в палатке для разъяснений представитель корейской Народной армии и китайских народных добровольцев имеет право протестовать или обращать внимание председателя подчиненного органа на тот или иной

факт по окончании каждого разъяснения в случае нарушения, по его мнению, постановлений Круга ведения Комиссии, или правил процедуры. Несколько таких протестов были получены от представителя этого Командования и были разрешены к общему удовлетворению.

9. Ваша жалоба, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не обращает внимания на права военнопленных, а считается, главным образом, с правами дающих разъяснения представителей, неправоверна. Если вы тем не менее считаете, что ваши права нарушаются в ходе разъяснений, вам предоставляется полная свобода обратиться на это внимание председателя подчиненного органа для исправления положения.

10. Комиссия поэтому считает, что на вас лежит обязанность присутствовать на разъяснениях в соответствии с пунктом 7 правил процедуры.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Начало разъяснительной работы в Северном лагере

1. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

11 ноября 1953 года

В ожидании начала разъяснительной работы в Северном лагере необходимо до известной степени разъяснить правила процедуры, для того чтобы эта работа протекала плавно, не вызывая каких-либо разногласий. Согласно десятому правилу процедуры в каждом месте, где будут даваться разъяснения, может присутствовать один наблюдатель от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Равным образом пятнадцатым правилом процедуры предусматривается, что в каждом месте, где будут даваться разъяснения, потребуются присутствие одного устного переводчика, назначенного Командованием Организации Объединенных Наций.

По вопросу о числе представителей для разъяснений, могущих находиться в районах разъяснительной работы, пунктом 8а Круга ведения Комиссии, как его понимает Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, предусматривается, что в указанных районах могут одновременно действовать пять американских, пять британских и пять корейских представителей для разъяснений.

Если Комиссия нейтральных стран по репатриации согласна с изложенным выше толкованием правил процедуры и Круга ведения Комиссии, планирование разъяснительной работы в Северном лагере будет проводиться на указанной основе.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

2. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

21 ноября 1953 года

Мне поручено подтвердить получение Вашего письма от 11 ноября 1953 г. за № AG 383.6 RGCG.

Что касается второго абзаца упомянутого письма, должен сказать, что Комиссия не может согласиться с толкованием, даваемым Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций пункту 8а Круга ведения Комиссии. В этом пункте ясно определяется метод установления общего числа посылаемых с разъяснениями представителей, на которое имеет право Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций из расчета семи человек на каждую тысячу военнопленных, независимо от их национальности. Должен уведомить Вас, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций имеет право в общей сложности на пять представителей.

Относительно содержащегося в первом абзаце Вашего письма вопроса должен заметить, что в тех случаях, когда разъяснительная работа проводится на английском языке, устные переводчики вообще не потребуются. В тех случаях, когда разъяснения даются корейским военнопленным, Комиссии понадобится, как и было до сих пор, один переводчик с корейского на английский язык.

П. Н. ГАКСАР
Советник

3. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

24 ноября 1953 года

Ссылаюсь на письмо от 21 ноября 1953 г. за № 177/1/NNRC, штаб-квартира Комиссии нейт-

ральных стран по репатриации, являющееся ответом на мое письмо от 11 ноября 1953 г. за № AG 383.6 RGCG. Во втором пункте этого письма сообщается, что Комиссия затрудняется понять толкование, придаваемое пункту 8а ее Круга ведения Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Пункт 8, между прочим, гласит: «...чтобы те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно посылать своих представителей...». В данном случае такими государствами являются Корейская Республика, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Из этой статьи совершенно ясно следует, что каждое государство, к которому принадлежат военнопленные, должно быть полномочно давать им разъяснения, а вместе с тем, что это право отнюдь не предоставляется Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, как таковому.

В пункте 8а также говорится, что: «...число таких представителей...». Эта фраза относится к представителям отдельных государств, к которым принадлежат военнопленные, как это упоминается в пункте 8. Военнопленные принадлежат к отдельным государствам, а не к вооруженным силам Организации Объединенных Наций, и потому только представители этих отдельных государств могут посылаться с разъяснениями. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций совершенно непонятно толкование пункта 8а, согласно которому число посылаемых с разъяснениями представителей ограничивается таким числом, на которое оно имело бы право, если бы все находящиеся в его руках военнопленные составляли единую принадлежащую к одной стране группу.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций с интересом отмечает, что Комиссия нейтральных стран по репатриации обращалась к противной стороне с просьбой оборудовать десять участков для разъяснительной работы в Северном лагере индийских охранных войск. Это обстоятельство явно указывает на то, что Комиссия в прошлом придерживалась другого мнения, так как в противном случае оборудование лишних пяти участков не оправдывается.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо убеждено в том, что смысл и текст положений Круга ведения Комиссии по этому вопросу совершенно ясны и не дают основания какому бы то ни было другому толкованию, помимо того, которое позволяет использовать в общей сложности пятнадцать представителей для разъяснений, а именно, по пяти от каждого из представленных в Северном лагере индийских охранных войск государств. Ввиду сказанного выше и для того чтобы дать нам возможность закончить составление наших планов, мы просим возможно скорее разрешить нам посылать по пяти представителей от Корейской Республики, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства для разъяснений в периоды, когда эта работа будет проводиться с военнопленными соответствующих государств.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

4. ПИСЬМО СОВЕТНИКА СЕКРЕТАРИАТА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

30 ноября 1953 года

1. Мне поручено подтвердить получение Вашего письма от 24 ноября 1953 г. за № AG 383.6 RGCG и сообщить, что Комиссия попрежнему не может согласиться с даваемым Вами толкованием пункта 8а Круга ведения Комиссии.

2. Я должен еще раз подтвердить мнение Комиссии о том, что общее число представителей, которым может быть разрешено проводить разъяснительную работу в Северном лагере, в каждый отдельный момент не может превышать пяти лиц. Указанные пять представителей могут быть британской, американской или корейской национальности. Равным образом считается допустимым подразделить эту группу пяти представителей на несколько национальностей, например, два представителя Кореи, два — Соединенных Штатов и один — Соединенного Королевства.

3. Из этого ясно следует, что государства, к которым принадлежат военнопленные, будут иметь возможность свободно посылать своих представителей для дачи разъяснений военнопленным соответствующих национальностей. Однако Кругом ведения Комиссии не допускается, чтобы число таких представителей в общей сложности превышало пять человек.

4. Единственным пунктом Круга ведения Комиссии, в котором предусматривается метод определения числа посылаемых с разъяснениями представителей, является пункт 8а. В этом пункте указывается, что число таких представителей не должно превышать семи на каждую тысячу военнопленных, содержащихся под стражей Комиссии нейтральных стран по репатриации. Совершенно ясно, что государства, к которым принадлежат эти военнопленные, не могут в свою пользу толковать эту фразу пункта 8а Круга ведения Комиссии, независимо от того, относится ли она к военнопленным, взятым в общей сложности, или к отдельным их группам по национальностям. Следовательно для определения числа посылаемых с разъяснениями представителей, которым может быть разрешено выполнять возложенные на них функции в Северном лагере, государства, к которым соответственно принадлежат военнопленные, должны обратиться ко второй фразе указанного пункта, которая гласит, что таких представителей должно быть *в общей сложности* пять человек. Таким образом, никакое толкование не в состоянии изменить простого смысла этой фразы, а именно, что число допускаемых для разъяснительной работы представителей в общей сложности равняется пяти.

5. Нет никаких оснований предполагать, что фраза «причем разрешенный минимум таких представителей не должен быть меньше пяти человек в общей сложности» должна быть заменена словами «причем разрешенный минимум для каждого государства, к которому принадлежат военнопленные, должен быть не менее пяти человек». Такое изменение редакции пункта 8а не может быть оправдано ни содержанием пункта 8, ни какой-либо юридической интерпретацией.

6. Таким образом, даваемое Комиссией толкование ограждает право государств, к которым принадлежат военнопленные, посылать своих представителей для дачи разъяснений соответствующим военнопленным. В равной степени оно ограждает содержащиеся в пункте 8а положения, сокращая число представителей до пяти человек *в общей сложности*.

7. Мне поручено указать, что делаемая Вами в третьем абзаце Вашего письма ссылка на пункт 8а страдает неточностью. Вы цитируете из пункта 8а фразу «...число таких представителей...». На самом же деле фраза, которую Вы цитируете, гласит: «*число таких посылаемых с разъяснениями представителей...*». Вполне вероятно, что даваемое Вами толкование слову «таких» оказывается ошибочным вследствие того, что Вы относите это местоимение к слову «представителей», а не к словам «посылаемых с разъяснениями».

8. Я должен обратить Ваше внимание на тот факт, что выражение «*посылаемых с разъяснениями представителей*» не упоминается в пункте 8 Круга ведения Комиссии. Там просто говорится о «представителях», функции которых заключаются в даче разъяснений всем военнопленным...». Следовательно слово «таких» может иметь в виду только «посылаемых с разъяснениями представителей», функции которых, согласно пункту 8, заключаются «в разъяснении зависящим от этих государств военнопленным их прав и т. д.». Таким образом, слово «таких» не может быть истолковано как-нибудь иначе.

9. Что касается четвертого абзаца Вашего письма, я должен заметить, что Комиссия нейтральных стран по репатриации, обращаясь к Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами с предложением соорудить десять помещений для разъяснений в Северном лагере, исходила из того принципа, что командования обеих сторон вправе иметь такие помещения, какие они пожелают. Комиссия ни в какой степени не считает себя обязанной соорудить то или иное число палаток для разъяснений в Северном лагере.

10. Комиссия с первых же дней принятия ею правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу, имела ясное представление о правах Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на помещения для разъяснительной работы. В связи с этим мне поручено заявить, что Комиссией было решено создать тридцать пять подчиненных ей органов для наблюдения за разъяснительной работой. Исходя из принципа строгого соблюдения равных возможностей для обеих сторон, указанные тридцать пять подчиненных органов были распределены пропорционально численности военнопленных, находящихся в двух лагерях, между командованиями обеих сторон. В соответствии с этим тридцать два подчиненных органа были посланы для наблюдения за разъяснительной работой в Южном лагере; двум подчиненным органам было поручено устанавливать законность представленных военнопленными заявлений о желании репатрироваться и, наконец, один подчиненный орган был послан для осуществления надзора за проведением разъяснений в Северном лагере. И в самом деле, если бы разъяснительная работа велась одновременно в Северном

и Южном лагерях, таково и было бы распределение подчиненных органов, установленное Комиссией. Однако, принимая во внимание тот факт, что разъяснительная работа в настоящее время в Южном лагере приостановлена, Комиссия может рассмотреть вопрос о назначении большего числа подчиненных ей органов для наблюдения за разъяснительной работой в Северном лагере. Число таких подчиненных органов должно в силу необходимости ограничиваться числом посылаемых с разъяснениями представителей.

П. Н. ГАКСАР
Советник

5. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

1 декабря 1953 г.

Начальник группы назначенных Корейской Республикой разъяснителей просил меня уведомить Вас, что Корейская Республика желала бы начать разъяснительную работу с военнопленными, являющимися гражданами Корейской Республики, завтра в среду 2 декабря 1953 г. в 9 часов.

Представители Корейской Республики предполагают давать разъяснения тридцати военнопленным в день. Ввиду этого было бы желательно, чтобы тридцать корейских военнопленных были налицо для индивидуальных разъяснений, начиная с 9 часов 2 декабря 1953 года. Также желательно, чтобы тридцать человек корейских военнопленных были налицо для индивидуальных разъяснений 3 декабря и ежедневно после этого (за исключением воскресений) до тех пор, пока разъяснения не будут получены всеми корейскими пленными.

Желательно, чтобы разъяснения давались в пяти назначенных для разъяснений пунктах. Для проведения разъяснительной работы в каждом пункте будет присутствовать один разъяснитель, один наблюдатель и один устный переводчик с корейского на английский. Группа в составе одного разъяснителя, одного наблюдателя и одного устного переводчика будет находиться в резерве для возможных замечаний. Будут также присутствовать три добавочных офицера для наблюдения за разъяснительной работой. Разъяснения будут даваться на корейском языке. Кроме того, в отведенном для разъяснительной работы районе будут находиться две команды радиостов, состоящих в общей сложности из девяти лиц.

Дальнейшая информация относительно представителей печати при Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, автомашин и водителей, которым необходимо въезжать в этот район, а также других необходимых средств передвижения, снабжения и размещения, будет передана через соответствующих чинов штаба Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охраняемых войск.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Официальное сообщение для печати Комиссии нейтральных стран по репатриации

NNRC/PR/10, Паньмыньчжонь, 2 октября 1953 года. — Ввиду существования различных слухов о деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации, Комиссия желает дать правильное освещение создавшегося положения. При выполнении поставленной Комиссии задачи главной нашей целью является предоставить военнопленным возможность свободно решать, желают они быть репатрированы или нет.

Перед Комиссией с самого начала ее деятельности был поставлен целый ряд проблем. Первая проблема, которую Комиссии пришлось разрешить, заключалась в том, следует ли разрешить наблюдателям обеих сторон присутствовать при принятии Комиссией в свое ведение военнопленных. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами считало присутствие таких наблюдателей необходимым. Комиссия после тщательного рассмотрения этого вопроса предложила наблюдателям обеих сторон присутствовать при этой операции. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций впоследствии стало возражать против присутствия наблюдателей обеих сторон при поступлении пленных в ведение Комиссии. По мнению означенного Командования принятие в свое ведение военнопленных не является операцией Комиссии нейтральных стран по репатриации, а делом всецело только индийских охранных войск. С таким заявлением нельзя было согласиться, поскольку, согласно Кругу ведения Комиссии, последняя принимает в свое ведение военнопленных через посредство своего органа, а именно индийских охранных войск.

Не подлежит сомнению, что военнопленные в момент поступления в ведение Комиссии составляли хорошо организованные группы и что такой организационный порядок все еще сохраняется в лагерях. Руководство, существовавшее среди военнопленных до перехода их в ведение индийских охранных войск, продолжает оказывать влияние на пленных, которые подвергаются значительному давлению, доходящему в некоторых случаях до актов насилия. С такой проблемой Комиссии приходится иметь дело в настоящее время.

Теперь Комиссия закончила первую фазу своей работы и приступает ко второй, т. е. к разъяснениям и беседам с пленными. Успех деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации будет зависеть от планомерного выполнения этой работы.

Комиссия наконец приняла правила, регулирующие разъяснительную работу и беседы с военнопленными, и препроводила копии этих правил ко-

мандованиям обеих сторон. Подобно тому как утвержденные Комиссией листовки, осведомляющие военнопленных об их правах и обязанностях, предусмотренных в Круге ведения Комиссии, были переведены на китайский и корейский языки, распространены среди пленных и оглашены им, Комиссия в ближайшие дни сделает то же самое и в отношении правил для разъяснительной работы и бесед.

Следует помнить, что, так как правила процедуры, регулирующие разъяснительную работу и беседы, не были закончены своевременно, Комиссия была вынуждена предложить командованиям обеих сторон отсрочить на пять дней начало разъяснительной работы и бесед и, соответственно, на пять дней продлить установленный для разъяснения период времени. Командования обеих сторон согласились на такую отсрочку. Но, тогда как Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами согласилось на вызываемое этой отсрочкой продление периода разъяснительной работы, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не сочло для себя возможным на это согласиться. Комиссия обратилась к командованиям обеих сторон с просьбой пересмотреть этот вопрос. Тем временем оба командования сделали некоторые предложения относительно помещений для посылаемых с разъяснениями представителей, а также относительно тех пунктов, где будут вестись разъяснительная работа и беседы. Что касается пленных, ранее находившихся в их руках, Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами приняло предложения, сделанные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Что же касается пленных, ранее находившихся в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, то последнее предоставило для них помещения на некоторых участках в консультации с индийскими охранными войсками. Однако Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами не признало эти участки и помещения пригодными для означенной цели. Вопрос этот все еще обсуждается с Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Как только окажется возможным и в кратчайший по возможности срок, Комиссия примет окончательное решение по указанным выше предложениям и перейдет ко второй фазе своей деятельности, т. е. к разъяснительной работе и к беседам с военнопленными.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

А

Переписка между Комиссией нейтральных стран по репатриации и Репатриационной группой Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций относительно подпольной работы в Южном лагере

1. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

3 октября 1953 года

Недавно индийские охранные войска заметили усиленную сигнализацию со стороны военнопленных. 2 октября 1953 г. индийские охранные войска заметили, что военнопленные сигнализируют в ответ на сигналы со стороны холма 155. Ввиду того что этот холм находится вне района, находящегося в ведении индийских охранных войск, Комиссия нейтральных стран по репатриации просит Вас позаботиться о том, чтобы такая сигнализация была запрещена и не повторялась. Ясно, что при существующих обстоятельствах такой сигнализацией не может преследоваться какая-либо законная цель, и она может неблагоприятно повлиять на судьбу военнопленных.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

2. МЕМОРАНДУМ НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

4 октября 1953 года

Я получил Ваш меморандум № 118/NNRC, HQ NNRC от 3 октября 1953 г. по вопросу о сигнализации между военнопленными и внешним миром. Хотя почти невозможно предположить, что происходит обмен сведениями, нельзя не признать, что всякая деятельность, подвергающая сомнению намерение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций следовать букве и духу Круга ведения, должна быть прекращена. Были приняты меры для прекращения всякой связи сигнализацией с военнопленными в районах, находящихся под властью Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Будьте добры без промедления сообщать мне о всякой дальнейшей деятельности вне находящегося в Вашем ведении района, которую Вы считаете недопустимой.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

3. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 48-м ЗАСЕДАНИИ 13 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

а) Приняв к сведению донесение властей индийских охранных войск относительно того, что в провианте, предоставленном Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций для снабжения военнопленных, находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, найден радиоприемник,

б) считая факт, вытекающий из упомянутого выше донесения, нарушением Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации,

Комиссия нейтральных стран по репатриации постановляет:

1) довести до сведения Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев и Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций упомянутое под пунктом а донесение;

2) предложить Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций немедленно принять меры для предупреждения дальнейшей доставки в лагери для военнопленных под видом необходимого снабжения, предусматривающегося в Круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, и сообщить Комиссии нейтральных стран по репатриации о принятых в этом направлении мерах;

3) поручить властям индийских охранных войск, в ведении которых находится 64-й полевой госпиталь, представить Комиссии нейтральных стран по репатриации подробный отчет о всех незаконных актах персонала госпиталя, что позволит принять надлежащие меры против персонала, виновного в незаконных актах.

4. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

16 ноября 1953 года

Комиссия нейтральных стран по репатриации имеет честь обратить внимание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на письмо советника секретариата Комиссии нейтральных стран по репатриации г-на П. Н. Гаксара за № 118/NNRC от 11 ноября 1953 г. на имя генерал-бригадира А. Л. Хамблена о том, что в боенке с дрожжами, выданном участку С лагерей для военнопленных в районе, находящемся в ведении индийских охранных войск, как часть пайка, получаемого из складов Организации Объединенных Наций, — был обнаружен радиоприемник.

Комиссия, во исполнение резолюции, принятой ею 13 ноября 1953 г., просит Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций немедленно принять меры для предупреждения дальнейшей доставки в лагери для военнопленных под видом снабжения предметов, не имеющих отношения к снабжению, предусмотренному в Круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, и известить Комиссию нейтральных стран по репатриации о принятых в этом направлении мерах.

5. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

16 ноября 1953 года

Во исполнение резолюции, принятой Комиссией нейтральных стран по репатриации 13 ноября

1953 г., имею честь сообщить Вам, что 7 ноября 1953 г. в боченке с сухими дрожжами, выданном участку С лагерей для военнопленных в районе, находящемся в ведении индийских охранных войск, в качестве части пайка, получаемого из склада Организации Объединенных Наций, был обнаружен переносный радиоприемник. Характеристика этого радиоприемника дается ниже:

а) Переносный Super-НЕТ (Silver)

б) С наружной стороны коробки, в которой был упакован радиоприемник, наклеен белый ярлык со следующими обозначениями:

N S N

Radio Receiving set

1 Each

Order No. 33-204

Silver Trading Co.

Tokyo, Japan

Date Pkd: 9/53

M/F: Co., 1st Radio Broadcasting & Leaflet Group,

8239th Army Unit, APO 590

2. На этот случай было обращено внимание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и ему был подан протест против злоупотребления доверием к честности офицеров, заведующих упаковкой и распределением пайков среди военнопленных.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

6. ПИСЬМО, ПЕРЕХВАЧЕННОЕ В МОМЕНТ, КОГДА ОНО БЫЛО БРОШЕНО МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЕ 64-го ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ США ИЗ СЕКТОРА G 49

7 ноября 4286 года
(по корейскому исчислению)

Г.г. Баек, Унг Тае и Ким Сун Нок:

Я получил от Вас ряд записок. Что касается присутствия на разъяснениях, то этот вопрос уже был решен согласно пожеланиям всей антикоммунистической молодежи, и изменить это решение было бы не только чрезвычайно трудно, но и, исходя из существующего положения, просто невозможно. Да будет Вам известно, что нам, руководствуясь мыслью об уничтожении коммунизма и о спасении страны, следует [предоставить] самим справиться с нашими внутренними затруднениями. Разумеется, мы не хотим сказать, что Корейская Республика или Центральная [антикоммунистическая] группа неправильно руководила нашими действиями, но ввиду того что высшие инстанции не понимают наших внутренних дел и существующего положения и ввиду слишком пессимистических петиций и других писем, поступающих из различных секторов во внешний мир, высшие инстанции приходят к заключению, что мы, антикоммунистическая молодежь, находимся действительно в критическом положении, и этим создается неправильное понимание. Все эти факты являются причиной того, что люди во внешнем мире считают, что мы поступаем по-детски. В частности, нужно подчеркнуть, что мы уже прекрасно поняли главный план красных — «стоя рядом со мной, наблюдать, как меня уничтожают».

В настоящий момент надо прекратить обсуждение всех этих проблем. Мы все решили, что, при суще-

ствующих условиях, мы должны присутствовать на разъяснениях, так как:

1) Коммунисты не желают быть свидетелями поражения «красных собак» и потому умышленно избегают разъяснений.

2) Мы стремимся к тому, чтобы отделить Индию от коммунистов и организовать общий фронт, включающий Швейцарию, Швецию, Индию и антикоммунистическую молодежь.

Наконец, я хочу сказать, что наша цель заключается не в том, чтобы дезертировать, бунтовать или противиться разъяснениям, а в том, чтобы уничтожить коммунизм. Вам должно быть известно, что для того, чтобы уничтожить коммунизм, метод добродетельного отношения к разъяснениям может заменить метод сопротивления разъяснениям. В чем заключается миссия тайных агентов, которых посылают сюда почти ежедневно? Если их миссия только в том, чтобы передавать петиции, то я считаю, что их незачем сюда больше посылать. Пока что присылка тайных агентов и подача петиций только вызвали у людей во внешнем мире ощущение, что мы, антикоммунистическая молодежь, не уверены в себе, и это их заблуждение лишает их возможности составить себе правильное представление о нас. Хотя мы и рассчитываем на поддержку извне, однако все имеющиеся проблемы должны быть разрешены нами самими. Поддержка извне приемлема, только если она соответствует положению дел внутри лагеря. Поддержка извне будет бесцельной, если имеются внутренние препятствия.

МУН ЮНГ ХО

Руководитель отделения
антикоммунистической молодежи
Корейской Республики
в деревне Уннан

7. РЕЗОЛЮЦИЯ, ВНЕСЕННАЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ И ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 49-м ЗАСЕДАНИИ 14 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

а) Приняв к сведению донесение властей индийских охранных войск о «письме, перехваченном в момент передачи его из сектора № 49 медицинской сестре 64-го полевого госпиталя», а также дальнейший доклад об «обстоятельствах, при которых это письмо, выброшенное из сектора G.49, было перехвачено индийскими охранными войсками»;

б) считая, что факты, проистекающие из указанных выше донесений, являются злоупотреблением функций предоставления Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций медицинского обслуживания и нарушением Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации;

Комиссия нейтральных стран по репатриации в дополнение к своей резолюции от 13 ноября 1953 года постановляет:

1) довести до сведения Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев и Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций упомянутые выше донесения,

2) предложить Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций немедленно принять меры к пресечению дальнейших незакон-

ных актов персонала 64-го полевого госпиталя Соединенных Штатов и известить Комиссию нейтральных стран по репатриации о принятых в этом направлении мерах.

8. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

16 ноября 1953 года

Комиссия нейтральных стран по репатриации имеет честь обратить внимание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на то, что 7 ноября 1953 г. в 1825 ч. часовой, находившийся на стороне периметра сектора G.49, которая ближе всего к помещению, в котором живут медицинские сестры 64-го полевого госпиталя, заметил вблизи периметра двух медицинских сестер, разговаривавших с одним из военнопленных в секторе G.49. Часовой велел сестрам уйти, что они и сделали. Через несколько минут часовой увидел, что из сектора G.49 что-то брошено. Он подобрал брошенный предмет. Это оказалось письмом, обернутым вокруг камня и перевязанным ниткой. Через некоторое время сестры вернулись и принялись что-то искать. Сестрам велели уйти, что они и сделали. Через некоторое время вышла пожилая медицинская сестра и спросила часового, не нашел ли он чего-нибудь.

Комиссия постановила считать действия медицинских сестер злоупотреблением их положения лиц, на которых возложены обязанности по медицинскому обслуживанию, предоставленному Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и нарушением Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. Поэтому Комиссия просит Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций немедленно принять ме-

ры для пресечения дальнейших незаконных актов со стороны персонала 64-го полевого госпиталя США и известить Комиссию нейтральных стран по репатриации о принятых в связи с этим мерах.

9. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

16 ноября 1953 года

Во исполнение резолюции, принятой Комиссией нейтральных стран по репатриации 14 ноября 1953 г., имею честь сообщить Вам, что было обнаружено письмо, которое военнопленные сектора G.49 пытались передать медицинским сестрам 64-го полевого госпиталя, при следующих обстоятельствах:

Около 1825 ч. 7 ноября часовой, находившийся на стороне периметра сектора G.49, которая ближе всего к помещению, в котором живут медицинские сестры 64-го полевого госпиталя, заметил, что две сестры разговаривают с одним из военнопленных в секторе G.49. Часовой велел сестрам удалиться, что они и сделали. Через несколько минут часовой увидел, что из сектора G.49 что-то брошено. Он подобрал этот предмет. Это оказалось письмом, обернутым вокруг камня и перевязанным ниткой. Через некоторое время сестры вернулись и принялись что-то искать. Им было велено уйти, что они и сделали. Через некоторое время вышла пожилая сестра и спросила часового, не нашел ли он чего-нибудь.

Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщено об этом случае и предложено немедленно принять меры для пресечения дальнейших незаконных актов со стороны персонала 64-го полевого госпиталя США и сообщить Комиссии о предпринятых для этого шагах.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

В

Копии писем, перехваченных индийскими охранными войсками

1. КОПИЯ ПИСЬМА, ОБНАРУЖЕННОГО У КОРЕЙСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО, ЗАДЕРЖАННОГО 8 НОЯБРЯ ПРИ ПОПЫТКЕ ВОЙТИ В УЧАСТОК «Е» СЕКТОРА 40

Хан Ун Сону, Чай Ки Чолу
и всем членам Комиссии:

Г-н Хан, г-н Чай, начальник отделения безопасности, начальник организационного отделения, члены Комиссии: как Вам правится возложенная на Вас задача? Я не знаю, сумею ли я выразиться должным образом. Когда я прибыл в Сеул, я посетил высших служащих и получил приказ главного начальника военной полиции (General Commander of the Provost Marshal) приступить к антикоммунистической работе среди антикоммунистической молодежи. По дороге из Сеула я натолкнулся на трудности при переправе через реку Имчжин в районе Мунсамри. Поэтому я вернулся в Сеул, но наконец сумел пробраться в штаб 12-й роты. Отсюда я буду действовать. Со слезами радости я встретил и пригласил двух моих друзей, которым удалось избежать смерти. Чтобы пробраться в штаб 12-й роты, я на-

писал кровью письмо (blood letter) президенту, которому я часто писал через г-на Х. Но из-за плохой связи письмо не было получено в лагере № 40, что засвидетельствовали двое на днях бежавших из лагеря военнопленных и что также явствует из письма, полученного от командующего группой. Я хотел бы написать по вопросу о «разъяснениях», равно как и по вопросу об освобождении, в соответствии с мыслями президента Ли, а также главного начальника военной полиции.

1. Правительство Корейской Республики уже предложило Конференции Организации Объединенных Наций освободить всех молодых антикоммунистов. Однако это не могло быть выполнено по исключительным соображениям международного характера. Если они уже решили, что Корейская Республика — их страна происхождения, то зачем же им нужно выслушивать разъяснения коммунистов?

2. Я полагаю, что если они не явятся на разъяснения, то условия, лежащие в основе конвенции о военнопленных, не замедлятся в своем проведении.

Если с этим будут медлить, то Корейская Республика попытается освободить всех молодых антикоммунистов с помощью национальной власти.

3. Если молодые антикоммунисты не будут слушать «разъяснений», то правительство Корейской Республики воспользуется этим, чтобы возможно скорее привести в действие национальные власти. Если индийские войска употребят силу, чтобы заставить молодых антикоммунистов выслушивать разъяснения, то это будет нарушением конвенции. Швейцария и Швеция заявили, что они тогда уйдут, правительство Корейской Республики освободит всех молодых антикоммунистов, поддерживая международный мир, и это будет соответствовать желаниям этих молодых людей.

Я разъяснил все, как сказано выше; однако, вот сообщение президента Ли, которое будет препровождено главному начальнику военной полиции.

Инструкции молодым китайским антикоммунистам будут аналогичны инструкциям, которые препровождаются молодым корейским антикоммунистам.

На г-на Чай Ки Чола возлагается задача передать это сообщение во все лагеря военнопленных от имени и как приказ посла на Формозе.

Инструкции главного начальника военной полиции для реорганизации молодых антикоммунистов в лагерях.

Молодые корейские антикоммунисты в деревне Унам будут именоваться следующим образом:

Группа молодых антикоммунистов деревни Унам.

Командующий группой будет находиться в штабе начальника военной полиции, а командующие отделениями группы будут находиться в Канджеки, Ронсане и в госпитале. Первая группа будет в Канджеки, вторая группа — в Косанге и Ронсане, а третья группа — в госпитале.

Командующим первой группой будет Хан Ун Санг, а командующий второй группой будет назначен Хан Ун Сангом и имя его будет сообщено. Командующим третьей группой будет Ким Санг Сок. Комиссия будет состоять из командующего группой, командующего отделением группы и командующего батальоном в каждом лагере.

Никому не разрешается нарушать эти инструкции. Если нужно, то мы позаботимся о том, чтобы такие нарушения прекратились. Этим займется главный начальник военной полиции. Желательно дать указания военнопленным, так чтобы индийские охранные войска не имели оснований совершать жестокости в отделении 40; всякий, кто захочет отправиться в Северную Корею, будет убит, для того чтобы этот сектор не получил огласки. Однако в других лагерях НЕ будет того же.

Все будут участвовать в выборе командира 40-й группы и командира 2-й группы, что особенно необходимо в лагере, где установлено радио.

Командующий группой, будьте добры известить командующего 2-й группой о шифре, с помощью которого он будет получать новости по радио. Таким образом он может получать приказания начальника военной полиции по радио, без посредства штаба 12-й роты. Я буду делать сообщения ежедневно, первый раз после утренних новостей, и второй раз

после вечерних новостей, начиная с 9 ноября и пользуясь шифром, который я вам посылаю.

Вы можете назначить китайского антикоммунистического представителя в помощь командующему 4-й группой, если работа этого требует.

После получения вами этого письма сообщите о его содержании на конференции представителей лагерей и в назначенный срок организуйте демонстрацию против разъяснений с петицией против насилия и заявите как можно скорее протест, памятуя, что это является наиболее важным приказом президента Ли Сын Мана. Индийские охранные войска заявили, что они не могут пользоваться силой против корейских военнопленных-антикоммунистов, но если они употребят ее, то армия Южной Кореи вступит в действие. Имея это в виду, поступайте осмотрительно в политическом отношении. Внимательно прочтите сообщения президента Ли Сын Мана и главного начальника военной полиции, препровождаемые при этом письме. Мне очень жаль, что я не могу соблюдать этикета, в силу того что я вынужден действовать тайно.

Командующий группой, получили ли вы зашифрованное сообщение, переданное вам из 40-й подгруппы при утренней радиопередаче 5, 6 и 7 ноября? Отныне связь командующими 1-й, 2-й и 3-й группой будет устанавливаться с помощью радиовещания или через находящегося в госпитале Ким Сунг Лока. Буду пользоваться следующим адресом: Центральному штабу антикоммунистической группы деревни Усо Нам от передающего сообщения (.) (.) (.). Если вы получите письмо с таким адресом, то вы будете знать, что это приказ начальника военной полиции.

Когда проникший в лагерь г-н Ли вполне закончит свою работу, дайте ему возможность снова бежать. Передайте ему сообщения для главного начальника военной полиции, правительства и президента Ли Сын Мана и посольства, из которых всему миру станет ясно, что корейский и китайский народы, объединившись, борются против коммунистов. Борьба антикоммунистов деревни Усо Нам особенно подчеркивает перед всем миром дух корейского народа. Я надеюсь, что вам удастся воспротивиться разъяснениям и справиться с многочисленными затруднениями. Выше приводится приказ президента Ли Сын Мана, который вы должны распространить.

Мы иногда называем командира 1-й группы командованием восточной группы, а командование 2-й группы — командиром западной группы; таким образом мы можем назвать командование 2-й группы командиром госпитальной группы, а командира 4-й группы — командиром китайской группы. Г-н Хан, начальник военной полиции в Сеуле, не может прибыть сюда по болезни. (.) Пожалуйста при случае сообщайте мне условленными сигналами о результатах вашей деятельности. Тогда я буду делать донесения главному начальнику военной полиции.

1. Когда г-н Ли благополучно прибьет, устройте демонстрацию и пойте песню от 1100 до 1200 и от 1330 до 1430. Тогда я буду знать, что он благополучно прибыл.

2. Сигнал, который надо дать при созыве конференции представителей, заключается в том, чтобы зажечь костер под башней с флагом и пропеть песню группы антикоммунистической молодежи.

3. Когда вы передадите приказ и на конференции решите отчаянно противиться разъяснениям, зажгите два костра под башней с флагом в 1100 и 1600 и спойте песню «Бей коммуниста».

4. Когда вы получите приказ по радио, кто-нибудь должен размахивать корейским флагом на крыше столовой между 0800 и 0900.

(.) Когда я увижу эти сигналы, я зажгу костер и дым будет подниматься к небу.

Только несколько человек в корейском правительстве знают об упомянутых выше секретах, так что вы должны особенно заботиться о том, чтобы хранить все это в полной тайне.

Желаю командиру группы и другим членам группы удачи в борьбе.

Сообщение № 1,
7 ноября

ПАК ТОНГ ХЬОК

2. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ СЕКТОРА G.53 В СЕКТОР G.48

Начальнику 48-го батальона:

Как вы поживаете днем и ночью? Мы хотим сообщить вам о нашем матче воллей-болла. Вы договорились сыграть матч с нами — 53-м батальоном. Но по случаю того, что на завтра мы назначили матч с 52-м батальоном, мы не можем играть с вами. 16 ноября 1953 г. (?)

Руководитель 53-го батальона

3. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ СЕКТОРА G.53 В СЕКТОР G.48

Начальнику 50-го батальона:

Как вы поживаете? Я хочу сообщить вам, что мы договорились о матче в бейсбол с 52-м батальоном. Поэтому мы будем играть с 50-м батальоном на следующей неделе. Мы приглашаем вас — 50-й батальон — присутствовать на нашем состязании с 52-м батальоном завтра. Три дня тому назад нам сказали, что вы будете играть с нами, но мы уже договорились играть против 52-го батальона и потому мы будем состязаться с ними завтра. Как-нибудь на следующей неделе, если погода будет хорошая, мы будем играть с вами — 50-м батальоном — в вашем секторе.

16 ноября 1953 г.

Руководитель 53-го батальона.

4. ПИСЬМО

Дорогой старший брат,

Как ты поживаешь? Благодаря твоим заботам я торжествую, я победил и не был обманут лживой коммунистической пропагандой.

Я пишу тебе снова, хотя уже послал тебе письмо через священника. С нетерпением ожидаю от тебя ответа. Я очень хочу узнать все новости о тебе. Так как у меня не было времени уйти из батальона и посетить тебя, я был бы рад, чтобы ты пришел ко мне. Вот и все, что я хочу тебе сказать. Будь здоров.

4 ноября 1953 г.

АН ЧУНГ ОК

5. КОЛЛЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ

27 октября 1953 г.

Мы, антикоммунистическая молодежь, любим мир и свободу. Мы способны сами решить свою судьбу, так как мы обладаем человеческим умом и мудростью. Так называемые разъяснения «красных собак» нарушают будущие планы нашей антикоммунистической молодежи. Мы не дураки и не сумасшедшие. Поэтому мы все еще человеческие существа. Мы, антикоммунистическая молодежь, восстаем против разъяснений до самой смерти и мы добиваемся нашей цели. Бесплезно заставлять нас силой оружия присутствовать на разъяснениях, потому что мы, четыре тысячи антикоммунистических молодых людей, будем противиться этому, как мы все время этому противились. Мы заставили красных понять, что оружие и угрозы не заставят нас присутствовать на разъяснениях. Мы хотим присутствовать на разъяснениях добровольно. Мы хотим выявить интриги красных и их желание замаскировать неуспех разъяснений, дающихся антикоммунистической китайской молодежи. Мы будем присутствовать на разъяснениях добровольно, чтобы сорвать злонамеренный план красных. Антикоммунистическая молодежь намерена повергнуть в прах тех, кто дает разъяснения в демилитаризованной зоне. Однако, если Комиссия нейтральных стран по ренатриации или индийские охранные войска откажутся от своего нейтралитета, или если они сделают что-либо, что нарушит наше право свободно выражать нашу волю или нашу свободу действий, то разъяснения опять закончатся неуспехом.

МУН ЮНГ ХО

Начальник отделения
Антикоммунистической лиги молодежи
Корейской Республики в
деревне Уннан

6. ПИСЬМО

Мой дорогой Сангчул,

как ты поживаешь дорогой Сангчул? Я теперь здоров, так что обо мне не беспокойся. Я был так рад снова тебя повидать. Я не знаю, о чем мне писать. Прошу тебя простить меня за то, что я долго не отвечал. Я пишу тебе это письмо, сознавая, что я ленился, но надеюсь, что ты меня поймешь.

Как твои дела? Ты вероятно с тоской смотришь на северное небо, выполняя свой долг, независимо от твоего плохого физического состояния. Я надеюсь, что ты сделаешь все, чтобы выполнить возложенную на тебя миссию, но, пожалуйста, заботься о себе, так как прошла холодная осенняя погода и наступила суровая зима. Холодная погода заставила меня вспомнить о госпитале, в котором мы утешали друг друга. Когда я днем смотрю на твой сектор, я вспоминаю о тебе; мне грустно, что никто меня не понимает; это причина моей тоски. Наша дружба становится все более глубокой. Я надеюсь, что теперь ты продолжаешь свои занятия и будешь прилежным. Твоя сильная воля и выносливость победят дающего разъяснения, и мы рука об руку пойдем в Корейскую Республику. Пожалуйста не беспокойся обо мне, благослови тебя Бог. Надеюсь скоро получить от тебя известие. Мой адрес — Кухня 36-го сектора.

Дорогой друг,
Иди на север и верни нам нашу родину
Идем, чтобы отомстить,
Мы воздвигнем флаг на вершине Белой горы;
Мы прогоним нашего врага — коммуниста
До реки Туманг и Ялу
И вернемся домой

26 октября

От: Сунгбонга

Сангчулу

Письмо: приди скорее;

Конверт:

СУНГБОНГ

Сектор 36

27 октября

Г-ну ШИН, САНГЧУЛ

Сектор 38

7. ПИСЬМО

26 октября 1953 г.

Я надеюсь, что это письмо застанет вас в добром здравьи. Позвольте мне также воспользоваться этим случаем, чтобы выразить вам нашу признательность за то, что вы формулировали наши первоначальные цели и следовали им.

Позвольте мне перейти к делу. Мы однажды поклялись, что мы, молодежь правого крыла, объединившись под вашим руководством, выполним нашу миссию как только мы прибудем в это ни на что не похожее место.

Я с основанием утверждаю, что все, кто находится в госпитальном отделении, объединены и что нас теперь, как и раньше, поддерживает ваше Нонсанское отделение. Поэтому приходится сожалеть о том, что представитель вашего отделения за столом конференции, в присутствии представителей из различных командований, сказал: «Госпиталь должен только следовать за нами и поступать так, как мы поступаем. Никаких возражений».

Разумеется, совершенно верно, что организация госпитального отделения должна основываться на принципах, рекомендованных вашим отделением, однако, вопросы не должны решаться произвольно одним начальником одного лишь лагеря, так как каждое решение может коснуться жизни более тысячи лиц.

Рассматриваемый серьезный вопрос должен обсуждаться сообща, а не должен зависеть от мнения меньшинства или одного лица.

Приходится сомневаться в том, что столь склонное к произволу лицо может руководить коллективом. Я искренно надеюсь, что вы обратите на этот вопрос должное внимание.

В то же время почтительно сообщая вам, что кадровые члены теперешнего госпитального отделения отнюдь не слабоумная молодежь и что их не следует недооценивать. Мы все еще стремимся до последнего дня работать под вашим руководством. Желаем вам полного успеха.

КИН СУНГ НОК

Начальнику группы

22 октября 1953 г.

Милостивый государь,

В этот последний момент при одной мысли, что мне придется пересекать высокие горы и свирепые волны, я не могу удержаться от горьких слез. Я имею все основания предполагать, что среди нас в батальоне Нонсанского лагеря имеются порочные кадры. Вам вероятно хорошо известно, что они обращались со мной, как со смутьяном. Даже находясь в Нонсане, я знаю, что переводчик и «Сибирь» — плохие люди, и об этом было неоднократно заявлено вам и другим. Поэтому я твердо настаивал на том, чтобы не допускать их назначения на должности батальонных или групповых руководителей. Я неоднократно просил о том, чтобы Джон и Канг были назначены руководителями, но некоторые из наших друзей полагали, что Канг и я могли бы образовать другую группу. Одновременно с этим я объяснил им свою точку зрения, приведя им много примеров из практики. Я не люблю поносить наших друзей, но я не могу не сердиться за прошлое. Такие дела — позор для нас. Куда занесет нас судьба? Я посоветовал бы вам обратить особенное внимание на развращенный 3-й батальон, чтобы он не обманул наших ожиданий.

Надеюсь, что вы меня поймете и что это письмо явится для вас в будущем ценной информацией.

Искренно ваш
ПАК ЮН ЧУН

9. ПИСЬМО

Антикоммунистический нонсанский отдел № 43
Группа корейской антикоммунистической молодежи,
Нонсанский отдел
Начальник отдела: Мун Чун Хо
20 октября 1953 г.

Кому: Всем групповым начальникам

Содержание: Передача специальных сообщений

Согласно сделанному вчера в Японии сообщению, красные, бывшие столь безрассудно шумливыми на острове Кодже, все еще продолжают находиться под угрозой смерти. Но факты эти нас несколько не удивляют, так как они были нам все время известны. Мы должны, однако, жалеть всех тех, кто был таким образом взят от нас, кто отказался от своей драгоценной свободы и от своего счастья, движимый исключительно желанием снова увидеть своих детей и родителей. По сравнению с ними мы счастливы. Вот как на самом деле все это произошло.

1. Большая часть военнопленных числом свыше 70 000, которые были репатрированы после подписания перемирия 27 июля, находятся сейчас в заключении в провинции Чинь-Чу в Маньчжурии. Некоторые из них помещены в госпиталь для психологической обработки (в тюрьме) в провинции Чьен-Тао. Небольшое число их находится в различных провинциях Северной Кореи. Они должны выступать в качестве попугаев Кремля. Никто из них не вернулся к себе домой. Но это лишь естественно. Мы только слишком поздно об этом узнаем.

2. Представители коммунистической стороны обещали вчера индийским вооруженным силам, что они будут давать разъяснения китайским пленным, но затем они отказались от этого плана под предлогом, что они хотят давать разъяснения нам. Пусть они знают, что мы никогда не будем присутствовать при этих разъяснениях.

3. Сегодня разъяснений не будет.

(Примечание переводчика: на конверте, содержащем это письмо, написано: Начальникам 3, 4 и 7 групп.)

10. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ПИСЬМО ИЗ СЕКТОРА G.53 В СЕКТОР G.54

Дорогой Сон-Хан,

Дорогой Сон-Хан, я чувствую, что я был и остаюсь вашим должником. Но мне хочется сейчас сказать, что я посвящу всю свою жизнь тому, чтобы бороться за вас. Будущее всех наших друзей очень омрачилось из-за г-на «Сибирь» и из-за его равнодушия к тому, как люди себя чувствуют, к гуманности и милосердию. Ниже приводится приказ, полученный из управления отдела относительно г-на «Сибирь».

Приказ о производстве расследования о лицах, сотрудничающих с г-ном «Сибирь», и о принятии мер против них был одобрен всеми 500 членами.

Нам очень стыдно за самих себя, что члены кадра взяли нас под наблюдение, особенно то, что на нас смотрят, как на «неприятельских прихвостней». Однако я могу в ответ на это сказать примерно следующее: хотя я могу по-человечески им сочувствовать, я не могу сочувствовать им с точки зрения идеологической. Несмотря на то, что мне брошено обвинение в том, что я являюсь «неприятельским прихвостнем», я все же буду, с точки зрения справедливости бороться за достижение своей цели и за возвращение на теплое лоно Корейской Республики.

Поэтому прошу вас ничуть о нас не беспокоиться. Приложите все усилия к тому, чтобы к вам не пошел хотя бы только один ненадежный человек из 7-го батальона. Если среди вас есть какой-либо ненадежный человек, то он может всех нас подвергнуть смертельной опасности. Члены кадра все знают, что я боролся против г-на «Сибирь» за несколько дней до нашего отбытия из Нонсана. Мы не видались друг с другом после нашего прибытия в нейтральную зону.

Трудно поверить, что г-н «Сибирь», который не говорил со мной, разговаривал с г-ном Мион Чулом. Проблема, касающаяся нас, совсем проста, если теперешний начальник группы будет достаточно великодушен и отнесется к нам благожелательно. Все члены группы могут теперь удостовериться в том, что я стараюсь, по мере сил, быть впереди при выполнении наших заданий.

В ближайшем будущем вероятно дисциплинарному начальнику и мне будет угрожать опасность. Я не стремлюсь попасть в кадр. Что ожидает меня в будущем, если я покину взвод потому, что на меня смотрят как на неприятельского прихвостня? Если это случится, то мне остается только покончить с собой, так как я буду не в состоянии сделаться членом группы.

Я едва могу представить себе, как то лицо, которое мне испортило жизнь, разжаловав меня и переведя меня во взвод, будет ответственным лицом, когда наступит время вернуться в Корейскую Республику. Если при дальнейшем ходе наших работ будет найдено, что я чем-либо напоминаю неприятельского прихвостня, то я готов выбрать смерть.

Хотя меня считают ответственным за все, что относится к г-ну «Сибирь», я все же думаю, что совместная ответственность должна лежать на всех кадровых членах батальона.

Я не такой человек, чтобы легко отказываться от поставленной цели. Ничего, не беспокойтесь. Я буду храбро бороться до конца, до самой смерти.

20 октября 1953 года(?)

ЧУН КИОН

11. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ СЕКТОРА G.53 В СЕКТОР G.54

Г-н Сон

как удастся вам разрешить загадку несчастного случая, происшедшего несколько дней тому назад? Я сам ничего не понимаю в этом вопросе. Я часто получал ваши письма. Мне кажется, что я понимаю ваше положение лучше, чем кто-либо из чинов 8-го батальона. Я вас всегда уважал и считал вас своим единственным другом. Я думаю, что я был бы первым, примкнувшим к вам среди этих батальонных начальников. Я, Чон-Эюн и Дук-Сун находимся в одинаковом положении. Хотя г-н Сон наш друг, мне все же кажется, что вы отнесетесь к нам лучше, так как вы в другом батальоне. Я не знаю, почему я проглядел движение красных собак. Я, член антикоммунистической молодежи, незнакомой с красными, был назначен батальонным руководителем, и благодаря мне члены группы попали в позорное положение. Я не знаю, как я могу это объяснить. Но это не означает, что я продажный человек.

Вчера вечером я рассказал всем членам группы о вашей речи. Сегодня утром я получил приказ от отдела, который на самом деле был предостережением — «Внимание членов 40-го батальона». Пока я обсуждал его с членами группы сегодня в 10 ч. утра, я получил от отдела новое напоминание. Таким образом мне пришлось уволить его с его должности. Вместе с тем, как вы мне посоветовали, я хочу предоставить ему возможность восстановить свое доброе имя. Таково мое мнение, и я поступал соответственно ему. Но он меня не понимает. Я надеюсь, что вы попытаетесь ему это растолковать. Когда-нибудь в будущем, когда все будет улажено, я приду вас повидать и рассеять возникшее между нами недоразумение. Я посоветовал бы вам переговорить об этом с начальником отдела.

Мы с вами оба находимся сейчас в чрезвычайно печальном положении. Но мы не должны никогда отчаиваться. Будем бороться в течение ближайших трех месяцев и петь песню победы и друг друга поддерживать. Наша миссия не без смысла — она велика.

Как поживают друзья, которые были со мной? Пожалуйста, напомните им обо мне и передайте им мой привет.

20 октября 1953 года(?)

Руководитель группы

12. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ СЕКТОРА G.49 В СЕКТОР G.51

Руководитель 53 группы!

Что касается вопроса об ораторе и о том, как проводить демонстрацию, то я хотел бы указать вам на то, что инструкции по этим вопросам будут изданы в течение сегодняшнего вечера до ночной радиопередачи.

Не допускайте, чтобы вопрос об ораторе оказывал влияние на подведомственный вам персонал. Надеюсь, что вы будете ждать последующих инструкций и избежите таким образом каких-либо крупных столкновений.

20 октября 1953 года(?)

Начальник отдела

13. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ СЕКТОРА G.50 В СЕКТОР G.48

Пресвитерианской группе

Я предполагаю, что китайская бригада будет присутствовать на разъяснениях. Я не могу точно указать число лиц, но около 500 человек уже прошло через район расположения нашего батальона. Сообщите нам, что мы должны, по вашему мнению делать, если вся китайская бригада будет присутствовать на разъяснениях.

20 октября 1953 года(?)

МУН ЧУН ХО

14. ВЫРАЖЕНИЕ ПОХВАЛЫ

Великолепно!

Вы своей собственной кровью доказали всему миру не только, что наша великая антикоммунистическая молодежь одушевлена непримиримым духом борьбы, но показали прокоммунистически настроенным индийским властям, в чем состоит самая идея антикоммунизма. (Эта идея антикоммунизма является символом мужества нашей чистой расы, мужества, унаследованного нами от наших предков.)

Вы не зря пролили вашу драгоценную кровь. Эта кровь превратится в яд, который убьет всех коммунистов. Вместе с тем кровь эта то же, что большое количество риса или животворная вода для нашего народа.

Являясь представителем 4 000 антикоммунистов, я выражаю вам нашу похвалу и нашу благодарность. История несомненно сохранит память о вашей мужественной борьбе. Продолжайте идти по пути, который приведет к крушению коммунизма. Это единственный способ, которым вы можете оправдать пролитую вами кровь.

Я и вся молодежь надеемся, что вы поправитесь как можно скорее.

20 октября 1953 года (?)

МУН ЧУН ХО

Начальник Нонсанского отдела
Антикоммунистической
молодежи Дай Хан

15. БЮЛЛЕТЕНЬ

От Отдела

Группам 48, 50, 52, 53, 51, 55 и 54.

Согласно достоверным источникам, коммунистическая сторона была настолько напугана нашей си-

лой, что она просила Комиссию нейтральных стран по репатриации отложить разъяснения до 14-го числа этого месяца (среда), несмотря на то что так называемые разъяснения должны были, согласно расписанию, начаться в понедельник (сегодня).

Инструкции, касающиеся демонстрации, назначенной на сегодняшнее утро, остаются в силе впредь до получения специально изданных инструкций. Демонстрация будет иметь место сегодня от восьми до одиннадцати часов утра.

19 октября 1953 года (?)

(Имя писавшего не указано)

16. БЮЛЛЕТЕНЬ

Срочно

Антикоммунистический нонсановский отдел номер 36
Группа Корейской антикоммунистической молодежи
Начальник Нонсановского отдела: Мун Чун Хо
Групповым начальникам групп 53, 8 и 4.

Предмет: Сегодняшнее собрание.

Собрание руководителей секторов назначено на восемь часов утра 16-го числа. Получены инструкции, что на этом собрании будут обсуждаться подробные планы и что демонстрация отменяется.

Прибавление: Сегодня в десять часов утра, когда пленные будут выстроены для проверки, везде будет соблюдаться минута молчаливой молитвы (мы снова обращаем ваше внимание на это, чтобы напомнить вам об инструкциях, содержащихся в предыдущем официальном меморандуме.

19 октября 1953 года (?)

(Имя писавшего не указано)

17. ПИСЬМО

Ион Сик,

Ввиду того, что мне до смерти хотелось иметь от вас известия, ваше милое письмо мне так же приятно, как перспектива встретиться с вами лично. Все наши друзья здоровы. Пожалуйста, не беспокойтесь о нашем благополучии.

В течение этого периода, когда в этом неприятном для нас месте — этой нейтральной зоне — нам приходится принимать решения, от которых зависит наша жизнь или смерть, мы должны, что бы ни случилось, сами о себе заботиться и, получив освобождение, скоро вернуться обратно на лоно нашей великой и славной Корейской Республики. Тогда мы снова можем встретиться и приветствовать этот счастливый день и вспоминать, как я стал военнопленным и мою жизнь за проволокой в качестве военнопленного. В случае, если мне не удастся встретиться с вами после освобождения, не откажите посетить мой родной дом.

Мне нужно вам многое сказать, но я должен сейчас закончить это хаотическое письмо.

Будьте здоровы и счастливы.

Остаюсь,

прощайте.

19 октября 1953 г. (?)

(Имя писавшего не указано)

18. МЕМОРАНДУМ

Антикоммунистическая акция № 39
18 октября 4286 (1953)

Начальник отдела
партии антикоммунистической молодежи
Корейской Республики г-н Мунь Чунь Хо

Всем начальникам секций:

Предмет: *Вопрос об устройстве демонстрации в день Организации Объединенных Наций*

По указанному вопросу мы отправили вам официальное письмо. Наша задача при теперешнем положении вещей состоит в том, чтобы разоблачить варварство коммунистической клики, которая собирается нарушить свободу человеческих существ, и дать им убедиться на деле в справедливости Объединенных Наций (за исключением советского блока) как апостолов свободы и мира.

Вот почему мы поручаем вам устроить 24 октября в каждой секции большую специальную демонстрацию, которая имела бы отношение к нынешнему положению вещей.

Мы желаем, чтобы эта демонстрация была вами проведена и чтобы вы приложили к этому все ваши старания.

Приложение

1. При получении этого официального письма, вам надлежит снять с него копию.

2. С любого официального письма будет в дальнейшем сниматься копия (стенографическим путем).

3. Главные пункты официального меморандума будут диктоваться.

4. Если официальный меморандум затеряется на пути, то издающая его секция пришлет другую копию.

(дополнение) — Мы хотим, чтобы 53-я секция снова играла официальную роль.

19. ПИСЬМО

Конверт:

Начальнику сектора 64-го полевого госпиталя

(Отправитель) Ли-Хион-Илл

Управление 1-го отдела, 46 батальон

Район 64-го полевого госпиталя

Группа антикоммунистической молодежи

Корейской Республики

Самое письмо:

Приглашение

16 октября 1953 года

Начальнику сектора полевого госпиталя

Мне хотелось бы выразить вам свою бесконечную признательность за вашу преданность делу уничтожения коммунизма и тем самым делу мира и свободы всего мира.

Если у вас есть несколько свободных часов, то ваше присутствие было бы очень желательно на музыкальном вечере, который имеет состояться в районе нашего батальона для того, чтобы показать, что мы являемся крайними противниками коммунистических разъяснений.

Дата и час концерта: 13.00 часов, 18 октября 1953 г.

Председатель группы по устройству концерта
1-го отдела

46-й батальон, район 64-го полевого госпиталя

20. ПИСЬМО, ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЕГО ПО-
ФЕРУ ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЯ ДЛЯ ВЫВОЗА МУСОРА,
КУМ ЙОН ТЕАК-у, № 4841961

Кому:

Незабвенным товарищам антикоммунистической
группы на острове Кодже

Когда я пишу вам это письмо, дорогие друзья, вам, которые через 100 дней будете освобождены, меня охватывают тысячи различных чувств.

Дорогие антикоммунистические товарищи, столь бодрые духом! Надо пожалеть, что моя невеселая судьба помешала мне присоединиться к вам в антикоммунистической борьбе в деревне Янгам Чьон.

Физически я проживаю в участке «Е», но духовно я и там всегда с вами. Мне кажется, что эти чувства зависят в широкой степени от общих всему человечеству личных соображений, но я должен признать, что они были также созданы благодаря идеологическим связям с вами, нашей подготовке и нашему сотрудничеству.

Я все время думаю о вас и твердо верю, что вы сохраните достаточно сил, чтобы легко преодолеть трудности ближайших 100 дней. Мои мрачные мысли как будто проясняются, когда я предвкушаю радостное торжество того дня, когда мы вернемся в Корейскую Республику. Я буду петь песнь победы с теми, кто так успешно привел в исполнение свое заветное желание, сопротивляясь коммунистическим разъяснениям с опасностью для своей жизни, под руководством нашего нынешнего руководителя группы и всех наших руководителей и под флагом Антикоммунистической группы молодежи, которая нас объединила.

Моя очень тесная связь с вами была временно прервана, но я живу с искрой надежды в душе на то, что я увижу вас снова после дальнейших 100 дней заключения.

Дорогие мои товарищи! Приношу вам свои извинения в том, что я не руководил вами лучше на острове Кодже. Моя совесть меня упрекает за то, что я недостаточно горячо общался с вами и не отнесся с большим уважением к вашим правам человека.

Дорогие друзья! Вы вероятно уже были осведомлены относительно нынешней ситуации или через ближайший сектор или через ваших теперешних руководителей. Коммунистическая разъяснительная работа еще не началась, и коммунистические пропагандисты, которым поручено дело уговаривания, натолкнулись со стороны антикоммунистов на отчаянное сопротивление разъяснениям. Я думаю, что в конце концов они убедятся в том, что им не следует начинать своих разъяснений нам, и в необходимости отказаться от этого намерения. Они сочтут, что благоразумнее это дело прекратить, а потому у нас, может быть, не будет разъяснений.

Когда я организовал боевую группу и произнес речь перед сектором 1-В, я их уверял в том, что

даже нейтральные страны являются нашими врагами. Варварские индийцы убивают наших товарищей. Мы прибыли сюда не для того, чтобы слушать разъяснения, но для того, чтобы проявить нашу свободную волю, согласно официальному уведомлению нашего президента. Он никогда не говорил нам, что мы должны выслушивать разъяснения. Он также не одобрял прекращение огня. Представители нейтральных стран прибыли в Корею для того, чтобы в точности выполнять условия Соглашения о перемирии, которое даже не было одобрено Корейской Республикой.

Но мы не изолированы и не находимся в невыгодном положении. Бурные демонстрации, имевшие место в Корейской Республике, и определенное предостережение, сделанное Индией Кореей, явилось ответом на убийства индийцами антикоммунистических бойцов.

Со стороны Америки и свободного мира раздались протесты, содержащие резкие нападки против Индии за ее прокоммунистическую деятельность. Я уверен, что с нашей стороны положение всегда будет благоприятным для нас. Но даже если бы нам грозила какая-либо опасность, Корейская Республика нас не покинет. Сейчас происходят демонстрации в Сеуле и по всей Корее. Выставлены следующие лозунги: «Выгоните индийские войска из Кореи» и «Освободите антикоммунистических военнопленных».

Дорогие мои антикоммунистические друзья с острова Кодже! Вы должны сделать в этой борьбе все от вас зависящее, чтобы оказаться впереди всех. Построим на этой равнине плача башню победы, ведя безжалостную борьбу против врагов, как внутренних, так и внешних. Вернемся на нашу родину, в Корейскую Республику, с торжественным гимном победной песни. Ради этого дня и того дня, когда мы снова встретимся, вы должны преодолеть все ожидающие вас тяжелые испытания. Будем соблюдать взаимную любовь между собой и объединимся все вместе. Поступая так, мы добьемся окончательной победы, — победы, достигнутой в борьбе.

О, мои незабвенные и подлинные друзья! Давайте встретимся в Сеуле в день нашего освобождения.

Это письмо послано вам вашим прежним групповым начальником О Ю СОН, который шлет вам свой привет.

Все те люди из нашей группы, которые прибыли сюда со мною, здоровы и ведут борьбу хорошо. Я работаю в теперешнем штабе группы. КИМ СИ ПОН и КИМ МУН ИК также здесь со мной.

СОН

15 октября 1953 года

Добавлено: Кадрам

Сообщите мне, пожалуйста, в каком участке находится г-н Ли Чи Су и кто был батальонным руководителем отдела (секторы F и E) в Нонсанском лагере. Этого требует г-н Хан Ун Сон, начальник нашего отдела. Я хотел бы, чтобы вы получили эти сведения от соседнего участка. Специальная записка, обращенная к кадрам, не приложена к этому письму, так как я тороплюсь, но я пришлю ее в следующий раз. Я надеюсь, что вы непременно мне ответите. (Пожалуйста, приложите также организационный список теперешних кадров и диаграмму системы.)

21. ПИСЬМО, ПЕРЕХВАЧЕННОЕ В ТО ВРЕМЯ, КАК ОДИН ИЗ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ КОМАНДЫ НАРЯЖЕННЫХ НА РАБОТУ ПЫТАЛСЯ ПЕРЕДАТЬ ЕГО ШОФЕРУ КУМ ИОН ТЕАКУ, ГРУЗОВИК № 4841961 (США), НАЗНАЧЕННОМУ ДЛЯ ВЫВОЗА НЕЧИСТОТ

(Настоящее расследование секретно).

Человек этот работал в лагерном госпитале № 93 на острове Кодже. Расследованием было установлено, что он нехорошо относился к пациентам в госпитале и что он обманывал американцев, принимая в госпиталь коммунистических пленных. Он также окончил среднее учебное заведение. Будучи переведен на материк, он примкнул к организации «Куруна» в лагере Кваньджу.

В конечном счете человек этот должен быть занесен в категорию «С».

22. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ СЕКТОРА G.48 В СЕКТОР G.50

Начальнику 7-й группы

Что касается вопросов связи, то мы едва ли можем сноситься с вами через 3-й батальон. Поэтому мы просим вас направлять ваши сообщения в 7-ю группу. Мы надеемся, что ваша группа поставит настоящего сигнальщика у подножия платформы для флагштока, который будет тщательно следить за сигналами и принимать их.

Способ сообщения: Когда в вашу группу посылается документ, то об этом вам будет сообщено посредством махания фуражкой вблизи от отхожих мест до тех пор, пока ваша группа не ответит на наш сигнал. Как только мы получим от вас ответное подтверждение нашего сигнала, мы бросим вам камень. Таким же методом следует пользоваться, когда вы посылаете документ нам.

Просим вас немедленно по получении этого документа сразу нам ответить и сообщить в вашем ответе, удалось ли вашей группе получить наше сообщение без затруднений, или нет.

Управление отдела

15 октября 1953 года

23. ПРОТЕСТ ПРОТИВ РАЗЪЯСНЕНИЙ

Мы все — антикоммунисты — выражаем нашу искреннюю благодарность правительству Индии и его солдатам, которые делают все возможное для упрочения мира, свободы и прав человека под флагом Организации Объединенных Наций и обращаются с нами по-человечески, доброжелательно и приязненно.

Торжественно обещая более чем когда-либо стремиться к дружбе и к установлению с вами более тесных отношений, мы обращаемся к вам с чистосердечным призывом.

Вы конечно уже поняли, что все корейцы сражались против коммунистических вторженцев тем, что послали ваш полевой госпиталь на фронтовые позиции корейской войны, и тем, что сделали все, что могли.

Когда ваше правительство предложило состоящий из восьми статей план Индии относительно свободной репатриации военнопленных, ваш предыдущий план был отвергнут красными и ваше правительство и наши сердца были преисполнены великим негодованием.

Чтобы в такой обстановке, когда нас перевезли сюда в нейтральную зону, наши враги коммунисты приходили к нам с разъяснениями и пытались давать разъяснения, направленные против нас, является не только несправедливым, но также и действием, не считающимся с нашими правами человека.

Мы на опыте знаем и собственными глазами видели, как коммунисты обманывали миролюбивое население, как лишали его имущества и как зверски убивали демократов.

Они, наконец, вызвали корейскую войну 25 июня 1950 г. и насильственно послали на нее людей, независимо от их возраста. Но мы побросали оружие и перешли на сторону свободных наций, так как мы антикоммунисты, протестующие против тирании. Мы не можем примириться с тем, чтобы встречаться с коммунистами, преследовавшими и вырезавшими наши семьи.

Поэтому мы объявляем смертный бойкот коммунистическим разъяснениям. Решение нашей судьбы принадлежит нам самим. Никто не смеет вмешиваться.

Мы заявляем протест против вышеупомянутых коммунистических разъяснений, который мы подписываем кровью.

Все антикоммунисты лагеря 48
14 октября 1953 года

24. РЕШЕНИЕ, ПОСЛАННОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ

Председателю Комиссии нейтральных стран по репатриации

Мы в точности слышали вашу речь об увещеваниях коммунистов, с которой вы, в качестве нейтральной державы, обратились вчера к представителю антикоммунистов.

В решении антикоммунистической молодежи, уже представленном 23 сентября, и в подписанном кровью протесте, уже представленном 28 сентября, мы заявили, что мы протестуем против коммунистических разъяснений и отказываемся слушать увещевания, исходящие от коммунистической партии. Мы просим вас снова в этом убедиться.

Вся антикоммунистическая молодежь на всю жизнь отказывается от разъяснений коммунистов.

Мы будем обращаться как с коммунистом с каждым человеком, который будет обращаться к нам с коммунистическими увещеваниями.

Если вы будете обращаться к нам со словами, приказами или предписаниями, содержащими увещевания коммунистической партии, то мы станем вашими врагами на всю жизнь.

Мы надеемся, что индийские власти будут считаться с нашими личными правами и нашей гордостью и не будут оскорбительно пренебрегать нашими убеждениями. Мы надеемся также, что вы будете действовать справедливо и человечно.

Приложение G, сектор 52

Вся антикоммунистическая молодежь сектора 52

Представитель сектора 52:

ЛИ ДЖИ СУ

14 октября 1953 года

25. СОКРАЩЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Это письмо написано раненым военным чином первой роты в секторе D.25 Лин Чао, который находится на излечении в 26-м госпитале. Сокращенный перевод письма приводится ниже:

«Вы проливали свою кровь за нас «антикоммунистическую молодежь, восставшую против России». Вы получили раны от руки индийцев, которые соблюдают лишь мнимую нейтральность и являются послушными псами и яркими сторонниками коммунистических бандитов. Мы все очень озабочены вашей судьбой. Так как в данный момент наша свобода ограничена мнимой нейтральностью индийцев, мы не можем прийти в госпиталь и помочь всем вам, но надеемся, что вы скоро оправитесь от своих ран и вернетесь в наш батальон, и тогда мы все сможем вернуться в свободный Китай на Тайвань».

Перевод

(В. Кумар)

13 октября 1953 года

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

12 октября 1953 года

Дружественный генерал,

Все мы антикоммунисты, за исключением приблизительно шестидесяти изменников, бежавших к коммунистам за те дни, что мы здесь, с храбростью отчаяния отказываемся встречаться с представителями коммунистов, посылаемыми для разъяснений.

Мы благодарим вас и членов Комитета нейтральных стран по репатриации за их старания достигнуть добровольной репатриации.

Сегодня мы получили руководство и правила, касающиеся коммунистических разъяснений, изданные согласно статье 9 Круга ведения Комитета нейтральных стран по репатриации, являющегося дополнением к договору о перемирии.

Мы уверены, что некоторые из этих распоряжений перестали быть беспристрастными и свидетельствуют о склонности к коммунистическим разъяснителям. Поэтому я уверен, что эти распоряжения противоречат договору, и боюсь, что это насильственное требование лишает нас наших прав человека и права свободного волеизъявления, а поэтому я теперь протестую против этих распоряжений на основании статьи договора.

Дружественный генерал,

По прочтении распоряжений мы все боимся, что индийские войска силою оружия заставят нас выслушивать коммунистические разъяснения. Мы считаем, что эти распоряжения только на руку коммунистическим разъяснителям и лишают нас свободы. Мы не можем поверить, что эти 23 статьи напечатаны Комитетом нейтральных стран по репатриации.

Говоря откровенно, я не могу поверить, чтобы Комитет нейтральных стран по репатриации мог опубликовать такое пристрастное распоряжение. Поэтому я хочу разоблачить эту пристрастность следующим образом:

1. Комитет нейтральных стран по репатриации угрожает нам статьей 4. В ней сказано, что запре-

щается всякого рода поведение, которое может препятствовать успеху работы Комитета нейтральных стран по репатриации.

Я удивляюсь и не могу понять статью 4, так как Комитет нейтральных стран по репатриации признал за нами право отказываться от выслушивания разъяснений коммунистов, но, с другой стороны, Комитет говорит, что военнопленные должны сидеть на находящемся в помещении стуле и выслушивать разъяснения. Я уверен, что это заявление пристрастно и не имеет нейтрального характера.

2. Мы не можем понять статьи 5, потому что угрозой и силой Комитет нейтральных стран по репатриации пытается уговорить нас выслушивать разъяснения. Мы слишком обескуражены, чтобы прочесть статью 7.

3. Комитет нейтральных стран по репатриации не признает за нами права, на основании которого никто не может заставить военнопленных выслушивать разъяснений. Мы не можем похвально отзываться о членах Комитета нейтральных стран по репатриации, которые всегда стоят на стороне коммунистических разъяснителей. Вы должны пойти навстречу также и бедным военнопленным. В договоре не сказано, что каждый военнопленный должен выслушивать разъяснения.

4. Я боюсь, что Комитет нейтральных стран по репатриации позволил дающим разъяснения коммунистическим представителям силой или угрозой заставлять нас возвращаться, так как Комитет нейтральных стран по репатриации запрещает участникам вооруженных сил Организации Объединенных Наций вмешиваться в разъяснения коммунистов, которые после прочтения статьи 13 будут угрожать военнопленным.

Мы прекрасно понимаем, что Комитет нейтральных стран по репатриации пристрастен, так как он дает коммунистам, дающим разъяснения, право и возможность угрожать нам без того, чтобы участники вооруженных сил Организации Объединенных Наций могли вмешаться. Я сомневаюсь, можно ли вас назвать нейтральными, если вы не позволяете участникам вооруженных сил Организации Объединенных Наций принимать участие в разъяснениях; и после того, как коммунисты-разъяснители с помощью угроз требуют от нас повиновения, для нас безразлично, будут ли участники вооруженных сил Организации Объединенных Наций причинять неприятности Комитету нейтральных стран по репатриации из-за того, что дающие разъяснения коммунисты угрожают нам. Можете вы понять, в каком неблагоприятном положении мы окажемся из-за отсутствия нейтральности?

5. В статье 16 сказано, что дающие разъяснения коммунисты могут спрашивать военнопленных о чем угодно, но, с другой стороны, в ней говорится, что члены Комитета нейтральных стран по репатриации или участники вооруженных сил Организации Объединенных Наций обязаны сообщить нам о нашем праве отказываться отвечать на вопросы разъяснителей, если они прямо или косвенно путем угроз или принуждения заставляют нас отвечать.

Мы считаем, что такие разговоры годятся только для детей и что они бессмысленны. Мне интересно знать, понимаете ли вы язык угроз?

Правда, что мы не обязаны отвечать на вопросы разъяснителей, но в статье 16 сказано, что дающие разъяснения коммунисты могут спрашивать военнопленных о чем угодно. Так, например, предположим, что на разъяснениях задаются следующие вопросы: где ваш дом? (дом военнопленного), если вы (военнопленный) не вернетесь, то ваша семья будет убита. Тогда выслушавший это (военнопленный) волей или неволей должен послушаться их и вернуться домой.

Задумывались ли вы когда-нибудь над таким коммунистическим приемом?

Мы не можем свободно выражать свою волю перед дающими разъяснения.

Можете ли вы, как человек нейтральной страны, допустить, чтобы коммунисты угрожали нам?

Вы должны ограничить разъяснительную работу коммунистов и прекратить угрозы.

6. В статье 20 говорится, что все военнопленные должны быть размещены по различным секторам, в зависимости от того, отказываются ли они выслушивать разъяснения, соглашаются ли они вернуться обратно и отказываются ли они вернуться после получения разъяснений. Эта статья внушает нам опасения и вынуждает нас повиноваться коммунистам, дающим разъяснения.

Об этом я упоминал выше.

За время, что мы здесь, мы уже не раз показали, что мы повинемся индийским властям в силу договора о перемирии и Женевской конвенции.

Мы повиновались вашим распоряжениям. Очень жаль, что вы объявляете нам такое глупое и угрожающее распоряжение.

Поэтому я, как представитель 484 военнопленных, протестую против ваших директив и правил, касающихся разъяснений коммунистов, заявляя относительно директив и правил, касающихся разъяснений, следующее:

1. Мы объявляем, что эти директивы и правила, касающиеся разъяснений, являются для нас своего рода угрозой, имеющей целью помочь коммунистам; мы их поэтому не признаем, и никто из нас не будет повиноваться им.

2. До тех пор, пока Комитет нейтральных стран по репатриации будет стоять на такой прокоммунистической позиции, мы с храбростью отчаяния будем бойкотировать разъяснения.

3. Мы требуем, чтобы распоряжение о директивах и правилах, касающихся разъяснений, было изменено так, чтобы было соблюдено наше право на свободное волеизъявление.

Представитель лагеря № 50:
СОН ЮН ТАЙК

27. ПИСЬМО

От сектора № 3, участок 13

Секретариату Комиссии нейтральных стран по репатриации

12 октября 1953 года

1. Нам удалось вырваться из-за железного занавеса три года тому назад, когда коммунисты поработили нашу страну и продали ее России. Мы считаем ЧЖО и МАО величайшими тиранами в нашей истории. Даже прежде, чем мы сдались в плен, мы реши-

ли разоблачить коммунистов и поклялись отправиться на Форמוзу.

2. Коммунисты, дающие разъяснения, загнали нас сюда и намерены обманом заставить нас вернуться в страну мучений. Мы должны предотвратить это.

3. Мы получили правила, касающиеся разъяснений, и соответствующие инструкции 12 октября 1953 г. Мы протестуем против статьи 20, согласно которой наши товарищи должны быть изолированы в разных местах, что подрвет наши силы и выдержку. Мы должны подвергнуться обманной коммунистической пропаганде. Хитрые уловки коммунистов уже известны всему миру.

4. Нам нравится беспристрастная и нейтральная позиция, которую занимает Комиссия нейтральных стран по репатриации, и мы обращаемся к вам с просьбой рассмотреть наше прошение.

5. Если среди нас есть кто-нибудь, кто хочет вернуться под власть МАО и встретить смерть, мы повинемся вам. Но среди нас, как и во всем мире, нет никого, кто хотел бы умереть. Мы хотим жить и верим, что «БЕЗ свободы лучше умереть».

6. Конечно, это хитрая уловка коммунистов, чтобы подрвать наши силы, изолировав тех, кто выслушал разъяснения, но отказался вернуться на родину, от тех, кто отказался выслушивать разъяснения. Вот почему мы возражаем против содержания этого пункта.

7. Если это будет проводиться в жизнь, мы начнем отчаянную борьбу с коммунистами.

Военнопленные антикоммунисты

28. ПИСЬМО

Командиру 6-го батальона Хао Сянь:

Я пишу вам этот письменный отчет дрожащей рукой, полный стыда и прося у вас — преданного антикоммуниста — прощения. Я расскажу вам о нашем действительном и приятном положении.

Простите меня. 21 сентября, до того как меня выпустили из госпиталя, я выполнил мои обязанности по отношению к организации.

Я обратился к начальнику американского госпиталя и представителям Индии и рассказал им правду о том, что произошло за последние четыре или пять дней.

Тогда они постепенно стали соглашаться со мной, говоря, что я буду отпущен. Один солдат нашего батальона велел мне войти; поэтому я был вынужден войти.

29-го они сказали мне, что если мы хотим вернуться, то мы вернемся в этот лагерь. Лич, желавших вернуться из каждого батальона, оказалось шестнадцать.

Чтобы вернуться, нам было приказано войти в машины, и затем нас отвезли в тюрьму в Пусанском лагере 41 без всяких к тому причин, и мы были очень напуганы. Мы послали письмо с жалобой начальнику лагеря Е. Мы решили отказаться от пищи, пока будем в этом лагере. В десять часов утра 30-го мы передали письмо с жалобой индийскому офицеру. Вскоре он принес письмо обратно, заявив, что наша голодовка его не касается. Около 5 часов дня и. о. адъютанта лагеря Е вызвал меня и сказал, что он отправит нас в наш лагерь и таким образом исполнит наше желание. Не доверяя индийской армии,

мы были вынуждены ехать в машине. Шестнадцать из нас были полны недоверия, так как мы не были уведомлены о месте нашего назначения.

Они даже нарушили статью 45 Женевской конвенции; вот почему нам не оставалось ничего иного, как сойти с машины. Когда мы сошли с машины, пришло несколько индийских офицеров, которые весьма жестоко избили нас перед индийским лагерем, расположенным в демилитаризованной зоне. Остальные из нас (шестнадцать человек) были невероятно избиты и ранены целым рядом индийских солдат, а некий Чжан Сун Кум, который был в 3-м батальоне Хон Хан, позднее пропал без вести.

Мы думаем, что его убили индийские солдаты; фактически на нас надели наручники и нас посадили в немедленно тронувшиеся машины. Мы поклялись умереть вместе и стали молиться Богу.

Затем нас поместили в 11-ую тюрьму лагеря В, близ центральной железной дороги, за китайской бригадой, расположенной около 3 миль к северу от того места, где нас поймали.

Мы твердо решили встретиться, если нас не убьют и не могли спать ночью. В тюрьме было тридцать шесть юношей — китайских антикоммунистов — и нас шестнадцать.

1 октября, когда члены индийского Красного Креста посетили нас, чтобы оказать медицинскую помощь, меня, Пак Ку Бьюна и Чо Сун Хо из 3-го батальона поместили в больницу. Итак я теперь нахожусь в больнице 45-го полевого управления, в то время как мои младшие братья и мои друзья-женщины остались в тюрьме. В данный момент Ким Чун Сан, Ха Чон Ку и Пак Ман Кап содержатся в тюрьме, а двое находятся в госпитале.

Хотя я и оправился, я все время беспокоюсь о находящихся в тюрьме. Когда меня выпустили из госпиталя, я сообщил о случившемся властям Кореической Республики, рассказал через посредство штатского переводчика правду о случившемся и о лицемерном поведении индийцев.

Так как между нами и индийскими офицерами произошли трения, мне было тяжело оказаться выпущенным из госпиталя. Но 6 октября в 9 ч. вечера индийские коммунисты потребовали, чтобы я ушел; тогда я схватил одного из них, сбил с него шляпу и выгнал его. После этого я подал жалобу. 6 октября я узнал, что командир батальона должен посетить госпиталь, чтобы решить, кто из находящихся в нем подлежит возвращению в лагерь. Поэтому я надеялся, что он назначит меня к возвращению возможно скорее, но, с другой стороны, я считал, что проблема тринадцати людей, находящихся в тюрьме, во всяком случае остается нерешенной.

Мы не можем доверять Индии. Если проблема в тюрьме не будет решена, тогда для нас вообще не будет решения. Я пока что останусь в госпитале под видом освобожденного из госпиталя. Все члены нашего батальона, находящиеся в госпитале, чувствуют себя хорошо и ждут возвращения в батальон. Я точно не знаю, как себя чувствуют находящиеся в тюрьме. Я надеюсь на возможно скорое решение вопроса и ваше сотрудничество. Желаю доброго здоровья всем в батальоне. Молю о продолжении борьбы во время разъяснительного периода. Конец.

7 октября 4286 (1953 г.)

Чины, находящиеся в тюрьме	В госпитале 5	4 в Чжэ Ха-Юн
11-ая тюрьма лагеря В	специальный агент	Пак Ку Бьон
55-й батальон Ким Чун Сан	33218	} Рон Сан, 8-й батальон
55-й батальон Ха Чон Ку	62382	
55-й батальон Пак Ман Кап	15781	
48-й батальон Чжан Сун-Кунь	41235	} Пропал без вести
48-й батальон Байк Чан Хюн	47203	
48-й батальон Ким Дэ Сик	15505	} 3-й батальон
52-й батальон Ким Юн Сик	121914	
52-й батальон Хань Чжан-Кунь	13653	} Рон Сан
52-й батальон Ю Хас Бьон	20912	
52-й батальон Пак Тэ Кук	2281	} 5-й батальон
53-й батальон Пак Сун Бо	108804	
54-й батальон Сунь Кунь Кунь	139576	} Рон Сан, 4-й батальон
54-й батальон Ван Бьон Юн	57229	

С-4 Начальник

29. ЛИСТОВКА

Нижеследующая листовка, в которую был обернут камень, была брошена из сектора С.13 в рабочую группу военнопленных, которая выходила из сектора С.14

Краткий перевод напечатанной листовки

Мы, войска Организации Объединенных Наций, заверяем вас в том, что мы сделаем то, что мы вам говорим. Мы пришли сюда для того, чтобы защитить Корейскую Республику и отразить коммунистическую агрессию. Мы выполнили нашу работу, спасли Корейскую Республику от коммунистов и готовились к миру, когда все вы перешли на нашу сторону и обратились к нам с просьбой вернуть вам вашу свободу и не посылать вас обратно в занятую коммунистами территорию. Мы согласились на вашу просьбу, так как мы считаем, что каждому должна быть предоставлена свобода самому решить свою собственную судьбу. Коммунисты настаивали на том, что вы все должны быть возвращены им, независимо от того, хотите ли вы этого или нет. Только из-за этого мы воевали здесь еще в течение девятнадцати месяцев и добились окончательной победы. Теперь все вы станете свободными людьми и отправитесь туда, куда вы захотите. В течение этих девятнадцати месяцев мы заплатили высокой ценой за наше правое дело. Более чем 106 000 человек свободного мира погибли или были ранены. Эти люди добровольно пожертвовали своими жизнями для того, чтобы завоевать свободу для вас. Эти люди, которые жертвовали собой ради вас, никогда вас не видели и прибыли из Соединенных Штатов, Британии, Канады, Австралии, Турции, Кореи и т. д. Пять человек пожертвовало собой, чтобы спасти жизнь одного из вас. Мы не должны забывать о той высокой цене, которую заплатили эти люди за свободу. Поэтому мы верим во все то, что мы вам говорим. Эти люди пожертвовали своими жизнями за самые высокие принципы человечества.

В течение последних полутора лет мы делали для вас все, что могли. Мы не покинем вас. После того как вы получите свободу, мы поможем вам добраться до свободного Китая, Тайваня, стать свободными людьми и начать вашу новую жизнь снова.

Мы не хотим, чтобы вы отплатили нам своей кровью. Мы только хотим, чтобы вы отплатили нам за наше доверие вашей искренностью. Вы должны выразить свои героические чувства, которые будут встречены уважением со стороны всего мира. Вы

должны доказать нам на деле, что мы не ошиблись, оказывая вам доверие.

Мы привели вас на сторону свободы, которую вы сами видели. Вы должны впредь твердо помнить, сколько людей пожертвовало своими жизнями за вашу свободу в течение последних девятнадцати месяцев. Вы должны твердо держаться вашего решения добиться свободы. Это является единственной вашей обязанностью, и только этим путем вы можете заплатить за те жертвы, которые были сделаны ради вас.

30. ПЕРЕВОД ПИСЬМА, ПОСЛАННОГО СТАРШИМ ЛЕЙТЕНАНТОМ Ю (ЛАГЕРЬ) ГРУППЫ № 8 ДРУГИМ ГРУППАМ «АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ» ВОЕННОПЛЕННЫХ

Краткий перевод

Четыре идеограммы, на которые показывают пальцы, означают «Коммунистические бандиты должны умереть». Сбоку рисунка находятся стихи, в которых говорится, что противниками коммунистов являются четыре класса (солдаты, крестьяне, рабочие и торговцы), четыре времени года, четыре моря, четыре направления и т. д.

В письме говорится, что, до того как военнопленные прибыли в нейтральную зону, их друзья в Организации Объединенных Наций сообщили им, что тайваньское правительство готовится к контрнаступлению на территории Китая на материке, с тем чтобы помочь Организации Объединенных Наций. Они также сказали, что антикоммунистические партизаны действуют весьма активно на китайском материке и что их движение усиливается. Военнопленным также заявили о том, что коммунисты в действительности слабы и что если они увидят их представителей, то они должны издеваться над ними.

Во-вторых, в письме сообщается, что каждый день после полудня каждая группа должна посылать представителя в госпиталь, где они могут обмениваться новостями и взглядами с другими и с представителем войск Организации Объединенных Наций, а также инструктором с Тайваня.

В-третьих, антикоммунистические военнопленные должны вести дневник и отмечать в нем происшествия каждого дня, подробно описывая антикоммунистическое движение и все, что происходит внутри лагерей. Представители вооруженных сил Организации Объединенных Наций хотели бы опубликовать эти сведения всему миру.

В-четвертых, военнопленным в лагерях следует собирать камни, для того чтобы избивать коммунистических бандитов, когда они появятся.

31. ПИСЬМО

Группа антикоммунистической молодежи
Корейской Республики
Отделение в Нонсане
Антикоммунистическое отделение
в Нонсане 19
6 октября 1953 г.

Требование статистических данных о членах группы и списка прибывающего и отбывающего персонала

Руководителю 4-й группы:

Настоящим предлагается составить в соответствии с прилагаемыми бланками и препроводить в данное

отделение статистические данные на 6 октября 1953 г., а также список прибывающего и отбывающего персонала. Этот доклад будет представлен только тогда, когда будет созвано следующее собрание

ответственных лиц секторов. Однако, если наше отделение организации потребует этого, доклад должен быть представлен немедленно посредством ручных сигналов до вышеупомянутого времени.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЧЛЕНАХ ГРУППЫ				ОТБЫВАЮЩИЙ ПЕРСОНАЛ		ПРИБЫВАЮЩИЙ ПЕРСОНАЛ			
№	Описание	Число лиц	Приме- чания	№	№ член- ского билета	№ военно- пленного	Возраст	Настоя- щий адрес	Приме- чания
Всего налицо в момент отбытия из									
Нонсана									
Госпитализированных больных ...									
Дезертиров									
Других									
Прибывших									
Всего налицо									

Примечание: В столбец, отведенный для примечаний, следует внести число госпитализированных больных, дезертиров и отбывших, с указанием даты для каждого лица. Для госпитализированных больных требуется описание заболеваний.

Примечание переводчика: Три дополнительных листа имеют одинаковое содержание, за исключением адресатов. Эти три адресата следующие:

- Руководитель 2-й группы
- Руководитель 8-й группы
- Руководитель 53-й группы.

К вышеуказанным четырем листам было прикреплено одно удостоверение личности. Содержание этой карточки переведено следующим образом:

Лицевая сторона: Членский билет, Группа антикоммунистической молодежи Корейской Республики
Обратная сторона: № 124383

Настоящим удостоверяется, что указанное ниже лицо является членом данной организации.

Постоянный адрес: Хеан-Мион, Юн ган-гун, Южный Пхеньян

Настоящий адрес: тот же

Имя и фамилия: Им Нун Сам

Дата рождения: 15 февраля 1917 года

Дата вступления в организацию: 15 февраля 1953 года

Положение: Член организации

Дата выдачи билета: 26 августа 1953 года

Выдан: Отделением Коджедо Группы антикоммунистической молодежи Корейской Республики.

Примечание переводчика: На обратной стороне имеется официальная печать вышеуказанной организации. В левой части обратной стороны имеется изображение Корейского полуострова, на котором написано две идеограммы, означающие «антикоммунист».

32. ПИСЬМО ПЛЕННЫХ ЛАГЕРЯ 35, ПЕРЕДАННОЕ ВОДИТЕЛЮ МАШИНЫ ДЛЯ УБОРКИ МУСОРА

Спешу сообщить Вам, что я пишу Вам преисполненный возмущения по поводу смертельных ранений наших друзей.

Стараетесь ли вы прилежно поднять дух наших сородников и направлять их воинский дух?

Мы, принадлежащие к 1-й группе, выехали из Нонсана 22 сентября и прибыли сюда в нейтральную зону около 1600 часов в тот же день.

Мысленно мы старались поднять наш дух, и наши сердца усиленно билось. Перед генералами марionетной армии мы продемонстрировали свой антикоммунистический дух.

Когда мы вошли в лагерь, мы нашли южнокорейские флаги и флаги свободного Китая, эти символы свободы, развевающиеся высоко в небе. Небольшие флаги также колыхались, приветствуя нас. Наши чувства и волнения были непередаваемыми. Все это вызвало у нас слезы радости и в значительной мере способствовало горячности наших чувств.

Как только мы прибыли, не давая нам времени оправиться от трудностей пути, нас разлучили с отделением нашей организации. Это вселило в нас чувство беспокойства. Мы сразу же стали искать способа установить контакт. К счастью, несколько дней тому назад мы обнаружили способ сообщения. Итак к моему величайшему удовольствию я посылаю Вам этот доклад.

Нам точно неизвестны детали, но мы слышали о том, что они приняли демонстрации за бунт и открыли огонь, убив несколько человек.

Нам хорошо известно, что это является незаконным действием, которое нарушает Соглашение и свободу выражения нашей воли.

Мы должны заявить протест им немедленно и действовать согласованно. Мы считаем необходимым заявить о нашей твердой позиции в отношении их.

Мы предполагаем установить среди нас сеть связи, для того чтобы сохранить привилегии нашей организации и сохранить установленную связь с охраняемыми войсками.

Если охраняемые войска не перестанут подавлять с оружием в руках наши демонстрации, которые имеют целью протестовать с отчаянным мужеством против разъяснительной работы, то, по нашему мнению, у нас остается единственная контрмера, а именно,

вырваться из лагеря и скрыться из нейтральной зоны на нашей «родине».

Мы считаем, что, поступая таким образом, мы сможем восстановить нашу честь и наиболее эффективным образом всесторонне разоблачить деспотические правительства коммунистов перед всеми странами мира.

Наша группа намерена разыграть такую «волнующую сцену», которая упомянута выше, и ожидает, что каждый сектор присоединится к ней.

Мы должны тщательно учитывать влияние со стороны и возможности выразить нашу свободную волю. Мы тщательно разрабатываем этот план.

Это письмо направляется Вам, для того чтобы установить общий метод, который будет одобрен отделением организации.

На этом заканчиваю сегодняшний доклад. Подробный доклад будет послан Вам, когда опять представится случай. Мы ожидаем от Вас скорого ответа.

Надеюсь, что это письмо застанет главу и всех членов отделения организации в добром здравии.

Искренне Ваш

4 октября 1953 года

Комитет бывшей 1-й группы в Нонсане
НОН САН ХОН

участок Е, сектор 35

Начальнику отделения организации

Примечание переводчика: Перевод надписи на конверте, в котором содержалось вышеприведенное письмо, следующий:

Бывшему начальнику отделения организации в Нонсане

(от Комитета 1-й группы)

33. ЗАЯВЛЕНИЕ ИДО ЧЕН КАН, № 704015, ДАТИРОВАННОЕ
26 СЕНТЯБРЯ 1953 ГОДА

На прошлой неделе в Фузане вожаки в моем лагере заподозрили меня в том, что я коммунист, желающий репатрироваться в Китай. Я работал в госпитале и высказался против насильственной табуировки пленных. Я был жестоко избит и весь изранен. Я спасся только благодаря тому, что громко закричал, побежал и упал на изгородь. Услышав мои крики о помощи, американский часовой выстрелил, и заговорщики убежали. Я был послан в госпиталь и вскоре был помещен в госпиталь для военнопленных в демилитаризованной зоне под охраной индийских войск.

Вчера в госпитале люди узнали меня. Некоторые гоминдановские агенты собрались на секретное совещание и замыслили убить меня ночью. Я видел, как они писали письмо в другую палату, сообщая им о своем плане. Я обратился за помощью к американскому доктору, который послал за индийским офицером. Индийский офицер спросил меня, хочу ли я ехать в Китай. Я не мог дать никакого ответа, так как присутствовал американский доктор, и я боялся, что меня убьют, если об этом узнают другие. Когда американец ушел, я заявил индийскому офицеру о том, что я хочу вернуться к коммунистам.

Многие из военнопленных, находящихся в госпитале, хотели бы быть репатрированы, но они не

смеют заявить об этом, потому что боятся американцев и гоминдановских вожаков. В госпитале имеется два китайца из персонала Организации Объединенных Наций, которые работают в качестве переводчиков. Эти китайцы ранее работали для американской контрразведки (С. I. Е.) и занимались в лагерях военнопленных прогоминдановской и проамериканской пропагандой. Они по всей вероятности присланы из Тайваня. Вчера в полдень один американский доктор (капитан), который пришел для того, чтобы произвести расследование относительно инцидента, имевшего место между военнопленными и индийским солдатом, сказал военнопленным в хирургическом отделении, что они могут бить коммунистических представителей, когда они приходят, но что они не должны бить своих людей. Люди из различных секторов приходят в госпиталь для медицинского осмотра или для лечения. Находясь в госпитале, они обмениваются письмами и информацией между различными секторами. В одной из госпитальных палаток ежедневно происходят собрания и никому не разрешается входить туда, пока идет собрание. Госпиталь служит местом для связи между различными секторами, а также для связи с представителями Организации Объединенных Наций.

В различных секторах военнопленные решили убивать людей, которые выскажут желание вернуться в Китай. Они твердо решили не слушать никаких разъяснений и оказывать сопротивление индийским войскам, если будет применяться сила.

В лагере для военнопленных на острове Чейфу многие пленные, которые желали вернуться в Китай, были убиты. Их тела были сброшены в глубокие ямы уборных. Многие были повешены, причем было объявлено, что они покончили жизнь самоубийством. Некоторые были убиты во время купанья в море, причем было донесено, что они утонули.

Ван Шунь-цзянь является вожаком одного «лянь» (группа в десять—пятьдесят человек). Он избил и убил многих людей. Здесь он находится где-то поблизости сектора В-9. Он служит барабанщиком и горнистом.

Записано мною

В. КУМАР

26 сентября 1953 года

34. ПЕТИЦИЯ

Мы считаем за большую честь, что нам предоставлена возможность подать нашу петицию Вам, Комиссии нейтральных стран по репатриации, которая руководит антикоммунистической молодежью.

Мы были переведены сюда в нейтральную зону против нашего желания в соответствии с Соглашением о перемирии.

За последние пять лет, пока мы находились в Северной Корее под гнетом коммунистической диктатуры, мы потеряли все наши основные права человека и свободу под действием насилия и лживой пропаганды сторонников коммунизма.

Мы всегда тосковали о свободной Республике Корее, но к несчастью наше положение было таково, что мы не могли бежать из-за железного занавеса ввиду бесчеловечного и жестокого надзора со стороны сторонников коммунистов.

Поэтому мы заявляем, что будет совершенно бесполезно, если коммунистический представитель будет давать разъяснения тем, кто не на жизнь, а на смерть боролся против Северной Кореи, и кто на- сильно был призван в армию после того, как коммунистические агрессоры вызвали беспорядки в Корею, или кто в качестве гражданских лиц непосредственно сражался против коммунистических войск и только ввиду неприятной случайности оказался задержанным войсками Организации Объединенных Наций.

Мы еще и еще раз заявляем, что бесполезно давать разъяснения нам, кто был антикоммунистом, остался антикоммунистом и никогда не будет коммунистом.

Коммунисты не только не сожалеют о своих прошлых бесчеловечных действиях, но также пытаются красивыми словами привлечь нас, антикоммунистическую молодежь, на свою сторону, но единственным результатом их попыток будет разоблачение их преступлений (во всем мире), в частности в вопросе нарушения священных прав человека.

Хотя интриги коммунистов на протяжении долгого времени воздействовали на наше сознание, однако их происки окончатся неудачей, так как чем больше применяют они уловок в целях изменения нашего мнения, тем больше будет к коммунистам ненависти и тем больше будет антикоммунистов. Насколько мы понимаем, важнейшей целью Вашей Комиссии является защита свобод и прав человека, и для достижения этой Вашей цели необходима свобода воли человека.

Несмотря на то, что мы сейчас против нашего желания находимся в демилитаризованной зоне в Вашем ведении, мы совершенно не хотим получать каких-либо разъяснений.

Наше антикоммунистическое мнение уже определилось, и мы скорее согласимся встретить смерть в свободной Республике Кореи, чем репатрироваться за железный занавес в Северную Корею.

Таким образом мы хотим сообщить Вам, что мы будем противиться подобным разъяснениям даже при угрозе того, что коммунистический представитель может добиваться этого путем применения силы. Мы надеемся, что Вы разрешите эту проблему.

Наконец мы выражаем уверенность, что Ваша Комиссия не оставит без внимания наши пожелания.

25 сентября 1953 г.
Участок Е, сектор 36
ЛИ КОН СИХ
Представитель

35. ЗАЯВЛЕНИЕ СЕРЖАНТА ВАНГ ХАСИНА, ВОЕННОПЛЕННОГО № 704755 ИЗ СЕКТОРА D.31 ОТ 24 СЕНТЯБРЯ 1953 ГОДА

Связь между лагерями военнопленных

Различные секторы лагерей военнопленных могут легко передавать друг другу сообщения. Связь поддерживается посредством сигналов флажками или трубой. Письменные сообщения посылаются через дрессированных собак внутри секторов, а также через представителей различных секторов, которые мо-

гут выходить из территории сектора для работы или для посещения врача.

Демонстрация 25 сентября 1953 года

До того, как военнопленные были переданы под охрану индийских войск, их готовили к организации демонстрации против групп, присылаемых коммунистами для разъяснительной работы. Им было сказано, что 25 сентября 1953 г. они должны организовать мощную демонстрацию против групп для разъяснений. Эту подготовку организовали шпионы из Тайваня. У военнопленных теперь имеется организованный план для демонстрации утром 25 сентября одновременно во всех секторах. Они потребуют, чтобы ворота секторов в каждом участке были открыты и чтобы им предоставили возможность устроить совещание вожakov различных секторов. Это требование они предъявят для того, чтобы располагать организованной силой, примерно в 5 000 человек, для подкрепления своих требований; чтобы справиться со всеми теми, кто может пожелать возвратиться домой; чтобы иметь хорошо организованную программу срыва разъяснений, а также обеспечить вожакам возможность свободной связи с агентами Соединенных Штатов вне лагерей. Демонстранты должны выдвинуть требование о том, чтобы разъяснения, если они вообще будут иметь место, давались целым группам, прибывающим вместе, с тем чтобы не дать отдельным военнопленным возможность свободного выбора в индивидуальном порядке.

Демонстранты могут также попытаться убить некоторых людей, которые подозреваются в склонности репатрироваться и которые содержатся под строгим наблюдением. Это может напугать колеблющихся.

Если требования не будут удовлетворены, то демонстрация по всей вероятности примет антииндийский характер. Демонстранты будут писать лозунги против индийцев, бросать камнями в индийских солдат и резать проволоку, чтобы выйти из своих участков.

Такие демонстрации будут происходить ежедневно, начиная с 25 сентября 1953 года.

Организация в лагере

Военнопленные организованы в небольшие отряды по восемь или девять человек. Группа в пятьдесят человек составляет «Шад Туед», группа в 100-200 человек называется «Чунг Туей», а группа в 500 человек — «Та Тузи». У каждой такой единицы имеется вожак и его заместитель. Вожаки крепко держат военнопленных в руках. До того как военнопленные были переданы под охрану индийских войск, агенты Тайваня провели выборы вожakov для различных отрядов.

Пропаганда Тайваня

Агенты с Тайваня вели широкую пропаганду в лагерях военнопленных. Они читали лекции против коммунизма, распространяли пропагандную литературу в больших количествах и организовывали группы, обучавшиеся тому, как мешать возвращению кого бы то ни было в континентальный Китай. Они учили людей даже тому, как убивать желающих репатрироваться. Таких предполагалось душиить и оставлять в их карманах записки о том, что они

покончили с собой потому, что их горячее желание вернуться на Тайвань не было удовлетворено.

До отправки военнопленных с острова Чейджу в демилитаризованную зону правительство Тайваня послало две группы для инструктирования и подготовки военнопленных. Одна группа в двенадцать человек возглавлялась Ни Ван Я, а вторая группа в шесть человек возглавлялась Фанг Чито. В состав этих групп входили представители министерства иностранных дел Тайваня, местного правительства, главного штаба партии КМТ и т. д. Члены этих групп говорили военнопленным, что все должны вернуться на Формозу, и никому не будет позволено возвратиться в континентальный Китай. Если кто и вернется в Китай, то коммунисты убьют его или отрежут те части тела, на которых вытатуированы антикоммунистические лозунги. Они учили военнопленных, как мешать коммунистическим представителям проводить разъяснительные беседы и как их избивать. Военнопленные на любой вопрос представителя Комиссии нейтральных стран по репатриации не должны отвечать, а заявлять лишь, что они хотят ехать на Тайвань. Каждый военнопленный был обучен написанию слова «Тайвань». Групповым вожакам были даны агентами КМТ указания о том, что если положение станет трудным и большое число людей выразит желание репатрироваться, то они должны немедленно начать избиение индийских войск и попытаться вырваться за ограду с тем, чтобы создать беспорядок.

Пропаганда Соединенных Штатов

Американские власти не только предоставили полную свободу агентам Тайваня, но оказывали им всяческую помощь. Полковник Хансон, начальник С.Л.Е., прибыл на остров Чеджу из Токио за неделю до подписания перемирия. Он говорил военнопленным, что индийские войска в демилитаризованной зоне над ними не властны и что военнопленные могут действовать по собственному усмотрению. Индия была нейтральной страной и следовательно не может применять против военнопленных силу. Если бы индусы прибегли к силе или стали вмешиваться в дела военнопленных, последние могли бы потребовать, чтобы вопрос этот был передан на рассмотрение Организации Объединенных Наций. В таком случае Соединенные Штаты немедленно приняли бы меры к опубликованию в газетах сообщения о том, что Индия несправедлива, жестока и обращается с военнопленными бесчеловечно.

Различные замечания

Военнопленные спрятали некоторое число лопат, ножей, выданных для чистки овощей, и т. д., с тем чтобы использовать их для убийства тех, кто пожелает репатрироваться. Эти предметы были зарыты в землю, спрятаны под деревянные полы палаток или в уборных. Вожак создал внутри секторов такую атмосферу террора, что никто не осмеливается заявить о своем желании репатрироваться. Антикоммунистическая организация внутри секторов весьма сильна, и ей подчиняется большинство военнопленных.

Записано мною
В. КУМАР

24 сентября 1953 года

36. ПИСЬМО ОТ 20 СЕНТЯБРЯ 1953 Г. ВОЕННОПЛЕННОГО НУНГ САМ, РЕПАТРИРОВАННОГО 10 СЕНТЯБРЯ 1953 Г., НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

Испытывая радость в связи с избавлением от ужасного несчастья насильственного содержания в лагерях, я выражаю мою глубочайшую признательность Вам за Вашу славную работу по выполнению великой миссии репатриации военнопленных в связи с заключением перемирия в Корее.

Ваше Превосходительство г-н председатель,

как Вы вероятно помните, я являюсь одним из военнопленных корейской Народной армии, возвратившихся на свою дорогую родину 10 сентября 1953 г., когда американские власти передали под охрану Комиссии нейтральных стран по репатриации тех военнопленных, которых путем коварных интриг заставили отказаться от непосредственной репатриации.

Я пишу это письмо с мыслью, что оно может оказаться полезным в работе и гуманной деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации в том отношении, что оно даст вашей Комиссии сведения очевидца о насильственной задержке в лагерях американскими империалистами, заставившими меня и моих товарищей оставаться в невыносимом положении бесконечного рабства, а также с надеждой, что все военнопленные обретут свободу и что их родные и друзья не будут больше подвергаться тяжелым испытаниям.

Не говоря уже о многочисленных преступлениях, совершенных американскими военными властями против военнопленных, я хочу рассказать Вам только о ряде их преступных действий, направленных на то, чтобы под предлогом «добровольной репатриации» насильно задержать тех военнопленных, которые стремятся возвратиться домой.

8 апреля 1952 г. в секторе 93, где я содержался, начались беседы и допросы военнопленных в индивидуальном порядке с целью заставить их отказаться от репатриации. Например, в конце марта американские власти отделили приблизительно 1 200 военнопленных, настаивающих на немедленной репатриации, и изолировали их от 3 200 человек, находившихся в секторе 93. Эти отделенные военнопленные были подвергнуты жестоким пыткам и преследованиям, продолжавшимся без перерыва круглосуточно. Вечером 7 апреля американские власти лагеря мобилизовали более 300 членов так называемой Ассоциации антикоммунистической молодежи и следственного персонала лагеря для того, чтобы посредством пытки заставить военнопленных собственной кровью писать письма с протестом против немедленной репатриации. В этот день меня на протяжении более часа избивали пять представителей следственного персонала, причем били кольями, пока колья не поломались. Они также хватили меня за горло и зверски душили. В результате жестоких пыток страх смерти помешал мне произнести хотя бы единое слово, выражающее мое заветное желание возвратиться домой, и я был вынужден собственной кровью написать письмо против репатриации. С целью насильственной задержки многих военнопленных, требовавших репатриации, утром 8 апреля террористы продолжали беседовать и допрашивать военнопленных под руководством и защитой американских солдат, возглавляемых подполковником Лавеном, командиром 94 батальона военной

полицей. В тот день представители следственного персонала лагеря забрали около 200 военнопленных, настаивавших на возвращении домой, и загнали их в одно место, где избивали палками и лопатами, и таким образом силой заставили их отказаться от возвращения на родину. Таким образом из 3 200 человек, находившихся в секторе 93, 2 500 военнопленных вынуждены были отказаться от репатриации. 17 марта 1953 г. я был переведен в батальон Н, сектор 1 на острове Кодже, где были собраны все те, которых силой заставили отказаться от репатриации.

Американцы и специальные агенты действовали во всех отношениях одинаково: избивали, заугивали, грозили убить.

Насильственное освобождение военнопленных было связано с еще большими зверствами и провокациями в этом секторе. Чины береговой охраны 6 137-го отряда военной полиции и агенты, присланные из отдела G.2 6 133-ей части марионеточной армии Ли Сын Мана, часто посещали наши лагеря, часами вели беседы со своими специальными агентами, давая им секретные указания. 25 июня этого года под руководством вожаков специальных агентов О Но Сун и Шин Уи Сун была открыто организована так называемая «Военная группа по освобождению военнопленных», которая организовала 12 июля демонстрации «против перемирия».

Американские военные власти, которые обычно прибегали к мерам массового воздействия под любым предлогом для подавления демонстраций, даже в тех случаях, когда мы просто кричали и громко говорили, спокойно наблюдали за вышеупомянутыми террористическими демонстрациями, аплодируя и громко поощряя. Кроме того, в конце июня американцы снабдили своих специальных агентов большим количеством бумаги и чернил, использование которых в лагерях военнопленных было строго запрещено, и заставили каждого из интернированных писать кровью письма с просьбой об освобождении. Некоторых пленных заставляли писать «я буду служить в национальной армии великой Республики Кореи» и т. д. 16 июня, после возвращения из штаба американской армии начальника группы специальных агентов Парк Ионг Ду, последний издал приказ, чтобы всем военнопленным в секторе была сделана на руке татуировка со знаками и буквами, выражающими протест против возвращения на родину, причем эта операция должна была закончиться к полуночи того же дня. Те, кто противился выполнению этого приказа, избивались и подвергались пыткам или лишались пищи. В конечном счете приказ был выполнен. Что касается меня, то я подвергся самым жестоким избиениям и пыткам, которых я выдержать не мог. Наконец, во избежание смерти, я согласился на татуировку, и на моем теле были написаны слова «категорически возражаю против репатриации». После подписания перемирия, интриги и насилия, применяемые в целях принудительного освобождения, приобрели еще более острый характер под непосредственным руководством американцев. 30 июля, например, начальник сектора, американец, полковник Ричардсон, собрал всех военнопленных лагеря. Ричардсон заявил: «Вы будете на моем попечении в течение четырех месяцев, я хочу, чтобы за это время вы были более терпеливыми и смогли окончательно

избавиться от действия убеждений». Он склонял нас сорвать работу Комиссии нейтральных стран по репатриации и выполнение принятых на себя этой Комиссией обязанностей. 7 августа Ричардсон вновь прислал роту солдат и повторением таких заявлений пытался запугать нас. Кроме того, в середине августа Ричардсон прислал две роты вооруженных солдат, чтобы окружить сектор и заставить каждого военнопленного в отдельности поставить отпечатки пальцев на документе, в котором было написано «Я никогда не поеду в Северную Корею».

Со середины августа американские власти лагеря развернули специальную работу с целью создания помех работе Комиссии нейтральных стран по репатриации, стремясь сорвать работу разъяснительных групп Народно-демократической Республики Кореи путем открытого инструктирования военнопленных и агитации среди них. В частности, 29 августа в наш лагерь были присланы четыре лейтенанта южнокорейской марионеточной армии. Они прошли специальную подготовку в Таегу, для того чтобы насильственно задерживать военнопленных. После того как они сами представились нам и заявили, что «мы принадлежим к этому лагерю», они были приписаны по одному к каждому барaku. С того времени эти четыре специальных агента распространяли брошюры, в которых содержалось более ста оскорбительных вопросов, которые военнопленные должны задавать присланным для разъяснений представителям с целью срыва разъяснительной работы. Эти агенты читали подробные лекции о различных методах срыва разъяснительной работы и заставляли каждого военнопленного наизусть повторять заученное. При участии более двухсот американцев они организовали репетицию разъяснительной беседы, с применением методов оскорбления разъяснителей и прерывания разъяснительной работы, и во время этой репетиции эти методы тщательно изучались и разбирались. Один раз после этой репетиции американский командир лагеря приказал нам «действовать именно так». Кроме того, четыре лейтенанта, присланные правительством Ли Сын Мана, при полном сотрудничестве с американцами, составили план срыва работы Комиссии нейтральных стран по репатриации. Этот план сводился к следующему:

В первой стадии создания помех представителям, являющимся с разъяснениями, и членам Комиссии нейтральных стран по репатриации все военнопленные должны всячески нарушать порядок: бросать камни, заниматься «демонстрациями», делать оскорбительные замечания и т. д., — с тем чтобы прекратить всякие разъяснения на сорок—шестьдесят дней.

Вторая стадия: в течение оставшегося короткого периода по пять или шесть человек, вместо одного, одновременно будут соглашаться выслушивать разъяснения, задавать различные оскорбительные вопросы, высмеивать и раздражать разъясняющих в течение часа или более.

Подстрекаемые американцами, специальные агенты-лейтенанты ознакомили всех военнопленных с этим планом. Вместе с другими специальными агентами, которые уже заранее проникли в этот сектор, они ежедневно собирали секретные совещания с целью реорганизации так называемой «Ассоциации по ликвидации коммунизма» и с целью усиления различных

подчиненных групп для специальной деятельности, агитации, пропагандной работы и привлечения сторонников. С другой стороны, американцы реорганизовали так называемую «Военную группу по освобождению военнопленных» так, чтобы каждый батальон этой группы был разделен на четыре роты или на двенадцать взводов. Руководители групп, назначенные американцами, состояли исключительно из влиятельных специальных агентов. Они выдавали каждому из нас полотенце и нательные фуфайки с изображением флагов южнокорейского марионеточного правительства. Нам, военнопленным, было приказано выучить антикоммунистические песни и выходить на занятия, где нас обучали бросанию камней и другим способам физического воздействия. Специальным агентам было разрешено носить оружие, такое, как, например, пистолеты, раи и автоматические ручки, снабженные острыми ножами, и, как только они обнаруживали кого-нибудь, кто желает возвратиться домой, они грозили или наносили ему раны своим спрятанным оружием.

Таким образом, не будучи более в состоянии сопротивляться зверским побоям и угрозам, я стал принимать участие в военной подготовке к восстаниям, выкрикивать реакционные лозунги, петь реакционные песни и бросать камни. И даже когда мы были на пути в Паньмыньчжонь, где нас должны были передать в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, меня заставляли петь реакционные песни и выкрикивать лозунги. Присланные Ли Сын Маном хулиганы в течение восьми часов били двадцатидевятилетнего Бион Чанг Су только за то, что он произнес несколько слов, которые не имели никакого отношения к репатриации. Этими словами были «Сахалин раньше был не плохим местом для жизни». Как только он произнес это, его ударили в грудь так, что у него остался вечный синяк.

Товарищ Ким Чунг — пленный № 206097 — однажды спросил, «куда мы пойдём?», и специальные агенты немедленно на двадцать дней прекратили его кормить за то, как они заявили, что он хочет вернуться домой. Вокруг него собралось более десяти хулиганов, зажали ему рот, избивали его, нанесли смертельную рану в грудь. Таким образом в течение прошлого месяца тридцать два пленных, включая Бак Добиюна и других, были избиты до синяков и внутреннего кровоизлияния и получили повреждение спинного хребта. Эти военнопленные и до настоящего времени там находятся.

Недавно американцы начали передавать нас Комиссии нейтральных стран по репатриации, и 3 сентября командир Ричардсон, в сопровождении одного американского генерал-майора и американского генерал-лейтенанта, посетивших батальон Н в лагере № 1, собрал всех военнопленных, и генерал-майор открыто старался склонить пленных к измене своей

родине, утверждая, что «Вы — антикоммунисты. Я тоже против коммунизма. Мы все друзья. Я надеюсь, вы снова придете сюда после отказа от всяких разъяснений и убеждений. Мы дадим вам все, что вы захотите иметь. Мы создадим для вас все необходимые для счастливой жизни условия. Для вашей защиты мы уже приготовили много орудий и танков. Категорически отказывайтесь выслушивать всякие разъяснения и убеждения».

Солдаты южнокорейской марионеточной армии, присланные в наш лагерь во время нашей отправки по наущению американцев, заявили, что им нужен плотничий инструмент, так как лагерь, в котором их должны разместить после передачи в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, был расположен в новом, еще не оборудованном районе. Они проникли в лагерь, маскируясь как военнопленные, и пронесли с собой тайком четыре топора, две пилы, четыре молотка и три подпилка. Нет никакого сомнения, что они могут использовать эти инструменты для убийства тех пленных, которые горячо желают возвратиться на родину.

Вот краткое описание всех несчастий, которые я пережил, и причины, по которым военнопленные, находящиеся под охраной Комиссии нейтральных стран по репатриации, не могли ранее высказать свое искреннее желание и надежду возвратиться на свою свободную родину.

Уважаемый председатель и члены Комиссии, еще имеются тысячи моих пленных друзей, которые, хотя и стремятся возвратиться на свою любимую родину, но не могут выразить свои желания, опасаясь за свою жизнь в этом аду, где американские палачи и убийцы Ли Сын Мана совершают свои зверства. Поэтому я убедительно прошу вас помочь моим товарищам вырваться из этого ада и добиться осуществления их заветной мечты вернуться на родину.

Я предлагаю это и я уверен, что разъяснительная работа с военнопленными, которых удерживают насильно, может протекать гладко только при полной свободе и благоприятных условиях, которые провокационными интригами предателей Ли Сын Мана, подстрекаемых американскими убийцами с целью сорвать разъяснительную работу Комиссии нейтральных стран по репатриации, полностью исключаются.

Наконец, я выражаю радость и искреннее убеждение, что, благодаря ее беспристрастным, человеколюбивым и вызывающим доверие усилиям, Комиссия нейтральных стран по репатриации успешно выполнит свою миссию сохранения и укрепления во всем мире мира, который уже достигнут в Корее, и поможет всем военнопленным и их семьям достигнуть благополучия и счастливой жизни.

29 сентября 1953 года

Военнопленный номер 6557

ИМ НУН САМ

С

Доклад индийских охранных войск о происходящем в 64-м полевом госпитале США (используемом в качестве базы для подпольной деятельности)

1. По требованию польского представителя, командующий индийскими охранными войсками представил доклад о поведении персонала госпиталя. Этот доклад разделяется на две части: часть 1 касается

персонала Организации Объединенных Наций, часть 2 — поведения военнопленных.

2. Командующий охранными войсками сообщил, что:

а) Южнокорейские медсестры, работающие в этом госпитале, пытаются разговаривать с военнопленными, размещенными в секторе G.49.

б) Перехваченные письма, поступающие из секторов военнопленных, дают основание подозревать, что эти медсестры используются для передачи писем и информации за пределы демилитаризованной зоны.

в) Наблюдалось также, как медсестры приветствовали военнопленных, возвращавшихся с разъяснительных бесед.

д) Когда обсуждался вопрос о создании 64-го полевого госпиталя, Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций было предложено не включать в состав персонала южнокорейских медсестер, так как мы не хотели, чтобы женщины проживали в районе расположения индийских охранных войск. Нам, однако, заявили, что эти медсестры составляют неотъемлемую часть госпиталя.

е) Охранные войска установили временный караульный пост между сектором G.49 и нынешним общежитием медсестер. Командующий рассматривает также возможность перевода медсестер в какое-либо другое место в районе госпиталя. Далее, он просил начальника 64-го полевого госпиталя дать персоналу госпиталя Организации Объединенных Наций указания не поддерживать никакой связи с военнопленными.

3. Повидимому этот госпиталь используется военнопленными как место явки. Как только был создан этот госпиталь, начальник госпиталя потребовал пятьдесят военнопленных для использования их в каче-

стве поваров и для исполнения ими других обязанностей, которые не могут выполняться пациентами. Поэтому приблизительно тридцать пять добровольцев из числа военнопленных, содержащихся в других секторах, были присланы индийскими охранными войсками. Эти военнопленные работали там в течение семи дней и после этого отказались продолжать работу. Предполагается, что, установив связь со всеми военнопленными, эти добровольцы пожелали вернуться в свои секторы и направить взамен другую партию. Позднее индийские охранные войска применили дисциплинарные меры к этим военнопленным за отказ готовить пищу, учитывая, что всего лишь за семь дней до этого эти военнопленные добровольно изъявили желание на это.

4. По ознакомлении с заявлениями репатрированных военнопленных и перехваченными письмами, можно без труда сделать вывод, что госпиталь служит пунктом или центром организации военнопленных и используется ими для пересылки писем и консультаций. Все вновь прибывающие в госпиталь находятся в настоящее время под строгим надзором. Наши индийские доктора предварительно достаточно убеждаются в том, что тот или иной военнопленный действительно нуждается в приеме в госпиталь.

5. Репатрированные военнопленные также указывали на наличие радиустановки в помещении госпиталя, используемой для связи с внешним миром. Полагают, что как бы строго ни проводился осмотр госпиталя, фактически невозможно обнаружить этот передатчик.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

Возражения правительства Корейской Республики к правилам процедуры проведения разъяснительной работы и интервью

1. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

3 октября 1953 года

Согласно располагаемым нами сведениям, Комиссия нейтральных стран по репатриации, председателем которой является Индия, приняла правила проведения «разъяснительной работы», предусматриваемой статьей III приложения к Соглашению о перемирии в Корее.

В правилах предусматривается, что так называемая «разъяснительная работа» должна быть проведена с каждым военнопленным-антикоммунистом в отдельности, а не с группой таких военнопленных, причем «разъяснительная работа» проводится с военнопленными независимо от их желания. Нетрудно понять причины, по которым были приняты эти правила, ибо принудительная психологическая обработка одного военнопленного многими коммунистическими представителями легко ошеломит его и принудит к его репатриации в коммунистическое рабство.

Принудительное применение в отношении каждого отдельного военнопленного всевозможных коммунистических методов психологической обработки является явным нарушением духа и принципа Соглашения о перемирии, в приложении к которому (пункт 3 ста-

тьи I) гарантированы свобода волеизъявления, достоинство и чувство самоуважения военнопленных.

Мы также с удивлением узнали, что Комиссия нейтральных стран по репатриации умышленно распространяла документы китайских коммунистов среди нерепатрированных китайских и северокорейских военнопленных лишь для содействия целям коммунистической пропаганды — что представляет другое доказательство нарушения нейтралитета, который обязана соблюдать Комиссия.

От имени правительства Корейской Республики я заявляю, поэтому, решительный протест против принятия Комиссией таких несправедливых правил и против актов пропаганды, проводимой в интересах коммунистических агрессоров, нарушающих не только принадлежащие военнопленным права человека, но и условия Соглашения о перемирии. Мы требуем немедленной отмены незаконных правил и прекращения актов пропаганды, с тем чтобы отношение к военнопленным было бы гуманным и справедливым в соответствии с определенными постановлениями и духом Соглашения о перемирии, а также с Женевской конвенцией.

ЧУНГ В. Чо

и. о. министра иностранных дел
Корейской Республики

2. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

3 октября 1953 года

Нами получены сведения о том, что несколько военнопленных-антикоммунистов, находящихся в настоящее время в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, было убито и ранено персоналом индийских охранных войск. Эти военнопленные, насколько нам известно, выражали свой протест против принудительной репатриации, которая навязывается им Комиссией с помощью индийских охранных войск.

Правительство и народ Кореи глубоко обеспокоены этими актами произвола, умышленно совершенными якобы нейтральными индийскими вооруженными силами. Эти акты представляют собой убийство, а также грубое нарушение прав человека и Соглашения о перемирии, которое гарантирует военнопленных от принудительной репатриации и оставляет им свободу волеизъявления и выбора.

Комиссия претендует на то, что она нейтральна, но она нейтральна только по своему названию. Акты, недавно совершенные Комиссией и индийскими вооруженными силами, служат явным доказательством их прокоммунистической деятельности. От имени правительства Корейской Республики я хочу официально предупредить вас, что если Комиссия и индийские войска немедленно не прекратят злонамеренные акты, Корейская Республика будет с сожалением вынуждена послать свои вооруженные силы, чтобы удалить из Кореи индийские войска, совершающие безответственные акты.

Мы желаем заявить решительный протест Комиссии и индийским вооруженным силам против в высшей степени незаконных актов, умышленно совершенных ими, а также требуем немедленного устранения и наказания лиц, ответственных за эти преступные акты, выразившиеся в убийствах.

ЧУНГ В. Чо

и. о. министра иностранных дел Корейской Республики

3. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ

6 октября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации свидетельствует свое почтение Командующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее и имеет честь обратиться к его вниманию на нижеследующее:

В течение последних нескольких дней до сведения Комиссии были доведены заявления, сделанные ответственными чиновниками правительства Южной Кореи относительно ряда инцидентов в лагерях для

военнопленных в зоне индийских охранных войск в южной части демилитаризованной зоны.

Эти заявления свидетельствуют о полном нежелании считаться с обязанностями и обязательствами Комиссии и индийских охранных войск и составлены в такой форме, чтобы вызвать возмущение не только среди военнопленных, но также и среди гражданского населения, проживающего к югу от демилитаризованной зоны. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций соглашается с тем, что угрозы, содержащиеся в этих заявлениях, в частности по адресу индийских охранных войск, противоречат не только всем принятым нормам международного поведения, но также фактически представляют собой вмешательство в надлежащее исполнение Комиссией своих обязанностей. Комиссия уверена, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не желает ни поддерживать, ни поощрять такого рода позицию.

Комиссия желает обратить внимание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на ответственность, возлагаемую на сторону, содержащую под стражей военнопленных, согласно пункту 6 статьи II Круга ведения, за сохранение порядка и обеспечение безопасности в районах, прилегающих к тем пунктам, где военнопленные содержатся под стражей, а также за пресечение каких бы то ни было попыток каких-либо вооруженных сил (включая нерегулярные части) нарушить в данном районе порядок или проникнуть в места, где военнопленные содержатся под стражей.

4. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ

10 октября 1953 года

Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации свидетельствует свое почтение Командующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций и имеет честь сообщить ему, что он получил от и. о. министра иностранных дел Корейской Республики два письма от 3 октября 1953 года.

Так как Комиссия имеет дело только с представителями двух командований, а не с отдельными правительствами, она сожалеет, что не может принять к сведению эти письма и поэтому вынуждена направить их Командующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы последний принял по ним такое решение, которое он сочтет правильным.

Комиссия желает обратить внимание Командующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций на неприкрытые угрозы, содержащиеся в этих письмах, и выражает надежду, что до сведения подписавших письмо будут доведены подлинные факты, относящиеся к положению, а также обязательства, налагаемые на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Подробности относительно девяти военнопленных, которые, как подозревается, были убиты во время нахождения в Южном лагере под охраной Комиссии нейтральных стран по репатриации

№ по порядку	№, звание, имя и фамилия	Причина и дата смерти	Номер участка
1.	706304, рядовой Чжу Фань-лу	Травматический разрыв аорты, брюшинное кровоизлияние. 1 октября 1953 г.	F.44
2.	39493, рядовой Бал Ке Чап	Асфиксия и разрыв печени в результате удушья. 8 октября 1953 г.	F.45A
3.	92010, рядовой Ли Чжан-хуань	Синдром сотрясения (crushed syndrome) и шок. 24 октября 1953 г.	G.55
4.	50477, рядовой Чжо Же-кэнь	Принудительное голодание. 26 октября 1953 г.	G.53
5.	111218, рядовой Пак До Ван	Двусторонний перелом ребер, двусторонний гемоторакс, гемоперикардий, разрыв печени, перелом обеих голени 29 октября 1953 г.	G.53
6.	138361, рядовой Джой Жон Жунь	Асфиксия в результате удушья. 12 декабря 1953 г.	E.38
7.	146730, рядовой Пак Сук Кун	Асфиксия в результате удушья. 12 декабря 1953 г.	E.38
8.	151012, рядовой Джой Тай Юл	Шок и кровоизлияние от множественных повреждений. 12 декабря 1953 г.	E.38
9.	20921, рядовой Ким Хук Сун	Асфиксия в результате удушья. 12 декабря 1953 г.	E.38

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

ВЕДОМОСТЬ «А»

Военнопленные, состоящие на счету на 24 декабря 1953 года

	ЮЖНЫЙ ЛАГЕРЬ			СЕВЕРНЫЙ ЛАГЕРЬ			
	Северо-корейцы	Китайцы	Всего	Американцы	Британцы	Южно-корейцы	Всего
1. Общее число поступивших под охрану .	7 900	14 704	22 604	23	1	335	359
2. Прослушавшие разъяснительные беседы	1 169	2 021	3 190	—	—	255	255
3. I) Репатрированы после разъяснительных бесед	47	90	137	—	—	—	—
II) Репатрированы без разъяснительных бесед	87	145	232	1	—	7	8
III) Всего	<u>134</u>	<u>235</u>	<u>369</u>	<u>1</u>	<u>—</u>	<u>7</u>	<u>8</u>
4. Умершие:							
I) Застреленные	2	3	5	—	—	—	—
II) Естественной смертью	10	8	18	—	—	—	—
III) Подозреваемое самоубийство	1	1	2	—	—	—	—
IV) Подозреваемое убийство	6	1	7	—	—	—	—
V) От голода	1	—	1	—	—	—	—
VI) Всего	<u>20</u>	<u>13</u>	<u>33</u>	<u>—</u>	<u>—</u>	<u>—</u>	<u>—</u>
5. Бежавшие	9	—	9	—	—	1	1
6. Пропавшие без вести	3	2	5	—	—	—	—
7. Общее число под охраной	7 734	14 454	22 188	22	1	327	350

ВЕДОМОСТЬ «С»

Репатриированные военнопленные к 12 часам 23 декабря 1953 года

Дата (1953 г.)	Национальность	Участок/ сектор	Не полу- чившие разъ- яснения	Получив- шие разъ- яснения	Всего
15 сентября	Северокорейцы	G.53	9	—	9
16 сентября	Китайцы	D.29	1	—	1
18 сентября	Северокорейцы	G.49	1	—	1
"	"	G.50	2	—	2
"	"	G.54	2	—	2
"	"	G.55	1	—	1
20 сентября	Китайцы	B.7	2	—	2
"	Северокорейцы	E.40	1	—	1
22 сентября	Китайцы	B.11	1	—	1
"	"	D.28	1	—	1
"	Северокорейцы	E.38	1	—	1
"	"	G.53	5	—	5
25 сентября	"	A	1	—	1
"	"	F	2	—	2
"	Китайцы	F	1	—	1
"	"	C.23	1	—	1
"	"	D.31	1	—	1
27 сентября	"	B.11	64	—	64
"	"	F	1	—	1
29 сентября	"	B.11	1	—	1
"	Северокорейцы	E.35	1	—	1
"	"	G.51	1	—	1
2 октября	"	E.36	1	—	1
"	"	E.39	1	—	1
"	"	G.48	2	—	2
"	"	G.50	1	—	1
4 октября	Китайцы	B.11	1	—	1
"	"	D.25	1	—	1
"	"	D.28	1	—	1
"	Северокорейцы	G.51	2	—	2
7 октября	Китайцы	D.28	1	—	1
"	Северокорейцы	G.48	1	—	1
"	"	G.50	2	—	2
"	"	G.51	1	—	1
"	"	G.55	1	—	1
10 октября	"	F.	4	—	4
13 октября	"	F.	1	—	1
"	"	G.55	1	—	1
14 октября	Китайцы	D.28	1	—	1
"	Северокорейцы	G.48	1	—	1
"	"	G.49	1	—	1
"	"	G.51	1	—	1
15 октября	Китайцы	D.31	—	10	10
17 октября	"	D.33	—	9	9
19 октября	Северокорейцы	E.34	1	—	1
"	"	G.48	2	—	2
"	"	G.52	2	—	2
21 октября	Американцы	Сонгонни	1	—	1
23 октября	Китайцы	D.26	1	—	1
"	"	D.33	1	—	1
"	"	F	1	—	1
"	Северокорейцы	E.36	1	—	1
"	"	G.50	1	—	1
"	"	G.51	1	—	1
25 октября	Южнокорейцы	Сонгонни	1	—	1
26 октября	"	"	1	—	1
"	Северокорейцы	E.40	1	—	1

Дата (1953 г.)	Национальность	Участок/ сектор	Не полу- чившие разъяс- нения	Получив- шие разъяс- нения	Всего
30 октября	"	А	1	—	1
"	Южнокорейцы	Сонгонни	1	—	1
31 октября	Северокорейцы	Е.35	—	21	21
2 ноября	Китайцы	В.11	1	—	1
"	"	Д.28	11	—	11
"	Северокорейцы	Г.48	1	—	1
"	"	Г.51	2	—	2
3 ноября	Китайцы	Д.28	12	—	12
"	Северокорейцы	Г.48	—	19	19
4 ноября	Китайцы	С.19	1	—	1
"	"	Д.28	6	2	8
"	Северокорейцы	Г.49	1	—	1
5 ноября	Китайцы	С.22	—	2	2*
10 ноября	"	В.11	1	—	1
"	"	В.12	1	—	1
"	"	С.20	1	—	1
"	"	Г	1	—	1
"	Северокорейцы	Е.38	1	—	1
14 ноября	"	Е.34	1	—	1
"	"	Г.49	1	—	1
"	"	Г.51	1	—	1
16 ноября	Китайцы	С.17	1	—	1
"	Северокорейцы	Г.53	—	6	6
"	Южнокорейцы	Сонгонни	3	—	3
22 ноября	Китайцы	В.4	5	—	5
"	"	В.5	1	—	1
"	"	В.9	1	—	1
"	"	С.20	1	—	1
"	"	Г	1	—	1
22 ноября	Северокорейцы	Г.50	1	—	1
"	"	Г.52	3	—	3
27 ноября	Китайцы	В.3	1	—	1
28 ноября	"	Д.27	1	—	1
3 декабря	"	В.3	1	—	1
"	"	С.20	1	—	1
"	Северокорейцы	Е.38	1	—	1
"	"	Г.49	1	—	1
9 декабря	Китайцы	В.3	3	—	3
"	Северокорейцы	Е.38	1	—	1
"	"	Г.48	1	—	1
"	"	Г.50	2	—	2
"	"	Г.52	1	—	1
15 декабря	Китайцы	В.6	1	—	1
"	"	В.11	3	—	3
"	"	С.20	1	—	1
"	"	Д.26	1	—	1
"	Северокорейцы	Г.49	1	—	1
"	"	Г.51	1	—	1
"	"	Г.52	2	—	2
"	"	Г.53	2	—	2
16 декабря	Южнокорейцы	Сонгонни	1	—	1
21 декабря	Китайцы	В.3	1	33	34
"	"	Д.26	1	—	1
"	"	Д.27	1	—	1
"	Северокорейцы	Г.51	1	—	1
"	"	Г.50	1	—	1
"	"	Г.52	2	—	2
22 декабря	Китайцы	В.3	—	23	23

* Примечание: Включает одного из Г, прослушавшего разъяснительные беседы и репатрированного через С.22.

Blank page

Page blanche

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН
ПО РЕПАТРИАЦИИ**

Blank page

Page blanche

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

Предварительные замечания

I) Предварительный доклад Комиссии нейтральных стран по репатриации был представлен Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев 28 декабря 1953 года. В нем рассматривалась деятельность Комиссии за период с 9 сентября 1953 г. по 23 декабря 1953 года и охватывались, таким образом, наиболее важные стороны работы Комиссии, а именно принятие на себя обязанностей по охране военнопленных и ведение разъяснительной работы.

II) Окончательный доклад касается исключительно того, что произошло после событий, изложенных в предварительном докладе, и таким образом в совокупности с предварительным докладом завершает описание картины деятельности Комиссии до ее роспуска. Поэтому окончательный доклад не заменяет предварительного доклада, а является дополнением к нему.

Глава I. Прекращение разъяснительной работы

1. 23 декабря 1953 г. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, ссылаясь на пункт 23 правил процедуры, относящихся к разъяснительной работе и беседам, представило секретариату Комиссии нейтральных стран по репатриации свой план о проведении разъяснительной работы 24 декабря 1953 года. Командование обратилось с просьбой, чтобы оставшаяся часть военнопленных из сектора В-4¹, с которыми не была проведена разъяснительная работа, была приведена для получения разъяснений. В письме от 23 декабря 1953 г. на имя председателя, Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев изложило следующие соображения:

«После того как она была начата, разъяснительная работа прерывалась не менее пяти раз вследствие отказа секретных агентов допустить, чтобы военнопленные присутствовали на разъяснениях, и вследствие обращения Комиссии, предвидевшей подобные действия агентов, к нашей стороне с решительным требованием прервать разъяснительные работы. Таким образом наша сторона была вынуждена потерять еще шестьдесят дней, предусмотренных для проведения разъяснительных работ. Из этих пяти перерывов в результате первого и третьего было потеряно всего лишь два дня, так как наша сторона быстро пошла на уступки, другие же три перерыва завели нас надолго в тупик, так как Комиссия фактически заняла позицию постороннего зрителя. Когда разъяснения были прерваны в четвертый и пятый раз, то, невзирая на то что на Комиссии, согласно ее Кругу ведения и правилам процедуры, лежит неоспоримая обязанность прибегать к изоляции военнопленных, чтобы дать возможность

нашей стороне возобновить разъяснительную работу, невзирая на то, что Вы, Ваше Превосходительство, 6 ноября обещали предоставить палатки для изоляции и, невзирая даже на то, что наша сторона несколько раз, вопреки своему первоначальному выбору, меняла секторы, в которых должна была проводиться разъяснительная работа, пытаясь облегчить Комиссии доставку военнопленных для разъяснительных бесед, Комиссия ничего не сделала в данном отношении. Даже когда, в конце концов, 10 декабря палатки для изоляции были готовы, Комиссия продолжала настаивать на том, что секретные агенты не позволят военнопленным быть изолированными, в результате чего для нашей стороны оказалось невозможным продолжать разъяснительную работу. Однако в ответ на законное требование нашей стороны военнопленные были, наконец, изолированы 21 декабря, и тогда разъяснительная работа была возобновлена. Выяснилось, что утверждение, согласно которому Комиссия не могла принять никаких мер ввиду отказа секретных агентов от изоляции и от присутствия на разъяснениях, не соответствует действительности. Положение вещей, имевшее место 21 декабря, показывает обратное, а именно, что если бы Комиссия, в соответствии с постановлениями ее Круга ведения, решительно положила конец obstructивной деятельности секретных агентов, то наша сторона не потеряла бы время, предусмотренное для проведения разъяснительных работ. Поэтому ясно, что, хотя ответственность за причиненную нашей стороне огромную потерю времени предусмотренного для проведения разъяснительных работ, ложится в первую очередь на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Комиссия тем не менее также несет прямую ответственность за

¹ См. Предварительный доклад, пункт 81.

недостаточно энергичное проведение в жизнь своего Круга ведения и за причиненный таким образом ущерб.

До 23 декабря разъяснительные работы с нашей стороны проводились лишь в течение десяти дней. Наша сторона решительно требует, чтобы разъяснительная работа продолжалась до тех пор, пока предусмотренный период в девяносто дней не будет полностью возмещен. Мы считаем, что Комиссия нейтральных стран по репатриации должна удовлетворить это справедливое требование нашей стороны». (Приложение I, 1).

2. На своем 65-м заседании 23 декабря 1953 г. Комиссия рассмотрела требование Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев о продолжении разъяснительной работы. Мнения членов Комиссии излагаются в нижеследующих пунктах.

3. Члены Комиссии от Чехословакии и Польши заявили, что Круг ведения является единым целым, что только Комиссия имеет право толковать его, что каждый пункт следует толковать таким образом, чтобы это было совместимо с толкованием других пунктов, что в пункте 11, на котором основывалось прекращение разъяснительной работы, делается ссылка на пункт 8 Круга ведения, что в пункте 8 Круга ведения предусматривается девяностодневный период для разъяснительной работы, что следовательно «предусмотренный в пункте 8 выше доступ представителей к военнопленным» означает доступ к военнопленным в течение девяностодневного периода разъяснительной работы, что, так как разъяснительная работа проводилась лишь в течение 10 дней, она фактически должна продолжаться, пока не будет возмещен установленный период, и что лишь путем продолжения разъяснительных бесед Комиссия может провести в жизнь пункт 8 Круга ведения, который имеет решающее значение.

4. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии напомнили, что установление девяностодневного периода разъяснительной работы было достигнуто как компромисс после продолжительных переговоров воюющих сторон, что одна из воюющих сторон предлагала установить период разъяснительной работы в шесть месяцев, а другая сторона пыталась ограничить этот период тридцатью или шестьдесятю днями. Девяностодневный период, указанный в Круге ведения, явился результатом компромисса. Установление 23 декабря 1953 г. в качестве даты прекращения разъяснительной работы без обеспечения фактического девяностодневного периода таковой явилось произволом.

5. Член Комиссии от Швеции заявил, что смысл пункта 8 Круга ведения не вызывает сомнения; в нем ясно говорится, что разъяснительная работа среди военнопленных должна быть прекращена «до истечения девяноста дней после того как эти военнопленные поступили в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации». Поскольку Комиссия взяла на себя обязанность по охране военнопленных 24 сентября 1953 года, то период разъяснительной работы оканчивался 23 декабря 1953 года. Поэтому понимание этого пункта представителями Польши и Чехословакии не соответствует его смыслу. В пункте 11 Круга ведения также

ясно указано, что доступ к военнопленным представителями заинтересованной стороны для проведения разъяснительной работы прекращается по истечении девяноста дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии. Касаясь принципа компенсации, на котором настаивал член Комиссии от Польши, член Комиссии от Швеции заявил, что Комиссия, постановив обратиться с письмами от 24 сентября 1953 г. к Командованию обеих сторон, уже признала окончательный характер девяностодневного периода, а также отсутствие у нее права менять указанные сроки. Единственной целью пункта 11 Круга ведения является предотвращение неограниченного времени содержания военнопленных под охраной, и в протоколах переговоров о перемирии не содержится никаких указаний, подтверждающих противоположную точку зрения. Поэтому член Комиссии от Швеции утверждал, что за отсутствием соглашения между двумя сторонами о продлении периода разъяснительной работы Комиссия должна применять Круг ведения в его теперешнем виде и соблюдать сроки, указанные в нем.

6. Член Комиссии от Швейцарии заявил, что в пункте 8 Круга ведения не употребляются слова «в течение» девяностодневного периода, а употребляются «до истечения» девяноста дней; это означает, что разъяснительные беседы должны быть кончены до истечения этого периода и что представители, проводящие разъяснения, не будут иметь дальнейшего доступа к военнопленным по истечении этого периода. Принцип компенсации обсуждался Военной комиссией по перемирию, но никакого соглашения достигнуто не было. Комиссия некомпетентна менять продолжительность периода, установленного для разъяснительной работы постановлениями Круга ведения.

7. По мнению индийской делегации затрагиваются два отдельных вопроса. Во-первых, вопрос о том, является ли необходимым, с точки зрения целей Круга ведения, продление периода разъяснительной работы; и, во-вторых, правомочна ли Комиссия разрешить такое продление. Хотя индийская делегация стоит за продление периода разъяснительной работы, тем не менее она считает, что это продление можно осуществить только путем соглашения между Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, что письма, с которыми Комиссия обратилась к Командованиям обеих сторон 24 и 28 сентября 1953 г.², исходили из предположения об отсутствии у самой Комиссии полномочий продлить период разъяснительной работы и что в пункте 11 ясно говорится, что «по истечении девяноста дней после передачи военнопленных... доступ представителей... прекращается...» Поскольку дата передачи военнопленных была установлена, была также установлена дата прекращения доступа представителей. Перенесение этой даты на более поздний срок, а следовательно и продление периода разъяснительной работы, возможно лишь при наличии соглашения обоих командований.

8. Окончательное решение Комиссии по вопросу о прекращении разъяснительной работы было пере-

² См. предварительный доклад, пункты 36 и 37, и приложение IX к предварительному докладу.

дано Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев председателем Комиссии в его письме от 24 декабря 1953 года. Письмо было одобрено большинством Комиссии на 66-м заседании 24 декабря, причем члены Комиссии от Польши и Чехословакии голосовали против. Ниже приводится соответствующая выдержка из письма:

«...Комиссия неуполномочена разрешить Вашим представителям доступ для проведения разъяснительной работы в соответствии с пунктом 8 Круга ведения. Всякое продление периода разрешенного доступа возможно лишь в результате соглашения между сторонами, подписавшими Соглашение о перемирии...» (Приложение I, 2).

9. Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев выступило с протестом против решения Комиссии. Протест был передан председателю в письме генерала Ли Сан Чо от 27 декабря 1953 года. Ниже приводится соответствующая выдержка из этого письма.

«Различные постановления Круга ведения связаны между собой и представляют целое, не допускающее никаких искажений. Основная идея Круга ведения, заключающаяся в обеспечении девятидневного срока для проведения разъяснительной работы, с тем чтобы все военнопленные имели возможность осуществить свое право на репатриацию, и соответствующие конкретные постановления пункта 8 представляют собой необходимые предпосылки для пункта 11 Круга ведения. Вследствие того что сторона Соединенных Штатов намеренно задерживала сооружение помещений для проведения разъяснительной работы и поручила секретным агентам препятствовать посещению военнопленными разъяснительных бесед и не соблюдать постановлений, предусматривающих изоляцию военнопленных, а также вследствие того что Комиссия нейтральных стран по репатриации никогда не принимала эффективных мер к тому, чтобы сломить контроль секретных агентов над военнопленными и обеспечить необходимые условия для проведения разъяснительных бесед, разъяснительная работа корейской и китайской стороны не была начата в установленный срок и не протекала

бесперебойно. За девятидневный период до 23 декабря корейская и китайская сторона могла проводить разъяснительную работу только в течение десяти дней, и число военнопленных, которые присутствовали на разъяснительных беседах, составило менее 15 процентов общего числа военнопленных. Предпосылки пункта 11 Круга ведения были, таким образом, полностью разрушены. Комиссия нейтральных стран по репатриации не только не приняла необходимых мер для обеспечения девятидневного срока для разъяснительной работы, но, напротив, под предлогом, что постановления пункта 11 Круга ведения являются обязательными, она неосновательно заявила о прекращении разъяснительной работы всего лишь три дня после возобновления этой работы в результате усилий корейско-китайской стороны. Это является полнейшим пренебрежением фактической стороной вопроса и произвольным извращением условий. Это совершенно неубедительно. Разве другие пункты, кроме пункта 11 Круга ведения, и, в особенности, пункт 8 не являются обязательными? Разве право Комиссии нейтральных стран по репатриации сводится лишь к тому, чтобы задерживать разъяснительную работу на целых двадцать дней, чтобы только наблюдать за тем, как сторона Соединенных Штатов и приставленные ею секретные агенты неоднократно вызывают перерывы в разъяснительной работе, уже стоившие шестьдесят дней, и чтобы только оставаться безучастным зрителем, когда более чем 85 процентов захваченных у нашей стороны военнопленных, численностью приблизительно в двадцать тысяч, совершенно лишены возможности присутствовать на разъяснительных беседах, и разве в круг ее прав не входит обеспечение, в соответствии с постановлениями пункта 8 Круга ведения, полностью девятидневного срока для проведения разъяснительной работы? Несомненно, что решение о прекращении разъяснительной работы, принятое теми членами Комиссии нейтральных стран по репатриации, которые представляют собой большинство, не соответствует беспристрастной позиции нейтральных стран, призванных защищать справедливость» (Приложение I, 3).

Глава II. Толкование пункта 11 Круга ведения

10. Постановив большинством голосов, что период, установленный для разъяснительной работы, закончился и может быть продлен лишь путем заключения соглашения между Командованиями обеих сторон, Комиссия приступила к вопросу об определении дальнейших мероприятий, которые следует принять для выяснения дальнейшей судьбы военнопленных. Председатель в своем одобренном большинством Комиссии письме от 28 декабря 1953 г., при котором Командованию обеих сторон был препровожден предварительный доклад Комиссии, изложил данный вопрос следующим образом:

«Я, в качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии, хотел бы выразить надежду, которую разделяют все члены Комиссии, что Ваше Командование отнесется с должным вниманием к тому, чтобы вопрос о судьбе

военнопленных был разрешен в соответствии с основными целями, изложенными в Круге ведения Комиссии».

11. В пункте 104 предварительного доклада внимание обоих командований обращается на конкретные вопросы, с которыми столкнулась Комиссия:

«Согласно пункту 11 Круга ведения Комиссия связана следующим обязательством: «По истечении девятидневного срока дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Соглашения о перемирии...» Эта политическая конференция не состоялась. Поэтому передача Комиссией вопроса о судьбе военнопленных политической конференции отпадает, и Комиссия вынуждена передать весь этот вопрос командованиям обеих сто-

рон для рассмотрения его с учетом доклада Комиссии. Надо обсудить также порядок выполнения пункта 11 Круга ведения Комиссии, в частности, поскольку в нем предусматривается, что «до истечения ста двадцати дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных Комиссия объявляет о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение»³.

12. В целях полного выполнения постановлений Круга ведения, включая пункт 11, председатель представил Комиссии объяснительную записку (Приложение II, 1), излагающую наиболее важные вопросы, с которыми столкнулись Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охраняемые войска. Председатель представил также на рассмотрение Комиссии проект письма на имя Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев (Приложение II, 2). Комиссия рассмотрела проект письма и объяснительную записку на своем 68-м заседании 2 января 1954 года.

13. Член Комиссии от Швейцарии заявил, что, хотя он не возражает против цели, преследуемой обоими документами, он возражает против содержащихся в этих документах выражений, которые он считает противоречивыми и вводящими в заблуждение. Член Комиссии от Швеции заявил, что он также не согласен с содержанием ни письма, ни объяснительной записки в отношении таких вопросов, как период разъяснительной работы, содержание под охраной военнопленных и роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации.

14. Члены Комиссии от Польши и Чехословакии заявили, что, хотя они уже изложили свое мнение по конкретным вопросам, затронутым в объяснительной записке, они тем не менее считают целесообразным выяснить позицию командований обеих сторон и что они поддержат предложение председателя

³ См. сноску к пункту 104 предварительного доклада относительно оговорки, сделанной членами Комиссии от Чехословакии и Польши.

Глава III. Дальнейшая судьба военнопленных

18. В предварительном докладе, препровожденном Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, Комиссия изложила факты и обстоятельства, в которых она начала и в значительной степени продолжает проводить в жизнь постановления своего Круга ведения. Эти факты и обстоятельства привели к тому, что только небольшой части военнопленных удалось использовать свое право на репатриацию, причем им приходилось действовать тайком, либо рискуя жизнью. Но на попечении Комиссии остается еще значительно большее число во-

относительно посылки его объяснительной записки обоим командованиям.

15. Комиссия одобрила, без каких-либо поправок, проект препроводительного к объяснительной записке письма председателя на имя командования обеих сторон 3 голосами, причем никто не голосовал против, а представители Швейцарии и Швеции воздержались.

16. Мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций как в отношении вопросов, поставленных в предварительном докладе Комиссии, так и в отношении составленных председателем письма и объяснительной записки от 2 января 1954 г., изложено в двух письмах от 3 и 6 января 1954 года, соответственно посланных главнокомандующим, генералом Дж. Е. Холлом на имя председателя Комиссии (Приложение II, 3). Мнение Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев было сообщено председателю 7 января 1954 года в письме маршала Ким Ир Сена и генерала Пын Дэ-хуэя (Приложение II, 4).

17. 11 января 1954 г. представитель Швеции предложил, чтобы Комиссия рассмотрела представленный им проект резолюции. Он предложил, чтобы Комиссия

«постановила принять следующее толкование пункта 11 Круга ведения Комиссии, поскольку последний касается дальнейшей судьбы военнопленных: Комиссия нейтральных стран по репатриации объявит 22 января 1954 года о переходе с положения военнопленных на гражданское положение военнопленных, не воспользовавшихся своим правом на репатриацию, при условии, что до этого политическая конференция, упоминаемая в пункте 11 Круга ведения, не вынесет иного решения о дальнейшей судьбе военнопленных, либо потому что она не будет созвана до этого времени, либо потому, что, будучи созвана, она не примет до указанного дня иного решения о дальнейшей судьбе военнопленных» (Приложение II, 5).

Комиссия обсудила проект резолюции на своем 70-м заседании, состоявшемся 11 и 12 января 1954 года. Комиссия отклонила шведский проект резолюции, который был поддержан членом Комиссии от Швейцарии. Заявления членов Комиссии в поддержку или против шведского проекта резолюции излагаются в приложении II, 6.

еннопленных, которым не удалось воспользоваться установленной Кругом ведения Комиссии процедурой и выработанными на основании этого Круга ведения правилами в отношении осуществления военнопленными своего права на репатриацию⁴.

⁴ Представители Швеции и Швейцарии в Комиссии, указывая на свои особые доклады, приложенные к предварительному докладу Комиссии, придерживаются того мнения, что, несмотря на существование организаций военнопленных, последние имели возможность просить о репатриации в то время, когда они находились на попечении Комиссии. Это подтверждается фактом репатриации 638 военнопленных, в том числе 136 выслушавших разъяснения.

19. Поскольку основной целью Круга ведения Комиссии является «всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию», большинство Комиссии считает, что она должна приложить все возможные усилия к тому, чтобы в дальнейшем в более полной мере обеспечить проведение в жизнь изложенных в ее Круге ведения процедур и осуществление его целей. Именно с этой целью большинство Комиссии и одобрило направленное на имя обоих командований письмо своего председателя и приложенный к нему меморандум (см. выше пункт 12).

20. Из ответа, полученного от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, было совершенно ясно, что оно против продолжения разъяснительной работы, что оно не видит никаких оснований для дальнейшего обсуждения вопроса о судьбе перепатрированных военнопленных и сомневается в праве индийских охранных войск оставить военнопленных на своем попечении после 0001 ч. 23 января 1954 года (см. выше пункт 16).

21. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами согласилось на продолжение разъяснений и на возобновление разъяснительной работы, а также на то, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска продолжали выполнять «свои еще невыполненные законные функции».

22. Поскольку большинством Комиссии было принято решение о том, что период разъяснений может быть продлен только по соглашению между двумя командованиями (см. выше пункт 8), а этого соглашения достигнуто не было, Комиссия не имела возможности решить вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных. Комиссия не могла также выполнить обязательные постановления, изложенные в пункте 11 Круга ведения, требующие, чтобы Комиссия передала вопрос дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Соглашения о перемирии⁵.

23. Отклоняя шведский проект резолюции, большинство Комиссии стало на ту точку зрения, что военнопленные не могут быть переведены на положение гражданских лиц. В силу пункта 24 Круга ведения Комиссии этот ее взгляд впоследствии лег в основу обязательного постановления Комиссии (см. ниже пункт 33).

24. При обстоятельствах, изложенных в пунктах 18—23, председатель Комиссии как ее ответственное административное лицо и представитель государства-члена Комиссии, предоставившего охранные войска, 14 января 1954 г. обратился с письмами к обоим командованиям. Председатель предло-

⁵ Представители Швеции и Швейцарии в Комиссии придерживались того мнения, что в Круге ведения Комиссии ясно указывается, что разъяснительная работа должна прекратиться через девяносто дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии независимо от того, сколько времени было фактически использовано для разъяснительной работы.

Эти члены Комиссии считали также, что положение относительно передачи вопроса о военнопленных на решение политической конференции должно рассматриваться как обязательное только в том случае, если конференция будет действительно созвана в течение ста двадцати дней после того, как Комиссия нейтральных стран примет на свое попечение военнопленных.

жил им снова передать военнопленных на попечение сторон, державших их в плену до 23 января 1954 г. Соответствующая часть этого письма гласит:

«В качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии я хотел бы совершенно определенно заявить, что, возвращая военнопленных под охрану ранее державших их сторон, я это делаю потому, что не могу ни продолжать охрану этих военнопленных, ни продолжать выполнение постановлений Круга ведения Комиссии, ни освободить этих военнопленных. Я это делаю не с целью изменить в какой-либо мере статус военнопленных или окончательно решить вопрос об их дальнейшей судьбе.

Далее, Комиссия, выполняя свою функцию и осуществляя свое право толковать постановления своего Круга ведения, считает, что для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения по вопросу об их дальнейшей судьбе требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции, причем эти условия должны быть выполнены до их законного завершения, как это предусмотрено в вышеупомянутом Круге ведения, за исключением того случая, что командования обеих сторон согласятся о другом порядке или ходе действий в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных. Всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии.

Вступая на этот путь, я исхожу из искреннего желания содействовать достижению целей Соглашения о перемирии, придерживаться при создавшемся положении законного и объективного образа действий, предотвратить беспорядки и столкновения и поступать в соответствии с целями и духом Женевской конвенции, касающейся обращения с военнопленными» (Приложение III, 1).

25. Представители Чехословакии и Польши в Комиссии возражали и протестовали против возвращения военнопленных в ведение захвативших их держав. Заявления, объясняющие их позицию в этом вопросе приводятся в приложении III, 2А.

26. Представители Швеции и Швейцарии в Комиссии, не соглашаясь с мотивами, изложенными в письмах председателя к представителям обоих командований, и возражая против того, что председатель действовал единолично, по гуманитарным и практическим соображениям все же считали целесообразным вернуть военнопленных пленившим их сторонам, так как шведское предложение от 22 января 1954 г. о переводе военнопленных на положение гражданских лиц не было принято Комиссией.

27. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в своем ответе от 16 января 1954 г. на письмо председателя от 14 января указывает, что, хотя оно и готово снова взять военнопленных на свое попечение, оно все же приняло решение «освободить» военнопленных 23 января 1954 года. Соответствующая часть ответа Командования гласит:

«Я повторяю, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо

убеждено в том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации безусловно должна выполнить свои обязательства и перевести на гражданское положение всех отказавшихся от репатриации военнопленных в 0001 ч. 23 января. Невыполнение Комиссией этого обязательства было бы сознательным уклонением от соблюдения важного условия ее Круга ведения, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло бы согласиться на такое уступление со стороны Комиссии.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может принять в свое ведение этих военнопленных на предлагаемых Вами условиях. Однако ввиду сообщенного Вами намерения односторонне приступить к освобождению военнопленных, начиная с 20 января, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по необходимости должно быть готово разместить их и заняться их дальнейшей судьбой. Мы хотели бы, чтобы не могло быть сомнения в том, что мы займемся этими военнопленными после их отбытия из демилитаризованной зоны лишь по соображениям гуманности и для того, чтобы обеспечить им в наиболее полной мере использование тех преимуществ, которые имеются в виду Соглашением о перемирии. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет, в соответствии с соглашением о военнопленных, выполнять свое обязательство в отношении военнопленных и обращаться с ними

как с людьми, имеющими полное право на свободу в качестве гражданских лиц с 23 января. Вам уже известны разработанные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций подробные планы того, как Командование намеревается поступить с военнопленными. Возвращение военнопленных Командованию до 23 января в 0001 ч. может рассматриваться лишь как невыполнение Комиссией нейтральных стран по репатриации своих обязанностей. Однако необходимо подчеркнуть, что этот факт ни в какой мере не затрагивает права военнопленных перейти в упомянутый срок на положение гражданских лиц, независимо от того, где они находятся» (Приложение III, 3).

Поскольку этот ответ указывает на единоличное действие, принятое вопреки ясно выраженным взглядам большинства членов Комиссии, председатель повторил свое мнение по вопросу об изменении статуса военнопленных, изложенное им в письме от 18 января 1954 г. Командованию Организации Объединенных Наций (Приложение III, 4).

28. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами в своем ответе от 19 января 1954 г. протестовало против предложения председателя о возвращении военнопленных в ведение пленивших их держав и требовало продолжения разъяснительной работы и оставления военнопленных на попечении Комиссии (Приложение III, 5).

Глава IV. Возвращение военнопленных Южного лагеря в ведение пленивших их держав

29. Индийские охранные войска начали возвращение военнопленных Южного лагеря в ведение Командования Организации Объединенных Наций в 0850 ч. 20 января 1954 года и закончили передачу 21 805 военнопленных в 3 часа 21 января 1954 г.

30. Во время передачи военнопленных семьдесят два китайских и тридцать два корейских военнопленных просили индийские охранные войска принять их под свою защиту, а девяносто два пожелали репатрироваться. Индийские охранные войска предоставили также свою защиту двенадцати китайским и восьмидесяти девяти корейским военнопленным, бежавшим из своих лагерей и выразившим желание направиться в нейтральные страны. В день передачи эти военнопленные категорически отказались переходить в руки Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. В дальнейшем пятнадцать корейских военнопленных изменили свое решение и 4 февраля 1954 года были возвращены в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Остальные двенадцать китайских и семьдесят четыре корейских военнопленных были посланы 8 февраля 1954 г. в Индию вместе с первым контингентом индийских охранных войск, покинувших демилитаризованную зону⁶. Эти военнопленные будут оста-

ваться под защитой индийского правительства впредь до окончательного решения их судьбы⁷.

31. Семнадцать военнопленных, против которых имеются достаточные улики для презумпции их участия в убийствах, были задержаны индийскими охранными войсками.

32. Следует заметить, что просьба военнопленных о репатриации в момент, когда они передавались в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, требовала от них большой решительности и бесстрашия. Индийские охранные войска осведомили военнопленных о их праве на репатриацию. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами передавали военнопленным по радио с окрестных холмов, что они имеют право оставаться на попечении Комиссии, выслушивать разъяснения и репатрироваться, а если их заставят покинуть лагерь, то они имеют право обратиться к индийским охранным войскам и просить о репатриации. Но «пред-

⁶ Список этих восьмидесяти шести пленных см. в приложении VII.

⁷ Так как представители Чехословакии и Польши в Комиссии считали всякое решение, касающееся дальнейшей судьбы военнопленных, принятое до окончания разъяснительной работы и обсуждения этого вопроса на политической конференции, противоречащим постановлениям Круга ведения Комиссии и Соглашению о перемирии (пункт 25), они были того мнения, что упомянутое выше освобождение военнопленных из под охраны Комиссии также является нарушением постановлений ее Круга ведения.

ставители»⁸ военнопленных, в своем стремлении помешать военнопленным убежать от них и просить о репатриации, организовали выход военнопленных из лагерей таким образом, что для всех, кроме самых бесстрашных и отчаянных, было чрезвычайно трудно подойти к индийской страже и попросить о репатриации. Таким образом над военнопленными до самого конца тяготели страх перед вожаками и влияние организации. Необходимо снова указать, что Комиссия и индийские охранные войска очень часто были свидетелями этого переживаемого военнопленными страха⁹.

33. После того как Комиссия вернула военнопленных Южного лагеря в прежние руки, она вновь высказала свое мнение по вопросу о дальнейшей судьбе и статусе военнопленных. На 73-м заседании 21 января 1954 г. Комиссия большинством голосов приняла следующую резолюцию:

«Комиссия нейтральных стран по репатриации,

а) принимая во внимание:

I) что большинство находившихся на ее попечении военнопленных не имели возможности осуществить свое право на репатриацию и воспользоваться процедурой, предусмотренной Кругом ведения Комиссии, и выработанными на основании этого Круга ведения правилами относительно осуществления военнопленными своего права на репатриацию;

II) что разъяснения, на получение которых имеют право все военнопленные согласно постановлениям Круга ведения Комиссии и проведение которых вменяется в обязанность Комиссии, были даны только для очень небольшой части находившихся на попечении Комиссии военнопленных;

III) что, согласно постановлениям Круга ведения Комиссии, вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, не воспользовавшихся еще своим правом на репатриацию, должен быть передан Комиссией на решение политической конференции, созыв которой предусматривается в пункте 60 Соглашения о перемирии, что передача этого вопроса на решение политической конференции обязательна и не может быть заменена никакими другими процедурами;

б) отмечая, что председатель Комиссии, являющийся ее ответственным и административным лицом, вернул в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций нерепатрированных военнопленных, находившихся на попечении Комиссии и первоначально принятых ею в свое ведение от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и что он равным образом предложил Командованию корейской Народной армией и китайскими добро-

вольцами взять на свое попечение находившихся в ведении Комиссии нерепатрированных военнопленных, первоначально бывших на попечении Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами,

постановляет:

1) заявить, что всякое изменение статуса переданных таким образом или предложенных к передаче военнопленных путем перевода их на положение гражданских лиц или каким-либо иным путем, произведенное до окончания разъяснительной работы и обсуждения вопроса на политической конференции, противоречит постановлениям Круга ведения Комиссии и условиям Соглашения о перемирии;

2) довести эту резолюцию до сведения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами.

Представители Швеции и Швейцарии в Комиссии возражали против этой резолюции, так как они оспаривали право Комиссии делать заявления относительно статуса военнопленных, не находящихся больше в ее власти. Как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, так и Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами были осведомлены о резолюции Комиссии письмом ее председателя от 21 января 1954 года. Тем не менее, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций односторонним актом и вопреки решению Комиссии освободило военнопленных 23 января 1954 года.

34. При таких обстоятельствах Комиссии ничего больше не оставалось делать, как констатировать позицию, занятую большинством ее членов по вопросу о переводе военнопленных на положение гражданских лиц в надежде, что ее решения будут проведены в жизнь участниками соглашения о Круге ведения Комиссии, согласно которому право толкования этого Круга ведения представляется исключительно самой Комиссией. Как уже было указано (см. выше пункт 23), пункт 11 Круга ведения Комиссии, согласно толкованию последней, исключает возможность освобождения военнопленных и перевод их на положение гражданских лиц.

35. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами в письме от 22 января 1954 г. решительно протестовало против передачи военнопленных Южного лагеря в руки Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Ниже приводится соответствующая часть этого протеста:

«Мы решительно протестуем против того, что Вы возвращали Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций всех принадлежащих к нашей стороне военнопленных, еще не воспользовавшихся своим правом на репатриацию. Когда Вы принимали это решение, Вам было хорошо известно, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций намеревается односторонним актом освободить, т. е. насильственно задержать эту группу принадлежащих к нашей стороне военнопленных. Факты

⁸ См. предварительный доклад, пункт 10, сноска.

⁹ Представители Швеции и Швейцарии в Комиссии придерживались того мнения, что, если даже некоторые военнопленные действительно стремились помешать стремившимся к репатриации исполнить свое желание, меры, принятые индийскими охранными войсками в момент оставления военнопленными своих помещений для перехода в ведение Командования Организации Объединенных Наций, давали им возможность просить о репатриации или о направлении в нейтральные страны. Об этом свидетельствует тот факт, что 104 военнопленных воспользовались этой возможностью.

показали, что весь процесс возвращения пленных проводился по хорошо разработанной системе угроз и принуждения со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Кроме того, принадлежащие к нашей стороне военнопленные, возвращенные Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, уже были насильственным образом переданы остаткам гоминдановских банд на Тайване и клике Ли Сын Мана в Южной Корее для подготовки к тому, чтобы стать пушечным мясом. Ваши действия позволили Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций на-

сильно задержать принадлежащих к нашей стороне военнопленных; таким образом постановления Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации полностью нарушены. Мы решительно возражаем против такого рода действий. Мы заявляем Вам решительный протест» (Приложение III, 7).

36. Положение, создавшееся после перевода военнопленных из Южного лагеря на попечение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, обсуждалось на 74-м заседании Комиссии 25 января 1954 года. Заявления членов Комиссии изложены в приложении III, 11.

Глава V. Военнопленные в Северном лагере

37. В ответ на письмо маршала Ким Ир Сена и генерала Пын Дэ-хуэя от 19 января 1954 г. (Приложение III, 5 (II)) председатель Комиссии послал 21 января 1954 г. новое сообщение Командованию КНА и КНД. Он предложил в отношении военнопленных в Северном лагере следующий образ действий:

«...Я искренно надеюсь, что Ваше Командование сочтет возможным согласиться на восстановление охраны военнопленных в лагере Сонгонни до полуночи 22 января 1954 года. В случае, если охрана не будет передана в соответствие с изложенным в данном письме предложением, я, к сожалению, буду вынужден предпринять единственное возможное для меня действие, а именно, снять охрану индийских охранных войск в лагере Сонгонни» (Приложение III, 6).

38. В своем ответе от 22 января 1954 г. на письмо председателя, Командование КНА и КНД следующим образом изложило свою точку зрения:

«...Мы не можем согласиться на Ваше решение относительно того, чтобы после полуночи 22 января 1954 года индийские охранные войска сняли охрану с лагеря военнопленных в Сонгонни. Что касается вопроса о военнопленных, содержащихся под стражей в лагере военнопленных Сонгонни, мы намерены передать его на решение Военной комиссии по перемирию и политической конференции. Поэтому я Вам спешно сообщаю, что мы просим индийские охранные войска, пока они находятся в Корее, продолжать охрану военнопленных в Сонгонни, с тем чтобы Военная комиссия по перемирию и политическая конференция могли бы заняться вопросом об этих военнопленных. Вопрос о продолжении охраны лагеря военнопленных в Сонгонни не может и не должен быть решен только одной стороной. До тех пор, пока этот вопрос не будет разрешен в порядке соглашения, Вы должны нести всю ответственность за возможные похищения или побег военнопленных, содержащихся в настоящее время под охраной в лагере для военнопленных в Сонгонни».

39. Ввиду того, что по мнению председателя, с которым согласилось большинство членов Комиссии, срок, в течение которого военнопленные должны были находиться в ведении Комиссии, истек в 12 ч. ночи 22 января 1954 года, индийским охранным войскам было отдано распоряжение снять охрану в назначенный час. Это распоряжение было выпол-

нено. Однако военнопленные остались в пределах сектора. Индийские охранные войска приняли все необходимые меры для предоставления находящимся в этом районе лагерям военнопленных нужной защиты.

40. Командование КНА и КНД снова заявило официальный протест против снятия охраны и потребовало, чтобы охрана была возобновлена. Что касается военнопленных, то они заявили, что они протестуют против того, чтобы их снова перевели на положение военнопленных, требовали, чтобы им была дана возможность выполнить все формальности, предусмотренные в Круге ведения, и чтобы их дальнейшая участь была окончательно решена с тем, чтобы они могли снова перейти на положение гражданских лиц.

41. В сообщении от 26 января 1954 г. на имя председателя Комиссии Командование КНА и КНД заявило, что ввиду предполагаемого в ближайшем времени ухода всех индийских охранных войск из демилитаризованной зоны, а также ввиду того, что сами военнопленные через посредство общества Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики обратились с просьбой к корейско-китайской стороне о предоставлении им права на жительство, корейско-китайская сторона дает представителю вышеупомянутых обществ Красного Креста разрешение принять в свое ведение 347 военнопленных.

Соответствующая часть этого сообщения гласит:

«...корейская Народная армия и китайские народные добровольцы решительно отказываются принять в свое ведение военнопленных Северного лагеря, а кроме того, наша сторона считает, что индийские охранные войска вместо того, чтобы возвращать военнопленных, должны продолжать их содержать под своей охраной.

Теперь, 23 января, Ваше Превосходительство заявило, что все индийские охранные войска уйдут из Кореи через две недели. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, однако, не пришло к соглашению с корейской и китайской стороной через посредство Военной комиссии по перемирию относительно дальнейшей судьбы военнопленных; а политическая конференция, которая должна вынести окончательное решение о судьбе военнопленных, еще не могла быть созвана вследствие обструкции со стороны пра-

вительства Соединенных Штатов. При таких обстоятельствах военнопленные Северного лагеря оказались в затруднительном положении...

Для того чтобы помочь военнопленным в Северном лагере для военнопленных разрешить имеющиеся у них затруднения и чтобы добиться временного соглашения с Комиссией нейтральных стран по репатриации по вопросу об упомянутых выше военнопленных, корейская Народная армия и китайские народные добровольцы уже согласились на просьбу обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики. В то же время корейская и китайская сторона хотела бы подчеркнуть, что так как вопрос о непосредственно не репатрированных военнопленных не мог быть разрешен согласно основным целям и процедуре, предусмотренным в постановлениях Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, то обе стороны, подписавшие перемирие в Корее, должны дать поэтому удовлетворительный отчет и добиться его урегулирования, когда он будет представлен на обсуждение политической конференции, созыв которой предусматривается в Соглашении о перемирии, или на обсуждение любой подобной международной конференции. Таким образом, корейская и китайская сторона предлагают индийским охранным войскам вернуть упомянутых выше 347 военнопленных вместе со списком их нарядов, удостоверениями личности и их вещами обществам Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики» (Приложение III, 8).

42. В ответ на вышеупомянутое письмо председатель Комиссии послал 27 января 1954 г. письмо на имя Командования КНА и КНД, в котором снова указал на то, что индийские охранные войска сняли свою охрану в 0001 ч. 23 января 1954 г. и что, поэтому, они не могут участвовать в каком бы то ни было процессе передачи военнопленных. Однако, председатель предложил обратиться к представителям индийского Общества Красного Креста с прось-

бой о том, чтобы они передали представителям обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики ведомости, содержащие имена и иные сведения о военнопленных. Эти ведомости являются единственными документами, полученными индийскими охранными войсками в момент принятия ими на себя охраны военнопленных (Приложение III, 9).

43. В письме от 28 января 1954 г. на имя председателя Командования КНА и КНД еще раз изложило свою точку зрения и заявило следующее:

«Я предлагаю представителям обществ Красного Креста Корейско Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики отправиться в 10 часов 28 января 1954 года в лагерь Сонгонни, находящийся в северной части демилитаризованной зоны, чтобы договориться с индийским Обществом Красного Креста по вопросу о передаче и приеме 347 военнопленных» (Приложение III, 10).

44. В тот же день индийское Общество Красного Креста передало эти ведомости представителям обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики, после чего 325 южнокорейских, двадцать один американский и один британский военнопленные были под их эскортом отправлены из лагеря Сонгонни на север. Два южнокорейских военнопленных, которые ранее заявили, что они хотят отправиться в нейтральные страны и не желают быть переданными Командованию КНА и КНД, были выделены из этой группы и отправлены 8 февраля 1954 г. в Индию вместе с первым назначенным к отправке из демилитаризованной зоны контингентом индийских охранных войск¹⁰. Эти военнопленные будут находиться под защитой правительства Индии до тех пор, пока не будет окончательно решена их дальнейшая судьба (см. сноску к пункту 30 выше).

¹⁰ Имена этих двух военнопленных приведены в Приложении VII, 2.

Глава VI. Проверка списков военнопленных

45. В ходе выполнения своих административных функций индийские охранные войска решили произвести проверку списков содержащихся в Южном лагере военнопленных. Поэтому было решено, что военнопленные будут выведены из своих палаток и направлены в сектор, расположенный между внешними и внутренними проволочными ограждениями, где состоится проверка каждого отдельного военнопленного по спискам. «Представители» военнопленных-китайцев согласились с этим распоряжением, в то время как представители корейцев не могли прийти к решению и просили предоставить им некоторое время на размышление.

46. Первая проверка по спискам — военнопленных-китайцев — была произведена 31 декабря 1953 г. в секторе В. Во время этой проверочной операции некоторые военнопленные, числом 131, выступили вперед и заявили о своем желании быть репатрированными. Эта обычная и нормальная администра-

тивная процедура индийских охранных войск была неправильно истолкована Командованием корейской Народной армией и китайских народных добровольцев, которое представило в связи с этим протест. Протест был вручен председателю Комиссии при письме от 31 декабря 1953 г. за подписью генерал-лейтенанта Ли Сан Чо. Нижеследующая выдержка из этого письма касается этого вопроса:

«Мы уверены, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска не желают нарушить свою нейтральную позицию. Мы решительно возражаем против всяких планов или мер, относящихся к просеванию военнопленных. Мы считаем, что подлинно нейтральные страны по меньшей мере не должны предпринимать каких бы то ни было шагов, направленных на узаконение планов стороны Соединенных Штатов о задержании военнопленных. Мы надеемся, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские

охранные войска уделяют серьезное внимание на-шему мнению» (Приложение IV, 1).

47. Председатель Комиссии в своем ответном пись-ме от 2 января 1954 г.¹¹ на имя генерал-лейтенанта Ли Сан Чо разъяснил подлинный характер и цели шагов, предпринятых индийскими охранными вой-сками:

«31 декабря 1953 г. Командующий индийскими охранными войсками уведомил меня, что, в хо-де проверки списков военнопленных сектора В, 135¹² китайских военнопленных воспользовались случаем, чтобы изъявить свое желание быть репатрированными, будучи, вероятно, уверенными в своей безопасности по причине присутствия бо-лее чем обычного числа чинов охранных войск. Как Вы помните, 2 ноября в ходе расследования обстоятельств так называемого убийства Чан Цо-лина, ряд военнопленных потребовал репатриации. На деле, в первый же день передачи военноплен-ных в ведение индийских охранных войск девять корейских военнопленных потребовали репатриа-ции. Поэтому трудно понять, каким образом репат-риация 135 военнопленных может рассматривать-ся как «просеивание» в каком бы то ни было смысле этого слова.

Из показаний некоторых из недавно репатри-рованных военнопленных следует, что старшины сектора очевидно заявили военнопленным, что по-сле 23 декабря никто не сможет требовать репат-риации. Командующий охранными войсками полагал, что следует рассеять это неправильное впе-чатление. В соответствии с этим он распорядился, чтобы военнопленным было сообщено по радио, что все те, кто желает репатрироваться, все еще имеют право на это. Это, вероятно, и побудило не-которых военнопленных просить о репатриации 31 декабря.

Я хотел бы ясно и категорически заявить, что, по моему мнению, которое основывается на обшир-

¹¹ В связи с этим вопросом см. также письмо генерал-лейте-нанта Ли Сан Чо от 4 января 1954 г., приведенное в приложе-нии IV, 2.

¹² Из 135 военнопленных репатрировано было 131, так как остальные четыре впоследствии передумали.

Глава VII. Судебные процессы

50. В своем предварительном докладе¹³ Комиссия указала на ряд убийств, совершенных военноплен-ными. Все эти убийства были совершены в резуль-тате того, что жертвы либо изъявили желание репатрироваться, либо подозревались в том, что они этого желают. По каждому известному случаю, ко-торых насчитывается девять, индийские охранные войска учредили следственный суд и возбудили дело, так как было возможно установить причастность определенных военнопленных к совершенным пре-ступлениям.

51. Одно такое зверское преступление было яко-бы совершено 3 октября 1953 года в секторе D.28, когда был убит китайский военнопленный Чжан

ном опыте последних четырех месяцев, то обстоя-тельство, что сто с лишним военнопленных потре-бовали репатриации этим особым порядком отнюдь не меняет фактов, изложенных в докладе Комис-сии. Эти факты остаются. Организации военно-пленных продолжают существовать; их насиль-ственный характер и зловерное влияние остаются теми же.

Я надеюсь, что в свете сказанного выше Вы поймете, что охранные войска очень далеки от же-лания произвольно заменить постановления Круга ведения так называемым методом «просеива-ния».

На это письмо председателя Комиссии Командова-ние корейской Народной армии и китайских добро-вольцев ответило письмом от 4 января 1954 г. за подписью генерал-лейтенанта Ли Сан Чо, в котором Командование корейской Народной армии и китай-ских народных добровольцев приняло к сведению заверения председателя Комиссии о том, что имела место «проверка военнопленных по спискам, а вовсе не «просеивание» в какой бы то ни было форме» и что «индийские охранные войска никогда не по-зволили бы себе самовольно заменять постановле-ния Круга ведения Комиссии приписываемой им процедурой просеивания» (Приложение IV, 2).

48. Комиссия была также поставлена в известность о резко враждебном отношении ко всякой проверке военнопленных по спискам со стороны властей Ко-рейской Республики.

49. Когда индийские охранные войска попыта-лись возобновить проверку военнопленных по спис-кам, они натолкнулись на сопротивление не только со стороны «представителей» военнопленных-корей-цев, но и со стороны «представителей» военноплен-ных-китайцев. Последние пытались объяснить из-менение своей позиции солидарностью с военно-пленными корейцами. Еще раз позиция, занятая представителями военнопленных, затруднила выпол-нение индийскими охранными войсками даже простых административных функций. Более того, «представи-тели» военнопленных-китайцев потребовали даже воз-вращения тех военнопленных, которые 31 декабря 1953 г. просили о репатриации.

Цэ-лун. Была учреждена следственная комиссия, ко-торая пришла к выводу, что имеется достаточно дан-ных для установления презумпции вины семи воен-нопленных из сектора D.28. Обвиняемые были при-влечены к ответственности, и 12 декабря 1953 года Командующий индийскими охранными войсками со-звал военно-полевой суд.

52. Обвиняемые, действуя на основании статьи 105 Женевской конвенции об обращении с военноплен-ными, известили о своем выборе защитников и потребовали, чтобы Командованию вооруженными си-лами Организации Объединенных Наций сообщили об их желании. В соответствии с этим Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций назначило двух защитников, граждан Соеди-ненных Штатов. По мнению большинства Комиссии,

¹³ Пункт 93 и приложение XIX к предварительному докладу.

статья 105 Женевской конвенции предоставляет обвиняемым право свободного выбора защитников, и поэтому с назначением Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций следует согласиться¹⁴. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами заявило протест против назначения этих защитников, настаивая, что только Командование индийскими охранными войсками должно назначать защитников и что, если защитники не будут заменены, оно не примет участия в заседаниях военно-полевого суда. Командование корейско-китайской стороны указало, что приглашение защитников, назначенных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, будет противоречить как Женевской конвенции, так и Кругу ведения и будет недопустимым продолжением контроля над этими военнопленными пленившей их стороной. Поэтому оно задержало свидетелей обвинения, которые давали показания перед следственной комиссией, и несколько позже их репатриировало. Переписка по этому вопросу между председателем Комиссии и Командованием корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами приведена в приложении V. Ввиду этих обстоятельств военно-полевой суд не мог состояться. Поэтому членов суда пришлось сместить, для того чтобы назначить новый состав военно-полевого суда для процесса нескольких корейских военнопленных из сектора E.38, которым предъявляли обвинение в убийстве четырех сотоварищей-военнопленных, желавших репатрироваться.

53. Так как свидетели обвинения и свидетели защиты находились под охраной Комиссии, военно-полевой суд в новом составе начал заседать 6 января 1954 года и продолжал свою работу до 19 января 1954 года. 20 января 1954 года, когда в Южном лагере происходила передача охраны военнопленных, защитники заявили, что они не могут посещать заседания. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило, что оно не разрешит доступ персоналу корейской Народной армии и китайским народным добровольцам, т. е. переводчикам, в зону индийских охранных войск в Южном лагере, где происходили заседания военно-полевого суда. В результате этого военно-полевой суд не смог заседать 20 и 21 января 1954 года и дело пришлось отложить.

54. Разбирательство в военно-полевым суде возобновилось 22 января 1954 года. 23 января 1954 года, когда суд собрался в обычное время, ни защитники, ни свидетели защиты не явились на заседание. В этой связи можно отметить, что, до того как охрана военнопленных в Южном лагере была передана, следующее письмо было препровождено 19 января 1954 года Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций:

¹⁴ Представители Чехословакии и Польши в Комиссии высказались против того, чтобы защитниками были лица, назначенные стороной Организации Объединенных Наций, считая это с точки зрения политической, моральной и правовой недопустимым. По их мнению, сторона Организации Объединенных Наций не имеет права назначать защитников по делу военнопленных, не находящихся в их ведении, и за немением защитников, назначенных по выбору самих обвиняемых, согласно Женевской конвенции защита назначается только властями, в ведении которых находятся эти военнопленные.

«Военнопленные, данные о которых содержатся в приложенном списке и которые должны быть переданы в Ваше ведение, являются важными свидетелями в деле трех корейских военнопленных, которое сейчас разбирается.

Будьте добры принять надлежащие меры, чтобы обеспечить присутствие этих свидетелей в военном суде в течение всего процесса, на тот случай, если таковое окажется необходимым».

55. В ответном письме от 20 января 1954 года Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило, между прочим, следующее:

«Вследствие этого Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо убеждено и должно категорически настаивать на том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска не имеют никакого другого законного выхода, как освободить корейцев, подозреваемых в совершении преступлений, о которых идет речь, не позже чем 0001 час 23 января. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций предлагает, чтобы все имеющиеся протоколы судебных заседаний вместе со всеми другими данными и рекомендациями были переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций для принятия таких дальнейших мер, которые оно сочтет нужными. Что касается свидетелей, указанных в приложении к Вашему письму, упомянутому выше, то Вы ставитесь в известность о том, что персонал, о котором идет речь, не будет считаться более под стражей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и перейдет на гражданское положение» (Приложение VI, 1).

56. В письме¹⁵ от 22 января 1954 года, адресованном Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Комиссия ясно определила свою позицию. Ниже следует соответствующая выдержка из этого письма:

«20 января 1954 г., когда военнопленные в лагере Тонжанни были переданы в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, нижеследующие военнопленные, против которых уголовное преследование по обвинению в убийстве было возбуждено или судебное разбирательство фактически начато, были задержаны Комиссией нейтральных стран по репатриации в соответствии с статьей 119 Женевской конвенции. Что Комиссия намеревалась это сделать, явствует из письма за № 125/36/NNRC от 19 января 1954 г., адресованного Вам начальником штаба председателя

...

Поэтому предполагается продолжать уже начатое судебное разбирательство и возбудить дело против тех обвиняемых, относительно которых имеется достаточно данных, чтобы предать их суду. Поэтому прошу Вас предоставить в распоряжение суда свидетелей для вышеупомянутого судебного разбирательства и сотрудничать с Комиссией для обеспечения скорого суда» (Приложение VI, 2).

¹⁵ Представитель Швеции в Комиссии не согласился с этим письмом, отметив, что обвиняемые военнопленные должны быть переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, так как охрана военнопленных, включая юрисдикцию, прекратилась.

57. Так как по 27 января 1954 года от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций не было получено ответа, Комиссия в этот день направила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций другое письмо, указав, что до тех пор, пока Комиссия существует, долг ее и право осуществлять свои законы и правила, и, в особенности, положения Женевской конвенции о гуманном обращении с военнопленными. Отмечалось, что наказание тех, кто совершил преступление, является одним из таких положений общечеловеческого значения статьи 119 Конвенции.

58. В частности Комиссия отметила следующие аспекты данного вопроса:

«Комиссия нейтральных стран по репатриации не может принимать участия в освобождении военнопленных, которые на основании достаточных данных заподозрены в совершении убийств. Подобное освобождение было бы равносильно полному отказу в правосудии. Комиссия нейтральных стран по репатриации не находит возможным содействовать созданию подобного прецедента, который был бы чреват серьезными последствиями».

и:

«Поскольку Комиссии нейтральных стран по репатриации невозможно отказаться от своих обязанностей, она должна в интересах правосудия искать сотрудничества Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Поэтому членам Комиссии было бы весьма прискорбно получить отказ в подобном сотрудничестве. По этой причине Комиссия искренне надеется, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вновь рассмотрит этот вопрос и сочтет для себя возможным сотрудничать, предоставив свидетелей и разрешив защитникам явиться в суд» (Приложение V, 5).

59. 30 января 1954 г., в своем ответе на письмо Комиссии от 27 января 1954 г. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций подтвердило свою позицию по вопросу об освобождении военнопленных, переданных опять под его охрану, и сообщило, что военнопленным было разрешено выехать в страны по их выбору и что поэтому Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не в состоянии предоставить свидетелей для процесса. Письмо заканчивалось следующей фразой:

«Мы разделяем Ваше желание обеспечить отправление правосудия во всех случаях, когда это необходимо. Мы вновь предлагаем принять соответствующий персонал, а также все протоколы и те рекомендации, которые Вы можете пожелать сделать, для немедленной передачи их заинтересованным правительствам» (Приложение V, 6).

60. 1 февраля 1954 г. председатель Комиссии снова обратился к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Ниже следует относящаяся к делу выдержка из письма председателя:

«На этом основании Комиссия надеется, что, вновь рассмотрев этот вопрос, Вы сочтете для себя возможным сотрудничать, предоставив свидетелей и разрешив защитникам явиться в суд. Комиссии в высшей степени желательно закончить эти процессы

до истечения срока ее полномочий. Если даже военнопленные, вызванные защитой в качестве свидетелей, были освобождены, все еще возможно принять меры для их явки в суд. Поскольку эти пленные были переданы в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и так как ответственность за доставку этих пленных лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, я прошу, чтобы возможно скорее были приняты необходимые для их доставки меры» (Приложение V, 7).

61. В ответном письме от 3 февраля 1954 г. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций подтвердило свою прежнюю позицию, изложенную в его письме от 30 января 1954 г. (Приложение V, 8).

62. В связи с приближением даты роспуска Комиссии и в связи с тем, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций попрежнему не желало удовлетворить просьбу Комиссии о присылке свидетелей защиты, названных обвиняемыми, и не разрешало защитникам явиться в суд, председатель Комиссии 16 февраля 1954 г. уведомил Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что у него остался один выход, а именно, передать 18 февраля 1954 г. в 1000 часов обвиняемых военнопленных и их судебные дела указанному Командованию. Ниже приводится относящаяся к делу выдержка из письма председателя:

«Освободить военнопленных до окончания разбирательства их дела судом значит простить все преступления, в которых они обвиняются».

В качестве председателя и ответственного должностного лица Комиссии, а также в качестве представителя Индии в данной Комиссии, я считаю своим долгом выразить протест против отказа Вашего командования сотрудничать в деле поддержания принципа правосудия.

Поскольку срок полномочий Комиссии истекает и ей не была дана возможность предать суду обвиняемых военнопленных, она вынуждена против своей воли подчиниться позиции, занятой Вашим командованием. В то же время она не должна терять надежды, что в интересах правосудия Ваше командование не примет никаких шагов, которые могли бы препятствовать правосудию и дать виновным возможность избежать наказания. Я также должен отметить, что ответственность в этом деле лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а не на других властях.

Принимая во внимание эти обстоятельства, я поэтому передам в Ваше ведение 18 февраля в 10 часов, семнадцать военнопленных одновременно с соответствующими протоколами». (Приложение V, 10).

63. 16 февраля 1954 г. председатель также направил письмо Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, уведомляя его об обстоятельствах, при которых военнопленные передаются Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций (Приложение V, 11). До этого, 13 февраля 1954 года, Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами заявило протест против таких предлагаемых действий (Приложе-

ние V, 9). По получении письма председателя от 16 февраля 1954 г. Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами в письме, датированном 17 февраля 1954 г., снова заявило протест против передачи военнопленных, что оно считало нарушением Круга ведения и Женевской конвенции (Приложение V, 13).

64. На своем 78-м заседании Комиссия обсудила письма председателя, направленные двум командованиям. В своих заявлениях, представители Чехословакии и Польши в Комиссии возражали против передачи обвиняемых военнопленных под охрану Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций (Приложение V, 12). По их мнению, такой шаг, подобно ранее имевшему место возвращению 21 805 военнопленных стороне, ранее их содержавшей, является незаконным актом, противоречащим Кругу ведения и нарушающим Соглашение о перемирии. Они утверждали, что за спиной организации военнопленных, совершивших данные преступления, стоит Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Поэтому с точки зрения политической, правовой и моральной, передача обвиняемых военнопленных стороне, которая своим нежеланием сотрудничать уже показала, что она не собирается способствовать отправлению правосудия, является недопустимым актом.

65. Позиция представителя Швеции в Комиссии изложена в его заявлении, сделанном 27 января 1954 г., согласно которому, по его мнению, Комиссия до тех пор, пока она существует, обязана продолжать, постольку поскольку это возможно, этот процесс. По мнению представителя Швеции в Комиссии, ввиду положения, в котором оказалась Комиссия, т. е. за

отсутствием свидетелей и защитников, необходимых для продолжения процесса, а также ввиду приближения даты роспуска самой Комиссии, остается одно — предпринять одностороннее действие, что и намеревается сделать председатель, а именно, передать военнопленных Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций в надежде, что будут предприняты необходимые шаги для завершения процесса и наказания, согласно закону, виновных.

66. По мнению представителя Швеции в Комиссии, обвиняемые должны быть переданы после 22 января 1954 г. Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с рекомендацией относительно дальнейших шагов, которые должны быть предприняты. Это единственный шаг, который Комиссия может предпринять, так как, по мнению представителя Швеции в Комиссии, нельзя продолжать процесс, ввиду того что Комиссия лишается юрисдикции над военнопленными после этой даты, так как содержание под охраной военнопленных прекращается. Помимо этого нет уверенности, что из-за недостатка времени любое решение, принятое судом, будет выполнено даже если процесс будет закончен.

67. 18 января 1954 г. в 1000 ч. семнадцать обвиняемых военнопленных вместе с их судебными делами были переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций. По делу переданных военнопленных фактически был начат судебный процесс трех обвиняемых, прерванный 20 января 1954 г. (см. пункт 53 выше), в то время как предварительным следствием были установлены достаточные для презумпции данные, чтобы предъявить обвинение в убийстве остальным четырнадцатью обвиняемым.

Глава VIII. Оказание медицинской помощи военнопленным

68. Поскольку Индия не смогла удовлетворить потребности госпиталей для военнопленных в персонале и оборудовании, председатель, до того как Комиссия была образована, обратился, на основании пункта 17 Круга ведения, с просьбой к Командованию каждой из обеих сторон обеспечить военнопленных, содержащихся соответственно по обеим сторонам демаркационной линии в этой части демилитаризованной зоны, госпитальным обслуживанием. Вместе с тем, Индия смогла полностью укомплектовать персоналом пункты для медицинского осмотра, находящиеся в лагерях. Этот вопрос был обсужден Комиссией на заседаниях, состоявшихся 9 и 11 сентября 1953 года, и Комиссия решила, что следует просить обе пленившие стороны обеспечить медицинским обслуживанием военнопленных, ранее находившихся у них и переданных Комиссии нейтральных стран по репатриации. В соответствии с этим 13 сентября 1953 г. председатель написал Командованию каждой из обеих сторон о том, что он был бы благодарен, если бы они оказали запрашиваемую Комиссией помощь.

69. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилось с этим, но при том условии, что ни одна из сторон не будет посылать свой персонал или оборудование в госпиталь, укомплектованный персоналом другой стороны. Командование корейской Народной армии и китай-

ских народных добровольцев также согласилось с этим, хотя и заявило, что для освобождения военнопленных от всякого влияния пленившей стороны, у которой они ранее находились, средства медицинского обслуживания и персонал должны быть расположены далеко от того места, где простые военнопленные находятся под охраной. Персонал прибыл около 17 сентября 1953 года.

70. Когда 26 сентября 1953 г. Комиссия обсуждала просьбу Командующего индийскими охранными войсками об оставлении некоторой части необходимого обслуживающего персонала Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Южном лагере индийских охранных войск, польский член Комиссии попросил организовать посещение находящегося в Южном лагере госпиталя, так как считал, что в этом госпитале имеется излишний персонал. Председатель согласился на это, и посещение указанного госпиталя врачами, состоящими при всех делегациях, было организовано 1 октября 1953 года. Во время этого посещения военнопленные, находящиеся как в госпитале, так и в прилегающих к нему секторах, устроили демонстрацию, и индийские охранные войска были вынуждены открыть огонь по соседнему сектору G.43, в результате чего было несколько жертв. После этого члены подчиненного органа не рискнули войти в госпиталь,

и это посещение пришлось отменить, хотя упомянутая группа и не осмотрела всего госпиталя.

71. В результате этого посещения польский офицер медицинской службы представил доклад об этом госпитале, который был передан на рассмотрение Комиссии польским членом на заседании, состоявшемся 6 октября 1953 года. В докладе содержалась просьба об организации нового посещения всего госпиталя и утверждалось, что есть данные, которые указывают на то, что госпиталь является центром организации, действующей в лагерях военнопленных. В этом госпитале имелось излишнее число коек, также был излишний административный персонал по отношению к медицинскому. Комиссия решила, что, когда военнопленные станут более спокойными, будет организовано посещение этого госпиталя.

72. 8 октября 1953 г. заместитель директора медицинской службы индийских охранных войск представил на основе заявления польского врача доклад. Он заявил, что имеющееся число коек не является чрезмерным, если принять во внимание те плохие условия, в которых живут военнопленные, и тот факт, что около тысячи человек, требующих длительного лечения, было передано Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Заместитель директора считал, что нет излишнего персонала, ни административного, ни медицинского. Число персонала соответствует потребности в персонале обычного индийского общего госпиталя, рассчитанного на две тысячи человек.

73. Этот доклад был обсужден на заседании Комиссии, состоявшемся 21 ноября 1953 года. Поль-

ский член Комиссии заявил, что его офицер медицинской службы изучил доклад индийских охранных войск и тем не менее остается при своем прежнем мнении. Повидимому нет сомнений в том, что этот госпиталь использовался с целью оказания влияния на военнопленных и что он занимал центральное место в террористической организации, существовавшей в лагерях. Поэтому было необходимо, чтобы был назначен какой-либо подчиненный орган для проведения тщательного расследования положения в госпитале. Его поддержал чехословацкий член Комиссии. Члены Комиссии от Швейцарии и Швеции, считая, что ни число коек, ни численность медицинского и административного персонала в госпитале отнюдь не являются чрезмерными в соответствии с международными стандартами для полевых госпиталей, согласились с тем, что политическая деятельность в госпитале, если она есть, должна быть прекращена. Комиссия решила создать подчиненный орган для изучения работы этого госпиталя.

74. 27 ноября 1953 г. заместитель директора медицинской службы индийских охранных войск ответил на обвинение польского члена Комиссии и повторил, что госпиталь рассчитан на такое число мест, что едва удовлетворяет все потребности. Командующий индийскими охранными войсками представил отдельный доклад¹⁶, в котором говорится, что, повидимому, нет сомнений в том, что госпиталь используется как центр организации военнопленных для передачи сообщений и для связи с лицами, находящимися вне демилитаризованной зоны, и что в это втянуты некоторые члены персонала госпиталя.

¹⁶ См. приложение XVII, С к предварительному докладу.

Глава IX. Выводы

75. Не считается необходимым повторять те выводы, к которым пришла Комиссия и которые изложены в предварительном докладе¹⁷. Эти выводы и факты не только не опровергаются ничем, что содержится в этом окончательном докладе, но и получают некоторое дополнительное подтверждение. Протоколы военно-полевого суда и показания свидетелей со стороны обвинения и защиты с достоверностью указывают на наличие организаций военнопленных¹⁸ и вскрывают их важный характер и цели.

76. Организации военнопленных, действующие в Южном лагере, и руководство, которое поддерживает их, опровергают все предположения и утверждения относительно свободы выбора. Как уже говорилось в предварительном докладе Комиссии (пункт 11), «всякий военнопленный, который желал репатрироваться, вынужден был это сделать тайно и в страхе за свою жизнь» или под защитой индийских охран-

ных войск. Комиссия должна откровенно заявить о своем убеждении, основанном на собственном опыте, что без более полного осуществления в будущем полномочий, которые определены Кругом ведения, утверждение о том, что военнопленные добровольно отказывались репатрироваться, будет пустым утверждением, не подкрепленным никакими данными.

77. Комиссия также должна заявить, что Высокие Договаривающиеся Стороны, торжественно подписавшие Соглашение, определяющее Круг ведения, тем самым предоставили Комиссии исключительное право толкования указанного Круга ведения. Осуществляя это право, Комиссия решила, что не были обеспечены необходимые предварительные юридические условия для провозглашения перехода военнопленных на гражданское положение и что поэтому подобный «переход» был бы незаконным.

78. Шведский и швейцарский члены Комиссии выразили свое особое мнение по главным вопросам, указанным в пунктах 76 и 77 приложения к настоящему докладу.

¹⁷ Выводы швейцарского и шведского членов Комиссии содержатся в их отдельном докладе, приложенном к предварительному докладу Комиссии.

¹⁸ См. первую главу части IV предварительного доклада.

Глава X. Роспуск Комиссии

79. 18 февраля 1954 г. на своем 79-м заседании Комиссия большинством голосов приняла нижеследующую резолюцию о роспуске Комиссии, которая была представлена индийской делегацией:

«Комиссия нейтральных стран по репатриации, считая, что в пункте 11 Круга ведения определен период, после которого Комиссия не может функционировать, постановляет, что Комиссия объявит себя распуценной в 2400 часа 21 февраля 1954 года».

Чехословацкий и польский члены Комиссии считали эту резолюцию незаконной и протестовали против ее принятия.

Заявления различных членов Комиссии, в которых выражено их отношение к проекту резолюции, и протесты чехословацкого и польского членов Комиссии, приводятся в приложении VIII.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Особое мнение шведского и швейцарского членов Комиссии нейтральных стран по репатриации

Шведский и швейцарский члены Комиссии не присоединяются к выводам, содержащимся в пунктах 76 и 77 этого доклада. Признавая существование в лагерях сильных организаций военнопленных, шведский и швейцарский члены Комиссии придерживаются того мнения, что военнопленные имели тем не менее возможность заявить о репатриации в течение всего периода нахождения под опекой Комиссии и в особенности во время их возвращения к пленившей стороне. Свидетельством этому является немалое число (726) военнопленных, которые, во время нахождения под опекой Комиссии, были фактически репатрированы или просили об отправке в нейтральные страны.

Шведский и швейцарский члены Комиссии согласны с тем, что право толкования постановлений Круга

ведения принадлежит Комиссии. Они также признают, что Комиссия большинством голосов истолковала таким образом соответствующие постановления Круга ведения, что условия об объявлении перехода военнопленных на гражданское положение не были выполнены. Однако эти члены считают, что такое толкование является неправильным и находится в противоречии с буквой и духом положений Круга ведения, и утверждают, что пункт 11 Круга ведения совершенно определенно возлагает на Комиссию обязанность объявить о переходе военнопленных на гражданское положение по истечении 120 дней с момента принятия их Комиссией нейтральных стран по репатриации под свою опеку и что никакое другое обстоятельство, кроме истечения этого периода времени, не имеет значения.

Blank page

Page blanche

**ПРИЛОЖЕНИЯ К ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ**

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Прекращение разъяснительной работы

1. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

23 декабря 1953 г.

Весь смысл Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации заключается в гарантии, что та сторона, у которой были захвачены пленные, будет иметь возможность свободно проводить разъяснительные работы среди военнопленных в течение девяноста дней и что таким образом им будет обеспечена возможность воспользоваться своим правом на репатриацию. В соответствии с этим в пункте 8 Круга ведения Комиссии ясно предусмотрено, что Комиссия нейтральных стран по репатриации, получив и приняв в свое распоряжение всех тех военнопленных, которые не осуществили своего права на репатриацию, должна немедленно принять меры к тому, чтобы до истечения девяноста дней, после того, как эти военнопленные поступили в распоряжение Комиссии, те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно проводить среди них разъяснительные работы. Если бы вышеупомянутый смысл Круга ведения Комиссии был действительно соблюден и его конкретные постановления были проведены в жизнь, то разъяснительная работа должна была бы начаться 25 сентября 1953 г., т. е. когда Комиссия приняла военнопленных в свое ведение, и продолжаться с тех пор без перерыва до 23 декабря 1953 года. Если бы это было сделано, то было бы соблюдено постановление, согласно которому та сторона, у которой были захвачены пленные, должна иметь в своем распоряжении причитающиеся ей девяносто дней для проведения разъяснительных работ.

Однако в действительности произошло совершенно обратное. После того как было приступлено к передаче военнопленных, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций начало прибегать к проволочкам под предлогом постройки для разъяснительной работы помещений. Хотя корейской и китайской стороне понадобилось бы всего четыре дня на перестройку предназначенных для разъяснительной работы помещений, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждало, что на это потребуются четыре недели. В действительности же, в конце концов, сооружения были закончены в одну ночь. Вследствие этих задержек, произошедших по вине Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, разъяснительные работы были фактически начаты лишь 15 октября, тогда как они должны были начаться 25 сентября. Совершенно очевидно, что

потерянное таким образом время должно быть возмещено. Комиссия нейтральных стран по репатриации также считала в течение этого начального периода, что ввиду потерянного времени, срок, предусмотренный для проведения разъяснительных работ, должен быть соответствующим образом продлен, с чем наша сторона была вполне согласна. Однако, после того как Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций умышленно лишило корейскую и китайскую сторону двадцати дней, в течение которых должна была проводиться разъяснительная работа, Комиссия перестала утверждать, что потерянное время должно быть возмещено. Это побудило Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций решиться на дальнейший шаг и поручить секретным агентам блокировать проведение разъяснительных работ.

После того как она была начата, разъяснительная работа прерывалась не менее пяти раз вследствие отказа секретных агентов допустить, чтобы военнопленные присутствовали на разъяснениях, и вследствие обращения Комиссии, предвидевшей подобные действия агентов, к нашей стороне с решительным требованием прервать разъяснительные работы. Таким образом наша сторона была вынуждена потерять еще шестьдесят дней, предусмотренных для проведения разъяснительных работ. Из этих пяти перерывов, в результате первого и третьего, было потеряно всего лишь два дня, так как наша сторона быстро пошла на уступки, другие же три перерыва завели нас надолго в тупик, так как Комиссия фактически заняла позицию постороннего зрителя. Когда разъяснения были прерваны в четвертый и пятый раз, то, невзирая на то, что на Комиссии, согласно ее Кругу ведения и правилам процедуры, лежит неоспоримая обязанность прибегать к изоляции военнопленных, чтобы дать возможность нашей стороне возобновить разъяснительную работу, невзирая на то, что Вы, Ваше Превосходительство, 6 ноября обещали предоставить палатки для изоляции и, невзирая даже на то, что наша сторона несколько раз, вопреки своему первоначальному выбору, меняла секторы, в которых должна была проводиться разъяснительная работа, пытаясь облегчить Комиссии доставку военнопленных для разъяснительных бесед, Комиссия ничего не сделала в данном отношении. Даже когда, в конце концов, 10 декабря палатки для изоляции были готовы, Комиссия продолжала настаивать на том, что секретные агенты не позволят, военнопленным быть изолированными, в результате чего для нашей стороны оказалось невозможным продолжать разъяснительную работу. Однако в ответ на законное требование нашей стороны военноплен-

ные были, наконец, изолированы 21 декабря, и тогда разъяснительная работа была возобновлена. Выяснилось, что утверждение, согласно которому Комиссия не могла принять никаких мер, ввиду отказа секретных агентов от изоляции и от присутствия на разъяснениях, не соответствует действительности. Положение вещей, имевшее место 21 декабря, показывает обратное, а именно, что если бы Комиссия, в соответствии с постановлениями ее Круга ведения, решительно положила бы конец obstructивной деятельности секретных агентов, то наша сторона не потеряла бы время, предусмотренное для проведения разъяснительных работ. Поэтому ясно, что, хотя ответственность за причиненную нашей стороне огромную потерю времени, предусмотренного для проведения разъяснительных работ, ложится в первую очередь на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Комиссия тем не менее также несет прямую ответственность за недостаточное энергичное проведение в жизнь своего Круга ведения и за причиненный таким образом ущерб.

До 23 декабря разъяснительные работы с нашей стороны проводились лишь в течение десяти дней. Наша сторона решительно требует, чтобы разъяснительная работа продолжалась до тех пор, пока предусмотренный период в девяносто дней не будет полностью возмещен. Мы считаем, что Комиссия нейтральных стран по репатриации должна удовлетворить это справедливое требование нашей стороны.

Жду ответа Вашего Превосходительства.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОВОЛЬНОЦЕВ

24 декабря 1953 г.

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашего плана проведения разъяснительной работы 24 декабря 1953 года. Комиссия на своем заседании 23 декабря 1953 г. весьма тщательно рассмотрела Ваше требование, содержащееся в вышеупомянутом плане.

Большинство членов Комиссии было того мнения, что, принимая во внимание соответствующие постановления Круга ведения, Комиссия не может выполнить Вашего требования.

В пункте 11 Круга ведения предусматривается следующее:

«По истечении девяноста дней после передачи военнопленных... доступ представителей... прекращается».

Вышеприведенное постановление является обязательным. Поэтому Комиссия не имеет полномочия разрешить Вашим представителям доступ для проведения разъяснительной работы в соответствии с пунктом 8 Круга ведения. Всякое продление периода разрешенного доступа возможно лишь в результате соглашения между сторонами, подписавшими Соглашение о перемирии. Как Вы помните, Комиссия заняла такую позицию еще 28 сентября 1953 г., когда она направила сообщение Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, запрашивая о том, не согласится ли оно на продление срока,

предназначенного для разъяснительной работы. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций тогда сообщило, что оно не согласилось на это. После этого, как мне известно, Вы передали этот вопрос на рассмотрение Военной комиссии по перемирию.

Вышеуказанная точка зрения, являясь точкой зрения большинства, представляет собой авторитетное толкование соответствующих постановлений Круга ведения, в соответствии с пунктом 24 последнего.

Однако я могу указать, что чехословацкий и польский представители в Комиссии не согласны с этой точкой зрения и настаивают на том, что, в соответствии с пунктом 8 Круга ведения, Комиссия обязана предоставить свободную возможность представителям обеих сторон для проведения разъяснительной работы в течение полного срока в девяносто дней. При этом, указывают они, ввиду отсутствия возможности вести работу на протяжении девяноста дней, разъяснительная работа у представителей обеих сторон должна продолжаться как в Северном, так и в Южном лагерях.

Вышеуказанное толкование, как я уже указал, является неприемлемым для большинства Комиссии. По мнению большинства, девяностодневный период разъяснительной работы начинается со дня передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, каковым днем считается 24 сентября, и следовательно является установленным и срок истечения девяностодневного периода. Нигде в Круге ведения этот срок не определяется в зависимости от каких-либо непредвиденных обстоятельств. Ввиду вышеизложенного, я, к сожалению, должен сообщить Вам, что Комиссия не может разрешить Вашим представителям доступа к военнопленным для проведения разъяснительной работы.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

3. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОВОЛЬНОЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

27 декабря 1953 г.

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашего письма от 24 декабря. Однако я все еще не получил от Вас никакого ответа на мое письмо от 23 декабря.

Я должен указать, что упомянутое в Вашем письме решение большинства Комиссии нейтральных стран по репатриации, согласно которому начиная с 24 декабря представителям для разъяснений не будет предоставляться доступ к военнопленным для проведения разъяснительной работы, является серьезным нарушением духа и сущности Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. В Вашем письме указывалось на то, что постановление относительно прекращения срока разъяснительной работы, содержащееся в пункте 11 Круга ведения, является обязательным и что в соответствии с этим Комиссия не имеет полномочия разрешить проведение разъяснительной работы. Это является абсолютно необоснованным утверждением, идущим вразрез с духом и сущностью Круга ведения.

Различные постановления Круга ведения связаны между собой и представляют целое, не допускающее никаких искажений. Основная идея Круга ведения, заключающаяся в обеспечении девятистодневного срока для проведения разъяснительной работы, с тем, чтобы все военнопленные имели возможность осуществить свое право на репатриацию, и соответствующие конкретные постановления пункта 8 представляют собой необходимые предпосылки для пункта 11 Круга ведения. Вследствие того, что сторона Соединенных Штатов намеренно задерживала сооружение помещений для проведения разъяснительной работы и поручила секретным агентам препятствовать посещению военнопленными разъяснительных бесед и не соблюдать постановлений, предусматривающих изоляцию военнопленных, а также вследствие того, что Комиссия нейтральных стран по репатриации никогда не принимала эффективных мер к тому, чтобы сломать контроль секретных агентов над военнопленными и обеспечить необходимые условия для проведения разъяснительных бесед, разъяснительная работа корейской и китайской стороны не была начата в установленный срок и не протекала бесперебойно. За девятистодневный период до 23 декабря корейская и китайская сторона могла проводить разъяснительную работу только в течение десяти дней, а число военнопленных, которые присутствовали на разъяснительных беседах, составило менее 15 процентов общего числа военнопленных. Предпосылки пункта 11 Круга ведения были, таким образом, полностью разрушены. Комиссия нейтральных стран по репатриации не только не приняла необходимых мер для обеспечения девятистодневного срока для разъяснительной работы, но, напротив, под предлогом, что постановления пункта 11 Круга ведения являются обязательными, она неосновательно заявила о

прекращении разъяснительной работы всего лишь три дня после возобновления этой работы в результате усилий корейско-китайской стороны. Это является полнейшим пренебрежением фактической стороной вопроса и произвольным извращением условий. Это совершенно неубедительно. Разве другие пункты, кроме пункта 11 Круга ведения, и, в особенности, пункт 8 не являются обязательными? Разве право Комиссии нейтральных стран по репатриации сводится лишь к тому, чтобы задерживать разъяснительную работу на целых двадцать дней, чтобы только наблюдать за тем, как сторона Соединенных Штатов и приставленные ею секретные агенты неоднократно вызывают перерывы в разъяснительной работе, уже стоившие шестьдесят дней, и чтобы только оставаться безучастным зрителем, когда более чем 85 процентов захваченных у нашей стороны военнопленных, численностью приблизительно в двадцать тысяч, совершенно лишены возможности присутствовать на разъяснительных беседах, и разве в круг ее прав не входит обеспечение, в соответствии с положениями пункта 8 Круга ведения, полностью девятистодневного срока для проведения разъяснительной работы? Несомненно, что решение о прекращении разъяснительной работы, принятое теми членами Комиссии нейтральных стран по репатриации, которые представляют собой большинство, не соответствует беспристрастной позиции нейтральных стран, призванных защищать справедливость.

Я категорически требую, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации пересмотрела решение, принятое большинством ее членов. Я ожидаю конкретного ответа от Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Толкование пункта 11 Круга ведения Комиссии

1. МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

После истечения девятистодневного периода Комиссия оказалась в следующем положении:

1. Разъяснительная работа

а) Разъяснительная работа не была закончена. С подавляющим большинством военнопленных разъяснительной работы не проводилось.

б) Продолжение периода разъяснительной работы, что Комиссия считала законным и необходимым, оказалось неприемлемым для Командования Объединенных Наций.

в) Требования о таком продолжении предъявлялись Командованием корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами в течение и после истечения девятистодневного периода.

г) Большинство Комиссии все еще считает, что разъяснительная работа должна продолжаться.

е) Однако в пункте 11 Круга ведения Комиссии говорится, что «по истечении девятиста дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, предусмотренный в пункте 8 выше доступ представителей к военноплен-

ным прекращается...». Буквальное толкование этих слов вполне может означать, что период разъяснительной работы оканчивается на девятый первый день после передачи военнопленных в ведение Комиссии. Командование Объединенных Наций придерживалось этого мнения и отказалось изменить свою точку зрения. Продолжение разъяснительной работы возможно только при наличии согласия Командования обеих сторон.

2. Политическая конференция

а) Передача вопроса о дальнейшей судьбе нерепатрированных военнопленных на рассмотрение политической конференции обязательна. По этому вопросу в пункте 11 говорится: «...вопрос дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Соглашения о перемирии...».

б) Если политическая конференция не соберется, то Комиссия за это не несет никакой ответственности, так как Комиссия не имеет ни права ни возможности созвать такую конференцию или заменить ее каким-либо другим механизмом или процедурой.

е) Комиссия обязана и имеет право передать этот вопрос командованиям обеих сторон и просить их изложить свою позицию по следующим вопросам:

I) будет ли в течение соответствующего периода созвана политическая конференция, и если будет, то когда;

II) в случае несозыва политической конференции в течение соответствующего периода могут ли они прийти к соглашению между собой относительно дальнейшего порядка определения судьбы военнопленных и незамедлительно осведомить об этом Комиссию.

3. Содержание военнопленных под опекой

а) Содержание военнопленных под опекой индийских охранных войск должно прекратиться, как предусмотрено в пункте 11, на 121-й день, но об этом не говорится прямо. В упомянутом пункте 11 после заявления о том, что политическая конференция должна попытаться урегулировать вопрос о перепатрированных военнопленных «в тридцатидневный срок», добавляется: «в течение которого военнопленные будут продолжать находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации». В этом положении ничего не говорится о том, что опека над военнопленными прекращается, а говорится только, что опека будет продолжаться в течение тридцати дней. Если бы мероприятия по репатриации были проведены в соответствии с планом, содержащимся в пункте 11, и если бы вопрос о перепатрированных военнопленных был передан политической конференции, то в настоящий момент не было бы нужды считаться с каким-либо иным толкованием или с иной точкой зрения по этому вопросу.

б) Однако Командование Объединенных Наций заявило, а затем подтвердило, что опека должна прекратиться в этот день, в то время как Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев придерживалось иного мнения.

с) Пункт 11 Круга ведения возлагает на индийские охранные войска некоторые функции на 120 дней и иные функции на следующие тридцать дней. Это может означать, что функции по опеке прекращаются по окончании 120-и дней. Это может также означать, что функции, отличные от функций по опеке, или функции дополнительные к ним продолжают осуществляться. Однако индийские охранные войска должны оставаться на месте до 151-го дня и вследствие этого должны иметь некоторую власть.

д) Однако независимо от какого-либо толкования фактическое положение заключается в том, что индийские охранные войска не могут продолжать охрану и даже оставаться на территории без согласия обеих сторон по следующим основаниям:

I) ввиду того что индийские охранные войска зависят от гарантий обеими сторонами мирного положения вещей;

II) ввиду необходимости содействия в перевозке, снабжении и размещении военнопленных.

Продолжение охраны необходимо:

- 1) если разъяснительная работа должна продолжаться;
- 2) если репатриация должна проводиться;
- 3) если независимо от их статуса военнопленные останутся в нейтральной зоне.

е) Период опеки связан с решением вопроса о перепатрированных военнопленных на политической конференции, которая еще не созвана. Поэтому это требует пересмотра вопроса о военнопленных обеими сторонами.

f) Индийские охранные войска, которые несут ответственность за охрану, приняли на себя эту задачу по просьбе Командования обеих сторон и в соответствии с соглашением между ними.

g) Индия взяла на себя эту задачу для того, чтобы способствовать осуществлению целей Соглашения о перемирии и дать возможность осуществить репатриацию.

h) Так как иначе нельзя создать условия, на основе которых индийские охранные войска приняли на себя эти обязанности, продолжение осуществления обязанностей по охране военнопленных индийскими охранными войсками возможно только при наличии соглашения об этом обеих сторон.

4. Роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации

а) Комиссия нейтральных стран по репатриации должна прекратить выполнение своих функций и объявить о своем роспуске в конце 150-го дня. Это следует из соответствующего постановления пункта 11 Круга ведения Комиссии, но такое заявление относится в то же время к предыдущим стадиям, вытекающим из политической конференции, которая еще не созвана.

б) Продолжение деятельности Комиссии после 150-и дней возможно только в результате соглашения между командованиями обеих сторон. Поэтому Комиссия нейтральных стран по репатриации может только передать этот вопрос на рассмотрение командований обеих сторон для достижения соглашения между ними.

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ВЕРХОВОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИЕЙ И КОМАНДУЮЩЕМУ КИТАЙСКИМИ НАРОДНЫМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

2 января 1954 г.

1. Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщает Командованию корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами и Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что Комиссия смогла только в ограниченной степени провести в отношении репатриации военнопленных процедуру, имевшуюся в виду и предусмотренную в Круге ведения Комиссии и установленную правилами, сформулированными Комиссией.

2. Комиссия нейтральных стран по репатриации возможно скорее, в течение ближайших нескольких дней, должна прийти к решению о новых мерах, которые она должна или может принять при выполнении своих обязанностей. Комиссия нейтральных стран по репатриации, в частности, должна принять решение относительно статуса и задач индийских охранных войск и статуса и судьбы военнопленных.

3. В своем докладе, переданном Командованием обеих сторон, Комиссия нейтральных стран по ре-

патриации уже изложила факты и условия, которые существовали и в большей части продолжают существовать и препятствуют выполнению Комиссией и индийскими охранными войсками их обязанностей в отношении проведения в жизнь положений Круга ведения Комиссии.

4. Прилагаемый к настоящему письму меморандум, составленный мною как председателем Комиссии нейтральных стран по репатриации, преследует цель информировать вас и дать вам возможность изучить положение в отношении наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска.

5. Комиссия нейтральных стран по репатриации просит Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций оказать Комиссии помощь принятием обдуманного, справедливого и правильного решения в отношении следующих вопросов:

а) считают ли Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций возможным продолжение разъяснительной работы;

б) вероятен ли созыв политической конференции, предусмотренный в пункте 11 Круга ведения Комиссии;

с) вступят ли немедленно Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в переговоры с целью установления процедуры рассмотрения вопроса о нерепатрированных военнопленных и других вытекающих из этого вопросов, ввиду того что политическая конференция до сих пор не созвана;

д) согласятся ли Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций на продолжение выполнения индийскими охранными войсками обязанностей по охране военнопленных впредь до достижения соглашения о судьбе военнопленных.

6. Комиссия нейтральных стран по репатриации просит прислать ей ответы на эти вопросы без промедления в течение следующих трех—четырёх дней с тем, чтобы дать ей возможность принять решение своевременно и со знанием вашей обоснованной точки зрения по этим вопросам. Комиссия нейтральных стран по репатриации будет благодарна, если ответы будут присланы к 6 января.

7. Комиссия нейтральных стран по репатриации хочет заверить Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в том, что эта просьба вызвана ее искренним желанием провести в жизнь положения Круга ведения Комиссии и выполнить возложенные на нее обязанности полностью и правильно. Идентичные сообщения направлены Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

3. ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

А

3 января 1954 года

Я внимательно прочел предварительный доклад, в составлении которого участвовали делегации Индии, Польши и Чехословакии, и предварительный доклад, составленный и подписанный делегациями Швейцарии и Швеции. Я прочел также сопровождающие их сообщения, из которых видно как развивались события, в результате которых согласиться на один общий доклад не удалось. Я нахожу, что из двух докладов тот, который составлен делегациями Швейцарии и Швеции, гораздо более объективнее, содержит гораздо больше фактического материала и лучшее описание работы КНСНР.

Ввиду того обстоятельства, что девятистодневный срок для разъяснений уже истек, и спорные вопросы, возникавшие в стадии работы КНСНР, так ясно формулированы в обоих докладах, я не придаю большого практического значения подробному изложению мнений по этим вопросам. Тем не менее, чтобы устранить возможность недоразумения и разъяснить мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций относительно обстоятельств, которые я считаю имеющими решающее значение, я вынужден еще раз повторить некоторые относящиеся к делу соображения.

а) Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций категорически опровергает правильность всех указаний на то, что мы пытались каким-либо способом осуществлять хотя бы малейший контроль над военнопленными в Южном лагере, засылая туда провокаторов, или пытались поддерживать какую-либо сеть тайной разведки.

б) Я считаю совершенно недопустимым утверждение, будто вся ответственность за недоведение до конца разъяснительной работы лежит исключительно на военнопленных, находившихся в Южном лагере. Хотя Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не имело постоянных представителей ни в КНСНР, ни в индийских охранных войсках, из сообщений, полученных от наших должным образом уполномоченных сотрудников для связи, наблюдения и разъяснений, равно как и из официальных заявлений самой КНСНР, совершенно ясно, что главными причинами неудачи были:

1) сильное разочарование представителей корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в связи с тем, что им не удалось добиться, чтобы сколько-нибудь значительный процент лиц из состава тех групп, которые выслушивали разъяснения, пожелал бы вернуться;

2) тактика промедлений, усвоенная корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, а именно:

а) непомерные и меняющиеся требования о предоставлении различных условий,

б) отказ допускать в течение каждого дня на разъяснения умеренное число военнопленных, которые были на это согласны,

с) отказ корейской Народной армии и китайских народных добровольцев использовать имевшееся для разъяснений время, если КНСПР и индийские охранные войска не исполнят всех их требований, включая требование применить силу и совершить другие неосуществимые действия.

с) Вместе с тем, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций всецело поддерживает совершенно определенное мнение делегаций Индии, Швейцарии и Швеции, согласно которому должно быть запрещено применение силы в отношении беззащитных военнопленных.

д) В Круге ведения ясно указано, что разъяснения должны прекратиться 23 декабря 1953 года. Поэтому мы не можем принять никакого другого предложения по этому вопросу ни от какого другого органа, точно так же как не примем никакого другого предложения об изменении срока 22 января — последнего дня, когда находящиеся под опекой КНСПР военнопленные могут быть лишены свободы.

е) Срок прекращения опеки — 22 января 1954 г., 120 дней спустя после принятия военнопленных под свою опеку КНСПР, определенно установлен и не зависит от того, состоится ли какая-либо политическая конференция, созыв которой должен, согласно постановлениям Соглашения о перемирии, быть рекомендован командующим каждой стороны в корейском конфликте своему правительству, по принадлежности.

Ссылаясь, в особенности, на ту часть Вашего письма от 28 декабря 1953 г. (при котором были препровождены упомянутые выше доклады), где обсуждаются меры, которые должна принять КНСПР теперь, когда срок для разъяснений истек, но никакой политической конференции нет, я выражаю убеждение, что изложенные выше взгляды достаточно ясны, чтобы послужить основой для здравого и логичного направления действий. Начиная с 1 ч. 23 января 1954 г., военнопленные, находящиеся в настоящее время под опекой КНСПР, получив право перейти на гражданское положение, смогут свободно отправиться куда им будет угодно. Что касается тех, кто пожелает, чтобы им помогло Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, то я полагаю, что их следует отправлять на юг группами, в которых был бы обеспечен порядок и которыми можно было бы руководить по определенному расписанию этапами, чтобы они могли приниматься в определенном месте, избранном по обоюдному соглашению вдоль южной границы демилитаризованной зоны. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций определенно согласно принять их и помочь им перебраться на избранные ими места, где они могли бы поселиться и заняться мирной гражданской деятельностью.

Что же касается тех, кто изъявит желание отправиться в нейтральные государства, то Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций (как Вам уже было сообщено) готово оказать содействие КНСПР, поскольку речь идет о заботе об этих военнопленных и об определении их дальнейшей судьбы в период времени между 22 января и 21 февраля. Сможем ли мы продолжать оказывать содействие после 21 февраля, это будет зависеть от той обстановки, которая будет тогда существовать.

Я могу, однако, заверить Вас в нашем сотрудничестве, поскольку это зависит от меня как военного начальника.

Дж. Е. ХЭЛЛ

Генерал армии США
Главкомандующий

В

6 января 1954 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 2 января 1954 г., в котором Вы просите Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций помочь Комиссии нейтральных стран по репатриации принять решения по перечисленным в нем вопросам и к которому Вы приложили копию меморандума, утвержденного большинством членов Комиссии. Мне кажется, что мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций по каждому из этих вопросов было ясно изложено в предшествовавшей переписке с Вами и, особенно, в моем письме от 3 января, где я высказал свои соображения по поводу составленных некоторыми членами Комиссии предварительных докладов о работе КНСПР. Однако, чтобы устранить всякую возможность сомнений относительно взглядов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций или неправильного их толкования, я снова укажу, каково совершенно определенное мнение этого Командования по вопросам, поставленным в Вашем письме.

а) Ввиду определенных постановлений Круга ведения, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может ни при каких обстоятельствах рассматривать вопрос о возобновлении или продолжении разъяснительной работы с военнопленными, находящимися под опекой КНСПР.

б) В качестве военного начальника я не могу с авторитетом говорить о созыве политической конференции. Однако позиция, занятая представителями правительства Северной Кореи и Китая во время предварительных переговоров, недавно прерванных в Паньмыньчжоне делает созыв политической конференции до 22 января очень мало вероятным.

с) Согласно постановлениям Соглашения о перемирии созыв политической конференции должен быть только предметом рекомендации командующего каждой из обеих сторон своему правительству по принадлежности и не имеет решающего значения в вопросе о военнопленных, находящихся под опекой КНСПР. Кроме того, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не видит никаких оснований для обсуждения вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных с каким бы то ни было органом, так как пункт 11 Круга ведения является соглашением между обеими сторонами, которым этот вопрос разрешен. На это было ясно указано при переговорах о перемирии, в результате которых был выработан Круг ведения КНСПР. Этот пункт выражает определенное намерение не допустить, чтобы какой-либо из участников соглашения свел на нет основную цель этого соглашения, — предотвратить бесконечное пребывание военнопленных в заточении, — просто отказываясь присутствовать на конференции или согласившись на этой конференции на какое-либо иное решение вопроса.

д) Согласно Кругу ведения обязанности индийских охранных войск, под охраной которых находятся военнопленные, прекращаются в 1 ч. 23 января 1954 года. После этого Комиссия определенно обязана освободить военнопленных и перевести их на гражданское положение и в течение следующих тридцати дней помочь тем, кто пожелает отправиться в нейтральные государства. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций признает, что, согласно Кругу ведения, соответствующему числу индийских войск разрешается оставаться в демилитаризованной зоне, чтобы помочь Комиссии при выполнении ею оставшихся функций и обязанностей. Как Вам уже сообщено, мы готовы принять всех бывших военнопленных, отправляющихся в южном направлении от демилитаризованной зоны, и оказать им всяческое содействие. После 21 февраля КНСПР будет распущена и присутствие индийских войск в демилитаризованной зоне перестанет быть необходимым и даже дозволенным.

В указанных выше пределах Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вполне готово, как всегда, оказывать содействие Комиссии до момента ее расформирования.

Так как Ваше сообщение отнесено Вами к категории секретных, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не станет сообщать печати ни его текста, ни его содержания, без предварительного уведомления о том Комиссии. Однако ввиду постоянно увеличивающегося интереса мировой печати и высказываемых в ней предположений и ввиду того что нет никаких видимых причин скрывать эту переписку от общественности, я настойчиво рекомендую больше не откладывать опубликования этого материала.

Дж. Е. ХЭЛЛ
Генерал армии США
Главнокомандующий

4. ПИСЬМО ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИЕЙ И КОМАНДУЮЩЕГО КИТАЙСКИМИ НАРОДНЫМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

7 января 1954 г.

Мы получили предварительный доклад, представленный Комиссией нейтральных стран по репатриации двум сторонам, подписавшим Соглашение о перемирии в Корее, а также приложенный к нему отдельный доклад шведского и швейцарского представителей в Комиссии с соответствующими предложениями. Затем мы также получили Ваше письмо от 2 января 1954 г. и приложенный к нему меморандум. Ознакомившись с этими документами, мы считаем, что предварительный доклад Комиссии в основном соответствует фактическому положению вещей и поэтому является сравнительно беспристрастным. В Вашем меморандуме Комиссия подтвердила законность и необходимость продления срока разъяснительной работы и указала, что разъяснения должны продолжаться. Это несомненно верно с точки зрения основных задач Круга ведения.

С другой стороны, отдельный доклад шведского и швейцарского представителей в Комиссии противоречит общеизвестным фактам о положении в двух лагерях военнопленных в южной и северной частях

демилитаризованной зоны Кореи. Этот доклад ставит себе в сущности целью обелить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и оправдать его действия, направленные на замедление и саботирование разъяснительной работы, и явно пытается снять с Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций лежащую на нем тяжелую ответственность за дезорганизацию разъяснительной работы и переложить эту ответственность на корейскую и китайскую сторону. Именно поэтому отдельный доклад нарушил нейтральный статус шведского и швейцарского представителей в Комиссии и совершенно неприемлем для корейской и китайской стороны.

2. Предварительный доклад КНСПР ярко показал тяжелую ответственность Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций за политику террора тайных агентов, имеющей целью сорвать осуществление Соглашения о перемирии в Корее. Вот факты:

а) Хотя лагерь военнопленных в южной части демилитаризованной зоны номинально находится в ведении индийских вооруженных сил, фактически его попрежнему держат в своих руках террористические организации тайных агентов Соединенных Штатов, Ли Сын Мана и Чан Кай-ши. Эти организации не были ликвидированы. Эти террористические организации тайных агентов поддерживали тесный контакт со стороной, державшей прежде военнопленных, а именно с Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и непосредственно ей подчиняются. Штаб-квартира этих организаций находится в Сеуле и подчинена начальнику военной полиции Южной Кореи.

б) Организации тайных агентов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций применяли насилие по отношению к военнопленным, желающим воспользоваться своим правом на репатриацию; убийства желавших репатрироваться военнопленных происходили не раз. В лагере для военнопленных в Тонжани ни один военнопленный не осмеливается открыто требовать репатриации.

в) Террористические организации тайных агентов с самого начала планомерно саботировали разъяснительную работу. Они препятствовали военнопленным являться на разъяснения и занимались в палатках для разъяснений планомерным и организованным саботажем и обструкцией. Между этим саботажем и срывом Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций разъяснительной работы существует тесная связь и согласованность.

д) В результате умышленных задержек со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций при сооружении помещений, предназначенных для разъяснительной работы, а также вышеупомянутой подрывной деятельности террористических организаций тайных агентов, корейской и китайской стороне не были предоставлены девяносто дней для разъяснений, и она могла давать разъяснения лишь в течение десяти дней небольшому числу военнопленных.

е) Поэтому КНСПР не имела возможности осуществить большинство мероприятий, предусмотренных в ее Круге ведения. Таким образом законные функции самой Комиссии также не были осуществлены.

3. Принимая во внимание этот доклад КНСПР, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может опровергнуть конкретные факты и уклониться от совершенно явной ответственности за нарушение соглашения о репатриации военнопленных и о разъяснительной работе. Однако в своем письме от 3 января 1954 г. на Ваше имя Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций генерал Дж. Е. Хэлл не только совершенно произвольно и необоснованно опровергал сообщенные факты, но также попытался, отбросив всякий стыд, предъявить корейской и китайской стороне контробвинения, объясняя срыв разъяснительной работы якобы применявшейся нашей стороной «тактикой проволочек». Такое недобросовестное поведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций может вызвать лишь глубокое возмущение корейского и китайского народов и всех миролюбивых народов мира и заслуживает самого решительного осуждения.

4. Следует отметить, что в своем предварительном докладе Комиссия, с одной стороны, подтвердила то обстоятельство, что террористические организации тайных агентов под руководством Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций сорвали разъяснительную работу и, прибегая к насилию или угрозам силой, помешали военнопленным просить о репатриации. Вместе с тем, Комиссия также признала, что Круг ведения не препятствует применению силы и что пункт 7 Круга ведения даже предусматривает возможность применения силы при осуществлении функций и обязанностей Комиссии. Но, с другой стороны, Комиссия под разными предлогами отказывалась проводить практические меры для применения санкций по отношению к тайным агентам, которые прибегали к насилию для срыва разъяснительной работы, запугивания и убийства военнопленных, желающих репатрироваться. Мало того, Комиссия даже признала «представителями» военнопленных тех тайных агентов, которые убивали военнопленных, вследствие чего вся работа Комиссии должна проводиться согласно воле тайных агентов. Став на этот путь, Комиссия по существу покрывала и поддерживала террористический режим тайных агентов в лагерях военнопленных и тем самым дала тайным агентам полную возможность срывать разъяснительную работу и запугивать и убивать желающих репатрироваться военнопленных. Из этого явствует, что главная ответственность за нарушение Круга ведения и за невыполнение Комиссией ее задач несомненно лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, по известная доля ответственности лежит также на самой КНСПР. В предварительном докладе Комиссия прямо в этом не признается. Наоборот, она, с одной стороны, приводит целый ряд объяснений в доказательство мнимой невозможности применять силу, а с другой стороны, бросает обвинение в том, что план разъяснительной работы корейской и китайской стороны «невыполним», так как корейская и китайская сторона не изменили его в соответствии с желаниями тайных агентов. Мы не можем с этим согласиться. Мы приняли также к сведению заявление чехословацкого и польского представителей в Комиссии об этом предварительном докладе.

5. Согласно пункту 1 Круга ведения, КНСПР была создана главным образом для обеспечения всем военнопленным возможности использовать свое право на репатриацию. Для этой цели Круг ведения далее предусматривает, что всем военнопленным должны быть даны разъяснения в течение девяноста дней и что после разъяснений, состоявшихся в течение этого срока, вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, которые еще не осуществили своего права на репатриацию, будет передан политической конференции для урегулирования в тридцатидневный срок. Все эти главные меры Круга ведения имеют обязательный характер и они должны быть проведены в жизнь. Теперь, в результате задержек и дезорганизации, вызванных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и террористическими организациями его тайных агентов, а также вследствие того, что Комиссия осуществила не все свои законные функции и обязанности, разъяснительная работа велась в течение лишь одной девятой установленного времени, и 85 процентов военнопленных не имели до сих пор возможности присутствовать при разъяснениях и, следовательно, не могли осуществить своего права на репатриацию. Вместе с тем правительство Соединенных Штатов также умышленно прервало переговоры, которые велись между двумя сторонами относительно политической конференции, в результате чего последняя не сможет быть создана в ближайшем будущем для разрешения вопроса о военнопленных. При таком положении мы вполне согласны с содержащимся в Вашем письме от 28 декабря 1953 г. заявлением о том, что на вопрос о военнопленных необходимо обратить «серьезное внимание с учетом основных целей Круга ведения». Кроме того, по нашему мнению, осуществить это можно лишь, придерживаясь точки зрения Комиссии о необходимости продолжения разъяснительной работы. КНСПР должна обратить надлежащее внимание также и на это.

6. Принимая во внимание вышеизложенное и ставя себе целью действовать в соответствии с основными задачами Круга ведения, мы настаиваем на том, чтобы разъяснения продолжались и в общей сложности велись в течение девяноста дней, чтобы вопрос о тех военнопленных, которые еще не осуществили своего права на репатриацию, был передан политической конференции для урегулирования в тридцатидневный срок после ее созыва и чтобы до осуществления этих мероприятий КНСПР и индийские охраняемые войска продолжали выполнять свои пока еще не выполненные законные функции. Это означает, что необходимо немедленно возобновить разъяснительную работу среди военнопленных, разделить военнопленных, ликвидировать террористические организации тайных агентов, изолировать тайных агентов и продолжать держать военнопленных под стражей после того, как в общей сложности девяносто дней разъяснительной работы истекнут, и пока вопрос не будет разрешен политической конференцией.

КНСПР будет пользоваться искренней поддержкой честных людей во всем мире лишь в том случае, если она проявит беспристрастие, достойное нейтральных стран. Только этим удастся заставить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отказаться от своей неразумной и вызываю-

щей позиции. Мы надеемся, что КНСР и индийские охранные войска не обманут возлагаемых на них надежд.

КИМ ИР СЕН

Маршал
Верховный главнокомандующий
корейской Народной армией

ПЫН Дэ-Хуэй

Командующий китайскими
народными добровольцами

5. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ШВЕЦИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ЕЕ 70-м ЗАСЕДАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 11 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

Комиссия нейтральных стран по репатриации,

принимая во внимание, что право толкования Круга ведения Комиссии принадлежит, согласно пункту 24 этого Круга ведения, самой Комиссии,

принимая во внимание, что пункт 11 Круга ведения определяет порядок перехода военнопленных с положения военнопленных на гражданское положение,

принимая во внимание, что в Комиссии высказывались различные мнения о цели вышеупомянутого пункта 11 Круга ведения,

постановляет принять следующее толкование пункта 11 Круга ведения, поскольку последний касается дальнейшей судьбы военнопленных:

Комиссия нейтральных стран по репатриации объявит 22 января 1954 г. о переходе с положения военнопленных на гражданское положение военнопленных, не воспользовавшихся своим правом на репатриацию, *при условии,* что до этого дня политическая конференция, упоминаемая в пункте 11 Круга ведения, не вынесет иного решения о дальнейшей судьбе военнопленных либо потому, что она не будет созвана до этого времени, либо потому, что, будучи созвана, она не примет до указанного дня иного решения о дальнейшей судьбе военнопленных.

6А. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ШВЕЦИИ НА 70-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ

1. Делегация Индии внимательно рассмотрела заявление представителя Швеции в Комиссии по вопросу о толковании пункта 11 Круга ведения Комиссии. По причинам, о которых я скажу далее, делегация Индии не считает достаточно основательными выдвинутые делегацией Швеции доводы, как с точки зрения фактической редакции пункта 11, так и с точки зрения существа целей, для которых был выработан Круг ведения Комиссии.

2. Прежде всего, мне бы хотелось остановиться на вопросе о целях Круга ведения Комиссии. Ясно, что, отвечая на этот вопрос, мы очевидно не должны основываться на документах, составленных по другому поводу, или на выступлениях, произнесенных с другой трибуны. Мы неизбежно должны основываться на самом Круге ведения Комиссии. Если посмотреть на пункт 1 Круга ведения, создается ясное представление, что цель, с которой Высокие Договаривающиеся Стороны вступают в соглашение о Круге ведения Комиссии, состоит в том, «чтобы всем военнопленным

обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию». Относительно этой цели или намерения, лежащего в основе Круга ведения Комиссии, не может быть никакого сомнения.

3. Для осуществления этого в Круге ведения Комиссии предусматривается определенная процедура. Комиссией предусмотрены определенные дополнительные положения, действующие согласно пункту 8d Круга ведения Комиссии. Не подлежит сомнению, что правила процедуры, изложенные в Круге ведения Комиссии или выработанные Комиссией, осуществлены лишь частично. В результате этого большая часть военнопленных не имела возможности использовать свое право на репатриацию. Следовательно в этом отношении цель Круга ведения не выполнена. В других отношениях также имелись аналогичные частичные отступления от Круга ведения Комиссии.

4. Пункты 10 и 11 статьи IV Круга ведения Комиссии касаются вопроса о судьбе военнопленных. Совершенно очевидно, что судьба военнопленных зависит от должного выполнения всех положений Круга ведения, наиболее важным из которых является разъяснительная работа. Как я заявил ранее, это положение не выполнено. В пункте 11 далее предусмотрено, что вопрос о военнопленных, которые не осуществили своего права на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Соглашения о перемирии. В этой связи необходимо отметить, что Комиссия не в состоянии передать конференции вопроса о судьбе тех военнопленных, которые не осуществили своего права на репатриацию. Отсутствие у Комиссии этой возможности вытекает из двух обстоятельств: во-первых, большинство военнопленных не имело возможности осуществить свое право на репатриацию; во-вторых, не существует соответствующего органа, ибо, хотя созыв политической конференции и был рекомендован, она не была созвана.

5. С правовой точки зрения недопустимо, не выполнив этих предусмотренных Соглашением мероприятий, приступать к следующей стадии, а именно — к объявлению о переходе военнопленных на гражданское положение.

6. Тот факт, что толкование, которое стремится дать шведская делегация, совершенно несостоятельно, подтверждается в предложенном проекте резолюции. В резолютивной части этого проекта резолюции сделана попытка вставить в пункт 11 слова, которых в нем нет и без которых такое толкование не может быть обосновано.

7. В действительности в пункте 11 содержатся следующие слова: «До истечения ста двадцати (120) дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных. Комиссия объявляет о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение».

8. Делегация Индии не в состоянии понять, каким образом и с помощью каких правил юридического толкования делегация Швеции может добавить к словам вышеупомянутой формулировки следующие слова: «при условии... (что) политическая конференция не соберется раньше». Намерение документа

должно вытекать из точной формулировки самого документа. Мы не можем выходить за рамки документа. Проект пункта 11 в его окончательно принятом виде, как заявил представитель Швеции, был предложен Командованием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Точка зрения этого Командования такова, что они считают работу политической конференции важным шагом в разрешении вопроса о судьбе военнопленных.

9. Делегация Индии предприняла все усилия, чтобы убедить Командование обеих сторон дать возможность Комиссии выполнить полностью постановления Круга ведения Комиссии, в частности, в отношении разъяснительной работы. Но хорошо известно, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не оказалось в состоянии согласиться на продление срока разъяснительной работы. Что же касается политической конференции, все мы знаем, каково положение.

10. Представитель Швеции в Комиссии приводил некоторые соображения, отсутствующие в Круге ведения Комиссии. Он ссылаясь на статью 118 Женевской конвенции, для того, чтобы поддержать для аргумента о необходимости освобождения военнопленных. По мнению делегации Индии, существует хорошо известный юридический принцип, состоящий в том, что в одно и то же время вы не можете принимать что-либо и отклонять это. Другими словами, вы не можете ссылаться на юридическое постановление в поддержку определенных прав, когда обязанности, налагаемые этим постановлением не были выполнены. Следовательно, статья 118 не помогает нам в толковании истинного значения пункта 11.

11. Я уже говорил, что мы не можем принимать во внимание случайные обстоятельства, сопутствовавшие заключению соглашения о Круге ведения. Имеются различные исторические версии, но они не могут дать нам какого-либо руководства.

12. Делегат Швеции приводил также цитату из выступления делегата Индии г-на Кришна Менона. Однако здесь также необходимо указать на то, что делегация Индии в Комиссии не выдвигает доводов, рассчитанных на создание положения, в котором военнопленные должны остаться неопределенное время под стражей. В чем заинтересована делегация Индии, так это в том, что, если существует возможность выполнения всех положений Круга ведения, эта возможность должна быть использована. В итоге, делегация Индии считает, что толкование, данное делегацией Швеции пункта 11, для нее неприемлемо, и Комиссия не может объявить о переходе военнопленных на гражданское положение.

13. Представители Чехословакии и Польши в Комиссии пытались дать пункту 11 другое толкование. Они утверждают:

1) что постановления Круга ведения требуют, чтобы разъяснительная работа проводилась в течение полного срока в девяносто дней;

2) что только по завершении полного срока разъяснительной работы в девяносто дней можно предпринять следующий шаг, а именно, передать вопрос о судьбе военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, политической конференции;

3) что политическая конференция компетентна рассматривать этот вопрос и что, при отсутствии та-

кой политической конференции, военнопленные должны оставаться в ведении Комиссии;

4) что Комиссия, поэтому, должна продолжать существовать в течение неопределенного времени;

5) что сроки в 120 или 150 дней не являются неподвижными сроками, а зависят от завершения девяностодневной разъяснительной работы и тридцатидневной работы политической конференции;

6) что эти сроки начинают исчисляться только со дня истечения полных девяноста дней разъяснительной работы и начала рассмотрения вопроса о военнопленных на политической конференции.

14. Из прений, которые мы имели в Комиссии, совершенно очевидно, что эта точка зрения также неприемлема для Комиссии. При таком положении перед делегацией Индии как перед ответственным административным органом Комиссии и стороной, предоставившей охранные войска, в ведении которых находятся военнопленные, встает вопрос о принятии своего собственного решения, и она надеется, что другие члены Комиссии смогут поддержать ее решение.

15. Точно так же ясно, что срок существования Комиссии и последовательность различных сроков времени определяются по соглашению. Комиссия не может, при отсутствии дополнительного соглашения между командованиями обеих сторон, продолжать свое существование или выполнять свои функции в течение неопределенного времени. Она должна прекратить свое существование в определенном назначенный срок. Если рассматривать вопрос в таком аспекте, при отсутствии соглашения между обеими сторонами как в отношении продления разъяснительной работы, созыва политической конференции, так и в отношении продления срока пребывания военнопленных под охраной, то для делегации Индии, которая также является главным ответственным административным органом Комиссии и в ведении которой находятся военнопленные, не остается другой альтернативы, как возвратить военнопленных, в качестве военнопленных, командованиям обеих сторон.

16. Именно с этой целью делегация Индии уведомляет о предложении возвратить военнопленных, в качестве военнопленных, командованиям обеих сторон. Юридическое основание этого предложения состоит в том, что, в случае невыполнения записанного в Круге ведения Комиссии соглашения, должен быть восстановлен status quo ante. В соответствии с этим, военнопленные должны быть возвращены, в качестве военнопленных, командованиям обеих сторон. Я надеюсь, что члены Комиссии поймут, что это единственный разумный, справедливый и хорошо обоснованный образ действия.

6B. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ НА 70-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ 12 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

Комиссия нейтральных стран по репатриации, учитывая, что в пункте 11 Круга ведения Комиссии предусматривается переход военнопленных на гражданское положение,

учитывая, что членами Комиссии высказаны различные мнения в отношении смысла вышеупомянутого пункта 11 Круга ведения Комиссии, а также

неприемлемость для Комиссии ни одного из этих толкований,

постановляет, что военнопленные, находящиеся в ведении Комиссии, возвращаются, в качестве военнопленных, до 22 января 1954 года в распоряжение соответствующих пленивших их сторон с тем, чтобы восстановить status quo, существовавшее в момент принятия Комиссией военнопленных в свое ведение.

6С. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШВЕЦИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 70-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ

Ввиду того что предназначенный для разъяснений период времени истек 23 декабря 1953 года, следующей и главной задачей Комиссии согласно ее Кругу ведения является устройство дальнейшей судьбы военнопленных, не воспользовавшихся своим правом на репатриацию и потому оставшихся в ведении Комиссии. Соответствующие постановления изложены в пункте 11 Круга ведения, гласящем:

«По истечении девяноста (90) дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, предусмотренной в пункте 8 выше доступ представителей к военнопленным прекращается и вопрос дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Соглашения о перемирии. Эта конференция попытается урегулировать вопрос о военнопленных в тридцатидневный срок, в течение которого военнопленные будут продолжать находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. До истечения ста двадцати (120) дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, Комиссия объявляет о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение. После этого, в зависимости от заявления, поданного каждым отдельным военнопленным, тем военнопленным, которые желают отправиться в нейтральную страну, должно быть оказано Комиссией нейтральных стран по репатриации и Обществом индийского Красного Креста всяческое содействие. Эта операция должна быть закончена до истечения тридцати (30) дней, а по завершении ее, Комиссия нейтральных стран по репатриации немедленно прекращает свои функции и объявляет себя распущенной. После роспуска Комиссии нейтральных стран по репатриации, если указанные бывшие военнопленные, получившие гражданский статус, где бы они ни находились и когда бы они об этом ни попросили, желают возвратиться к себе на родину, власти тех районов, в которых они находятся, должны им в этом оказать всяческое содействие.

По моему мнению этот вопрос совершенно ясен и прост: 22 января 1954 года Комиссия объявит о переходе на гражданское положение тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию.

Этот вопрос до сих пор не рассматривался Комиссией как отдельный вопрос, но на мнение отдельных членов Комиссии делались ссылки во время

обсуждения связанных с этой проблемой вопросов. Поэтому мне хорошо известно, что члены Комиссии придерживаются различного мнения по этому вопросу. Это различие во мнениях сказывается на толковании пункта 11 Круга ведения. Ввиду того, что, согласно пункту 24 Круга ведения, толкование настоящему соглашению дает исключительно Комиссия нейтральных стран по репатриации, вопрос должен обсуждаться Комиссией, и должно быть вынесено решение, если нужно путем голосования, относительно точного значения соответствующих постановлений Круга ведения. Ввиду того, что только что упомянутый срок — 22 января — наступит уже через две недели, вопрос надо считать чрезвычайно спешным.

Я поэтому предлагаю обсудить и решить возможно скорее вопрос о толковании тех частей Круга ведения Комиссии, которые касаются объявления о переходе на гражданское положение военнопленных, не воспользовавшихся своим правом на репатриацию.

Уже изложив свою точку зрения на этот вопрос, а именно, что Комиссия несомненно обязана объявить 22 января о переходе остающихся военнопленных на гражданское положение, разумеется при условии, что политическая конференция не будет созвана до этого срока, я нахожу уместным пояснить причины такого толкования, которое я считаю единственно правильным и возможным.

Эти причины лежат отчасти в формулировке соответствующих частей Круга ведения Комиссии и отчасти в истории и духе настоящего соглашения.

Что касается текста Круга ведения, то я хочу прежде всего упомянуть о второй фразе пункта 11, в которой говорится, что Комиссия *объявляет* о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение до истечения ста двадцати (120) дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, т. е. до 22 января включительно. Это постановление обязательно и исключает всякое другое решение Комиссии. Это положение может не быть выполнено только в случае, если политическая конференция примет другое решение до 22 января. Такое другое решение может не быть вынесено по трем причинам: 1) политическая конференция не будет созвана до указанного срока, 2) конференция будет созвана, но не сможет договориться о другом решении, 3) конференция решит судьбу военнопленных именно так, как это предусматривается в Круге ведения Комиссии.

Ясно, что первый вариант предусматривается в Круге ведения. В первой фразе пункта 11 говорится, что «вопрос дальнейшей судьбы военнопленных *передается* политической конференции, созыв которой *рекомендуется*...». Это постановление также обязательно, но оно обусловлено *созывом* политической конференции. Стороны, подписавшие Соглашение о перемирии, не вынесли *постановления* о том, что политическая конференция должна быть созвана, но лишь *рекомендовали* своим правительствам созыв ее, о котором они пришли к соглашению. Если политическую конференцию считать необходимым условием для разрешения вопроса о военнопленных, то любая из двух сторон, задерживая созыв конференции или

отказываясь совсем от участия в такой конференции, может бесконечно откладывать решение вопроса о военнопленных и держать их в плену неограниченное время. Этим самым, разумеется, на военнопленных оказывалось бы сильное давление в пользу репатриации, вместо того чтобы неопределенное время оставаться в лагерях для военнопленных, а это противоречило бы Кругу ведения.

Из редакции первой фразы пункта 11 также явствует, что в Круге ведения предусматривается возможность того, что политической конференции удастся прийти к соглашению по вопросу о военнопленных: «...конференция *попыtetся* урегулировать вопрос о военнопленных в тридцатидневный срок» по истечении срока, предназначенного для разъяснений. Эти попытки могут длиться только определенное время, именно, тридцать дней по истечении срока, предназначенного для разъяснений, т. е. до 22 января, независимо от того, приступит ли политическая конференция к обсуждению этого вопроса и когда приступит. Если бы это было не так, то любая из сторон могла бы воспрепятствовать решению, просто отказываясь прийти к соглашению, и в этом случае также остаются в силе только что приведенные соображения.

Третья возможность сама собой разумеется и заключается в словах «какого-либо решения».

Указанные в пункте 11 сроки ясны и определены, и они не допускают изменения. Все указанные в этом пункте даты и сроки основываются только на одной исходной точке: на 24 сентября 1953 года, когда военнопленные передаются в ведение Комиссии. Это особенно явствует из второй фазы, в которой определенно говорится о тридцатидневном сроке, предназначенном для урегулирования вопроса о военнопленных на политической конференции, истекающем на 120-й день после принятия Комиссией в свое ведение военнопленных, т. е. 22 января.

Правильность такого толкования пункта 11 подтверждается также тем обстоятельством, что о продлении полномочий Комиссии в отношении охраны военнопленных говорится в том же пункте. Так, в первой фразе определенно заявляется, что Комиссия будет продолжать вести судьбой нерепатрированных пленных в течение тридцатидневного срока, предназначенного для урегулирования политической конференцией вопроса о военнопленных до того как наступит 121-й день со дня принятия Комиссией в свое ведение военнопленных. После этого, так как военнопленные будут переведены в гражданское положение и перестанут быть военнопленными, не предусматривается передача их в чье либо ведение, так как лица гражданского статуса не подлежат чьему-либо ведению.

Из этого краткого анализа текста пункта 11 Круга ведения определенно явствует, что содержащиеся в нем постановления должны приниматься буквально и означать именно то, что в них говорится — а именно, что если политическая конференция не вынесет иного решения, то 22 января Комиссия объявит о переходе на гражданское положение остающихся нерепатрированными военнопленных.

Я хочу, однако, сделать несколько замечаний об истории и духе рассматривающихся теперь постановлений Круга ведения.

В статье 118 Женевской конвенции предусматривается, что «военнопленные освобождаются и репатрируются *тотчас же* по прекращении военных действий». Поэтому каждому военнопленному принадлежит неотъемлемое право быть освобожденным — а также репатрированным — возможно скорее после заключения перемирия. В корейском Соглашении о перемирии этот принцип не был соблюден по причине того, что очень многие военнопленные по политическим соображениям отказались от своего права на репатриацию. Такое нарушение в Соглашении о перемирии постановлений Женевской конвенции — само по себе допустимое, так как оно делается в интересах самих военнопленных, а не в ущерб им, — однако, не может служить основанием для не надлежащего задержания военнопленных или задержания их на неопределенное время.

Фактически принцип ограничения процедуры репатриации и содержания в плену был определенно установлен в ходе прений в Организации Объединенных Наций в ноябре-декабре 1952 года. Среди других выступавших, представитель Индии г-н Менон, обсуждая индийское предложение, положенное в основу соглашения о военнопленных, заявил, что это предложение «имеет своей целью прекратить» содержание под стражей военнопленных.

Верно, что во время переговоров о перемирии в Паньмыньчжоне северокорейская и китайская сторона еще 7 мая 1953 г. предложила текст соответствующего постановления, согласно которому вопрос о военнопленных, после известного предназначенного для разъяснений срока, должен быть передан политической конференции для урегулирования, причем в этом случае не ставился никакой определенный срок. Это предложение было отклонено стороной Организации Объединенных Наций на том основании, что разрешение вопроса предполагалось затем поручить другой конференции, и таким образом это предложение не способствовало бы окончательному урегулированию вопроса о военнопленных, а было бы способом бесконечной оттяжки его решения. Это предложение вновь не рассматривалось.

25 мая сторона Организации Объединенных Наций согласилась на то, чтобы вопрос о военнопленных был передан политической конференции для урегулирования, при условии «обоюдного принятия принципа того, что этот вопрос нельзя бесконечно оставлять неразрешенным и что если решение не будет вынесено в назначенный срок, то проблема эта сможет разрешиться сама собой».

4 июня северокорейская и китайская сторона в основном согласилась с последним из указанных предложений и представила новый текст, который в главных чертах не отличается от нынешнего пункта 11 Круга ведения.

Из сказанного выше, повидимому ясно, что цель обсуждающегося ныне аспекта соглашения о военнопленных заключается в том, чтобы установить определенный срок для выполнения различных функций Комиссией и назначить определенную, не подлежащую изменению дату для ликвидации статуса военнопленных, и что участвовавшие в переговорах в Паньмыньчжоне лица приняли эту мысль и согласились с ней. У Комиссии не может быть оснований иначе толковать постановления этого соглашения.

В заключение я хочу обратить внимание Комиссии на то, что соглашение, для проведения в жизнь которого мы здесь собрались, касается не только отвлеченного фактора, именуемого «военнопленные»; оно касается значительного числа отдельных людей, имевших несчастье стать жертвами превратностей войны. Соглашение заключено для обеспечения права военнопленных по своему желанию репатрироваться или не репатрироваться. По моему мнению, главный принцип всего соглашения заключается в том, чтобы защищать интересы военнопленных, и всякая мысль о задержании пленных на неопределенный период времени противоречит основному принципу, а, следовательно, духу соглашения.

6D. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛЬШИ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ 12 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

В соответствии с проектом резолюции, внесенным делегатом Швеции, и с заявлением, с которым выступил этот делегат на 70-м заседании Комиссии 11 января 1954 г., я имею честь от имени польской делегации заявить следующее:

Тщательно изучив проект резолюции и заявление шведского представителя, наша делегация пришла к заключению, что единственной частью вышеупомянутого заявления, которая может считаться правильной и приемлемой для нашей делегации, является дословный текст постановлений пункта 11 Круга ведения, который приводится в этом заявлении. Помимо того, польская делегация не может не согласиться с той частью аргументации нашего шведского коллеги, где он говорит: «Так как, в соответствии с пунктом 24 Круга ведения, право толкования этого соглашения принадлежит исключительно самой Комиссии, то этот вопрос должен обсуждаться Комиссией, и решение должно приниматься, в случае необходимости путем голосования, относительно точного значения соответствующих постановлений Круга ведения». Это — единственные правильные утверждения, которые мы смогли найти в заявлении шведского делегата. Однако, к сожалению, наш шведский коллега не смог сделать правильных заключений из этих обоснованных утверждений. Следует признать, что вышеупомянутое утверждение относительно права Комиссии толковать постановления Круга ведения, вытекающее из пункта 24 Круга ведения, является обязательным не только в январе 1954 года, но оно также было обязательным в декабре 1953 года; тогда как все мы помним, что шведский делегат заявил менее чем месяц тому назад, что Комиссия не имеет права решать вопрос относительно продления периода разъяснительной работы и что только обе стороны имеют право принимать решение по поводу правильного толкования Круга ведения в отношении продления периода разъяснительной работы. Польская делегация не может согласиться с такой позицией.

Исходя из правильных предпосылок, шведский делегат, однако, приходит к абсолютно неправильным заключениям, которые, даже при поверхностном анализе постановлений Круга ведения и при сравнении этих постановлений с настоящей работой Комиссии, не выдерживают критики. Польская делегация считает необходимым, хотя бы кратко, высказать свою точку зрения по обсуждаемым вопросам:

Согласно положениям пункта 8 Круга ведения, обе стороны имеют право в течение полных девяноста дней проводить разъяснительную работу со всеми принадлежащими им военнопленными. В результате деятельности агентов Ли Сын Мана и Чан Кай-пи и их преступных организаций, действующих в Южном лагере, о чем хорошо известно членам Комиссии, а фактически и всему мировому общественному мнению, корейская и китайская сторона имела возможность проводить разъяснительную работу среди военнопленных этой стороны только в течение десяти дней. Я не хочу снова касаться деталей этой хорошо известной деятельности агентов и установленного ими в лагерях режима террора, который они осуществляют под покровительством и при активной поддержке стороны, в ведении которой они до этого находились, режима, в результате которого военнопленные, вопреки ясным положениям Круга ведения, не имели возможности свободно заявить о своем желании осуществить свое право на репатриацию не только в то время, когда они находились в своих секторах, но также и в течение тех нескольких дней, когда агенты согласились на проведение разъяснительных бесед корейской и китайской стороной. Эти факты являются слишком хорошо известными, чтобы их снова повторять.

При таком положении вещей Комиссия не только имела и имеет право, но также и обязана, в соответствии с пунктом 24 Круга ведения, возместить потерянное время из тех девяноста дней, в течение которых должна проводиться разъяснительная работа, с тем чтобы обе стороны имели полную возможность воспользоваться правами, которые им предоставлены. Однако, как известно, большинство членов нашей Комиссии, вопреки ясным положениям Круга ведения, не выполнило своей обязанности и серьезно нарушило постановления Соглашения о перемирии. По мнению польской делегации, следует, таким образом, признать, что в результате позиции, занятой так называемым Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и некоторыми членами Комиссии, основная задача, стоящая перед Комиссией, именно, дать возможность обеим сторонам проводить разъяснительную работу в течение всех девяноста дней, не была выполнена. Второе важное постановление, предусмотренное в пункте 11 Круга ведения, а именно, передача политической конференции вопроса о будущей судьбе военнопленных, которые не осуществили своего права на репатриацию после девяноста дней разъяснительной работы, также не было выполнено, ввиду того что такая конференция не была созвана. Сейчас не место и не время подробно рассматривать те причины, по которым политическая конференция не собралась. Следует только заявить, что отсутствие в этом вопросе доброй воли со стороны так называемого Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций сегодня не вызывает никаких сомнений.

Таким образом, в результате невыполнения этих двух существенных предварительных условий, все расписание, предусмотренное в пункте 11 Круга ведения, потеряло всякий смысл, и назначение любого срока не только будет бесполезным, но должно привести к результатам, которые окажутся абсурдными и противоречащими постановлениям Круга ведения. При таких условиях, когда не закончена разъяснительная работа и не созвана политическая конфе-

решения, не может быть и речи о том, чтобы устанавливать какой-либо срок, когда Комиссия должна будет признать переход на гражданское положение тех военнопленных, которые не осуществили своего права на репатриацию и в отношении будущей судьбы которых политическая конференция не приняла никакого решения. При таких условиях, в свете постановлений Круга ведения и фактов, о которых я говорил выше, срок 22 января, упоминаемый в проекте резолюции, внесенном делегатом Швеции, и в его заявлении, является, по существу, совершенно неуместным.

Из того, что я говорил, ясно и недвусмысленно вытекает, что попытка шведского делегата, из политических соображений, известных только ему одному, исказить смысл пункта 11 Круга ведения посредством его неправильного грамматического и исторического толкования представляет собой, в свете вышеприведенных аргументов, явное нарушение не только буквы, но также и духа международного документа, который служит основой работы Комиссии. Польская делегация не может согласиться с такой позицией.

Поэтому польская делегация не считает необходимым дальше возражать против аргументов, которыми шведский делегат пользовался при защите своей ошибочной позиции, главным образом потому, что весь этот вопрос является преждевременным и в настоящее время не относящимся к делу: Комиссия в первую очередь должна принять решение относительно требования полностью восполнить те девяносто дней, в течение которых должна проводиться разъяснительная работа; обеспечить соответствующие условия для проведения разъяснительной работы, сломив террористические организации и изолировав агентов; передать после окончания разъяснительного периода, вопрос о военнопленных, которые к тому времени не воспользуются своим правом на репатриацию, политической конференции, когда она соберется; и только после этого через тридцать дней, в течение которых конференция, среди других вопросов, рассмотрит и этот вопрос, станет осуществимой проблема перехода на гражданское положение тех военнопленных, в отношении будущей судьбы которых политическая конференция не примет иного решения. Только такого рода процедура соответствует постановлениям Круга ведения. Польская делегация хотела бы заявить, что принятие концепции, выдвинутой шведским делегатом, явится попыткой санкционировать все мероприятия, предпринятые до сих пор Комиссией в нарушение Круга ведения, мероприятий, против которых польская делегация неоднократно возражала и которые сами по себе явятся дальнейшим нарушением существенных постановлений Соглашения о перемирии. Польская делегация будет голосовать против принятия проекта резолюции, внесенного шведским делегатом, и уверена, что все члены Комиссии, которые действительно глубоко заинтересованы в правильном применении постановлений Круга ведения и которые правильно понимают свою роль как представителей нейтральных государств, поддержат позицию польской делегации. Только таким образом Комиссия сможет содействовать выполнению ответственных задач, возложенных на нее, и мирному разрешению корейского конфликта.

6E. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ, СДЕЛАННОЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 12 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

В своем заявлении, сделанном на заседании Комиссии 11 января 1954 г., представитель Швеции в Комиссии нейтральных стран по репатриации коснулся вопроса о дальнейшей судьбе тех военнопленных, находящихся в ведении Комиссии, которые еще не осуществили своего права на репатриацию, и, в связи с этим, толкования положений пункта 11 статьи IV Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. Я позволю себе указать на то, как относится делегация Чехословакии к заявлению представителя Швеции, а также к проекту резолюции, внесенному после заседания 11 января 1954 года.

1. Представитель Швеции в Комиссии неправильно и произвольно утверждает в своем заявлении, что период разъяснений истек 23 декабря 1953 года. Чехословацкая делегация уже ясно изложила позицию, занятую ею в вопросе о девяностодневном периоде разъяснений, предусмотренном в Круге ведения. В связи с этим я хотел бы, в частности, сослаться на наши заявления от 23 и 24 декабря 1953 года.

2. Делегация Чехословакии совершенно согласна с точкой зрения шведской делегации, что «толкование настоящего соглашения предоставляется только Комиссии нейтральных стран по репатриации». Делегация Чехословакии высказалась в том же смысле в ее совместном с польской делегацией заявлении 24 декабря 1953 г., в связи с обсуждением предварительного доклада Комиссии, в котором это заявление также упоминается.

3. Делегация Чехословакии несогласна и не может согласиться с толкованием положений пункта 11 статьи IV Круга ведения, содержащимся в заявлении представителя Швеции в Комиссии и во внесенном проекте резолюции. Это толкование противоречит букве, духу и всей сущности Круга ведения.

4. Правильное толкование положений пункта 11 статьи IV Круга ведения должно, с одной стороны, опираться на буквальный текст этих самых и других связанных с ними положений, а также на дух и содержание всего Круга ведения, с другой стороны. Это является неоспоримым правилом для толкования положений вообще всех международных соглашений.

5. Из текста положений пункта 11 статьи IV Круга ведения ясно следует, что об объявлении о переходе военнопленных на гражданское положение не может быть и речи без предварительного обсуждения их дальнейшей судьбы политической конференцией, предусмотренной в Соглашении о перемирии. Это указывается в двух местах пункта 11 статьи IV: в первой и второй фразах.

а) В первой фразе пункта 11 статьи IV содержится следующее обязательное и безоговорочное постановление:

«...Вопрос дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 Проекта соглашения о перемирии...».

Это постановление носит обязательный, безусловный и безоговорочный характер. Всякое толкование,

стремящееся к разрешению вопроса об окончательной судьбе военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, без предварительного обсуждения этого вопроса политической конференцией, является уклонением от выполнения этого постановления и нарушением положений Круга ведения.

б) Во второй фразе пункта 11 статьи IV содержится постановление о том, что Комиссия имеет право объявить о переходе на гражданское положение лишь тех военнопленных, «...которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией...».

Из этого постановления также ясно следует, что Круг ведения не предусматривает и не допускает перехода военнопленных на гражданское положение без предварительного обсуждения этого вопроса политической конференцией. Всякое толкование, допускающее переход военнопленных на гражданское положение, прежде чем политическая конференция рассмотрит вопрос об их дальнейшей судьбе, опять является уклонением от выполнения этого постановления и нарушением положения Круга ведения.

Поэтому толкование шведской делегации, согласно которому обсуждение политической конференцией вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, не является обязательным при наличии некоторых условий — противоречит буквальному смыслу пункта 11 статьи IV. Эти факты остаются неизменными и не могут быть изменены цитатами, приводимыми вне контекста или какими-либо искусственными доводами. Согласиться с таким толкованием и руководиться им было бы явным нарушением положений Круга ведения, ставящим под вопрос самую основу Круга ведения, а также всего Соглашения о перемирии в Корее. Комиссия нейтральных стран по репатриации, которой поручено проведение в жизнь важной части Соглашения о перемирии в Корее, не может согласиться на такое незаконное толкование.

6. Вся неправильность и несостоятельность толкования шведской делегации делается несомненной и очевидной, если мы будем при толковании основываться на той взаимной связи, которая существует между этими частными положениями и всем духом Круга ведения.

В положениях пункта 11 статьи IV разрешается вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных *после проведения* разъяснительной работы в течение девяти дней, в соответствии с соответствующими положениями Круга ведения. Положения пункта 11 статьи IV, вместе с другими относящимися к этому вопросу положениями Круга ведения, являются неотъемлемой частью этого документа, представляющего собой одно нераздельное целое. Вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, разрешается в Круге ведения рядом последовательных мероприятий, логически тесно связанных между собой. В качестве последнего из этих мероприятий в пункте 11 статьи IV предусматривается, что Комиссия нейтральных стран по репатриации объявит о переходе известной категории военнопленных на гражданское положение. Однако это последнее мероприятие зависит от выполнения ряда условий, кото-

рые являются неизбежной предпосылкой для этого окончательного решения и не могут быть заменены ничем другим. Без выполнения этих необходимых условий переход этих военнопленных на гражданское положение немыслим и недопустим. Эти предпосылки являются основными положениями Круга ведения и носят столь же обязательный характер, как и содержащиеся в пункте 11 статьи IV постановления, касающиеся объявления о переходе на гражданское положение. Этими неперенными и незаменимыми предпосылками, в частности, являются:

а) разъяснения, даваемые согласно соответствующим постановлениям Круга ведения;

б) передача, по окончании разъяснительной работы, вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, политической конференции и рассмотрение ею этого вопроса.

7. Одним из самых существенных положений Круга ведения — фактически, его основой — является постановление, что обеим сторонам, к которым принадлежат военнопленные, должны быть предоставлены полная свобода и необходимые возможности для проведения разъяснительной работы со *всеми* военнопленными в течение девятидневного периода, начиная со дня их поступления в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации. Этот период не может быть сокращен, тем более, что он является одним из существенных условий Соглашения о перемирии и результатом компромисса, достигнутого после длительных переговоров.

Этим ясным постановлениям, содержащимся в Круге ведения, противоречат следующие факты:

а) В расположенных в южной части демилитаризованной зоны лагерях разъяснительная работа могла начаться лишь значительно позже, чем предусматривалось, ввиду задержки в постройке необходимых помещений.

б) Разъяснительная работа в лагерях южной части демилитаризованной зоны с самого начала постоянно прерывалась и никогда не могла проводиться беспрепятственно и в соответствии с Кругом ведения и правилами процедуры, регулирующими разъяснительную работу и беседы. Причинами этому были: обструкция, саботаж и акты насилия, совершаемые организациями специальных агентов, помещенных среди военнопленных.

Деятельность этих организаций агентов, как и в прошлом направлена на подавление свободного волеизъявления военнопленных в отношении осуществления их права на репатриацию, а прежде всего против самой разъяснительной работы. Организации военнопленных, как это было и раньше, руководит пленившая их сторона, действующая при этом с территории, на которую распространяется ее военный контроль. Их деятельность, в частности деятельность, направленная на обструкцию против разъяснительной работы и на ее срыв, ранее велась и проводится до сих пор при поддержании тесной связи с пленившей стороной или ее составными элементами и согласно ее приказам и инструкциям и под ее непосредственным контролем. Организации агентов вели и продолжают вести свою незаконную деятельность посредством грубого насилия, угроз и актов насилия, в том числе и убийства тех военно-

пленных, которые выразили желание быть репатрированными.

с) В результате этой террористической деятельности организованных групп агентов в лагерях военнопленных, расположенных в южной части демилитаризованной зоны, разъяснительная работа могла вестись лишь в течение десяти дней из предусмотренных девяноста дней, и до сих пор выслушали разъяснения только 2 449 пленных, т. е. приблизительно 10,8 процента общего числа военнопленных.

Все эти факты хорошо известны не только Комиссии, но и всему мировому общественному мнению; они также подтверждаются в официальном предварительном докладе Комиссии, который был ею принят единогласно, причем представители Швейцарии и Швеции воздержались.

Таким образом, наиболее существенные и основные положения Круга ведения и правил процедуры, регулирующие разъяснительную работу и беседы, до сих пор не были проведены в жизнь — обстоятельство, на которое определенно указывает Комиссия нейтральных стран по репатриации в своем предварительном докладе. Осуществление этих положений является однако одной из предпосылок для решения дальнейшей судьбы военнопленных. Комиссия не имеет права принимать дальнейшие меры, касающиеся будущей судьбы военнопленных, не осуществив этих положений.

Хорошо известно, что большинство Комиссии, мнение которого, в силу соглашения, достигнутого обеими сторонами, и согласно пункту 24 статьи 11, является обязательным толкованием Круга ведения, высказалось в пользу продолжения разъяснительной работы, причем было указано, что продление периода разъяснений является законным и необходимым. Однако также известно, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, действуя против мнения большинства Комиссии, которому оно дало право вырабатывать имеющее обязательную силу толкование Круга ведения Комиссии, делает невозможной дальнейшую разъяснительную работу и тем самым нарушает Соглашение о перемирии.

8. Дальнейшим непеременимым и ничем незаменяемым условием для определения окончательной судьбы военнопленных является передача вопроса о военнопленных политической конференции по истечении девяноста дней разъяснительной работы. Мы убедились в том, что имеем дело с абсолютно обязательным постановлением Круга ведения. Это также подчеркивается, в соответствии с мнением большинства Комиссии, в меморандуме председателя Комиссии от 2 января 1954 года. Никакое действие или мероприятие Комиссии не может заменить рассмотрение вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных политической конференцией, которая должна быть созвана согласно рекомендациям обеих сторон. Это является неизбежным звеном в цепи последовательных мероприятий, которые предусматриваются в Круге ведения и имеют целью решение окончательной судьбы военнопленных. Объявление о переходе военнопленных на гражданское положение может иметь место лишь при условии, что политическая конференция не приняла какого-либо иного решения относительно их дальнейшей судьбы до истечения

тридцати дней после того, как этот вопрос был передан ей на рассмотрение, и после того, как разъяснительная работа велась в течение девяноста дней, независимо от даты созыва политической конференции.

9. Главная цель передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, вместе с остальными положениями Круга ведения, заключается в том, чтобы обеспечить всем военнопленным возможность осуществить свое право на репатриацию. Это является другим неизбежным предварительным условием для окончательного решения судьбы военнопленных.

Всем известно, что Комиссия не могла провести в жизнь даже это основное положение Круга ведения. Военнопленные в лагерях для военнопленных, расположенных в южной части демилитаризованной зоны, не только не имеют возможности осуществить свое право на репатриацию, но им даже систематически мешали — силой, угрозой применения силы, грубыми актами насилия и даже подлыми убийствами — осуществить это право. Охрана и контроль лагерей военнопленных Комиссией нейтральных стран по репатриации и индийскими охранными войсками не были в прошлом и не являются в настоящее время эффективными. Вместо того чтобы находиться под контролем Комиссии, военнопленные находятся под контролем террористических организаций, которыми руководит пленившая их сторона. Сама Комиссия подверглась угрозам и запугиваниям со стороны элементов, входящих в состав пленившей стороны.

Все эти факты хорошо известны Комиссии и мировому общественному мнению, и они подтверждены даже в предварительном докладе Комиссии, где приведены соответствующие доказательства.

В свете всех этих фактов мы не можем считать искренней заключительную часть выступления представителя Швеции, в которой он говорит о своем стремлении обеспечить военнопленным право на репатриацию и защиту их интересов, особенно если мы учтем то обстоятельство, что делегация Швеции находится среди тех делегаций в Комиссии, чья позиция сделала невозможным принятие эффективных мер, которые на самом деле обеспечили бы права военнопленных и защитили их интересы. Мы не можем считать эти слова искренними, учитывая, что толкование, на котором настаивает представитель Швеции в своем проекте резолюции, даже содействует насильственному удержанию военнопленных пленившей их стороной как раз в то время, когда мы являемся свидетелями приготовлений к этому насильственному удержанию, о котором не известно шведской делегации.

10. Делегация Чехословакии решительно возражает против толкования, содержащегося в проекте резолюции шведской делегации, так как она считает такое толкование незаконным.

Делегация Чехословакии, как и в прошлом, стоит за неуклонное проведение в жизнь Круга ведения. Она стоит за создание условий, необходимых для эффективного обеспечения возможности осуществления права на репатриацию, за ликвидацию царства террора и насилия в лагерях для военнопленных. Делегация Чехословакии стоит за продолжение разъяснительной работы, которая велась бы беспрепятственно в те-

чение девятидневного периода. Лишь выполнение этих условий позволит Комиссии разрешить вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных правильно и справедливо, в соответствии с буквой и духом пункта 11 статьи IV Круга ведения.

6F. ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШВЕЙЦАРИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 70-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ

Выслушав заявления, сделанные членами Комиссии — представителями Польши и Чехословакии, я все еще придерживаюсь того мнения, что весьма ясное и пронизательное заявление, сделанное нашим шведским коллегой, не оставляет никакого сомнения в отношении толкования пункта 11 статьи IV Круга ведения Комиссии. Я допускаю, что положение этого пункта могут казаться запутанными, его формулировка выглядит нелогичной, если даже не противоречивой.

Однако общее правило для толкования — а толкование пункта 11 входит в функцию Комиссии — таково, что в случаях неуверенности добросовестный толкователь, как например, международный арбитр, должен выяснить подлинные намерения сторон; и для того, чтобы установить истинные цели, лежащие в основе данного положения, он должен проследить ход переговоров и ознакомиться с тем, каким образом статья приняла свою форму. В противном случае может возникнуть такое положение, что каждая заинтересованная сторона будет принимать только такую версию статьи, которая лучше всего отвечает интересам этой стороны.

Я ознакомился с протоколами переговоров о перемирии, и эти протоколы дают надежный ключ к удовлетворительному разрешению вопроса. Передача политической конференции тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию в период пребывания под опекой Комиссии нейтральных стран по репатриации, на самом деле очень настойчиво требовалась представителями корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, начиная с 26 апреля 1953 г., когда впервые было внесено предложение о проведении репатриации под контролем нейтральных стран; в течение одного месяца против передачи военнопленных политической конференции возражали представители Организации Объединенных Наций; эта последняя сторона настаивала на том, что при таком положении «соглашение не будет окончательным разрешением вопроса о военнопленных на принципиальной основе, а явится лишь приемом, имеющим целью отложить решение вопроса на неопределенное время»; в своем проекте предложения представители Организации Объединенных Наций требовали, чтобы военнопленные были автоматически освобождены и не оставались в течение неопределенного времени в плену, если та или другая сторона этого пожелает.

На заседании, состоявшемся 25 мая, представители по ведению переговоров от Организации Объединенных Наций, в числе сделанных ими четырех уступок, внесли предложение о том, чтобы вопрос относительно военнопленных, не репатрированных в период их нахождения под опекой нейтральных стран, был передан на рассмотрение политической конференции

с такой важной оговоркой, что «те военнопленные, о дальнейшей судьбе которых не будет достигнуто соглашения в течение 120-ти дней после того, как Комиссия по опеке возьмет их под свою опеку, должны быть переведены на положение гражданских лиц». Это предложение было сделано на весьма определенном условии, как об этом указывается в шведском заявлении: «в зависимости от взаимного принятия принципа, что этот вопрос не должен оставаться неразрешенным в течение неопределенного времени и что, если в течении установленного периода времени не наметится никакого соглашения, эта проблема должна разрешиться автоматически». Предложение было принято корейско-китайской стороной и было включено в пункт 11 с небольшими редакционными изменениями. Так, выражение «представить для разрешения» было опущено и было добавлено, что политическая конференция должна приложить усилия к тому, чтобы разрешить вопрос в течение тридцати дней. Представители по ведению переговоров от корейско-китайской стороны не сделали никаких оговорок, и, когда им был поставлен вопрос, имеют ли они в виду то, что выражается этой редакцией текста, они определенно подтвердили ее. Отсюда очевидно и несомненно, что оговорка об автоматическом разрешении этой проблемы — означает освобождение военнопленных после их пребывания под опекой Комиссии нейтральных стран по репатриации в течение 120-ти дней, составляет часть соглашения как имеющее обязательную силу постановление. Вмешательство со стороны политической конференции, созыв которой в то время был не более вероятен, чем сейчас, и которую только *рекомендовалось* созвать, было бы практически осуществимо только в том случае, если эта конференция функционировала в течение периода между девяноста первым и сто двадцать первым днями после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации; в таком случае она должна была бы приложить усилия к тому, чтобы разрешить вопрос о военнопленных в течение тридцати дней.

Всякое дальнейшее вмешательство было бы произвольным и преднамеренным введением политических мотивов. Для нашей Комиссии может быть только одно руководящее правило: принцип *sunt servanda* (договоры должны выполняться). Если для кого-либо формулировка пункта 11 кажется сомнительной, такие сомнения можно преодолеть в результате тщательного исследования прошлого данного вопроса. Неосведомленность не может служить оправданием для неверного истолкования и тем более для искажения. Резолюция шведского коллеги находит себе полное оправдание, и поэтому она должна быть принята со всей искренностью и добросовестностью.

Меня особенно удивляет то, что представители Польши и Чехословакии в Комиссии пытаются вновь поднять вопрос о незаконченных разъяснениях. Этот вопрос не имеет никакого отношения к обсуждаемому нами вопросу. Пункт 11 не затрагивает вопроса о разъяснительной работе, за исключением того, что в нем обуславливается, что представители по ведению разъяснительной работы не будут иметь доступ к военнопленным по истечении девятидневного периода с момента взятия военнопленных под опеку

Комиссии нейтральных стран по репатриации. Следовательно, неверно говорить, что для разъяснительной работы должно быть отведено девяносто дней. Никогда в ходе переговоров такой план не рассмат-

ривался; помимо того, что представителям по ведению разъяснительной работы будет разрешено вести работу в течение такого-то числа месяцев, ничего другого не обсуждалось.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Дальнейшая судьба военнопленных; восстановление опеки в Южном лагере; военнопленные в Северном лагере

1. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

14 января 1954 г.

Имею честь сослаться на письмо Комиссии по репатриации № NNRC/REP/1 от 2 января 1954 г. и на Ваш ответ от 6 января 1954 года.

1. Как указывается в письме Комиссии по репатриации от 2 января 1954 г., Комиссия нейтральных стран по репатриации до сих пор была в состоянии только в неполной мере проводить в жизнь порядок работы, установленный в Круге ведения.

2. В числе нерепатрированных военнопленных, находящихся под опекой Комиссии, находится большое число военнопленных, которые отказались воспользоваться своим правом на репатриацию. Имеется также еще большее число военнопленных, которые не смогли воспользоваться порядком, установленным в Круге ведения, и правилами, составленными на основании этого Круга ведения в отношении использования военнопленными своего права на репатриацию.

3. Вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию, должен быть передан Комиссией по репатриации политической конференции. Хотя такая передача является обязательной, она не осуществилась, так как вышеуказанная политическая конференция не состоялась. Далее, разъяснения, на которые согласно положениям Круга ведения имеют право все военнопленные и проведение которых возложено на Комиссию, были даны только небольшой части всех военнопленных, находящихся в ведении Комиссии.

4. Эти и другие случаи невыполнения положений Круга ведения вызваны причинами и обстоятельствами, к которым Комиссия по репатриации и индийские охранные войска не имеют никакого отношения и за которые они не несут никакой ответственности.

5. Начиная с 24 декабря 1953 г. дальнейшее и более полное осуществление Комиссией порядка работы и задач, установленных в Круге ведения, могло иметь место только на основании соглашения между командованиями обеих сторон или с ними относительно продолжения сроков разъяснительной работы и пребывания военнопленных под опекой и относительно таких изменений установленной процедуры в направлении расширения сроков, которые могли стать необходимыми ввиду того, что политическая конференция не была созвана.

6. Комиссия по репатриации неоднократно делала предложения командованиям обеих сторон по этим

вопросам и обращалась к ним с соответствующими просьбами. Фактическая сторона положения, с которой столкнулась Комиссия по репатриации, была, наконец, подробно изложена в письме Комиссии и в приложенном к нему меморандуме от 2 января.

7. В частности, Комиссия поставила четыре вопроса, которые имеют большое значение для более полного проведения в жизнь Комиссией по репатриации соглашения о репатриации, и просила вас ответить на эти вопросы.

8. Комиссия по репатриации получила ваши любезные ответы по каждому из указанных вопросов. Ваши ответы имели своей целью «устранить всякую возможность сомнения или неправильного понимания точки зрения Командования вооруженными силами Объединенных Наций», и в них снова была изложена «твердая позиция» Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

9. Комиссия по репатриации отмечает, что твердая позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении каждого из четырех вопросов заключается в следующем:

а) что продолжение разъяснительной работы невозможно;

б) что, по мнению Командования вооруженными силами Объединенных Наций, «созыв политической конференции до 22 января очень мало вероятен»;

в) что Командование вооруженными силами Объединенных Наций не видит никаких оснований для обсуждения вопроса о дальнейшей судьбе нерепатрированных военнопленных;

д) что индийские охранные войска потеряют право содержать военнопленных под своей охраной в 00.01 ч. 23 января 1954 года.

10. Вышеуказанные ответы, в которых излагается твердая позиция Командования вооруженными силами Объединенных Наций, ставят вне всякого сомнения то, что Командование вооруженными силами Объединенных Наций не может согласиться на установление условий или процедуры, которые являются совершенно основными и необходимыми для осуществления Комиссией по репатриации как порядка работы, установленного в Круге ведения, так и целей, в нем провозглашенных.

11. Поэтому Комиссия по репатриации должна принять свое решение в свете создавшейся обстановки и своего собственного понимания положений и задач Круга ведения и вытекающих из него обязанностей и обязательств.

12. Также отмечается, что в Вашем ответе от 6 января 1954 г. Вы изложили дальше взгляды Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которые выражаются в том,

а) что политическая конференция не имеет «решающего значения в вопросе о военнопленных, находящегося под опекой Комиссии по репатриации»;

б) что пункт 11 Круга ведения исключает Ваше участие в каком-либо обсуждении вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных;

с) что позиция, изложенная в пункте б выше, была «ясно указана при переговорах о перемирии, в результате которых был выработан Круг ведения Комиссии по репатриации»;

д) что «Комиссия определенно обязана освободить военнопленных и перевести их на гражданское положение в 00.01 ч. 23 января 1954 года».

13. Комиссия по репатриации получила ответы от Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами. Оно настаивает на том:

а) чтобы период разъяснительной работы был продлен и разъяснения были возобновлены;

б) чтобы вопрос о нерепатрированных военнопленных был передан политической конференции;

с) чтобы Комиссия по репатриации и индийские охранные войска продолжали осуществлять свои законные функции.

14. Комиссия нейтральных стран по репатриации считает необходимым изложить свою собственную позицию, основанную на ее компетенции и преследуемых ею целях, а также значение, которое она придает последним в связи с ранее сделанными утверждениями, содержащимися в пункте 12 настоящего письма:

1) Комиссия нейтральных стран по репатриации не может согласиться с тем, что политическая конференция не имеет решающего значения в вопросе о военнопленных, как Вы говорите в Вашем письме. По мнению Комиссии, политическая конференция является неотъемлемой частью схемы и процедуры, предусмотренных в пункте 11. Нельзя считать, что исключение или отсутствие этой неотъемлемой части не будет иметь последствий или не окажет некоторого или никакого влияния на остальную процедуру или решения, которые Комиссия должна вынести о статусе и дальнейшей судьбе военнопленных.

2) Комиссия нейтральных стран по репатриации не может согласиться с тем, что положение пункта 11 исключает дальнейшее обсуждение вопросов, относящихся к целям соглашения между командованиями обеих сторон. Комиссия неоднократно добивалась соглашения с командованием той или другой стороны или командованиями обеих сторон и не считала, что такое обсуждение с Командованиями обеих сторон или между самими командованиями с целью осуществления постановлений Круга ведения Комиссии и ее целей исключается. Следует также отметить, что временное соглашение, Приложение 2 к Соглашению о перемирии, датировано 27 июля 1953 г. после подписания 8 июня 1953 года Круга ведения Комиссии, Приложение 1.

3) Комиссия нейтральных стран по репатриации не была стороной в переговорах о перемирии, и ей неизвестны указания сторон, сделанные друг другу в ходе их переговоров на которые Вы ссылаетесь в Вашем ответе.

4) Комиссия нейтральных стран по репатриации не может согласиться с тем, что она определенно обязана, освободив военнопленных, перевести их на гражданское положение. Такое освобождение не предусматривается Кругом ведения Комиссии. В последнем, однако, предусмотрено, что Комиссия «объявляет о переходе... военнопленных... на гражданское положение» после выполнения некоторых условий Круга ведения Комиссии. Однако эти условия еще не выполнены, и, следовательно, Комиссия не в состоянии «объявить» о таком «переходе».

15. Комиссия нейтральных стран по репатриации подвергла серьезному и тщательному рассмотрению вопрос о положении и судьбе находящихся у нее на попечении военнопленных при создавшихся условиях и пришла к следующим заключениям:

1) Комиссия не компетентна освобождать военнопленных; такая возможность не предусмотрена в ее Круге ведения;

2) освобождение военнопленных возможно только тогда, когда будет окончательно решен вопрос об их дальнейшей судьбе, и это не входит в Круг ведения Комиссии;

3) Комиссия нейтральных стран по репатриации не компетентна в настоящее время «объявить о переходе» на гражданское положение находящихся на ее попечении военнопленных, так как предусмотренные для этого условия, которые должны быть выполнены до такого объявления, выполнены не были;

4) Комиссия нейтральных стран по репатриации не имела возможности сохранить в своем ведении военнопленных после 23 января 1954 г. или выполнять какие-либо другие функции, способствующие проведению в жизнь постановлений своего Круга ведения ввиду отсутствия соглашения между командованиями заинтересованных сторон.

16. В свете вышеизложенного я, будучи председателем и ответственным административным лицом Комиссии и имея в своем ведении военнопленных, пришел к заключению, что единственно правильным, законным и мирным выходом из положения является возвращение военнопленных в ведение пленивших их сторон непосредственно до 23 января 1954 года.

17. Поэтому я намерен просить Вас 20 января 1954 г. в 9 часов вновь принять в свое ведение военнопленных в надежде, что передача их будет закончена в кратчайший по возможности срок.

18. Возвращение военнопленных произойдет на границе южного сектора демилитаризованной зоны и зоны, охраняемой индийскими войсками, причем военнопленные будут приняты с Вашей стороны границы в соответствии с установленным порядком передачи военнопленных.

19. В качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии я хотел бы совершенно определенно заявить, что, возвращая военнопленных под охрану ранее державших их сторон, я это делаю потому, что не могу ни продолжать охрану этих военнопленных, ни продолжать выполнение постановлений Круга ведения Комиссии, ни освободить этих военнопленных. Я это делаю не с целью изменить в какой-либо мере статус военнопленных или окончательно решить вопрос об их дальнейшей судьбе.

20. Далее, Комиссия, выполняя свою функцию и осуществляя свое право толковать постановления своего Круга ведения, считает, что для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения по вопросу об их дальнейшей судьбе, требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции, причем эти условия должны быть выполнены до их законного завершения, как это предусмотрено в вышеупомянутом Круге ведения, за исключением того случая, что командования обеих сторон согласятся о другом порядке или ходе действий в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных. Всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии.

21. Вступая на этот путь, я исхожу из искреннего желания содействовать достижению целей Соглашения о перемирии, придерживаться при создавшемся положении законного и объективного образа действий, предотвратить беспорядки и столкновения и поступать в соответствии с целями и духом Женевской конвенции, касающейся обращения с военнопленными.

22. Смею твердо надеяться, что командования соответствующих сторон будут исходить из тех же желаний, когда они примут дальнейшие меры относительно статуса и судьбы военнопленных, которые в скором времени будут возвращены под их опеку.

23. Я благодарен Командованию Организации Объединенных Наций за то, что оно снова заверило Комиссию в своей готовности помогать ей вплоть до ее роспуска, и желаю, со своей стороны, заверить Командование в том, что Комиссия сделала все от нее зависящее, чтобы по мере сил выполнять свои обязанности объективно. Я был бы признателен за ваш ответ на это сообщение к 16-му января 1954 г.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИЕЙ И КОМАНДУЮЩЕГО КИТАЙСКИМИ НАРОДНЫМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ

14 января 1954 года

1. Имею честь сослаться на письмо Комиссии от 2 января 1954 г. и приложение к нему, датированное тем же числом, а также на ваше сообщение от 7 января 1954 г., которое содержит ваши замечания по предварительному докладу Комиссии нейтральных стран по репатриации, представленному командованиям обеих сторон, а также на ваш ответ на упомянутое выше письмо Комиссии.

2. Мнение Комиссии нейтральных стран по репатриации относительно вопросов, перечисленных в подпунктах *a, b, c, d* и *e* пункта 2 указанного сообщения, уже изложено в представленном вам предварительном докладе.

3. Я не думаю, что можно что-либо существенное добавить по этим вопросам или высказать какие-либо полезные замечания относительно пункта 3 вашего письма. Я также не могу согласиться со всеми замечаниями, содержащимися в пункте 4 вашего со-

общения, в частности с вашими заявлениями о том, что «работа Комиссии должна проводиться согласно воле тайных агентов» и что «Комиссия по существу покрывала и поддерживала террористический режим тайных агентов в лагерях военнопленных и тем самым дала тайным агентам полную возможность срывать разъяснительную работу...». Позиция Комиссии в этом вопросе изложена в предварительном докладе, а также в моих предыдущих сообщениях.

4. Как упомянуто в письме Комиссии от 2 января, Комиссия нейтральных стран по репатриации до сих пор могла выполнять предусмотренную ее Кругом ведения работу только в ограниченной степени.

5. Среди находящихся на попечении Комиссии перепатрированных военнопленных имеется некоторое число лиц, отказавшихся осуществить свое право на репатриацию, и гораздо большее число военнопленных, не имевших возможности воспользоваться процедурой, предусмотренной Кругом ведения Комиссии.

6. Так как политическая конференция не состоялась, разъяснительная работа не закончилась по истечении девяноста дней с момента передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации 24 сентября 1953 г., Комиссия по вышеуказанным причинам оказалась не в состоянии передать на обсуждение политической конференции вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию.

7. Эти и другие пробелы в отношении проведения в жизнь постановлений Круга ведения Комиссии вызваны рядом причин и факторов, которые не зависели от Комиссии или индийских охранных войск и за которые они не несут ответственности.

8. Дальнейшее и более полное проведение в жизнь Комиссией нейтральных стран по репатриации положений и целей ее Круга ведения возможно только путем продления периода разъяснительной работы и продолжения содержания военнопленных под охраной Комиссии, а также путем выработки и согласования между командованиями обеих сторон таких мероприятий альтернативного порядка, которые необходимы, потому что не состоялась политическая конференция. Упомянутое продление и альтернативные мероприятия могут быть осуществлены только по соглашению обеих командований между собой или по соглашению с ними.

9. Поэтому Комиссия нейтральных стран по репатриации обратилась к командованиям обеих сторон со своим письмом от 2 января 1954 г. и, в частности, поставила перед ними четыре вопроса, относящиеся к продолжению разъяснительной работы, перспективе созыва политической конференции до 22 января, переговоры между командованиями обеих сторон относительно альтернативных мероприятий и к продолжению несения охранной службы индийскими войсками.

10. Комиссия приняла к сведению ваши ответы на эти вопросы, изложенные в пункте 6 вашего сообщения от 7 января, из которых видно, что вы считаете и настаиваете на том, что:

а) необходимо продлить период разъяснительной работы и возобновить разъяснения;

б) вопрос о нерепатрированных военнопленных должен быть передан политической конференции, после того как она будет созвана;

с) Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска должны продолжать выполнение «своих незаконченных законных функций».

11. Позиция Комиссии в каждом из этих вопросов изложена в пунктах 1 и 3 меморандума, посланного вам в качестве приложения к письму Комиссии от 2 января, к которому и предлагаю вам обратиться. В этом меморандуме было отмечено, что продление разъяснительной работы и продолжение содержания военнопленных под охраной Комиссии возможно только в том случае, если на это согласятся командования обеих сторон. Причины к тому также были изложены.

12. Такого соглашения не последовало. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций довело до сведения Комиссии, что такое продление периода разъяснительной работы и продолжение содержания военнопленных в ведении Комиссии недопустимы и что функции индийских охранных войск прекращаются 23 января 1954 года. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает далее, что вступить в дискуссию по вопросу о дальнейшей судьбе военнопленных излишне и что вопрос этот, по его мнению, полностью охватывается Кругом ведения Комиссии, пересмотр или дополнение которого оно не считает возможным.

13. Поэтому Комиссия нейтральных стран по репатриации пришла к заключению, что в настоящее время она лишена возможности продолжать проводить в жизнь постановления и осуществлять цели своего Круга ведения. Охрана военнопленных должна прекратиться к 23 января 1954 г., а роспуск самой Комиссии должен произойти 22 февраля 1954 г. или ранее того, если не будет достигнуто соглашения между Комиссией и командованиями обеих сторон или между самими командованиями о продолжении ее функционирования. Кроме того, поскольку между командованиями обеих сторон не достигнуто соглашения относительно переговоров с целью разработки других или дальнейших мероприятий, Комиссия нейтральных стран по репатриации, выполняя свои обязанности, вынуждена при создавшейся ситуации принять собственное решение в отношении себя самой, охранных войск, а также статуса и дальнейшей судьбы военнопленных.

14. Комиссия нейтральных стран по репатриации подвергла серьезному и тщательному рассмотрению возникшие проблемы и пришла к следующим заключениям:

1) Комиссия некомпетентна освобождать находящихся на ее попечении военнопленных, так как ее Круг ведения не дает ей права на освобождение военнопленных ни при каких обстоятельствах.

2) Комиссия некомпетентна при создавшейся ситуации «объявить о переходе... военнопленных... на гражданское положение», так как предусмотренные в ее Круге ведения условия и процедура, которые должны быть выполнены до такого объявления, выполнены не были.

3) У Комиссии нет оснований твердо рассчитывать на возможность созыва политической конференции до 22 января 1954 года. О том, что такая возможность «весьма маловероятна», было заявлено Комиссии как мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Ваше Командование отказалось взять на себя ответственность за то, что политическая конференция не может состояться, и не дало оснований надеяться на созыв этой конференции в ближайшем будущем.

4) Комиссия не в состоянии продолжать охрану военнопленных при отсутствии соглашения по этому вопросу между командованиями обеих сторон, и она также не может без такого соглашения продлить свое собственное существование после 22 февраля 1954 года.

15. Поэтому Комиссия считает, что условия ее Круга ведения не полностью выполнены, а также что она лишена возможности их дальнейшего выполнения. Исходя из создавшегося положения и учитывая соответствующие факты и обстоятельства, единственным для меня выходом, как для председателя и ответственного административного лица Комиссии, является возвращение нерепатрированных военнопленных в ведение пленивших их сторон непосредственно до 23 января 1954 года.

16. Возвращение военнопленных должно произойти на границе северного сектора демилитаризованной зоны и охраняемого индийскими войсками участка в Сонгонни, и военнопленные должны быть взяты под охрану в пределах собственной территории пленившей их стороной в соответствии с установленным порядком о возвращении военнопленных и требованиями Женевской конвенции.

17. Поэтому я предлагаю, чтобы возвращение военнопленных под опеку пленившим сторонам началось в 9 ч. 20 января 1954 г. и закончилось как можно скорее.

18. В качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии я хотел бы совершенно определенно заявить, что, возвращая военнопленных под охрану ранее державших их сторон, я это делаю потому, что не могу ни продолжать охрану этих военнопленных, ни продолжать выполнение постановлений Круга ведения Комиссии, ни освободить этих военнопленных. Я это делаю не с целью изменить в какой-либо мере статус военнопленных или окончательно решить вопрос об их дальнейшей судьбе.

19. Далее, Комиссия, выполняя свою функцию и осуществляя свое право толковать постановления своего Круга ведения, считает, что для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения по вопросу об их дальнейшей судьбе, требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции, причем эти условия должны быть выполнены до их законного завершения, как это предусмотрено в вышеупомянутом Круге ведения, за исключением того случая, что командования обеих сторон согласятся о другом порядке или ходе действий в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных. Всякое одностороннее действие любой из

заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии.

20. Вступая на этот путь, я исхожу из искреннего желания содействовать достижению целей Соглашения о перемирии, придерживаться при создавшемся положении законного и объективного образа действий, предотвратить беспорядки и столкновения и поступать в соответствии с целями и духом Женевской конвенции, касающейся обращения с военнопленными.

21. Смею твердо надеяться, что командования ответственных сторон будут исходить из тех же желаний, когда они примут дальнейшие меры относительно статуса и судьбы военнопленных, которые в скором времени будут возвращены под их опеку.

22. Я благодарен Командованию корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами за его продуманный ответ на сообщение от 2 января 1954 г. и хочу заверить его, что Комиссия сделала все от нее зависящее, чтобы по мере сил выполнять свои обязанности объективно. Я был бы признателен за ваш ответ на это сообщение к 16-му января 1954 года.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

2А. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 72-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 19 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

12 января 1954 года председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации внес от имени индийской делегации резолюцию, в которой содержалось предложение Комиссии принять решение о возвращении военнопленных пленившей их стороне до 22 января 1954 года. Уже на этом заседании я, от имени чехословацкой делегации, заявил, что предложение Индии неприемлемо для нашей делегации и что предлагаемая мера является весьма серьезным нарушением Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации и Соглашения о перемирии в Корее. В то же время я резервировал за собой право изложить позицию делегации Чехословакии относительно предложения Индии после тщательного изучения его.

На заседании Комиссии 14 января 1954 г. председатель снял проект резолюции Индии до рассмотрения его Комиссией. Однако в то же время председатель заявил членам Комиссии о своем намерении осуществить то мероприятие, которое предлагалось в снятом проекте резолюции, без обсуждения и одобрения этого мероприятия Комиссией. Он также представил Комиссии два письма, которые, по его заявлению, он позже в тот же день отправил Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев от своего имени и на свою ответственность. В этих письмах предлагалось до 23 января 1954 года вернуть соответствующим пленившим сторонам тех военнопленных, находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, которые еще не использовали своего права на репатриацию. От имени чехословацкой делегации я выступил с самым резким протестом против принятой председателем меры, ко-

торая является незаконным, для самих военнопленных гибельным, и непоправимым распоряжением судьбой военнопленных, серьезно и грубо нарушающим не только постановления Круга ведения, но также и Соглашение о перемирии в Корее. Ввиду того что принятая председателем мера не обсуждалась Комиссией нейтральных стран по репатриации, а позиция чехословацкой делегации не была принята во внимание, я счел необходимым для информирования общественности сделать представителям печати следующее заявление относительно шага, принятого председателем Комиссии:

1. Содержащееся в письмах председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации предложение не только не соответствует позиции чехословацкой делегации, но резко противоречит этой позиции. Кроме того, это предложение также не соответствует позиции, занятой самой Комиссией нейтральных стран по репатриации. Оно главным образом отражает точку зрения самого председателя, ясно заявившего на заседании Комиссии 14 января, что он действует от своего собственного имени и на свою ответственность.

2. Позиция чехословацкой делегации сводится к тому, что толкование постановлений Круга ведения принадлежит исключительно Комиссии нейтральных стран по репатриации, которой также принадлежит право принимать решения относительно правильного применения этих постановлений Круга ведения. По мнению чехословацкой делегации, Комиссия нейтральных стран по репатриации, поэтому, имеет также право принять решение о продолжении прерванной разъяснительной работы и о восстановлении девятистодневного периода разъяснительной работы, предусмотренного в Круге ведения. Большинство членов Комиссии уже заявило, что разъяснительные работы должны продолжаться и что продление периода разъяснительной работы законно и необходимо.

3. Возвращение военнопленных пленившей стороне будет нарушением самих основ Круга ведения и Соглашения о перемирии в Корее. Подобная мера навсегда лишит военнопленных права воспользоваться своим правом на репатриацию, которое гарантируется им в Соглашении о перемирии и которое составляет существо и основную цель постановлений Круга ведения. Подобная мера будет означать такое определение судьбы военнопленных, которое не только не предусмотрено в Круге ведения, но и совершенно исключается им. В самих письмах председателя признается, что любое изменение статуса военнопленных или любое определение их судьбы без применения порядка проведения разъяснительной работы и без обсуждения на политической конференции недопустимы. и что в этом отношении «всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии». Однако предлагаемое в письмах председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации мероприятие является как раз таким односторонним действием.

4. Чехословацкая делегация рассматривает любое действие, направленное на возвращение военнопленных пленившей их стороне, как бесчеловечное, несправедливое, незаконное, грубо нарушаю-

ющее постановления Круга ведения и угрожающее самому перемирию в Корею действие. Поэтому делегация Чехословакии решительно возражает и будет возражать против всякого подобного действия».

В общем, я хочу добавить к точке зрения чехословацкой делегации следующее:

Делегация Чехословакии в значительной степени согласна с теми основными утверждениями и толкованием Круга ведения, которые содержатся как в заявлении председателя Комиссии от 12 января 1954 г., так и в его письмах от 14 января 1954 г., направленных обеим сторонам. Эти утверждения и толкование в значительной степени соответствуют занимаемой Комиссией нейтральных стран по репатриации позиции, которую неоднократно излагало большинство членов этой Комиссии. Поэтому менее понятным и тем более прискорбным является тот факт, что делегация Индии не сделала правильных выводов из этих в основе своей правильных утверждений и из этого толкования, а сделала такие выводы, которые не только не верны, но одновременно являются грубым нарушением постановления Круга ведения и даже фактически аннулируют их. Делегация Чехословакии не согласна и никогда не согласится с подобными выводами и самым решительным образом протестует против них.

1. Мы полностью разделяем мнение делегации Индии о том, что главной целью и основной задачей Круга ведения является стремление к тому, — цитирую пункт 1, — «чтобы всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию». Договаривающиеся Стороны также подчеркнули эту основную цель в самом Соглашении о перемирии, в пункте 51 которого говорится: «Все военнопленные, содержащиеся под стражей каждой из сторон в момент вступления в силу Соглашения о перемирии, должны быть освобождены и репатрированы...»

Однако мероприятие, которое намерен осуществить председатель Комиссии, т. е. передача военнопленных пленившей их стороне, не только отступает от основной цели задачи постановлений Круга ведения, но и вообще делает невозможным их достижение.

Делегация Индии признала и, в соответствии с выводами, которые также включены в прил. 24 декабря 1953 г. предварительный доклад Комиссии, подчеркивает в своем заявлении от 12 января 1954 г. и в письмах председателя от 14 января 1954 г. тот факт, что подавляющее большинство военнопленных не имело возможности воспользоваться своим основным и неотъемлемым правом на репатриацию и, что еще хуже, что они даже не имели возможности воспользоваться тем порядком, который предусмотрен в Круге ведения, а также в Правилах, выработанных на основе этого Круга ведения.

Общезвестно, — и это указывается в предварительном докладе Комиссии и доказано фактами и документами, — что причиной, из-за которой эти основные постановления Круга ведения не могут быть выполнены, — поскольку это касается военнопленных, находящихся в лагерях южной части демилитаризованной зоны, — является деятельность пленившей их стороны, т. е. Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Эта деятельность проводилась как непосредственно, так

и с помощью специальных агентов и организаций, терроризированных этими агентами. С самого начала вся эта деятельность была направлена на то, чтобы воспрепятствовать военнопленным воспользоваться своим правом на репатриацию и чтобы в конце концов сделать возможным насильственное удержание военнопленных и осуществить ту цель, которую себе намеренно поставило и которую пыталось давно осуществить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Однако намеченное председателем Комиссии мероприятие сводится к тому, чтобы не допустить репатриации военнопленных и сделать возможным их насильственное удержание.

2. Длительные переговоры между сторонами свидетельствуют о том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций всеми возможными средствами препятствовало военнопленным воспользоваться явно предоставленным им на основании Женевской конвенции неотъемлемым правом на репатриацию, чтобы осуществить свои планы насильственного удержания военнопленных. События, происшедшие в лагерях военнопленных на островах Кодже и Чечжу и в других местах, свидетельствуют о том, что эти средства отнюдь не смягчались и не ограничивались соображениями человечности. В этих условиях единственным возможным средством обеспечения военнопленным права на репатриацию являлось освобождение их из-под контроля пленившей их стороны. Поэтому в пункте 4 Круга ведения говорится, что «все те военнопленные, которые не осуществили своего права на репатриацию после вступления в силу Соглашения о перемирии, будут освобождены из-под военной стражи захватившей их стороны...».

Цель этого постановления состоит в том, чтобы навсегда освободить военнопленных из-под власти пленившей их стороны, для того чтобы навсегда положить конец прямому или косвенному контролю этой стороны над военнопленными. Постановлениями Круга ведения не допускаются и совершенно исключаются любые мероприятия, направленные на возвращение военнопленных под контроль и охрану пленившей их стороны. Совершенно так же как постановления пункта 1 Круга ведения формулируют его основную цель, а именно обеспечение права на репатриацию, упомянутое постановление пункта 4 предусматривает самые основные и абсолютно необходимые средства обеспечения этого права.

Однако намеченные председателем Комиссии мероприятия как раз диаметрально противоположны этому основному положению и соглашению о репатриации военнопленных, достигнутому сторонами и включенному в Соглашение о перемирии и в Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Если мы будем помнить о том, что название Кочжедо, Чечжу-до и другие стали символами насилий, террора и бесчеловечных зверств, и если мы будем помнить о дальнейшей судьбе военнопленных, то мы не можем не расценить намеченные мероприятия, являющиеся и без того грубым нарушением постановлений Круга ведения и Соглашения о перемирии, как бесчеловечные и аморальные.

3. В соответствии с мнением Комиссии, неоднократно выраженным ее большинством, индийская де-

легация признает, что «судьба военнопленных зависит от должного выполнения всех положений Круга ведения. Эта делегация далее признает, что без соблюдения процедуры, предписываемой постановлениями Круга ведения, в частности без обеспечения Комиссией всем военнопленным возможности воспользоваться своим правом на репатриацию и без передачи этого вопроса на решение политической конференции «с правовой точки зрения недопустимо приступить к следующей стадии, а именно — к объявлению о переходе военнопленных на гражданское положение».

Представляется совершенно очевидным, что с этой точки зрения и, мы можем добавить, даже с политической и моральной точек зрения, является одинаково недопустимым согласиться на какое-либо другое определение судьбы военнопленных, без осуществления того порядка, который предусмотрен постановлениями Круга ведения. Это признается даже в письмах председателя Комиссии от 14 января 1954 г., в которых справедливо указывается, что, «выполняя свою функцию и осуществляя свое право толковать постановления своего Круга ведения, Комиссия считает, что для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения об их дальнейшей судьбе требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции...» и что «всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии».

Однако намеченное председателем Комиссии мероприятие как раз и представляет определение судьбы военнопленных без выполнения условий, изложенных в Соглашении о перемирии, т. е. такое определение их судьбы, которое расценивается как самой делегацией Индии, так и в письмах председателя от 14 января 1954 г. как недопустимое и нарушающее постановления Круга ведения. Мы можем добавить, что оно представляет весьма серьезное, непоправимое и в отношении военнопленных роковое решение вопроса об их дальнейшей судьбе. Этот факт не может быть устранен даже тем академическим заявлением председателя, которое содержится в его письмах: «Я это делаю не с целью изменить в какой-либо мере статус военнопленных или окончательно решить вопрос об их дальнейшей судьбе».

Председателю Комиссии и индийской делегации, как и мировому общественному мнению, должно быть хорошо известно, к каким последствиям приведут намеченные мероприятия. Никто не сомневается в значении той подготовки мирового общественного мнения, которую уже в настоящее время проводит Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций совместно с кликами Ли Сын Мана и Чан Кай-ши. Согласно открытым заявлениям ответственных государственных деятелей и военных руководителей Соединенных Штатов Америки, а также согласно ответу генерала Халла на письмо председателя, каждому становится совершенно ясно, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций готово осуществить последнюю стадию своих старых планов, а именно — насильственно удержать военнопленных. Намеченные председателем мероприятия открывают Командованию во-

оруженными силами Организации Объединенных Наций желанную возможность осуществления этих планов.

4. От имени делегации Чехословакии я решительно возражаю и категорически протестую против тех мер, которые намерен принять председатель. Я вижу в них не только незаконные действия, но также угрозу перемирию в Корее и существенный шаг назад в деле мирного решения корейского вопроса. Огромную ответственность несут как Комиссия нейтральных стран по репатриации, на которую совместным соглашением Договаривающихся Сторон возложена важная задача мирного разрешения корейского вопроса, так и все члены Комиссии и, в первую очередь, Индия, представитель которой является председателем и ответственным административным лицом и которая предоставила охранные войска. Комиссия не может отделаться от возложенных на нее обязанностей, заявлением, что не было выполнено соглашение Договаривающихся Сторон, сформулированное в постановлениях Круга ведения. Договаривающиеся Стороны поручили Комиссии выполнение постановлений Круга ведения и предоставили ей необходимую власть вплоть до права применения в необходимых случаях силы. Такова суть постановлений пункта 7 Круга ведения, которые имеют не менее существенный характер, чем остальные постановления. Возложенные на Комиссию обеими сторонами обязанности, которые приняли на себя все члены Комиссии своим в ней участием, могут быть выполнены Комиссией ее членами и прежде всего Индией лишь путем последовательного, правильного и точного выполнения постановлений Круга ведения. Эти постановления требуют проведения разъяснительной работы в течение всего намеченного периода в девятно дней и передачи этого вопроса на рассмотрение политической конференции до принятия каких-либо решений, определяющих судьбу военнопленных. Принятие решений и осуществление необходимых для этой цели мероприятий относятся исключительно к компетенции Комиссии. Для того чтобы Комиссия могла выполнить свою важную задачу мирного решения корейского вопроса, необходимо, чтобы она принимала эти решения и проводила мероприятия решительно и без колебаний.

2В. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 72-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 19 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

14 января 1954 г. председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации генерал К. С. Тимайя направил два письма так называемому Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев после представления их Комиссии. На состоявшемся в этот день заседании Комиссии я решительно возражал против содержания этих писем и резервировал за польской делегацией право выступить по этому вопросу позднее. Осуществляя это право, я хотел бы заявить следующее:

Комиссия достигла критического момента в своей работе, что дает нам право и обязывает нашу делегацию сделать хотя бы краткий анализ существующего положения в свете этих писем ее председателя, несмотря на то, что мне придется повторить некото-

рые доводы, которые в прошлом уже приводились нашей делегацией.

Прежде всего следует напомнить, что в официальном предварительном докладе Комиссии обоим командованиям (пункт 49) ясно сказано, что в соответствии с пунктом 1 статьи I Круга ведения Комиссии, смысл этого Круга ведения сводится к тому, «чтобы всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию». В соответствии с этим Кругом ведения в докладе также ясно указывается (пункт 50), что для достижения этой цели «проведение разъяснений является одной из важнейших функций Комиссии и составляет наиболее важную ответственность».

Сравнивая эти основные цели и задачи Комиссии с ее деятельностью по сегодняшний день и, главным образом, с проведением разъяснительной работы с лишь незначительной частью пленных находящихся в ведении Комиссии, что таким образом лишило подавляющее большинство этих пленных возможности осуществить свое право на репатриацию, — всякий добросовестно относящийся к этому важному вопросу должен будет признать, что Комиссия не выполнила своей задачи.

Следовательно, нет ни малейшего сомнения в том, что председатель Комиссии прав, сообщая в письмах, о которых шла речь выше, что «Комиссия нейтральных стран по репатриации до сих пор была в состоянии только в неполной мере проводить в жизнь порядок работы, установленный в Круге ведения». Он также правильно отмечает в своем меморандуме от 2 января 1954 г. обоим командованиям, что «с подавляющим большинством военнопленных разъяснительной работы не проводилось».

Причины этого общеизвестны, и, в числе других, они изложены в вышеуказанном предварительном докладе Комиссии (пункты 98 и 99), из которого ясно следует, что китайские и корейские пленные в Южном лагере, вопреки постановлениям Круга ведения Комиссии, находятся под контролем пленившей их стороны, т. е. так называемого Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которое с помощью террористической организации своих агентов воспрепятствовало пленным осуществить свое право на репатриацию.

Еще в начале своей работы Комиссия в своем коммюнике для прессы, изданном 2 октября 1953 г., единогласно признала наличие среди пленных организации, созданной еще до передачи их в ведение индийских охранных войск, т. е. еще в период пребывания в американских лагерях в Южной Корее, причем эта организация прибегала к «актам насилия» для осуществления давления на пленных. За этими сравнительно осторожными словами скрываются в настоящее время доподлинно известные страшные преступления и убийства, которые были совершены чанкайшистскими и лисымановскими агентами, преследовавшими цель поддержания дикого террора в лагерях военнопленных, для того чтобы помешать последним делать заявления о репатриации; факты эти, помимо всего прочего, признаются и в предварительном докладе Комиссии (пункты 69 и 92).

Эти трагические события настолько известны мировому общественному мнению, что я не считаю нужным больше останавливаться на них. Но они

бесспорно указывают на то, где лежит причина саботажа разъяснительной работы и насильственного задержания военнопленных и насильственного недопущения их возвращения на родину. Другими словами, они показывают, кто несет главную ответственность за то, что Комиссия до сих пор не выполнила своей задачи.

Именно по этой причине наша делегация вместе с делегацией Чехословакии, помня об ответственности, лежащей на них как членах этой Комиссии, с самого начала непрерывно настаивала на немедленной ликвидации террористических организаций, на изоляции агентов и на создании, таким образом, условий, которые способствовали бы выполнению Комиссией своих ответственных задач. Несмотря на тот факт, что, — как это, помимо прочего, следует из пункта 16 предварительного доклада Комиссии, — индийская делегация также признавала «желательность или даже необходимость» таких мер, наши предложения не были приняты, и, как результат, наиболее важные задачи Комиссии, т. е. проведение разъяснительной работы и оказание помощи военнопленным в осуществлении их права на репатриацию, почти полностью оказались невыполненными.

При таком положении, имея в виду указанные выше основные задачи, ради которых была создана Комиссия, приходится признать, что единственным правильным и нормальным решением было бы решение Комиссии на основании пункта 24 Круга ведения Комиссии продлить время проведения разъяснительной работы, продолжавшейся в действительности всего лишь десять дней, до полных девяноста дней, предусмотренных в Круге ведения Комиссии, и создать условия, при которых пленные могли бы свободно выразить свое желание о репатриации. Подобное решение было поддержано большинством Комиссии, включая и ее председателя, который, помимо всего прочего, указывает в своем меморандуме командованиям обеих сторон от 2 января 1954 г., что продолжение периода разъяснительной работы Комиссией признано «законным и необходимым».

Кроме того, согласно постановлениям Круга ведения, вопрос о военнопленных, которые по окончании девяностодневной разъяснительной работы не осуществили свое право на репатриацию, «передается» политической конференции, предусмотренной в пункте 60 Соглашения о перемирии. Эта передача вопроса абсолютно обязательна для Комиссии нейтральных стран по репатриации, с чем согласилось большинство Комиссии, включая и ее председателя, который выразил свое мнение по этому вопросу, помимо всего прочего, в вышеуказанном меморандуме от 2 января 1954 года.

Как известно, Комиссия запросила мнение обеих сторон относительно продления срока разъяснительной работы, а также относительно передачи вопроса о военнопленных, в соответствии с пунктом 11 Круга ведения Комиссии, подлежащей созыву политической конференции, и относительно вытекающего из этого продления охранных функций индийских войск. Так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций категорически отвергло предложенное Комиссией решение. «Твердая позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций — указывал председа-

тель Комиссии в своем письме от 14 января 1954 года — ставит вне всякого сомнения то, что Командование не может согласиться на установление условий или процедуры, которые являются совершенно основными и необходимыми для осуществления Комиссией по репатриации как порядка работы, установленного в Круге ведения, так и целей, в нем провозглашенных».

Что касается Командования корейской Народной армией и китайских народных добровольцев, то оно не только заявило о своем согласии с предложением Комиссии, но и непосредственно настаивало на таком решении данной проблемы.

Поэтому неправильно утверждать, как это сделал председатель Комиссии в пункте 15 (4) вышеуказанного письма от 14 января на имя так называемого Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что «Комиссия нейтральных стран по репатриации не имела возможности... выполнять какие-либо другие функции, способствующие проведению в жизнь постановлений своего Круга ведения, ввиду отсутствия соглашения между командованиями заинтересованных сторон», поскольку, как это следует из указанных мною фактов, реальная причина этого при существующих обстоятельствах заключается не только в том, что большинство Комиссии пытается уклониться от выполнения задачи, вытекающей из пункта 24 Круга ведения Комиссии, и не приняло решения относительно дальнейшей работы Комиссии, но также и в позиции так называемой стороны Организации Объединенных Наций, которая отвергла предложенное председателем Комиссии решение. Это следует особенно подчеркнуть, так как этот факт показывает, кто несет главную ответственность за срыв выполнения Соглашения о перемирии по вопросу о военнопленных.

Более того, так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций незаконно и без всяких оснований настаивало на прекращении опеки индийских охранных войск над военнопленными 23 января 1954 г. и на переводе пленнх на положение гражданских лиц, а также предложило вернуть пленнх пленившим сторонам. Говоря об этом, председатель Комиссии правильно указывает в своем письме от 14 января, что «Комиссия нейтральных стран по репатриации не компетентна в настоящее время объявить о переходе на гражданское положение находящихся на ее попечении военнопленных, так как предусмотренные для этого условия, которые должны быть выполнены до такого объявления, выполнены не были». В этом письме председатель Комиссии заявляет, что *любое* изменение положения военнопленных не может быть произведено до выполнения процедуры, предусмотренной в Круге ведения Комиссии, т. е. до фактического завершения разъяснительной работы и обсуждения вопроса о судьбе военнопленных на политической конференции, добавляя, что «всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии».

Именно на основе этих справедливых и важных соображений Комиссия большинством голосов решительно отвергла представленный шведским делегатом проект резолюции, содержащий рекомендацию о переводе военнопленных на гражданское положение

22 января 1954 г. на основании неправильного толкования пункта 11 Круга ведения Комиссии.

Таким образом, из того что я уже сказал, следует, что польская делегация в принципе согласна со вступительной и мотивировочной частями означенных писем председателя Комиссии. Так как мотивировка правильна, приходится особенно сожалеть о том, что индийская делегация сочла возможным и необходимым сделать выводы и принять меры, которые показывают не только отсутствие последовательности в ее позиции, но и являются чрезвычайно серьезным, прямым и непоправимым нарушением постановлений Круга ведения Комиссии, т. е. документа, служащего основой деятельности Комиссии. Делегация Индии под свою ответственность решила вернуть военнопленных пленившим их сторонам в качестве военнопленных.

Это решение недопустимо:

а) с чисто юридической точки зрения — потому что это ставит Комиссию в положение, при котором она не может выполнить свои важные обязанности в соответствии с Кругом ведения Комиссии, и тем самым составляет вопиющее нарушение этого Круга ведения, в котором в частности говорится, что пленные должны быть полностью освобождены из-под контроля пленившей стороны, и что они никогда не будут снова поставлены под такой контроль;

б) с политической и юридической точек зрения — потому что, возвращая этих пленнх пленившей их стороне, Комиссия сводит на нет даже те незначительные результаты, которые были достигнуты ею до сих пор; в действительности это, следовательно, является шагом назад в урегулировании вопроса о военнопленных в соответствии с Соглашением о перемирии, результатом чего является невыполнение важного постановления этого Соглашения и связанное с этим ухудшение положения в Корее;

с) с точки зрения гуманности — потому что, поскольку это касается пленнх, принадлежащих корейской и китайской стороне, их снова ожидают террор и преследования, которые они пережили в позорных лагерях на островах Кодже и Чечжун, и, как сообщают американские агентства, для них уже построены специальные лагеря в Южной Корее.

В свете того, о чем я только что сказал, польская делегация считает нужным заявить решительный протест против решений, принятых индийской делегацией.

Как вытекает из всего того, что я сказал, Комиссия в своей работе достигла критического момента, когда принятые ею меры, находящиеся в полном противоречии с ее целями и задачами, чреваты весьма серьезными последствиями для мирного разрешения корейского конфликта.

Факты, на которые я ссылался, и приведенные мною аргументы неопровержимо показывают, что одна из воюющих сторон в Корее, а именно так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, своими действиями вызвало теперешний кризис в работе Комиссии тем, что создало препятствия для проведения разъяснительной работы среди военнопленных, препятствовало репатриации военнопленных с помощью насилия и террора, действуя через преступную организацию своих агентов, которая была создана этим

Командованием и осуществляла контроль в Южном лагере, и, наконец, тем, что оно прямо и категорически отвергло решение вопроса о пленных, которое было предложено Комиссией в соответствии с соглашениями, подписанными упомянутым Командованием.

Поэтому следует подчеркнуть со всей силой, что именно так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций несет полную ответственность за все последствия, вытекающие из того, что оно препятствует выполнению Комиссией возложенной на нее задачи и тем самым вопиющим образом нарушает Соглашение о перемирии в Корее.

3. ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

16 января 1954 года

Я ознакомился с содержанием Вашего письма от 14 января, в котором Вы сообщаете о Вашем намерении обратиться к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с просьбой вновь взять на себя, начиная с 9 часов 20 января, охрану тех военнопленных, которые были переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации.

В моем письме к Вам от 6 января была ясно изложена позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Эта позиция не изменилась и не изменится, так как она основывается на букве и духе постановлений Круга ведения Комиссии, в основу которых положены принципы гуманности и справедливости в отношении самих военнопленных и признание их неотъемлемого права свободного выбора.

Признано, что непримиримость коммунистов лишила Комиссию нейтральных стран по репатриации возможности полностью выполнить свою задачу в соответствии с принятым сторонами Кругом ведения. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций честно передало находящихся под его охраной военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации с уверенностью в том, что каждый пленный получит полную возможность выслушать разъяснения и свободно и беспрепятственно сделать выбор в отношении своей дальнейшей судьбы. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приложило все усилия для разъяснения их прав на репатриацию тем военнопленным, которые были переданы под охрану Комиссии нейтральных стран по репатриации. Оно также пыталось помочь Комиссии в проведении разъяснительной работы с военнопленными, ранее находившимися в его ведении. То обстоятельство, что разъяснения удалось дать лишь незначительной части военнопленных, ранее захваченных вооруженными силами Организации Объединенных Наций, можно объяснить только упорным нежеланием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев продолжать разъяснения, иначе как на их собственных условиях, т. е. с применением по отношению к военнопленным физической силы. Такое применение силы противоречит положениям Круга ведения Комиссии, Женевской конвенции и обще-

принятым понятиям о человеческом достоинстве и правах человека. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций одобряет и приветствует отказ Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск от незаконного применения силы против военнопленных.

Сторона Организации Объединенных Наций приложила все усилия к тому, чтобы созвать рекомендованную в пункте 60 Соглашения о перемирии и упомянутую в пункте 11 Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации политическую конференцию, которая должна была в определенный тридцатидневный срок обсудить вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных. Но этому помешала другая сторона. Как я уже определенно говорил в моем письме от 6 января, явная цель пункта 11 Круга ведения Комиссии заключается в том, чтобы помешать любой из сторон соглашения сорвать достижения основной цели, а именно избежать бесконечного задержания военнопленных под стражей.

Согласие Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на оставление под стражей и бесконечное затягивание освобождения военнопленных означало бы отказ от самого принципа прав человека, за который так много солдат этого Командования боролись и отдали свою жизнь. Такое несправедливое и недостойное действие недопустимо со стороны ни одного свободного народа, и о нем, конечно, нельзя и думать. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приняло Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации только потому, что им запрещается насильственная репатриация и ясно предусматривается переход в конце концов военнопленных на гражданское положение через сто двадцать дней после передачи их в ведение Комиссии.

Я повторяю, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо убеждено в том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации безусловно должна выполнить свои обязательства и перевести на гражданское положение всех отказавшихся от репатриации военнопленных в 0001 ч. 23 января. Невыполнение Комиссией этого обязательства было бы сознательным уклонением от соблюдения важного условия ее Круга ведения, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло бы согласиться на такое упущение со стороны Комиссии.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может принять в свое ведение этих военнопленных на предлагаемых Вами условиях. Однако ввиду сообщенного Вами намерения односторонне приступить к освобождению военнопленных, начиная с 20 января, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по необходимости должно быть готово разместить их и заняться их дальнейшей судьбой. Мы хотели бы, чтобы не могло быть сомнения в том, что мы займемся этими военнопленными после их отбытия из демилитаризованной зоны лишь по соображениям гуманности и для того, чтобы обеспечить им в наиболее полной мере использование тех преимуществ, которые имеются в виду Соглашением о перемирии. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет, в соответствии с соглашением о военнопленных, выполнять свое обязатель-

ство в отношении военнопленных и обращаться с ними как с людьми, имеющими полное право на свободу в качестве гражданских лиц с 23 января. Вам уже известны разработанные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций подробные планы того, как Командование намеревается поступить с военнопленными. Возвращение военнопленных Командованию до 23 января в 00.01 час может рассматриваться лишь как невыполнение Комиссией нейтральных стран по репатриации своих обязанностей. Однако необходимо подчеркнуть, что этот факт ни в какой мере не затрагивает права военнопленных перейти в упомянутый срок на положение гражданских лиц, независимо от того, где они находятся.

Поэтому я дал указание командующему Восьмой армией США изменить свои теперешние планы для принятия и опроса, начиная с 20 января, военнопленных. Он в срочном порядке договорится с Вами о необходимых в связи с этим мероприятиях.

Дж. Е. ХЭЛЛ
Генерал армии США
Главнокомандующий

4. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

18 января 1954 года

1. Имею честь сослаться на Ваше письмо от 16 января. В пункте 7 этого письма Вы говорите, что, ввиду выраженного мною «намерения односторонне приступить к освобождению военнопленных начиная с 20 января, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по необходимости должно быть готово их разместить и заняться их дальнейшей судьбой». Мне кажется, что просьба, содержащаяся в моем письме от 14 января, была неправильно понята Вами. Я пользуюсь этим случаем, чтобы разъяснить мою просьбу и изложить соображения, которые заставили меня с ней обратиться.

2. В моем письме от 14 января я указал, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не компетентна при создавшихся условиях ни освободить военнопленных, ни объявить об их переходе на гражданское положение, ни сохранить их в своем ведении после 23 января. Ввиду такого решения я, в качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии, пришел к заключению, что единственным возможным правильным законным и мирным выходом из положения является возвращение военнопленных в ведение пленивших их сторон непосредственно до 23 января. Поэтому я обращаюсь к обеим пленившим сторонам с просьбой согласиться на возвращение военнопленных в их ведение начиная с 9 часов 20 января.

3. В моем письме я заявил, что с этой просьбой я обращаюсь как председатель и ответственное административное лицо Комиссии, так как я не могу ни сохранить военнопленных в ее ведении, ни продолжать выполнять постановления ее Круга ведения, ни освободить военнопленных. Я определенно указал, что у меня нет намерения изменять статус военнопленных или разрешать вопрос об их дальнейшей судьбе.

4. Я в моем письме также говорил, что Комиссия нейтральных стран по репатриации, выполняя свою функцию и осуществляя свое право толковать постановления своего Круга ведения, считает, что для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения по вопросу об их дальнейшей судьбе требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции, если оба командования не согласятся о другом порядке или ходе действий в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных. Всякое одностороннее действие любой заинтересованной стороны не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии.

5. Обращаясь к Вам с просьбой согласиться принять в свое ведение военнопленных, начиная с 20 января, я еще раз хотел бы выразить мою твердую надежду на то, что любые дополнительные меры, которые могут быть приняты обоими командованиями в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных, в скором времени подлежащих возвращению под охрану этих командований, будут побуждаемы искренним желанием способствовать достижению целей Соглашения о перемирии.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

5А. ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИЕЙ И КОМАНДУЮЩЕГО КИТАЙСКИМИ НАРОДНЫМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

19 января 1954 года

1. Мы получили Ваше письмо от 14 января 1954 г., в котором Вы еще раз подтвердили тот факт, что постановления Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации пока еще полностью не выполнены и что подавляющее большинство военнопленных, принадлежащих к корейско-китайской стороне, «не имело возможности воспользоваться процедурой, предусмотренной Кругом ведения Комиссии», для осуществления своего права на репатриацию. Вы также указываете на то, что Комиссия нейтральных стран по репатриации «некомпетентна освобождать находящихся на ее попечении военнопленных» и «некомпетентна... «объявить о переходе... военнопленных... на гражданское положение», так как предусмотренные в ее Круге ведения условия и процедура, которые должны быть выполнены до такого объявления, выполнены не были». В то же время Вы придерживаетесь того мнения, что «для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения по вопросу об их дальнейшей судьбе, требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции» и что «всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать Кругу ведения Комиссии». Нам представляется, что такое толкование и мнение правильны и соответствуют основным целям Круга ведения Комиссии.

2. Относительно пункта 2 Вашего письма мы вынуждены указать, что, хотя Комиссия нейтральных стран по репатриации приложила много стараний,

в Южном лагере военнопленных она за все время не приняла решительных мер для проведения в жизнь положений Круга ведения Комиссии и для ликвидации созданных тайными агентами организаций, которые установили режим террора и насилия над военнопленными и мешают репатриации военнопленных; наоборот, Комиссия признала тайных агентов, убивающих военнопленных, представителями военнопленных, поддерживала связь с ними, и таким образом эти агенты получили возможность беспрепятственно саботировать разъяснения и совершать различные жестокости и бесчинства, а с другой стороны, вся работа Комиссии велась согласно воле тайных агентов, в результате чего все основные положения Круга ведения не были выполнены. Мы считаем такое положение неудовлетворительным. Мы всегда утверждали, что критическое положение в вопросе о военнопленных возникло явно только по вине американской стороны и что Комиссия, конечно, встречает некоторые затруднения при выполнении своей работы ввиду угроз и саботажа с американской стороны и со стороны ее тайных агентов; но несомненно также и то, что Комиссия нейтральных стран по репатриации решительно не сумела выполнить свою высокую задачу и следовательно на нее также ложится определенная доля ответственности.

3. В своем письме Вы заявляете, что «продление разъяснительной работы и продолжение содержания военнопленных под охраной Комиссии возможно, только если на это согласятся командования обеих сторон», и что «охрана военнопленных должна прекратиться к 23 января 1954 года, а роспуск самой Комиссии должен произойти 22 февраля 1954 года или ранее того, если не будет достигнуто соглашения между Комиссией и командованиями обеих сторон или между самими командованиями о продолжении ее функционирования». Вы также решили, как председатель и ответственное должностное лицо Комиссии нейтральных стран по репатриации, «возвратить нерепатрированных военнопленных в ведение пленивших их сторон непосредственно до 23 января 1954 года». Такое выдвигаемое Вами толкование и решение противоречат постановлениям Круга ведения Комиссии и основным его целям, а также противоречат тому мнению и тому толкованию, которое Вы сами даете в пункте 1 Вашего письма. Мы не можем согласиться с таким толкованием и с таким решением. Мы считаем, что сделанные польским и чехословацким представителями в Комиссии заявления относительно Вашего письма правильны.

4. Согласно пунктам 7 и 18 Круга ведения Комиссии, Комиссия нейтральных стран по репатриации без какого-либо ущемления прав Комиссии «должна осуществлять свои законные функции и обязанности осуществления контроля над военнопленными, временно находящимися под ее юрисдикцией», и должна выполнять свои обязанности и задачи без какого-либо постороннего вмешательства или влияния. Далее, пункт 24 Круга ведения предусматривает, что толкование Круга ведения даст сама Комиссия и что решения принимаются Комиссией большинством голосов. Согласно этим положениям, после передачи военнопленных под охрану Комиссии нейтральных стран по репатриации, обе заключившие Соглашение о перемирии стороны лишаются права непосредственного решения дальнейшей судь-

бы этих военнопленных и, в частности, они не могут единолично принимать каких-либо окончательных мер, определяющих их судьбу. Мы продолжаем считать, что «единственным выходом из положения для» Комиссии нейтральных стран по репатриации, которая обязана осуществлять основные цели своего Круга ведения, является выполнение ею своих законных функций и принятие решений, позволяющих продолжать прерванные разъяснения, в общей сложности использовать установленные для разъяснений девятно дней, а затем ждать созыва политической конференции. И в самом деле, большинство членов Комиссии определенно высказалось в том смысле, что в этом и заключается законная и необходимая работа этого органа. Но председатель и ответственное административное лицо Комиссии отказался от осуществления полномочий Комиссии и, пользуясь в качестве предлога отсутствием соглашения между обеими сторонами, не желает выполнять тех функций, которые согласно правильной интерпретации самой же Комиссии являются законными, а стремится вернуть военнопленных ранее пленившим их соответствующим сторонам. Это явно противоречит основным целям Круга ведения Комиссии и сути его постановлений. Поскольку согласно подпункту 51b Соглашения о перемирии все военнопленные, которые не были репатрированы непосредственно, были переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации для того, чтобы Комиссия распорядилась ими в соответствии с положениями ее Круга ведения, Комиссия нейтральных стран по репатриации, в целях осуществления основных целей Круга ведения, несомненно правомочна принять меры, исходя из своего правильного толкования постановлений Круга ведения, и так называемое соглашение между двумя сторонами вовсе не необходимо.

5. Кроме того, на основании Соглашения о перемирии и Круга ведения Комиссии, совершенно невозможно сделать вывод, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и ее председатель могут вернуть военнопленных соответствующим пленившим их сторонам. Наоборот, именно потому, что американская сторона в течение долгого периода настойчиво проводила план насильственного задержания военнопленных и таким образом делала абсолютно невозможным для военнопленных использовать их право на репатриацию, находясь во власти и под стражей пленившей их стороны, в Соглашении о перемирии и Круге ведения было поэтому определенно предусмотрено, что все военнопленные, непосредственно не репатрированные, должны быть освобождены из-под военной власти и стражи пленившей их стороны и переданы Комиссии нейтральных стран по репатриации и под охрану индийских войск для определения их дальнейшей судьбы. Следовательно совершенно ясно, что передача не репатрированных непосредственно военнопленных Комиссии нейтральных стран по репатриации для содержания под охраной и определения их дальнейшей судьбы является одной из основных целей Соглашения о перемирии в Корее. Тем не менее, теперь председатель Комиссии решает передать пленившей стороне тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию, т. е. хочет восстановить положение так, как оно было до перемирия, и лишить воен-

попленных возможности воспользоваться своим правом на репатриацию. Это пойдет в ущерб основным целям Соглашения о перемирии и облегчит выполнение плана американской стороны о насильственном задержании военнопленных. Мы не можем не выразить решительного протеста против этого пагубного решения председателя и ответственного административного лица Комиссии нейтральных стран по репатриации.

6. Вы несомненно знаете, что американские военные власти давно уже закончили приготовления к похищению с помощью вооруженной силы корейских и китайских военнопленных. Теперь они открыто заявили, что после возвращения военнопленных они немедленно передадут их лисынмановской клике и банде Чан Кай-ши. В то же время, Вы конечно знаете, что лисынмановская клика и банда Чан Кай-ши давно объявили о своем намерении «уничтожить» тех военнопленных, которые хотят репатрироваться, и что в Южной Корее и на Тайване созданы концентрационные лагеря, в которых военнопленные будут насильно подвергаться военной подготовке. Можно утверждать, что эти военнопленные будут переданы Комиссией нейтральных стран по репатриации стороне Соединенных Штатов — Ли Сын Ман — Чан Кай-ши, то многие из них будут привлечены к суду и убиты, а оставшиеся в живых на протяжении долгого времени будут жертвами плохого обращения и лишены возможности возвратиться домой к мирной жизни. Совершенно ясно, что такое решение не только нарушает постановления Круга ведения Комиссии и гуманитарные принципы Женевской конвенции, но оно также несовместимо с той беспристрастной и справедливой позицией, которую должны занимать нейтральные страны.

7. Исходя из вышесказанного, мы считаем Ваше предложение начать с 9 часов 20 января 1954 г. возвращение невоспользовавшихся своим правом на репатриацию военнопленных пленившим сторонам нарушением Соглашения о перемирии и положений Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. Мы требуем, чтобы председатель этой комиссии взял свое предложение обратно, приступил к выполнению того долга и тех обязанностей, которые предусмотрены в Круге ведения Комиссии, и в соответствии с правильной интерпретацией, которая была дана самой же Комиссией, решил оставить военнопленных под охраной Комиссии, возобновить разъяснения, в общей сложности использовать установленные для разъяснения девяносто дней и ждать разрешения вопроса о военнопленных политической конференцией в течение тридцати дней со дня ее со-зыва.

8. Мы считаем, что каждый военнопленный имеет полное право отказаться от насильственной передачи его в ведение пленившей стороны и требовать продолжения разъяснительной работы. Никто не может лишить военнопленных этого права и особенно лишить их этого права силой.

9. В течение этого периода, пока военнопленные продолжают находиться под охраной Комиссии нейтральных стран по репатриации, мы будем отвечать за поддержание и обеспечение безопасности и порядка в районе лагеря военнопленных в Сонгонни и за предотвращение и пресечение всяких беспорядков и вмешательства посторонних лиц в места нахождения

военнопленных; мы также, естественно, будем обеспечивать снабжение всем необходимым Комиссии нейтральных стран по репатриации, индийских охраняемых войск и самих военнопленных.

10. Мы просим Вас со всем вниманием отнестись к высказанным нашей стороной соображениям. Ждем Вашего ответа.

КИМ Ир Сен

Маршал

Главкомандующий корейской

Народной армией

ПЫН Дэ-Хуэй

Командующий китайскими

народными добровольцами

5В. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

19 января 1954 года

В соответствии с позицией, указанной маршалом Ким Ир Сенем, Главкомандующим корейской Народной армией, и генералом Пын Дэ-хуэем, командующим китайскими народными добровольцами, в их письме к Вам от 19 января 1954 года, сторона корейской Народной армии и китайских народных добровольцев не соглашается принять 20 января в 0900 ч. военнопленных Командования Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время находятся под охраной индийских охраняемых войск в Сонгонни.

Я прошу индийские охраняемые войска оставить под своей охраной вышеупомянутых военнопленных. На протяжении периода содержания этих военнопленных под охраной наша сторона будет продолжать, в соответствии с Кругом ведения КНСНР, нести ответственность за обеспечение безопасности и порядка в районе лагеря военнопленных в Сонгонни, будет предотвращать и прекращать любые беспорядки и попытки проникновения в те места, где содержатся под охраной военнопленные, и будет попрежнему нести ответственность за мероприятия по обслуживанию тыла индийских охраняемых войск, а также военнопленных, находящихся под их охраной.

Ожидаю Вашего ответа.

ЛИ Сан Чо

Генерал-лейтенант

6. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КОМАНДУЮЩЕМУ КИТАЙСКИМИ НАРОДНЫМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ

21 января 1954 года

1. Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 19 января 1954 года, которое я рассмотрел со всей серьезностью и внимательностью.

2. В пункте 7 своего письма Вы просите меня взять обратно сделанное мною каждому Командованию предложение о возобновлении охраны военнопленных с 20 января 1954 года. Кроме того, Вы просили КНСНР продолжать опеку над военнопленными, возобновить разъяснения и ждать решения вопроса о военнопленных на политической конференции.

3. Я внимательно рассмотрел Ваши предложения. Мнение Комиссии относительно возобновления разъ-

яснений и передачи проблем о нерепатриированных военнопленных на политическую конференцию уже разъяснено в меморандуме, приложенном к моему письму от 2 января 1954 г. Как там указывалось, возобновление разъяснений и продолжение опеки над военнопленными были бы возможны только в том случае, если бы имелось соглашение между тем и другим Командованием. Такого соглашения не имеется, и поэтому Комиссия не может продолжать выполнение постановлений и задач, изложенных в ее Круге ведения.

4. Как я отмечал в своем письме от 14 января, Комиссия сочла, что она, при существующих обстоятельствах, не правомочна ни освободить военнопленных, ни заявить об отмене статуса военнопленных, ни продолжать опеку после 22 января. Ввиду этого решения, я, как председатель и ответственное административное лицо органа, под опекой которого находятся военнопленные, пришел к выводу, что единственно правильным, законным и мирным выходом из создавшегося положения является возвращение военнопленных под охрану тем сторонам, у которых они находились непосредственно до 23 января 1954 года. Соответственно, я просил каждую сторону согласиться на восстановление охраны над военнопленными с 20 января.

5. В своем письме от 14 января я заявил, что обращаюсь с такой просьбой как председатель и ответственное административное лицо, поскольку я не могу не оставить военнопленных под опекой Комиссии, ни обеспечить дальнейшее выполнение Круга ведения Комиссии, ни освободить военнопленных. Я также ясно заявил, что в мои намерения не входит введение каких-либо изменений в положение военнопленных или какое-либо решение относительно их окончательной судьбы.

6. В своем письме от 14 января, на которое я уже ссылался, я заявил, что КНСПР, в соответствии со своими функциями и полномочиями давать толкование Кругу ведения, считала, что какое-либо изменение статуса военнопленных путем заявления о предоставлении им гражданского статуса или какого-либо иного решения вопроса о судьбе военнопленных возможно только после проведения в жизнь процедуры разъяснений, а также проведения политической конференции, если между тем и другим Командованием не состоится соглашения о какой-либо иной процедуре или о каком-либо ином решении относительно статуса и определения будущей судьбы военнопленных. Я отметил, что, по мнению Комиссии, всякое одностороннее действие любой заинтересованной стороны в отношении изменения статуса или определения будущей судьбы военнопленных не будет соответствовать указанному Кругу ведения.

7. Выразили мнение, что каждый военнопленный имеет полное право отказаться от насильственной передачи его той стороне, под охраной которой он ранее находился, и требовать присутствия при дальнейших разъяснениях. Я уже пояснял, что разъяснения могут быть продолжены только по соглашению между обеими сторонами. Что касается насильственной передачи под охрану той стороны, у которой военнопленные ранее находились, то я совершенно определенно разъяснил военнопленным, что подобное принуждение совершенно исключено в силу Женев-

ской конвенции и в силу Круга ведения Комиссии. Те военнопленные, которые возражают против передачи их, могут остаться временно в лагере военнопленных под общей охраной индийских охранных войск.

8. Обращаясь к каждому Командованию с просьбой о возобновлении охраны с 20 января, я позволил себе выразить уверенность и надежду (которые теперь повторяю), что все дальнейшие меры, которые могут быть предприняты в отношении статуса и судьбы военнопленных, возвращенных или подлежащих возвращению под охрану этого Командования, будут основываться на искреннем стремлении достичь те цели, которые поставлены в Соглашении о перемирии.

9. Учитывая вышеизложенные соображения, я искренне надеюсь, что Ваше Командование сочтет возможным согласиться на восстановление охраны военнопленных в лагере Сонгонни до полуночи 22 января 1954 года. В случае, если охрана не будет передана в соответствии с изложенным в данном письме предложением, я к сожалению буду вынужден предпринять единственное возможное для меня действие, а именно, снять охрану индийских охранных войск в лагере Сонгонни.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

7. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

22 января 1954 года

Подтверждаю получение ваших писем от 21 января 1954 г., адресованных командующим нашей стороны и лично мне. Мне поручено сообщить вам следующее:

1. Мы решительно протестуем против того, чтобы вы возвращали Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций всех принадлежащих к нашей стороне военнопленных, еще не воспользовавшихся своим правом на репатриацию. Когда вы принимали это решение, вам было хорошо известно, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций намеревается односторонним актом освободить, т. е. насильственно задержать эту группу принадлежащих к нашей стороне военнопленных. Факты доказали, что весь процесс возвращения пленных проводился по хорошо разработанной системе угроз и принуждения со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Кроме того, принадлежащие к нашей стороне военнопленные, возвращенные Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, уже были насильственным образом переданы остаткам гоминдановских банд на Тайване и клике Ли Сын Мана в Южной Корее для подготовки к тому, чтобы стать пушечным мясом. Ваши действия позволили Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций насильно задержать принадлежащих к нашей стороне военнопленных; таким образом постановления Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации полностью нарушены. Мы решительно возражаем против такого рода действий. Мы заявляем вам решительный протест.

2. Ваши доводы в поддержку этого одностороннего и противозаконного поступка несостоятельны. В адресованном вам письме от 19 января командующие нашей стороны подробно изложили свои доводы, и мне в данный момент нечего к ним добавить. Мы оставляем за собой право вернуться к этому вопросу впоследствии.

3. Мы не можем согласиться на ваше решение относительно того, чтобы после полуночи 22 января 1954 года индийские охранные войска сняли охрану с лагеря военнопленных в Сонгонни. Что касается вопроса о военнопленных, содержащихся под стражей в лагере военнопленных в Сонгонни, мы намерены передать его на решение Военной комиссии по перемирию и политической конференции. Поэтому я вам спешно сообщаю, что мы просим индийские охранные войска, пока они находятся в Корее, продолжать охрану военнопленных в Сонгонни, с тем чтобы Военная комиссия по перемирию и политическая конференция могли заняться вопросом об этих военнопленных. Вопрос о продолжении охраны лагеря военнопленных в Сонгонни не может и не должен быть решен только одной стороной. До тех пор, пока этот вопрос не будет разрешен в порядке соглашения, вы должны нести всю ответственность за возможное похищение или побег военнопленных, содержащихся в настоящее время под охраной в лагере для военнопленных в Сонгонни.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

8. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

26 января 1954 года

Ваше Превосходительство, в Ваших письмах от 14 и 21 января 1954 г., адресованных соответственно маршалу Ким Ир Сену, главнокомандующему корейской Народной армией, и генералу Пын Дэ-хуэю, командующему китайскими народными добровольцами и мне говорится, что Вы уже приняли решение и намереваетесь 20 января 1954 г. вернуть военнопленных, находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск в Северном лагере, корейской Народной армии и китайским народным добровольцам; если наша сторона не примет этого предложения, то индийские охранные войска прекратят охрану упомянутых выше военнопленных в полночь с 22 на 23 января 1954 года и корейской и китайской стороне предлагается вновь принять в свое ведение упомянутых военнопленных до полночи 22 января 1954 года.

На это маршал Ким Ир Сен, генерал Пын Дэ-хуэй и я ответили Вашему Превосходительству 19 и 22 января 1954 г. и высказали определенное мнение нашей стороны, что корейская Народная армия и китайские народные добровольцы решительно отказываются принять в свое ведение военнопленных Северного лагеря, а кроме того, наша сторона считает, что индийские охранные войска вместо того, чтобы возвращать военнопленных, должны продолжать их содержать под своей охраной.

Теперь, 23 января, Ваше Превосходительство заявило, что все индийские охранные войска уйдут из Кореи через две недели. Командование вооружен-

ными силами Организации Объединенных Наций, однако, не пришло к соглашению с корейской и китайской стороной через посредство Военной комиссии по перемирию относительно дальнейшей судьбы военнопленных, а политическая конференция, которая должна вынести окончательное решение о судьбе военнопленных, еще не могла быть созвана вследствие обструкции со стороны правительства Соединенных Штатов. При таких обстоятельствах военнопленные Северного лагеря оказались в затруднительном положении. Ввиду того что сторона Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций давно уже прекратила разъяснительную работу с небольшой частью этой группы военнопленных, не получившей разъяснений, эти военнопленные по доброй воле, открыто заявили Вашему Превосходительству, что они не желают репатрироваться и что они просят корейскую и китайскую сторону дать им право жительства у себя. При существующих обстоятельствах общества Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики по соображениям гуманности предложили корейской Народной армии и Китайским народным добровольцам разрешить обществам Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики совместно послать представителей в Северный лагерь для военнопленных, чтобы принять 347 военнопленных после ухода индийских охранных войск и позаботиться о том, чтобы обеспечить им право жительства в Корейской Народно-Демократической Республике и в Китайской Народной Республике.

Для того чтобы помочь военнопленным в Северном лагере для военнопленных разрешить имеющиеся у них затруднения, и чтобы добиться временного соглашения с Комиссией нейтральных стран по репатриации по вопросу об упомянутых выше военнопленных, корейская Народная армия и китайские народные добровольцы уже согласились на просьбу обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики. В то же время корейская и китайская сторона хотела бы подчеркнуть, что, так как вопрос о непосредственно не репатрированных военнопленных не мог быть разрешен согласно основным целям и процедуре, предусмотренной в постановлениях Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, то обе стороны, подписавшие перемирие в Корее должны дать по этому вопросу удовлетворительный ответ и добиться его урегулирования, когда он будет представлен на обсуждение политической конференции, созыв которой предусматривается в Соглашении о перемирии, или на обсуждение любой подобной международной конференции. Таким образом, корейская и китайская сторона предлагает индийским охранным войскам вернуть упомянутых выше 347 военнопленных, вместе со списком их нарядов, удостоверениями личности и их вещами обществам Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики.

Если Ваше Превосходительство согласно на упомянутые выше временные соглашения, то общества Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики отправят 28 января 1954 г. своих представителей в Северный лагерь для военнопленных в корейской

демилитаризованной зоне для принятия 347 военнопленных, вместе со списком их нарядов, удостоверениями личности и их вещами от индийских охранных войск.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

9. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

27 января 1954 года

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 26 января, касающееся военнопленных, находящихся в лагере Сонгонни.

Напоминаю Вашему Превосходительству, что во время Вашего посещения 22 января я повторил сделанное мною раньше заявление о том, что если Командование корейской Народной армии и китайских народных добровольцев не сможет согласиться на возобновление охраны военнопленных, то в таком случае индийским охранным войскам не останется другого выхода, как снять свою охрану в 0001 ч. 23 января. Как мною было Вам указано на совещании 23 января, охрана была фактически прекращена в указанное время, и я не вижу способа восстановить эту охрану при отсутствии соглашения между Вашим Командованием и Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Что касается Вашей просьбы о том, чтобы индийские охранные войска передали военнопленных, вместе со списками таковых, документами, удостоверяющими их личность, а также их личным имуществом обществам Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики, то я хотел бы указать на невозможность для индийских охранных войск участвовать в предлагаемой операции, так как военнопленные более не находятся в их ведении. Право индийских охранных войск на участие в каких-либо мероприятиях такого рода фактически прекратилось с момента прекращения охранных функций.

Однако, ввиду создавшегося положения, я согласился просить представителей индийского Красного Креста передать представителям обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики списки, содержащие имена военнопленных и другие о них данные. Эти списки были единственными документами, полученными от Вашего Командования индийскими охранными войсками при принятии последними на себя охраны военнопленных.

При Вашем на то согласии представители Общества индийского Красного Креста встретятся с представителями обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики в 10.00 часов 28 января 1954 г. в лагере Сонгонни, находящемся в северной части демилитаризованной зоны.

Для принятия необходимых мер я буду Вам благодарен за подтверждение, если возможно сегодня вечером, что эти представители будут в указанное выше время в указанном месте.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

10. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

28 января 1954 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 27 января 1954 года.

Я хотел бы настоящим подтвердить позицию нашей стороны. Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы решительно отказываются принять на себя охрану военнопленных, находящихся в Северном лагере. Наша сторона считает, что индийские охранные войска должны не возвращать военнопленных, а продолжать держать их под своей охраной. Так как всем индийским частям предстоит вскоре покинуть Корею и так как военнопленные, находящиеся в Северном лагере, уже открыто заявили о своем отказе от репатриации и просили корейскую и китайскую стороны о предоставлении им права постоянного жительства, то наша сторона соглашается, чтобы общеста Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики приняли этих военнопленных, для того чтобы обе стороны подписавшие корейское Соглашение о перемирии, могли при обсуждении вопроса о военнопленных на будущей политической конференции по корейскому вопросу или на соответствующих других международных конференциях предложить удовлетворительный отчет по этому вопросу и удовлетворительное его разрешение.

Я предложу представителям обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики отправиться в 10 часов 28 января 1954 г. в лагерь Сонгонни, находящийся в северной части демилитаризованной зоны, чтобы договориться с индийским Обществом Красного Креста по вопросу о передаче и приеме 347 военнопленных.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

11А. ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ ПОЛЬШИ НА 74-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 25 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

21 января 1954 г. на 73-м заседании Комиссии, выступая по проекту резолюции, совместно внесенному делегациями Польши и Чехословакии и принятому большинством, я сказал, что так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не скрывало своих недобрых намерений и открыто заявило, что 23 января оно произвольно восстановит гражданский статус военнопленных, которые 20 и 21 января были незаконно переданы этому Командованию индийскими охранными войсками. Факты вполне подтвердили это опасение. Вопреки определенным положениям Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, вопреки моему, неоднократно высказанному нашим председателем, который принял это во всяком случае незаконное решение о передаче военнопленных обеим сторонам в качестве военнопленных, с тем чтобы их статус не подвергался изменению до полного проведения в жизнь положений Соглашения о перемирии, и, наконец, вопреки официально ему переданному постановлению Комиссии, так называемое Командование вооруженными силами Организации

Объединенных Наций 23 января не постеснялось заявить в сообщении своего главнокомандующего, генерала Джона Е. Хэлла, что, среди прочего: «Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что эти бывшие военнопленные обладают в настоящее время гражданским статусом. 23 января 1954 г. в 0001 час, по корейскому времени, они становятся свободными людьми».

Этим способом так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций достигло той цели, к которой оно стремилось в течение долгого времени. Для достижения этой цели пользовались всеми преступными способами работы среди военнопленных, находящихся в хорошо теперь известных лагерях Южной Кореи, террором, проводимым агентами, приставленными в лагерь Тон-жанни, саботажем работы Комиссии как до первых попыток вести разъяснительную работу, так и после них. Вопреки положениям Соглашения о перемирии, оно смогло таким образом силой овладеть военнопленными и также насильно включить их в армии своих марионеток — Ли Сын Мана и Чан Кай-ши. Никто не будет более введен в заблуждение пустой, только что мною процитированной, фразеологией о якобы имеющемся намерении восстановить гражданский статус военнопленных и дать им возможность стать «свободными людьми». Во всяком случае американская печать не скрывает того обстоятельства, что военнопленных помещают в лагерь и что их призывают в армию; эта печать сообщает о намерениях проводить с помощью квалифицированных экспертов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана в особых лагерях своеобразную «разъяснительную работу» среди военнопленных, которые не пожелают «добровольно» поступить на военную службу.

Разве не показательным, что в момент так называемого восстановления гражданского статуса военнопленных, служившие в рядах корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, находившиеся в открытом море под охраной американских войск и палачей Чан Кай-ши, направляясь на борту американских кораблей на Формозу, т. е. место, в котором скрывается обанкротившийся политический деятель, выброшенный за борт его собственной страной?

Таким образом, воспользовавшись постановлением председателя, которое было незаконным и противоречило положениям Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций совершило грубое нарушение Соглашения о перемирии, окончательно лишив нашу Комиссию возможности выполнить свою главную задачу, возложенную на нее этим Соглашением, а именно обеспечить, приблизительно, 22 000 военнопленных возможность воспользоваться своим правом на репатриацию, правом вернуться на родину, к своим очагам и к своим семьям.

Ввиду того, что положение нашей Комиссии никогда не было столь критическим, как в настоящее время, польская делегация считает своим долгом не только протестовать самым энергичным образом против столь открытого и циничного игнорирования постановлений нашей Комиссии так называемым Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, но она самым решительным образом

осуждает нарушение этим Командованием принципов международного соглашения, положенного в основу работы Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Польская делегация убеждена, что остальные члены Комиссии отдадут себе полный отчет в происходящем, что они знают свои права и обязанности, вытекающие из их участия в Комиссии нейтральных стран по репатриации, и что они присоединятся к позиции польской делегации. Поэтому наша делегация обращается с призывом к другим членам Комиссии в надежде, что на сегодняшнем заседании, первом после официального и неправомерного похищения военнопленных американскими войсками, они определенно выскажут свое отношение к происшедшим событиям. Это необходимо как в силу серьезности момента, так и ввиду значительной ответственности, лежащей на нас — нейтральных членах органа, основные права которого были столь грубо нарушены.

11В. ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ ЧЕХОСЛОВАКИИ НА 74-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 25 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

20 и 21 января председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации, являющийся ее ответственным административным лицом, вернул, как хорошо известно, без согласия Комиссии и на свою ответственность, военнопленных, захваченных у Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, под охрану Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве военнопленных, не разрешая тем самым внести какое-либо изменение в их статус или принять какое-либо окончательное решение относительно их судьбы.

21 января 1954 г. Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла резолюцию, в которой она заявила, что «...всякое изменение статуса переданных таким образом... военнопленных путем перевода их на положение гражданских лиц или каким-либо иным путем, произведенное до окончания разъяснительной работы и обсуждения вопроса на политической конференции, противоречит постановлениям Круга ведения Комиссии и условиям Соглашения о перемирии». Об этом решении Комиссии нейтральных стран по репатриации Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было официально поставлено в известность.

Из официальных сообщений Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций известно, что военнопленные, захваченные у Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, возвращенные под охрану Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций председателем Комиссии нейтральных стран по репатриации согласно вышеупомянутым условиям, были этим Командованием 23 января 1954 г. «переведены на положение гражданских лиц». Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций пользуется этим лицемерным выражением для незаконного и насильного удержания этих военнопленных. Этим ничем не оправдываемым односторонним насильственным действием, давно задуманным и настойчиво проводимым, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций увенчало свои преступные намерения насильственного задержания военнопленных,

захваченных у Командования корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций имело бесстыдство признать, что наибольшая часть этих военнопленных была немедленно после их так называемого перевода на гражданское положение, насильственно вовлечена в армию клики Ли и Чана, тем самым разоблачив лицемерие всех разговоров об их «свободной воле», «добровольной репатриации», «освобождении», «переводе на гражданское положение» и т. п.

Своими односторонними насильственными действиями Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций попросту игнорировало все торжественно принятые на себя обязательства, все международные соглашения и правила. Оно также игнорировало обязательные постановления Комиссии нейтральных стран по репатриации, в распоряжение которой, согласно принятому обязательству, оно передало военнопленных для решения их дальнейшей судьбы в соответствии с определенными постановлениями пункта 51 Соглашения о перемирии и которой это Командование предоставило исключительное право толкования положений Круга ведения Комиссии, определенно предусмотренное в пункте 24 этого Круга ведения.

От имени делегации Чехословакии я решительно осуждаю эти действия Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций как односторонние и незаконные действия, осуществляющие преступное намерение насильственного задержания военнопленных, как действия, грубо нарушающие основы Женевской конвенции, положения Круга ведения Комиссии, условия Соглашения о перемирии, а также основной принцип международного права, касающийся принятых на себя обязательств. Я осуждаю эти преступные действия как действия, угрожающие перемирию в Корее и усиливающие международное напряжение, к уменьшению которого все больше и больше стремятся именно теперь все миролюбивые народы мира.

11С. ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ШВЕЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 74-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 25 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

I

Представитель Швеции сказал, что, хотя он может быть и предпочел бы ответить на оба сделанных заявления позднее, он выскажет некоторые соображения теперь же, ввиду обращенной к Комиссии

просьбы о том, чтобы по проекту письма были приняты необходимые меры. Что касается объявления Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что военнопленные в полномочии 22 на 23 января получили гражданский статус, то шведский представитель считает, что такая мера должна была бы исходить от Комиссии в порядке, предусмотренном ее Кругом ведения. Ссылаясь на сделанное им 21 января заявление, представитель Швеции отмечает далее, что, по его мнению, принятие каких-либо мер в отношении военнопленных, не находящихся более в ведении Комиссии, не входит в ее компетенцию, так как с момента, когда председатель Комиссии передал военнопленных обратно по принадлежности, он отказался как от своего имени, так и от имени Комиссии от права иметь какое-либо отношение к их дальнейшей участи. Поэтому всякое заявление Комиссии, ее председателя или кого-либо из ее членов не будет иметь никакого значения.

II

Представитель Швейцарии заявил, что, по мнению его делегации, Комиссия, отказавшись от своих полномочий в отношении военнопленных, не может делать каких-либо заявлений и не имеет права выносить какие-либо решения относительно мер, которые могут быть приняты Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций после того, как Комиссия отказалась от вверенного ей мандата. Представитель Швейцарии категорически заявил, что делегация Швейцарии никогда не согласится с решением о том, что Комиссии нужно сделать заявление по поводу принятой Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций меры. Комиссии следует предоставить мировому общественному мнению самому вынести свое суждение о происшедшем.

III

Председатель Комиссии заявил, что, поскольку этот вопрос касается делегации Индии, занятая ею позиция совершенно ясна. Когда пленные были переданы обратно в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, последнему было определенно указано, что статус военнопленных не может быть изменен до тех пор, пока их дальнейшая участь не будет решена какой-нибудь конференцией — политической конференцией или Организацией Объединенных Наций. Делегация Индии, само собой разумеется, не может отнестись с одобрением к тому, что ее рекомендации не были выполнены Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Проверка военнопленных по спискам

1. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

31 декабря 1953 года

В ноябре 1953 года, когда разъяснительная работа китайско-корейской стороны была приостановлена, Вы сделали заявление в печати, указывая, что, если

даже разъяснения будут прекращены, Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охраняемые войска все же могут отобрать тех пленных, которые желают вернуться на родину. Я уже высказал свои категорические возражения против этого в письме от 9 ноября, в котором я отметил, что если Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охраняемые войска примут такую меру, они этим под-

чинятся незаконному решению стороны Соединенных Штатов относительно просеивания военнопленных и совершенно сведут на нет Круг ведения Комиссии.

В настоящее время более 85 процентов захваченных чинов китайско-корейских вооруженных сил не получили еще никаких разъяснений, а между тем разъяснительная работа китайско-корейской стороны, длившаяся только в течение десяти дней, снова приостановлена. Совершенно очевидно, что вопрос в настоящее время сводится главным образом к возобновлению разъяснительной работы в ускоренном порядке, для того чтобы восполнить установленный для проведения разъяснений срок в девяносто дней. Только после достаточно обширных разъяснений могут, накопившиеся у военнопленных за длительный срок пребывания их под властью тайных агентов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, опасения быть рассеяны, и только тогда они смогут воспользоваться предоставленным им правом на репатриацию. Если Комиссия и индийские охранные войска не примут никаких мер для удовлетворения требования китайско-корейской стороны о возобновлении разъяснительной работы и фактическом использовании назначенного для разъяснений срока времени, а будут вместо этого стараться подвергнуть военнопленных открытому или скрытому просеиванию, чтобы отобрать тех из них, о которых существует предположение, что они желают вернуться на родину, то этим они просто сведут на нет все постановления Круга ведения Комиссии. Китайско-корейская сторона ни в коем случае не может согласиться на такие незаконные действия.

Комиссией нейтральных стран по репатриации было также открыто признано в ее предварительном докладе, что захваченные в плен чинов китайско-корейских вооруженных сил находятся в настоящее время в полной власти тайных агентов Чана и Ли, руководимых стороной Соединенных Штатов. Как могут при таких условиях быть отобраны пленные, желающие вернуться на родину? Поэтому упомянутая идея просеивания военнопленных Комиссией нейтральных стран по репатриации и индийскими охранными войсками идет вразрез не только с Кругом ведения Комиссии, но и с докладом, утвержденным большинством государств-членов Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Беспристрастное общественное мнение всего мира признает тот факт, что захваченные в плен чинов китайско-корейских вооруженных сил лишаются тайными агентами Чана и Ли, действующими по указаниям стороны Соединенных Штатов, своего права быть репатрированными, причем оно единодушно выражает свое сочувствие занятой в этом вопросе нашей стороной правильной позиции относительно необходимости восполнить срок разъяснительной работы. Под давлением беспристрастного общественного мнения, сторона Соединенных Штатов старается найти предлог для обоснования своих возражений против продления срока разъяснительной работы и для насильственного задержания военнопленных. Этим только и можно объяснить, что министр обороны Южной Кореи Сон Вонь Ир недавно настаивал, чтобы захваченные пленные нашей стороны подверглись просеиванию. Не делает ли это совершенно очевидным, что, если некоторые члены Комиссии нейтральных стран по репатриации или индийские охранные

войска будут игнорировать решительные возражения нашей стороны против просеивания военнопленных, они тем самым определенно будут помогать узаконению планов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, направленных на насильственное задержание военнопленных.

Мы уверены, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска не желают нарушить свою нейтральную позицию. Мы решительно возражаем против всяких планов или мер, относящихся к просеиванию военнопленных. Мы считаем, что подлинно нейтральные страны по меньшей мере не должны предпринимать каких бы то ни было шагов, направленных на узаконение планов стороны Соединенных Штатов о задержании военнопленных. Мы надеемся, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска уделят серьезное внимание нашему мнению.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

4 января 1954 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 2 января 1954 г., в котором Вы сообщаете, что то, чем занимались индийские охранные войска 31 декабря 1953 года в секторе В лагеря военнопленных в Тонджани, была проверка военнопленных по спискам, а вовсе не «просеивание» в какой бы то ни было форме. Далее Вы говорите, что индийские охранные войска никогда не позволили бы себе самовольно заменять постановления Круга ведения Комиссии приписываемой им процедурой «просеивания». Это сообщение можно только приветствовать.

Однако я должен отметить, что, после того как индийские охранные войска произвели 31 декабря 1953 года проверку военнопленных по спискам, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и даже индийская печать заявили, что в секторе В происходило именно «просеивание» военнопленных индийскими охранными войсками. Согласно появившимся в тот же день в печати сообщениям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, даже представитель индийских охранных войск назвал происходившую в этот день процедуру «просеиванием». Надеюсь, что Вы можете разъяснить это.

Самый факт, что индийские охранные войска приступили к проверке военнопленных по спискам только спустя несколько месяцев после того, как они приняли на себя функции по охране, показывает, что индийские охранные войска даже теперь еще недостаточно ознакомлены с действительным положением, существующим в лагере военнопленных в Тонджани. Чтобы принять быстрые меры для оздоровления создавшегося ненормального положения, прошу, чтобы индийские охранные войска немедленно же усилили свой состав, для того чтобы они могли принять на себя ответственность за охрану лагеря военнопленных в Тонджани не только номинально, но и на деле.

Кроме того, производство проверки военнопленных по спискам достаточно доказало, что представляется

вполне возможным опознать и изолировать группу тайных агентов. В Вашем письме Вы указываете, что «организации военнопленных все еще сохраняются и вместе с тем сохраняется насильственный характер их деятельности и оказываемого ими пагубного влияния». Для того чтобы провести в жизнь постановления Круга ведения Комиссии и внести корректив в невыносимое положение, существующее уже в течение долгого времени в лагере военнопленных в Тонжани, номинально находящемся в ведении

индийских охранных войск, я прошу Комиссию нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска при проверке ими военнопленных по спискам произвести опознание и изоляцию тайных агентов, а также уничтожить созданную этими агентами организацию.

Буду ждать получения Вашего ответа.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Судебные процессы

1. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

8 декабря 1953 г.

Согласно Вашему сообщению от 19 ноября 1953 г. относительно дела об убийстве в секторе 28 лагеря для военнопленных в Тонжани военнослужащего нашей стороны Чжан Цзу-луна посланными Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций секретными чанкайшистскими агентами, КНСПР будет 11 декабря 1953 года заседать в качестве военного суда над семью убийцами, которые уже арестованы и вина которых установлена во время следствия. Но согласно сообщению для печати службы информации индийских вооруженных сил эти агенты—убийцы просили даже о предоставлении им через Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций «защитников». Если это правда, то наша сторона считает это недопустимым ни с точки зрения права, ни с точки зрения морали.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в нарушение Соглашения о перемирии отправило массу чанкайшистских и лисынмановских секретных агентов в лагерь для военнопленных в Тонжани, чтобы они установили там господство кровавого террора над военнопленными и убивали захваченных в плен военнослужащих нашей стороны, препятствуя таким образом репатриации этих пленных. Будет только справедливо, если над этими убийцами совершится правосудие. Наша сторона категорически возражает против того, чтобы эти убийцы обеспечили себя через своих подстрекателей — Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций — так называемыми защитниками, которые будут присутствовать на военном суде и «защищать» этих убийц, руки которых запачканы кровью захваченных в плен наших военнослужащих.

Во имя человеческой справедливости, во имя престижа военного суда, Комиссия, я надеюсь, обратится к этому вопросу с должным вниманием.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

11 декабря 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 8 декабря 1953 года, в котором Вы возражаете против назначения двух защитников для военнопленных, обвиняемых в убийстве китайского военнопленного Чжан Цзу-луна. Комиссия чрезвычайно внимательно рассмотрела Ваш протест. Учитывая то обстоятельство, что, согласно резолюции КНСПР, законом, который должен применяться к военнопленным, является индийский военный закон, при условии соблюдения постановлений Женевской конвенции, Комиссия не считает себя вправе делать выбор в этом вопросе. Поскольку Круг ведения Комиссии не предусматривает установления судебных санкций и поскольку эти санкции определяются исключительно упомянутым законом, выполнение Комиссией соответствующих постановлений Женевской конвенции становится обязательным. При таких обстоятельствах выбор защитников регулируется как статьей 105, так и статьей 84 Женевской конвенции. Как Вам известно, статья 105 Женевской конвенции предоставляет обвиняемым право выбирать *по своему усмотрению* компетентных адвокатов или защитников. При таком положении дел Комиссия, будучи обязана соблюдать соответствующие постановления Женевской конвенции, утвердила большинством голосов выбор, сделанный военнопленными.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

3. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

11 декабря 1953 г.

Я получил Ваше письмо от 11 декабря 1953 года. К моему глубокому сожалению КНСПР все-таки разрешает Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций назначить двух так называемых защитников убийц Чжан Цзу-луна — одного из захваченных в плен военнослужащих нашей стороны. На это мы ни при каких обстоятельствах не можем согласиться.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций уже передало полномочия

по охране военнопленных индийским охранным войском Комиссии нейтральных стран по репатриации и поэтому, согласно постановлениям Круга ведения, оно обязано полностью освободить военнопленных от своего контроля и влияния и не вправе назначать так называемых защитников для военнопленных. Кроме того, факты уже доказали, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций само является подстрекателем этих убийц. Ни при каких обстоятельствах сам подстрекатель не может назначать «защитников» для обвиняемых. КНСПР обязана обеспечить должное рассмотрение дела в соответствии с точными постановлениями своего Круга ведения.

Я уже неоднократно, как в моем письме от 8 декабря, так и во время совещания с Вами 9 декабря, ясно изложил позицию нашей стороны. Еще раз подчеркиваю, что наша сторона категорически возражает против назначения Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций так называемых защитников для убийц, действовавших по его же указке. Правомочные защитники могут быть назначены только Индией. Ввиду того что этот вопрос является решающим для рассмотрения дела военноплевым судом, я могу только просить КНСПР подвергнуть этот вопрос дальнейшему тщательному рассмотрению.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

4. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

18 декабря 1953 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 11 декабря 1953 года, в котором Вы сообщаете Ваше твердое решение по вопросу о порядке назначения защитников обвиняемых в убийстве Чжан Цзю-луна. Мне остается только еще раз попытаться убедить Вас, что с юридической точки зрения вопрос совершенно ясен и Комиссия не имеет другой возможности, кроме как следовать определенному порядку, предусмотренному статьями 84 и 105 Женевской конвенции. Разрешите мне отметить, однако, что защитники были назначены не Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, как это утверждается. Командование только предложило двух защитников в ответ на просьбу обвиняемых. Эти защитники находятся в Токио и обладают достаточным знанием китайского языка. Больше всего я заинтересован в том, чтобы лица, обвиняемые в совершении убийства, за которое может быть вынесен смертный приговор, имели бы защитников по своему выбору. Чрезвычайно важно, чтобы порядок судебного разбирательства не мог оспариваться никем и ни на каких основаниях. Установление каких бы то ни было ограничений при выборе защитников может вызвать серьезные возражения.

Приняв во внимание содержание моего письма на эту тему от 11 декабря 1953 года и на основании предыдущего абзаца, я надеюсь, что Вы пересмотрите Ваше решение и этим дадите возможность приступить к разбору дела. Вы, разумеется, сознаете, что обвиняемый не может бессрочно находиться в заключении, и если обвинение не сможет предоставить

необходимых свидетелей, то обвиняемый будет освобожден за неимением доказательств.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

5. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

27 января 1954 года

1. Ссылаюсь на письма, адресованные Вам моим начальником штаба бригадным генералом Б. М. Каулом и консультантом П. Н. Гагсаром соответственно 19 и 22 января 1954 года. В ожидании Вашего ответа на последнее, считаю своим долгом вновь изложить взгляды КНСПР в связи с различными вопросами, связанными с преступлениями, совершенными военнопленными в то время, когда они находились в ведении Комиссии.

2. Как Вам уже известно, большинство членов Комиссии несогласно с утверждением Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что пленным должен быть предоставлен статус гражданских лиц. Следовательно, доводы, основанные на подобных утверждениях и выдвигаемые с целью освобождения пленных, обвиняемых в совершении убийств, неприемлемы для Комиссии.

3. Не подлежит сомнению, что пока КНСПР существует, она вправе и обязана применять свои законы и правила и, в частности, проводить в жизнь гуманитарные постановления Женевской конвенции. Одно из этих гуманитарных постановлений, содержащееся в статье 119 Конвенции, предусматривает наказание лиц, совершивших преступления. Комиссия нейтральных стран по репатриации не понимает того различия, которое Вы пытаетесь провести между функциями по опеке и функциями по содержанию под стражей. Я должен отметить, что позиция КНСПР не может ни в каком отношении считаться более слабой, чем позиция любой из держав, имеющей военнопленных.

4. Комиссия нейтральных стран по репатриации не может принимать участия в освобождении военнопленных, которые на основании достаточных данных заподозрены в совершении убийств. Подобное освобождение было бы равносильно полному отказу в правосудии. Комиссия нейтральных стран по репатриации не находит возможным содействовать созданию подобного прецедента, который был бы чреват серьезными последствиями.

5. Ваше требование, содержащееся в пункте 4 Вашего письма за № AG/250/44/RGCG от 20 января 1954 г., непонятно. Если Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждает, что военнопленные, обвиняемые в совершении убийств, должны быть переведены на гражданское положение, то не может быть смысла в том, чтобы предоставить в распоряжение Командования протоколы судебных заседаний и результаты следствия в целях принятия дальнейших мер.

6. Далее, я должен отметить от имени Комиссии, что лица, назначенные для защиты обвиняемых, отсутствовали в суде 23 января 1954 г., без всякого предварительного заявления.

7. В связи с этим я должен также заявить, что, тогда как я не согласен с Вашей точкой зрения от-

носителю компетенции КНСПР после 22 января, весьма прискорбно, что Вы, придерживаясь этой точки зрения, не сочли для себя возможным сотрудничать с судом на его заседаниях 20 и 21 января.

8. Поскольку Комиссии нейтральных стран по репатриации невозможно отказаться от своих обязанностей, она должна в интересах правосудия искать сотрудничества Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Поэтому членам Комиссии было бы весьма прискорбно получить отказ в подобном сотрудничестве. По этой причине Комиссия искренне надеется, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вновь рассмотрит этот вопрос и сочтет для себя возможным сотрудничать, предоставив свидетелей и разрешив защитникам явиться в суд.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

6. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

30 января 1954 года

Ссылаюсь на письмо Центрального управления Комиссии нейтральных стран по репатриации за No.125/36/NNRC от 22 января 1954 г. и на письмо председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации за No.125/36/NNRC от 27 января 1954 г.

Общая позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении всех тех бывших военнопленных, которые предпочли не быть репатрированными и были 20 января возвращены в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, ясно изложена в письмах, адресованных Вам Главкомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций от 16 и 19 января 1954 года. По приведенным в этих письмах соображениям Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться с оговорками, сделанными Вами в связи с освобождением военнопленных. Поэтому Командование полностью признавая право этих военнопленных на получение свободы 23 января, разрешило им направиться в страны их выбора. Таким образом, Командование не в состоянии предоставить свидетелей, упомянутых в Вашем письме.

Мы разделяем Ваше желание обеспечить отправление правосудия во всех случаях, когда это необходимо. Мы вновь предлагаем принять соответствующий персонал, а также все протоколы и те рекомендации, которые Вы можете пожелать сделать, для немедленной передачи их заинтересованным правительствам.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

7. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1 февраля 1954 года

1. Ссылаюсь на Ваше письмо за № 383/6/RGCG от 30 января 1954 года.

2. Как я уже отметил в своем письме от 27 января, большинство членов Комиссии стоит на той точке зрения, что пленные, возвращенные в ведение первоначально захватившей их стороны, не могут быть переведены на гражданское положение без наличия соглашения между обеими сторонами. Они должны оставаться под охраной первоначально захватившей их стороны.

3. Я также отметил, что пока Комиссия существует, она вправе и обязана применять свои законы и правила и, в частности, проводить в жизнь гуманитарные постановления Женевской конвенции. Привлечение к суду и наказание тех, кто совершил преступления, предусматривается одним из таких постановлений, содержащихся в статье 119 вышеупомянутой Конвенции. Эта обязанность будет входить в круг ведения Комиссии до тех пор, пока она будет существовать.

4. На этом основании Комиссия надеется, что вновь рассмотрев этот вопрос, Вы сочтете для себя возможным сотрудничать, предоставив свидетелей и разрешив защитникам явиться в суд. Комиссии в высшей степени желательно закончить эти процессы до истечения срока ее полномочий. Если даже военнопленные, вызванные защитой в качестве свидетелей, были освобождены, все еще возможно принять меры для их явки в суд. Поскольку эти пленные были переданы в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и так как ответственность за доставку этих пленных лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, я прошу, чтобы возможно скорее были приняты необходимые для их доставки меры.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

8. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

3 февраля 1954 года

Ссылаюсь на Ваше письмо за No.125/36/NNRC от 1 февраля 1954 г., подписанное председателем КНСПР.

Ввиду предшествующих ясных заявлений Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций относительно предмета Вашего письма, я сомневаюсь, что Вы нуждаетесь в повторном изложении нашей позиции для разрешения Вашей проблемы.

Как уже было сказано, а также в интересах справедливости, мы готовы принять тех лиц, которые были задержаны Комиссией нейтральных стран по репатриации с целью предания их суду за якобы совершенные преступления, и передать их заинтересованным правительствам одновременно с теми протоколами и рекомендациями, которые Вы захотите им представить.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

9. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

13 февраля 1954 года

КНСНР содержит под арестом семнадцать преступников, совершивших убийства среди военнопленных, и либо подготавливает суд над ними, либо уже приступила к нему. Всем известно, что все эти семнадцать преступников являются убийцами, совершившими свои преступления под руководством Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и убивавшими захваченных у нас военнопленных. Преступления этих лиц очевидны, и доказательства их вины совершенно определены. Поэтому их нельзя никоим образом попросту простить. Однако, начиная с 23 января 1954 г. Комиссии нейтральных стран по репатриации еще ни разу не удалось преvozмочь различные обструкции и подавить саботаж, организуемый Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в результате чего большинство вышеупомянутых убийц еще не были преданы суду, а те процессы, которые были начаты, были прерваны. Все это может вызвать лишь глубокое сожаление.

КНСНР не только не выполнила своего священного долга и не наказала этих убийц, но последнее время полностью поддавалась запугиванию со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и теперь намеревается передать всех упомянутых выше семнадцать убийц в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Подобный образ действий может лишь нанести серьезный ущерб позиции нейтральных стран, равно как и репутации самой КНСНР. Этот образ действий абсолютно противоречит человеческой справедливости и чреват самыми серьезными последствиями. Поэтому я должен самым энергичным образом опротестовать Ваше совершенно неправильное решение, которое противоречит справедливости. Я требую самым решительным образом, чтобы ответственное административное лицо КНСНР приняло меры, чтобы эти семнадцать убийц были оставлены под арестом, и вынесло строгий и беспристрастный приговор на основании неоспоримых доказательств совершенных ими преступлений. Принятие всяких других мер в связи с этими лицами было бы незаконно и поэтому абсолютно неприемлемо для нашей стороны.

Ли Сан Чо
Генерал-майор

10. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

16 февраля 1954 года

1. Я ознакомился самым подробным и внимательным образом с Вашим письмом от 3 февраля. Соображения, на которых основаны Ваши доводы, заставляют меня вновь подтвердить мою собственную точку зрения, равно как и точку зрения Комиссии относительно семнадцати военнопленных, обвиняемых в совершении убийств.

2. Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций известно, что нет ни ма-

лейшего сомнения в том, что убийства были совершены. Эти факты подтверждаются в пунктах 92 и 93 предварительного доклада Комиссии и в пунктах 8, 11 и 13 отдельного доклада шведского и швейцарского ее членов. Кроме того, в результате расследований, произведенных Комиссией, были представлены доказательства, которые достаточны для установления презумпции виновности в совершении убийств.

3. При создавшихся обстоятельствах долгом Комиссии являлось обеспечить надлежащее отправление правосудия во имя самой элементарной справедливости. В основе этой позиции лежат конкретные постановления Женевской конвенции, индийское военное право, принятое Комиссией с ведома и согласия Вашего Командования, и широкие принципы естественной справедливости.

4. Когда Комиссия поручила мне обратиться к Вашему Командованию в письме от 27 января по вопросу о Вашем сотрудничестве в отношении соблюдения принципов справедливости, она имела все основания полагать, что Вы согласитесь на подобное сотрудничество. Впоследствии я писал Вам по тому же вопросу 1 февраля. Ваш ответ серьезно огорчил нас. Освободить военнопленных до окончания разбирательства их дела судом значит простить все преступления, в которых они обвиняются.

5. В качестве председателя и ответственного должностного лица Комиссии, а также в качестве представителя Индии в данной Комиссии, я считаю своим долгом выразить протест против отказа Вашего командования сотрудничать в деле поддержания принципов правосудия.

6. Поскольку срок полномочий Комиссии истекает и ей не была дана возможность предать суду обвиняемых военнопленных, она вынуждена против своей воли подчиниться позиции, занятой Вашим командованием. В то же время она не должна терять надежды, что в интересах правосудия Ваше командование не примет никаких шагов, которые могли бы препятствовать правосудию и дать виновным возможность избежать наказания. Я также должен отметить, что ответственность в этом деле лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а не на других властях.

7. Принимая во внимание эти обстоятельства, я поэтому передам в Ваше ведение 18 февраля в 10 часов семнадцать военнопленных одновременно с соответствующими протоколами.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

11. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

16 февраля 1954 года

1. Имею честь сообщить Вам, что несмотря на повторные попытки, Комиссия не смогла заручиться сотрудничеством Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций для суда над обвиняемыми в убийстве корейскими военнопленными. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило, что не имеет возможности послать указанных обвиняемых военнопленных свидетелей защиты, так как эти свидетели, пе-

реданные под его охрану, были бы им освобождены. Оно также заявило, что не имеет возможности послать защитника, который должен был выступать в суде.

2. Ввиду отсутствия сотрудничества со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, судебное разбирательство не может иметь места. Без судебного разбирательства этим военнопленным нельзя вынести приговора, несмотря на то, что имеются улики, достаточные для установления презумпции их вины. При этих обстоятельствах и ввиду того, что срок полномочий Комиссии в ближайшее время истекает и ей не было дано возможности произвести разбор дела обвиняемых военнопленных, она вынуждена, заявив свой протест, считаться с занятой Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций позицией как с фактом.

3. В качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии, а также в качестве представителя Индии в Комиссии, я пришел поэтому к заключению, что у меня не имеется никакой другой возможности как вернуть этих военнопленных в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Одновременно с этой передачей я сообщаю Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что в интересах правосудия я хочу попрежнему надеяться, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не предпримет никаких шагов, которые могли бы препятствовать оправданию правосудия и дать виновным возможность избежать наказания. Ответственность за это лежит исключительно на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

4. Я хотел бы также добавить, что обвиняемые в убийстве Чжан Цзу-луна тоже передаются в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Как Вам известно, суд над ними не мог состояться, так как Вы не представили свидетелей в подтверждение обвинения в суде.

5. При этих обстоятельствах я и передаю 18 февраля в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций семнадцать военнопленных со всеми относящимися к их делу актами.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

12А. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ, СДЕЛАННОЕ НА 78-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 16 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

На заседании Комиссии, состоявшемся 15 февраля 1954 года, председатель Комиссии ознакомил ее членов со своим намерением передать Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций семнадцать военнопленных, обвиняемых в убийстве своих собратьев военнопленных и находившихся до сих пор соответственно под охраной Комиссии и индийских охранных войск. Сегодня Комиссии представлены письма председателя, в которых он уведомляет обе стороны о лично принятом им решении.

Хотя делегация Чехословакии уже ранее высказала свою принципиальную точку зрения относительно

судебного разбирательства и того, как следует поступить с этими убийцами, она, ввиду предполагаемого личного решения председателя, считает необходимым заявить следующее:

1. Как уже было заявлено в связи с возвращением почти 22 000 военнопленных под охрану Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, делегация Чехословакии прежде всего считает, что всякое возвращение военнопленных в ведение первоначально захватившей их стороны незаконно, противоречит Кругу ведения КНСПР и Соглашению о перемирии, а также грубо нарушает условия самого перемирия.

2. Из переписки генерала Хамблена с председателем Комиссии явствует, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций решило даже этих преступников перевести на положение гражданских лиц, что совершенно противоречит резолюции, принятой Комиссией 21 января 1954 года. Никто не может сомневаться в том, что никакие оговорки, с которыми эти преступники будут ему переданы председателем Комиссии, не заставят Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отказаться от задуманного им преступного акта, о котором оно открыто заявило. Принимая эти факты во внимание, передача указанных военнопленных даст только Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций возможность нарушить упомянутое обязательное постановление Комиссии, равно как и ее Круг ведения.

3. Несмотря на неоднократные к нему обращения, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в своих письмах обязывается взять на себя какое бы то ни было отказательство принять законные меры в отношении этих признанных виновными в совершении убийства лиц и надлежащим образом их наказать. Напротив, оно позволяет себе заявлять, что передаст их «заинтересованным правительствам», т. е. кликам Ли и Чан Кай-ши.

Было бы только наивным ожидать, что те, кто, как уже установлено во время судебного разбирательства дел некоторых из этих убийц, были действительно подстрекателями убийств, т. е. одного из целого ряда способов свести задачу Комиссии на нет, — совершат акт правосудия, должным образом наказав исполнителей своих преступных намерений. Клики Ли и Чан Кай-ши, конечно, не поколеблются сделать из этих отбросов общества национальных героев. Такого рода издевательство над всяким правосудием и человеческим достоинством будет логическим последствием передачи убийц первоначально захватившей их стороне.

4. Мы не можем согласиться даже с той аргументацией, что в данном случае нет другого выхода. Прежде всего следует сожалеть о том, что в течение трех недель суд не собрался принять некоторых мер процессуального характера в связи с открытым нежеланием Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций послать свидетелей защиты, чтобы таким образом дать возможность продолжать уже начатое судебное разбирательство. Суд должен был это сделать, тем более, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приняло эти меры после тщательного их

обсуждения, несмотря на то, что оно было заранее осведомлено о требовании суда. Однако суд все еще имеет возможность это сделать и, таким образом, справедливо разрешить этот вопрос.

Ввиду того, что Комиссия делегировала юрисдикцию индийскому военному суду, она может равным образом делегировать такую юрисдикцию этому суду до того времени, пока не будет совершено правосудие. По вышеуказанным соображениям делегация Чехословакии может только совершенно отрипательно отнестись к принятому председателем КНСПР решению, указав при этом на ту ответственность, которая лежит на нем за последствия и за полный отказ в правосудии.

12В. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛЬШИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ, СДЕЛАННОЕ НА 78-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 16 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

На предшествующих заседаниях Комиссии делегация Польши ясно указала на то, что передача военнопленных первоначально захватившей их стороне является незаконным актом. Это очевидно относится и к семнадцати обвиняемым в убийстве военнопленным, которые, как указано в письмах председателя, должны быть теперь переданы так называемому Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Таким образом, это обстоятельство не требует никаких дальнейших комментариев со стороны делегации Польши. Однако в этом конкретном случае имеются еще другие очевидные и чрезвычайно важные обстоятельства, в связи с которыми я считаю нужным изложить нашу точку зрения ввиду упомянутых выше писем председателя.

С точки зрения политической, юридической и моральной нельзя допустить, чтобы преступники из Южного лагеря были переданы так называемому Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Этим Командованием организуются, руководятся и поддерживаются в лагерях преступные организации, по подстрекательству которых данные военнопленные и совершили свое преступление. Кроме того, вполне очевидно намерение этого Командования помешать отправлению правосудия в отношении этих убийц. Этот факт подтверждается тем, что оно отказалось послать свидетелей и мешало производству судебного разбирательства не только после того, как незаконно приняло в свое ведение военнопленных и освободило их, но еще 20 и 21 января, когда сам генерал Хамблен еще не оспаривал юрисдикции КНСПР в отношении этих преступников и когда эта незаконная передача еще не была произведена. Так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций якобы перевело переданных ему до сих пор военнопленных на положение гражданских лиц, а на деле насильственно включило их в состав марионеточных армий Ли Сын Мана и Чан Кай-ши. В своих письмах генерал Хамблен не скрывает также, что он намерен применить подобный порядок в отношении этих семнадцати военнопленных. Он заявляет, что он передаст этих военнопленных, равно как и все относящиеся к судебному разбирательству документы, так называемым правительствам Южной Кореи и Чан Кай-ши на Тайване, якобы для того, чтобы продолжать там судебное разбирательство их дела.

Всем хорошо известно, что под контролем так называемой стороны Организации Объединенных Наций эти так называемые правительства руководят террористическими организациями в лагерях и сами дают убийцам приказания совершать преступления. Следовательно, передача им убийц, якобы для отправления правосудия, может в результате привести лишь к нарушению элементарных принципов права и справедливости.

Как уже указано в письме Комиссии от 27 января 1954 г. на имя генерала Хамблена, Комиссия нейтральных стран по репатриации не может принимать участия в освобождении какого бы то ни было военнопленного, в отношении которого доказательствами установлена презумпция совершения им убийства. Такого рода освобождение будет равносильным полному отказу в правосудии. Это подтверждается и в теперешних письмах председателя.

Принимая все вышесказанное во внимание, делегация Польши заявляет, что передача военнопленных, обвиняемых в убийстве, так называемому Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций является незаконной, так как она дает этому Командованию возможность осуществить свои преднамеренные и нескрываемые планы нарушить основные принципы правосудия в отношении простых убийц.

Я хотел бы сделать еще некоторые замечания в связи с упомянутыми письмами. Что касается вопроса об истечении срока полномочий Комиссии, то таковой в Комиссии еще даже не обсуждался и поэтому при теперешнем положении дела нет никаких оснований выдвигать это предположение в качестве аргумента.

Что касается разбирательства дела убийц Чжан Цзу-луна, то таковое не могло иметь места по той причине, что делегация Индии не представила защитника из Индии, что в соответствии с Женевской конвенцией, было бы в данном случае единственным правильным решением.

Наконец, в связи с пунктом 6 письма председателя на имя генерала Хамблена, я считаю нужным разъяснить, что Комиссия, как таковая, не имеет ничего общего с передачей этих убийц, так как по этому поводу Комиссией не было вынесено никакого решения.

13. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОВОЛЮЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

17 февраля 1954 года

Я получил Ваше письмо от 16 февраля 1954 года. Оставить безнаказанными семнадцать убийц, вина которых вполне доказана, и передать их Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которое приказало им совершить убийства, будет прямым нарушением Круга ведения Комиссии и Женевской конвенции, против чего наша сторона решительно возражает. Кроме того, это недопустимо с точки зрения человеческой справедливости. Против этого я снова заявляю Вам наш решительный протест.

ЛИ Сан Чо
Генерал-лейтенант

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Судебные процессы

**1. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РЕПАТРИАЦИОННОЙ ГРУППЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ**

20 января 1954 года

Настоящим ссылаемся на письмо председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации за № 125/36/NNRC от 19 января 1954 года. Хотя мы еще не получили официальных сведений по этому вопросу от Комиссии нейтральных стран по репатриации, повидимому, Вы намереваетесь продолжать судебный процесс корейских военнопленных после 00.01 часов 23 января.

Подобный шаг вызовет крайнее удивление, так как нет сомнений в том, что, совершенно независимо от вопроса о гражданском статусе пленных после 00.01 часов 23 января, уголовная юрисдикция как Комиссии нейтральных стран по репатриации, так и индийских охранных войск над военнопленными с этого момента полностью прекращается. Право индийских охранных войск судить военнопленных за преступления, совершенные во время их нахождения под охраной этих войск, всецело основано на существовании полномочий содержать военнопленных под охраной. Когда же эти полномочия истекают, то из этого неизбежно следует, что, поскольку между Комиссией нейтральных стран по репатриации или индийскими охранными войсками, с одной стороны, и военнопленными — с другой, никогда не существовало никаких других взаимоотношений, кроме взаимоотношений охраняющих и охраняемых, нет больше никаких оснований для уголовной юрисдикции и что не может существовать никакого субсидиарного или дальнейшего права осуществлять прежнюю юрисдикцию, после того, как сами эти полномочия стали недействительными.

В Круге ведения не делается никаких исключений, которые позволили бы Комиссии нейтральных стран по репатриации или индийским охранным войскам удерживать силой после 00.01 часов 23 января кого бы то ни было, кто был передан под их охрану как военнопленный, будь то обвиняемый, признанный виновным или просто свидетель совершенного якобы преступления. Хотя Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций полностью сочувствует безупречным мотивам, которыми руководствуется Комиссия нейтральных стран по репатриации, желая обеспечить незамедлительное отправление правосудия в отношении возможных правонарушителей, Круг ведения не может быть истолкован в том смысле, что он разрешает содержание под стражей после 23 января.

Вследствие этого Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо убеждено и должно категорически настаивать на том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска не имеют никакого другого законного выхода, как освободить корейцев, подозреваемых в совершении преступлений, о которых идет речь, не позже чем 00.01 часов 23 января. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций предлагает, чтобы все имеющиеся протоколы судебных заседаний вместе со всеми дру-

гими данными и рекомендациями были переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций для принятия таких дальнейших мер, которые оно сочтет нужным.

Что касается свидетелей, указанных в приложении к Вашему письму, упомянутому выше, то Вы ставите в известность о том, что персонал, о котором идет речь, не будет считаться более под стражей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и перейдет на гражданское положение.

А. Л. ХАМБЛЕН
Генерал-бригадир армии США
Начальник группы

**2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИАЦИОННОЙ
ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

22 января 1954 г.

Настоящим ссылаемся на Ваше письмо за № 250/44/RGCG от 20 января 1954 г.

20 января 1954 г., когда военнопленные в лагере Тонжани были переданы в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, нижеследующие военнопленные, против которых уголовное преследование по обвинению в убийстве было возбуждено или судебное разбирательство фактически начато, были задержаны Комиссией нейтральных стран по репатриации в соответствии с статьей 119 Женевской конвенции. Что Комиссия намеревалась это сделать явствует из письма за № 125/36/NNRC от 19 января 1954 г., адресованного Вам начальником штаба председателя.

Китайцы

1.	711365	Рядовой	У Бао-шань
2.	701640	„	Чжан У-ван
3.	718122	„	Чжан Фу-шань он же Ху Шэн
4.	702200	„	Чжан Чжи-чжун
5.	709939	„	Шун Цэ-чан
6.	710673	Сержант	Са-Вэнь он же Ши Юнь
7.	704986	Рядовой	Цэн Ши-чжун

(Обвиняются в убийстве военнопленного в отделении D.28, который числится пропавшим без вести в ночь с 5 на 6 октября 1953 года.)

Северокорейцы

1.	30829	Рядовой	Шен До Кук
2.	53855	„	Ким Хак Жун
3.	306028	Штатский	Хон Ву Сик
4.	205137	Рядовой	Лу Киун Чил
5.	101417	Сержант	Пак Жан Су
6.	151232	Рядовой	Жан Биен Ки
7.	94326	Штатский	Жо Кю Чол
8.	6207	Рядовой	Ким Чон Юл

(Обвиняются в убийстве 12 декабря 1953 года четырех военнопленных в отделении E.38.)

9. 27841 „ Сон Чол Хо
из отделения «F»
(Обвиняется в убийстве рядового Бал Ке Ча,
№ 39393.)

10. 31483 Чой Дон Хак
из сектора G.53
(Обвиняется в убийстве рядового О Чан Хвань,
№ 303323.)

Поэтому предполагается продолжать уже начатое
судебное разбирательство и возбудить дело против
тех обвиняемых, относительно которых имеется уже
достаточно данных, чтобы предать их суду. Поэтому
прошу Вас предоставить в распоряжение суда сви-

детелей для вышеупомянутого судебного разбира-
тельства и сотрудничать с Комиссией для обеспече-
ния скорого суда.

П. Н. ГАКСАР
Советник секретариата Комиссии
нейтральных стран по репатриации

3. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ
СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НАЧАЛЬНИКУ РЕПАТРИА-
ЦИОННОЙ ГРУППЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗА-
ЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Примечание: Текст этого письма, датированного
27 января 1954 года, полностью воспроизведен в
пункте 5 приложения V (см. стр. 188).

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Поименный список военнопленных, изъявивших желание
выехать в нейтральные страны

1. Южный лагерь в ведении индийских ограмных войск

Поряд- ковый номер	Номер военно- пленного	Чин	Имя и фамилия	Поряд- ковый номер	Номер военно- пленного	Чин	Имя и фамилия
<i>Северокорейцы</i>							
1	150003	Штатский	Пак Сан Син	49	55792	Рядовой	О Инь Сень
2	148198	Старший сержант	Хон Ир Сеп	50	86571	Рядовой	Ли Тэк Жо
3	12246	Рядовой	Жо Чен Хи	51	73601	Рядовой	Монь Миун Чул
4	73687	Младший лейтенант	Кан Иен Бинь	52	144999	Рядовой	Ким Хиен Бок
5	139387	Старший лейтенант	Хан Се Кын	53	148241	Рядовой	Ли Жан Кэнь
6	123794	Рядовой	Лим Ик Кань	54	87932	Рядовой	Хань Пьо Ко
7	73526	Старший лейтенант	Хие Дон Хва	55	95602	Рядовой	Ли Че Киунь
8	17328	Майор	Жи Ки Чол	56	135116	Рядовой	Ма Хо Сыб
9	129097	Сержант	Хань Хиен Мо	57	305029	Рядовой	Пак Хань Мо
10	39496	Рядовой	Жан Ки До	58	98654	Рядовой	Жэн Жо Вонь
11	47814	Рядовой	Ким Миен Бок	59	1462	Рядовой	Ким Тай Кион
12	19258	Рядовой	Чой Кук Жо	60	305173	Майор	Жо Хун Бок
13	79554	Рядовой	Лим Чон Хен	61	139390	Младший лейтенант	Жи Синь Иен
14	104017	Рядовой	Пак Чан Кунь	62	42311	Рядовой	Ким Нын Ик
15	85346	Рядовой	Ли Жон Хи	63	19522	Младший лейтенант	Хунь Вынь Сик
16	147990	Рядовой	Ким Сек Линь	64	204556	Младший лейтенант	Лим Квань Тайк
17	146426	Рядовой	Ли Жон Хиен	65	18412	Старший лейтенант	Ким Се Вон
18	127959	Рядовой	Жен Сен Кон	66	306545	Рядовой	Ио Пил Хон
19	52736	Рядовой	Хал Хун Инь	67	72968	Рядовой	Ли Киун Хэб
20	144051	Рядовой	Ким Же Кон	68	66490	Рядовой	Ким Нам Су
21	144745	Рядовой	Ри Вон Эоб	69	87256	Рядовой	Ио Хэнь Кек
22	85127	Рядовой	Ли Бен Бал	70	135578	Рядовой	Жэнь Сэн Хи
23	305008	Рядовой	Кан Хи Тон	71	48054	Рядовой	Ань Инь Дэк
24	202519	Рядовой	Бак Ион Хонь	72	59380	Рядовой	Ли Сан Су
25	11239	Рядовой	Ли Сонь Сун	73	108275	Рядовой	Ким Бон Кок
26	99715	Рядовой	Хван Вонь Со	74	71099	Рядовой	Хван Дон Лим
27	134404	Рядовой	Ри Иен Ион				
28	101619	Рядовой	Жан Ки Хва				
29	84547	Рядовой	Кин Хо Сонь				
30	150690	Рядовой	Сонь Же Ха				
31	181461	Рядовой	Бак Дал Мок	1	719297	Рядовой	Ху Ва-шэн
32	47015	Рядовой	Лим Са Сен	2	702999	Рядовой	У Энь-ко
33	140644	Рядовой	Ким Кон Жинь	3	715261	Рядовой	Чжэн Ли-жэнь
34	145032	Рядовой	Сек Тэ Хонь	4	701365	Рядовой	Ян Юн-шэн
35	126665	Рядовой	Им Ли Хо	5	719583	Рядовой	Ли Хуэй-шэнь
36	25134	Рядовой	Ким Квонь Он	6	715248	Рядовой	Хуан Мао-цин
37	140496	Рядовой	Ким Хи Ион	7	701263	Рядовой	Сун Тай-ю
38	147226	Рядовой	Так Жэн Хвань	8	704478	Рядовой	Ли Чао-жу
39	124193	Рядовой	Ким Кван Сэ	9	711388	Рядовой	Яо Цзу-фан
40	103424	Рядовой	Жо Кван Лим	10	709055	Рядовой	Пан Го-юн
41	144049	Рядовой	Нам Чан Жинь	11	730792	Рядовой	Лю Вэй-ян
42	93006	Рядовой	Ким Чан Ен	12	710371	Рядовой	Хэ Чжоу
43	305398	Рядовой	Ким Чань Кунь				
44	207211	Рядовой	Хионь Хак Сен				
45	34323	Рядовой	О Хи Сэн				
46	1204	Рядовой	Чже Бо Киэн				
47	103812	Рядовой	Чой Инь Чэнь				
48	41232	Младший лейтенант	Кан Хак Хо	1	1705637	Капрал	Ли Жон Ир
				2	0230239	Сержант	Сонь Чонь
<i>Южнокорейцы</i>							

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации

1. ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 79-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

1. Как я вам уже ранее сообщал, те семнадцать обвиняемых военнопленных, которые продолжали оставаться под нашей охраной, были переданы сегодня утром Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Комиссии остается лишь утвердить окончательный доклад, после чего она, в соответствии с ее Кругом ведения, должна объявить о своем роспуске.

2. Как вы знаете, по истечении девяноста дней после принятия военнопленных под свою охрану Комиссия обсуждала вопрос о продлении периода разъяснений. Хотя индийская делегация считает желательным продлить этот период, она считает, что такое продление возможно лишь по соглашению обоих командований. С этой именно целью мой меморандум от 2 января 1954 года и был направлен Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Командованию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев.

3. В этом меморандуме мною был поставлен ряд конкретных вопросов. Вопросы эти касались не только продления периода разъяснений, но также и того факта, что политическая конференция еще не созвана, в результате чего Комиссия не имела возможности передать на рассмотрение этой последней вопрос о судьбе военнопленных. Ввиду положения, с которым нам пришлось считаться в тот момент, только путем соглашения между обоими командованиями можно будет достигнуть дальнейшего и более полного осуществления положений Круга ведения. Как вам известно, оба командования придерживались в этих вопросах противоположных точек зрения, и сами члены Комиссии не могли по этим вопросам договориться.

4. При таком положении дел, индийская делегация точно так же считает, что, по смыслу пункта 11 Круга ведения, представители, дающие разъяснения, не могут иметь больше доступа к военнопленным после 23 декабря 1953 года, если только не будет об этом какого-либо соглашения между обеими сторонами, а также что в отсутствие такого соглашения законное содержание военнопленных под стражей должно окончиться в полночь 22 января 1954 года. Такого соглашения, однако, не предвидится, хотя сама индийская делегация считает, что не только следует продлить период разъяснений, но и охрана военнопленных должна быть продолжена, до того как политическая конференция соберется и рассмотрит вопрос о судьбе военнопленных.

5. Учитывая мнение индийской делегации и создавшееся положение, я считал, что у меня, в качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии, нет другого выбора, как вернуть военнопленных до 23 января 1954 года под охрану захвативших их сторон.

6. В Круге ведения предусматривается, что, по истечении срока законного содержания военнопленных под стражей, Комиссия будет функционировать

лишь в продолжение еще тридцати дней; по окончании этих тридцати дней она должна объявить себя распушенной.

7. Индийская делегация всегда держалась того взгляда, что последовательные сроки, в том числе и срок роспуска Комиссии, установлена Кругом ведения. Без нового соглашения между обоими командованиями Комиссия не может бессрочно существовать и функционировать. Она должна прекратить свое существование в срок, указанный в существующем мандате Комиссии, т. е. в ее Круге ведения.

8. Я предложил бы поэтому на рассмотрение Комиссии нижеследующую резолюцию:

«Комиссия нейтральных стран по репатриации, принимая во внимание, что в пункте 11 Круга ведения предусматривается срок, по истечении которого Комиссии больше не разрешается функционировать,

постановляет, что Комиссия объявит себя распушенной в 24 ч. 21 февраля 1954 года».

2. ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА ЕЕ 79-м ЗАСЕДАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

Предложение распустить 21 февраля 1954 года Комиссию нейтральных стран по репатриации было внесено в Комиссию индийской делегацией.

Если я должен изложить вам от имени чехословацкой делегации, как мы относимся к предложению, влекущему за собой столь серьезные практические и политические последствия, то я не могу не напомнить членам Комиссии о тех обстоятельствах, которые привели к тому, что Комиссия находится в нынешнем положении, и не осветить их с правильной стороны.

I. Комиссия нейтральных стран по репатриации была учреждена по взаимному соглашению обеих воюющих сторон. Относящиеся сюда положения пункта 51b Соглашения о перемирии гласят:

«Обе стороны освобождают всех тех военнопленных, которые не были непосредственно репатрированы и находятся еще в их власти или содержатся под стражей, и передают их в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации для того, чтобы эта Комиссия распорядилась ими в соответствии с положениями приложения к настоящему соглашению «Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации».

Этим весьма важным положением Соглашения о перемирии вопрос непосредственно не репатрированных военнопленных был — после долгих переговоров — урегулирован, чем было устранено препятствие, которое в течение долгого времени тормозило заключение перемирия. Согласно этому положению, право и обязанность распоряжаться судьбой непосредственно не репатрированных военнопленных были переданы воюющими сторонами исключительно Комиссии нейтральных стран по репатриации как единственному компетентному органу. Эта основная цель положений пункта 51b Соглашения о перемирии была подтверждена и более подробно изложена в

положениях Круга ведения. Цель учреждения Комиссии нейтральных стран по репатриации а также ее главная задача выражена в пункте 1 Круга ведения в следующих словах:

«...чтобы всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию по заключении перемирия...».

II. Для того чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации могла выполнить эту основную задачу и тем самым достигнуть всего того, что составляет цель и сущность Круга ведения, как существенной части Соглашения о перемирии, на нее возложены различные задачи, главнейшие из которых состоят в следующем:

1) Взять на себя охрану непосредственно не репатрированных военнопленных, так чтобы дать им возможность осуществить свое право на репатриацию;

2) Обеспечить, чтобы военнопленные, после того как Комиссия примет их в свое ведение, были всецело и окончательно освобождены из-под военной власти и от влияния захватившей их стороны;

3) не допускать в отношении военнопленных применения силы и угрозы силой, причем это положение не должно быть истолковано как умаление прав Комиссии нейтральных стран по репатриации;

4) Обеспечить сторонам, которым принадлежат военнопленные, свободное проведение разъяснений без каких-либо вмешательств в течение периода в девяносто дней;

5) Передать вопрос о судьбе военнопленных, не воспользовавшихся еще в течение девяноста дней, пока происходили разъяснения, своим правом на репатриацию, на рассмотрение политической конференции, которая должна быть созвана согласно пункту 60 Соглашения о перемирии.

Таковы, если далеко не все, во всяком случае самые главные задачи, порученные Комиссии нейтральных стран по репатриации по взаимному соглашению воюющих сторон. Не выполнив этих задач, невозможно говорить о выполнении цели положений пункта 51b Соглашения о перемирии и Круга ведения, равно как и о прекращении деятельности Комиссии. Всем хорошо известно — это неоднократно было предметом обсуждения Комиссии и подтверждается также в предварительном и в окончательном докладе Комиссии, — что ни одна из этих весьма важных задач не была выполнена.

Я не считаю нужным снова подробно останавливаться на каждой из порученных Комиссии задач. Простое сопоставление фактов с вышеприведенным перечислением задач Комиссии дает достаточно убедительную картину состояния работы Комиссии:

1) Известно, что ни Комиссии нейтральных стран по репатриации, ни индийским охранным войскам не удалось действительно осуществить охрану военнопленных в лагерях южной части демилитаризованной зоны и еще менее обеспечить военнопленным возможность свободного использования своего права на репатриацию. В своем предварительном докладе Комиссия пришла к нижеследующему выводу, подтвержденному также в ее окончательном докладе:

«Эта деятельность», — т. е. постоянное вмешательство захватившей их раньше стороны — «наряду с активностью организации военноплен-

ных и ее представителей, не способствовала созданию условий, при которых военнопленные могли бы свободно воспользоваться своим правом на репатриацию. Эта деятельность мешала Комиссии и ее работе по охране и контролю военнопленных и чрезвычайно затруднила выполнение порученной ей задачи по обеспечению военнопленным обстановки, при которой они в любой момент могли бы свободно произвести свой выбор в вопросе репатриации».

До какой степени Комиссия или индийские охранные войска были поставлены в невозможность обеспечить эффективную охрану военнопленных в южных лагерях, становится очевидным, если принять во внимание, что даже выполнение административных функций, несомненно входящих в круг ежедневных обязанностей чинов охраны в любом лагере для военнопленных, не оказывалось возможным без вмешательства. В окончательном докладе по этому поводу сказано, между прочим, следующее:

«Еще раз позиция, занятая представителями военнопленных, затруднила выполнение индийскими охранными войсками даже простых административных функций».

В связи с этим, можно только пожалеть о том, что Комиссия не согласилась на внесенные чехословацкой и польской делегациями в самом начале работ Комиссии предложения о принятии эффективных мер, которые могли бы обеспечить действительную охрану военнопленных. Члены Комиссии, отказавшиеся принять эти предложения, также несут ответственность, наряду с Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которое непосредственно виновно в положении, создавшемся в лагерях военнопленных, расположенных в южной части демилитаризованной зоны.

2) Выполнение всех возложенных на Комиссию нейтральных стран по репатриации и на индийские охранные войска заданий с самого начала непрерывно сталкивалось с тщательно планированными заранее враждебными действиями Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, совершаемыми им непосредственно или же через посредство его особых агентов и находящихся под его контролем организаций. В течение своего существования Комиссия была до сих пор не раз вынуждена отметить грубые нарушения Круга ведения и Соглашения о перемирии со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и пришла в своем предварительном докладе к следующему выводу:

«Комиссия не может утверждать, что находившиеся в ее ведении военнопленные в Южном лагере были совершенно свободны от влияния захватившей их раньше стороны и, в частности, от влияния властей Корейской Республики, вмешательство которой не позволяет Комиссии прийти к какому-либо иному выводу».

И, кроме того, что:

«Даже сама Комиссия подвергалась угрозам и запугиванию со стороны Корейской Республики...».

Комиссия также установила, что все враждебные действия, имеющие целью препятствовать выполнению всех ее заданий, исходят из занятой Командованием

вооруженными силами Организации Объединенных Наций территорий и направляются его органами, которые благодаря целой сети организаций держат в своих руках все пятьдесят пять секторов южной части демилитаризованной зоны. Поэтому не может быть ни малейшего сомнения в том, что главная ответственность за препятствия к выполнению основных задач Комиссии лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, признанном виновным в разнообразных нарушениях Соглашения о перемирии. Однако нельзя также умолчать о том, что большинство членов Комиссии тоже не выполнило своей обязанности, так как оно не приняло необходимых мер, чтобы положить конец этим враждебным действиям, несмотря на конкретные предложения представителей Чехословакии и Польши.

3) События, ежедневно имевшие место в лагерях для военнопленных в южной части демилитаризованной зоны, носили такой характер, что Комиссия с самого начала не могла не отдавать себе отчета в том, что в этих лагерях господствуют насилие и террор со стороны агентов Ли и Чан Кай-ши, а не те условия, которые предусмотрены буквой и духом Женевской конвенции.

Жертвы подлых убийств, единственным поводом для которых, как это определено установлено Комиссией, было стремление подавить всякое желание быть репатрированными, являются явным и не единственным доказательством этого режима террора. Не было, я уверен, ни одного заседания Комиссии, на котором не рассматривались бы различные проявления и последствия этого террора. В своих докладах Комиссия была также вынуждена посвящать значительную их часть изложению характера и преступных целей террористических организаций, руководимых этими агентами. Чтобы доказать, что их главным методом было применение силы в нарушение пункта 3 Круга ведения, достаточно привести, как это кратко резюмируется в предварительном докладе, следующее:

«Во всяком случае положение в лагерях весьма затрудняло применение пункта 3 Круга ведения».

4) Невыполнение возложенных на Комиссию заданий особенно очевидно, поскольку дело идет об ее несомненно самой важной задаче, *т. е.* об обеспечении свободной и беспрепятственной разъяснительной работы. Достаточно при этом напомнить, что вследствие враждебных действий первоначально захвачившей пленных стороны, непрекращающегося насилия и террора со стороны ее агентов и, надо добавить, вследствие нежелания Командования индийскими охранными войсками и некоторых членов Комиссии принять эффективные меры, дающие разъяснения представителям Командования КНА и КНД имели возможность вести разъяснительную работу только в течение десяти дней вместо обусловленных девяноста дней. Кроме того, эта работа велась в условиях, при которых ее беспрепятственный ход был невозможным, и под продолжающимся незаконным влиянием первоначально захватившей пленных стороны, ее агентов и подчиненных им организаций. Все это привело к тому, что подавляющее большинство военнопленных — северокорейцев и китайцев — не имело возможности присутствовать на разъясне-

ниях и что даже те военнопленные, которые на них присутствовали, не имели возможности свободно осуществить своего права на репатриацию. Ниже приводятся те выводы, к которым Комиссия пришла в своем предварительном докладе:

«Несмотря на все усилия Комиссии создать атмосферу, благоприятствующую ведению разъяснительной работы, она не может утверждать, что даже те военнопленные из числа содержащихся в Южном лагере, которым в индивидуальном порядке были даны разъяснения, были вполне гарантированы против актов насилия или угрозы применения силы, исходящих или непосредственно зависящих от лагерной организации и ее главарей».

К вышесказанному в окончательном докладе добавлена следующая краткая фраза:

«...над военнопленными до самого конца тяготели страх перед вожаками и влияние организации».

Если мы при этом будем иметь в виду, что в Круге ведения предусматривается девяносто дней свободной и спокойной разъяснительной работы, являющейся самым существенным и неминуемым способом обеспечения основного и неотъемлемого права военнопленных, *т. е.* права быть репатрированными, то мы ясно себе представим, как серьезен тот факт, что Комиссия не могла выполнить этой самой основной своей задачи.

5) Комиссия, которой обе стороны в силу заключенного между ними соглашения предоставили исключительное право толкования Круга ведения дала в своей резолюции от 21 января 1954 г. следующее определенное толкование:

«...согласно постановлениям Круга ведения Комиссии, вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, не воспользовавшихся еще своим правом на репатриацию, должен быть передан Комиссией на решение политической конференции, созыв которой предусматривается в пункте 60 Соглашения о перемирии, что передача этого вопроса на решение политической конференции обязательна и не может быть заменена никакими другими процедурами».

В соответствии со своим собственным толкованием на Комиссии поэтому лежит неизбежная обязанность передать политической конференции вопрос о дальнейшей судьбе тех военнопленных, которые еще не осуществили своего права на репатриацию. До сих пор Комиссия не выполнила и этой задачи.

III. Предложение распустить Комиссию нейтральных стран по репатриации не имеет никаких оснований даже при точном толковании Круга ведения. Уже в связи с толкованием постановлений пункта 11 Круга ведения делегация Чехословакии указала, что эти постановления представляют собой единое и нераздельное целое и что их можно правильно толковать только имея в виду их общую взаимную связь. То же в полной мере относится и к толкованию постановлений пункта 11, поскольку последний касается респуска Комиссии. Принятие Комиссией этой заключительной и последней меры предполагает предварительное выполнение ряда необходимых условий, которые, взятые вместе, представляют собой логическую цепь последовательных мер, а именно:

а) Свободная и беспрепятственная разъяснительная работа в течение предусмотренных девяноста дней;

б) Передача политической конференции вопроса о дальнейшей судьбе тех военнопленных, которые в течение этого периода не использовали своего права на репатриацию;

в) Обсуждение политической конференцией этого вопроса в целях его урегулирования в течение тридцати дней;

г) Объявление Комиссией нейтральных стран по репатриации о переходе на положение гражданских лиц тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией;

е) После этого, — причем в пункте 11 именно применяется выражение «после этого», т. е. после выполнения всех перечисленных условий, являющихся необходимой предпосылкой для объявления о переходе военнопленных на положение гражданских лиц, — оказание содействия в расселении военнопленных в нейтральных странах, если они того желают;

ф) Только после завершения этой операции — объявление о роспуске Комиссии.

Это перечисление, основанное на буквальном тексте пункта 11 Круга ведения, в свете известных и неопровержимых фактов не оставляет никаких сомнений в том, что ни одно из этих неизбежных предварительных условий для объявления о роспуске Комиссии не было выполнено. Это было уже ясно установлено самой Комиссией, которая пришла к этому заключению, отклонив проект резолюции Швеции от 12 января и приняв 21 января 1954 года резолюцию о том, что необходимые предварительные условия для перехода военнопленных на положение гражданских лиц не были выполнены. Комиссия также отказалась объявить о таком переходе военнопленных на положение гражданских лиц и заявила, что предоставление им гражданского статуса любой из сторон является незаконным и противоречащим Кругу ведения и Соглашению о перемирии. Дав обязательное толкование в том смысле, что вследствие невыполнения необходимых предварительных условий нельзя предоставить военнопленным гражданского статуса, Комиссия уже тем самым категорически заявила, что следующая за этим мера, т. е. роспуск Комиссии, недопустима. Поэтому всякая мера, имеющая целью распустить Комиссию, при настоящем положении дела полностью противоречит принятой самой Комиссией резолюции и будет явным нарушением буквы и духа Круга ведения и Соглашения о перемирии.

Я поэтому вынужден самым категорическим образом заявить, что делегация Чехословакии считает предложение о роспуске Комиссии до выполнения ею своих основных заданий лишенным всякого основания и незаконным. Поэтому делегация Чехословакии не может согласиться с этим предложением и будет голосовать против него.

3. ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ШВЕЙЦАРИИ ПРИ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ, СДЕЛАННОЕ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА НА 79-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ

По мнению представителя Швейцарии, роспуск Комиссии должен состояться немедленно после передачи в ведение делегации Индии восьмидесяти восьми военнопленных, которые пожелали уехать в нейтральные страны и были посланы в Индию в ожидании окончательного решения их дальнейшей судьбы.

Этот вопрос фактически решен пунктом 11 статьи IV Круга ведения, в котором предусматривается, что в течение тридцати дней по истечении 120-дневного периода после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации Комиссия в зависимости от заявления, поданного каждым отдельным военнопленным, оказывает содействие тем из них, кто пожелает направиться в нейтральные страны. Комиссия истолковала пункт 11 в том смысле, что охрана ею военнопленных прекратилась по истечении вышеупомянутого периода в 120 дней; поэтому следует предположить, что тридцатидневный срок начинается 23 января 1954 года.

Возложенная в связи с этим на Комиссию обязанность состоит в содействии военнопленным, чтобы таким образом исполнить их желание быть принятыми и отправленными в нейтральные страны. Это содействие по необходимости кончилось, и его дальше оказывать нельзя, так как Комиссия согласилась на предложение делегации Индии принять в свое ведение военнопленных и так как последние были фактически отправлены в Индию 8 февраля. В соответствии с постановлением пункта 11, у Комиссии нет больше никаких обязанностей в отношении этих военнопленных, пока они не придут на место своего назначения. Поэтому на основании пункта 11, Комиссии надлежит немедленно прекратить свои функции и объявить себя распущенной. Всякая отсрочка, вызванная задержанием под охраной военнопленных или наличием отрядов и отдельных лиц из состава индийских охранных войск в пределах демилитаризованной зоны, будет противоречить пункту 11.

Делегация Швейцарии до сих пор не предлагала немедленно распустить Комиссию после 8 февраля ввиду того, что окончательный доклад Комиссии был утвержден лишь на ее 78-м заседании 16 февраля, причем она исходила из того предположения, что составление этого доклада является основной обязанностью Комиссии, хотя таковая и не упоминается в Круге ведения.

Делегация Швейцарии не согласна с мнением, согласно которому Комиссия не может быть распущена до тех пор, пока все постановления Круга ведения не будут окончательно приведены в исполнение, так как за отсутствием новых соглашений между двумя командованиями срок охраны военнопленных, который лежит в основе ее мандата, истек 23 января 1954 года.

Делегация Швейцарии поддерживает проект резолюции Индии о роспуске Комиссии.

4. ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 79-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

Весьма печально, что, несмотря на настойчивые и серьезные попытки польской и других делегаций продлить существование Комиссии нейтральных стран по репатриации, чтобы дать ей возможность выполнить свои ответственные задачи, индийская делегация внесла проект резолюции, рекомендуя отпуск Комиссии.

В связи с этой резолюцией наша делегация считает целесообразным и необходимым сделать следующее заявление:

Каждый из нас, рассматривающий свои функции члена Комиссии объективно и с полным чувством ответственности, должен признать, что мы не выполнили исключительной и чрезвычайно важной задачи, которая была нам поручена шесть месяцев тому назад.

Принятие внесенного Индией проекта резолюции будет свидетельствовать о том, что большинство членов Комиссии либо этого не понимает, либо понимает, но действует непоследовательно. Наша делегация рассматривает предложение о роспуске Комиссии не только как неправильное, но и как незаконное, и твердо решила голосовать против него.

Для объяснения нашей позиции и в связи с созданным положением я хочу напомнить обстоятельства и причины, которые это плачевное положение создали.

Порученная нам почетная и ответственная задача состояла в том, что мы должны были помочь мирному разрешению корейского конфликта в части, касающейся репатриации военнопленных. Подписывая Соглашение о перемирии и Круг ведения Комиссии, обе воюющие в Корее стороны поручили нам обеспечить всем переданным в наше ведение военнопленным подлинную возможность свободно воспользоваться своим правом на возвращение на родину, к мирной жизни.

Всем известно, что так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций передало в руки Комиссии находившихся в его ведении военнопленных, которые, однако, и после передачи оставались под непосредственным контролем и в грубо и жестоко осуществлявшейся власти сильной террористической организации, руководимой агентами этого Командования, Ли Сын Ман и Чан Кай-ши. Эта организация поставила себе целью помешать военнопленным репатрироваться и прибегала для этого к запугиванию, насилию и террору. Всем известные факты относительно существования этой организации, ее происхождения, ее руководителей, применяемых ею преступных методов, совершаемых ею зверских убийств и, наконец, результатов ее деятельности были раскрыты в многочисленных документах Комиссии и проанализированы в ее официальном докладе.

Зная о существовании этой организации, наша делегация вместе с чехословацкой делегацией с самого начала требовала ее решительной и немедленной ликвидации и изоляции ее агентов; другими словами, мы настаивали на принятии необходимых мер, для того чтобы устранить важнейшее препятствие на пути к осуществлению Комиссией ее задач.

Индийская делегация, понимая необходимость принятия этих мер, все же не решалась на них из боязни последствий, которые якобы должно было иметь применение силы против агентов этой организации. Поэтому на индийской делегации лежит часть ответственности за то, что террористическая организация в лагере не была ликвидирована. Шведская и швейцарская делегации открыто противились ликвидации этой организации. Мы в свое время указывали на неправильность этой позиции и на ее опасные последствия, а именно на то, что она приведет к грубому нарушению Круга ведения. Необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что из-за того, что наши предложения были отвергнуты, эти агенты не только помешали Комиссии выполнить ее задачу, но фактически навязали ей свою волю. Они вели переговоры с председателем Комиссии и с командованием индийских охранных войск, выступая в качестве представителей военнопленных, говоря якобы от их имени, хотя фактически они их представителями не были, и давали им неправильную информацию, обманывали их и вынуждали их к повиновению с помощью террористических методов.

Деятельность этих агентов и их преступной организации в лагере привела к тому, что ни один военнопленный не имел возможности свободно выразить свое желание репатрироваться и всякий желающий репатриации при заявлении об этом рисковал жизнью, а множество военнопленных было убито при неудачной попытке бежать из лагеря и просить о репатриации.

Ясно, что при таком положении вещей не могло быть создано надлежащих условий для ведения разъяснительной работы с военнопленными, предписанной Кругом ведения Комиссии. Разъяснительная работа велась для того, чтобы дать военнопленным возможность свободно заявить о своем желании вернуться на родину. Как уже в свое время указывалось, так называемая сторона Организации Объединенных Наций задержала начало разъяснительной работы на девятнадцать дней, намеренно саботируя постройку помещений, в которых должна была вестись эта работа. Кругом ведения предусматривается разъяснительная работа в течение девяноста дней, но фактически разъяснения давались только в течение десяти дней и только 15 процентам военнопленных. Это произошло по вине агентов так называемой стороны Организации Объединенных Наций, которые путем обмана и террора, насилий и убийств не дали военнопленным возможности выслушать разъяснения; они вызывали длительные перерывы в разъяснительной работе и мешали обособлению военнопленных для дачи им разъяснений. В результате этой преступной деятельности громадное большинство военнопленных не имело возможности выслушать разъяснения.

Нужно ясно указать также на то, что даже во время того короткого периода, когда давались разъяснения, на военнопленных оказывалось давление путем запугивания и жестокого и грубого террора; угнетенные и терроризированные военнопленные не имели возможности выразить свое желание репатрироваться.

Но даже в этой стадии существования Комиссии она все еще могла наверстать потерянное время и выполнить свою задачу, соответствующим образом

продлив срок разъяснительной работы и создав условия, дающие военнопленным возможность свободно воспользоваться своим правом на репатриацию. Чехословацкая и польская делегации рекомендовали пойти этим путем, основываясь при этом на пункте 24 Круга ведения. Индийская делегация неоднократно высказалась за такое решение вопроса; но шведская и швейцарская делегации были против использования этой единственной возможности возобновить деятельность Комиссии и помочь ей выполнить свое задание. Но, вследствие категорической оппозиции так называемого Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, индийская делегация не могла решиться быть последовательной и осуществить то, что она считала «целесообразным и необходимым». Цель Командования Организации Объединенных Наций была ясна: оно стремилось продолжать свою прежнюю политику, т. е. противодействовать репатриации военнопленных и в конечном итоге, путем непрерывных нарушений подписанных им соглашений, добиться их насильственного задержания.

Шведская делегация, при безоговорочной поддержке швейцарской делегации, требовала перевода военнопленных на гражданское положение, что соответствовало позиции и требованиям так называемой стороны Организации Объединенных Наций и, в случае осуществления, было равносильно санкционированию насильственного задержания военнопленных этой стороной. Но большинство Комиссии категорически отвергло это предложение, и, как правильно указал председатель Комиссии в своем меморандуме на имя обоих командований, освобождение военнопленных могло произойти только после выполнения предписанных Кругом ведения условий, т. е. после окончания разъяснительной работы и после рассмотрения вопроса о нерепатрированных военнопленных проектируемой политической конференцией.

Но индийская делегация, несмотря на то, что она держалась правильной точки зрения, приняла произвольное решение о передаче пленных прежней пленившей стороне в качестве военнопленных и совершила этот незаконный акт под свою ответственность. Наша делегация вместе с чехословацкой делегацией осуждала это и категорически протестовала против передачи военнопленных стороне в ведение которой, как это следует из Круга ведения, они никогда не должны были возвращаться.

Во время передачи мы указывали на незаконность этого шага и на его недопустимость с юридической, политической и гуманитарной точек зрения. Мы указывали, что восстановление прежнего положения (*status quo ante*) является шагом назад в работе Комиссии и сводит на нет даже достигнутые ею до сих пор незначительные результаты.

Несмотря на категорически поставленное председателем условие и последующее постановление Комиссии о том, что всякое изменение в статусе военнопленных будет противоречить Кругу ведения, так называемое Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций официально перевело военнопленных на гражданское положение и фактически передало их в руки лисынмановской и чанкайшистской клик, для того чтобы включить их в ряды агрессивных армий этих клик. Эти действия представляют собою повторное нарушение основных

международных соглашений, включая Женевскую конвенцию.

Эти действия так называемой стороны Организации Объединенных Наций фактически привели к уводу и насильственному задержанию военнопленных, принадлежащих корейскому и китайскому Командованию. Эта сторона попирает ногами Соглашение о перемещении, подписанное ею только несколько месяцев тому назад, и лишает созданную согласно этому Соглашению Комиссию возможности выполнить свою задачу. Вместо того чтобы содействовать мирному урегулированию корейского конфликта, о котором мечтают народы всего мира, так называемая сторона Организации Объединенных Наций привела к обострению напряженного состояния в Корее. И наконец, мы должны неустанно помнить о трагической судьбе несчастных, обманутых и терроризированных людей, которым не только помешали вернуться к их семьям, но которых, кроме того, заставили служить лисынмановской и чанкайшистской кликам в качестве пущечного мяса для гнусной провокации и агрессии.

Принимая во внимание это чреватое серьезными последствиями положение вещей, нужно сказать, что прекращение работы Комиссии до выполнения ее задачи нужно считать абсолютно неправильным, вредным и опасным как с политической и юридической, так и с гуманитарной точек зрения. Будущее покажет, что большинство членов Комиссии, которое примет решение о ее роспуске, должно будет нести серьезную ответственность за произведенное таким образом нарушение Круга ведения, служащим основой для работы Комиссии. Поэтому наша делегация, как я уже сказал вначале, будет голосовать против принятия стоящего на рассмотрении Комиссии проекта резолюции.

5. ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШВЕЦИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ НА 79-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

Вопрос о роспуске Комиссии нейтральных стран по репатриации трактуется в пункте 11 Круга ведения. Соответствующая часть этого пункта гласит:

«До истечения ста двадцати (120) дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, Комиссия объявляет о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение. После этого, в зависимости от заявления, поданного каждым отдельным военнопленным, тем военнопленным, которые желают направиться в нейтральную страну, должно быть оказано Комиссией нейтральных стран по репатриации и Обществом индийского Красного Креста всяческое содействие. Эта операция должна быть закончена до истечения тридцати (30) дней, а, по завершении ее, Комиссия нейтральных стран по репатриации немедленно прекращает свои функции и объявляет себя распушенной».

Как шведская делегация уже неоднократно заявляла на заседаниях Комиссии, — последний раз в своем заявлении от 11 января по вопросу о переводе военнопленных на гражданское положение, — пункт 11

Круга ведения Комиссии устанавливает окончательный и не подлежащий изменению порядок выполнения различных функций Комиссии. Поэтому, по мнению шведской делегации, с которым, к сожалению, большинство Комиссии не согласилось, военнопленные должны были быть объявлены Комиссией перешедшими на гражданское положение 22 января 1954 года. После этого начинается тридцатидневный период, в течение которого Комиссия и Общество индийского Красного Креста должны оказывать содействие тем военнопленным, которые пожелают направиться в нейтральные страны. Этот период закончится 21 февраля. Если в течение этого времени Комиссия закончит свою деятельность по оказанию помощи тем, кто пожелает направиться в нейтральные страны, она должна немедленно и еще до наступления указанного срока прекратить свои функции и объявить о своем роспуске.

Однако военнопленные 22 января не были объявлены Комиссией перешедшими на гражданское положение. Вместо этого, согласно принятому председателем одностороннему решению, им была 20 — 21 января или 23 января дана возможность идти, куда им угодно, и они решили вернуться к тому командованию, которым они были в свое время переданы в ведение Комиссии. Что касается военнопленных, которые по воле Комиссии или по своей воле и с разрешения Комиссии вернулись в ведение соответствующих командований, то по мнению шведской делегации, после того как они оставили демилитаризованную зону, Комиссия перестает иметь к ним какое бы то ни было касательство.

Те военнопленные, которые хотели направиться в нейтральные страны, не были переданы обратно в руки соответствующих командований и не получили разрешения вернуться к ним, а оставались еще некоторое время в ведении Комиссии. Затем, снова по единоличному решению председателя, первый контингент уезжающих на родину индийских охраненных войск взял их с собою в Индию, где будет решен вопрос об их дальнейшей судьбе. Они покинули демилитаризованную зону 8 февраля.

С этого момента военнопленные, желавшие направиться в нейтральные страны, больше не находились в ведении Комиссии, и поэтому Комиссия не несла больше никаких обязанностей по отношению к ним. Согласно пункту 11 Круга ведения Комиссии помощь этим военнопленным была единственной задачей, предусмотренной для Комиссии в течение тридцатидневного периода от 23 января по 22 февраля, и поэтому Комиссия должна была 8 февраля объявить о своем роспуске. Но этого сделано не было.

Шведская делегация до сих пор еще не требовала роспуска Комиссии после 8 февраля, считая, что, хотя заключительный доклад Комиссии и не предусматривается Кругом ведения, он все же должен быть утвержден до роспуска Комиссии. Но так как этот доклад не будет закончен раньше чем за один или за

два дня до 21 февраля, т. е. числа, которое, как указано выше, должно рассматриваться как последний день существования Комиссии, шведская делегация желает указать, что она полностью поддерживает внесенную индийской делегацией резолюцию о том, чтобы Комиссия объявила о своем роспуске в 24.00 часа 21 февраля 1954 года.

6. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ, СДЕЛАННОЕ НА 79-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

Я считаю необходимым сделать следующее заявление от имени чехословацкой делегации:

Принятие большинством Комиссии нейтральных стран по репатриации резолюции о роспуске Комиссии, несмотря на то, что Комиссия не выполнила задачи, порученной ей по взаимному соглашению обеих сторон, является нарушением Круга ведения Комиссии и Соглашения о перемирии. Поэтому чехословацкая делегация считает эту резолюцию незаконной и выступает с решительным протестом против нее.

Резолюция эта будет иметь самые серьезные последствия: вопрос о репатриации военнопленных, имеющий такое большое значение для перемирия в Корее, остается нерешенным, что еще больше затрудняет мирное урегулирование корейского вопроса, а с тем ослабление международного напряжения и укрепление дела мира. Для военнопленных эта резолюция означает дальнейшие страдания и серьезную угрозу для их неотъемлемого права на репатриацию.

Я считаю своим долгом со всей серьезностью указать от имени чехословацкой делегации на серьезные последствия этой незаконно принятой большинством Комиссии резолюции и связанную с этим ответственность.

7. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ, СДЕЛАННОЕ НА 79-м ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 18 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

Вследствие принятого Комиссией нейтральных стран по репатриации решения, польская делегация считает необходимым обратиться с решительным протестом против незаконного роспуска Комиссии до завершения ею задания, возложенного на нее Кругом ведения Комиссии.

Наша делегация желает энергичнейшим образом подчеркнуть, что согласно общепризнанным принципам законности и правственности никакое нарушение соглашений и никакие незаконные действия, как бы они ни были многочисленны и вески, не могут лишить военнопленных по справедливости принадлежащего им неотъемлемого права на возвращение к своим семьям.

Вся ответственность за попытку лишения военнопленных их прав и за все последствия этого ложится на тех, кто создал это положение вещей.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

20 февраля 1954 года

Игнорируя справедливый протест представителей Польши и Чехословакии, представители Индии, Швеции и Швейцарии в Комиссии нейтральных стран по репатриации в конце концов приняли 18 февраля 1954 г. резолюцию о роспуске Комиссии нейтральных стран по репатриации в 24.00 часа 21 февраля 1954 года.

Всеми миру известно, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не выполнила важных функций и обязанностей, возложенных на нее согласно ее Кругу ведения, являющемся частью Соглашения о перемирии в Корее. Большинство представителей в Комиссии действительно незаконно, приняв решение закончить разъяснительную работу 24 декабря 1953 г., и еще более незаконно приняв решение о возвращении корейских и китайских военнопленных Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций 20 января 1954 года. Заявление

о роспуске Комиссии является кульминационным пунктом этого ряда незаконных действий.

Необходимо указать, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций продлило корейскую войну больше чем на год, для того чтобы задержать у себя корейских и китайских пленников и что Комиссия нейтральных стран по репатриации была создана по соглашению между обеими сторонами именно для того, чтобы обеспечить всем военнопленным право на репатриацию после перемирия. Однако громадному большинству корейских и китайских военнопленных не было дано возможности репатрироваться, и они были насильственно задержаны Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Несмотря на все это, однако, было объявлено о роспуске Комиссии; тот, кто является вдохновителем этого поступка, будет отвечать перед историей за все его серьезные последствия.

Мне поручено обратиться к Вам с решительным протестом против этого акта.

Ли Сан Чо
Генерал-лейтенант

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado, Conde a Piñango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a, C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Jojason Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Baghdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar Austurstreti 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Honan Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummet, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tatham Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A., Casilla 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia, Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič, Narodni Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Librería Ivens, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Buchhandlung Hans Raunhardt
Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethioienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.
P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff
Waagplatz, 4
SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elvert & Meurer
Hauptstrasse, 101
BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach
Frankenstrasse, 14
KOELN — Junkersdorf.

Alexander Horn
Spiegelgasse, 9
WIESBADEN.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de
Publicidad y Ediciones
Sainz de Baranda 24 — MADRID.

Librería Bosch
11 Ronda Universidad
BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd.,
6 Tori-Nichome Nihonbashi
TOKYO Central.

51 (R) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства ещё не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

Reports of the Neutral Nations Repatriation Commission; General Assembly, Eighth Session, Supplement 18

Printed in U.S.A.

Price: \$1.75 (U.S.) or equivalent in other currencies

S 06427 April 1954 300